САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШУР ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИНДИИ, 2001–2016

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Н.А. Цветкова

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3

ГЛАВА 1. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИНДИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА ... 13

1.1. Историография вопроса ... 13

1.2. Публичная дипломатия в интерпретации основных парадигм теории международных отношений ... 33

ГЛАВА 2. ИНДИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ДЖ. БУША МЛ. И Б. ОБАМЫ ... 44

2.1. Стратегия Дж. Буша-младшего в Индии ... 44

2.2. Стратегия Б. Обамы в Индии ... 60

ГЛАВА 3. ТРАДИЦИОННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИНДИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ... 79

3.1. Образовательные программы ... 82

3.2. Продвижение демократии и права женщин ... 98

3.3. Помощь нуждающимся и помощь во время бедствий, техногенных катастроф и природных катаклизмов ... 111

ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ИНДИИ ... 126

4.1. Информационный компонент американской публичной дипломатии в Индии ... 126

4.2. Цифровая дипломатия ... 146

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 163

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ... 171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Теракты 11 сентября 2001 г. – эпохальное событие, которое изменило приоритеты внешней политики и национальной безопасности США. Руководство страны отчетливо осознало, что появились нетрадиционные угрозы, потребовавшие радикально нового подхода. Ассиметричная война, которую американцы боялись на протяжении десятилетий, стала реальностью[1]. Соответственно, возникла объективная необходимость фундаментального реформирования системы союзнических и партнерских отношений. Союзники должны были служить опорой в антитеррористической борьбе и быть готовыми внести свой вклад в нивелирование угроз и вызовов американской и глобальной безопасности. Неудачи в иракской и афганской кампаниях только обострили потребность Вашингтона в надежных союзниках. В связи с геополитическими, экономическими и идеологическими факторами, Индия сразу заняла почетное место среди потенциальных друзей. Тем не менее страна продолжала жить по заветам отца индийской нации Дж. Неру и придерживаться равноудаленности во внешней политике. Именно поэтому руководство США было вынуждено искать методы для вовлечения страны в сотрудничество.

Изменение обстановки на международной арене в конце 1980-х - в начале 90-х гг. ослабило интерес американской политической элиты к публичной дипломатии. Однако террористические атаки 11 сентября 2001 г. продемонстрировали, что окончание холодной войны не избавило от необходимости уделять самое пристальное внимание публичной дипломатии. Общий процесс стремительного развития современных информационных технологий в мире особенно ощутим в сфере *public diplomacy*. Разработка новой стратегии публичной дипломатии и попытки ее внедрения предпринимались начиная с 2002 г. Американское руководство быстро отреагировало на информационную революцию и начало использовать передовые технологии в качестве инструментов публичной дипломатии. Кроме того, возникли объективные предпосылки для изменения целевой аудитории. Эти тенденции не могли не затронуть публичную дипломатию США в Индии, которой Дж. Буш-младший стал придавать ключевое значение в своей внешнеполитической стратегии.

К моменту избрания Б. Обамы обозначилось укрепление военного потенциала региональных держав, особенно России после войны 2008 г. и Китая, который проводил масштабную модернизацию своей армии. Увеличилась ядерная угроза со стороны Ирана и КНДР. Перед администрацией Б. Обамы в начале его президентского срока встал вопрос о

[1] Lovins A. Military Transformation and the Roots of National Security. Washington, D.C.: Fort McNair, the National Defense University, 2002. 47 p.

выводе войск из Ирака и Афганистана, а также об обеспечении их политической стабильности в дальнейшем. Мировой экономический кризис заставил руководство США пересмотреть приоритеты своей внутренней и внешней политики. В связи с этим, возникла острая необходимость сокращать расходы на оборону. Технологические, экономические и геополитические изменения заставили администрацию Б. Обамы переориентировать внешнюю политику США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом Индия должна была стать мостом в Азию. Чтобы убедить индийскую общественность и элиту в необходимости пойти навстречу американским интересам, была усилена публичная дипломатия в этой стране. Позже не менее значимым вопросом в повестке дня стала борьба с широкомасштабной экстремистской пропагандой вновь возникшего Исламского государства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является публичная дипломатия США в Индии в период с 2001 по 2016 гг. Предметом данной работы выступают программы публичной дипломатии Вашингтона в Индии и основные направления и тенденции в их реализации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 по 2016 гг., который соответствует президентствам Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. Январь 2017 г. почти не рассматривается нами, так как данный отрезок времени скорее можно назвать политическим затишьем, которое практически не отразилось ни на внешней политике США в Индии, ни на публичной дипломатии в этой стране. Выбор нижней границы временного отрезка обусловлен тем, что после терактов 11 сентября Индия стала привлекательным партнером для Соединенных Штатов, что побудило Вашингтон применить инструменты публичной дипломатии для вовлечения страны в более тесные союзнические отношения. Однако в ряде случаев присутствуют отсылки к более раннему периоду для выявления контраста современной публичной дипломатии и новой позиции Соединенных Штатов в отношении к Индии по сравнению с тем, что было в предшествующий период.

Географические рамки исследования ограничены не только территорией Индии, но и соседними с ней странами, так как Индия играла роль посредника и партнера в проведении ряда программ публичной дипломатии в других государствах Южной Азии. Информационные и цифровые проекты США, проводимые на урду и бенгальском, в равной степени касались как Индии, так и ее соседей. Это обусловлено тем, что ряд языковых меньшинств этой страны находятся под влиянием информационного поля Пакистана и Бангладеш.

Цель данного исследования – выявить основные тенденции развития публичной дипломатии США в Индии в период с 2001 по 2016 гг.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Рассмотреть и классифицировать историографию, посвященную публичной дипломатии США в Индии;
2. Обозначить и проанализировать подходы основных теорий международных отношений к публичной дипломатии;
3. Определить предпосылки, которые привели к возвышению Индии во внешнеполитической стратегии Белого дома;
4. Проследить эволюцию стратегии США в Индии и выявить ее характерные черты;
5. Раскрыть важнейшие направления американских образовательных программ в Республике Индия;
6. Охарактеризовать тенденцию по созданию специальных программ «демократического» направления публичной дипломатии США, включая проекты, направленные на женщин из Южной Азии;
7. Раскрыть роль программ помощи нуждающимся и помощи во время чрезвычайных ситуаций в публичной дипломатии Соединенных Штатов в Индии;
8. Проанализировать значение американских информационных проектов, направленных на индийских граждан;
9. Выявить ключевые характеристики цифровой дипломатии США в Индии

Методологическая основа. Комплексность проводимого исследования предопределила использование разнообразных общенаучных и конкретно-научных методов. Принцип историзма предполагает, что при рассмотрении внешнеполитической стратегии и публичной дипломатии США в Индии большое внимание уделяется историческому контексту и происходящим в международных отношениях процессам. Принцип научной объективности базируется на изучении всей совокупности исторических фактов. Благодаря методу индукции, автор обобщил единичные эмпирические факты и выявил на их основе общие тенденции в публичной дипломатии США в Индии. Опираясь на методы описания и объяснения, были раскрыты содержащиеся в источниках фактологические сведения.

Эволюция американо-индийских отношений рассмотрена в соответствии с историко-генетическим методом. При сопоставлении внешней политики Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в Индии логично было опираться на историко-сравнительный метод. Цивилизационный подход лежал в основе рассмотрения особенностей проведения программ в Республике Индия. Историко-системный метод предопределил изучение исторических явлений как цельной исторической картины.

Источниковую базу составили различные по характеру материалы и документы. Их

можно разделить на несколько групп.

Заявления и выступления официальных лиц позволили выявить позиции первых лиц и высокопоставленных чиновников правительства США в отношении Индии, а также оценить их вклад в укрепление американо-индийского сотрудничества. Особо ценными можно назвать совместные заявления лидеров двух стран, в которых отражены общие точки соприкосновения национальных интересов Индии и Соединенных Штатов.

Стратегические документы Белого дома

Стратегии национальной безопасности 2002, 2006 и 2010 гг. играют ведущую роль в системе американских концептуальных документов. Без них невозможно изучить ключевые направления и тенденции в развитии внешней политики и публичной дипломатии США. Их сравнительный анализ показал укрепление позиций Индии во внешнеполитической стратегии Вашингтона в указанный период.

Документы Агентства США по международному развитию

Интерес представляют документы ведущего института американской публичной дипломатии – Агентства США по международному развитию (АМР). В основном они затрагивают программы по продвижению демократии и защите прав женщин, а также помощь нуждающимся и помощь во время бедствий, техногенных катастроф и природных катаклизмов, так как именно АМР был главным координатором этих направлений. В документах содержатся данные о важнейших механизмах влияния и инструментах, применяемых в Индии.

Документы и материалы Государственного департамента США, его структурных подразделений и отдельных проектов

К ним относятся отчеты, пресс-релизы, информационные бюллетени, заявления для прессы и материалы официальных сайтов проводимых в Индии проектов. В подготовке этой категории документов принимали участие Бюро по международным информационным программам, Бюро по вопросам образования и культуры, Офис по глобальным проблемам женщин, Управление генерального инспектора, а также Офис пресс-секретаря и пресс-службы дипломатических миссий Государственного департамента в Индии. Эта группа источников затронула все многообразие двухстороннего взаимодействия Вашингтона и Нью-Дели, а также применялась для реконструкции комплекса проводимых программ публичной дипломатии США в Индии.

Документы Министерства обороны США

В ходе проведения исследования автор изучал военные доктрины, отчеты и информационные бюллетени. Документы Пентагона дают нам представление о характере военного сотрудничества США и Индии, а также о том месте, которое отведилось Республике в

системе военно-стратегических приоритетов. Кроме того, внимание автора вривлекли те документы, в которых изложено отношение Министерства обороны к публичной дипломатии и обозначен интерес военных к собственных проектах в этой области.

Отчеты и материалы Совета управляющих по вопросам вещания США

Документы Совета управляющих по вопросам вещания проливают свет на особенности теле- и радиовещания «Голоса Америки» на хинди, на урду и на бенгальском. Сопоставление данных из отчетов разных годов помогает проследить эволюцию информационного компонента американской публичной дипломатии в Республике Индия, а также выявить общие черты и различия в стратегии вещания трех вышеобозначенных служб «Голоса Америки».

Документы Разведывательного сообщества США

К данной категории источников относятся отчеты и пресс-релизы *Open Source Center (OSC)* Центрального разведывательного управления. Их анализ показал, что *OSC* принадлежало видное место в американской цифровой дипломатии в Индии. Это обусловлено тем, что центр занимался выявлением экстремистских настроений и изучением негативной реакции на политику Соединенных Штатов со стороны индийских пользователей социальных сетей, которые могли представлять угрозу для интересов национальной безопасности США.

Документы и материалы законодательной ветви власти США

Аудиторские отчеты Счетной палаты Конгресса и слушания в профильных комитетах Палаты представителей и Сената являются «весомыми» источниками, необходимыми для выявления эффективности проводимых в Индии проектов. Автор также обращался к публикациям Исследовательской службы Конгресса, которые отличаются качеством и высокой степенью надежности. В них представлены как общие вопросы внешнеполитической стратегии США в регионе, так и влияние отдельных событий на состояние американо-индийских отношений.

Документы государственных учреждений Индии

Научная ценность отчетов различных индийских ведомств обусловлена тем, что в них содержится большое количество фактологической и статистической информации о результатах проведения конкретных программ и направлений публичной дипломатии США в Индии. Отчет о проведении переписи населения в Индии, включая учет последователей различных религий и верований продемонстрировал, что в стране проживает большое число приверженцев ислама. Этот факт обосновывает включение Индии в группу стран, находящихся в зоне риска распространения радикальных исламских учений и идеологии терроризма. В этой связи Соединенные Штаты обращали на Республику Индия пристальное внимание.

Документы международных организаций является немногочисленной группой источников по теме данного исследования. Важность их использования заключается в том, что они позволяют определить тот фон, на котором развивалась американская публичная дипломатия в Республике Индия. В качестве примера можно привести документ, посвященный спору Индии и США, который рассматривался во Всемирной торговой организации. Споры в ВТО, с одной стороны, служили препятствием на пути к сотрудничеству двух стран, а, с другой, стимулировали дальнейшее развития американской публичной дипломатии в Индии для оказания влияния на индийские власти через местное население. Внимания также заслужиют статистические данные международных организаций.

Материалы СМИ и экспертные мнения

В данную группу входят статьи и информационные сообщения, опубликованные в средствах массовой информации, а также экспертные мнения, представленные в периодической печати. Материалы ведущих газет и новостных порталов необходимы для воссоздания канвы исторических событий. В работе задействованы авторитетные мировые и национальные (американские и индийские) СМИ. При написании работы автор опирался на заключения известных экспертов, которые высказывали по теме настоящего исследования. Несмотря на то, что в таких статьях часто присутствуют элементы аналитики, по своей научной и практической значимости они не могут быть отнесены к литературе.

Блоги и аккаунты в социальных сетях

Эта категория источников раскрывает усилия Вашингтона на цифровом фронте, а также позволяет ознакомиться со статьями информационного характера, размещенными в блогах. Изучение аккаунтов дипломатических учреждений США в Индии и совместных американо-индийских рабочих групп в популярных социальных сетях дает богатый эмпирический материал, анализ которого позволяет выявить основные тенденции в использовании Соединенными Штатами цифровых инструментов для установления диалога с индийскими пользователями.

Отчеты и материалы неправительственных организаций и различных коммерческих и некоммерческих проектов

Эта группа источников является значимой для нас, так как раскрывает основные направления работы неправительственных организаций, которые являлись связующим звеном между правительством США (субъектом публичной дипломатии) и индийским обществом (реципиентом). В данную группу включены не только отчеты, но и материалы сайтов НГО.

Отдельно стоит отметить отчеты *Freedom House*, в них можно почерпнуть сведения о состоянии цензуры в Индии. Это одинаково относится как к Интернету, так и к обычным печатным СМИ.

Степень изученности темы. В связи с тем, что одной из задач настоящего исследования является рассмотрение и классификация историографии, то вопрос о степени изученности темы подробно раскрывается в параграфе 1.1.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой исследования публичной дипломатии США в Индии в указанный период. Никогда ранее ни в зарубежной, ни в отечественной науке данная проблематика не рассматривалась. Отличительной чертой исследования является его комплексность, так как в работе раскрывается публичная дипломатия Вашингтона в этой стране через призму американских интересов и внешнеполитических стратегий. Впервые исследуется широкий спектр программ публичной дипломатии США в Индии.

Существенными результатам исследования, обладающими научной новизной, являются:

- Впервые в мировой науке всесторонне изучен феномен американской публичной дипломатии в Индии, в том числе с точки зрения разных парадигм теории международных отношений;
- Обоснован интерес политического истеблишмента Соединенных Штатов к Республике Индия;
- Установлен амбивалентный характер роли Индии в публичной дипломатии США: с одной стороны, Республика является ее рецепиентом, а, с другой, часто выступает партнером в различных проектах, проводящихся как в Индии, так и за ее пределами.
- Прослежена цикличность американо-индийского сотрудничества в период с 2001 по 2016 гг.;
- Выявлена корреляция между динамикой развития американо-индийских отношений и публичной дипломатии США в Индии;
- Определено, что преобладание традиционных программ в арсенале публичной дипломатии Вашингтона в Республике Индия обусловлено объективными причинами;
- Доказана вспомогательная роль *aid diplomacy* по отношению к инновационным проектам, в частности к цифровой дипломатии США в Индии;
- Детерминирована целевая аудитория американской публичной дипломатии в этой стране;
- Впервые в научный оборот введен широкий пласт источников по теме представленного исследования.

Практическая значимость исследования. Материалы представленной диссертации могут быть применены при написании учебных пособий и учебников, разработке и обновлении учебных курсов по внешней политике США, публичной дипломатии и внешней политике Индии. Результаты исследования могут использоваться при формировании и пересмотре внешнеполитического курса и публичной дипломатии Российской Федерации в отношении Индии и США.

Положения, выносимые на защиту

1. Предложенная в диссертации классификация научных трудов руководствуется методом дедукции, т.е. идет от общих работ, дающих представление о терминологическом многообразии рассматриваемого научного феномена (1) и его концептуально-теоретическом базисе (2) к единимым статьям, в которых представлен обзор отдельных проектов публичной дипломатии США в Индии (5). В промежутке между ними анализируются еще две группы исследований. Одна из них обнажает механизмы функционирования системы американской публичной дипломатии и ее ключевые инструменты (3). Другая группа исследований занимается сопоставлением американской и индийской публичной дипломатии и изучает их обоюдное влияние и взаимопроникновение (4).
2. Анализ трех парадигм международных отношений – неореализма, неолиберализма и конструктивизма – показал, что для описания публичной дипломатии Соединенных Штатов в Республике Индия как нельзя лучше подходят неолиберальные концепции «мягкой» и «умной силы». Вместе с тем, это не умаляет значение реалистических и конструктивистских идей, которые также способствуют исследованию данной научной проблематики.
3. Неподдельный интерес Вашингтона к Индии находился под влияние ряда факторов. К ним следует отнести индийские демократические традиции, исторически сложные отношения с Китаем, длительную борьбу с исламским экстремизмом и терроризмом, а также уникальное географическое положение Индии, окаймленное двумя стратегически значимыми для США регионами – Большим Ближнем Востоком и Азиатско-Тихоокеанским регионом.
4. В период с 2001 по 2016 гг. внешнеполитическая стратегия США в Индии описывала определенную траекторию. Для первого президентского срока Дж. Буша-младшего и Б. Обамы характерны прохладные отношения с Индией. Однако во второй срок работы обоих президентов двухсторонние связи развивались по нарастающей. Приоритетными областями сотрудничества в указанный период являлись экономика, военная и ядерная сфера.
5. Ко времени прихода Дж. У. Буша в Белый дом, образовательное измерение публичной дипломатии США в Индии строилось на привлечении талантливой молодежи в США (т.е. на «утечку мозгов»). Постепенно начала развертываться новая публичная дипломатия, которая

подразумевала другую целевую аудиторию и сетевой характер построения программ с акцентом на участии НГО. Однако инновационные методы начали внедряться в американские образовательные программы в Индии только при Обаме ввиду слабого технологического развития страны. Большое значение приобрели программы по развитию грамотности среди индийского населения. Встречались также инициативы, которые были нацелены на жителей соседних стран.

6. «Демократическое» направление публичной дипломатии США в Индии пользовалось особой популярностью у администрации президента Дж. Буша-младшего в связи со стремлением экспортировать демократию в зарубежные страны. В лице Индии Соединенные Штаты нашли надежного партнера по продвижению демократических ценностей. Интересы Вашингтона к демократизации сошли на нет при следующем хозяине Белого дома, но «демократический» компонент публичной дипломатии в этой стране не исчез, а трансформировался. Совместные программы по демократизации третьих стран уступили место проектам по эмансипации женщин Южной Азии, в первую очередь Индии.

7. Американские программы помощи нуждающимся получили импульс развития в Индии ввиду необходимости технической и технологической подготовки Республики к воздействию американской цифровой дипломатии. Для этого в *aid diplomacy* были включены проекты по электрификации отдаленных районов страны. Кроме того, оказание помощи развитию и помощи во время чрезвычайных ситуаций способствовала улучшению имиджа США в Индии. Именно поэтому уделялось внимание их информационному сопровождению. Значимым игроком, разыгрывающим карту *disaster diplomacy*, был Пентагон.

8. Информационное направление публичной дипломатии Соединенных Штатов в Индии были представлены как традиционными элементами (телерадиовещание, выпуск пресс-релизов и обучение журналистов), так и инновационными проекта (медиакампании нового образца, перенос теле- и радиопрограмм в сеть Интернет, включая социальные сети). В силу этнического и культурного разнообразия страны телерадиовещание было построено по языковому принципу и осуществлялось на хинди (в 2008 г. было закрыто), урду и бенгальском.

9. Развитие цифровой дипломатии США в Республике осложнялось техническим отставанием Индии и неграмотностью ее жителей. На этом фоне реализация *digital diplomacy* носила ограниченный характер. Период ее проведения пришелся на конец президентства Дж. Буша-младшего и на время пребывания в Белом доме Б. Обамы. Более ранний временной отрезок характеризуется точечными проектами. Целями, определившими основные направления американской цифровой дипломатии в этой стране, являются формирование движения гражданских активистов и их экипировка цифровыми навыками (1) и выстраивание

диалога с индийскими пользователями социальных сетей и блогосферы (2). Размещение теле- и радиопередач в Интернете необходимо отнести к пограничной области, находящейся между информационным и цифровым направлениями.

Апробация результатов исследования. Отдельные теоретические положения и выводы данного диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. По теме исследования автором опубликовано 7 научных статей, включая 3 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

- Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: новый подход администрации Дж. Буша-младшего // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – №3 (23). – С. 198-205.
- Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: наследие Обамы // Известия Саратовского государственного университета. Серия "История. Международные отношения" – 2021. – №1. – С. 72-78.
- Шур Е.А. Американская цифровая дипломатия в Индии при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. – 2021. – №1. – С.72-80.
- Шур Е.А. Американо-индийские отношения: возможности и вызовы для России // Материалы XXVII Международного российско-американского семинара. СПбГУ. С. 117-124.
- Шур Е.А. Научно-технический прогресс как фактор публичной дипломатии США в Индии // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности. Сборник работ VI Всероссийской студенческой конференции, ФМО СПбГУ, 2018. С.228-239.
- Шур Е.А. Новый вектор экономической дипломатии Индии при премьер-министре Нарендра Моди: перспективы для России // Экономика России в современных условиях: пути инновационного развития и повышения конкурентоспособности. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции Молодых учёных, СПбГЭУ, 2017. С.120-123.
- Шур Е.А. Экономические аспекты треугольника Россия-Индия-США // Материалы XXV Международного российско-американского семинара. СПбГУ, 2016. С.106-112.

Структура исследования обусловлена спецификой поставленной цели и задач. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИНДИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

1.1. Историография вопроса

В последние годы публичная дипломатия получила большое распространение в научных кругах и стала одной из самых динамично развивающихся сфер международных отношений. Для понимания роли и места настоящего исследования в науке, а также в качестве теоретической основы, в данном параграфе представлен обзор отечественной и зарубежной литературы, которая служила базисом для анализа публичной дипломатии США в Индии. Работы отечественных и зарубежных исследователей можно разделить на несколько групп. К первой следует отнести те из них, которые рассматривают различные подходы к термину «публичная дипломатия» и ее синонимам, а также изучают эволюцию и историю этого понятия. Вторая группа затрагивает теоретические основы публичной дипломатии. В третьей группе представлены исследования по публичной дипломатии США, ее отдельным программам, механизмам и инструментам. Четвертая группа опирается на сравнительный анализ и выявление взаимозависимости публичной дипломатии Индии и США. Для пятой группы характерны небольшие работы, посвященные отдельным американским проектам в рамках публичной дипломатии в Индии. В последних двух группах полностью отсутствуют труды отечественных ученых. Это лишний раз доказывает, что на сегодняшний день российская историография недостаточно развита по сравнению с зарубежной. Представленная классификация восходит от общего к частному, т.е. от работ по истокам общей публичной дипломатии к рассмотрению отдельных проектов публичной дипломатии США в Индии.

Первая группа исследований. Среди ученых, дипломатов и политиков не утихают споры о значениях термина и его происхождении, единый подход к понятию «публичная дипломатия» по-прежнему отсутствует. В одной из своих работ профессор Школы коммуникации и журналистики Анненбергского университета в Южной Калифорнии Н. Кулл проводит ретроспективный анализ термина «публичная дипломатия». Ученый пишет о том, что словосочетание «публичная дипломатия» появилось в 1856 г., когда газета «Лондон Таймс» опубликовала статью, в которой публичная дипломатия стала синонимом добропорядочности на международной арене[2]. В дальнейшем термин выступал в качестве антонима секретной дипломатии, которая подверглась серьезной критике в период и после окончания Первой мировой войны.

[2] Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

Как пишет исследователь С. Лорд, в 1940-50-е гг. наметилось активное использование международных информационных программ в качестве инструмента внешней политики США[3]. Это обусловило эволюцию термина «публичная дипломатия» от противовеса тайной дипломатии к действиям в области пропаганды, психологического и информационного воздействия. Однако в научном дискурсе термин был впервые использован бывшим американским дипломатом и деканом Флетчерской школы права и дипломатии Э. Гуллионом в 1965 г. По его мнению, «публичная дипломатия… имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процессом межкультурных коммуникаций… Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей»[4]. Таким образом, Э. Гуллион понимал под публичной дипломатией именно информациионную деятельность США, которая получила широкое распространение в указанный период времени. Многие отечественные (например, А.В. Долинский[5], С.В. Кривохиж[6], Р.С. Мухаметов[7]) и зарубежные (например, Н. Кулл[8], Я. Меллисен[9]) исследователи считают, что именно определение Э. Гуллиона является отправной точкой в изучении публичной дипломатии. Это обусловлено тем, что Э. Гуллион стал первым ученым, который ввел понятие «публичной дипломатии» в научный оборот. Кроме того, в своем определении ему удалось дистанцироваться от термина «пропаганда», который стал приобретать негативную окраску.

Термин «публичная дипломатия» так и не получил должной поддержки ни в академической среде, ни в правительстве до конца холодной войны, но интерес к этому

---

[3] Lord C. The Past and the Future of Public Diplomacy // Orbis. – Winter 1998. – Vol. 42. – № 1. – P. 51.

[4]Цит. по: Лукин А. Публичная дипломатия // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/831 (дата обращения: 27.01.2020).

[5] Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО. – 2011. – № 2. – С.275-280.

[6] Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие. Дис… кандт. ист. наук 7.00.15 / Кривохиж С.В. – СПб., 2014. 165 с.

[7] Мухаметов Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 87.

[8] Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. 52 p.

[9] Melissen J. Wielding Soft Power: The New Public Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – 2005. – № 2. – P.14. URL: https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/Clingendael_20050500_cdsp_paper_diplomacy_2_melissen.pdf (дата обращения: 26.01.2020).

феномену не иссяк. Вместе с тем, для изучения данного явления было придумано множество альтернативных понятий, что привело к путанице и неутихающим спорам в академической среде и в кулуарах внешнеполитических ведомств.

Среди зарубежных исследователей выделяются работы С. Мюлера и Р. Захарны, в которых исследуются альтернативные понятия и правомерность их включения в научный лексикон. К различным вариациям на тему публичной дипломатии можно отнести *citizen diplomacy* и *people-to-people diplomacy,* которые появились благодаря тому, что на фоне роста негосударственных акторов и ослабления суверенитета государств неправительственные организации и обычные граждане получили большие возможности влиять на развитие международных отношений. Тем не менее следует отметить, что истоки гражданской дипломатии появились еще во времена холодной войны. Термин «гражданская дипломатия» активно разрабатывался в работе С. Мюллера «Связь публичной дипломатии США и гражданской дипломатии». Согласно С. Мюллеру, публичная дипломатия находится в ведении государства, в то время как гражданская дистанцируется от правительственного механизма, выступая в качестве независимой силы[10]. Примером гражданской дипломатии является участие обычных людей в независимых волонтерских проектах за границей. Это способствует установлению личных отношений иностранных граждан с местными жителями, что часто ведет к улучшению восприятия страны за рубежом.

В статье «От пропаганды к публичной дипломатии в информационную эпоху» признанный эксперт по публичной дипломатии Р. Захарна затронула щепетильный вопрос о смешении понятий «пропаганда», о которой не любили говорить во внешнеполитическом истеблишменте, и «публичная дипломатия». Р. Захарна указывает на то, что до терактов 11 сентября пропаганда и публичная дипломатия могли рассматриваться в качестве взаимозаменяемых. Однако новая геополитическая ситуация и повсеместное распространение современных технологий потребовали стратегии, построенной не на пропагандистских методах[11]. Тем не менее в конце первого десятилетия XXI века исследователь пересмотрела свои взгляды и стала первым ученым, объединившим пропаганду и традиционные программы публичной дипломатии в рамках стратегической коммуникации (данный термин пришел на смену публичной дипломатии, в то время как политическая коммуникация является научной дисциплиной).

---

[10] Mueller S. The Nexus of US Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P.105.

[11] Zaharna R. From Propaganda to Public Diplomacy in an Information Age // War, Media and Propaganda: A Global Perspective / Y. Kamalipour, N. Snow. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman and Littlefield, 2004. P.224.

Российская наука также затрагивает проблемы соотношения понятий «публичная дипломатия» и «пропаганда». В своей кандидатской диссертации О.А. Манжулина разделяет термины «пропаганда» и «публичная дипломатия», которые долгое время соседствовали в научном и профессиональном лексиконе. Исследователь отвергает идею о тождественности этих понятий. Кроме того, по ее мнению, «народная, частная и общественная дипломатия, в отличие от публичной дипломатии, не подразумевают непосредственного государственного управления и представляют собой программы, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами»[12]. Иная позиция характерна для А.В. Долинского. Как пишет ученый, «публичная дипломатия – это такой же термин в отношении пропаганды, как разведка в отношении шпионажа: наши – разведчики, другие – шпионы»[13].

Весомый вклад в разграничение понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия», которые находятся в одной плоскости с публичной дипломатией, внес В.И. Фокин[14]. Исследователь провел межстрановой анализ процесса формирования понятийного аппарата для определения культурных, образовательных и научных связей и пришел к выводу, что внешняя культурная политика и культурная дипломатия не являются взаимозаменяемыми терминами. Кроме того, В.И. Фокин считает, что публичная дипломатия в отличие от международных культурных контактов направлена на достижение политических задач, в частности на защиту национальных интересов США. Известный советский и российский историк А.В. Голубев, разрабатывавший тему внешних культурных связей СССР, считает, что публичная дипломатия и культурная дипломатия синонимичны[15].

Противоположной точки зрения придерживается ученый Н. Кулл. Как отмечает Н. Кулл, культурная дипломатия является неотъемлемой составляющей публичной дипломатии, которая занимается построением отношений с целевой аудиторией через сферу искусства и культуры. Культурная дипломатия может быть определена «как попытка актора управлять международной средой через распространение своих культурных ресурсов и достижений за рубежом и / или содействию передачи культурных ценностей за границу»[16]. Наряду с культурной дипломатией, в классификации инструментов публичной дипломатии Н. Кулла присутствуют также международное вещание, научные и образовательные обмены,

---

[12] Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: Дис…. кандт. полит. наук 23.00.04 / Манжулина О.А. – СПБ., 2005. 203 с.

[13] Долинский А.В. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // РСМД. – 2013. – 26 сентября. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-dlya-biznesa-nko-i-universitetov/ (дата обращения: 28.01.2020).

[14] Фокин В.И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. – 2004. – Вып. 2. – С. 118.

[15] Голубев А.В. «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // Россия и современный мир. – 1999. – № 2. – С. 232.

[16] Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past….36 p.

психологическая война, «вслушивание» в мнение общества и на его основе проведение информационных кампаний.

В зарубежной литературе прослеживается также другой подход к паре «культурная дипломатия» – «публичная дипломатия». С. Марк считает, что необходимо разделять эти два понятия, поскольку культурная дипломатия помогает развивать отношения между странами в области культуры, т.е. выполняет аполитическую функцию. В это же время публичная дипломатия преследует те же цели что и пропаганда. Данный подход был свойственен для исследователей периода холодной войны. Вместе с тем, С. Марк настаивает на том, что культурная дипломатия имеет огромный потенциал для улучшения имиджа страны и отношений с другими акторами, а также для государственного строительства и консолидации нации. Культурная дипломатия одинаково применима как для работы с правительственными структурами, так и с негосударственными организациями и широкими слоями населения. Однако для того, чтобы использовать возможности культурной дипломатии в полной мере необходимо более активно применять данную концепцию как в работе государственного аппарата, так и при проведении исследований[17].

В статье «Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе» Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева[18] разделяют мнение В.И. Фокина относительно того, что термины «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» не являются синонимами. По их мнению, культурная дипломатия является частным случаем и инструментом внешней культурной политики. Авторы также рассматривают подходы национальных научных школ Германии, Франции, Великобритании, США, Японии и Китая. Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева указывают на то, что американские, британские и японские ученые тяготеют к применению термина «публичная дипломатия» в отличие от их французских и немецких коллег, которые обозначают данную область различными вариациями на тему культуры – «внешняя культурная политика», «внешняя культурная деятельность», «международная культурная политика» и «культурная дипломатия».

В 2000-е гг. острая необходимость трансформации публичной дипломатии в ответ на новые геополитические угрозы и рост технологического развития привел к тому, что зарубежная историография предложила новый термин для обозначения обновленной версии публичной дипломатии – *новая публичная дипломатия.* Так как появление этого понятия

---

[17] Mark S. Greater Role for Cultural Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – April 2009. – 4 p. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090616_cdsp_discussion_paper_114_mark.pdf (дата обращения: 27.01.2020).

[18] Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – Ч. I. – № 4 (18). – С. 25-27.

неразрывно связано с концептуальным сдвигом, целесообразно отнести исследования, посвященные данному вопросу во вторую группу. Что касается отечественной историографии, то она скорее догоняла иностранную, чем изобретала свои термины. Это обусловлено тем, что именно западная наука является родоначальником публичной дипломатии, тогда как российская проявила интерес к данному направлению сравнительно недавно.

Дискуссионным остается вопрос о роли иностранной помощи развивающимся странам (*foreign aid* или как ее часто называют *aid diplomacy* или *development diplomacy*) в публичной дипломатии. Помощь развивающимся экономикам активно применялась еще во времена холодной войны, но тогда она не рассматривалась в качестве инструмента публичной дипломатии. В 2000-е гг. в иностранной академической среде возникли споры о необходимости включения *aid diplomacy* в перечень направлений публичной дипломатии. К сторонникам использования иностранной помощи для достижения внешнеполитических целей необходимо отнести Я. Мелиссена, Дж. Ная[19], Н. Сноу и П. Тэйлора[20]. В числе защитников данного подхода – Р. Гес и Дж. Сейтер, которые отвергали альтруистическую природу иностранной помощи. Они говорили о том, что характер и содержание программ помощи свидетельствуют о том, что при их проведении США руководствуются своими целями, а не потребностями нуждающихся[21]. Президент и основатель Института мировой политики Дж. Ленчовски аргументировал свою позицию тем, что бедность, безработица, отсутствие экономических возможностей и другие экономические проблемы исторически способствовали возникновению гражданских и международных войн, межэтнических, межрелигиозных и других политических конфликтов и распространению политического экстремизма. На этом фоне *foreign aid* играет важную роль во внешней политике и публичной дипломатии[22]. Дж. Ленчовски также подчеркивал, что существует тенденция недооценивать значение *foreign aid* во внешней политике. Например, некоторые чиновники АМР рассматривают помощь нуждающимся как элемент политической нейтральности.

По мнению доцента НИУ ВШЭ С.В. Кривохиж, появление нового подхода к иностранной помощи в научном и профессиональном сообществе было связано с пересмотром места и роли Агентства США по международному развитию (*US Agency for International Development – USAID*/АМР) вскоре после терактов 11 сентября. Разработчики реформы публичной дипломатии пытались учесть предыдущий неудачный опыт, когда многие получатели *foreign*

---

[19] Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. – July/August, 2009. – Vol. 88. – № 4. – P. 162.
[20] Snow N., Taylor P. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. – 2006. – Vol. 68 (5–6). – P. 399.
[21] Gass R., Seiter J. Credibility and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 160.
[22] Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy / J. Lenczowski. NY: Lexington Books, 2011. 91 p.

aid были тем не менее негативно настроены в отношении Соединенных Штатов. Эта попытка нашла свое отражение в совместном стратегическом плане Государственного департамента (*Department of State – DOS*) и АМР на 2004-2009 гг., в котором подчеркивалось, что реципиенты должны быть осведомлены о том, что именно США являются источником помощи. Как отмечает С.В. Кривохиж, именно такой подход способствовал бы формированию положительного образа[23]. Высказывалось и противоположное мнение. В статье «Способствует ли иностранная помощь демократии?» С. Нэк утверждает, что активное предоставление иностранной помощи усиливает коррупцию и бюрократию[24].

В понятие *foreign aid* часто вкладывают разный смысл. Например, С. Нэк понимает под этим термином не только техническую помощь, но и разнообразные программы по продвижению демократии, защите прав человека и т.д. Более общего подхода придерживается польский исследователь К. Зелиньска. Она подчеркивает, что *development diplomacy* – процесс формирования позитивного имиджа за рубежом, двусторонних отношений, международной роли и позиции на основе передачи помощи, направленной на содействие развитию и благополучию развивающихся стран[25]. Несколько иная точка зрения у Дж. Ленчовски, который указывал на то, что иностранная помощь включает в себя предоставление финансовых, технологических и управленческих ресурсов иностранным правительствам и предприятиям[26].

Бурное развитие и проникновение Интернета и социальных сетей в жизнь миллионов пользователей привело к тому, что руководство США начали использовать цифровые ресурсы в качестве инструментов публичной дипломатии. Это привело к необходимости присвоить название данному направлению. Н.А. Цветкова в статье «Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США» отмечает, что «существует несколько терминов, используемых американским правительством для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи Интернета: цифровая дипломатия (*digital diplomacy*), Интернет-дипломатия (*Internet diplomacy*), дипломатия социальных сетей (*Twitter diplomacy*) и публичная дипломатия Web 2.0. (*public diplomacy Web 2.0.*). Наиболее распространенным термином среди внешнеполитического руководства США является последний…». Ученый также подчеркивает, что публичная дипломатия *Web 2.0.* включает в себя различные методы. К ним можно отнести размещение радио- и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-

---

[23] Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие…29 с.
[24] Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. – 2004. – Vol. 48. – № 1. – P.257.
[25] Zielińska K. Development Diplomacy. Development Aid as a Part of Public Diplomacy in the Pursuit of Foreign Policy Aims: Theoretical and Practical Considerations // Historia i P olityka. – 2016. – №. 16 (23). – P. 13.
[26] Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign-Policy…91 p.

пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны[27].

Ввиду того, что публичная дипломатия относительно малоизучена в российской науке, дискуссионным остается вопрос о переводе англоязычных терминов на русский язык. Это особенно актуально, так как многообразие терминов осложняет научную коммуникацию и проведение дальнейших исследований. Большое внимание этому вопросу уделил видный российский ученый А.В. Долинский. В своей кандидатской диссертации исследователь пишет о том, что в разные периоды времени *soft power* по-разному переводился на русский язык. А.В. Долинский подчеркивает, что «сейчас наиболее распространен перевод «мягкая сила», однако, по результатам личных консультаций с автором термина, представляется, что термин «власть», как способность добиваться от других желаемых действий, ближе к значению оригинала, чем «сила», и в диссертации используется «мягкая власть»[28]. Другим спорным вопросом остается русскоязычная версия *public diplomacy*. Отечественная наука расколота надвое. Одни выступают за «общественную дипломатию» или «народную дипломатию», другие тяготеют к «публичной». Профессор МГИМО Т.В. Зонова призывает относиться с осторожностью к использованию «общественной дипломатии», так как «определение «общественная» будет переводиться на другие языки и как социальная, и как гражданская, и как народная»[29]. Кроме того, «общественная дипломатия» может трактоваться как дипломатия, осуществляемая неправительственными организациями. А.В. Долинский также придерживается мнения, что «публичная дипломатия» является более приемлемым термином.

Вторая группа ученых фокусировалась на концептуальных основах публичной дипломатии. Одной из самых ярких и неординарных личностей является профессор Гарвардского университета Дж. Най, автор нашумевших концепций «мягкая сила» (*soft power*) и «умная сила» (*smart power*). Первая работа Дж. Ная, в которой было изложено новое видение публичной дипломатии с точки зрения «мягкой силы», была издана в 1990 г. В ней автор впервые вводит в научный оборот термин «мягкая сила» (*soft power*)[30]. Однако данная концепция не получила широкой поддержки ввиду того, что, по мнению американского внешнеполитического истеблишмента, на закате холодной войны отпала необходимость уделять внимание этому вопросу. Кроме того, в связи с размытостью понятия и непоследовательностью изложения в трудах Дж. Ная возникла путаница. Политики и ученые

---

[27] Цветкова Н.А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 3. – С. 109-122.

[28] Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. автореф. дис.… кандт. полит. наук 23.00.04 / Долинский А.В. – М., 2011. 59 с.

[29] Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content (дата обращения: 23.01.2020).

[30] Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990. 128 p.

стали использовать «мягкую силу» взамен публичной дипломатии. Это вынудило Дж. Ная конкретизировать свою идею. В работе, вышедшей в свет в 2004 г., ученый пишет о том, что «мягкая сила» основана на способности добиваться желаемых результатов без применения силы или принуждения[31]. Дж. Най также разводит два вышеупомянутых понятия в 2008 г. Исследователь подчеркивает, что публичная дипломатия является лишь инструментом продвижения «мягкой силы»[32]. По утверждению Дж. Ная «мягкая сила» может существовать вне зависимости от того, проводит ли страна публичную дипломатию или нет, в то время как при недостаточной притягательности «мягкой силы» чары публичной дипломатии – бессильны. Дж. Най также негативно высказывается о разнообразных средствах влияния, в особенности о пропаганде и психологической войне как о пережитке холодной войны.

Стоит упомянуть о еще нескольких теоретиках публичной дипломатии – М. Леонарде, К. Стэде и К. Смевинге. Подход британских исследователей заключался в выделении трех измерений публичной дипломатии: «реактивное», «проактивное» и формирование отношений. Как приверженцы концепции политической коммуникации, ученые делают упор на механизмах передачи информации. Каждому измерению отвечает определенный временной отрезок – часы и дни, недели и месяцы, года, соответственно. «Реактивное» работает в условиях постоянно меняющейся реальности и включает в себя быстрое реагирование на только что произошедшие события, сходное с деятельностью информационных агентств. Речь идет о комментариях высокопоставленных сотрудников правительственных ведомств и официальных представителей по поводу случившегося с акцентом на кризисные ситуации. Под «проактивным» измерением подразумевается донесение определенного сообщения до зарубежной аудитории, на базе которого формируется общественное мнение. В ее основе лежит тщательное планирование и подготовка. Формирование отношений – долгосрочная задача и требует поиска компромиссов и достижения взаимовыгодных решений[33]. Для этого в ход идут демонстрация интереса к иностранной культуре, развитие связей между гражданами своей страны и местным сообществом и т.д. Именно последнее направление преобладало в публичной дипломатии США в Индии. При этом в условиях ослабления роли государства на международной арене особую значимость приобретает коммуникация, нацеленная на широкие общественные массы и на наиболее активную часть населения – гражданских активистов. В этом и состоит ключевая цель публичной дипломатии, по мнению М. Леонарда.

Дж. Кован и А. Арсено также придерживались теории политической коммуникации. В своей статье они представили три уровня публичной дипломатии, которые являются

[31] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY: Public Affairs, 2004. 52 p.
[32] Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol. 616. – № 1. – P. 94.
[33] Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 10 p.

взаимодополняемыми. На первом уровне действует монолог, это выражается в одностороннем информационном воздействии на иностранную целевую аудиторию в виде донесения мнений, позиций и взглядов государства без анализа ответной реакции. Монолог применялся в публичной дипломатии холодной войны. На более высоком уровне находится диалог, который стал использоваться в 2000-е гг. Во время диалога происходит двухсторонний или многосторонний информационный обмен между правительством и зарубежным обществом. Диалог как бы надстраивается над монологом, так как помимо одностороннего *месседжа*, практикуется изучение ответной реакции со стороны целевой аудитории и ее мнения. Внимание к общественному мнению позволяет выставить страну в более выгодном свете и улучшить ее имидж[34]. На третьем уровне функционирует сотрудничество, которое подразумевает участие представителей разных государств в совместных проектах. Такое сотрудничество вбирает в себя диалог и установление доверительных отношений между участниками. Несмотря на то, что Дж. Кован и А. Арсено отдают приоритет сотрудничеству, они также выделяют недостаток данного подхода – долгосрочность при его реализации. Последний уровень наиболее точно описывает большинство программ публичной дипломатии США в Индии.

Интересный подход предложила известный специалист по политической коммуникации Р. Захарна. Она утверждает, что в период холодной войны публичная дипломатия базировалась на массовой модели коммуникации. Речь идет о том, что информация распространяется из единого источника большому числу реципиентов. Принципиальное отличие современной коммуникативной модели в сетевом подходе, который стал необходим в связи с ростом влияния общественности на мировую политику. В рамках данной модели информация распространяется между участниками сети, причем каждый ее участник может транслировать собственное сообщение, что способствует повышению уровня доверия[35]. Последнее особенно важно, так как одним из направлений публичной дипломатии, по версии Р. Захарны, является формирование отношений между правительством и зарубежным обществом. Для этого, по мнению исследователя, необходимо проводить комплексную публичную дипломатию, так как она готовит почву для налаживания доверительных отношений с иностранной аудиторией и донесения до нее нужной информации. Разнообразные программы охватывали образовательные и культурные обмены, развитие связей между городами-побратимами, программы помощи, налаживание отношений между неправительственными организациями и властью[36]. В

[34] Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – P. 24.
[35] Zaharna R. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2007. – № 2. – P. 219.
[36] Zaharna R. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L., NY.: Routledge, 2009. P. 95.

дополнение к формированию отношений с целевой аудиторией, ученый выделила еще одно направление публичной дипломатии – информационно-пропагандистское. Оно включает в себя проведение пропаганды (информирование и влияние), а также процесс понимания целевой аудитории, что повышает эффективность первых двух компонентов). Соединение воедино информационной и неинформационной составляющей публичной дипломатии стало «козырем» концепции Р. Захарны.

Среди теоретических разработок по публичной дипломатии выделялась также концепция национального брендинга С. Анхольта. Идеи внедрения элементов маркетинга в публичную дипломатию получили распространение во внешнеполитических и научных кругах во второй половине 2000-х гг. Национальный брендинг наряду с «умной силой» стал одним из столпов американской публичной дипломатии до 2014 г. Помимо национального брендинга, одновременно была разработана также концепция *place branding* (территориальный брендинг). Согласно концепции, мир выступает в качестве глобального рынка, в котором различные территориальные образования (города, страны или даже регионы) конкурируют между собой. Относительно национального брендинга, можно сказать, что в рамках данного подхода одной из первостепенных задач государства является формирование позитивного имиджа за рубежом. Под самим национальным брендом подразумевался имидж государства, который необходимо как можно выгоднее продать.

Хороший национальный имидж способствует тому, что, находясь во власти определенных стереотипов, мировая или зарубежная общественность отдельных стран не обращает большого внимания на связанные с данной страной негативные события. Для оценки брендинга государств был применен специально разработанный индекс[37], в котором фигурировали шесть компонентов: развитие экспорта товаров и услуг; привлечение иностранных инвестиций, студентов и исследователей; презентация миру национального культурного наследия, культурных и спортивных достижений; информационное обеспечение высокого доверия действий правительства и власти; стимулирование туризма; имидж известных личностей – политиков, актеров, звезд шоу-бизнеса и т.д.[38] Следует подчеркнуть, что, если пропаганда или стратегическая коммуникация занимаются передачей определенного сообщения в краткосрочном периоде, то национальный брендинг базируется на комплексной долгосрочной стратегии по привлечению всех возможных сил в систему бренд-менеджмента. При этом, публичной дипломатии отводилась только роль транслятора национального или

[37] Anholt S. Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions. London: Palgrave Macmillan, 2007. 44 p.
[38] Anholt S. The Importance of National Reputation // Engagement. Public Diplomacy in a Globalised World. / J. Welsh, D. Fearn. London: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 36.

территориального бренда, так как считалось, что она не способна изменить негативный образ страны (схожая точка зрения представлена концепцией «мягкая сила»)[39].

На фоне возрастающей роли информационных технологий, негосударственных акторов в мировой политике и гибридизации угроз в научный обиход вошло понятие «новая публичная дипломатия». Я. Мелиссен стал первопроходцем в данном направлении. Под его редакцией был издан сборник «Новая публичная дипломатия: между теорией и практикой», в котором объяснялось данное понятие и исследовались его характерные черты[40]. В сборнике прослеживается идея о том, что новая публичная дипломатия возникла в ответ на изменившиеся реалии. По мнению Я. Мелиссена, в основе новой публичной дипломатии лежит диалог с зарубежными обществами в противовес монологовой форме воздействия традиционной публичной дипломатии. При этом ученый избегает вопроса о том, какие силы задействованы в новой публичной дипломатии. Этот пробел был восполнен исследователями-конструктивистами Б. Грегори[41] и Н. Куллом[42], по мнению которых появление новых действующих лиц (в первую очередь негосударственных образований) на мировой арене привело к возникновению новой публичной дипломатии. Более того, как считает Н. Кулл, новая публичная дипломатия является прерогативой демократических государств, так именно в них достаточно развиты неправительственные организации. Британский ученый Б. Хокин также внес вклад в изучение вопросов, связанных с новой публичной дипломатией. Он подробно проанализировал тенденции, определившие меняющийся характер публичной дипломатии. Кроме того, исследователь подчеркивает, что существует конфликт между принципами, на которых строилась традиционная государственная модель и на которых базируется сетевой подход[43]. В этой связи необходима перестройка всей системы координирующих органов, что нашло свое отражение в реформе, осуществленной администрацией Дж. Буша-младшего.

Своеобразных взглядов придерживается А.В. Долинский. Он отвергает идею о том, что новая публичная дипломатия, которая базируется на диалоге и вовлечении, вытеснила традиционную форму. Ученый полагает, что монологовое информационное воздействие по-прежнему необходимо направлять на те страны, в которых проводятся военные операции. В статье «Дискурс о публичной дипломатии» представлен обзор теоретических подходов к публичной дипломатии, которых придерживаются иностранные ученые. А.В. Долинский

---

[39] Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 21.
[40] Ibid. P. 20.
[41] Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – № 1. – P. 276.
[42] Cull N. How We Got Here // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 27.
[43] Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy / Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 29.

указывает на любопытный факт, что, хотя многие концепции публичной дипломатии пришли из США, «с новой публичной дипломатией дело обстояло обратным образом. Эта концепция была развита главным образом учеными из стран ЕС (в том числе работающими в США) на основе изучения европейских кейсов, а затем уже была принята на вооружение в Вашингтоне»[44].

Американский специалист по связям с общественностью К. Фитцпатрик также не спешила отказываться от традиционной публичной дипломатии[45]. По ее мнению, необходимо придерживаться смешенного подхода, совмещающего в себе элементы традиционной модели и методы маркетинга и связей с общественностью. В одной из своих статей К. Фитцпатрик выявила сходства и различия публичной дипломатии и пиара, придя к выводу о том, что между двумя областями существуют концептуальные и практические связи. Это дало основание полагать, что концепции и практики, применимые в пиаре, могут быть в равной степени использованы и в публичной дипломатии. Автор также отмечает, что работа «публичных дипломатов» значима для развития пиар-сферы[46].

Преподаватель Джорджтаунского университета С. Шнайдер категорически не согласна с К. Фитцпатрик. По ее мнению, публичная дипломатия не является формой связей с общественностью и политики продаж. Речь идет о комплексном процессе вовлечения целевой аудитории, который, с одной стороны, включает изучение общественного мнения, а, с другой – информационное влияние. Единая стратегия публичной дипломатии не может быть применена повсеместно, для каждой конкретной страны должна быть разработана своя уникальная формула, которая позволит США достигнуть поставленных целей[47].

Израильский исследователь Э. Гилбоа также внес большой вклад в теоретическое осмысление, фокусируясь на информационных проектах. Он создал собственную классификацию использования публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики. К первому виду относится непосредственно публичная дипломатия, в рамках которой правительственные и неправительственные силы применяют традиционные программы в области образования и культуры для оказания долгосрочного влияния на зарубежные общества. Второй вид – медиадипломатия, которой власти руководствуются в случае, когда необходимо достичь быстрых результатов. Для этого в ход идут как классические СМИ, так и новые форматы – Интернет и социальные сети. Под третьим видом Э. Гилбоа понимал

---

[44] Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. – 2011. – № 25. – С. 71.

[45] Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality. CPD Perspectives on Public Diplomacy.Los Angeles: Figueroa Press, 2011. 9 p.

[46] Fitzpatrick K. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual and Practical Connections // The Public Relations. – 2013. – Vol. 7. – № 4. – P. 16.

[47] Schneider C. American Public Diplomacy after the Bush Presidency // CIRS Briefs. Center for International and Regional Studies. Georgetown University. – 2009. – № 2. – 3 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_public_diplomacy_schneider.pdf (дата обращения: 18.01.2020).

дипломатию журналистов-посредников, которые временно выполняют роль дипломатов и служат посредниками на международных переговорах[48]. Последняя категория отражает принципиально новый подход к публичной дипломатии.

Ведущий российский специалист по публичной дипломатии США Н.А. Цветкова указывает, что в 2013-2015 гг. стратегическая коммуникация или диалоговая пропаганда стала вытеснять «мягкую силу» и «умную силу» Дж. Ная из американского научного и внешнеполитического дискурса. Под влиянием новой концепции публичная дипломатия стала дрейфовать в сторону усиления средств пропаганды. Однако главным отличием современной пропаганды от той, которая применялась в годы холодной войны, является диалоговая форма коммуникации. Именно она определила название «диалоговая пропаганда». Как считает исследователь, «данный вид информационного взаимодействия подразумевает не столько акцент на вовлечение целевой аудитории, сколько точечное донесение международной позиции США до специфических групп и осуществление контрпропаганды в ответ на выступления оппонентов»[49]. Речь идет в первую очередь о Китае, России, Иране и исламских террористических образованиях.

Еще одним из немногих отечественных ученых, затрагивающих стратегическую коммуникацию (СК), является Е.И. Пашенцев. Исследователь проанализировал недостатки новой концепции и вскрыл причины неудач при ее реализации. Он верно подметил, что «доминирование военных структур в разработке концепции и стратегии СК накладывает деформирующий отпечаток на стратегическую коммуникацию США в условиях мирного времени, нередко придавая им излишне «милитаризированный» характер, что существенно снижает их общий эффект. Госдепартамент же тяготеет к различным формам пропаганды, даже если для этого и используются более благозвучные термины. Соответственно поэтому невозможно разрабатывать эффективную концепцию и стратегию СК, опираясь только на ведомственные структуры, независимые университетские центры, межведомственные процедуры согласования, необходим как минимум крупный межведомственный научно-аналитический центр по стратегической коммуникации с соответствующим уровнем и характером подчинения, уровнем доступа сотрудников к стратегической информации и т. д.»[50].

---

[48] Gilboa E. Diplomacy in the Media Age: Three Models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. – 2001. – №2. – P. 3.

[49] Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. – 2015. – № 3. – С.122.

[50] Пашенцев Е.И. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №2. – С. 164.

В третью группу исследований необходимо отнести труды по публичной дипломатии США, в которых выделены механизмы, цели, принципы, региональные приоритеты и особенности ее функционирования.

Зарубежные научные труды охватывают большой круг вопросов, связанных с публичной дипломатией. Исследования по данному вопросу начали проводится еще в начале холодной войны, когда обострился интерес к самому явлению публичной дипломатии. Однако нас интересуют в основном более современные работы, которые помогают выявить тенденции и раскрыть характерные черты американских программ в Индии. Довольно необычные суждения высказываются в книге «США и публичная дипломатия» под редакцией исследователей К. Осгуда и Б. Этериджа. Исторический анализ американской публичной дипломатии и применение старых уроков к современной ситуации делает книгу необычайно актуальной. В книге содержится шесть эссе, в которых изложены различные проблемы публичной дипломатии. Во введении прослеживается мысль о том, что США выступали не только как спонсор публичной дипломатии, но и как ее объект[51]. Это положение хорошо согласуется с нашей позицией по поводу американской публичной дипломатии в Индии.

Провал публичной дипломатии США накануне терактов 11 сентября 2001 г. привел к появлению многочисленных работ, исследующих причины неудач. К. Вайзер сокрушается, что кампания по улучшению американского имиджа за рубежом обошлась налогоплательщикам в 1 млдр. долл., но так и не помогла завоевать любовь к Соединенным Штатам[52]. Л. Бинер изучает антиамериканизм не только до 2001 г., но и после, а также то, как власти США пытались его погасить за счет средств публичной дипломатии. Автор считает, что назначение К. Хьюз на пост заместителя Государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью стало сигналом, свидетельствующим, что публичная дипломатия Вашингтона вышла на новый уровень[53]. Этому способствовал и вклад К. Хьюз в увеличение бюджета на нужды публичной дипломатии. Схожая проблема затрагивается в работе «Детерминанты успеха / провала публичной дипломатии США: структурные и институциональные элементы». Исследователи Б. Хейман и С. Озер провели статистический анализ эффективности программ публичной дипломатии и пришли к выводу, что за успех в ее реализации отвечают уровень доходов местного населения и роль женщин в политике той

---

[51] Osgood K., Etheridge B. Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and US Foreign Relations // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History / A. Kenneth, B. Osgood, C. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 6.

[52] Weiser C. $1 Billion International Image Campaign Isn't Enough to Buy US Love // USA Today. – 2003. – 14 September. URL: http://www.usatoday.com/news/washington/2003-09-14-prawar-gns_x.htm (дата обращения: 15.01.2020).

[53] Beehner L. Perceptions of US Public Diplomacy Backgrounder // Council on Foreign Relations. – 2005. – 29 September. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/perceptions-us-public-diplomacy (дата обращения: 15.01.2020).

страны, на которую направлена публичная дипломатия Вашингтона[54]. Данный факт может быть использован в качестве аргумента в пользу американских программ по расширению и защите прав женщин, в том числе и в Индии. Интересно, что выход в свет статьи совпал со взрывом интереса администрации Б. Обамы к «женскому вопросу». Следует также обратиться к работе Л. Эллисон, который пишет о преимуществах спортивной дипломатии по сравнению с другими направлениями публичной дипломатии США, так как в спорте гораздо меньше политических и культурных препятствий, которые мешают проведению эффективных программ[55]. Ученый делает акцент на привлечение звезд спорта. Такой подход был применен в американской программе в Индии по продвижению прав и развитию лидерских качеств девочек через спорт.

Дальнейшее развитие публичной дипломатии при Б. Обаме нашло отклик в научной среде. Появились работы С. Хайден и К. Фитцпатрик по вовлечению в диалог иностранной целевой аудитории[56]. С. Хайден рассматривает феномен персональной дипломатии президента и указывает на то, что имидж Обамы благотворно сказался на восприятии страны за рубежом. Признанным экспертом по публичной дипломатии является К. Фитцпатрик. По ее мнению, принципиально новым моментом в публичной дипломатии Б. Обамы стал отход от стратегии «рассказывания американской истории миру», которая применялась во время холодной войны и непосредственно после 11 сентября 2001 г., к концепции «вовлечения мира»[57]. Исследователь подчеркивает, что Б. Обама с самого первого дня своего президентства, что отражено в его инаугурационной речи, провозгласил выстраивание диалога и взаимопонимания во внешней политике. Тем не менее К. Фитцпатрик уверена, что у президента не получилось руководствоваться идеей диалога в полной мере при формировании своей публичной дипломатии. В этом кроются неудачи, которые постигли Б. Обаму в связи с событиями «арабской весны», когда ожидаемая демократизация обернулась уличными протестами. Несмотря на это, ученый не умаляет заслуг Обамы в этой сфере.

В отечественной литературе наиболее серьезными являются работы петербургской и московской школ международников – Н.А. Цветковой, О.А. Манжулиной и Г.Ю. Филимонова. Докторскую диссертацию Н.А. Цветковой можно назвать фундаментальным трудом, так как в ней исследуется эволюция публичной дипломатии США на протяжении 100 лет от момента ее зарождения накануне Первой мировой войны в 1914 г. до кардинального сдвига в 2014 г. Именно тогда Вашингтон принял решение перейти к более радикальным методам вследствие

---

[54] Heiman B., Ozer S. Determinants of US public diplomacy success/failure: Structural and institutional elements // Place Branding and Public Diplomacy. – February 2009. – № 5 (1). – P.8.
[55] Allison L. The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005. 135 p.
[56] Hayden C. Beyond the “Obama Effect”: Refining the Instruments of Engagement Through US Public Diplomacy. American // Behavioral Scientist. – 2011. – Vol. 55. – № 6. – P. 798.
[57] Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality…8 p.

активизации пропагандисткой деятельности Исламского государства и роста информационного влияния Китая и России на международной арене. Как пишет Н.А. Цветкова, «Вашингтон инициировал масштабную реформу всей публичной дипломатии, которая подразумевает концентрацию всех существующих программ в одном ведомстве и приоритетное развитие внешнеполитической пропаганды, которая стала называться сегодня «стратегической коммуникацией»[58].

Возвращаясь к более раннему периоду – президентству Дж. Буша-младшего, который нас также интересует ввиду того, что при нем публичная дипломатия в Индии вышла на новый уровень, следует подчеркнуть, что в этот период превалировали идеи коммуникации и донесения положительного *месседжа* о Соединенных Штатах до целевой аудитории. Н.А. Цветкова подчеркивает, что методы политических кампаний и рекламы прочно вошли во внешнеполитический арсенал. Что касается, региональных приоритетов публичной дипломатии Дж. Буша-младшего, то фокус ее внимания был направлен на Ближний Восток и другие мусульманские страны, так как именно оттуда исходила угроза исламского терроризма. В работе говорится, что при Б. Обаме интересы публичной дипломатии сузились до Ирана, Пакистана и Афганистана. Автор объясняет эту тенденцию несколькими причинами. Во-первых, чересчур большое количество программ на Ближнем востоке затрудняли их реализацию и мониторинг, многие из них дублировали друг друга. Во-вторых, Афганистан и Пакистан составляли ядро антитеррористической кампании, которая продолжилась после ухода Дж. Буша-младшего с поста президента. В-третьих, для прекращения ядерной программы Тегерана было решено обратить внимание на Иран. Кроме того, интересны также и другие работы ученого, посвященные различным граням публичной дипломатии. В качестве примера можно привести статью «Публичная дипломатия США и революции в арабском мире», в которой исследуется роль американской публичной дипломатии в разжигании «арабской весны»[59].

В кандидатской диссертации О.А. Манжулиной представлен комплексный анализ новой публичной дипломатии США в период первого президентского срока Дж. Буша-младшего и ее сопоставление с более ранними формами. Автор всесторонне изучил институты, инструменты и механизмы публичной дипломатии. Исследователь указывает на распри по поводу эффективности проводимых мер между разнообразными ведомствами, отвечающими за публичную дипломатию. Кроме того, в основе их деятельности положено использование передовых технологий и средств коммуникации. Что касается ключевых направлений, то

[58] Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014гг. Дис… докт. ист. наук 07.00.15 / Цветкова Н.А. – СПб., 2015. 10 с.
[59] Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. – 2011. – № 4 (5). – С. 49.

центральное место занимают образовательные программы. «Распространение и популяризация культуры рассматривается сегодня США как вспомогательный идеологический рычаг, который может способствовать достижению внешнеполитических целей»[60]. Информационные проекты также благоприятствуют продвижению позитивного имиджа Соединенных Штатов за рубежом и формированию общественного мнения. Как считает российский исследователь И.Ю. Глинская, значение публичной дипломатии сложно переоценить. В США она относится к сфере национальной безопасности и включает широкий спектр программ, как информационно-издательских, так и культурно-образовательных[61].

В.Ю. Филимонов занимается активным изучением культурных и информационных составляющих публичной дипломатии Вашингтона. Этому посвящены многочисленные работы автора. Преимущество подхода ученого состоит в том, что, помимо официальных институтов, он рассматривает неофициальные механизмы, например, музыкальную индустрию и политику мультикультурализма[62]. Развитие инструментов и направлений культурно-информационной политики США представлено в исторической ретроспективе. Важным моментом является деятельность закрытых организаций по управлению массовым сознанием и применению политической инженерии.

Некоторые отечественные исследователи заострили свое внимание на определенных направлениях и программах публичной дипломатии. В статьях петербургского американиста А.И. Кубышкина рассматривается одна из старейших и эффективных образовательных программ Фулбрайт. Исследователь выявил существенную роль университетов США в экспорте американских ценностей и повышении интереса к американской культуре со стороны зарубежных обществ. Ведущим элементом программы является установление личных связей участников с местным сообществом. По мнению А.И. Кубышкина, значение научных обменов в рамках программы Фулбрайт можно сопоставить со вторым открытием Америки[63].

Профессор Дипломатической академии МИД РФ Е.И. Пашенцев сконцентрировался на стратегической коммуникации. Обосновывая широкий подход к стратегической коммуникации, которая не сводится лишь к целям Государственного департамента, исследователь подчеркнул, что «публичная дипломатия США имеет много архаичных черт и во многом утратила свою

---

[60] Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: Дис….кандт. полит. наук 23.00.04 / Манжулина О.А. – СПБ., 2005. 174 с.

[61] Глинская И.Ю. Роль публичной дипломатии в формировании имиджа России в странах Азии и Латинской Америки // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 102.

[62] Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012. 408 р.

[63] Кубышкин А.И., Головкина О.В. Уильям Фулбрайт и российско-американские отношения в исторической ретроспективе (материалы круглого стола, г. Волгоград, 28 сентября 2004) // Вестник ВолГУ. Серия 6. –2005. – № 5. – С. 123.

эффективность в силу крайнего бюрократизма в принятии решений»[64]. В фокусе внимания О.Д. Федорова публичная дипломатия США в России в период с 1991 по 2012 гг. По мнению ученого, ее эффективности препятствовал распад Советского Союза и стремление Соединенных Штатов взять на себя роль актора силы. «В период правления Дж. Буша-ст. в большей степени был сделан упор на программы культурного и образовательного плана, следует также отметить совсем незначительную роль американских СМИ в России»[65]. При Б. Клинтоне программы публичной дипломатии США в РФ были существенно расширены. Несмотря на то, что региональная специфика работы О.Д. Федорова имеет мало общего с Индией, тем не менее она позволяет провести параллели между программами, проводимыми в Россиийской Федерации и Республике Индия. Например, в обеих странах первостепенное значение отводилось образовательному направлению и активно вовлекались неправительственные организации в работу с местным населением.

В четвертую группу включены исследователи, чья сфера научных интересов, с одной стороны, выходит за рамки публичной дипломатии Соединенных Штатов, а, с другой, находится на стыке с ней. Именно к таким ученым относится Дж. О'Бойл, которая изучила твиттер-дипломатию Индии и США во время официальных визитов Н. Моди и Б. Обамы. Тщательный компаративный анализ твитов, размещенных в аккаунтах правительств двух стран и национальных СМИ показал, что Индия выставляет своего лидера в более позитивном свете и избегает критики в его адрес[66].

Еще одна работа, в которой приводится сравнительный анализ деятельности США и Индии на данном направлении, – статья индийского исследователя А.К. Гупты «Мягкая сила США, Китая и Индии…»[67]. Изучение работ индийских ученых является крайне важным, так как позволяет посмотреть на публичную дипломатию Вашингтона и Нью-Дели через призму индийской психологии и с учетом особенностей национальной культуры и менталитета. Это актуально, так как эффективность многих американских программ в Индии напрямую зависит от того, как на них реагирует местное население.

Отдельно следует выделить работы исследователя С. Грехем «Вовлечение Индии: общественная дипломатия и индо-американские отношения до 1957 г.»[68] и «Администрация

---

[64] Пашенцев Е.И. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают… – С. 165.

[65] Федоров О.Д. Россия в публичной дипломатии США (1991-2012 гг.): Дис….канд. ист. наук 07.00.15 / Федоров О.Д. – СПБ., 2014. 108 с.

[66] O'Boyle J. Twitter diplomacy between India and the United States: Agenda-building analysis of tweets during presidential state visits // Global Media and Communication. – 2019. – Vol. 15. – № 1. – P. 121-134.

[67] Gupta A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26. – № 1/2. – P. 46.

[68] Graham S. Engaging India: Public Diplomacy and Indo-American Relations to 1957. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, November. 2012. – №10.

Эйзенхауэра и публичная дипломатия в Индии: взаимное вовлечение, 1953–1960»[69]. Автор подчеркивает обоюдное воздействие Индии и США друг на друга посредством инструментов публичной дипломатии. Более того, деятельность индийского национального движения по привлечению внимания американской общественности к борьбе индийцев за независимость породила встречный интерес властей США к Индии. Особенно интересно включение индийской публичной дипломатии в США в вопрос об американской публичной дипломатии в Индии, так как в представленной кандидатской диссертации также применяется этот подход, но уже при рассмотрении данного явления в период с 2001 по 2016 гг. На основании выводов С. Грехем и наших собственных изысканий можно заключить, что связь между публичной дипломатией Соединенных Штатов в Республике Индия и Индии в США прослеживается на протяжении длительного времени и в разные временные отрезки.

К пятой группе исследований относятся те, в которых представлен анализ точечных проектов публичной дипломатии Вашингтона в Индии. В статье С. Кэнни и Дж. Кандефе, опубликованной в престижном американском журнале *Foreign Policy* представлена деятельность венчерного фонда, созданного Агентством США по международному развитию во главе с Р. Шахом[70]. Несмотря на скромный бюджет фонда, как отмечают авторы статьи, он финансирует один из ведущих проектов США в Индии – *Коммкеэ*, о котором пойдет речь в главе 3. Тот факт, что именно при Р. Шахе АМР стала спонсировать данный проект не случаен, так как его индийское происхождение повлияло на географические приоритеты агентства. Кроме того, авторы анализируют особенности функционирования отдельных инициатив АМР и их влияние на жизнь местного сообщества. К минусу статьи можно отнести то, что в ней рассматриваются сами проекты в отрыве от их связи с публичной дипломатией США в Индии. Точнее в ней намечены только контуры, но прямо не указывается на то, каким образом тот или иной проект может помочь Вашингтону достичь своих целей.

Следует также выделить статью заместителя Государственного секретаря по публичной дипломатии К. Хьюз. На страницах статьи рассматриваются ключевые направления публичной дипломатии США в Индии в области высшего образования. Помимо обзора программ, интерес привлекает обоснование необходимости их проведения[71], благодаря чему можно сделать выводы о целях, которые преследовал Вашингтон при реализации данных программ. Нельзя

---

https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%2010.pdf (дата обращения: 13.02.2020).

[69] Graham S. The Eisenhower Administration and Public Diplomacy in India: An Ambivalent Engagement, 1953–1960 // Diplomacy & Statecraft. – 2014. – Vol. 25. – № 2. – P. 260-284.

[70] Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that? // Foreign Policy. – 2013. – 24 June. URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/ (дата обращения: 03.02.2020).

[71] Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations // The Times of India. – 2007. – 24 March. – P. 3.

сказать, что статьи, посвященные отдельным инициативам, имеют какое-то большое значение для науки. Однако эти статьи необходимы для изучения публичной дипломатии США на территории Индии, так как эта тема рассматривается впервые как в отечественной, так и в зарубежной литературе, и большая часть представленного исследования базируется на работе с эмпирическими данными.

1.2. Публичная дипломатия в интерпретации основных парадигм теории международных отношений

Реализм

Работы, посвященные различным аспектам публичной дипломатии, занимают достаточно небольшое место в реализме по сравнению с аналогичными трудами в неолиберализме и конструктивизме. Согласно реализму, государство является главным актором на международной арене, хотя неореализм немного лояльнее относится к другим участникам международных отношений, чем его предшественники. В этой связи сторонники реалистической традиции негативно отзываются о новой публичной дипломатии, так как ее проводниками выступают неправительственные организации и институты гражданского общества. Для реалистов правительственный механизм публичной дипломатии остается единственно правильным и действенным. Относительно программ США в Индии, данное положением не применимо, так как в этой стране действует новая публичная дипломатия. С точки зрения реализма, государства постоянно стремятся извлечь выгоду и преследуют собственные интересы, что ставит крест на полноценном сотрудничестве и обуславливает то, что природа международных отношений конфликтна. В этих условиях для защиты суверенитета государства укрепляют свою национальную безопасность. Публичная дипломатия не остается вне поля зрения реалистической теории. На страже безопасности стоит не только военная сила, обращают на себя внимание и «мягкие» методы. Именно поэтому, по мнению реалистов, ключевая задача публичной дипломатии сводится к обеспечению национальной безопасности доступными ей средствами. Для реалистической парадигмы интерес представляют методы пропаганды, тогда как культурная дипломатия и образовательные обмены признаются неэффективными и не рассматриваются в качестве инструментов внешней политики. Данное обстоятельство служит объяснением тому, что многие сторонники реализма в научных и внешнеполитических кругах США выступали против культурных и образовательных программ за рубежом. Кроме того, именно под влиянием подобных убеждений руководство Соединенных Штатов в 2014 г. приняло решение перейти от концепции неолиберальной «умной силы» к более воинственной стратегической коммуникации.

В реализме существует мнение, что мощь государства базируется в основном на материальных факторах, таких как природные ресурсы, военная сила и население[72]. Однако не все представители реалистической парадигмы разделяют данную позицию. Например, основатель школы политического реализма Г. Моргентау выделяет также культурно-исторические традиции и национальную мораль[73]. По Г. Моргентау, престиж – один из ведущих факторов, который объясняет действия акторов на международной арене. Он утверждал, что взаимное восприятие государств не менее важно, чем их реальная сила, так как на основе перцепции чужой мощи государство принимает решение о проецировании силы. Впрочем, присутствует и другая точка зрения. Идеолог структурного реализма К. Уолтц полагает, что структура международной системы отвечает за большинство происходящих в мире политических процессов. Кроме того, структура, которая определяется анархичной природой и неравномерным распределением силы, является механизмом, воздействующим на политику государств. В этой связи индивидуальные характеристики акторов, за исключением силы в традиционном смысле, не оказывают значительного влияния на мировую политику[74]. Именно поэтому публичная дипломатия не входит в сферу интересов структурного реализма К. Уолтца.

Как классический реализм, так и неореализм придает первостепенное значение балансу сил в мировой политике, который базируется не только на повышении военной мощи, но и вовлечении союзников в коалицию. Последнее достигается за счет различных государственных инструментов, к которым относят публичную дипломатию, т.е. благодаря воздействию публичной дипломатии на зарубежную общественность, государство влияет на решения иностранного правительства[75]. Интересно отметить, что именно эту цель преследовали Дж. Буш-младший и Б. Обама в Индии. Соперничество государств в международных отношениях включает в себя активное использование пропаганды. При этом большинство современных реалистов не отвергает значение «мягкой силы», а скорее рассматривают «мягкую силу» и пропаганду в качестве взаимодополняемых понятий. В соответствии с реалистической трактовкой, в основе *soft power* лежат национальные интересы. С этой точки зрения, «мягкая сила» служит формой доминирования, а публичная дипломатия демонстрирует экономическую и военную мощь государства вовне. Таким образом, в отличие от классических или структурных реалистов, сторонники современных реалистических концепций готовы

---

[72] Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War, International Security / J. Mearsheimer. – 1990. – Vol. 15. – № 1. – P. 7.
[73] Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 67 p.
[74] Waltz K. International Politics Is Not Foreign Policy // Security Studies. – 1996. – Vol. 6. – № 1. – P. 55.
[75] Malone G. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Boston: University of Press of America, 1988. 3 p.

отказаться от исключительно военных средств в пользу смешанного подхода (сочетания «жесткой» и «мягкой силы»), если он помогает государству достигать своих целей.

Неолиберализм

Наибольший вклад в изучение публичной дипломатии внесла неолиберальная парадигма теории международных отношений. В фокусе интереса неолиберализма лежит международное сотрудничество. В противовес неореализму, который признает только ограниченную коллаборацию, неолиберальная парадигма целиком и полностью полагается на сотрудничество, которое предоставляет абсолютные выгоды тем, кто в нем задействован. Однако неолибералы не отрицают значения силового фактора в международных отношениях (МО), но он является второстепенным.

В соответствии с неолиберализмом, на международной арене присутствуют не только государства, но и множество других акторов. На фоне глобализации происходит размывание суверенитета, и государства утрачивают ведущие позиции. Дж. Розенау утверждает, что, если рассматривать государства в качестве единственных действующих лиц, то невозможно понять функционирование режимов или глобальное управление, в котором задействованы многие силы. Он отмечает, что, хотя в международных процессах доминируют государства, субъектами являются также частные лица, группы и общества, которые могут и оказывают важное влияние на ход мировых событий[76]. В отличие от структурного реализма, неолибералы считают, что структура не определяет действия участников мировой политики. По их мнению, наибольшее влияние на состояние МО оказывает взаимодействие между субъектами. Если реалисты полагают, что анархия международных отношений неизбежна, то неолибералы верят в том, что общие интересы государств помогают ее преодолеть.

Следует особо подчеркнуть, что для неолиберализма государство не является монолитом, оно состоит из многочисленных соперничающих кланов, элит и ведомств. Данное замечание необходимо учитывать при анализе публичной дипломатии США в Индии, так как зачастую выработка определенных решений, затрагивающих эту сферу, сильно зависит от руководящего состава Государственного департамента, Агентства США по международному развитию, команды Президента и большинства в Конгрессе. Кроме того, по мнению нового поколения либералов, значительную роль в двухсторонних отношениях играют неформальные встречи глав государств, образовательные, научные и культурные связи между обычными гражданами двух стран. Все это создает плодотворную почву для изучения публичной дипломатии.

Неолибералы сходятся во мнении с реалистами, что конфликты и войны – неотъемлемый атрибут международных отношений. Однако неолиберальная парадигма настаивает на том, что

[76] Rosenau J. The Study of Global Interdependence. Essays on the Transnationalization of World Affairs / J. Rosenau. London: Frances Pinter, 1980. 1 p.

распространение демократии среди авторитарных государств ведет к снижению конфликтности в мире. В данном случае имеется ввиду принцип «демократии не воюют между собой»[77]. Именно эта идея стала лозунгом внешней политики Дж. Буша-младшего, который стремился любыми средствами продвигать демократию, в том числе и за счет инструментов публичной дипломатии. Таким образом, это положение неолиберальной парадигмы стало спусковым крючком для начала массированного запуска программ «демократического» направления публичной дипломатии. Неимоверный интерес администрации Дж. Буша-младшего к защите прав человека также концептуально восходит к неолиберальной парадигме, которая выступает за формирование универсальной доктрины прав человека.

Теперь необходимо перейти к двум самым известным неолиберальным концепциям, связанным с публичной дипломатией – «мягкой силе» и «умной силе» Дж. Ная. Исследователь определяет «мягкую силу» как «способность получать то, чего ты хочешь, за счет привлекательности, а не принуждения или выплат»[78]. Однако в многочисленных работах автора встречаются и другие интерпретации этого понятия. В качестве примера можно привести: «мягкая сила – это способность увлекать и привлекать» или «мягкая сила – это способность достигать желаемых результатов в силу того, что другие хотят того же, что и ты»[79]. Тем не менее из исследования Дж. Ная можно вывести три вида силы – привлечение, военное и экономическое давление. Привлечение, по мнению ученого, является самым эффективным. Причина в данном случае кроется в том, что речь идет о силе идей, а не о силе оружия. Дж. Най как сторонник неолиберализма делает акцент на сотрудничестве (на выгодных для проводника «мягкой силы» условиях) в противовес угрозе войны, которой придерживается «жесткая сила». Таким образом, концепция Дж. Ная заполнила пробел, вытекающий из однобокой интерпретации международных отношений неореалистами. «Мягкая сила» органично дополняет неолиберальную идею об экономической взаимозависимости, которая связывает различные государственные и негосударственные акторы воедино и препятствует развязыванию войны. В свою очередь «мягкая сила» также снижает риск вооруженного конфликта, ориентируясь на иные методы получения желаемого. Соответственно, решается главная проблема международных отношений, по версии неолиберализма, – уменьшается угроза военных действий[80].

---

[77] Spiro D. The Insignificance of the Liberal Peace // Debating the Democratic Peace / M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller. Cambridge: The MIT Press, 1996. P. 208.
[78] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics…5 p.
[79] Keohane R., Nye J. Power and interdependence in the information age // Foreign Affairs. – 1998. – Vol. 77. – № 5. – P.86.
[80] Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown & Co., 1977. 115 p.

«Мягкая сила» опирается на три столпа – культуру и политические ценности, привлекательные как внутри страны, так и за ее пределами, а также внешнюю политику, которая признается легитимной и имеет моральный авторитет среди иностранных государств. Здесь требуется сделать оговорку, потому что под культурой понимается скорее массовая форма, а не элитарная. Это обусловлено тем, что элитарная культура чаще всего может оказывать влияние лишь на интеллигенцию, в то время как массовая пользуется спросом у широких слоев населения. Что касается второго компонента «мягкой силы», то политические ценности должны совпадать с реальной политической обстановкой в стране, иначе они теряют привлекательность в глазах зарубежных обществ. Для Дж. Ная именно американские политические ценности являются высшим идеалом[81]. Кроме того, легитимность внешнеполитических действий страны является краеугольным камнем ее «мягкой силы».

Дж. Най отмечает, что существуют два канала передачи «мягкой силы». Один из них естественный и не требует никаких специальных мер. Это происходит потому, что сами по себе действия государства как на внутренней, так и на международной арене служат источником привлечения других стран. Второй канал подразумевает целенаправленные шаги по продвижению своих нематериальных ресурсов, например, норм и ценностей. Такая роль отводится разнообразным государственным инструментам, в том числе публичной дипломатии в ее расширенном понимании. Под ней понимаются образовательные и культурные обмены, международное вещание, программы помощи нуждающимся и помощи в чрезвычайных ситуациях[82]. Примечательно, что Дж. Най говорил о том, что в развивающихся странах цифровая дипломатия затрагивает лишь обеспеченные слои населения, так как большинство жителей не обладают достаточными средствами для покупки гаджетов. Именно такая ситуация долгое время прослеживалась в Индии. Стоит заметить, что публичная дипломатия является лишь механизмом и не может создать положительный образ на пустом месте. Необходим изначальный «капитал», который можно «вкладывать» в программы публичной дипломатии. Подчеркнем, что несомненным преимуществом «мягкой силы» по сравнению с другими теориями является включение культурной дипломатии в арсенал внешнеполитических средств. Ранее культурная дипломатия использовалась во внешней политике, но «мягкая сила» сумела теоретически обосновать ее применение.

Не следует недооценивать силу *soft power*, так как она способна влиять на формирование международной повестки дня и воздействовать на другие страны таким образом, чтобы они проводили выгодный для государства курс и меняли свои интересы в угоду ему. Однако Дж.

---

[81] Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford: Oxford University Press, 2002. 11 p.
[82] Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power…– P. 161.

Най отрицал манипулятивный характер «мягкой силы», потому что манипуляция подрывает отношения с другими странами. Кроме того, продолжая нелиберальную традицию, Дж. Най придает значение негосударственным акторам в трансляции «мягкой силы» за рубежом. Речь идет как о НГО, так и частных компаниях.

Уточная и дополняя концепцию *soft power* Дж. Най привнес в научный дискурс новый термин «умная сила» (*smart power)*. В ней исследователь совместил два противоположных понятия «жесткую силу» и «мягкую силу». Такой подход стал своеобразным ответом на многочисленную критику его первой концепции, в первую очередь, со стороны неореалистов. Соответственно, ученый не отвергает использование военной мощи и экономического давления, а склоняется к рациональному балансу между силовыми сценариями и «мягкими» методами, который меняется в зависимости от обстоятельств. Приоритетом «умной силы» стало улучшение отношений с существующими союзниками. Что касается публичной дипломатии США в Индии при Б. Обаме, то именно «умная сила» легла в ее основу.

На официальном уровне концепция «умной силы» впервые прозвучала из уст Х. Клинтон перед утверждением ее кандидатуры в качестве государственного секретаря. Как она отмечала, «США должны использовать так называемую “власть интеллекта”, полный набор имеющихся средств – дипломатических, экономических, военных, политических, правовых и культурных, – выбирая нужное средство или сочетание средств в каждой конкретной ситуации»[83]. Это привело к тому, что «умная сила» стала концептуальной основой публичной дипломатии Вашингтона при Х. Клинтон.

Конструктивизм

Сравнительно новым направлением в теории международных отношений является конструктивизм, возникший в 1990-е гг. В отличие от реалистов, которые полагаются на материальные факторы, конструктивисты придерживаются противоположного подхода. Они делают акцент на таких понятиях, как нормы, ценности, идентичность и указывают на взаимозависимость субъектов мировой политики. С данных позиций публичная дипломатия является средством взаимного проникновения норм и ценностей, присущих разным субъектам, а также инструментом воплощения в жизнь идей конструктивизма[84]. Его сторонники отрицают универсальные, всеобщие «истины». С точки зрения конструктивизма, истина по своей природе множественна. Каждой культуре принадлежит собственное видение мира, отличное от представлений жителей других стран. Именно определенная культурно-историческая среда является основой, на которой формируется мировоззрение конкретных народов.

---

[83]Clinton's Confirmation Opening Statement // CBS news. – 2009. – 18 June. URL: http://www.cbsnews.com/stories/2009/01/13/politics/main4718514.shtml (дата обращения: 06.02.2020).

[84] Gregory B. Public Diplomacy and National Security: Lessons from the US Experience // Small Wars Journal. – 2008. URL: https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/82-gregory.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

Конструктивизму присущ агностицизм, так как абсолютная истина недостижима для представителей этого течения. Взамен поиска истины конструктивисты концентрируются на установлении диалога между культурами, для которых свойственны собственные позиции и мнения. В разнообразии состоит особая ценность различных культур. Применительно к публичной дипломатии данное положение можно переформулировать следующим образом. Каждое государство имеет собственную точку зрения на происходящие в мире процессы и глобальные проблемы. Плюрализм мнений является залогом прочного и устойчивого мира[85]. Для улучшения взаимопонимания применяются программы публичной дипломатии, т.е. в рамках последней конструктивисты придают важное значение диалогу культур. Именно поэтому пропаганда или монологовое информационное влияние на зарубежные общества не интересует конструктивизм. В их поле зрения попадают лишь те направления, которые направлены на понимание и позитивное восприятие иной культуры и ценностей. Центральной категорией выступают диалог и сотрудничество для взаимопонимания, тогда как идея баланса сил отбрасывается. В этой связи задача публичной дипломатии заключается в налаживании сотрудничества, построенного на взаимном принятии чужой культуры и ценностей.

Конструктивисты ставят во главу угла коммуникацию, причем под коммуникацией понимается двухсторонний процесс. Ввиду этого конструктивизм тесно переплетается с политической коммуникацией, но для нее характерен поиск эффективных способов передачи сообщения. Для политической коммуникации диалог необходим для повышения уровня доверия целевой аудитории к информации и ее источнику. В свою очередь конструктивизм делает упор на диалоге, так как он служит мостом между различными культурами. Общим моментом как для политической коммуникации, так и для конструктивизма является то, что рост неправительственных сил на международной арене и их возрастающее влияние видятся в качестве причины перехода к новой публичной дипломатии[86]. Как считают конструктивисты, именно многочисленные негосударственные организации содействуют установлению равноправного диалога и взаимопониманию как между государствами, так и по линии государство-зарубежное общество. Стоит подчеркнуть, что только новая публичная дипломатия содействует данному процессу, тогда как ее предшественница периода холодной войны имела деструктивный характер.

Если неолибералы придерживаются мнения, что демократия способствует снижению конфликтов и гармонизации отношений между субъектами мировой политики, то конструктивисты воспринимают демократию как социальный конструкт. Такой же подход

---

[85] Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 433 p.; Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. – 1998. – Vol. 23. – № 1.– P. 176.
[86] Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase…P. 20.

просматривается в отношении самого термина «публичная дипломатия». Для последователей конструктивизма демократия не может быть универсальной, так как социальные условия наделяют ее уникальными чертами в отдельно взятой стране. Именно поэтому навязывание демократии другим является путем в никуда. Последователи данного течения убеждены, что программы публичной дипломатии по продвижению демократии подрывают диалог между странами и могут повлечь за собой негативные последствия.

Центральным понятием в конструктивизме являются социальные структуры. Структурный подход конструктивизма отличается от реалистического, так как реалисты подразумевают под структурами отношения. В конструктивизме более широкое толкование понятия структур, которые охватывают идеи, нормы, культуру и т.д. Все эти структуры влияют на формирование социальных ролей акторов на международной арене. Один из самых известных теоретиков конструктивизма А. Вендт полагает, что существуют три идеальные роли – «врага», «друга» и «соперника»[87]. Социальные роли позволяют улучшить уровень взаимопонимания. В этом контексте приобретает особую значимость имидж, но он улучшается за счет понимания других культур. Отдельно стоит остановиться на идентичности, которая, согласно этой парадигме, социально конструируема и подвержена изменениям. По мнению Д. Кросса, создание идентичности и имидж являются в значительной степени взаимоусиливающими элементами, и существует устойчивая связь между ними[88]. Идентичность находится под влиянием идей и ценностей, если они привлекательны для иностранной аудитории. В свою очередь идентичность может сформировать позитивный имидж страны на международной арене. Таким образом, имидж становится результатом субъективных взглядов и представлений, так как привлекательность идей, норм, ценностей и языка приписывается определенному актору[89]. В этой связи брендинг находится в фокусе интересов конструктивизма. Необходимо подчеркнуть, что для конструктивизма ценным является не только восприятие страны иностранным обществом, но и ее отдельными жителями.

Не менее важны культурные и образовательные обмены, благодаря которым происходит взаимное культурное обогащение, улучшается восприятие друг друга и растет понимание чужой культуры, менталитета и традиций. Кроме того, культурная дипломатия отвечает за распространение нематериальных ресурсов, которые формируют видение и действие акторов в мировой политике. Идентичность конструируется не только через восприятие себя, но и через

---

[87] Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. – 1987. – № 41/3. – P. 347.

[88] Cross D. Conceptualizing European Public Diplomacy // European Public Diplomacy: «soft power» at Work / K. Mai'a, D. Cross, J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2013. P. 8.

[89] Umińska-Woroniecka A. Cultural Diplomacy in International Relations: Theory and Studies on Diplomacy // Actual problems of international relations. – 2016. – Vol. 2. – №127. – P. 11.

перцепцию другими субъектами. Это означает, что взаимодействие необходимо для формирования идентичности, причем оно происходит не только на уровне государств, но и на уровне индивидуумов. В этом помогают программы обменов. Что касается публичной дипломатии США в Индии, то, с точки зрения конструктивизма, образовательные и научные обмены являются одними из наиболее эффективных. Особенно это касается программ для американских граждан в Индии, в рамках которых американцы приобщаются к индийской культуре.

Ключевыми фигурами конструктивизма, которые оставили след в области публичной дипломатии, являются Н. Кулл и Б. Грегори. Н. Кулл внес новые элементы в публичную дипломатию. Новшествами стали «вслушивание» в иностранную аудиторию и информационные кампании, которые формируются с учетом общественного мнения той страны, на которую они направлены[90]. Таким образом, поступающая информация от целевой аудитории и последующее ее использование в информационных программах является диалогом между правительством и зарубежным обществом. Необходимо подчеркнуть, что диалог выстраивается не только с теми, кто благоприятно отзывается о стране-отправителе *месседжа*, но и также с теми, кто не согласен с ее позицией и действиями на международной арене, т.е. понимание и принятие мнений происходит без их отрицания. Б. Грегори рассматривает публичную дипломатию через призму коммуникации и диалога. По его мнению, «публичная дипломатия используется государствами, ассоциациями государств и негосударственными акторами для того, чтобы понимать другие культуры, взгляды и поведение; строить и управлять отношениями; и влиять на мнения и действия для продвижения интересов и ценностей»[91]. О каких бы программах публичной дипломатии не шла речь – информационных, образовательных, культурных или брендинге, все они нацелены на диалог.

Проанализировав особенности историографии публичной дипломатии США в Индии и взгляды основных парадигм теории международных отношений на публичную дипломатию, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, представленная в настоящей главе классификация научных работ была составлена на основе дедуктивного метода, т.е. от общего к частному. Вначале были рассмотрены исследования по терминологии и теоретическим проблемам публичной дипломатии. Затем автор перешел к обзору трудов по публичной дипломатии США, ее механизмам, направлениям и региональным приоритетам. Отдельно стоит сказать, что лишь один исследователь рассматривал публичную дипломатию Соединенных Штатов в Индии,

---

[90] Cowan G., Cull N. Public Diplomacy in a Changing World // The Annals of the American Academy of Political and Social Science Series. – 2008. – Vol. 616. – №1. – P. 6.
[91] Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field…P. 275.

причем исключительно в период борьбы Индии за независимость и в первые годы после ее получения. В связи с этим, обращение к исследованиям, затрагивающим американскую публичную дипломатию через призму индийской или их сравнительный анализ, выглядит обоснованным и целесообразным. Анализ этих работ находится в конце параграфа и замыкает историографию по вышезаявленной тематике.

Подавляющее большинство исследований пришлось на 2000-е и 2010-е гг. На наш взгляд, это вызвано небывалым спросом на разработку указанной темы со стороны политического истеблишмента США, так как после терактов 11 сентября руководство страны нуждалось в концептуальной основе для проводимой трансформации публичной дипломатии. Популярность данной темы в американских научных кругах создала цепную реакцию, наметился интерес к публичной дипломатии в других странах. Например, особую значимость приобрели труды британских исследователей М. Леонарде, К. Стэде и К. Смевинге, Н. Кулла (позднее переехал в США) и израильского специалиста Э. Гилбоа. Таким образом, зарубежная историография вопроса содержит исследования не только американских ученых.

По количеству и научной разработанности темы труды отечественных ученых значительно уступают исследованиям их зарубежных коллег. Именно иностранные ученые ввели в научный оборот многие понятия и термины, связанные с проведением публичной дипломатии. Возможно, это связано с тем, что впервые интерес к публичной дипломатии возник именно за границей. Российские ученые скорее перенимают и переосмысляют передовой опыт изучения публичной дипломатии, накопленный иностранной наукой. Однако это не умоляет вклад отечественных исследований в данную научную область знаний. Скорее это говорит о том, что в российской науке интерес к этой проблематике приходит с опозданием. Перечень научных трудов, предложенный к анализу в этой главе не является исчерпывающим, в него были включены лишь наиболее важные работы, на которые автор опирался в ходе проведения своего исследования.

Во-вторых, наибольшее внимание публичной дипломатии уделялось именно в неолиберализме. Множественность акторов в неолиберальном видении мира нашла свое отражение в системе публичной дипломатии. Кроме того, узловыми концепциями публичной дипломатии, ставшими классикой, можно назвать неолиберальные «мягкую силу» и «умную силу» Дж. Ная. Они выступили ориентиром для многих исследователей в их научных изысканиях и для политиков-практиков при выстраивании внешнеполитического курса. Альтернативный подход прослеживается в конструктивизме, представители которого апеллировали к диалогу как возможности построения идеального мира. Публичной дипломатии в данном случае была отведена роль инструмента по улучшению взаимопонимания и

налаживанию диалога с чужой культурой. Реализм также не обошел стороной публичную дипломатию, отрицая значение ее негосударственных проводников. Наименьшее количество трудов по публичной дипломатии приходится именно на реализм, это связано с тем, что представители этой парадигмы придавали большее значение материальным факторам в международных отношениях. Вместе с тем, реалисты не сбрасывали со счетов публичную дипломатию, необходимую для обеспечения национальной безопасности. С этой точки зрения, стоит расценивать некоторое тяготение реалистов к нематериальным факторам в том случае, если их применение отвечает интересам страны.

Все три парадигмы по-разному толковали отдельные направления публичной дипломатии. Так, например, программы по продвижению демократии вызывали споры представителей разных течений. Неолибералы видели в них способ сделать мир более устойчивым и менее подверженным конфликтам, в то время как конструктивисты приравнивали их к навязыванию чужой воли и насилию над самобытной культурой. Другие теории международных отношений не были рассмотрены в представленной главе в силу своего скудного интереса к данной проблематике.

ГЛАВА 2. ИНДИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ДЖ. БУША МЛ. И Б. ОБАМЫ

2.1.Стратегия Дж. Буша-младшего в Индии

Дж. Буш-младший получил непростое внешнеполитическое наследство в Южной Азии. На протяжении холодной войны США были заинтересованы в Индии в качестве сдерживающей силы для противостояния советскому влиянию, однако индийская политика «неприсоединения» и благоприятные отношения Нью-Дели и Москвы заставили Вашингтон отдать предпочтение Пакистану, стратегическому противнику Индии. Б. Клинтон не придавал большого значения региону Южной Азии. Только ядерные испытания 1998 г. продемонстрировали необходимость уделять большее внимание отношениям с Индией.

За счет обретения ядерного оружия Индия стремилась упрочить свое положение на международной арене. Это было во многом обусловлено унижениями во время колониального господства Британской империи и поражением в войне с Китаем в 1962 г. По мнению ведущего исследователя по американо-индийским отношениям Дж. Раймонда Викери, Индия хотела быть признанной в качестве равноправного партнера не только по отношению к Великобритании, своей метрополии, но и к США, как преемника британских имперских амбиций[92]. Непрекращающееся противостояние Индии с давними противниками – КНР, которая уже обладала ядерной дубинкой, и Пакистаном, также предопределили необходимость войти в ядерный клуб. В итоге, в 1998 г. была проведена операция «Шакти», в результате которой Индия приобрела ядерное оружие. Первое тайное ядерное испытание было проведено в 1974 г., однако, по официальной версии, это был мирный атомный взрыв, и только после операции 1998 г. страна признала себя обладательницей ядерного оружия. Тем не менее это событие принесло стране не только дивиденды в виде обретения ядерной дубинки, но и потери, которые обернулись охлаждением отношений с США, хотя не привели к ее международной изоляции. Администрация Клинтона активно выступала за прекращение контактов с индийской стороной, однако вскоре руководство США осознало неэффективность санкций. Уже в 1999 г. с Индии были сняты санкции в гражданской сфере, а в марте 2000 г. состоялся исторический визит президента Б. Клинтона в Индию и двухсторонние отношения были возобновлены[93]. Этот визит можно назвать символическим, так как впервые с 1978 г. президент США посетил Республику

[92] Raymond Vickery J. Looking Back: The 1998 Nuclear Wake Up Call for US-India Ties // The Diplomat. – 2018. – 31 March. URL: https://thediplomat.com/2018/05/looking-back-the-1998-nuclear-wake-up-call-for-us-india-ties/ (дата обращения: 15.01.2020).

[93] Dasgupta S., Cohen S. US-South Asia: Relations Under Bush // Brookings. – 2001. – 1 April. URL: https://www.brookings.edu/articles/us-south-asia-relations-under-bush/ (дата обращения: 19.01.2020).

Индия. Таким образом, американское руководство сделало первую попытку в установлении диалога с Индией.

Еще во время предвыборной кампании кандидат в президенты Дж. Буш-младший стал задумываться над одним из самых сложных вопросов внешней политики – отношениями с Индией. У Дж. Буша-младшего было два варианта – налаживать американо-индийские связи, несмотря на отказ Индии подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), или принять в расчет мнение американского политического истеблишмента, которое настаивало на прекращении сотрудничества со странами, не подписавшими договор, и, таким образом, еще больше дистанцироваться от Нью-Дели. Однако Буш был убежден в необходимости кардинально трансформировать отношения с Индией. Во время одной из своих предвыборных речей Буш-младший заявил, что наступающий век увидит становление демократической Индии в качестве одного из мировых центров силы, и задача США – уделять Республике Индия большее внимание[94]. Эта точка зрения нашла отклик у соратников Буша-младшего, в первую очередь у будущего Государственного секретаря Колина Пауэлла[95].

Сближение с Индией было продиктовано, в первую очередь, двумя причинами – необходимостью сдерживания китайских амбиций и ростом исламского фундаментализма в регионе. В отличие от Б. Клинтона и Б. Обамы, Дж. Буш-младший не только не намерен был налаживать связи с Китаем, но и открыто называл его соперником, способным противостоять Соединенным Штатам как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире[96]. Возвышение КНР шло в разрез с амбициозными планами Буша-младшего по укреплению лидерства США в мире. На фоне усиления позиций Китая на международной арене Вашингтон стал отводить Индии роль противовеса возрастающему китайскому могуществу. Этому способствовал исторический антагонизм между Китаем и Индией. Несколько вооруженных противостояний (1962 г., 1967 г. и 1987 г.) и тлеющий конфликт за спорные территории определили интерес американского руководства к Индии в противостоянии Китаю. Кроме того, внешнеполитическая элита США прекрасно помнила, что тесное советско-индийское сотрудничество в 1960-х и в 1970-х гг. строилось во многом благодаря охлаждению между

[94] Governor George W. Bush. A Distinctly American Internationalism. Speech delivered at the Ronald Reagan Presidential Library, Simi Valley, California // The White House. – 1999. – 19 November. URL: http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/bush/wspeech.htm (дата обращения: 15.01.2020).

[95] Statement of Secretary of State-Designate Colin L. Powell. US Senate Committee on Foreign Relations. Prepared for the Confirmation Hearing, US Senate Committee on Foreign Relations,107th Cong., 1st sess. // US Department of State. – 2001. – 17 January. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm (дата обращения: 15.01.2020).

[96] Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era. // Tamkang Journal of International Affairs. – 2003. – №8 (3) – P. 31.

СССР и КНР[97]. Поэтому Дж. Буш-младший начал разыгрывать китайскую карту в отношениях с Индией.

Стоит особо отметить, что команда Дж. Буша-младшего начала активно развивать американо-индийские отношения еще до событий 11 сентября 2001 г., однако именно эти теракты стали катализатором двухстороннего взаимодействия. Теракты 11 сентября показали всему миру незащищенность США перед лицом террористической агрессии. Демонстрация слабости больно ударила по самолюбию страны, заставив американское руководство перейти к активным действиям. Инициировав глобальную войну против терроризма, американское руководство остро нуждалось в союзниках и партнерах[98]. Тогдашний премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпаи выступал за укрепление связей с Соединенными Штатами. Вследствие этого Индия стала одной из первых стран, которая сразу же предложила оказать полную поддержку в антитеррористической войне. Администрация Буша-младшего оценила этот жест и стала возлагать большие надежды на Индию как регионального лидера, способного совместно с США бросить вызов не только КНР, но и международному терроризму[99]. Тем более, что Индия уже обладала опытом борьбы с исламским фундаментализмом и терроризмом.

Вашингтон также стремился нивелировать распространение идей радикального толка среди населения, исповедующего ислам, чтобы снизить угрозу терроризма. Хотя основной акцент был сделан на страны Ближнего и Среднего Востока, Индия, по мнению Соединенных Штатов, также входила в зону риска, так как по состоянию на 2001 г. мусульмане составляли более 138 млн чел. или 13,4% от общего населения Индии[100] и этот показатель продолжал расти. Особенно взрывоопасной ситуация была на территории штата Джамму и Кашмир[101], который граничит с Пакистаном и является оплотом сепаратизма и исламского фундаментализма, а также яблоком раздора между Индией и Пакистаном.

Помимо вышеперечисленных причин, ряд факторов способствовал интересу американской политической элиты к Индии. Во-первых, уникальное географическое положение сделало Индию значимым партнером для США. Благодаря близости к стратегически важному для Вашингтона региону – большому Ближнему Востоку, включающему Афганистан и Пакистан, а также общей границы с Китаем, Соединенные Штаты планировали использовать

---

[97] Шур Е.А. Американо-индийские отношения: возможности и вызовы для России // Материалы XXVII Международного российско-американского семинара. СПбГУ. С. 118.
[98] Pressman J. Power without Influence: The Bush Administration's Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. – 2009. – Vol. 33. – №. 4. – P.154.
[99] Burns N. America's Strategic Opportunity with India // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86. – №6. – P. 137.
[100] Census of India: religion // Office of the Registrar General & Census Commissioner, India URL: http://censusindia.gov.in/Census_And_You/religion.aspx (дата обращения: 21.01.2020).
[101] В 2019 г. штат был разделен на две союзные территории — Джамму и Кашмир и Ладакх.

территорию Индии в качестве плацдарма для проведения военных операций в близлежащих странах. Это обеспечило бы быстрое развертывание американских военных контингентов. Кроме того, Индийский океан – перекресток мировых торговых путей, и имеет решающее значение в обеспечении экономических интересов США.

Немаловажную роль играли личные симпатии и идеологические установки Дж. Буша-младшего. В значительной степени развитие американо-индийских отношений было обусловлено стойким убеждением Буша-младшего, что приверженность Индии демократическим ценностям, колониальное прошлое обеих стран, а также британская модель институтов и уважение к частной собственности в Индии являются прочным фундаментом для сотрудничества между Вашингтоном и Нью-Дели. Сложно найти другого американского президента, который столько сделал для Индии. При активной поддержке Дж. Буша-младшего уже в октябре 2001 г. удалось достичь того, что в течение нескольких лет лоббировало Министерство обороны США (*Department of Defense – DOD*), – снятия с Индии санкций в сфере обороны, наложенных в результате ядерных испытаний 1998 г. Санкции являлись барьером для расширения военных связей с Индией[102].

Еще двумя немаловажными причинами, почему Индия и США смогли сделать шаг навстречу друг другу, стали попытка Буша преодолеть либеральный интернационализм Клинтона и желание правящей партии Бхаратия джаната парти (БДП) несколько отдалиться от традиции неприсоединения[103]. Взамен БДП была нацелена на стратегические партнерства с другими странами, которые позволили бы Индии стать великой державой. Поэтому в ноябре 2001 г. президент Буш-младший и премьер-министр Ваджпаи выпустили совместное заявление, в котором стороны признали необходимость ведения войны против терроризма и договорились о регулярных консультациях по афганскому вопросу, возобновлении работы двухсторонней группы по оборонной политике, о расширении *Экономического диалога* между странами и создании *Совместной инициативы по кибертерроризму[104]*. Это заявление стало идеологическим фундаментом для инициативы «*Следующие шаги в стратегическом партнерстве»* 2004 г.

Период с 2001 по 2003 гг. можно назвать подготовительным в американо-индийских отношениях, так как в указанное время был достигнут ряд небольших успехов в сфере обороны, дипломатии, в сотрудничестве по контртерроризму и в публичной дипломатии, которые стали

[102] Carter A. America's New Strategic Partner? // Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85. – №4. – P. 36.
[103] Tellis A. The Evolution of US Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship // International Security. – April 2006. – P.128.
[104] Joint Statement Between US and India // Office of the Press Secretary. – 2001. – 9 November. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-10.html (дата обращения: 25.01.2020).

основой для потепления отношений после 2005 г. По мнению старшего научного сотрудника Фонда Карнеги и ведущего специалиста по Индии Э. Теллис, в указанный отрезок времени президентская администрация настолько активно шла на контакт с индийской стороной и настолько часто упоминала в своих речах и документах про возвышение Индии на международной арене, что индийское руководство немедленно стало проявлять заинтересованность в диалоге с США. Это даже удивило команду Дж. Буша-младшего[105]. Тем не менее, несмотря на интерес к партнерству с Вашингтоном, Нью-Дели продолжал действовать осторожно, посылая сигналы о необходимости трансформировать отношения в ядерной сфере в качестве отправной точки для дальнейшего сотрудничества. Со своей стороны, Белый дом выразил готовность к переменам в данной области. Это произошло благодаря урокам, извлеченным из иракской кампании, которые показали, что Соединенные Штаты нуждаются в союзниках и партнерах для поддержания своего лидерства. Именно поэтому, начиная с 2004 г. наметились изменения позиции Вашингтона по индийской ядерной программе.

Однозначным прорывом на ядерном направлении стала инициатива «*Следующие шаги в стратегическом партнерстве» (Next Steps in Strategic Partnership – NSSP).* Эта дипломатическая инициатива представляла собой налаживание сотрудничества Индии и США в трех стратегически важных сферах: гражданских космических программах, в развитии мирного атома и торговле высокотехнологичными продуктами[106]. *NSSP* преследовала несколько целей – обеспечение безопасности, укрепление связей с Индией и извлечение коммерческой выгоды из совместных программ и проектов. Инициатива стартовала в январе 2004 г., но уже в сентябре того же года было добавлено еще одно направление сотрудничества – противоракетная оборона. На первоначальном этапе США ослабили ограничения на экспорт оборудования и технологий для индийских космической и ядерной программ[107]. В октябре 2004 г. началась вторая фаза проведения *NSSP,* кульминацией которой стала ядерная сделка двух стран. Ранее наличие у Индии ядерного оружия в нарушение ДНЯО являлось серьезным препятствием для развития партнерства в сфере безопасности. Даже разногласия между Вашингтоном и Нью-Дели по вопросам Ирака, ООН и торговли не смогли помешать реализации договоренностей в рамках *NSSP*[108]. Это лишний раз подчеркивает, что ядерная

---

[105] Tellis A. India as a New Global Power: An Action Agenda for the United States. Carnegie Endowment for International Peace. – September 2005. – 6 p. URL: https://carnegieendowment.org/files/Tellis-India-Global-Power-FINAL.pdf (дата обращения: 13.01.2020).
[106] Nadkarni V. Strategic Partnerships in Asia: Balancing without alliances. NY: Routledge, 2010. 69 p.
[107] Sharma G. Indo-US Defence Cooperation. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2012. 24 p.
[108] United States - India Joint Statement on Next Steps in Strategic Partnership. Press Statement // US Department of State. – 2004. – 17 September. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/36290.htm (дата обращения: 19.01.2020).

проблема занимала исключительное место в американо-индийских отношениях при Дж. Буше-младшем.

Значимость инициативы обусловлена тем, что, во-первых, она стала первым проектом по сотрудничеству между Индией и США в военной сфере с 1964 г.[109]. Во-вторых, Индия смогла укрепить свои технологические возможности, благодаря трансферту американских технологий. Таким образом, Соединенные Штаты демонстрировали Индии, что партнерство с Вашингтоном приносит Нью-Дели дивиденды и стремились вовлечь страну в еще более тесные отношения. Это было особенно актуально, так как Индия не намерена была отказываться от политической традиции проведения независимой внешней политики, которая восходит к политике неприсоединения первого премьер-министра Республики Дж. Неру. Для индийского политического истеблишмента характерен двойственный подход к отношениям с Вашингтоном. Начиная с 2001 г. руководство Индии оказывало значительную поддержку США в борьбе против терроризма, но не собиралось плыть в фарватере американского внешнеполитического курса. Например, Индия отказалась отправлять свои войска в Ирак, что было негативно воспринято американским политическим истеблишментом. Тем не менее администрация Дж. Буша-младшего понимала, что такое решение объясняется в значительной степени отсутствием политического консенсуса в Индии[110]. Именно поэтому команда президента тщательно разрабатывала проекты, которые доказали бы индийской политической элите, что сотрудничество с США выгодно для страны.

Внутри самих США развернулись дискуссии по поводу того, кому принадлежит успех *NSSP*. С одной стороны, администрация президента и ее сторонники представляли инициативу в качестве революции в американо-индийских отношениях, которую предпринял Дж. Буш-младший. С другой стороны, демократы рассматривали инициативу как всего лишь неотъемлемую часть процесса по укреплению двусторонних отношений, начало которому было положено еще при Б. Клинтоне. Таким образом, представители Демократической партии стремились принизить роль президента Буша в развитии связей с Индией. Несмотря на то, что большинство в американской политике рассматривали инициативу как несомненную победу, не следует забывать, что среди высокопоставленных сотрудников в Государственном департаменте и Министерстве энергетики существовали серьезные опасения относительно обладания Индией ядерным оружием. Тем не менее администрация Дж. Буша не только отвергала эту точку зрения, но и утверждала, что вступление Нью-Дели в ядерный клуб может

---

[109] Cohen S., Dasgupta S. Arming without Aiming: India's Military Modernization. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 166 p.

[110] Kaye C., Nye J., Ayres A. How the US should respond to the rise of India // Fortune. – 2015. – 12 July. URL: http://fortune.com/2015/11/12/india-narendra-modi-tpp/ (дата обращения: 21.01.2020).

оказаться выгодным для американских стратегических интересов в Азии и за ее пределами[111]. Буш-младший видел в Индии «ответственную ядерную страну», которая будет способствовать ядерному нераспространению, одной из главных внешнеполитических задач США того периода.

Инициатива *NSSP* стала отправной точкой, позволившей перейти к историческому соглашению между США и Индией в ядерной области. Совместное заявление президента Буша и премьер-министра Манмохана Сингха от 18 июля 2005 г. стало первым шагом на пути к ядерному соглашению. Этот документ позволил Республике Индия выйти из международной атомной изоляции, в которой она находилась после ядерных испытаний 1974 г.[112] Несмотря на то, что сделка, облегчающая американо-индийское ядерное сотрудничество, привела к резкому потеплению в отношениях двух стран, соглашение долгое время находилось на гране срыва. Лишь в октябре 2008 г. Конгресс США окончательно одобрил контракт. Этому предшествовали ожесточенные дебаты, разгоревшиеся из-за значительных уступок со стороны Вашингтона. Администрация Буша пошла на беспрецедентный шаг, позволив Индии стать первой державой вне режима ядерного нераспространения[113], хотя стоит отметить, что, в соответствии с текстом соглашения, крупнейшая демократия в мире взяла на себя некоторые обязательства, связанные с использованием ядерного оружия исключительно в мирных целях[114]. Индия дала обещание разделить свои гражданские и военные ядерные объекты, а также позволила Международному агентству по атомной энергии контролировать свои мирные атомные объекты. Со своей стороны, США пошли на компромисс по целому ряду болезненных для Индии вопросов, таких как захоронение ядерных отходов, проведение ядерных испытаний, а также поставки ядерного топлива. При этом команда президента не стала настаивать на немедленном прекращении испытаний в качестве предварительного условия для начала ядерного сотрудничества. Такие меры вызвали негодование не только у противников Буша-младшего, но и у многих его сторонников.

По мнению оппонентов президента, соглашение создало опасный прецедент и поставило крест на полувековых усилиях США по ядерному нераспространению, особенно на попытках предотвратить получение ядерного оружия государствами «оси зла» – Ираном, Ираком и Северной Кореей, что, в конечном счете, могло привести к гонке ядерных вооружений в

---

[111] Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation into the 21st Century: More than Words. NY: Routledge, 2006. 91 p.
[112] Hayes J. Constructing National Security: US Relations with India and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 93 p.
[113] Rajagopalan R. Indo-US relations in the Bush White House // Strategic analysis. – 2001. – Vol. 25. – №4. – P. 554.
[114] Wetering C. Changing US Foreign Policy toward India US-India Relations since the Cold War. NY: Palgrave Macmillan, 2016. 132 p.

Азии[115]. Вдобавок ко всему, администрация Буша-младшего не пошла на схожие уступки Пакистану, демонстрируя тем самым, что Индия занимает исключительное положение во внешнеполитической стратегии Дж. Буша-младшего. Соглашение действительно открывало перед Индией большие возможности, так как ранее ядерные реакторы не могли действовать на полную мощность без ущерба для атомной энергетики. В ответ Пакистан нарастил добычу урана и плутония, что еще больше осложнило обстановку в регионе. В значительной степени соглашение с Индией стало возможным благодаря деятельности так называемой *Коалиции для партнерства с Индией,* в которую входили представители бизнес-сообщества и лица, ответственные за разработку внешней политики. Важную роль сыграло лобби американских электроэнергетических компаний, например, *Вестингауз Электрик* и *Дженерал электрик*[116]. Корпорации поддерживали сделку, так как хотели получить заказ на создание атомных блоков. Правительство США были также заинтересованы в контракте, поскольку он позволил потеснить с индийского рынка атомной энергетики монополиста – Россию. Кроме того, ядерное соглашение стало своеобразной компенсацией Индии за поставку Пакистану американских истребителей F-16.

Ядерная сделка вызвала неоднозначную реакцию в самой Индии. Левые партии, особенно коммунисты категорически отвергли соглашение, так как, по их мнению, страна не получила бы обещанных США ядерных технологий из-за коллизий с американским законодательством[117]. Так как контракт вынуждал Индию отдалиться от Ирана, парламентская оппозиция настаивала на том, что он представляет угрозу независимой внешней политике, которая является неотъемлемой частью индийского курса со времен правления премьер-министра Дж. Неру. По мнению профессора университета имени Джорджа Вашингтона А. Эциони, до избрания Моди многие индийские политики относились к Соединенным Штатам с подозрением и рассматривали в качестве империалистической державы и союзника Пакистана[118]. Это повлияло на восприятие ядерной сделки индийской общественностью, а также не позволило Бушу-младшему достичь своей главной цели – использовать Индию в борьбе против Китая. Для того чтобы выполнить все условия соглашения правительству Манмохана Сингха было необходимо заручиться поддержкой в парламенте. Только после того, как региональная социалистическая партия Самаджвади согласилась поддержать правящую коалицию,

---

[115] Bajoria J., Pan E. The US-India nuclear deal // Council on Foreign Relations. – 2010. – 5 November. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/us-india-nuclear-deal (дата обращения: 29.01.2020).
[116] Chakma B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. London: Routledge, 2016. 78 p.
[117] Gwertzman B. India's National Elections and Improved US Relations. Interview by Evan A. Feigenbaum // Council on Foreign Relations. – 2009. – 13 April. URL: https://www.cfr.org/interview/indias-national-elections-and-improved-us-relations (дата обращения: 14.01.2020).
[118] Etzioni A. The Darker Side of the US-India Nuclear Deal The recent "breakthrough" is cause more for concern than it is for celebration // The Diplomat. – 2015. – 13 February. URL: https://thediplomat.com/2015/02/the-darker-side-of-the-u-s-india-nuclear-deal/ (дата обращения: 16.01.2020).

правительство получило вотум доверия и смогло вступить в соглашение. В итоге, только в 2008 г. договор по ядерной кооперации двух стран был одобрен.

Несмотря на опасения индийской оппозиции, ядерная сделка была крайне выгодна для Нью-Дели, так как соглашение позволило снять более чем 30 летний мораторий на торговлю в ядерной сфере и открывало доступ к технологическому сотрудничеству с США, в котором Индия остро нуждалась по экономическим и стратегическим соображениям[119]. Благодаря разрешению *Группы ядерных поставщиков* закупать материалы и технологии за рубежом, Индия получала возможность импортировать уран, необходимый для работы атомных электростанций и тем самым устранить перебои в электроэнергии, которые препятствовали экономическому развитию страны. Вместе с тем, Индия смогла легализировать свое ядерное оружие и добиться снятия с себя ограничений, наложенных мировым сообществом.

Помимо ядерного аспекта, который являлся краеугольным камнем в американо-индийских отношениях, существенное значение придавалось также трем областям – энергетике, стратегическим и экономическим связям. По этой причине были запущены два одноименных диалога, а *Экономический диалог,* инициированный Б. Клинтоном, был значительно расширен. Диалоги были направлены на вовлечение Индии в долгосрочное сотрудничество с США, отвечающее американским интересам. Для Индии сфера энергетики исторически является жизненно важным вопросом, так как была одним из ключевых препятствий на пути к быстрому экономическому росту.

Энергетический диалог был запущен в 2005 г.[120] и с самого начала был неразрывно связан с интеграцией Индии в глобальный ядерный режим. Тем не менее нельзя сказать, что диалог сводился только к этому вопросу. В дополнение к мирной атомной энергетике, затрагивались и другие вопросы, в частности механизм ценообразования в энергетических секторах индийской экономики и передача американских технологий по разработке возобновляемых источников энергии. Отдельно стоит остановиться на вопросах, связанных с энергетической геополитикой. Несмотря на то, что Индия крайне нуждалась в американской помощи в сфере энергетики, индийская сторона враждебно относилась к обсуждению ирано-индийских энергетических связей. Понимая тщетность попыток заставить Индию отказаться от импорта газа из Ирана, Белый дом стал выступать за строительство трубопровода Индия-Иран-Пакистан, который бы позволил осуществлять поставки газа не по морю, а через территорию Пакистана. Тем самым американское руководство стремилось оказывать давление на Иран. В обмен на смягчение

[119] Karat P. Subordinate Ally: The Nuclear Deal and India-US Strategic Relations. New Delhi: LeftWord Books, 2007. 37 p.
[120] US-India Energy Dialogue. Fact Sheet // The US Department of Energy. – 2005. – 18 July. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49724.htm (дата обращения: 27.01.2020).

позиции Тегерана по ядерной программе Вашингтон предлагал свою поддержку по газопроводу[121]. Второй причиной, почему Белый дом настаивал на прокладке газопровода, являлась возможность вознаградить Пакистан за лояльность после терактов 11 сентября, когда Исламабад предоставил свою территорию для переброски американских войск в Афганистан и боролся с боевиками в пограничных районах[122]. Индия также выступила с похожим предложением, но использование пакистанских баз было более стратегически выгодным. Сближение Вашингтона и Исламабада болезненно воспринималось руководством Индии, несмотря на то что уступки Пакистану были менее значительны, чем Индии. Нью-Дели продолжал сотрудничество с Вашингтоном, хотя неохотно шел на компромиссы.

Переговоры между Ираном и Пакистаном по строительству газопровода начались еще в 1995 г., в 1999 г. к ним присоединилась Индия[123], при Дж. Буше-младшем Вашингтон стал оказывать поддержку проекту. С помощью строительства трубопровода, администрация Буша-младшего также пыталась превратить Пакистан в более экономически стабильное и платежеспособное государство. Вдобавок, команда президента ставила перед собой задачу - повысить экономическую взаимозависимость Индии и Пакистана с тем, чтобы снизить угрозу возникновения очередного конфликта в регионе, который Соединенные Штаты рассматривали в качестве ключевого в своей военной и внешнеполитической стратегии, а также с тем, чтобы уменьшить конфронтацию между двумя наиболее значимыми партнерами в борьбе против терроризма. Хотя Буш-младший отдавал предпочтение Республике Индия, тем не менее непрекращающиеся трения между Индией и Пакистаном вынуждали США постоянно маневрировать между двумя государствами. Что касается трубопровода, то после многолетних переговоров и консультаций Вашингтону так и не удалось склонить Нью-Дели на свою сторону, и к концу второго президентского срока Дж. Буша-младшего вопрос об участии Республики в газовом проекте остался открытым.

Иная ситуация обстояла с газопроводом Бирма-Бангладеш-Индия[124]. Как Соединенные Штаты, так и Индия проявляли интерес к трубопроводу. Вместе с тем, обе страны испытывали антипатию к бирманской хунте, однако понимали, что позиции мьянманского руководства достаточно сильны, а на фоне международной изоляции Мьянмы Китай активно наращивает инвестиции в эту страну[125]. Вашингтон рассматривал Нью-Дели в качестве посредника в

---

[121] Kemp G., Gay J. A. War with Iran: Political, Military, and Economic Consequences. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 117 p.
[122] Singh A. America-Pak Geostrategic Relations Post 9/11 // The Indian Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 70. – №4. – P. 1246.
[123] Cordesman A. Energy Developments in the Middle East. London: Praeger. 2004. 155 p.
[124] В официальных документах США Мьянму по-прежнему называют Бирмой.
[125] Maclean K. Another Yadana: The Shwe Natural Gas Pipeline Project (Burma-Bangladesh-India). Washington D.C.: EarthRights International, 2004. 7 p.

урегулировании отношений Мьянмы с внешним миром. Совместное участие Индии и Мьянмы в газовом проекте должно было способствовать укреплению связей двух стран. Тем самым Соединенные Штаты пытались снизить китайское влияние в стране с помощью Республики Индия. Это также соответствовало интересам Нью-Дели, который, с одной стороны, стремился обеспечить свою энергобезопасность за счет диверсификации поставок газа, с другой, не допустить проникновения Китая в соседние с Индией страны. Строительство газопровода на территории Бангладеш также являлось целесообразным и для США, и для Индии. Проект газопровода должен был содействовать экономическому развитию Бангладеш, что, по мнению Белого дома, ослабило бы влияние исламских радикалов внутри страны, большая часть населения которой исповедует ислам. Индия, в свою очередь, исторически отводила Бангладеш роль своего заднего дворика по аналогии с Латинской Америкой для США[126]. Поэтому экономическое привязывание бангладешской экономики к индийской устраивало Нью-Дели. Невзирая на конвергенцию американской и индийской позиций, проект также не был реализован. Это произошло в связи с неспособностью руководства Бангладеш и Индии скоординировать свою энергетическую политику. Еще одним препятствием стал альтернативный трубопровод из Мьянмы в Китай[127].

Помимо энергетической проблемы, еще два фактора тормозили рост индийской экономики – дефицит иностранных инвестиций и слабо развитая инфраструктура. Именно поэтому руководством США было принято решение привлечь к себе Индию посредством экономического сотрудничества. С этой целью были значительно расширены направления работы *Экономического диалога,* который был создан в марте 2000 г. На первоначальном этапе диалог включал в себя *Рабочую группу по торговле*, *Финансовый и экономический форум* и *Коммерческий диалог*[128]. Уже в 2001 г. президент Дж. Буш-младший и премьер-министр А.Б. Ваджпаи объявили о запуске энергетического и экологического направления диалога. В том же году 42 наименования индийской продукции были освобождены от уплаты таможенных пошлин. Кроме того, правительственное сотрудничество было дополнено установлением контактов между представителями частного сектора двух стран.

Несмотря на то, что состоялось несколько встреч в рамках диалога, результат был далек от ожидаемого. Во-первых, Нью-Дели ждал от диалога экономического чуда. Индия стремилась к быстрому экономическому росту, которого невозможно было достичь за короткий срок без кардинального решения ряда внутренних проблем индийской экономики. Во-вторых, политика

---

[126] Унникришнан Н., Пурушотхаман У. И все же по заветам Неру // Россия в глобальной политике. – 2015. –№6. URL: https://globalaffairs.ru/number/I-vse-zhe-po-zavetam-Neru-17845 (дата обращения: 26.01.2020).
[127] Nilekani N. Imagining India: Ideas for the New Century. New Delhi: Penguin India, 2008. 455 p.
[128] US-India Economic Dialogue. Fact Sheet // Office of the Spokesman. – 2001. – 14 November. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2001/6091.htm (дата обращения: 01.02.2020).

США не была направлена на то, чтобы превратить Индию в экономического лидера. Главной целью Белого дома оставалось использование экономических стимулов для вовлечения Индии в сотрудничество в соответствии с интересами США. Речь идет о создании условий, которые позволили бы американским компаниям извлекать прибыль. Кроме того, Соединенные Штаты были заинтересованы в военно-стратегическом партнерстве с Индией, а в качестве поощрения предлагались экономические контракты и передача технологий. Именно поэтому цели диалога были расплывчатыми. Более того, по мнению профессора Б. Икбала, сказывалась разница в экономической мощи Индии и США[129]. Вследствие этого, стороны получали разную степень выгоды, что категорически не устраивало индийскую элиту.

В 2006 г. диалог получил новый импульс развития. Это стало возможно после исторической встречи Джорджа Буша-младшего и Манмохана Сингха в Вашингтоне 18 июля 2005 г., на которой было объявлено о ядерной сделке. Прорыв в ядерной сфере оказал «эффект домино» на остальные области американо-индийских отношений, в том числе на экономические связи. Во второй президентский срок Дж. Буша-младшего удалось существенно повысить экономическое сотрудничество между США и Индией. Так, с 2005 по 2008 гг. товарооборот повысился почти в два раза[130]. В 2006 г. на высшем уровне состоялся саммит по государственно-частным инвестициям, который был нацелен на поиск вариантов для наращивания инвестиций в экономику Индии. Тем не менее индийское руководство продолжало предъявлять американским коллегам претензии по поводу завышенных требований к текстильной продукции, высоких тарифов на продовольственные товары и антидемпинговых пошлин на железо и сталь.

Созданный в 2001 г. *Стратегический диалог* стал еще одной ключевой площадкой для американо-индийского сотрудничества. Администрация Буша-младшего придавала первостепенное значение военно-стратегическим вопросам. Одним из ключевых направлений американо-индийского сотрудничества была сфера обороны. При этом особое внимание уделялось именно противоракетной обороне. Это обусловлено тем, что размещение ПРО влияло на такие вопросы, как индийская ядерная проблема, отношения в рамках треугольника США-Индия-Россия и технологическое сотрудничество между Вашингтоном и Нью-Дели.

В мае 2001 г. президент Буш объявил о планах развернуть в Индии национальную систему противоракетной обороны[131], однако эта инициатива нашла поддержку у индийского

---

[129] Iqbal B. Indo-US Economic Relations: Then and Now. Hyderabad: the ICFAI University Press, 2005. 49 p.
[130] Sahoo P. India-USA Economic Relations: Opportunities and Challenges // Foreign Trade Review. – 2012. – Vol. 47. – № 1. – P. 39.
[131] Sharma A. India's Missile Defence Programme: Threat Perceptions and Technological Evolution // Claws Manekshaw Research Paper. – 2009. – №15. – P. 15. URL: http://www.claws.in/images/publication_pdf/1262760881MP_15___111209.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

правительства далеко не сразу. На первоначальном этапе правительство Индии выступило с ответным заявлением, имевшим амбивалентный характер. Крупнейшая демократия в мире приветствовала сотрудничество, которое позволило бы избежать «взаимного гарантированного уничтожения», но не давала согласия на размещение американской системы ПРО. Обстановка еще больше осложнилась из-за негативной реакции России, которая продолжала считаться дружественной для Индии страной[132]. Тем не менее индийское руководство изменило свою позицию. Стремясь балансировать между двумя державами, правительство Ваджпаи заверило министра иностранных дел РФ И. Иванова, что Индия по-прежнему останется внимательной к беспокойствам России по поводу обороны[133]. Новая позиция правительства Индии по вопросу размещения ПРО была обусловлена тем, что оно открывало возможности для технологического сотрудничества, в котором страна очень нуждалась. Немаловажную роль играло беспокойство Индии относительно постоянно возрастающих военных возможностей своих соседей – Китая и Пакистана.

Сотрудничество в сфере обороны не ограничивалось только размещением системы противоракетной обороны. Напротив, при Дж. Буше-младшем американо-индийские военные связи вышли на принципиально новый уровень. Вооруженные силы двух стран стали систематически проводить совместные военные учения, которые были прекращены после ядерных испытаний 1998 г. Примечательно, что в основном проходили именно военно-морские учения или небольшие по масштабу программы по обмену опытом между силами специального назначения. По мнению профессора Королевского колледжа Лондона Х. Панта, это связано с тем, что учения вызывали меньшее раздражение у индийской оппозиции по сравнению с другими направлениями американо-индийского оборонного сотрудничества[134]. Кроме того, цель таких учений заключалась в том, чтобы показать КНР военный потенциал США и Индии, синергический эффект от их сотрудничества, а также способность бросить вызов китайской мощи. Ежегодные военно-морские учения под названием *Malabar* можно назвать наиболее успешными, так как затрагивали почти все аспекты войны на море и проходили при участии боевых надводных кораблей, подводных лодок и патрульных самолетов базовой авиации.

В данный период военно-стратегические связи Индии и США носили беспрецедентный характер. Впервые в истории истребители индийских военно-воздушных сил приняли участие в учениях на территории зарубежного государства. Это произошло на Аляске летом 2004 г. в

---

[132] Winesmay M. Russia Says It Continues to Oppose Scrapping ABM Treaty // The New York Times. – 2001. – 29 May. URL: https://www.nytimes.com/2001/05/29/world/russia-says-it-continues-to-oppose-scrapping-abm-treaty.html (дата обращения: 16.01.2020).

[133] Raja Mohan C. India Support for NMD Not at Russia's Cost // The Hindu. – 2001. – 5 February. P.5.

[134] Pant H. Contemporary Debates in Indian Foreign and Security Policy: India Negotiates Its Rise in the International System. NY: Palgrave Macmillan, 2008. 69 p.

ходе учений *Cooperative Cope Thunder*[135]. Вновь стал проходить форум оборонной политики, работа которого была приостановлена после наложения санкций на Индию. Были созданы программы образовательных обменов для военных кадров. Военно-морской флот Индии присоединился к патрулированию ВМФ США Малаккского пролива, который является болевой точкой для Китая. Более того, Дж. Буш-младший снял мораторий на экспорт передовых технологий и военной техники в Индию. Усиление оборонного партнерства соответствует интересам как Нью-Дели, так и Вашингтона. Для Республики Индия это – возможность укрепить свой статус великой державы, на который страна активно претендует. Для Соединенных Штатов военные связи с Индией также выгодны, так как с их помощью Белый дом способен уязвить Поднебесную, опираться на индийские знания региона и опыт в борьбе с терроризмом и по возможности использовать территорию Республики в качестве плацдарма.

Важным этапом в налаживании связей между двумя демократиями стало подписание рамочного соглашения о военно-техническом сотрудничестве на 10 лет, которое состоялось в преддверии оглашения ядерной сделки в июле 2005 г. Соглашение включало в себя развитие кооперации в сфере противоракетной обороны, совместного проведения исследований и производства вооружений, трансферт военных технологий, а также противодействие распространению оружия массового уничтожения. В тексте были прописаны и конкретные шаги по укреплению оборонных связей, в частности создание специальной двухсторонней рабочей группы, которая изучала бы перспективы сотрудничества в указанных областях[136]. Особый акцент был сделан на военно-морские силы.

Еще одной ключевой темой, которая рассматривалась в рамках *Стратегического диалога,* является вопрос о месте постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для Индии. Страна стремилась заручиться поддержкой Соединенных Штатов. Однако в отличие от других областей, Белый дом не был склонен пойти на уступки. Это было связано с двумя причинами. Во-первых, основная задача индийской политики США – трансформировать отношения с Индией в партнерские, а, если получится, в союзнические. Вашингтон хотел видеть Индию в качестве глобального лидера, который будет поддерживать выгодный для США мировой порядок. Место постоянного члена СБ ООН открывала бы перед Индией слишком большие перспективы – возможность быть влиятельным игроком на международной арене и, при этом проводить независимый внешнеполитический курс, что не устраивало американское руководство. Во-вторых, Соединенные Штаты опасались, что расширенный состав Совета Безопасности будет нести в себе угрозы американским интересам.

---

[135] Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation Into the 21st Century: More Than Words…118 p.
[136] Vanaik A. Significance of Framework Agreement on Defense // Economic and Political Weekly. – 2005. – 6 August. – № 40 (32). – P.3582.

Анализируя стратегию Дж. Буша-младшего в отношении Индии нельзя не остановиться на концептуальных документах. Как считает американский исследователь К. Крэбб, «ни одно государство в современной истории не полагалось так сильно на «доктринальные» заявления и принципы в международных делах, как Соединенные Штаты»[137]. Именно поэтому концептуальные документы представляют интерес для исследования. В этих документах содержатся взгляды руководства страны на ее дальнейшее развитие, в первую очередь в сфере внешней политики и обеспечения безопасности. Стратегия национальной безопасности (СНБ) является системообразующим военно-политическим документом, отражающим основные направления внешней и оборонной политики Соединенных Штатов. В соответствии с законом Голдуотера-Николса 1986 г. стратегия национальной безопасности долгие годы являлась ежегодным докладом Конгрессу, в котором содержались основные концепции военного и политического курса страны[138]. Но при Джордже Буше-младшем было принято решение отказаться от ежегодного издания СНБ, привязав документ к президентским срокам. По мнению политолога К. Либера, «стратегия национальной безопасности соответствует американской стратегической традиции и последовательно излагает главную концепцию американской политики перед лицом новых и опасных угроз»[139].

Первая стратегия национальной безопасности Дж. Буша-младшего была опубликована в 2002 г. Как считает К. Либер, СНБ 2002 была воспринята «как убедительное изложение главной американской стратегии в мире в эпоху после событий 11 сентября»[140]. Одним из ключевых принципов внешней и оборонной политики США, изложенных в СНБ 2002 г., является способность выстраивать свою безопасность, полагаясь на союзы и многосторонние институты. При этом Вашингтон оставляет за собой право действовать в одиночку, если того потребуют интересы и безопасность Соединенных Штатов[141]. Это означает, что, несмотря на готовность вести войну с терроризмом один на один, военно-политический истеблишмент США стремился привлечь на свою сторону союзников и партнеров.

Поиск верных союзников и надежных партнеров стал одной из главных целей внешней политики Дж. Буша-младшего. Среди потенциальных участников антитеррористической кампании Индия сразу обратила на себя внимание. Индийский государственный деятель и политический аналитик Санжая Бару утверждает, что в СНБ 2002 г. впервые Индия

---

[137] Иванов О.П. Военная сила в глобальной политике. М.: Восток-Запад, 2008. 123 с.
[138] Lovelace D. Assessing the Reorientation of US National Security Strategy Toward the Asia-Pacific. Terrorism. Commentary on Security Documents. Vol. 136. Oxford: Oxford University Press, 2014. 17 p.
[139] Lieber K., Lieber R. The Bush National Security Strategy // US Foreign Policy Agenda. – December 2002. – № 4. – P. 33.
[140] Ibid. P. 35.
[141] National Security Strategy 2002 // The White House, 2002. URL: http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

рассматривается как «потенциальная великая держава»[142]. Такую позицию уже высказывал ранее Генри Киссинджер, однако никогда ранее эта точка зрения не фиксировалась на концептуальном уровне. Более того, в стратегии уделяется большее внимание Индии по сравнению с Пакистаном. Если слово «Пакистан» используется в тексте всего пять раз и только в связи с Кашмирским конфликтом, то «Индия» упоминается шестнадцать раз и посвящено не только вопросу мирного урегулирования, но и растущей индийской мощи на международной арене. Более того, составители стратегии ставят Индию в один ряд с Россией и Китаем и указывают на то, что интересы США обуславливают необходимость укрепления американо-индийских связей. Схожая позиция просматривается в СНБ 2006 г., которая была подготовлена второй президентской администрацией Дж. Буша-младшего. В стратегии подчеркивается, что одно из достижений руководства страны – улучшение отношений Вашингтона и Нью-Дели[143].

С вышеприведенным утверждением полностью согласна Тересита К. Шаффер, руководитель отдела Южной Азии Государственного департамента в период первого президентства Дж. Буша-младшего. По ее мнению, американо-индийские отношения стали одним из немногих успехов внешней политики Буша-младшего[144]. Как считает признанный эксперт в области международных отношений Ф. Закария, Дж. Буш-младший является самым проиндийским президентом в американской истории[145]. Отдельно стоит отметить, что, несмотря на катастрофическое падение имиджа Дж. Буша в остальном мире, президент пользовался авторитетом и уважением в Индии, особенно после заключения ядерной сделки. Популярность президента объясняется тем, что ни для одного из своих союзников, даже Великобритании, которая в отличие от Индии активно участвовала в иракской войне, администрация Буша-младшего не пошла на такие колоссальные уступки[146]. Тем не менее Нью-Дели продолжал проводить дуальную политику по отношению к Вашингтону, с одной стороны, развивая сотрудничество, а, с другой, придерживаясь независимой внешнеполитической линии, которая часто шла в разрез с интересами США. В качестве примера можно привести тот факт, что Индия блокировала американские усилия по изоляции Ирана в 2007 г.

---

[142] Baru S. Strategic Consequences of India's Economic Performance. London: Routledge, 2007. 159 p.

[143]National Security Strategy 2006 // The White House, 2006. URL: https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

[144] Giridharadas A. India Has a Soft Spot for Bush // The New York Times. – 2009. – 10 January. URL: http://www.nytimes.com/2009/01/11/weekinreview/11giridharadas.html (дата обращения: 11.01.2020).

[145] Zakaria F. The Post-American World. NY: W. W. Norton & Company, 2008. 225 p.

[146] Perkovich G. Toward Realistic US–India Relations. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2010. 8 p.

2.2.Стратегия Б. Обамы в Индии

Период президент ства Барака Обамы ознаменовался изменением курса США во внешней политике. Годы президентства Дж. Буша-младшего привели к дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке. Американские войска увязли в Ираке и Афганистане, возможный вывод контингентов с афганских и иракских территорий нес в себе угрозу прихода к власти в этих странах экстремистов и радикалов. Иранская ядерная программа ухудшила американо-иранские отношения. Стремительный подъем экономической и военной мощи КНР вызывал опасения. После начала Мирового экономического кризиса ухудшилось финансовое положение США. Пентагону пришлось сократить затраты на военные нужды. Повысился также боевой потенциал других стран. Кроме того, быстрый рост технологий сделал оборону Соединенных Штатов более уязвимой. Увеличились угрозы со стороны негосударственных акторов, способных получить доступ к новейшим технологиям, и тем самым бросить вызов США. По этим причинам новая президентская администрация была вынуждена пересмотреть ключевые цели своей внутренней и внешней политики. Однако, несмотря на метаморфозы внешнеполитического курса, Б. Обама, как и его предшественник, продолжал придавать большое значение Индии в своей стратегии. Можно выделить ряд факторов, которые заставили команду вновь избранного президента обратить внимание на Индию. Все они соотносились с приоритетами, которые были определены администрацией Обамы на период своего нахождения в Белом доме.

Одной из ключевых целей Обамы стало снижение расходов, связанных с поддержанием американской гегемонии в мире. Но это не означает, что Вашингтон был намерен отказаться от статуса ведущей мировой державы. В 2010 г. была издана Стратегия национальной безопасности, в которой нашли отражение взгляды новой президентской администрации на роль США в мировой политике и способы ее достижения и поддержания. Согласно СНБ 2010, США были нацелены не только на сохранение, но и на усиление своих позиций в мире, а также на достижение глобального лидерства. При этом под лидерством понималась военная мощь, экономическая конкурентоспособность, моральный авторитет, активное участие в международно-политических процессах в глобальном масштабе и усилия по упорядочиванию международной системы[147]. Согласно СНБ, руководство страны не намерено применять стратегию «превентивных действий». В этой связи, увеличится роль невоенных методов и «мягкой силы» во внешней политике. В противоположность стратегиям администрации Дж. Буша-младшего Б. Обама сделал акцент на укреплении национальной экономики и

[147]Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель-Observer. – 2010. – №12. – P. 89.

необходимости стимулирования коллективных действий. Это связано с тем, что приход Б. Обамы совпал с мировым экономическим кризисом, и меры по выходу из него занимали центральное место в политике новой президентской администрации. В то же время стратегия подтверждает возможность односторонних силовых действий США для защиты национальных интересов[148.]

Примечательный факт, что центральной темой СНБ 2010 стало поддержание глобального лидерства. Это непосредственно отразилось на отношениях с Индией. Обама стал привлекать Индию к решению ключевых мировых и региональных проблем. Именно этим объясняются призывы Государственного секретаря Хиллари Клинтон к Индии взять на себя большую региональную ответственность. Особую актуальность такие меры приобрели ввиду вывода войск из Афганистана. Сильные позиции Индии в Южной Азии давали возможность США ослабить свой контроль за регионом и сконцентрироваться на других значимых задачах по обеспечению национальной безопасности. Таким образом, Барак Обама рассматривал Индию в качестве партнера, которому можно поручить поддерживать стабильность в регионе и с которым можно обсудить вопросы глобальной повестки дня.

Вторым приоритетом Барака Обамы стало оживление американской экономики после кризиса. На этом направлении команда Обамы также обратила внимание на Индию. Это было особенно актуально не только в связи с последствиями Мирового экономического кризиса, но и с отказом от политики несения бремени ответственности в одиночку, а также с дорогостоящими военными кампаниями, которые стали серьезным испытанием для бюджета США. Укрепление экономических связей с Индией стало одной из задач американо-индийских отношений. Высокие темпы экономического роста (в среднем около 7% в год в пред- и посткризисный период)[149] превратили Индию в привлекательного партнера. Даже в разгар Мирового экономического кризиса Индия занимала второе место в мире по росту экономики. Страна активно повышала инновационность и конкурентноспособность своей экономики[150]. Кроме того, Индия существенно опережала Китай по своим демографическим показателям. Ранее проводимая китайским руководством политика «одного ребенка» привела к массовому старению населения, что создает нагрузку на экономику. Демографическая ситуация в Индии диаметрально противоположна. В 2011 г. доля молодежи в возрасте от 10 до 24 лет составляла

[148]National Security Strategy 2010. // The White House, 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 25.01.2020).
[149] Ayres A. Economic Growth and India's Global Rise. Blog. // Council on Foreign Relations. – 2015. – 17 August. URL: http://blogs.cfr.org/asia/2015/08/17/economic-growth-and-indias-global-rise/ (дата обращения: 22.01.2020).
[150] Sharma R. The Rise of the Rest of India // Foreign Affairs. – 2013. – Vol.92. – № 5. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2013-08-12/rise-rest-india (дата обращения: 19.01.2020).

34.8 % от всего населения Индии[151] и с каждым годом этот показатель неуклонно растет. Такой демографический рост стимулирует развитие индийской экономики. С учетом вышеперечисленных факторов Вашингтон был заинтересован в развитии совместных экономических проектов и налаживании торговых и инвестиционных отношений с Индией для восстановления американской экономики после кризиса.

Еще одним приоритетом и отличительной особенностью внешнеполитической стратегии США при Обаме стал ее сдвиг в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Это в первую очередь было связано с расширением возможностей Китая и ростом потенциальных угроз с его стороны, однако и другие страны региона только «набирали очки» с точки зрения политического истеблишмента США. На этом фоне сотрудничество с Нью-Дели приобретало еще большее значение. Более того, после неудачных попыток сближения с Поднебесной администрация Обамы начала рассматривать крупнейшую в мире демократию в качестве противовеса Китаю, т.е. продолжила курс Буша-младшего. Подобные метаморфозы были еще связаны с активизацией политики Индии в Азии. Кроме того, впечатляющий рост азиатских экономик, особенно их способность быстрее и легче выйти из Мирового экономического кризиса, чем США и европейские страны подтвердил то, что американская элита знала давно – США начали сдавать позиции экономического лидера. Однако главным вызовом для Вашингтона стали не экономические успехи Пекина и других азиатских игроков (в первую очередь стран АСЕАН), а наращивание военного потенциала региональных держав, особенно России после конфликта в Южной Осетии и Китая, который занимался кардинальным реформированием вооруженных сил. По мнению ряда официальных лиц, XXI век ознаменуется сдвигом мирового политического полюса в сторону АТР, в первую очередь, в сторону Китая[152]. Более того, небывалый рост военных расходов и беспрецедентные закупки вооружений, а также обострение территориальных споров в регионе и рост китайской военной мощи насторожили Вашингтон и заставили пристально следить за безопасностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Что касается территориальных споров, то речь идет о конфликтах между Китаем и Вьетнамом за Парасельские острова и острова Спратли в Южно-Китайском море, между Китаем и Японией за острова Сенкаку-Дяоюйдао и между Японией и Южной Кореей по поводу островов Лианкур[153].

---

[151] Youth in India. Report // Central Statistics Office. Ministry of Statistics and Programme Implementation. Government of India. Social Statistics Division. – 2017. URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Youth_in_India-2017.pdf (дата обращения: 23.01.2020).

[152]Green M. Asia in the Debate on American Grand Strategy // Naval War College Review. – Winter 2009. – Vol. 62. – № 1.URL: https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol62/iss1/3 (дата обращения: 12.01.2020).

[153] Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР на современном этапе: основные тенденции и национальные интересы России // Аналитика Российского института стратегических исследований. URL: http://riss.ru/analitycs/18242/ (дата обращения: 07.02.2020).

Переориентация США на Восток была также связана с происходящими процессам в регионе – строительством институтов многостороннего сотрудничества. К таким институтам можно отнести Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Азиатский стратегический нефтяной резерв, оживление сотрудничества Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с другими государствами региона с помощью различных форматов, например, АСЕАН+Китай, АСЕАН+3, Шанхайской организации сотрудничества, Регионального форума АСЕАН, и т.д. Многосторонняя дипломатия была особенно значима для Белого дома, так как в рамках своей внешнеполитической стратегии Барак Обама взял курс на отказ от доктрины Буша, которая опиралась на применении односторонних действий без необходимости одобрения со стороны международного сообщества[154]. Такой подход дискредитировал себя. В качестве одного из возможных выходов из внешнеполитического тупика администрация Обамы рассматривала многостороннее сотрудничество в регионе под руководством США.

В рамках сдвига внешней политики Соединенных Штатов в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, Вашингтон стал придавать особое значение отношениям с Нью-Дели. Это связано с тем, что, по мнению американской элиты, Индия должна была стать для США воротами в Азию. Этому способствовал тот факт, что Республика Индия начала поворот своей политики на Восток задолго до того, как руководство Соединенных Штатов обратило внимание на возрастающую силу Азии. Политика *Look East* была провозглашена еще в 1991 г., когда Соединенные Штаты праздновали победу в холодной войне и считали себя единственной сверхдержавой в мире. Восточная политика Нью-Дели была нацелена на развитие экономических и стратегических связей со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА)[155]. Примечательно, что *Look East* являлась не просто попыткой расширить свои торговые возможности и подключиться к происходящим в регионе процессам, а ответом на постоянно растущее влияние китайского левиафана в ЮВА. Вместе с тем, продолжая рассматривать КНР в качестве ведущего стратегического соперника, Индия пошла на сближение с этой страной в рамках *Look East.* Однако наметившееся потепление в отношениях между Китаем и Республикой Индия не следует считать окончательным примирением, это скорее был тактический маневр, который отвечал интересам Индии в международных делах.

Четвертый приоритет внешней политики Обамы – возрождение имиджа США, который был подорван в результате единоличных силовых действий предыдущей президентской администрации в мировой политике. По мнению ряда ученых из Школы международных отношений Эллиотта университета Джорджа Вашингтона, поворот к Азии был продиктован

---

[154] Jervis R. Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly. – 2003. – Vol. 118. – № 3. – P.372.
[155] Kshetrimayum R., Ghanajit Singh Ch. Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead // Asian Journal of Research in Business Economics and Management. – 2014. –Vol. 4. – № 4. – P. 169.

стремлением администрации Обамы доказать, что, несмотря на длительные военные кампании в Ираке и Афганистане, Вашингтон не истощил свои ресурсы и не утратил своего влияния под тяжестью экономических, финансовых и политических проблем[156]. По планам администрации Обамы, восстановление репутации США в мире было связано с укреплением отношений с проверенными союзниками и потенциальными партнерами. Особое место при этом занимала Индия, с одной стороны, с которой администрации Дж. Буша-младшего удалось установить тесные контакты, а, с другой, страна по-прежнему не была готова предпочесть независимую внешнюю политику в обмен на привилегии и уступки, которые давала дружба с Вашингтоном. К тому же усилившаяся позиция Республики Индия в международных отношениях могла служить дополнительной опорой в борьбе США за сохранение своего лидерства в мире. Интерес команды президента Обамы к Индии нашел свое отражение в стратегиях национальной безопасности США 2010 и 2015 гг. Стратегия 2010 г. возлагала большие надежды на стратегическое и экономическое сотрудничество с Индией. Кроме того, в документе крупнейшей демократии отведена роль гаранта региональной безопасности и государства способного активно участвовать в решении глобальных проблем[157].

Отдельно стоит отметить, что одним из приоритетов Обамы стало продолжение антитеррористической кампании, инициированной сразу после терактов 11 сентября 2001 г. Многолетняя борьба Индии против терроризма и экстремизма, распространенных в среде религиозных мусульман-фанатиков, стала источником передового опыта для США. Совместные учения и проекты, проводимые при Дж. Буше-младшем, только подтвердили необходимость развития плодотворного сотрудничества между Индией и Соединенными Штатами в сфере контртерроризма. Кроме всего прочего, ко времени вступления Б. Обамы в должность президента США, Индия повысила свою военную мощь и заняла прочную позицию среди ведущих мировых держав по ряду военных показателей. Ей удалось стать крупным импортером вооружений и одним из лидеров по численности личного военного состава вооруженных сил[158]. Более того, Индия уверенно входила в первую десятку по военному потенциалу[159] и обладала ядерным оружием. Эти обстоятельства побудили команду Обамы обратить пристальное внимание на выстраивание отношений с Индией, особенно в свете «вьетнамизации» афганской кампании.

---

[156] Sutter R., Brown M., Adamson T. Balancing Acts: The US Rebalance and Asia-Pacific Stability. Washington, D.C: Sigur Center for Asian Studies, August 2013. 1 p.
[157] National Security Strategy 2010…
[158] Verma B., Hiranandani G., Pandey B. Indian Armed Forces. Atlanta: Lancer Publisher LLC, 2013. 45 p.
[159] Юферев С. Вооруженные силы Индии // Военное обозрение. – 2015. – 11 декабря. URL: https://topwar.ru/87710-vooruzhennye-sily-indii.html (дата обращения: 15.01.2020).

С целью повышения имиджа США в глазах мировой общественности администрация Б. Обамы уделяла значительное внимание «мягкой силе». Однако это не означает отказ от использования силовых методов для защиты национальных интересов. Речь идет о прагматичном подходе – реализации концепции «умной силы». Именно такой подход был применен к Индии, с которой было продолжено сотрудничество по целому ряду направлений. Вместе с тем, руководство США прекрасно понимало, что Индия не намерена стать американским сателлитом и продолжит проводить независимый внешнеполитический курс. Особую надежду Б. Обама возлагал на инструменты публичной дипломатии, которые позволяли оказывать влияние на индийское общество через широкий спектр образовательных, информационных и иных программ. По расчетам команды Обамы общие точки соприкосновения должны были сгладить острые углы в отношениях двух стран. В этом контексте неудивительно, что к концу второго президенстского срока Б. Обамы по объему финансирования американская публичная дипломатия в Индии заняла 6 место, обогнав аналогичную деятельность США в Китае[160].

Вскоре после инаугурации Б. Обама заверил Индию в своей дружбе и подчеркнул необходимость продолжения партнерских отношений между двумя странами[161]. Однако, несмотря на заявления президента, администрация Обамы не смогла сразу перейти к выстраиванию тесных отношений с Индией. Этому препятствовал целый ряд нерешенных вопросов и проблем, оставшихся от Дж. Буша-младшего. В частности, провальная иракская и затянувшаяся афганская кампании истощили бюджет, подорвали имидж страны и поставили под вопрос американское лидерство в мире. Мировой экономический кризис пошатнул экономическую мощь Соединенных Штатов и заставил политический истеблишмент сконцентрироваться на спасении экономики, придавая внешней политики меньшее значение.

В течение первого года после избрания Б. Обамы, индийская элита испытывала беспокойство по поводу дальнейшего развития американо-индийских отношений. Страхи Нью-Дели были обоснованы. Еще в период своей избирательной кампании Барак Обама осуждал Хиллари Клинтон за финансовые и политические связи с индийской диаспорой и правящими кругами Индии. Кроме того, в интервью журналу Тайм Обама заявил о необходимости посредничества США в кашмирском конфликте[162]. Это высказывание было крайне негативно

---

[160] 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting // US Advisory Commission on Public Diplomacy. US Department of State. – 2018. – 34 p. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf (дата обращения: 06.01.2020).

[161] India has no better friend than US: Obama // Indian Express. – 2009. – 26 January. URL: http://www.indianexpress.com/news/india-has-no-better-friend-thanus-obama/415359/ (дата обращения: 08.01.2020).

[162] Raja Mohan C. Obama and India // Forbes. – 2008. – 9 November. URL: https://www.forbes.com/2008/11/09/obama-india-kashmir-oped-cx_crm_1109mohan.html#6b45e4236e66 (дата обращения: 28.01.2020).

встречено в Республике, которая традиционно рассматривает кашмирский вопрос в качестве своей внутренней проблемы и не допускает посредничество третьих стран. Еще одним поводом для волнения стал тот факт, что Б. Обама – демократ, а демократы рьяно выступали против исторического соглашения по мирному атому между Индией и США, потому что, по их мнению, он нарушает режим ядерного нераспространения. Кроме того, американские лобби активно продвигали включение крупнейшей демократии в афгано-пакистанскую политику Вашингтона. Это оскорбило Нью-Дели, так как ставило Афганистан, Пакистан и Индию, которая претендует на роль регионального лидера, на одну ступень. Стремление Обамы наладить отношения с Пекином и его заявление о лидирующей роли Китая в Южной Азии больно ударили по самолюбию Индии. Как считает заместитель помощника Госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Иван Фейгенбаум, в тот момент многие в Индии полагали, что Обама реализует свою политику в отношении Китая, таким образом, чтобы подорвать стратегические интересы Индии[163].

Администрация Обамы играла на два фронта. С одной стороны, азиатская политика нового президента была направлена на привлечение КНР к сотрудничеству. В течение всего 2009 г. Вашингтон пытался договориться с Пекином. Среди экспертов и представителей президентской администрации большую популярность получила идея о создании «большой двойки» (G2), которая должна была служить неформальной площадкой для обсуждения США и Китаем важнейших мировых вопросов. С другой стороны, Обама не стремился к обострению отношений с Индией. Например, политический истеблишмент страны не предпринимал попыток вмешиваться в урегулирование кашмирского конфликта и трансформировать свою афгано-пакистанскую политику, несмотря на деятельность лоббистских структур.

Визит Государственного секретаря Х. Клинтон в Индию в июле 2009 г. несколько разрядил обстановку, так как он стал важным шагом на пути реализации соглашения по мирному атому. *Стратегический диалог* расширил области взаимодействия – добавились образование, здравоохранение, защита прав женщин и научно-техническое сотрудничество. Например, получила второе рождение озвученная еще Дж. Бушем-младшим идея о создании сельскохозяйственного направления диалога.

К тому же двухсторонний диалог вышел на новый уровень. В ходе визита Клинтон было принято решение о том, что председателями *Стратегического диалога* станут министр иностранных дел Индии и государственный секретарь США[164]. Любопытно отметить, что

[163] Feigenbaum E. India's Rise, America's Interest // Foreign Affairs. – 2010. – Vol. 89. – №2. – P.82.
[164] India-US Partnership: Asian Challenges & Beyond / Shukla P. New Delhi: Wisdom Tree Publishers, 2015. 156 p.

предложение Х. Клинтон позволило не просто повысить статус диалога, но и уровнять его с аналогичным диалогом, проводимым совместно с КНР. Это, на первый взгляд, стало посылом для индийской элиты о готовности новой президентской администрации к дальнейшему укреплению сотрудничества двух стран в качестве равноправных партнеров. Однако повышение уровня сотрудничества являлось также вызовом, продемонстрировавшим Китаю, что, несмотря на стремление наращивать отношения с Пекином, Вашингтон насторожено относится к росту китайской мощи. Более того, в отличие от американо-китайского стратегического диалога, Государственный секретарь Клинтон и министр иностранных дел Кришна смогли сразу приступить к обсуждению вопросов, посвященных демократии. Речь идет не только о распространении демократических ценностей за рубежом, например – в рамках Фонда демократии ООН, но и об укреплении демократии во внутренней политике, в частности о соблюдении прав женщин, улучшении уровня жизни жителей сельской местности и т.д.[165] КНР болезненно реагирует на обсуждение таких вопросов. Поэтому обновленная дискуссионная площадка между Индией и США является своеобразным уколом для Китая.

Соединенные Штаты предприняли ряд шагов для сближения с Индией. В частности, были попытки наладить личные контакты между главами индийского и американского государств. В конце 2009 г. Вашингтон пригласил премьер-министра Манмохана Сингха стать почетным гостем на правительственном обеде в Белом доме. Другим символическим шагом служило изменение границ Азиатско-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии США. Взамен устоявшегося термина АТР был придуман «Индо-Тихоокеанский регион»[166]. Параллельно с использованием нового термина в высших эшелонах власти продолжили применять и традиционное понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион», но уже в более широком значении – к нему стали относить Индию. Смена понятий была связана с двумя факторами. Во-первых, если раньше Индия была скорее на периферии международной политики, руководствуясь больше региональными интересами, то в указанный период времени страна стала активно включаться в политические и экономические процессы, происходящие на международной арене и в близлежащем АТР. Во-вторых, администрация Обамы пыталась замаскировать осложнение отношений с Индией, которые наметились к началу 2010 г. С точки зрения бывшего заместителя помощника Госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии И. Фейгенбаума, Индия тяжело воспринимала отведенную Пакистану роль посредника в

[165] Jain B. India-US Relations in the Age of Uncertainty: An uneasy courtship. NY: Routledge, 2016. 135 p.
[166] Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. Report for Congress. // Congressional Research Service. – 2012. – 28 March. – 11 p. URL: https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf (дата обращения: 07.02.2020).

афганском вопросе, попытки Обамы сблизиться с Китаем (которые вскоре были сведены на нет) и его нежелание осуществлять в Индию трансферт технологий[167].

Стремясь маневрировать между двумя полюсами – Китаем и Индией, команда Обамы была вынуждена заигрывать с индийской элитой. В ходе своего визита в Индию в 2010 г. Б. Обама пошел на беспрецедентный шаг, который поразил даже проиндийски настроенных политиков. В своей речи перед индийским Парламентом президент поддержал стремление крупнейшей демократии в мире войти в состав СБ ООН на правах постоянного члена. Даже предыдущая президентская администрация наотрез отказывалась поддержать претензии Индии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН, хотя она пошла на большое количество уступок Нью-Дели (особенно в ядерной сфере). Обама ограничился только заявлением, никаких действий по лоббированию данного решения в международном сообществе предпринято не было. Как считает Брахма Челлани, профессор стратегических исследований Центра политических исследований Нью-Дели, заявление Обамы было «сформулировано настолько осторожно и настолько ограничено условиями», что это «на самом деле не является подлинной гарантией»[168]. Тем более, что дискуссии вокруг реформирования Совета Безопасности ООН не утихают на протяжении нескольких десятилетий, ранее уже выдвигались многочисленные проекты преобразования этого органа. Поэтому команда Обамы могла не опасаться, что поддержка индийских амбиций отразиться на расстановке сил в СБ ООН.

Заявление Обамы о месте Индии в Совета Безопасности пользовалось успехом у индийской общественности, но оно не помогло вывести отношения двух стран из состояния застоя. Этому также препятствовало нежелание Нью-Дели прекратить закупку нефти у Ирана, что вызвало раздражение Белого дома. В начале своего президентского срока Барак Обама возлагал большие надежды на поддержку Индии в установлении безъядерного мира. Крупнейшей демократии в мире отводилась роль партнера по принуждению «непослушных» государств (в первую очередь, Ирана и Северной Кореи) к исполнению международных обязательств. Тем больнее для Вашингтона был отказ Индии присоединиться к санкциям против Ирана.

Серьезный удар по американо-индийскому сотрудничеству был нанесен в 2010 г. в связи с принятием закона о гражданской ответственности за ядерный ущерб, который нивелировал результаты ядерной сделки с США. Закон предусматривал, что поставщик ядерного

---

[167] Feigenbaum E. Obama’s India Problem // Council on Foreign Relations. – 2010. – 9 April. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/obamas-india-problem (дата обращения: 07.02.2020).

[168] Burke J. Barack Obama offers backing to India's bid for UN Security Council seat // The Guardian. – 2010. – 8 November. URL: https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council (дата обращения: 28.01.2020).

оборудования компенсирует расходы в случае любого происшествия[169]. Парламент Индии пошел на такой шаг, так как по условиям ядерной сделки необходимо было юридически определить, кто несет ответственность за ядерную аварию. Закон стал тормозом для участия американских компаний в развитии атомной промышленности Индии и фактически перечеркнул ядерное соглашение 2008 г. После прихода к власти Н. Моди были достигнуты небольшие подвижки в данном вопросе. В 2016 г. Обама и Моди пришли к соглашению о строительстве 6 ядерных реакторов американской компанией *Вестингауз Электрик,* которая лоббировала сделку. Контракт стал первым шагом по реализации сделки с момента ратификации договора №123 Конгрессом США. Тем не менее оглашение договоренности вызвало широкий общественный резонанс в Индии, в частности протесты жителей тех мест, где планировалось строительство реакторов[170]. В СМИ также строились предположения о высокой стоимости американской энергии для потребителя.

Несмотря на большие надежды экспертов и внешнеполитических кругов, переизбрание Обамы не привело к потеплению американо-индийских отношений, так как руководство обеих стран было занято решением внутренних проблем. Спад экономического роста и коррупционные скандалы вызвали недовольство индийской общественности. Усилия правительства Сингха были направлены не на выстраивание внешней политики, а на то, чтобы удержаться у власти. В США обострилось противостояние между верхней и нижней палатой Конгресса по поводу бюджетной политики. Кульминацией неудач Обамы на индийском фронте стал скандал, разразившийся в 2013 г. в связи с арестом индийского дипломата. Американские власти обвинили заместителя Генерального консула Индии Девияни Кхобрагаде в мошенничестве при получении визы для своей домработницы[171]. Скандал повлек за собой новый виток напряженности между Индией и США. Инцидент обнажил культурные различия между странами, потому что индийское общество было возмущено нарушением прав дипломата (арест и полный досмотр, несмотря на дипломатический иммунитет), в том время как американцы сочувствовали домработнице, которая эксплуатировалась дипломатом и получала мизерную зарплату в нарушении трудового контракта, представленного при получении американской визы.

После вступления Нарендры Моди в должность премьер-министра в мае 2014 г., началась новая эра в американо-индийских отношениях. Уже первая встреча двух лидеров на полях Генеральной Ассамблеи ООН стала предвестником будущего прорыва в отношениях.

---

[169] Стальмахов К., Шкарбанов А. Некоторые вопросы регулирования гражданской ответственности за ядерный ущерб // Индекс безопасности. – 2016. – Т. 22. – № 1 (116). – С.67.

[170] Захаров А.И. Стратегическое партнерство США и Индии: вызовы для России // Власть. – 2016. – №8.– С.197.

[171] Harris G. India Finds New Methods to Punish US Diplomats // The New York Times. – 2013. – 27 December. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/28/world/asia/india-consular-employee-retaliation.html (дата обращения: 17.01.2020).

Поворотным моментом стал визит Барака Обамы в Индию, который состоялся в январе 2015 г. Обама – первый в истории американский президент, приглашенный на национальный индийский праздник – День Республики[172]. Это стало сигналом о том, что Моди нацелен на развитие диалога с Обамой. Во время знакового визита были достигнуты договоренности по военному сотрудничеству, противодействию терроризму и реализации ядерной сделки. Наибольшие успехи были связаны с военной сферой. Более того, стороны приняли решение создать специальную телефонную линию на уровне глав государств и советников по национальной безопасности. Объединяющим фактором, который лег в основу возрождающегося сотрудничества, стали опасения Вашингтона и Нью-Дели относительно возрастающей мощи КНР. Именно через призму китайской угрозы следует рассматривать реакцию Моди на «возвращение США в Азию». Новое индийское правительство активно приветствовало стратегию Обамы, так как она отвечала интересам Индии по установлению баланса сил в регионе и противодействию Китаю[173].

При Моди американо-индийские отношения вышли из затянувшейся стагнации. В период с мая 2014 г., когда партия Моди пришла к власти, и до истечения срока полномочий Обамы в январе 2017 г. состоялось большое количество саммитов, встреч и консультаций между представителями двух стран, в том числе семь встреч на высшем уровне. Такая интенсивность контактов служит индикатором интереса США и Индии к налаживанию диалога. В указанный промежуток времени отношения развивались по самым различным направлениям – в области науки и техники, космических технологий, сельского хозяйства, медицины, окружающей среды, кибербезопасности и т.д.

В целом на протяжении всего президентского срока Обамы наиболее важными направлениями сотрудничества оставались оборона и экономика. Команда Обамы прикладывала немалые усилия для вовлечения страны в диалог и в других областях, но до мая 2014 г. большинство выдвигаемых инициатив отвергались Индией. Наиболее плодотворным направлением двухсторонних отношений стала сфера безопасности, благодаря заинтересованности индийского руководства в расширении военных связей с США. По мнению исследователя из Института Южной Азии Гарвардского университета Р. Дизей, на первых порах Вашингтон и Нью-Дели значительно усилили совместные действия по противодействию

[172] Bhattacharyya A. How US-India ties came to flourish under Obama term // Hindustan Times. – 2017. – 15 January. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/how-us-india-ties-came-to-flourish-under-obama-term/story-VH6DwTQlzpwgvRSPBIfLON.html (дата обращения: 12.01.2020).

[173] Quencez M. Le rôle de l'Inde de Modi dans la politique américaine en Asie. Note de politique. Paris: Institut français des relations internationals, Janvier 2015. 3 p.

терроризму в ответ на террористическую атаку 2008 г. в Мумбаи[174]. Сотрудничество осуществлялось по линии разведки и правоохранительных органов и включало в себя обмен информацией, а также меры по пресечению финансирования террористических организаций. Более того, Вооруженные силы США устраивали рекордное число совместных с Индией военных учений. Ни с одним другим государством в мире Соединенные Штаты не провели столько учений, сколько с Индией в указанный отрезок времени[175]. Только в период с 2011 по 2014 гг. Республика Индия закупила американское вооружение более чем на 13.9 млрд долл., т.е. Индия стала вторым крупнейшим рынком сбыта вооружений после Саудовской Аравии[176]. Важно также отметить, что на фоне роста военного экспорта в Индию Вашингтон пошел на снижение своей доли на рынке военного оборудования и вооружений Пакистана, что фактически толкнуло Исламабад к Китаю и России. Частичная потеря пакистанского рынка была вынужденной мерой, т.к. перед США стоял выбор либо укреплять американо-индийские отношения в ущерб своей пакистанской политики, либо отказаться от наращивания сотрудничества с Индией.

Важной вехой в развитии военных связей двух стран стал 2012 г., когда был подписан фундаментальный документ *Инициатива в области оборонных технологий и торговли.* Это соглашение открыло дорогу не только развитию военной торговли, которая значительно увеличилась с этого времени, но и совместному производству и разработкам вооружений Индии и США[177]. Однако, несмотря на громкие заявления сторон по поводу трансферта военных технологий, лишь 2 из 17 предложенных США проектов получили свое воплощение. Только к 2015 г. сторонам удалось договориться о производстве беспилотных летательных аппаратов и модулей для транспортных самолетов C-130 Hercules. Это объясняется тем, что США крайне неохотно шли на трансферт военных технологий в Индию, боясь, что при наличии необходимых технологий партнер станет проводить нелояльную политику, выйдет из-под контроля или начнет конкурировать с американскими производителями вооружений. В свою очередь Индия давно пыталась заполучить доступ к иностранным военным технологиям с тем, чтобы избавиться от зависимости от военных поставок из-за рубежа и осуществить импортозамещение военной продукции.

---

[174] Desai R.D. US-India Relations Under the Second Obama Administration // HuffPost. – 2012. – 5 November. URL: https://www.huffpost.com/entry/usindia-relations-under-t_b_2115396 (дата обращения: 29.01.2020).

[175] Kronstadt K. Terrorist Attacks in Mumbai, India, and Implications for U. S. Interests. Report for Congress. // Congressional Research Service, December 2011. 17 p.

[176] Kumar S. How Obama Revived US-Indian Relations Modi's visit solidifies a new trajectory // The National Interest. – 2016. – 6 June. URL: https://nationalinterest.org/feature/how-obama-revived-us-indian-relations-16473 (дата обращения: 05.02.2020).

[177] US-India Defense Relationship. Fact Sheet // The Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/US-IND-Fact-Sheet.pdf (дата обращения: 30.01.2020).

Общий подъем американо-индийских отношений после побед на выборах Бхаратия джаната парти во главе с Нарендрой Моди особенно отразился на оборонном сотрудничестве. В 2015 г. был заключен новый рамочный договор в сфере обороны, который пришел на смену подписанному в 2005 г. аналогичному договору. В новом соглашении сделан акцент на укреплении оборонных способностей, обсуждении стратегических вопросов на высшем уровне и обмене опытом между вооруженными силами обеих стран[178]. В этом же году был даже создан специальный отдел в Пентагоне, ответственный за военное и военно-техническое сотрудничество с Индией.

В ходе визита Обамы в Индию в 2015 г. лидеры двух стран выступили с заявлением о совместном стратегическом видении проблем Азиатско-Тихоокеанского региона и бассейна Индийского океана[179]. Заявление стало основополагающим для дальнейшего военно-морского сотрудничества, так как свидетельствовало об отходе Индии от строгого следования традиции неприсоединения и о желании играть более значимую роль в АТР. Несмотря на то, что документ напрямую не упоминает КНР в качестве главной угрозы, он затрагивает чувствительный для двух стран вопрос – односторонние агрессивные действия Китая в Южно-Китайском море, которые напрямую влияют на безопасность и баланс сил в регионе[180]. В заявлении обозначены несколько узловых моментов. Во-первых, китайский Морской Шелковый путь (МШМ) – главный источник беспокойства для Индии, так как в рамках строительства МШП Китай расширяет свое присутствие в Индийском океане, который крупнейшая демократия рассматривает в качестве объекта своего стратегического влияния. Во-вторых, свобода навигации является предметом серьезного спора между Вашингтоном и Пекином. Китай разрешает проходить гражданским судам через свою исключительную экономическую зону, категорически отвергая право прохода для военных кораблей. Как для США, так и для Индии свободная навигация военного и торгового флота является одной из первостепенных задач. В-третьих, обе страны рассматривают коллективную безопасность в

---

[178] Qadir L. The United States and India Sign a 10-Year Defense Agreement and Set the Stage for Increased Defense Cooperation // Global Policy Watch. – 2015. – 11 June. URL: https://www.globalpolicywatch.com/2015/06/the-united-states-and-india-sign-a-10-year-defense-agreement-and-set-the-stage-for-increased-defense-cooperation/ (дата обращения: 18.01.2020).

[179] Statements by President Obama and Prime Minister Modi of the Republic of India. The White House. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india (accessed: 01/31/2020)./the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india (дата обращения: 12.01.2021).

[180] Ayres A. The US Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // Council on Foreign Relations. – 2019. – 22 January. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean (дата обращения: 31.01.2020).

качестве наиболее оптимального пути для строительства региональной архитектуры безопасности[181].

Вершиной оборонного сотрудничества двух стран стало подписание меморандума по военной логистике, которое состоялось в августе 2016 г. Соглашение позволило достичь того, о чем Пентагон мечтал давно – получить право использовать территорию, военно-морские базы и воздушное пространство Индии, правда на взаимных условиях, т.е. индийские партнеры получили такие же преимущества в отношении американских баз и территорий[182]. Схожий договор действует между США и союзниками по НАТО. Данный документ стал настоящей победой для администрации Обамы, поскольку существенно облегчил проведение совместных учений, а, в случае необходимости, предоставил возможность использовать Индию в качестве базы для ремонта и снабжения при проведении военных операций. Таким образом, Обаме удалось то, к чему стремился Дж. Буш-младший и ради чего пошел на многие уступки Нью-Дели. Одними из ключевых факторов, побудивших Индию подписать соглашение, стали рост китайской военной мощи и сближение Пакистана с Россией. Кроме того, с точки зрения преподавателя Манипальского университета Р. Бора, Индию также привлекла возможность получить доступ к американским портам в Индийском океане[183]. Это исключительно важно для Индии, так как во время пребывания Моди на посту премьер-министра страна нацелилась на более активную роль в международных отношениях.

При Б. Обаме и Н. Моди наметилась конвергенция американо-индийских стратегических интересов в Индийском океане и Азиатско-Тихоокеанском регионе, и стороны начали придавать важное значение именно военно-морскому измерению военного сотрудничества. Интерес к безопасности на море Республика Индия проявляла и раньше, но никогда ранее руководство Индии не провозглашало морское направление приоритетным, тем более в контексте отношений с США. Более того, для военно-политического истеблишмента Индии был традиционно характерен дискурс о свободе навигации, но с приходом Моди риторика изменилась. Нью-Дели стал напрямую заявлять о необходимости поддерживать мир и безопасность в Южно-Китайском море. Как считает младший научный сотрудник научного

---

[181] US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region // Office of the Press Secretary. The White House. – 2015. – 25 January. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region (дата обращения: 19.01.2020).

[182] Panda A. US and India Set to Sign Military Logistics Exchange Agreement // The Diplomat. – 2016. – 25 August. URL: https://thediplomat.com/2016/08/us-and-india-set-to-sign-military-logistics-exchange-agreement/ (дата обращения: 05.02.2020).

[183] Borah R. 5 Reasons Why India Agreed to a Logistics Agreement With the United States // The Diplomat. – 2016. – 6 May. URL: https://thediplomat.com/2016/05/5-reasons-why-india-agreed-to-a-logistics-agreement-with-the-united-states (дата обращения: 05.02.2020).

фонда *Observer* Д. Барух, беспокойство Индии по поводу территориальных споров в Южно-Китайском море нашло понимание у Вашингтона и сплотило две демократии[184].

В 2016 г. Индия присоединилась к международным военно-морским учениям *Rim-of-the-Pacific (RIMPAC),* проводимым при активном участии США. В учениях на постоянной основе принимают участие военно-морские силы Соединенных Штатов, Австралии, Канады, Великобритании, Японии, Южной Кореи, Чили и Перу. Цель *RIMPAC* – повысить эффективность совместных действий на море и способность предотвратить угрозы нападения КНР на Тайвань и Северной Кореи на Южную[185]. Как и в период президентства Дж. Буша-младшего, при Обаме Вооруженные силы Индии продолжили вносить свой вклад в совместных военно-морских учениях *Malabar,* к которым в 2015 г. присоединилась Япония по приглашению Индии. Участие японского ВМФ в учениях было выгодно для крупнейшей демократии в мире, так как оно согласовывалось с индийской политикой *Look East* и заменившей ее *Act East,* а также с желанием Нью-Дели играть более значимую роль в АТР.

Вторым по значимости направлением двухсторонних отношений стала экономика. С самого начала президентства Обамы сотрудничество с Индией в экономической сфере протекало непросто, так как осложнялось позицией индийского руководства, которое выступало против американо-индийских торговых соглашений. Политический истеблишмент и бизнес-элита Индии видели в торговых сделках ущерб для индийской промышленности и сельского хозяйства, справедливо полагая, что основная цель Вашингтона – снизить торговый дефицит. Это было обосновано, так как протекционистская политика Нью-Дели и многолетний торговый дисбаланс в пользу Индии негативно сказывался на Соединенных Штатах. Особое беспокойство вызывал резкий скачок торгового дефицита, который произошел на фоне увеличения торговых потоков между Индией и США. Если при Дж. Буше-младшем (до начала кризиса) дефицит не был сильно ощутим, то при Обаме ослабленная кризисом экономика США остро страдала от превышения импорта над экспортом. В период с 2003 по 2013 гг. товарооборот вырос более, чем на 400% с 23.9 млрд долл. до 96.7 млрд долл.[186], что стало большим достижением американо-индийского сотрудничества. Однако торговый дефицит также увеличился с 6.3 млрд долл. в 2003 г. до 25.4 млрд долл. в 2013 г.[187] Наибольший дефицит

---

[184] Baruah D. India-US Joint Strategic Vision: A New Regional Role for Delhi? // RSIS Commentary. – 2015. – 2 February. – №20. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/02/CO15020.pdf (дата обращения: 07.02.2020).
[185] Mingjiang L., Kemburi K. China's Power and Asian Security. NY: Routledge. 2015. 69 p.
[186] Meltzer J. Growing the India-US Trade and Investment Relationship // The Brookings Institution. – 2014. – 23 September. – P. 39. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/23-india-us-trade-investment-relationship-meltzer.pdf (дата обращения: 27.01.2020).
[187] Ibid. P.39.

приходился на торговлю услугами, что было вызвано использованием индийского аутсорсинга американскими компаниями, особенно в сфере информационных технологий.

Именно поэтому правительство США поставило перед собой амбициозную цель – повысить экспорт американской продукции, что привело к бесчисленным взаимным обвинениям в протекционизме и торговым войнам в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Например, в 2016 г. США выиграли дело об индийском запрете на импорт комплектующих для развития солнечной энергетики[188]. Кроме того, Нью-Дели противился открытию индийского рынка для реализации Национальной экспортной инициативы Обамы, которая была запущена как инструмент антикризисной политики и была направлена на создание рабочих мест посредством повышения экспорта американской продукции[189].

Так как внешнеполитическая линия США выстраивалась под флагом «возвращение в Азию», администрация Обамы придавала большое значение Транстихоокеанскому партнерству (ТТП). С помощью ТТП Соединенные Штаты стремились решить сразу несколько проблем – укрепить свои позиции в регионе, увеличить экспорт американской продукции и обеспечить защиту интеллектуальной собственности, чтобы обезопасить свою продукцию от недобросовестных конкурентов. Немаловажное значение имели и политические мотивы. По замыслам Белого дома, ТТП должно играть роль противовеса другим интеграционным проектам, таким как АТЭС и АСЕАН+[190]. С одной стороны, Вашингтон пытался собрать вокруг себя союзников и партнеров, которые стали посматривать в сторону Китая. С другой стороны, ТТП позволило бы США занять место лидера в динамично проходящих в регионе интеграционных процессах, в которых страна долгое время не принимала особого участия и которые могли помочь ее экономике. По этим причинам нежелание Индии присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству и ее участие в переговорах с АСЕАН, посредством которых Индия продемонстрировала приоритет сотрудничества с Юго-Восточной Азией над связями с США, сильно осложнили отношения двух стран.

Однако, несмотря на серьезные разногласия по многим вопросам, экономическое сотрудничество при Моди сдвинулось с мертвой точки. Это связано с тем, что Моди является выходцем из деловых кругов и уделяет экономическому сотрудничеству первостепенное значение. Одними из главных приоритетов его внешней политики являются поддержка экономического развития страны и продвижение индийских товаров за рубежом. Для того

---

[188] India – Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules. WTO dispute settlement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/1pagesum_e/ds456sum_e.pdf (дата обращения: 29.01.2020).

[189] Report to the President on the National Export Initiative // The Export Promotion Cabinet. – September 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/nei_report_9-16-10_short.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

[190] Шур Е.А. Экономические аспекты треугольника Россия-Индия-США // Материалы XXV Международного российско-американского семинара. СПбГУ, 2016. С.110.

чтобы подчеркнуть значимость экономического сотрудничества, во время визита Б. Обамы в Индию в 2015 г. было принято решение о создании нового *Стратегического и коммерческого диалога.* Новый диалог пришел на смену морально устаревшему *Стратегическому диалогу*, стартававшему при поддержке Х. Клинтон в 2009 г. Немаловажным достижением сотрудничества стал запуск Инновационного форума, который представлял собой площадку для дискуссий и обмена опытом в сфере инноваций между предпринимателями из Индии и США. Кроме того, индийская делегация посетила инвестиционный саммит *SelectUSA 2016,* на котором индийские инвесторы и компании смогли наладить контакты с американскими партнерами.

Премьер-министр Моди также активно пропагандировал запущенные им проекты *Make in India* и *Digital India*. Инициатива *Make in India* нацелена на развитие промышленных секторов индийской экономики и повышение квалификации рабочей силы. В ходе проведения данной кампании правительство сняло ограничения на иностранные инвестиции в ряде отраслей, сократило число бюрократических процедур и документов для создания юридического лица, создало платформы и приложения для осуществления онлайн платежей, в том числе оплаты налогов, и т.д.[191] Кампания *Digital India* была инициирована для предоставления правительственных услуг гражданам Индии в электронном виде. С этой целью началось развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение сельских районов Индии высокоскоростным Интернетом, а также обучение цифровой грамотности. В рамках *Digital India* правительство Моди активно привлекало инвестиции американских высокотехнологических компаний.

Коммерческие проекты двух стран затрагивали самые разные отрасли, например, транспортную сферу. В 2015 г. состоялся американо-индийский авиационный саммит, на котором присутствовали лидеры отрасли Индии и США. Представители индустрии обязались укреплять партнерские отношения по управлению воздушным движением, финансированию инфраструктуры аэропортов, обеспечению безопасности полетов и развитию общей и деловой авиации[192]. По результатам саммита Агентство США по торговле и развитию предоставило Генеральному директорату гражданской авиации Индии грант, который помог покрыть затраты индийской авиации на прохождение американских технических экспертиз для получения разрешения на использование американского воздушного пространства.

---

[191] Шур Е.А. Новый вектор экономической дипломатии Индии при премьер-министре Нарендра Моди: перспективы для России // Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции молодых ученых «Экономика России в современных условиях: пути инновационного развития и повышения конкурентоспособности». СПб: Издательство СПбГЭУ, 2017. С.121.

[192] US-India Aviation Summit Closes in Bangalore. Press Releases // US Embassy in New Delhi. – 2015. – 9 November. URL: https://in.usembassy.gov/u-s-india-aviation-summit-closes-in-bangalore/ (дата обращения: 22.01.2020).

Проанализировав стратегии Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в Индии, можно сделать следующие выводы:

Американо-индийские отношения в период с 2001 по 2016 гг. переживали взлеты и падения. Президенты Дж. Буш-младший и Б. Обама придавали большое значение Индии в своей внешнеполитической стратегии. Это было обусловлено целым комплексом факторов. В первую очередь, сказывалось выгодное стратегическое положение Индии и ее опыт многолетней борьбы с терроризмом и исламским фундаментализмом, а также исторический антагонизм с КНР. Тем не менее под влиянием внутренних проблем и наследия Дж. Неру, а также в связи с тем, что взгляды Нью-Дели и Вашингтона на многие региональные и глобальные вопросы зачастую не совпадали, руководство Индии не всегда было готово развивать сотрудничество с США. Даже когда Индия стремилась к укреплению отношений, индийская дипломатия действовала тонко и осторожно, занимая выжидательную позицию и вынуждая Соединенные Штаты идти на максимальные уступки. Самым большим достижением правительства Сингха на этом направлении стала ядерная сделка, которая позволила Индии выйти из международной атомной изоляции и войти в ядерный клуб без подписания ДНЯО. Однако, как и многие другие инициативы Вашингтона, выгодная для Индии ядерная сделка была в штыки воспринята оппозиционными силами. Именно поэтому для формирования партнерства с Индией и вовлечения Нью-Дели в диалог, администрация Буша-младшего была вынуждена не только идти на компромиссы, но и руководствоваться иными методами. Публичная дипломатия стала одним из главных инструментов для оказания влияния на правительство и общественное мнение Индии.

Следует подчеркнуть, что в политике президентской администрации Обамы в отношении Индии просматривалась преемственность ранее взятого Дж. Бушем-младшим курса на укрепление отношений двух стран. Как и в эпоху Буша, сближение США и Индии наметилось только во время второго президентского срока Обамы. Однако, по мнению Карла Индерфюрта, помощника государственного секретаря по делам Южной Азии в администрации Б. Клинтона, политику Обамы можно охарактеризовать как «преемственность плюс»[193]. Речь идет не просто о слепом подражании стратегии предыдущей президентской администрации, но и привнесении новых элементов в политику США в Индии при Б. Обаме. Таким элементом стал стратегический поворот США к Азии. По расчетам администрации Обамы, Индия должна была стать ключом к Азиатско-Тихоокеанскому региону. На фоне неудавшихся попыток наладить диалог с Китаем, США стали выстраивать отношения с Индией для оказания совместного

[193] India, US eyeing an ambitious agenda: Expert // Rediff news. – 2009. – 24 July. URL: http://news.rediff.com/report/2009/jul/24/india-us-eyeing-an-ambitious-agenda-says-expert.htm (дата обращения: 25.01.2020).

сопротивления возрастающему китайскому могуществу. Однако до мая 2014 г. попытки Обамы укрепить отношения с Индией были мало результативны, за исключением военной сферы, в которой была заинтересована сама Индия. С приходом Н. Моди в кресло премьер-министра американо-индийские отношения вошли в новое русло. Удалось достигнуть договоренностей во многих областях. Вместе с тем, это не означает, что отношения развивались только по нарастающей, и сторонам удалось сгладить все противоречия. В частности, ядерная сделка так и не была реализована в полном объеме.

Большое внимание при Обаме уделялось экономической сфере. Интерес к экономическим проектам был вызван тем, что во время пребывания Обамы на посту президента Вашингтон боролся с последствиями Мирового экономического кризиса. Увеличивающийся дефицит торговли товарами и услугами США с Индией также беспокоил Белый дом. Отдельно стоит отметить, что Обама стремился переложить на Республику ответственность за стабильность и безопасность Афганистана после ухода американских войск из этой страны. Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что политика Обамы в отношении Индии характеризовалась большим прагматизмом по сравнению с действиями Дж. Буша-младшего.

ГЛАВА 3. ТРАДИЦИОННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИНДИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

События 11 сентября 2001 г. стали поворотным моментом, который продемонстрировал не только уязвимость системы национальной безопасности, но и непопулярность американской политики и ценностей в странах Ближнего Востока. Многие исследователи оценивают этот день как «навсегда изменивший мир»[194]. Вызов, брошенный террористами, потребовал ответных мер со стороны руководства страны. Одной из таких мер стало возрождение активной публичной дипломатии, которая стала действенным инструментом для поддержки глобальной войны против терроризма[195].

Нельзя сказать, что до терактов 2001 г. публичная дипломатия не была включена в арсенал внешнеполитических средств. Во время холодной войны публичная дипломатия успела зарекомендовать себя как успешный инструмент идеологической борьбы. Однако окончание холодной войны и крушение социалистического блока были восприняты политическим истеблишментом США в качестве безоговорочной победы американских ценностей и идеологии. Именно поэтому на протяжении 90-х гг. правительство США не уделяло значительного внимания публичной дипломатии. Это выразилось в масштабных сокращениях бюджета и числа участников программ. Так, в период с 1993 по 2001 гг. финансирование образовательных и культурных программ Государственного департамента сократилось более чем на 33 % с 349 до 232 млрд долл.[196] Кроме того, угасание интереса политической элиты к публичной дипломатии нашло свое отражение и в реорганизации системы правительственных ведомств, ответственных за данное направление. В 1999 г. Информационное агентство, главный координатор программ публичной дипломатии, потеряло свою самостоятельность и стало структурным подразделением Государственного департамента.

Новый всплеск интереса американской политической элиты к публичной дипломатии был связан с отчетливым осознанием руководством США, что террористические атаки 2001 г. были прямым следствием роста антиамериканизма в странах Ближнего и Среднего Востока. Комиссия по расследованию причин терактов тщательно изучила программы публичной

---

[194] Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие// Метафизические исследования. Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 357.

[195] Osgood K., Etheridge B. The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 49 p.

[196] Building America’s public diplomacy through a reformed structure and additional resources. Report // U. S. Advisory Commission on Public Diplomacy. – 2002. – 12 p. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=439740 (дата обращения: 27.01.2020).

дипломатии, проводимые на Ближнем Востоке, и признала их неэффективность[197]. Это было обусловлено тем, что публичная дипломатия не сумела преодолеть негативное восприятие американской внешней политики населением ближневосточных стран. В качестве причин были выделены: плохое знание языков среди сотрудников дипломатического корпуса, отсутствие четко поставленных задач и непродуманная система контроля за программами. Среди обнажившихся проблем остро проявилась нехватка финансирования. Помимо этого, стало очевидно, что традиционная публичная дипломатия, применявшаяся в период холодной войны, и ее отголоски в 90-е гг. были ориентированы на систему, в которой врагом является другое государство. К XXI веку произошла трансформация системы международных отношений, появились нетрадиционные угрозы, в частности в виде глобального экстремизма и религиозного фундаментализма.

Для того чтобы быть готовыми адекватно ответить на все эти угрозы, США начали идеологическую войну против радикального исламизма и терроризма. В этой связи начиная с 2002 г. стала проводиться масштабная реформа публичной дипломатии, которая пересмотрела принципы, разработанные в 40-50-е гг. XX века для борьбы против возрастающего советского влияния в мире. Главной целью обновленной публичной дипломатии была провозглашена демократизация недружественных авторитарных режимов и пресечение активно распространявшихся идей исламского фундаментализма. При этом пристальное внимание уделялось странам с преобладающим мусульманским населением. Наряду со странами Ближнего востока, которые стали ядром публичной дипломатии Дж. Буша-младшего, Индия также вошла в список приоритетных направлений. Большое число мусульман, проживающих в Индии, рассматривалось в качестве группы риска, которая могла начать осуществлять террористическую и экстремистскую деятельность, а также стать рассадником антиамериканских настроений.

Главный акцент новой стратегии публичной дипломатии был сделан на стратегическую коммуникацию и образовательные программы. Абсолютно неожиданным поворотом для многих экспертов стал интерес Дж. Буша-младшего к иностранной помощи *(foreign aid),* которая продемонстрировала рекордный рост расходов – в 2002 г. было заявлено об их двукратном увеличении[198]. Научно-технический прогресс сыграл большую роль в развитии публичной дипломатии[199]. Благодаря информационной революции, публичная дипломатия обогатилась

---

[197] The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. NY: W.W. Norton & Company, 2003. 37 p.

[198] Radelet S. Bush and Foreign Aid // Foreign Affairs. – 2003. – №5. – P. 104.

[199] Шур Е.А. Научно-технический прогресс как фактор публичной дипломатии США в Индии // «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности». Сборник работ VI Всероссийской студенческой конференции, ФМО СПбГУ, 2018. С. 230.

такими инновационными инструментами, как Интернет-платформы и социальные сети. При этом в Индии информационная составляющая претворялась в жизнь не так активно по двум причинам. Во-первых, отсутствие широкого доступа к телевидению, Интернету и мобильным телефонам среди индийского населения, в первую очередь в сельских районах страны стало серьезным препятствием на пути проведения информационных кампаний. Во-вторых, Интернет-проекты и проекты, которые предполагали использование мобильных телефонов, требовали элементарного уровня грамотности целевой аудитории. Особенно остро встал вопрос о грамотности среди женщин. В-третьих, хотя многие новшества были введены сразу после начала проведения реформы, перестройка публичной дипломатии затянулась на несколько лет. Как это ни парадоксально, но вплоть до 2007 г. публичная дипломатия формально продолжала жить по старым канонам пока не была принята стратегия *US National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication*.

Все эти факторы привели к тому, что ключевой составляющей публичной дипломатии США в Индии остались образовательные программы, которые активно применялись в традиционной публичной дипломатии времен холодной войны. Тем не менее сменились приоритеты образовательного измерения публичной дипломатии. В частности, изменилась целевая аудитория. Если раньше образовательные программы была направлены только на элиту, то теперь молодежь и женская часть населения стали объектами воздействия.

Дж. Буш-младший полагал, что образование является неотъемлемым элементом демократии. Ввиду этого, обеспечение доступа различных слоев населения, особенно наиболее ущемленных, к образовательным программам позволит не только защитить права местных жителей, но и заложить основу для более плодотворного сотрудничества между двумя демократиями. Что касается молодежи, то смена приоритетов вызвана также демографическим бумом. Индия обладала самой большой численностью населения в возрасте до 30 лет[200]. Многие тенденции в публичной дипломатии стали прослеживаться при Дж. Буше-младшем, однако подлинный расцвет произошел при Б. Обаме, при котором в разы увеличилось число программ. Например, администрация Дж. Буша-младшего начала проявлять интерес к женской аудитории, но воплощение программ по расширению прав женщин приходилось именно на период президентства Обамы. Вопросы, касающиеся девочек и женщин, рассматриваются во втором параграфе данной главы. Еще одним значимым фактором публичной дипломатии Обамы стало широкомасштабное внедрение современных технологий.

На протяжении всех своих президентских сроков Дж. Буш-младший и Б. Обама рассматривали Индию если не в качестве союзника, то как стратегического партнера, которому

---

[200] The State of World Population 2015. Report. NY: United Nations Population Fund, 2015. 117 p.

суждено было стать проводником американского влияния в близлежащих с Индией странах. Именно поэтому перестройка американской публичной дипломатии и ее дрейфование в сторону стратегической коммуникации не имели место в Индии, так как реформирование системы публичной дипломатии было направлено на борьбу с недружественными режимами и террористическими организациями, особенно с Китаем, Россией и ИГИЛом. В этой связи подавляющее большинство программ публичной дипломатии США в этой стране концептуально продолжали восходить к идеям «привлечения\вовлечения». Тем не менее это не означает, что Вашингтон не планировал проецировать стратегическую коммуникацию на Индию, которая является лакомым кусочком не только для американской внешнеполитической машины, но и для пропаганды различных террористических и экстремистских организаций. В данном контексте Индия должна была стать ареной борьбы между США и ее главными оппонентами в мировой политике. Однако традиционная инертность государственных ведомств Соединенных Штатов затормозили трансформацию американской публичной дипломатии в Республике Индия.

3.1. Образовательные программы

Образовательные программы являются наиболее старым и проверенным средством, существующим еще с древнейших времен[201]. Вместе с тем, они редко способны принести дивиденды в краткосрочной перспективе. Оценить их эффективность можно только спустя годы. Несмотря на длительность и затратность данного метода, П. Харрисон, исполнительный директор корпорации по публичному теле- и радиовещанию и бывшая глава Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры, считает, что высшее образование – важнейший инструмент для подготовки будущих лидеров, способных оказать значительное влияние на развитие своих стран и их внешнюю политику[202]. Такой способ рассматривался как эффективный механизм вовлечения Индии в сотрудничество, отвечающее интересам США. Теоретической основой образовательных программ является неолиберализм и конструктивизм.

Особенностью образовательных программ США в Индии стало то, что первоначально при Дж. Буше-младшем большая часть программ была нацелена на воспитание лояльной элиты страны и «утечку мозгов» из Индии. Однако по мере внедрения реформы были дополнены и расширены образовательные программы, которые стали ориентироваться на взращивание

---

[201] Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy. Research Digest // The International Education Research Network's. – 2014. – №3. – P.7.
[202] Dessoff A. Higher Education and Public Diplomacy. Interview with Patricia Harrison. Voices // International Educator. NAFSA. – 2008. – Vol. 17. – № 5. – P.18.

нового поколения индийцев, способных оказывать влияние на выстраивание внешней политики своей страны[203]. Во время пребывания Б. Обамы в Белом доме небывалой популярностью пользовались «мягкие» методы. В этой связи активное развитие публичной дипломатии в Индии приходится на период президентства Обамы, когда реформа была апробирована и скорректирована. Более значимая роль региональных отделов Государственного департамента привела к тому, что в Индии увеличилось число программ публичной дипломатии.

Отдельно стоит отметить, что именно при Кондолизе Райс начало возрастать значение образовательных программы Соединенных Штатов в Индии. Это вызвано тем, что до вступления в должность государственного секретаря К. Райс являлась профессором Стэнфордского университета и хорошо понимала, какое воздействие может оказать образование на умы молодого поколения. До назначения Райс одной из важнейших целей образовательного направления американской публичной дипломатии в Индии являлась популяризация получения высшего образования в США. Ряд факторов побуждал Вашингтон привлекать индийцев для обучения в американские вузы. Во-первых, ведущие американские вузы стремились заполучить перспективных студентов и профессорско-преподавательский состав из Индии, так как зачастую они обладали большим научным потенциалом и могли сделать серьезные научные открытия, особенно в области естественных и точных наук. Во-вторых, индийские выпускники американских университетов были широко востребованы у компаний, работающих в высокотехнологичных отраслях Соединенных Штатов[204]. Быстрый рост таких компаний, вызванный в том числе за счет постоянного притока высоко квалицированных специалистов индийского происхождения, обеспечивал развитие инновационного сектора экономики США[205]. Активный интерес, проявляемый индийцами к американским степеням, способствовал повышению качества и развитию системы высшего образования в Соединенных Штатах.

У образовательного контента публичной дипломатии имелись два основных направления. Первый тип программ затрагивал научные и образовательные обмены, а также обучение школьников, студентов и молодежных лидеров. Ко второму типу относилось реформирование системы образования или поддержка местных неправительственных организаций, которые координируют различные образовательные программы и проекты[206]. Именно посредством

---

[203] Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: новый подход администрации Дж. Буша-младшего // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – №3 (23). – 2019. С. 199.
[204] Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era…P. 36.
[205] President Discusses Strong US-India Partnership in New Delhi, India // US Department of State. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62517.htm (дата обращения: 02.02.2020).
[206] Scott-Smith G. Exchange Programs and Corporate Public Diplomacy // Handbook of Public Diplomacy. NY: Rougledge, 2009. – P. 52.

реформирования образования руководство США планировало повысить численность населения, которое подпадало под воздействие публичной дипломатии. Большое внимание уделялось развитию навыков чтения и письма у детей и женщин, так как это позволило бы в дальнейшем подключить эту категорию населения к другим программам публичной дипломатии, которые реализуются с помощью цифровых методов. Присутствовали также и другие проекты, о которых будет сказано ниже.

Одной из наиболее престижных программ в сфере образования остается программа *Фулбрайт,* которая действует с 1950 г. Ее администрированием занимается Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры, которое традиционно осуществляет образовательные проекты публичной дипломатии Вашингтона. При Дж. Буше-младшем *Фулбрайт* вышел на качественно новый уровень. В 2008 г. между министром иностранных дел Республики Индия Шившанкар Менон и послом США в Индии Дэвидом Малфордом было достигнуто соглашение о программе *Фулбрайт*[207]. Согласно тексту договора, правительство Индии присоединилось к финансированию программы. Такое решение Индии привело к увеличению бюджета программы в 2 раза, что позволило повысить число стипендиатов[208]. Символическим реверансом в сторону Индии стало присвоение стипендии имени отца-основателя Индии и первого премьер-министра Республики Дж. Неру. Переименование стало показательным, так как демонстрирует стремление США к более тесному сотрудничеству с Индией.

Программа *Фулбрайт-Неру* действует по широкому спектру направлений. В ней участвуют граждане Индии и США. Для индийцев существуют три направления программы, которые охватывают студентов, научно-педагогические кадры и преподавателей английского языка. Среди американских граждан в программе принимают участие студенты, учителя, ученые, а также административный персонал высших и средне-специальных учебных заведений[209]. Разница в составе участников обусловлена тем, что для большего привлечения перспективных индийских студентов в американские вузы сотрудники университетов проходят повышение квалификации в Индии. Это необходимо для того, чтобы те специалисты, которые агитируют абитуриентов на выставках образования и проводят отбор при приеме в вузы, могли сделать правильный выбор с учетом специфики менталитета и системы образования Индии. Под перспективными студентами в данном случае понимается не только обладающие

[207] Boucher R. US-India Relations. Remarks at the Annual Convention of the American Association of Physicians of Indian Origin // US Department of State. – 2008. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/2008/106476.htm (дата обращения: 02.02.2020).
[208] Feigenbaum E. The Future of US - India Relations. Roundtable Briefing with Indian Media // Foreign Press Center. – 2008. – 17 October. URL: https://2002-2009-fpc.state.gov/111202.htm (дата обращения: 03.02.2020)
[209] Fulbright in India. Bureau of Cultural and Educational Affairs: [сайт]. URL: http://eca.state.gov/fulbright/country/india

умственными способностями, но и проявляющие лидерские качества и готовые по возвращению домой стать проводниками американских интересов.

С помощью программы *Фулбрайт-Неру* планировалось также осуществлять постепенное реформирование высшего образования Индии, благодаря переподготовке и повышению квалификации индийских ученых и преподавателей, которые отвечают за разработку и составление учебных планов и программ учебных дисциплин. Кроме того, во время пребывания на территории США все участники программы имеют возможность познакомиться с американскими ценностями и образом жизни. При Бараке Обаме *Фулбрайт-Неру* продолжила свое развитие. В 2009 г. финансирование было увеличено в три раза, за счет чего большее количество граждан двух стран стали объектами программы. Таким образом, ежегодное количество участников достигло 300 человек с обеих сторон. Увеличение финансирования стало результатом достигнутых договоренностей между президентом Обамой и премьер-министром Сингхом о значительном расширении программы при поддержке американо-индийского *Стратегического диалога*[210]. С этого момента в *Фулбрайт-Неру* были включены обмены на уровне профессионально-технических учебных заведений.

Проект *«Паспорт в Индию»* ориентирован на студентов американских и индийских университетов. Во время обмена граждане Индии проходят практику в американских организациях, а граждане США в индийских компаниях, благодаря чему получают опыт взаимодействия с иностранным коллективом, а также улучшают знание местного «климата». Участники также работают на благо местных сообществ, помогая НПО в качестве волонтеров. Кроме того, студенты принимают участие в научно-исследовательских проектах. Такая разносторонняя активность позволяет студентам определиться с выбором профессионального пути. Многие выпускники программы работают в коммерческих, академических и государственных структурах, тесно взаимодействующих с индийскими / американскими партнерами. В итоге, навыки и опыт, полученные студентами во время пребывания в Индии / США, находят свое практическое применение и часто становятся залогом успешного развития отношений между двумя странами. *«Паспорт в Индию»* – партнерский проект университета штата Огайо и Государственного департамента[211], который проходит при поддержке компании *ИндоДжениус.*

---

[210] United States-India Fulbright Celebrates 60th Anniversary. Media Note // Office of the Spokesman. – 2010. – 16 November. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/11/151033.htm (дата обращения: 02.02.2020).

[211] Passport to India // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [сайт] URL: https://www.state.gov/p/sca/ci/in/passport_to_india/

В период президентства Барака Обамы происходила институционализация образовательных связей США и Индии. В октябре 2011 г. впервые состоялся американо-индийский *Диалог по высшему образованию*, на котором было решено созвать одноименный саммит. В рамках данных структур высокопоставленные чиновники, топ-менеджеры и представители академических кругов двух стран обсуждали вопросы, касающиеся студенческих, преподавательских и научных обменов, модернизацию образовательного процесса и применение современных технологий, сотрудничество на уровне средних специальных, профессиональных и высших учебных заведений Соединенных Штатов и Республики Индия[212].

В 2011 г. американо-индийский саммит по высшему образованию объявил о создании стипендиального фонда *Раман*. Стипендия выделяется индийским преподавателям в возрасте до 40-45 лет, недавно защитивших докторскую диссертацию (*PhD thesis*). Молодые ученые могут проводить пост-докторские исследования по целому ряду научных специальностей: энергетика, продовольственная безопасность, защита информационных систем, экология, здравоохранение, гражданское планирование и развитие[213]. Именно в этих областях индийские ученые наиболее преуспели и сделали серьезные научные открытия. Число присуждаемых стипендий постоянно увеличивается. Примечательно, что в отличие от программы *Фулбрайт-Неру* стипендиаты не обязаны возвращаться на родину по окончании программы. Таким образом, «утечка мозгов» осуществлялась не только при Дж. Буше-младшем, но и при Б. Обаме. Однако переманивание индийских специалистов по техническим и естественнонаучным направлениям – не единственная цель Вашингтона. За годы, проведенные в США, многие индийцы хорошо адаптируются к американским реалиям и ассимилируются, продолжая при этом поддерживать прочные связи с друзьями и родственниками, которые остались в Индии. За счет этого происходит трансферт позитивного образа США и благосклонного отношения к действиям Вашингтона на международной арене.

В связи с тем, что одной из главных причин провала публичной дипломатии в 90-е гг. было плохое знание местных языков среди сотрудников американских дипмиссий, программы для граждан США приобрели особую актуальность[214]. Они включают в себя не только

---

[212]Whalen B. Report on Attending the India-US Higher Education Dialogue New Delhi // The Forum on Education Abroad. – 2013. – 25 June. – 2 p. URL: http://forumea.org/wp-content/uploads/2015/08/Report-on-Attending-the-India.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

[213] Raman Guidelines. Raman Fellowship for Post Doctoral Research for Indian Scholars in United States of America. 2015-2016 // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. URL: http://www.ugc.ac.in/ramanpdf/Downloads/Raman%20Guidelines%202015-16.pdf (дата обращения: 02.02.2020).

[214] State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. // US Government Accountability Office. September 2003. 17 p. URL:

языковые курсы, но и налаживание личных контактов между американскими студентами и местными жителями. Это позволяет участникам из Соединенных Штатов не только повысить лингвистические навыки, но и улучшить понимание национальной культуры и менталитета[215]. Такие навыки востребованы не только на дипломатической службе, но и в научно-исследовательских структурах, американских компаниях и неправительственных организациях, подразделения которых функционируют в Индии или которые сотрудничают с индийскими партнерами. Учитывая тот факт, что в рамках новой публичной дипломатии американские программы только координируются государственными органами, а их осуществлением занимаются различные посредники – сети НПО, государственно-частные партнерства и т.д., то механизм публичной дипломатии США в Индии нуждается в большом количестве квалифицированных кадров со знанием индийской специфики. Участие негосударственных игроков обусловило применение сетевого подхода к образовательному элементу публичной дипломатии, тогда как иерархический больше подходит для государственно-центристских моделей. Под негосударственными акторами понимается целый спектр международных и местных неправительственных организаций, предприятий частного сектора, крупных корпораций, групп влияния и т.д.[216], каждый из которых нуждается в специалистах, компетентных в вопросах взаимодействия с индийцами. Именно поэтому проблема кадрового обеспечения всех сопричастных организаций стоит достаточно остро.

Помимо программы *Фулбрайт-Неру*, можно также выделить программу молодежных обменов и обучения *Кеннеди-Лугар (YES)*. Гранты *YES* предоставляют возможность для американских старшеклассников провести один академический год в стране, где проживает большая мусульманская община. К таким странам относится и Индия. Благодаря тому, что ребята проживают в мусульманских семьях и учатся в индийских общеобразовательных школах[217], они имеют возможность соприкоснуться с индо-мусульманской культурой, узнать о повседневной жизни, привычках, обычаях и культуре. Несмотря на то, что в большинстве случаев обучение ведется на английском языке[218], у подростков есть возможность изучать местный язык на факультативных занятиях или во время общения со сверстниками. Кроме того, участники рассматриваются в качестве молодежных послов США, так как способствуют

---

http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf (дата обращения: 04.02.2020).

[215] Remarks at the US-India Business Council 32nd Anniversary "Global India" Summit. Secretary Condoleezza Rice // US Department of State. – 2007. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2007/06/87487.htm (дата обращения: 05.02.2020).

[216] Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy... P. 35.

[217] Kennedy-Lugar Youth Exchange & Study (YES) Abroad // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [сайт] URL: https://exchanges.state.gov/us/program/kennedy-lugar-youth-exchange-study-yes-abroad/details

[218] Study in INDIA with YES Abroad!: [сайт] URL: https://www.yes-abroad.org/countries/india

популяризации американской культуры и невольно продвигают положительный образ Соединенных Штатов среди мусульман Индии, а также устанавливают тесные отношения с принимающей семьей и местным сообществом. По возвращении домой многие выпускники программы применяют свои знания, опыт и лидерские качества для развития отношений двух стран. Кроме укрепления личных контактов, получения американцами знаний о местной культуре, программа направлена на формирование позитивных оценок деятельности правительства США. При следующем президенте Государственный департамент продолжил реализовывать *YES* в Индии.

Во второй президентский срок Б. Обамы была запущена программа «*Индийские технологические институты»*. Агентство по международному развитию совместно с университетом Дьюк привлекал экспертов и предоставлял консалтинговые и организационные услуги для открытия новых технологических институтов на территории Индии. На этом АМР не остановился. Вместе с Государственным департаментом Агентство разрабатывает различные проекты с участием вновь открытых технологических институтов[219]. К таким проектам можно отнести научные и образовательные обмены, долгосрочное планирование, переподготовку и повышение квалификации для преподавателей и работников, а также стимулирование сотрудничества с американскими академическими и бизнес партнерами.

Программа *EVP* была также инициирована при Обаме. В соответствии с условиями *EVP,* около 300 студентов и выпускников индийских вузов ежегодно проходят практику в наиболее известных и признанных компаниях, научных центрах и неправительственных организациях Соединенных Штатах[220]. Помимо этого, около 600 специалистов среднего звена стажируются в американских организациях и компаниях, осуществляющих свою деятельность в различных сферах. Практический опыт, полученный в ходе стажировок, дает возможность быстрее продвинуться по карьерной лестнице и изучить традиции американского бизнеса. В дальнейшем это может стать основой для реформирования отдельных отраслей экономики, так как для участия в программе отбираются наиболее успешные студенты и специалисты с лидерскими качествами. В отличие от остальных программ публичной дипломатии, *EVP* финансируется из частных источников, тем не менее координатором является Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США.

---

[219] Ravi S. Strengthening India-US Relations through Higher Education. India-US Policy Memo // Brookings Institute. January 2015. P.59.

[220] US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet // Office of the Spokesperson. –2014. – 30 September. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm (дата обращения: 02.02.2020).

В дополнение к выделению грантов и стипендий, одной из приоритетных задач Государственного департамента как при Дж. Буше-младшем, так и при Б. Обаме являлось стимулирование притока индийских студентов в американские университеты. За это направление отвечали образовательно-консультационные центры *EducationUSA*, которые функционируют в 7 крупных городах Индии – Ахмедабаде, Ченнае, Хайдарабаде, Мумбае, Нью-Дели, Калькутте и Бангалоре. Для достижения поставленной цели *EducationUSA* организовывало образовательные выставки и встречи абитуриентов с делегациями из американских университетов. Это позволило школьникам, студентам и их родителям узнавать достоверную информацию о возможностях получения образования в США из «первых рук». *EducationUSA* консультировали также по процедуре подачи документов, поиску подходящей программы обучения и сдаче необходимых экзаменов. Кроме того, представители высших учебных заведений США участвовали во встречах с индийскими коллегами и чиновниками для поддержания и развития межуниверситетских связей. В одном из своих интервью заместитель государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью К. Хьюс подчеркнула, что президент Дж. Буш-младший и Государственный секретарь К. Райс определили в качестве приоритета именно работу с университетами[221]**.** В конце первого десятилетия XXI века центры *EducationUSA* стали использовать информационные технологии, мобильные приложения и социальные сети для поддержания контактов с индийцами, проживающими за пределами вышеперечисленных семи городов, что позволило увеличить численность и географический охват абитуриентов.

Реформирование системы образования в Индии – одна из важнейших целей публичной дипломатии США. Оно включает в себя изменение учебных планов, переподготовку преподавателей и специалистов в области образования, а также создание учебных заведений по американскому образцу. Интерес США к индийскому образованию подтверждается статистикой. Уже к 2004 г. Агентству США по международному развитию удалось переоснастить и реформировать более 5 тыс. школ в двух штатах, в которых обучалось более 1 млн учеников[222]. Реформирование затронуло и высшее образование. Индийская школа бизнеса в Хайдарабаде (*Indian School of Business - ISB*) была открыта в 2001 г., еще до начала реформы публичной дипломатии Дж. Буша-младшего, и с момента своего создания школа была ориентирована на воспитание элиты Индии и соседних с ней стран[223]. *ISB* является ведущим

[221] Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations…P. 3.
[222] Performance and Accountability Reports Fiscal Year 2004 // US Agency for International Development. 44 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACA700.pdf (дата обращения: 13.01.2020).
[223] President Meets with Young Entrepreneurs at Indian School of Business // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62500.htm (дата обращения: 13.02.2020).

учебным заведением в бизнес сфере[224]. В ней представлены различные программы для руководящих работников и программы постдипломного образования.

Следует отметить, что публичная дипломатия США затрагивает не только университеты, но и среднее специальное, и школьное образование. В 2007 г. Государственный департамент инициировал программу обмена между учащимися двухгодичных профессиональных колледжей. Студенты проводят два семестра в одном из американских колледжей-партнеров. В программу включено обучение, стажировка, а также участие в различных волонтерских проектах. Благодаря обмену, участники получили возможность улучшить уровень английского языка и познакомиться с американскими сверстниками. Знание английского особенно необходимо индийцам для того, чтобы они могли пользоваться Интернетом и служили объектом цифровой дипломатии Вашингтона. Это обусловлено тем, что больше половины контента индийского Интернета представлена на английском языке[225]. Вовлечение подростков и молодежи около 20 лет стало одним из новшеств публичной дипломатии после реформы. Данный факт связан с тем, что именно в таком возрасте молодые люди больше проникаются американскими ценностями и политической культурой, что оказывает влияние на формирование их взглядов на жизнь.

По замыслам разработчиков реформы, мировоззрение нового поколения будет определять будущее страны, а благосклонное отношение к США среди молодежи станет основой для выстраивания прочных связей с Индией. Более того, данная программа отражает еще одну новую тенденцию в публичной дипломатии. В ней участвуют ребята из неблагополучных семей и социально незащищенных слоев населения. Эта категория никогда ранее не была представлена в публичной дипломатии США. В период президентства Б. Обамы продолжилось развитие связей между двухгодичными колледжами среднего профессионального образования. Сотрудничество осуществлялось по линии Американской ассоциации двухгодичных колледжей и Всеиндийского совета по техническому образованию. Оно включало в себя программы обмена студентами, преподавателями, представителями администрации и руководства, а также внедрение американских учебных планов в области технического образования в индийские

---

[224] Press Briefing by Assistant Secretary of State for South and Central Asia Richard Boucher and National Security Council Senior Director for South and Central Asia Elizabeth Millard // Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62514.htm (дата обращения: 12.02.2020).

[225] Usage of Content Languages for Websites // W3Techs. URL: http://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all (дата обращения: 07.02.2020).

учебные заведения[226]. Последнее было направлено на изменение системы образования в средних профессиональных учебных заведениях Индии.

В 2013 г. был запущен проект *«Поддержка учителей Индии»,* цель которого – реформирование среднего образования посредством повышения квалификации учителей. Данный проект проводит Агентство США по международному развитию при участии Министерства по развитию человеческих ресурсов Республики Индия[227]. В течение трех месяцев учителя изучают педагогику, новаторские методы в области методологии и оценки качества преподавания[228]. Обучение проходит на базе университета штата Аризона. Кроме того, учителя проходят педагогическую практику в американских школах. Это позволяет не только применять теоретические знания, но и лучше познакомиться с особенностями американкой системы образования. Данный опыт позволяет на практике сопоставить особенности системы обучения двух стран, а также помочь учителю правильно использовать изученные методики и техники преподавания. При составлении программы разработчики уделили большое внимание адаптации американских методов к индийской специфике. Только за первый год существования проекта в нем приняли участие 110 учителей из разных штатов, расположенных на востоке и северо-востоке Индии[229].

«Поддержка учителей Индии» преследует одновременно две цели. Первая – «мягкая» модернизация школьного образования в Индии. Это подтверждается тем, что уже на этапе отбора потенциальных участников просят разработать проект реформы своей школы или штата. Вторая цель – повышение грамотности у детей школьного возраста с помощью инновационных педагогических методов. Это вызвано тем, что всеобщая грамотность – необходимое условие для проведения различных проектов цифровой дипломатии и информационных кампаний нового поколения. Несмотря на то, что к моменту начала программы в 2013 г. Вашингтон начал утрачивать интерес к *digital diplomacy*, так как во второй президентский срок Б. Обамы произошел откат от новой публичной дипломатии к диалоговой пропаганде или стратегической коммуникации[230], эти нововведения обошли стороной Индию, где цифровая дипломатия и информационные кампании продолжали оставалось надежными методами публичной

---

[226] US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet… URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm (дата обращения: 10.02.2020).
[227] US-India Cooperation in Higher Education. US-India Joint Fact Sheet // Office of the Spokesperson. – 2013. – 24 june. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/06/211019.htm (дата обращения: 12.01.2020).
[228] United States and India Cooperate to Strengthen Teaching Skills. Press Release // USAID. – 2014. – 06 August. – 2 p.
[229] USAID and ASU Team Up to Improve Teacher Training in India // Borgen Magazine. – 2013. – 9 August. URL: http://www.borgenmagazine.com/teacher-training-program-in-india-launched-by-usaid-and-asu/ (дата обращения: 14.01.2020).
[230] Kessler R. Reforming American Public Diplomacy. Report of the Annual. Washington D.C.: Aspen Institute Dialogue on Diplomacy and Technology, 2015. 17 p.

дипломатии США. Отдельно стоит остановиться на географических рамках проекта. Отнюдь неслучайно в нем участвуют учителя из штатов, расположенных на востоке и северо-востоке Индии. Именно эти штаты расположены на границе с КНР. Стремление США «стравить» Индию с Китаем прослеживается в ряде программ публичной дипломатии. Одной из них является *«Поддержка учителей Индии».* Благодаря повышению грамотности, Вашингтон сможет осуществлять масштабные информационные кампании на данных территориях с целью распространения антикитайских настроений, что может при определенных условиях вызвать обострение китайско-индийских отношений и будет способствовать укреплению союза США и Индии против Китая.

Реформирование системы образования Индии проводилось также при помощи проекта *«Технологии как инструменты для образования и преподавания»,* который осуществлялся АМР при поддержке правительств восьми индийских штатов. Основная цель – модернизация методики преподавания в индийских школах за счет переподготовки учителей, применения интерактивных форм проведения занятий и передовых технологий, а также пересмотра учебных планов, особенно по английскому языку. Интерес к этому предмету вызван тем, что во внешнеполитических кругах давно укоренилось убеждение, что обучение английскому языку является одним из наиболее эффективных инструментов публичной дипломатии. Знание английского позволяет учащимся быть более восприимчивыми к *месседжу,* посылаемому Вашингтоном и стимулирует интерес к американской культуре. В 2011 г. в проекте участвовали 350 тыс. школ и 42 млн учащихся[231]. Данные показатели свидетельствуют о масштабных амбициях Вашингтона по изменению школьного образования в Индии.

В 2009 г. на встрече М. Синкха и Б. Обамы было решено создать инициативу «*Знания XXI века*», которой было присвоено имя двух лидеров. Там же было озвучено, что бюджет программы будет сформирован посредством взносов с индийской и американской сторон – по 5 млн долл. Инициатива *Синкха-Обамы* предусматривает совместные исследования, обмен профессорско-преподавательским составом и научно-техническое сотрудничество. В рамках инициативы проводятся двухгодичные проекты в следующих отраслях: продовольственная безопасность, изменение климата и здравоохранение. Финансирование каждого проекта может достигать 250 тыс. долл.[232] Среди целей инициативы указываются достижение взаимопонимания, стимулирование образовательной реформы и развитие потенциала молодых

[231] Education and People-to-People Ties. Fact Sheet. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm (дата обращения: 17.01.2020).
[232] Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Announces First Round of Awards. Media Note // Office of the Spokesperson. – 2012. – 12 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192154.htm (дата обращения: 14.01.2020).

ученых[233]. Интересно, что взаимопонимание было обозначено в качестве одного из приоритетов, т.е. прослеживается влияние идей конструктивизма.

В отдельную категорию следует выделить программы, которые, с одной стороны, отвечают интересам Вашингтона, а, с другой, являются инструментами публичной дипломатии Индии. Эта тенденция появилась сравнительно недавно, и была обусловлена активацией внешней политики и публичной дипломатии Республики. Кроме того, часто речь идет о завлечении американских специалистов в Индию и трансферте технологий и знаний, что является зеркальным ответом на «утечку мозгов» в США. Такие программы затрагивают технологические отрасли экономики. Примерами таких программ служат открытие Центра передовых технологий для совместного технико-технологического сотрудничества и «*Глобальная инициатива академических обменов».* Данная инициатива ставит перед собой цель повысить качество преподавания в индийских университетах за счет приглашения американского профессорско-преподавательского состава для чтения лекций[234]. Занятия проходят в ведущих индийских университетах по математике, информационным технологиям, инженерии и другим точным наукам.

Многие образовательные программы публичной дипломатии Индии отвечают интересам Белого дома, так как позволяют продвигать американские ценности, прививать благожелательное отношение к США и способствуют проникновению новых методов преподавания в индийские университеты. Более того, лекции американских профессоров помогают индийским студентам повышать уровень английского языка и стимулируют повышенный интерес к американским степеням. Студенты из Индии составляют вторую по численности группу среди студентов-иностранцев, обучающихся в США[235], многие из которых либо иммигрируют в Соединенные Штаты, либо по возвращению на родину занимают значимые посты.

Не все инициативы правительства Индии нацелены на «утечку» специалистов и технологий, некоторые программы являются орудием публичной дипломатии в полном смысле. К ним относится «*Соединяй Индию»,* инициированная в 2012 г. во время очередной встречи представителей американо-индийского *Диалога по высшему образованию*. По аналогии с вышеперечисленными американскими программами, «*Соединяй Индию»* спонсирует

---

[233] US-India 21st Century Knowledge Initiative Awards: [сайт] URL: http://www.usief.org.in/Obama-Singh-21st-Century-Knowledge-Initiative-Awards.aspx

[234] Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: наследие Обамы // Известия Саратовского государственного университета. Серия "История. Международные отношения" – 2021. – №1. – С.74.

[235] Education and People-to-People Ties. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm (дата обращения: 12.01.2020).

пребывание и обучение в индийских университетах американских граждан[236]. В течение семестра студенты проходят обучение, а также посещают культурные мероприятия и взаимодействуют с местными органами власти. Основная цель программы – адаптация американских студентов к индийским условиям, распространение индийских ценностей и лучшее понимание индийской культуры с тем, чтобы выпускники положительно относились к Индии и ее правительству. В дальнейшем участники программы могут способствовать углублению отношений между двумя странами не только на уровне личных контактов, но и через коммерческие и академические связи, а, возможно, кто-то из них займет ответственный пост на госслужбе, и будет развивать правительственные отношения между США и Индией. Проект *Сваям* позволяет американским студентам и преподавателям получить доступ к индийскому ресурсу онлайн-курсов. Благодаря *Сваям,* Нью-Дели планировал стимулировать интерес американских граждан к индийской культуре и изучению местных языков, транслировать индийские ценности через онлайн-обучение и повысить престиж страны.

Недостаточная грамотность индийского населения являлась камнем преткновения для проведения успешных информационных кампаний и цифровой дипломатии. Ввиду этого, руководством США было принято решение уделять особое внимание программам, направленным на улучшение навыков чтения и письма. Кроме того, во внешнеполитических кругах бытовало мнение, что повышение уровня грамотности автоматически приведет к укреплению гражданского общества и более благосклонному отношению к США. Большой вклад в распространение грамотности внесла первая леди Лора Буш, которая в 2003 г. была назначена почетным послом Десятилетия грамотности ЮНЕСКО. Именно она привлекла внимание общественности к проблеме грамотности в Индии, которая непосредственно затрагивала интересы США, так как препятствовала дальнейшему развитию публичной дипломатии в этой стране. Кроме того, под эгидой Л. Буш прошел целый ряд конференций ЮНЕСКО по вопросам грамотности и образования, одна из которых состоялась в Индии[237].

После вступления Обамы в должность президента, программы по повышению грамотности были расширены и дополнены. Это было связано с тем, что распространение грамотности дает возможность увеличить целевую аудиторию информационных кампаний и цифровой дипломатии. За это направление отвечало Агентство США по международному

---

[236] Connect India Program. Announcement // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. – 1 p. URL: http://www.du.ac.in/du/uploads/03122014_UGC.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[237] The Global Literacy Challenge. A profile of youth and adult literacy at the mid-point of the United Nations Literacy Decade 2003 – 2012 // UNESCO Education Sector Division for the Coordination of United Nations Priorities in Education. – 2008. – 3 p. URL: http://www.unesco.org/education/GAW2009/TheGlobalLiteracyChallenge.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

развитию, по инициативе которого стартовало несколько проектов. К ним относится *Милленium Альянс,* который оказывает финансовую помощь местным изобретателям по разработке инновационных систем и технологий, имеющих социальную направленность. Один из проектов *Альянса* – создание технологий, помогающих раннему обучению детей чтению. *Милленium Альянс* – государственно-частное партнерство, которое стало плодом сотрудничества AMP, федерации Торгово-промышленных палат Индии и Комиссии по развитию технологий при Правительстве Индии[238].

Схожие цели преследует инициатива «*Читай - Занимайся - Достигай – Альянс Мечты*» («*Альянс Читай*»), которая координируется AMP и Индийским центром по исследованию знаний. Аналогично предыдущему проекту, *«Альянс Читай»* выделяет денежные средства на инновационные проекты, направленные на повышение навыков чтения у детей. В основном это относится к ученикам начальных школ. Проекты могут включать в себя одно из следующих направлений:

- разработку творческих подходов к поддержке учащихся и переподготовке учителей
- внедрение инноваций, касающихся учебных планов, методологии преподавания, системы индивидуального обучения и оснащения классов;
- использование различных технологий, включая мобильные платформы и Интернет;
- выработку подходов вовлечения родителей, государственных структур и частного сектора в проблему обучения навыкам чтения;
- создание новых организационных моделей[239].

Следующая инициатива AMP – «*Начиная раньше – читай вовремя».* Если вышеперечисленные проекты помогают разрабатывать инновационные методы обучения, то данная инициатива пользуется проверенными стратегиями. Основная цель – улучшение успеваемости и умения читать у бездомных детей в штатах Орисса и Уттар-Прадеш. Для достижения поставленной цели модернизируются учебные планы, внедряются новые методы, ориентированные на индивидуальные потребности детей, а учителя проходят переподготовку и

---

[238] Nag A. USAID-FICCI Millennium Alliance launched to fund innovators // The Economic Times. – 2012. – 10 July. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-07-10/news/32618435_1_ficci-innovators-usaid (дата обращения: 10.01.2020).

[239] India-US initiative to improve children's reading skills // The Times of India. – 2014. – 13 March. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/home/education/news/India-US-initiative-to-improve-childrens-reading-skills/articleshow/31958257.cms (дата обращения: 14.01.2020).

посещают курсы повышения квалификации[240]. Ответственность за выполнение проекта на местах несет неправительственная организация *Кеэ Индия*.

Не менее значимой программой является «*Школьное совершенство*», которая проводится образовательным фондом *Кайвалья* при поддержке АМР. Программа работает с детьми из иммигрантской среды в городе Сурат, штат Гуджарат, граничащий с Пакистаном. Ученики начальных классов посещают дополнительные занятия с целью повышения уровня грамотности и успеваемости, а также для развития лидерских качеств[241]. Более широкий географический охват характерен для проекта «*Учительские инновации на практике»,* который способствует проникновению новейших технологий в образовательный процесс. *«Учительские инновации на практике»* функционируют одновременно в девяти штатах и помогают детям быстрее осваивать чтение и лучше понимать изучаемый материал. Еще одна подобная инициатива – *«Читать, чтобы изучать»,* занимается разработкой методов, воздействующих одновременно на несколько органов чувств при помощи планшета. За счет низкой стоимости планшетов, обеспечивается большое количество участников проекта, которые осваивают чтение на двух языках – английском и хинди. Кроме того, на планшете установлено особое онлайн приложение, которое помогает развить навыки чтения у детей-дислексиков.

Инициатива *«Все дети читают»* занимается выявлением и финансированием наиболее перспективах проектов по улучшению навыков чтения в игровой форме. *«Все дети читают»* реализуется совместно американским и австралийским агентствами международного развития и неправительственной организацией *«Видение мира».* Среди проектов, отобранных в рамках инициативы, выделяется *«Планета чтения»,* которая охватывает 28 миллионов детей в пяти штатах. Проект считается эффективным, так как за несколько лет его проведения снизилось количество учениц (с 45% до 16%), которые не могли читать на хинди после пяти лет обучения в школе[242]. Это стало возможным, так как благодаря проекту многие популярные фильмы, телепрограммы и музыкальные клипы стали транслироваться с субтитрами.

Многообещающей была признана идея компании *Бинитек,* которая заключалась в создании аудиокниг на местных языках и наречиях. Помимо аудиокниги в комплект входит печатная версия и текст, написанный с помощью шрифта Брайля для слабовидящих.

---

[240] A million faces of hope. Annual report 2014 // CARE India. – 2014. – 33 p. URL: https://www.careindia.org/wp-content/uploads/2017/05/CARE-India-Annual-Report-2014.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

[241] Kaivalya Education Foundation. School Leadership Development Program: [сайт] URL: http://www.kefindia.org/kaivalya-education/school-leadership-development-program

[242] 32 Innovations to Improve Child Literacy Announced at International Literacy Day Event. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 7 September. – 1 p. URL: https://www.planetread.org/images/pdf/awards/USAID.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

Успешный проект, прошедший конкурсный отбор, – *«Кунжутная мастерская Индии»*, которая привлекают семьи и местные сообщества к совместной работе по развитию у детей способности читать. Еще одним победителем была объявлена организация *Пратхам,* которая проводит краткосрочные образовательные лагеря с целью обучения детей чтению. Для этого были разработаны недорогие учебники, дидактические пособия и оригинальный педагогический метод, а волонтеры прошли специальную подготовку. К 2013 г. 300 учителей и 1,800 волонтеров помогли 18,000 детей из 300 деревень начать лучше читать[243].

Новым направлением публичной дипломатии в Индии при Обаме стали программы, нацеленные на население соседних с ней стран, таких как Афганистан и Непал. В многом это связано с тем, что после событий «арабской весны» региональные приоритеты Вашингтона претерпели существенные изменения. Руководство США переориентировалось на Пакистан, Афганистан и Иран. В связи с тем, что программы публичной дипломатии встречали ожесточенное сопротивление в этих странах, было принято решение запустить ряд программ на территории Индии с акцентом на эти страны. Помимо Афганистана, на который был сделан особый упор, схожая ситуация обстояла с Непалом и с Тибетом, так как КНР крайне болезненно реагировала на проводимые там программы публичной дипломатии США. Индия в свою очередь также приветствовала данные инициативы, потому что они позволяли подчеркнуть ее статус регионального лидера Южной Азии и повысить престиж и влияние среди соседей.

«Тибетский образовательный проект» относится именно к вышеуказанным инициативам. В нем участвуют дети, имеющие тибетские корни и проживающие в Индии или Непале. Впервые идея была озвучена правительством Тибета в изгнании. Благодаря проекту, школьники посещают занятия по подготовке к сдаче экзаменов для поступления в университеты. Кроме того, поступившим ребятам предоставляется стипендия. Данный проект преследует сразу две цели. Первая заключается в том, что после реформы публичная дипломатия придает особое значение мало представленной и ущемленной прослойке общества, в том числе национальным меньшинствам. Вторая цель более завуалирована и направлена на обострение ситуации вокруг автономии Тибета. Стремление тибетцев к независимости является болевой точкой для КНР на протяжении многих десятилетий. За счет проведения программы на территории Индии, США рассчитывало накалить китайско-индийские отношения и вовлечь Нью-Дели в потенциальное партнерство против Пекина.

---

[243] Banerji R., Bhattacharjea S., Wadhwa W. Annual Status of Education Report. India Findings // Research in Comparative and International Education. – 2013. – Vol. 8. – №3. – P.390.

Финансированию образовательных программ в Индии уделялось большое внимание. В частности, в 2014 г. Американский Центр в Нью-Дели стал третьем среди всех образовательных центров Государственного департамента США, оставшись позади центра Т. Джефферсона в столице Бразилии и Американского языкового центра в Аммане, Иордания[244]. Это подтверждает то, что Обама продолжил делать упор на образовательные программы в Индии, как и его предшественник.

3.2. Продвижение демократии и права женщин

Продвижение демократии и защита прав человека занимали важное место во внешнеполитической стратегии Дж. Буша-младшего. Данные вопросы входили также в состав программ публичной дипломатии США в Индии. Это было связано с тем, что администрация Буша отводила Индии роль посредника в распространении демократических ценностей в других странах. В качестве примера можно привести договоренности, которые были достигнуты в 2006 г. между президентом Бушем-младшим и премьер-министром Синкхом относительно Бирмы[245] и Непала. Стороны взяли на себя обязательства оказывать воздействие на элиту этих стран с целью демократизации и защиты прав человека[246]. В одном из своих интервью первая леди Л. Буш, высказала мнение, что Нью-Дели может предоставить Бирме большую помощь, чем Вашингтон[247]. Это было обусловлено наличием общей границы и историческими связями Индии с Мьянмой. Более того, по сравнению с США в период второго президентского срока Дж. Буша-младшего, Индия поддерживала более стабильные отношения с мьянманской военной хунтой. Позиция Л. Буш явилась сигналом, который нес в себе призыв к Индии выступить посредником между Нейпьидо и Вашингтоном, а также взять на себя обязанности регионального лидера. Тем не менее США делегировали данные полномочии не только Индии, но и ее давнему сопернику – КНР, с которым у Мьянмы были плодотворные и тесные отношения[248]. Белый дом пошел на этот шаг, чтобы обострить соперничество между Индией и Китаем за лидерство в регионе.

---

[244] 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. Focus on Fiscal Year 2014 Budget Data // Broadcasting Board of Governors. 131 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/247329.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[245] В официальных документах США страну по-прежнему называют Бирмой.

[246] Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm (дата обращения: 13.01.2020).

[247] India can help Myanmar better than US: Laura Bush // India Today. – 2008. – 6 May. URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/india-can-help-myanmar-better-than-us-laura-bush-25022-2008-05-06 (дата обращения: 15.01.2020).

[248] Spetalnick M., Zakaria T. Bush expands sanctions against Myanmar rulers // Reuters. – 2007. – 19 October. URL: https://www.reuters.com/article/us-myanmar-bush/bush-expands-sanctions-against-myanmar-rulers-idUSWBT00775920071020 (дата обращения: 16.01.2020).

Соединенные Штаты в свете усилий по развитию демократических институтов и защиты прав человека приветствовали проекты Индии в Афганистане. На восстановление афганской экономики и инфраструктуры Индия выделила 565 млн долл., а также еще 50 тыс. долл. на строительство нового здания Национальной ассамблеи[249]. Помимо этого, Республика Индия проводила тренинги для депутатов и сотрудников аппарата парламента[250]. Деятельность Индии по распространению демократии в Афганистане демонстрируют не только желание Нью-Дели играть роль ведущей региональной державы, но и достижения американской публичной дипломатии, которой удается вовлекать Индию в выгодные для себя программы и направлять ее амбиции в нужное для США русло.

В июле 2005 г. стартовала «*Глобальная демократическая инициатива»*, которая представляла собой совместный проект Республики Индия и Соединенных Штатов по экспорту демократии. Стороны приняли решение об оказании помощи другим странам в развитии демократических институтов. Более того, Вашингтон и Нью-Дели признали, что демократия служит основой для экономического процветания[251]. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что Индия выступает в качестве не только объекта, но и полноправного партнера по выполнению задач публичной дипломатии США в третьих странах.

По инициативе Индии и США на Всемирном саммите 2005 г. был создан *Фонд демократии ООН* (ФДООН). Крупнейшая и старейшая демократии в мире[252] выступили в качестве главных доноров, перечислив на счет фонда по 10 млн долл. Впоследствии Индия заняла второе место по объему финансовых вливаний в фонд после Соединенных Штатов. В общей сложности Республика Индия перечислила фонду 31.6 млн долл., а США предоставили 51.9 млн долл., оставив далеко позади другие страны (третьей в этом списке стала Швеция – 16 млн долл.)[253]. С момента начала своей работы в апреле 2006 г. ФДООН предоставлял гранты на укрепление гражданского общества в странах, вставших на путь демократии. Данный подход являлся новаторским для ООН, которая работала преимущественно с правительствами. К целям фонда можно отнести достижение гендерного равенства, активность местных сообществ, верховенство закона, соблюдение прав человека и избирательных прав, вовлечение молодежи,

---

[249] Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India… URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm (дата обращения: 12.01.2020).

[250] President Addresses Asia Society, Discusses India and Pakistan. President George W. Bush // US Department of State. – 2006. – 22 February – URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/61851.htm (дата обращения: 12.01.2020).

[251] Ashwarya S. Essays on Iran and Israel: An Indian Perspective: An Indian Perspective. New Delhi: K W Publishers, 2014. 232 p.

[252] Во внешнеполитических кругах и американской прессе широко используется термин «старейшая демократия» применительно к США. См., например: Nandy D. New Diplomatic Ties between the World Largest and Oldest Democracies in the Post-Cold War Period: India and the United States // Journal of Political Science and Public Affairs. – 2014. – Vol. 2. – №4. – P. 141.

[253] Müller H., Rauch C. Great Power Multilateralism and the Prevention of War. Debating a 21st Century Concert of Powers. NY: Routledge, 2017. 178 p.

усиление взаимодействия гражданского общества с правительством, свободу информации и независимость СМИ[254].

Еще одним направлением деятельности *«Глобальной демократической инициативы»* стала разработка и проведение учебных курсов, которые были нацелены на подготовку лидеров, способных бороться за демократию. Кроме того, Индия и США открыли виртуальный координационный и информационный центр, который помогал государствам, находящимся только в начале демократического пути, перенимать опыт у более зрелых демократий. Кроме того, центр отвечал за различные учебные и образовательные программы для молодежи и сотрудников госаппарата, заинтересованные в развитии демократических институтов на родине. Под патронажем Нью-Дели и Вашингтона проходили разнообразные мероприятиям ООН, нацеленные на популяризацию и распространение демократических ценностей. Среди мероприятий стоит выделить Саммит Генеральной Ассамблеи ООН по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

В 2005 г. под руководством Соединенных Штатов и Республики Индия состоялась третья конференция министров *Сообщества демократий*. На конференции представители демократических стран затронули ряд таких вопросов, как развитие институтов гражданского общества, экономические проблемы, вызовы демократиям и демократическое управление. Проведение конференции стало последовательным шагом на пути к мировому распространению демократии, основа чему была положена в 1999 г., когда США, Индия, Чили, Чехия, Мали, Мексика, Польша, Португалия, Южная Африка и Южная Корея решили создать *Сообщество демократий*[255]. В качестве цели было провозглашено объединение гражданского общества, политического истеблишмента и бизнеса разных стран для поддержки демократических режимов, а также укрепления демократических норм и институтов во всем мире[256].

При Бараке Обаме совместные демократические проекты с Индией находились практически в стагнации. Они продолжали проводиться, но не имели такого заряда энергии, который исходил из администрации Дж. Буша-младшего. Исключение составили лишь проекты в Афганистане, так как после начала вывода американских войск команда Обамы стремилась переложить ответственность за развитие этой страны на Индию.

«Демократическое» направление публичной дипломатии включали в себя также продвижение и защиту прав женского населения. Повышенное внимание к женщинам было

---

[254] Applying for an UNDEF project grant and selection process // The United Nations Democracy Fund. URL: https://www.un.org/democracyfund/about-undef (дата обращения: 14.01.2020).
[255] Latif A. Three Sides in Search of a Triangle: Singapore-America-India Relations. Singapore: ISEAS Publishing, 2009. 167 p.
[256] Buchan R. International Law and the Construction of the Liberal Peace. London: Hart Publishing, 2013. 134 p.

неслучайно, именно на них и на молодежь Вашингтон возлагал большие надежды, связанные с утверждением прав человека и становлением гражданского общества в крупнейшей демократии мира. Вышесказанное не является противоречием. Хотя Индия не нуждалась в демократизации в отличие от ближневосточных диктатур, в традиционном индийском обществе наблюдались серьезные нарушения прав женщин. Под так называемым «женским вопросом» понимали всю совокупность сфер жизнедеятельности, в которых ущемлялась или была недостаточно представлена женская половина населения. Отстаиванию прав женщин начали придавать большое значение Государственный секретарь К. Райс и первая леди Л. Буш. Это было связано с тем, что публичная дипломатия США после 2001 г. изменила целевую аудиторию и женский пол стал ее новой мишенью.

Администрация Дж. Буша-младшего поставила перед собой амбициозную задачу – улучшить положение женщин в Индии и добиться их профессиональной эмансипации. Это было обусловлено тем, что женское население, в особенности девочки являются самой легкой добычей публичной дипломатии, именно они наиболее подвержены воздействию и способствуют изменению традиционного общества. В этой связи проводились различные тренинги, семинары и беседы представителей американского истеблишмента с местными активистками. Большое внимание уделялось данному вопросу в рамках персональной дипломатии первых лиц. Например, в марте 2006 г. состоялась встреча Дж. Буша-младшего и К. Райса с индийскими предпринимательницами по поводу открытия бизнеса, в частности в области сельского хозяйства[257]. Акцент на сельском хозяйстве был не случаен, так как большинство женщин, страдающих от нарушения их прав и от экономической зависимости от мужчин проживают в сельской местности. Стороны обсудили и другие доступные опции для сельчанок. Л. Буш также вносила свой вклад, так как регулярно участвовала в дискуссиях не только с индийскими феминистками, но и с женщинами, попавшими в тяжелые жизненные ситуации.

Большое внимание уделялось более качественному здравоохранению для женщин и охране материнства. При Дж. Буше-младшем Агентство США по международному развитию курировало проект *«Услуги по инновационному планированию семьи»*, в соответствии с которым оказывало техническую помощь индийским НГО, работающим с местными сообществами. Аналогичная программа *«Развитие коммерческих технологий / детское и репродуктивное здоровье»* действовала в сельских поселениях на территории всей северной Индии. В основном поддержка предоставлялась жительницам самого густонаселенного штата Уттар-Прадеш. НГО

[257] FY 2002 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABY087.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

проводили ознакомительные беседы, посвященные подготовке женщин к родам и оказанию медико-санитарной помощи в домашних условиях для снижения смертности во время родов. В результате деятельности АМР число беременных женщин, которые сделали прививки от столбняка, увеличилось с 37 до 75%[258]. Медицинские работники и волонтеры использовали инновационные методы убеждения, наглядно показывая последствия частых родов. В итоге тысячи женщин решились переломить вековые традиции и перейти к обдуманному планированию семьи. АМР занималась в Индии не только репродуктивными проблемами, большое значение придавалось предотвращению распространения ВИЧ/СПИДа, туберкулеза и других инфекционных заболеваний среди женщин.

Еще одним направлением защиты прав женщин являлась борьба с насилием и с жестоким обращением с женщинами. Для достижения этой цели АМР вовлекал в сотрудничество небольшие неправительственные организации, действующие на местах. Это было связано с тем, что наиболее остро проблема стояла в отдаленных районах Индии, где для эффективной работы с населением необходимы знания локальной обстановки и диалектов, на которых говорят местные жители[259]. Кроме того, проводились информационные кампании, которые помогали донести проблему насилия над женщинами до общественного сознания. Правительство США ставило перед собой еще одну задачу – вовлечь большее количество женщин в политическую и общественную жизнь Индии. Данная цель считалась приоритетной, так как с помощью женщин-лидеров планировалось осуществлять воздействие на принятие общественно значимых решений, которые бы согласовывались с американскими потребностями.

С легкой руки Государственного секретаря Х. Клинтон защита и продвижение прав женщин стали одним из ключевых направлений в публичной дипломатии Б. Обамы. Это происходило на фоне роста интереса администрации Обамы к публичной дипломатии в качестве инструмента политического влияния[260]. По мнению Мэлани Вервир, посла по особым поручениям по глобальным женским вопросам в администрации Б. Обамы, расширение прав и возможностей женщин было интегрировано в официальную дипломатическую стратегию президента. Символичным было присвоение ранга посла советнику Государственного департамента по делам женщин. Повышение статуса советника послужило сигналом, что женский вопрос стал составной частью американской внешней политики[261]. После того как Х.

---

[258] FY 2003 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABZ695.pdf (дата обращения: 17.01.2020).

[259] USAID/India. FY 2002 Results Review and Resource Request // US Agency for International Development. – 2001. – 10 April. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabt511.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

[260] Hughes K. Transformational Public Dilomacy // Public Diplomacy Reader / M. Waller. Washington: The Institute of World Politics Press, 2007. P. 397.

[261] Verveer M. Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women's Issues and Closing the Gender Gap // Women in Public Diplomacy. Special Issues. Center on Public Diplomacy Monitor. – Fall 2012. – Vol 3. – № 6. URL:

Клинтон заняла пост государственного секретаря, проблема защиты и продвижения прав женщин вошла в повестку дня двухсторонних переговоров с Индией и стала предметом для дискуссий на высшем уровне.

В марте 2012 г. впервые в американской истории была опубликована директива, которая включала отстаивание прав женщин в стратегию национальной безопасности США. В этой стратегии Х. Клинтон указала на то, что женщины должны занимать более значимые позиции в дипломатической деятельности, в медиа структурах, неправительственных организациях, частном секторе и в государственном управлении[262]. Как и ее предшественница, Х. Клинтон проводила беседы и встречи с гражданскими активистками, а также посещала женские школы и колледжи.

Главным инициатором и вдохновителем большинства «женских» программ выступал *Индо-американский диалог по расширению возможностей и прав женщин*. В его компетенцию входили разнообразные проекты и программы[263]. Большой спектр инициатив был вызван тем, что индийские женщины сталкиваются с самыми разными формами дискриминации и испытывают трудности, касающиеся участия в экономических, социальных и политических процессах, происходящих в стране. Это обусловлено исторически сложившимися традициями. Благодаря диалогу, представители Соединенных Штатов и Республики Индия регулярно обмениваются мнениями по вопросам вовлечения женщин в политическую и экономическую жизнь, делятся опытом по эффективной защите прав женщин и предлагают конкретные шаги и программы. В работе диалога принимают участие высокопоставленные чиновники двух стран во главе с министром Индии по делам материнства и детства и послом США по особым поручениям по глобальным женским вопросам.

Как и в случае с *aid* и *disaster diplomacy*, Агентство США по международному развитию занималось стратегическим планированием и руководством «женского направления», а также разрабатывало соответствующие инструкции для каждой инициативы. Для непосредственной реализации программ и проектов использовались индийские неправительственные организации и частные компании, которые обладают компетенциями для работы с местным населением. Следовательно, АМР выступало в качестве связующего звена между долгосрочной стратегией публичной дипломатии как средства внешней политики и конкретными проектами, которые

---

https://www.uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women's-issues-and-closing-gender-gap (дата обращения: 17.01.2020).

[262] Promoting Gender Equality to Achieve Our National Security and Foreign Policy Objectives. Press Release // Office of Global Women's Issues. US Department of State. – 2012. – 27 March. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/other/2012/187001.htm (дата обращения: 12.01.2020).

[263] US-India Strategic and Commercial Dialogue. Remarks. Catherine M. Russell Ambassador-at-Large for Global Women's Issues // The White House. – 2015. – 22 September. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/rem/2015/248017.htm (дата обращения: 12.01.2020).

проводились на локальном и иногда на региональном уровнях. Образовательные программы находились в ведении не АМР, а Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента. Отдельно стоит отметить, что даже те программы, цель которых была далека от защиты прав женщин, проходили регулярную проверку на предмет гендерного баланса участников[264].

Важной особенностью публичной дипломатии Обамы стало проведение программ, направленных на женскую аудиторию не только Индии, но и других стран Южной Азии. Аналогичные процессы происходили в области образования. Интерес к другим странам региона был не случаен, так как при Б. Обаме региональными приоритетами публичной дипломатии выступали Пакистан и Афганистан. Цель заключалась в подготовке женщин-лидеров, которые проявили себя в предпринимательстве, технологической сфере, науке или медицине. При этом Индии отводилась роль партнера и посредника при проведении таких программ. Это было вызвано тем, что «женские программы» США в Афганистане встречали ожесточенное сопротивление среди радикально настроенных исламистов. По мнению сотрудника Центра стратегических и международных исследований Э. Кордесмана, США были крайне заинтересованы в развитии совместных с Индией программ в Афганистане, так как вряд ли в ближайшее время Вашингтон будет способен играть более активную роль в этой стране[265]. Речь не идет о Пакистане, так как индо-пакистанские отношения на протяжении десятилетий испытывают серьезную напряженность, поэтому Индия не могла помочь в продвижении программ публичной дипломатии в этой стране.

«Инициатива по предоставлению экономических прав и возможностей женщинам Афганистана» является трехсторонним проектом США, Индии и Афганистана, который проходит под эгидой Индийской ассоциации женщин-предпринимателей, крупнейшего профсоюза женщин в мире. К проекту привлекаются представители гражданского общества. Целевой аудиторией выступают около 3 тыс. женщин в четырех провинциях Афганистана и в Кабуле[266]. В рамках программы проводится работа по повышению эффективности местных институтов, создаются новые образовательные учреждения для преподавания маркетинга и прикладных дисциплин, а также для раскрытия лидерских качеств.

---

[264] 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting… 15 p.
[265] Cordesman A., Lin. A. Afghanistan at Transition. Lessons of the Longest War. A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – March 2015. – 198 p. URL:https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150319_Afghan_Transition.pdf (дата обращения: 08.02.2020).
[266] India and US to Strengthen Livelihoods of Over 3,000 Afghan Women. Press Release // USAID. – 2015. – 8 May. URL: https://Www.Usaid.Gov/India/Press-Releases/May-8-2015-India-And-Us-Strengthen-Livelihoods-Over-3000-Afghan-Women (дата обращения: 02.02.2020).

Вторая инициатива, которая затрагивает женскую аудиторию не только в Индии, – «*Симпозиум по предпринимательству женщин стран Южной Азии».* Данное мероприятие проводится под патронажем Государственного департамента США и *Индийско-американского диалога по расширению возможностей женщин,* а также под непосредственным шефством *Азиатского фонда*[267]. Симпозиум был организован в рамках идеи возрождения Шелкового пути в новом формате, который имеет своей целью укрепление региональной экономической интеграции. Кроме того, работа симпозиума направлена на стимулирование малого и среднего бизнеса под руководством женщин-предпринимателей, проживающих в регионе Южной Азии.

Немаловажное значение придавалось привлечению южноазиатских женщин к государственному управлению. Проект совместно курировали посольство США в Нью-Дели, Международный научный центр имени Вудро Вильсона и Колледж Лэди Шри Рэм, который славится высококачественным высшим образованием для женского населения Индии[268]. В 2014-15 гг. проект включал в себя круглые столы для женщин, которые обладали лидерскими качествами. Помимо обсуждения актуальных вопросов, проводились лекции ключевых экспертов по государственному управлению. По результатам работы круглых столов были подготовлены рекомендации и декларация, в которых были изложены принципы обучения женщин, способных стать значимыми общественными и политическими фигурами. Предполагалось, что эта категория женского населения будет двигателем реформ и преобразования по американским стандартам в своих странах. Идеологом проекта выступила Государственный секретарь Х. Клинтон. За несколько лет своего существования проекту удалось в два раза увеличить число женщин, задействованных в решении государственных вопросов[269].

Еще одним направлением стали образовательные и научные программы для индийских женщин. К ним относятся *«Глобальные связи»,* которые стартовали в январе 2015 г. Проведением программы занимается одноименное государственно-частное партнерство, в которое входят компания *Тьюппервэе Брэндс и* Колледж Роллинса при поддержке

---

[267] Siddiqui H. South Asian Women Entrepreneurs Come Together in Bangladesh. Blog. // The Center for International Private Enterprise Development. – 2012. – 18 December. URL: http://www.cipe.org/blog/2012/12/18/south-asian-women-entrepreneurs-come-together-in-bangladesh/#.Vr5Ltcu5XXk (дата обращения: 01.02.2020).

[268] Strategic Roundtables: Educating for Public Leadership in South Asia. Blog. // The Women in Public Service Project. Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 2014. – 3 February. URL: https://womeninpublicservice.wilsoncenter.org/2014/02/03/strategic-roundtables-educating-for-public-leadership-in-south-asia/ (дата обращения: 15.01.2020).

[269] Foreign Secretary's speech at Lady Shri Ram College for Women on: "Strategy Roundtable on women in public service in South Asia: Educating for Public Leadership". Documents. // The Ministry of External Affairs. Government of India. – 2014. – 31 March. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23232/Foreign+Secretarys+speech+at+Lady+Shri+Ram+College+for+Women+on+quotStrategy+Roundtable+on+women+in+public+service+in+South+Asia+Educating+for+Public+Leadershipquot (дата обращения: 15.01.2020).

Государственного департамента[270]. *«Глобальные связи»* были ориентированы на преподавательниц экономики и менеджмента из Индии, которые получали возможность пройти стажировку в *Тьюппервэе Брэндс*. Помимо стажировки, женщины проходили курсы повышения квалификации по преподаванию менеджмента и ведению бизнеса. Данная программа имела сразу две цели – во-первых, реформировать систему среднего профессионального и высшего образования; во-вторых, увеличить число женщин-предпринимателей в Индии посредством изменения методов преподавания менеджмента и бизнес-дисциплин.

В 2014 г. была запущена научная программа Государственного департамента. На этот раз целевой аудиторией стали женщины-ученые, которые проводят исследования в области инженерии, математики и новейших технологий. Программа состоит из серии научных семинаров для женщин из академической среды. К проекту также присоединились Департамент науки и технологий Правительства Индии, Индо-американский форум по науке и технологиям, а также ведущие научные центры Соединенных Штатов и Республики Индия[271]. Разработчики ставили перед собой цель привлечь большее количество женщин в точные и естественные науки, в которых традиционно лидируют мужчины.

Программа *Дабл-ю пауер* поощряла женщин играть более заметную роль в технологических отраслях. Речь идет о поисках старт-апов, которые занимаются разработками экологически чистых технологий в сельской местности. Такие компании интересуют организаторов программы в случае, если они готовы обеспечить женщин рабочими местами. *Дабл-ю пауер* функционировала в двух штатах – Махараштра и Бихар. За ходом программы следили индийские НПО, работающие на местах, а куратором выступало не только правительство США, но и власти Швеции, Мексики, Китая, Японии, Южной Африки, Великобритании и Объединенных Арабских Эмиратов[272]. Государственный департамент проводил также обменные программы для индийских и американских женщин, проявивших лидерский потенциал. Участницы получали возможности делиться опытом по отстаиванию своих прав и участию в экономической и политической жизни. В 2014-2015 гг. было организовано шесть обменных групп.

Как считает ведущий специалист АМР по инновациям М. О'Нил, образование девочек способно изменить будущее наций, если дать женщинам те же экономические возможности,

---

[270] Sharmistha Banerjee Arrives in United States for Global Links Program. Press Release // Tupperware. – 2015. – 15 January. URL: https://www.tupperwarebrands.com/assets/images/SharmisthaBanerjeeArrivalPressRelease.pdf (дата обращения: 17.01.2020).

[271] US - India Women in Science Cooperation. Overview // The Indo-US Science and Technology (S&T) Forum: [сайт]. URL: http://www.iusstf.org/story/53-100-Indo-US-20Workshop-on-Advancing-Women-Faculty-in-STEM.html

[272] Clean Energy Education and Empowerment (C3E). Fact Sheet. // Clean Energy Ministerial. – May 2015. – 2 p.

что и мужчинам, то через поколение в этих странах возникнет стабильный средний класс[273]. Более того, гендерное равенство способствует достижению целей развития, улучшает экономическое положение страны и снижает детскую смертность. В этой связи «женский вопрос» служил площадкой для экспериментов по оказанию воздействия на население Индии.

Как и при Дж. Буше-младшем, «женское» направление публичной дипломатии Б. Обамы включало в себя распространение информации о насилии над женщинами[274]. Данные программы способствовали распространению американских ценностей и улучшению имиджа США среди женщин, особенно из наиболее уязвимых и беднейших слоев населения. Кинофестивали, демонстрирующие фильмы о гендерном насилии, проходили на территории Республики Индия и Соединенных Штатов при участии индийских экспертов. Хорошо зарекомендовавшие себя эксперты в дальнейшем занимались разработкой других программ женской тематики. Проведение кинофестивалей в Индии осуществлялось под руководством посольства и консульств США. Кинотехнологии позволили вовлечь индийскую и американскую общественность в обсуждение проблем данного вида насилия, с которым регулярно сталкивались тысячи жительниц по всей Индии.

Несколько программ были инициированы для предотвращения насилия над женщинами. Одной из них стала *«Нью-Дели - безопасный город»*. В ходе программы разрабатывались планы по улучшению городской среды, которая обеспечила бы безопасность женщин и отвечала бы их нуждам. В качестве примера можно привести открытие общественных туалетов, которыми могла бы пользоваться женская часть населения (ранее общественные туалеты обслуживали в основном только мужчин). Программа координировалась АМР, правительством Японии[275], а также структурой ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин[276]. Кроме того, для формирования и реализации программы приглашались индийские неправительственные организации, помогавшие развивать партнерские связи с органами местного самоуправлени, от которых зависит, каким образом осуществляется план застройки города. Большое значение для бюджета *«Нью-Дели - безопасный город»* имел грант на сумму 250 тыс. долл., предоставленный в 2013 г. Соединенными Штатами. По мнению представителя «ООН-Женщины» в Южной Азии Ребекки Таварес, этот грант очень важен для обеспечения

---

[273] USAID and Partners Launch New Alliance for Gender Equality. Press Release. // USAID. – 2013. – 29 April. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/usaid-and-partners-launch-new-alliance-gender-equality (дата обращения: 19.01.2020).

[274] US Consulate Sponsors Short Film Festival on Women's Safety and Empowerment. Press release. // Consulate General of the United States in Mumbai, India. – 2014. URL: http://mumbai.usconsulate.gov/pr51215.html (дата обращения: 12.01.2020).

[275] Japan, US back U.N.'s Safe City project in Delhi // The Hindu. – 2014. – 27 April. URL: http://www.thehindu.com/news/national/japan-us-back-uns-safe-city-project-in-delhi/article5951674.ece (дата обращения: 29.01.2020).

[276] Resolution adopted by the General Assembly on 2 July 2010 // NY: UN General Assembly 64th Session, 2010. 9 p.

прав женщин. Грант покрывал стоимость гражданского строительства, благоустройства и информационных кампаний, которые также способствовали снижению числа жертв гендерного насилия[277]. Помимо информационных программ, велись разъяснительные беседы с мужчинами по поводу сексуального насилия над девушками и женщинами в общественных местах, которое является нередким явлением в Индии.

В отличие от *«Нью-Дели - безопасный город»*, направленного на предотвращение насилия в общественных местах, проект *«Наготове!»* ставил перед собой цель – бороться с домашним насилием над женщинами. Для этого распространялись особые мобильные технологии, которые позволили медицинским работникам выявлять жертв домашнего насилия и давать им советы. В итоге многие женщины смогли решиться пойти на прием к врачу и справиться с психологическими травмами. В проекте принимали участие АМР, компания *Димаджи* и исследовательский центр имени Св. Джона в Бангалоре, штат Карнатака. Решение о проведении проекта было принято на основе десятилетних исследований, продемонстрировавших, что 77% молодых замужних женщин из малообеспеченных семей подвергались физическому, психологическому или сексуальному насилию со стороны мужей или других членов их семей[278]. В перспективе результаты проекта могут стать достоянием общественности с помощью целенаправленных информационных кампаний для привлечения внимания общественности и правозащитников к данной проблеме.

Старт-ап *Коммкеэ* опирался на применение мобильных технологий в медицинском обслуживании. Организатором программы тоже являлась компания *Димаджи,* которая ведет социальный бизнес в области медицинских технологий. В проведении программы на местах помогали одиннадцать общественных организаций, а за финансовым обеспечением следило АМР[279]. Такое распределение ролей соответствовало новой публичной дипломатии. Целевой аудиторией *Коммкеэ* выступили не только женщины, но и все жители труднодоступных сельских поселений. Однако приоритетным направлением программы стала работа с беременными женщинами в связи с высокими показателями смертности во время родов. В ходе программы НПО, медицинские учреждения и исследовательские центры оснащались специально разработанными мобильными и интернет приложениями, которые позволяли

---

[277] United States Promotes Safer Cities for Women. Press Release // USAID. – 2013. – 29 October. URL: https://www.usaid.gov/india/news-information/press-releases/united-states-promotes-safer-cities-women (дата обращения: 19.01.2020).

[278] RTI International, partners to expand mobile phone technology to identify and counsel women who experience domestic violence in India // RTI International. – 2014. – 27 march. URL: https://www.rti.org/news/rti-international-partners-expand-mobile-phone-technology-identify-and-counsel-women-who (дата обращения: 15.01.2020).

[279] Scaling Commcare a DIV-funded startup becomes a leading solution for mobile health. Projects Overview // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/div/commcare

получать доступ к медицинской карточке и результатам анализов пациентов в режиме реального времени, благодаря чему обеспечивалось своевременное и качественное предоставление медицинских услуг. Приложение было доступно на различных языках и диалектах, поэтому снимался вопрос языкового барьера, который часто мешает жителям отдельных районов Индии взаимодействовать с сотрудниками медицинских учреждений. Помимо языковой помощи, врачи могли использовать советы и подсказки, которые автоматически выдавались приложением на основе данных анализов и симптомов болезней. Значимость данной опции сложно переоценить, потому что сельские доктора часто не обладают достаточной квалификацией, по сравнению с городскими специалистами. За два года *Коммкеэ* показал свою эффективность. Успехи программы привели к тому, что был выделен дополнительный грант на ее расширение[280].

Еще одна медицинская программа затронула женщин из городских трущоб и их детей, которые относятся к особо ущемленной группе и не имеют возможности пойти на прием к врачу. Как и большая часть инициатив публичной дипломатии США в Индии, непосредственным исполнителем данной программы является индийская НПО, в данном случае - *Фонд народонаселения Индии*. Кроме того, программа пользуется поддержкой АМР и правительства Индии. Благодаря финансовой помощи с американской и индийской сторон, в программе принимают участие большое число жителей трущоб. Можно выделить четыре направления работы с целевой аудиторией: иммунизация новорожденных, укрепление здоровья матери и ребенка, мероприятия, направленные на содействие соблюдению гигиены, выявление наиболее распространенных заболеваний среди детей[281].

Не меньшее внимание уделялось незаконной торговле девочками и женщинами. Информационным обеспечением и финансированием проектов против женской работорговли занимается Генеральное консульство США в Калькутте и Посольство США в Нью-Дели. Суть проекта заключается в сотрудничестве правоохранительных органов в десяти штатах северной Индии, где совершается большое количество таких правонарушений. Индийская неправительственная организация *Шакти Вахини* помогает в координации сотрудничества. Более того, для препятствия данному виду преступлений был основан Центр быстрого

[280] Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that?...URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/ (дата обращения: 19.01.2020).
[281] USAID/India Health of the Urban Poor Project. Mid-Term Evaluation Report // USAID. – October 2012. – 3 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacu382.pdf (дата обращения: 13.01.2020).

реагирования для поиска и спасения жертв незаконной торговли с целью трудового или сексуального рабства и принудительных браков[282].

Следует отметить, что борьба с ранними и насильственными браками нашла широкую поддержку у АМР и других американских структур. Концептуальный документ в этой области – «Искоренение практики детских браков и удовлетворение потребностей детей, состоящих в браке: концепция АМР»[283]. Конгресс США полностью разделяет эту позицию, рассматривая браки с несовершеннолетними как акт насилия и нарушения прав человека. В этой связи неудивительно, что 112-й Конгресс объявил противодействие детским бракам целью внешней политики Вашингтона.

В рамках воплощения концепции по принудительным бракам, Агентство приняло решение присоединиться к проекту правительства Индии, оказывающего финансовую помощь бедным семьям с дочерьми. Денежное пособие выделяется сразу после рождения дочери и продолжает выплачиваться до ее совершеннолетия только в том случае, если девочка не выходит замуж раньше. Вклад АМР заключался в проведении анализа эффективности проекта. Это особенно важно, так как оценка подобного рода инициатив никогда ранее не проводилась[284].

Нововведением при Обаме стало объединение спортивной дипломатии и программ женской направленности. Данная тенденция нашла отражение в программе *«Расширение возможностей для женщин и девочек через спорт».* Ее запустил Государственный департамент в 2012 г. с целью популяризации спорта среди женского населения. Это позволяет не только повысить уверенность в себе, но и развить лидерские и бойцовские качества, необходимые для защиты своих прав и продвижения по карьерной лестнице. В программе три составляющие: спортивное наставничество, «спортивные посланники» и спортивные обмены[285].

Девушки, продемонстрировавшие значительные успехи в спорте, на протяжении месяца проходили тренировки под руководством спортивных наставниц. Спортсменки также участвовали в семинарах, посвященных одной из следующих областей – предпринимательству, масс медиа, образованию или работе НПО[286]. Такая подготовка позволяла девочкам в

---

[282] Leading India's Fight Against Human Trafficking, Bondage, Slavery and Servitude. Annual Report 2014-2015. New Delhi: Shakti Vahini, 2015. 7 p.
[283] Ending Child Marriage & Meeting the Needs of Married Children: The USAID Vision for Action // USAID. – October 2012. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2155/Child_Marriage_Vision_Factsheet.pdf (дата обращения: 17.01.2020).
[284] USAID Announces New Resources to Prevent Child, Early, And Forced Marriage. Press Release // USAID. – 2014. – 22 July. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/july-22-2014-usaid-announces-new-resources-prevent-child-early-and-forced-marriage (дата обращения: 19.01.2020).
[285] Lienhard P., Preuss H. Legacy, Sustainability and CSR at Mega Sport Events. Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 132 p.
[286] Global Sport Mentoring Program. The Story Behind the Program // US Department of State: [сайт]. URL: http://globalsportswomen.org/global-sports-mentoring-program

дальнейшем влиять на развитие Индии. В качестве «спортивных посланников» выступали известные спортсменки, тренеры и спортивные менеджеры из США, которые прививали лидерские качества индийскими девушками с помощью спорта. Спортивные обмены подразумевали краткосрочные поездки спортсменок и тренеров в Соединенные Штаты, в ходе которых они участвовали в командной работе и посещали дебаты по вопросам защиты прав человека.

3.3. Помощь нуждающимся и помощь во время бедствий, техногенных катастроф и природных катаклизмов

Революция в публичной дипломатии при Дж. Буше-младшем затронула и иностранную помощь *(foreign aid или aid diplomacy),* которая заняла достойное место среди направлений публичной дипломатии. Во многом это было связано с пересмотром целей и задач оказания иностранной помощи, в основе которой было положено обязательное информирование целевой аудитории о вкладе страны-спонсора в развитие зарубежного общества. Как уже упоминалось в главе 1, большое влияние на развитие *aid diplomacy* оказало усиление позиций АМР. Как считает бывший сотрудник Агентства США по международному развитию Валид Малуф, хотя формально АМР не является дипломатической миссией, но его специалисты рассматривают деятельность агентства как непосредственную основу публичной дипломатии США и продвижения американских ценностей через реализуемые программы[287]. Тем не менее руководитель проектов АМР Эндрию Албертсон считает, что АМР необходимо было предоставить право участия в политических дебатах и расширить полномочия для проведения инновационных программ[288]. Воплощение данного предложения в жизнь способствовало бы более эффективному использованию инструментов публичной дипломатии для достижения целей американской внешней политики.

Традиционно большое значение придавалось продовольственной помощи. В 2002 г. 65% бюджета АМР в Индии приходилось на поставки продовольствия[289]. При Дж. Буше-младшем США начали уделять значительное внимание технической помощи. В частности, осуществлялся трансферт передовых сельскохозяйственных технологий, проводилось обучение местных фермеров и предпринимателей новым методикам ведения сельского хозяйства. Эти программы являлись частью национального брендинга и дополняли другие инструменты и

---

[287] Foreign Aid as Public Diplomacy: Is US investment in the Middle East sowing goodwill? Interview with Walid Maalouf // Public Diplomacy Magazine. – Winter 2009. – P. 49.

[288] Interview with Andrew Albertson // Diplomatic Courier. – 2011. – 6 September. URL: http://www.diplomaticourier.com/andrew-albertson/ (дата обращения: 21.01.2020).

[289] Where We Work. India. History. United States Agency for International Development: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/india/history

механизмы публичной дипломатии Соединенных Штатов в Республике Индия[290]. При этом ключевую роль в осуществлении сельскохозяйственного развития играют государственно-частные партнерства, которые передают успешный опыт в таких областях, как сохранение земель, управление водными ресурсами и создание холодильных складов, цепи поставок и технологии переработки пищевых продуктов[291].

В 2005 г. была создана «*Инициатива по обучению, преподаванию, исследованиям, услугам и коммерческим связям в сельском хозяйстве*»[292]. В развитии программы участвовали чиновники, ученые и бизнесмены Индии и США. Инициатива затрагивала различные вопросы, связанные с биотехнологиями, технологиями переработки пищевых продуктов, управлением гидроресурсами, а также программами обменов для представителей профессиональных групп, реформированием системы образования и сельского хозяйства Индии. Во время исторической встречи Дж. Буша-младшего и М. Сингха 2005 г. было объявлено о запуске инициативы[293].

В рамках данной программы была создана совместная рабочая группа для пересмотра учебных планов по сельскохозяйственным специальностям, обучение по которым ведется в индийских учебных заведениях. Изменение учебных планов проходило под влиянием американского опыта в этой сфере. Рабочая группа определила стипендиатов, которых было решено отправить на учебу в США. Проводились также совместные семинары и программы обменов для преподавательского состава. Большое внимание уделялось развитию лидерского потенциала учащихся. Вносились коррективы в научную деятельность в области сельского хозяйства за счет новых методов и технологий. Это относится к таким сферам, как управление водными ресурсами и качеством воды, комплексное управление питательными веществами и точное сельское хозяйство, снижение потерь после сбора урожая, применение побочных продуктов и создание биотоплива[294]. Передавался американский опыт по проведению научных исследований, посвященных развитию биотехнологий и разработкам генномодифицированных культур, невосприимчивым к вирусам, засухам и другим катаклизмам. Эти направления можно отнести к образовательному контенту публичной дипломатии, но, чтобы не разбивать комплексную программу, она полностью рассматривается в этом параграфе.

---

[290] Fraser M. Weapons of Mass Distraction: Soft Power and the Road to American Empire. Toronto: Key Porter Books, 2003. 135 p.
[291] Ferroni M. Transforming Indian Agriculture-India 2040: Productivity, Markets, and Institutions. New Delhi: Sage Publications, 2015. 317 p.
[292] Schaffer T. India and the United States in the 21st Century: Reinventing Partnership. Washington D.C.: CSIS Press, 2009. 232 p.
[293]US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages. Fact Sheet // US Department of Agriculture. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62499.htm (дата обращения: 14.01.2020).
[294] Ibid.

Для укрепления своего имиджа Соединенные Штатыоказывают помощь во время бедствий, техногенных катастроф и природных катаклизмов (*disaster diplomacy).* Например, в ответ на подводное землетрясение в Индийском океане в декабре 2004 г. Агентство США по международному развитию оказало финансовую и материальную помощь Индии. Кроме того, была создана совместная инициатива АМР и Министерства внутренних дел Индии по кризисному реагированию на чрезвычайные ситуации[295]. Эта инициатива позволяет МВД Республики Индия создать систему заблаговременного прогнозирования природных катаклизмов и оперативно действовать во время стихийных бедствий. При Обаме *disaster diplomacy* также продолжала развиваться. В октябре 2014 г. тропический циклон *Худхуд* обрушился на прибрежный штат Индии Андхра-Прадеш, что вызвало наводнение и оползни. В результате циклона погибли не менее 53 человек, жилые дома и инфраструктура были разрушены. На восстановление и помощь пострадавшим и наиболее уязвимым группам населения АМР выделило 100 тыс. долл.[296]

Достаточно большой вклад в *disaster diplomacy* внесло Министерство обороны США. Прежде, чем перейти непосредственно к деятельности Пентагона в этой области, необходимо определить ту роль, которую американские военные играют в публичной дипломатии. В последние годы министерство начало смещать фокус своего внимания с традиционных военных мероприятий в сторону информационных операций и операций по оказанию влияния, которые относятся к стратегической коммуникации[297]. Причем, под стратегической коммуникацией Пентагон понимает «попытки правительства США понять и вовлечь целевую аудиторию в создание, улучшение и сохранение условий, благоприятных для продвижения американских интересов и целей через использование скоординированных программ, планов и месседжей…, синхронизированных с другими инструментами национальной мощи»[298]. Официально американские военные не реализуют публичную дипломатию, так как по закону она находится в ведении Государственного департамента[299]. Для обозначения шагов, предпринимаемых Пентагоном в областях, близких к публичной дипломатии, сотрудники исследовательского центра *The Simpsons* Р. Рассел и М. Ледерман ввели в научный оборот термин *public diplomacy-*

---

[295] Wessner C., Shivakumar S. India's Changing Innovation System: Achievements, Challenges and Opportunities for Cooperation. Washington D.C.: The National Academies Press, 2007. 177 p.

[296] Disaster Assistance. India. Key Developments // United States Agency for International Development: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/crisis/india (дата обращения: 16.01.2020).

[297] US Public Diplomacy: Background and Current Issues. Report // Congressional Research Service. Washington D.C., 2009. 28 p.

[298] Strategic Communication Joint Integrating Concept // Department of Defense. – 2009. – 7 October. – 2 p. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/concepts/jic_strategiccommunications.pdf?ver=2017-12-28-162005-353 (дата обращения: 21.01.2020).

[299] Willard J. The Pentagon and Public Diplomacy: in Flux. Medford: Fletcher School of Public Diplomacy, Tufts University, 2008. 4 p.

like activities, т.е. деятельность, подобная публичной дипломатии[300]. Этот термин подчеркивает стремление американских военных руководствоваться методами публичной дипломатии и одновременно указывает на ограниченные условия, в которых Пентагон вынужден применять эти методы в виду профиля и специфики деятельности данного учреждения. Наиболее подходящей парадигмой международных отношений для анализа усилий Пентагона на этой стезе является реализм.

Проникновение Министерства обороны в такую нетрадиционную для военных область, как публичная дипломатия и политическая коммуникация, подвергалось серьезной критике со стороны экспертов и представителей политических кругов, включая членов Конгресса. Особое опасение вызывало то, что в отличие от гражданских ведомств, которые занимаются распространением исключительно правдивой информации о США, в арсенал военных входят также информационные вбросы и дезинформация. Кроме того, ряд проводимых Пентагоном мер полностью дублировал проекты Государственного департамента, преследуя при этом собственные цели. Это приводило к путанице, бессмысленному расходованию средств и сводило на нет усилия обоих органов. В свое оправдание Министерства обороны отмечал, что его проекты выполняют комплементарную функцию и восполняют пробелы, наблюдающиеся в работе Государственного департамента. Будет справедливо отметить, что одна из причин для расширения деятельности Пентагона в этом направлении, кроется в снижении эффективности программ Госдепартамента и его неспособности выполнять возложенные на него задачи в прежнем объеме ввиду недостаточности ресурсов и финансирования[301]. Бюджетные ассигнования на коммуникационную стратегию Пентагона наоборот неуклонно росли со времени атак 9/11[302].

В целом к *public diplomacy-like activities* военных относятся три направления – информационные операции (*Information Operations*), военные связи с общественностью (*Military Public Affairs*) и наращивание потенциала партнерства *(Building Partnership Capacity)*. Министерство обороны проводит информационные операции, включающие в себя психологические операции на территориях, на которых проводятся военные действия или присутствуют Вооруженные силы США[303]. Ввиду того, что Индия не являлась ареной боевых действий или местом проведения военных кампаний ВС США, эта категория проектов не

---

[300] Russell R., Leatherman M. The Pentagon as Pitchman: Perception and Reality of Public Diplomacy. NY: The Stimson Center. – September 2013. – P.10. URL: http://www.stimson.org/images/uploads/research-pdfs/Pentagon_as_pitchman.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
[301] US Public Diplomacy: Background and Current Issues…. 41 p.
[302] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, report to accompany S. 1390. US Senate Committee on Armed Services. 111th Cong., 1st sess., S.Rept. 111-35. Washington: GPO, 2009. 182 p.
[303] Romaniuk S., Grice F. Military Strategy and Operational Art. NY: Routledge, 2017. 170 p.

проводилась в Республике. Ко второй категории относятся военные коммуникации, осуществляющиеся как на уровне помощника министра обороны по связям с общественностью и Управления пресс-операций, так и пресс-службами региональных командований вооруженных сил[304]. Это направление не обошло стороной Индию.

Значительную роль в налаживании связей с общественностью сыграло Тихоокеанское командование ВС США *(US Pacific Command – USPACOM)*, в зону ответственности которого входила Индия. Командование на Тихом океане занималось анализом СМИ и оказанием влияния на региональную аудиторию с помощью веб-сайта, на котором публиковались различные пресс-релизы, информационные письма и брошюры. Помимо традиционных информационных инструментов, в ход шли блоги и чат-румы[305]. Аудиовизуальные технологии также не были чужды командованию. Что касается сайта и социальных сетей, то они выполняли связующую функцию между командованием и пользователями Всемирной паутины. Активно использовался хештег *#USIndiaDefenseTies*. Тем самым данное направление включало в себя элементы цифровой дипломатии.

Еще одним структурным подразделением, которое участвовало в развитии военных связей с индийской общественностью, было Управление пресс-операций министерства. Управление использовало тот же набор медиа инструментов и средств, что и пресс-служба Тихоокеанского командования. Однако если Тихоокеанское командование стремилось демонстрировать успешную деятельность командования в регионе, то Управление делало акцент на более стратегически значимых вопросах. В частности, широко освещалась «перебалансировка» США в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом большое значение придавалось укреплению военных связей с Индией. В поле зрения Управления попадали визиты и встречи высокопоставленных американских и индийских военных и чиновников, которые затрагивали тему двухстороннего сотрудничества. Как и Тихоокеанское командование, Управление информировало о гуманитарной помощи Пентагона

Для нас *Military Public Affairs* представляет интерес в связи с тем, что Министерство обороны уделяло большое внимание информированию местного населения о той помощи, которую Пентагон оказывает в случае возникновения природных катастроф и стихийных бедствий. Как уже упоминалось выше, донесение до аудитории информации об источнике помощи стало краеугольным камнем *aid* и *disaster diplomacy* при Дж. Буше-младшем. Позже эта

---

[304] Wallin M. Military Public Diplomacy. How the Military Influences Foreign Audiences. White Paper // American Security Project. – February 2015. – 5 p. URL: https://www.americansecurityproject.org//wp-content/uploads/2015/02/Ref-0185-Military-Public-Diplomacy.pdf (дата обращения: 24.01.2020).

[305] US Public Diplomacy. Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. Report to the Ranking Member, Committee on Foreign Relations, US Senate // US Government Accountability Office. – July 2007. – 36 p. URL: https://www.gao.gov/new.items/d07904.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

инициатива была подхвачена администрацией Б. Обамы. Более того, *disaster diplomacy* министерства и ее информационное обеспечение являются взаимодополняемым компонентом публичной дипломатии американских военных.

Наращивание потенциала партнерства *(Building Partnership Capacity – BPC)* является третьим направлением публичной дипломатии Пентагона. Оно включает в себя широкий спектр программы, инициатив и миссий, которые предполагают обучение, оснащение, консультирование и помощь иностранным вооруженным силам в оперативных или стратегических целях[306]. К *BPC* относится образовательные программы и так называемая дипломатия действий (*action diplomacy*). Под последней понимается гуманитарная помощь министерства и отправка госпитальных кораблей для участия в военно-гражданских операциях[307].

Обучение зарубежных военнослужащих – хорошо известный и проверенный метод традиционной публичной дипломатии, широко применявшейся в годы холодной войны для формирования лояльной Вашингтону элиты в иностранных государствах[308]. Приглашение представителей индийских вооруженных сил принять участие в образовательных курсах Пентагона преследовало несколько целей. В первую очередь в данный временной отрезок руководство Соединенных Штатов энергично стремилось вовлечь Индию в военное сотрудничество, и что еще важнее – в совместные военные операции. Отказ Нью-Дели от участия в военной кампании в Ираке больно ударил по самолюбию американских военных. Белый дом воспринял это решение менее драматично, понимая, что за этим стоят непростые отношения внутри военно-политического истеблишмента Индии. Посредством образовательного сотрудничества Министерство обороны США планировали добиться большей гибкости от индийских коллег. Не последнее место занимал и финансовый интерес американского военно-промышленного комплекса. Стремление вытеснить Россию и занять главное место на индийском рынке вооружений стимулировало развитие образовательного сотрудничества, которое задействовало бы индийских военных специалистов.

Индийские военные обучались в американских образовательных учреждениях по линии сотрудничества между Министерствами обороны Соединенных Штатов и Республики Индия. Для этого Индия была включена в список стран-участниц программы «Международное военное образование и подготовка» *(International Military Education and Training – IMET),* в рамках

---

[306] Quadrennial Defense Review Report 2006 // Department of Defense. – February 2006. – 5 p. URL: https://archive.defense.gov/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf (дата обращения: 17.01.2020).
[307] What Works Best When Building Partner Capacity in Challenging Contexts? Report. Santa Monica: RAND Corporation, 2015. 12 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR937.html (дата обращения: 19.01.2020).
[308] Williams A. The US Military and Public Diplomacy // Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan, 2009. P. 224.

которой военнослужащие из союзных и дружественных стран обучались в США на грантовой основе по программам профессионального образования[309]. Программа *IMET* способствовала не только повышению обороноспособности партнеров и союзников, но и укреплению профессиональных и личных связей между американскими военными и их зарубежными коллегами. Кроме того, иностранные студенты впитывают американские ценности и проникаются позитивным отношением к правительству США – спонсору их учебы.

Как при Дж. Буше-младшем, так и при Б. Обаме инициатива *IMET* рассматривалась в качестве надежной основы для укрепления военных союзов и международной коалиции против терроризма. В случае с Индией, программа особенно актуальна, так как администрация Буша-младшего стремилась склонить крупнейшую демократию к более тесному военному сотрудничеству, в частности против Китая и экстремистских группировок. В этой связи начиная с 2003 г. на реализацию программы *IMET* для индийских военных выделялось не менее 1 млн долл. ежегодно[310]. Такое финансирование способствовало тому, что индийцы проходили обучение в ведущих военных образовательных учреждениях, например – в Университете национальной обороны и в Военно-морском колледже. По возвращению в Индию многие выпускники заняли ответственные посты в вооруженных силах и правительстве. В качестве примера можно привести тот факт, что семь из девяти начальников ВМС Индии являются выпускниками этой программы.

Несмотря на то, что финансирование и координацию программы осуществляло не только Министерство обороны, но и Государственный департамент, мы считаем нецелесообразным относить обучение военных к образовательным программам, рассматриваемым в главе 3. *IMET* скорее является иллюстративным примером *Defense Support to Public Diplomacy* («Оборонная поддержка публичной дипломатии» – *DSPD*)[311]. Этот термин был придуман *для* обозначения деятельности Пентагона, которая играет вспомогательную роль в достижении целей публичной дипломатии Государственного департамента. Многие проекты *DSPD* относились к *Building Partnership Capacity («*Наращивание потенциала партнерства»*).* В основном инициативы, реализуемые в рамках *DSPD,* были проведены по запросу американского посольства, региональных бюро Государственного департамента и Управления заместителя Государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью. Лишь

---

[309] International Military Education and Training. Report to Congressional Committees // US Government Accountability Office. – October 2011. – 3 p. URL: https://www.gao.gov/assets/590/585950.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[310] Enhancing Defense and Security Cooperation with India. Joint Report to Congress // Department of Defense and Department of State. – July 2017. – 3 p. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA-India-Joint-Report-FY-July-2017.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

[311] Department of Defense Report on Strategic Communication // Department of Defense. – December 2009. – 5 p. URL: https://www.hsdl.org/?abstract&did=716396 (дата обращения: 19.01.2020).

малая часть инициатив исходила от Пентагона или региональных командований Вооруженных сил США.

Возвращаясь к *disaster diplomacy,* необходимо сказать о том, что ввиду специфики политической культуры Индии Министерству обороны Соединенных Штатов не удалось договориться с властями об оказании гуманитарной помощи во время катастроф и природных катаклизмов. Именно поэтому в 2004 г. Индия стала единственной страной, которой американские военные не помогали справиться с последствиями разрушительного цунами в рамках операции *Unified Assistance* («Объединенная помощь»)[312]. Однако Индия откликнулась на предложение стать партнером Вашингтона в рамках совместных операций по ликвидации последствий стихийных бедствий в третьих странах. Под спецификой политической культуры в данном случае понимается стойкая приверженность Нью-Дели традициям Неру и нежелание пускать американских военных на свою территорию[313]. В свою очередь интерес к партнерству в области оказания гуманитарной помощи и помощи в случае возникновения стихийных бедствий (*Humanitarian Assistance and Disaster Relief – HADR*) объясняется несколькими причинами. Во-первых, Индия таким образом повышает престиж и лишний раз подчеркивает свое возвышение на международной арене. Во-вторых, страна получает бесценный опыт переброски и развертывания вооруженных сил за рубежом, что может пригодиться при возникновении потенциальной военной угрозы извне.

В-третьих, с помощью регулярного участия в зарубежных операциях индийские военные находятся в постоянной готовности к любым катаклизмам, которые могут произойти на территории Республики Индия. Тем более, сотрудничество с американскими военными выступает в качестве своеобразного трансферта передовых практик и методик для Республики. Это привело к эволюции подхода Нью-Дели к указанному вопросу в сторону расширения гуманитарных операций с включением таких компонентов, как превентивные меры, готовность и реагирование[314]. В-четвертых, Индия стремится играть роль благодетеля развивающихся стран, особенно в регионе Южной Азии. Стоит заметить, что гуманитарная деятельность индийского правительства пользуется поддержкой у электората ввиду глубоко укоренившийся национальной традиции помощи нуждающимся.

Все эти факторы подтолкнули Индию войти по приглашению Соединенных Штатов в Основную группу по цунами (*Tsunami Core Group),* которая стала своеобразным клубом по предоставлению помощи в обход ООН. В него помимо США и Индии вошли Австралия и

---

[312] Shaw E. Operation Unified Assistance: 2004 Sumatran Earthquake and Tsunami Humanitarian Relief. Technical Report. Newport: Naval War College, May 2013. 4 p.

[313] В данном случае речь не идет о взаимовыгодном оборонном сотрудничестве по военной логистике.

[314] Gautam P. Reassessing India's Disaster Management Preparedness and the Role of Armed Forces // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1.– P. 108-109.

Япония, которые являются традиционными военными партнерами Вашингтона. Основная группа по цунами была организована в течение 48 часов, прошедших после начала кризиса. Группа предоставила финансовые ресурсы, транспортные средства (вертолеты, транспортные самолеты и грузовые суда), а также 40 тысяч военнослужащих[315]. Весомую роль в развертывании сил и переброске необходимой техники и грузов играл Пентагон.

Хотя группа распалась после завершения миссии и не привела к институционализации сотрудничества, она дала толчок для его дальнейшего развития. Впечатляющий вклад Индии в работу Основной группы по цунами привел к наращиванию партнерства между США и Индией в области оказания помощи во время стихийных бедствий и природных катаклизм[316]. В июне 2005 г. в ходе знаменательной встречи Министров обороны Пранаба Мукераджи и Дональда Рамсфельда, на которой было подписано рамочное соглашение о военно-техническом сотрудничестве на 10 лет, была выдвинута еще одна инициатива – *Disaster Relief Initiative («Инициатива по оказанию помощи в случае стихийных бедствий»)*. Стороны договорились создать диалог и определить дополнительные требования к военной подготовке и навыкам у военнослужащих, а также иные меры, необходимые для быстрого и эффективного реагирования на бедствия в третьих странах. Особый акцент делался на комплексном задействовании всех имеющихся в распоряжении средств и привлечении представителей разных родов и видов войск. Нью-Дели и Вашингтон также условились о необходимости делиться накопленным опытом в этой сфере. Обмен передовым опытом по кризисному реагированию вызвал большой отклик у следующего хозяина Белого дома Б. Обамы, который также стремился вовлечь Индию в более тесное сотрудничество при помощи *disaster diplomacy*.

Несмотря на достижения Пентагона по привлечению Индии в качестве своего партнера по оказанию помощи во время природных катаклизмов, американо-индийская коллаборация осложнялась различиями в политической культуре двух стран. Индия категорически настаивала, что участвует лишь в тех операциях, которые проводятся по просьбе правительств пострадавших государств[317]. В свою очередь Вашингтон больше руководствовался «интересами» населения, затронутого стихией, т.е. признавал верховенство прав человека над принципами территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государства. Другая проблема касалась инертности индийских политических кругов. Если Бхаратия джаната парти (БДП) была подвержена новым идеям по имплементации военной *disaster diplomacy*, то

---

[315] Cha V. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton: Princeton University Press, 2016. 208 p.
[316] Puri R. Tsunami Relief Operations by the Indian Armed Forces, 2004-05 // USI Journal. – April-June 2005. – Vol. CXXXV. – № 560.– P. 200-214.
[317] Humanitarian Assistance and Disaster Relief (HADR) in India's National Strategy // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 97.

ее главный политический конкурент – Индийский национальный конгресс стоял на консервативных позициях. Эта дихотомия проявилась, например, в том, что правительство Объединенного прогрессивного альянса расширяла свои формальные обязательства по участию индийских военных в оказании помощи в случае стихийных бедствий, но не решалась трансформировать свои обещания в конкретные шаги. Наряду с межпартийными разногласиями, межведомственная несогласованность также отражалась на действиях Индии по предоставлению гуманитарной помощи. В то время как Министерство иностранных дел отчетливо обозначало значимость участия военных в зарубежных операциях по оказанию помощи в качестве инструмента публичной дипломатии, Министерство обороны наотрез отказывалось наращивать свои усилия в данном направлении[318]. Более того, разные виды войск неодинаково реагировали на *disaster diplomacy*. Наиболее прогрессивным в этом плане можно назвать Военно-морской флот Индии, который тесно сотрудничал с американскими военными в рамках совместных военных учений, тогда как самой закостенелой оставалась авиация.

Информационные кампании традиционно полагаются на средства массовой коммуникации, вот почему революция в мире технологий поставила Вашингтон перед необходимостью включить мобильные приложения, смс-информирование и Интернет в арсенал информационного компонента публичной дипломатии. Это позволило охватить более широкие массы населения. Интерес Вашингтона к современным технологиям потребовал переориентации *aid diplomacy*, так как для использования современных гаджетов нужна электроэнергия[319], с которой у Индии большие проблемы. Именно поэтому при Дж. Буше-младшем и особенно при Б. Обаме помощь нуждающимся была сконцентрирована на электрификации удаленных сельских районах Индии, где проживают в основном малообеспеченные слои населения.

В период президентства Дж. Буша-младшего при содействии АМР был открыт Центр энергоэффективности и охраны окружающей среды, который занимался повышением эффективности электростанций, работающих на угле. В 2003 г. Агентство США по защите окружающей среды присудило центру премию. Внедрялись разнообразные проекты по использованию нетрадиционных источников энергии. В частности, АМР занимал лидирующую позицию в «*Глобальном сельском энергетическом партнерстве*», который был ключевым компонентом президентской инициативы по чистой энергии. Ее основная цель заключалась в обеспечении доступа к энергии уязвимых групп населения.

---

[318] Mohan R. Indian Military Diplomacy: Humanitarian Assistance and Disaster Relief // ISAS Working Paper. – 2014. – March 26. – № 184. – 16 p.

[319] Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 74 p.

При Обаме электрификация Индии получила новый импульс развития. В 2011 г. при поддержке АМР начал реализовываться проект *«Микро-энергосети для освещения в сельской местности, работающие на возобновляемых источниках энергии».* Объем финансирования проекта составил 300 тыс. долл. Компания *Мера Гао Пауэр* устанавливает недорогие средства освещения и распространяет мобильные телефоны, заряжающиеся от солнечных микро-энергосетей. Такие энергосети позволяют освещать домашние хозяйства в сельских районах страны и пользоваться несложными электроприборами. По данным Агентства США по международному развитию, благодаря проекту около 61 миллиона семей получили доступ к электричеству[320]. Проект был одобрительно принят в международном сообществе и среди экспертов по альтернативным источникам энергии, а также удостоен нескольких престижных международных наград, в том числе *Terra Watt Prize*[321] и *Technology Pioneer* в рамках Всемирного экономического форума[322].

Десятилетний проект публичной дипломатии США *«Заранее оплаченная энергия»* действует с начала 2013 г., главным образом в штате Уттар-Прадеш. Компания *Симпа Нетворкс* внедрила инновационную бизнес модель, которая позволяет снизить цену на электроэнергию за счет объема производства. Оплата за полученную энергию производится не по факту потребления, а закупается заранее. Это позволяет снизить расходы на электроэнергию и получать доступ к электроэнергии и связанным с ним благами даже наиболее бедным жителям деревень. Как и предыдущий проект, *«Заранее оплаченная энергия»* использует солнечную энергию для производства электричества, однако бюджет данной инициативы в три раза выше и составляет примерно 1 млн долл. Эффективность проекта подтверждается множеством премий и высокой оценкой специалистов[323]. Кроме того, *Симпа Нетворкс* стремится достичь не только социальных целей, но и привлечь частных инвесторов и выйти на самоокупаемость проекта.

Инициатива *«Интеллектуальный счетчик»* также направлен на обеспечение электричеством бедных жителей удаленных деревень. Старт-ап *Грэм Пауэер* в сотрудничестве с

---

[320] Murray S. Developing world: Small-scale innovation brings vital help to poor communities // Financial Times. – 2011. – 28 October. URL: http://www.ft.com/cms/s/34eb8824-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F34eb884-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0.html&_i_referer=http%3A%2F%2Fwww.usaid.gov%2Fnow-leaving#axzz1eOjcqXtv (дата обращения: 19.01.2020).

[321] Lipton C. National Geographic Announces Terra Watt Prize Winners // National Geographic. – 2014. – 13 June. URL: http://voices.nationalgeographic.com/2014/06/13/national-geographic-announces-terra-watt-prize-winners/ (дата обращения: 20.01.2020).

[322] Stone J., Arakali H., Villapaz L. World Economic Forum Names 24 Revolutionary Startups: Here Are The 6 Best // International Business Times. – 2014. – 26 August. URL: http://www.ibtimes.com/world-economic-forum-names-24-revolutionary-startups-here-are-6-best-1666926 (дата обращения: 19.01.2020).

[323] 12 Leaders and Innovators driving Sustainability in India felicitated at the Parivartan Sustainability Leadership Awards 2015 // Sustainability Outlook. – 2015. – 16 October. URL: http://sustainabilityoutlook.in/news/12-leaders-and-innovators-driving-sustainability-india-felicitated-parivartan-sustainability#sthash.V0dhJ3i5.dpuf (дата обращения: 15.01.2020).

университетом Беркли, Калифорния и AMP отвечает за претворение проекта в жизнь. Инициатива охватывает 380 млн человек. Электроэнергия поставляется по системе предоплаты, т.е. жители заранее оплачивают необходимое количество электричества, а в случае необходимости докупают недостающую энергию. Благодаря данному варианту оплаты, потребители могут контролировать расходы на энергию. Как считает основатель старт-апа Яшрадж Хайтан, поддержка университета Беркли и AMP помогла компании быстрее начать реализовывать проект. *«Интеллектуальный счетчик»* дал возможность тысячам семей пользоваться электрическим светом, мобильными телефонами и телевидением[324].

Что касается оценки эффективности публичной дипломатии США в Индии, то для подтверждения правильности взятого курса руководство страны приводило общие показатели улучшения двухсторонних отношений. Например, в отчете Консультативной комиссии США по публичной дипломатии за 2010 г. представлен рост экспорта американских товаров и услуг в Индию, который повысился с 400 млн долл. до 500 млн долл. в период с 2004 по 2005 гг.[325] Однако данный показатель рассматривается в отрыве от других экономических показателей, особенно роста товарооборота двух стран и импорта из Индии, и не может свидетельствовать об успехах или провалах публичной дипломатии в этой стране. В отчетах более раннего периода (начиная с 2001 г.) в принципе отсутствуют данные о результатах публичной дипломатии в Индии. Тем не менее следует иметь ввиду, что многие вышеперечисленные программы были долгосрочными и не могли оказать быстрое воздействие на отношения двух стран.

Исследовав тенденции в традиционной публичной дипломатии США в Индии в указанный период, можно сделать следующие выводы:

Дж. Буш-младший считал Индию дружественной страной, которая могла стать надежным партнером в антитеррористической борьбе и распространении демократии. Однако нежелание Индии занимать положение «американской марионетки» осложнило привлечение Республики Индия к полномасштабному сотрудничеству. В связи с тем, что градус отношений был резко повышен после визита Дж. Буша-младшего в Индию в 2005 г., было принято решение расширить спектр программ публичной дипломатии для закрепления эффекта и вовлечения Индии в диалог. Кроме того, интерес к публичной дипломатии в целом стал катализатором роста программ, проводимых в Индии.

---

[324] Smart Meters for Off-Grid Electricity // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/div/portfolio/gram
[325] 2010 Assessing US Public Diplomacy: A Notional Model // Washington, D.C.: United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2011. 104 p.

С приходом в Белый дом Б. Обамы произошел настоящий бум проектов и инициатив публичной дипломатии в этой стране. Это стало следствием того, что на протяжении президентства Дж. Буша-младшего проводилась реформа системы публичной дипломатии, и многие тенденции были лишь намечены. При Обаме реформа была доработана и стала повсеместно применяться. Кроме того, несиловые методы, среди которых отчетливо выделялась публичная дипломатия с акцентом на современные технологии, были взяты на вооружение администрацией Обамы с целью трансформации внешнеполитической линии. Немаловажным фактором, влияющим на увеличение числа программ, стала более прагматическая позиция Обамы по сравнению с уступками Буша-младшего, чему была посвящена предыдущая глава.

Публичная дипломатия Соединенных Штатов в Индии осуществлялась по трем направлениям: образовательные программы, распространение демократии и защита прав человека, включая поддержку и расширение прав девочек и женщин, а также так называемая *aid u disaster diplomacy*. При этом именно образовательные программы стали ключевыми. К ним относятся студенческие и преподавательские обмены, привлечение индийских студентов в американские вузы, сотрудничество между образовательными учреждениями, подготовка граждан США, реформирование системы образования и повышение уровня грамотности. Так как реформа внедрялась не молниеносно, то первый президентский срок Дж. Буша-младшего характеризовался преобладанием проектов, нацеленных на «утечку мозгов». Данный тренд существовал и при Обаме, но в значительно меньшей степени. Кроме того, именно при Буше стартовали программы, ориентированные не на элиту страны, а на молодежь в целом и на наиболее угнетенные слои населения. Постепенно новые веяния все больше охватывали публичную дипломатию в Индии. При Обаме передовые технологии стали неотъемлемым инструментом проведения программ. Целевой аудиторией все чаще выступали не только индийские граждане, но и население соседних с ней стран. Наибольшую заинтересованность администрация Обамы выразила относительно улучшения навыков чтения и письма и модернизации образования в Индии. Это позволяло повысить число индийцев, задействованных в программах публичной дипломатии.

Продвижение демократии прошло красной нитью через подавляющее большинство программ публичной дипломатии Дж. Буша-младшего в Индии. Даже когда демократические преобразования не были основной целью, они продолжали служить фоном для других программ. Например, команда Дж. Буша-младшего связывала формирование гражданского общества в Индии с повышением уровня грамотности. Важными составляющими

демократических инициатив являлись совместные проекты Вашингтона и Нью-Дели по продвижению демократии в третьих странах, а также американские программы по правам женского населения Индии. Последнее направление стало особенно востребованным при Х. Клинтон. Так называемый «женский вопрос» включал в себя предоставление качественной медицинской помощи, расширение экономических свобод и профессиональных возможностей, учет потребностей женщин и их безопасности при урбанистическом планировании, борьбу с насилием и ранними браками, а также побуждение женщин играть более активную роль в политической и общественной жизни страны. Как и в случае с образованием, некоторые программы, осуществляющиеся в Индии, были ориентированы на другие страны Южной Азии. Что касается продвижения демократии, Обама не привнес ничего нового в данное направление в рамках сотрудничества с Индией.

Третьим кластером стали программы помощи нуждающимся (*aid diplomacy*) и участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, техногенных катастроф и природных катаклизмов (*disaster diplomacy*). Такой тип программ существовал и до 2001 г., однако после начала реформы к ним начали относиться как к значимому орудию воздействия при условии, что население проинформировано об источнике такой помощи. В *aid diplomacy* входили разнообразные проекты – поставки продовольствия, трансферт сельскохозяйственных технологий и обеспечение доступа к дешевому электричеству для отдаленных районов страны и беднейшей части населения. В рамках публичной дипломатии проводилась также *disaster diplomacy*, которая подразумевала оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. Немаловажную роль при этом сыграло Министерство обороны, которое начало осуществлять собственную версию публичной дипломатии. К ней относятся информационные операции, военные связи с общественностью и наращивание потенциала партнерства. Последняя категория включала в себя помощь со стороны военных в случае возникновения стихийных бедствий и природных катаклизмов. Однако Министерство обороны столкнулся с серьезной преградой на пути к осуществлению своей *disaster diplomacy* – Индия не желала допускать американских военных специалистов на свою территорию. В ответ американские военные предприняли стратегический маневр – предложило Индии стать партнером по кризисному реагированию. Тем не менее успехи Пентагона омрачались несогласованностью позиций разных ведомств индийского правительства и непоследовательностью внешнеполитической линии Республики. Оба направления (*aid u disaster diplomacy*) активно осуществлялись как при Дж. Буше-младшем, так и при Б. Обаме. Эффективность американской публичной дипломатии в Республике Индия сложно выявить на момент окончания президентского срока Б. Обамы, так как большинство программ ориентировались на долгосрочную перспективу.

Рассмотренные в главе проекты не являются исчерпывающими. Речь не идет о том, что в публичной дипломатии США в Индии полностью отсутствовали другие направления. Дело в том, что эти проекты не составляли *мейнстрим* и не оказывали существенного влияния на продвижение интересов Вашингтона в этой стране.

ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ИНДИИ

4.1. Информационный компонент американской публичной дипломатии в Индии

Информационная пропаганда широко применялась правительством США в период холодной войны и успела продемонстрировать свою эффективность. Администрация Дж. Буша-младшего также продолжила эту традицию и сделала информационную составляющую лейтмотивом своей обновленной публичной дипломатии. Своевременное и точечное донесение информации о действиях США на международной арене и представление американской политики в выгодном свете служили, по мнению политической элиты, залогом успеха в достижении внешнеполитических целей. Во главу угла были поставлены краткосрочные информационные кампании, которые передавали определенный *месседж* целевой аудитории. Речь идет об информационном обеспечении политических решений Соединенных Штатов и нейтрализации негативной реакции со стороны противников Вашингтона. Для этого в ход шли методы, больше напоминающие политический пиар или рекламу, чем публичную дипломатию. Идеи политической коммуникации надолго засели в умах американских политиков. Ревизия, предпринятая при Б. Обаме в этой области, только закрепила информационные проекты в качестве ядра публичной дипломатии. При анализе информационных проектов целесообразно опираться на конструктивизм и неолиберальную концепцию «умной силы».

Сразу после терактов 9/11 американская государственная машина запустила информационную кампанию против терроризма с помощью методов информационного воздействия на мусульманское население стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Большое культурное и языковое разнообразие различных народов Южной Азии выходило за рамки государственных границ. Вследствие этого, еще в годы холодной войны американская система телерадиовещания была построена по языковому, а не страновому принципу с учетом лингво-культурной специфики региона[326]. Например, хотя пакистанское телевидение официально запрещено в Индии, урдуязычные пакистанские медиа пользуются большой популярностью среди индийских мусульман. Именно поэтому для анализа американского информационного воздействия на индийское население, необходимо рассмотреть средства массовой информации, выходящие не только на хинди, но и на урду, и на бенгальском.

[326] Шур Е.А. Американская цифровая дипломатия в Индии при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. – 2021. – №1. – С.74.

Одним из флагманских инструментов медийного направления публичной дипломатии Дж. Буша-младшего можно назвать «Голос Америки» на хинди (*Voice of America's Hindi Service – VOA Hindi*). *VOA Hindi* был одной из языковых служб радиостанции «Голоса Америки», которая входила в зону ответственности Совета управляющих по вопросам вещания (*Broadcasting Board of Governors – BBG*)[327]. «Голос Америки» на хинди был запущен в июле 1955 г. и был призван нивелировать советское влияние в Индии. При Дж. Буше-младшем «Голос Америки» на хинди по-прежнему оставался единственным источником альтернативной информации для миллионов жителей сельской местности и небольших городов, так как Индия обладает государственной монополией на радиовещание, и контент индийских радиопередач проходит цензуру. По всей стране действовали сельские радиоклубы, которые объединяли поклонников «Голоса Америки» на хинди. В связи с высоким рейтингом *VOA Hindi* в 2002 г. было увеличено число внештатных корреспондентов с 4 до 17[328].

Радиопередачи транслировались на коротких волнах ежедневно в течение 90 минут. Утром они выходили в эфир с 6.00 до 6.30, а в вечернее время с 22.00 до 22.30 и с 23.00 до 23.30. Большой интерес для радиослушателей представляли истории из жизни успешных американцев с индийскими корнями. Невероятной популярностью пользовались передачи со звонками в прямом эфире *Hello America* («Здравствуй, Америка») и *Hello India* («Здравствуй, Индия»). Необходимо подчеркнуть, что для участия в программе требовалось сначала написать письмо в Вашингтон с указанием своего номера телефона, а затем во время эфира им звонили из студии. Несмотря на такую замысловатую схему общения, поток писем в редакцию не прекращался даже после закрытия индийской службы радиовещания[329]. Более того, решение Совета управляющих по вопросам вещания о закрытии радио *VOA Hindi* в сентябре 2008 г. было негативно встречено индийскими радиослушателями. На момент закрытия аудитория «Голоса Америки» на хинди насчитывала более 8 млн человек, бюджет составлял 2 млн долл.[330], однако эта сумма выделялась не только на радиовещание, но и на ТВ, и интернет-версию *VOA Hindi*. После завершения радиотрансляций *VOA Hindi* продолжил свою работу с помощью программ на индийском телеканале *Aaj Tak («На сегодняшний день»)*.

---

[327] В 2018 г. *Broadcasting Board of Governors* был переименован в *US Agency for Global Media.*

[328] Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 28 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2002.pdf (дата обращения: 04.02.2020).

[329] VOA Hindi Service Broadcaster Answers a Flood of Audience Mail // VOA News. – 2009. – 29 October. URL: https://www.voanews.com/archive/voa-hindi-service-broadcaster-answers-flood-audience-mail (дата обращения: 06.02.2020).

[330] Lakshmi R. India Set to Lose Voice of America // Washington Post Foreign Service. – 2008. – 12 September. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/11/AR2008091103305.html (дата обращения: 04.02.2020).

Анализ поступавшей в редакцию корреспонденции показывал, что подавляющее большинство индийских радиослушателей лояльно относятся к американскому правительству и его политике. За период своего существования индийской службе «Голоса Америки» удалось достигнуть поставленных задач. В отчете Совета управляющих по вопросам вещания 2002 г. в качестве показателя эффективности *VOA Hindi* указано, что более семи тысяч слушателей приняли участие в конкурсе, который был объявлен радиослужбой и касался осведомленности о лечении полиомиелита и других детских заболеваний[331]. Кроме того, появление заместителя премьер-министра Индии в качестве гостя передачи *Hello America* также свидетельствует об авторитетности «Голоса Америки» на хинди.

Однако успехи во многом определили необходимость закрытия *VOA Hindi*. Как пояснил Брайан Мабри, старший советник по связям с общественностью «Голоса Америки», зарубежная система телерадиовещания США решила сосредоточить свои усилия на тех странах, в которых наблюдаются проблемы с демократией или на тех, которые находятся на пути к демократическим изменениям, а также на потенциальных противниках, способных бросить вызов Вашингтону. Именно такой принцип был указан в Стратегическом плане Совета управляющих по вопросам вещания 2007 г.[332] Учитывая, что Индия традиционно являлась надежным партнером США по распространению демократии в третьих странах, то она естественно не попала в поле зрения американского политического истеблишмента.

Помимо этого, закрытие «Голоса Америки» на хинди было обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, прекращение вещания на хинди стало отголоском принятия новой национальной стратегии США по публичной дипломатии и стратегической коммуникации в 2007 г., которая призвала политический истеблишмент перенести центр тяжести американского вещания на мусульманские страны. В 2008 г. были закрыты отделения, передающие «Голос Америки» на русском, украинском, сербском, боснийском, македонском, грузинском и хинди. На этом фоне увеличилось финансирование арабоязычных теле- и радиоканалов, например – телеканала «Аль-Хурра» (*TV Alhurra*) и радио «Сава» (*Radio Sawa*). Решение о снижение числа языков вещания вызревало длительное время. Администрация Дж. Буша-младшего настаивала на этой мере на протяжении нескольких лет, однако всякий раз встречала резкое сопротивление со стороны Конгресса. В 2006 и 2007 гг. выдвигались проекты бюджета Совета управляющих по вопросам вещания, в которых указывалась необходимость сократить те языковые службы, которые не способствуют победе в войне с терроризмом. Тем не менее оба раза Конгресс

[331]Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report…28 p.

[332] Strategic Spectrum Plan // Broadcasting Board of Governors. – 2007. – 30 November. – 2 p. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/bbg_strategic_spectrum_plan_nov2007.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

выделял достаточное количество бюджетных ассигнований, чтобы предотвратить сокращение языков вещания. Однако Мировой экономический кризис заставил американских конгрессменов согласиться на эту меру.

Во-вторых, к 2008 г. короткие волны, применяемые при радиовещании *VOA Hindi,* были уже морально и технически устарелыми и не могли больше использоваться при проецировании американской информационной мощи. Тем более, что администрация Дж. Буша-младшего четко определила молодежь в качестве одной из целевых аудиторий своей публичной дипломатии. Для оказания влияния на молодое поколение необходимы более современные технологии, чем коротковолновое радио (КВ-радио). По мнению Джагдиш Сарин, редактора *VOA Hindi,* отход от радио- к телевещанию является вынужденным решением в связи с появлением телевидения и Интернета как основного источника распространения информации в Индии[333]. Однако эта тенденция, в основном, касалась крупных городов, в то время как отдаленные районы страны продолжали зависеть от радиосети. Именно в этом контексте следует рассматривать американскую политику по продвижению современных технологий и электрификации в Республике Индия в рамках *aid diplomacy*.

В-третьих, разговорный хинди и урду являются взаимозаменяемыми языками. Отличия состоят, главным образом, в письменности и некоторых технических терминах[334]. Таким образом, при желании хиндиговорящие жители Индии могут слушать урдуязычную версию «Голоса Америки», хотя контент *VOA Urdu* отличается от *VOA Hindi*. Учитывая, что американская публичная дипломатия делала акцент именно на странах, где процент приверженцев ислама достаточно высок, то было логично остановить свой выбор на урду, а не на хинди. Это обусловлено тем, что урду является одним из двух официальных языков в Пакистане, и его понимают большая часть его жителей, хотя родным он является всего для 7-8% пакистанцев. Что касается Индии, то урду широко распространен в мусульманских общинах, расположенных на севере Индии, особенно в штате Джамму и Кашмир. Этот штат – единственный регион в Индии, где большая часть населения исповедует ислам. Регион является источником распространения экстремизма, терроризма и исламского фундаментализма в Индии. СМИ в Кашмире жестко контролируются властями и имеют ярко выраженную антипакистанскую и антиисламскую направленность[335], что только усиливает сепаратистские

---

[333] Kalbag S. No Hindi in Voice of America // DNA India. – 2006. – 3 June. URL: https://www.dnaindia.com/world/report-no-hindi-in-voice-of-america-1033246 (дата обращения: 06.02.2020).

[334] Pillalamarri A. No English Please, We're Pakistani // The Diplomat. – 2015. – 17 July. URL: https://thediplomat.com/2015/07/no-english-please-were-pakistani/ (дата обращения: 07.02.2020).

[335] Khalid W. Media Propaganda and the Kashmir Dispute: A Case Study of the Kashmir Floods // Reuters Institute Fellowship Paper. University of Oxford. 6 p. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/research/files/Media%2520Propaganda%2520and%2520the%252

настроения среди местного населения, которые тяготеют к пакистанскому информационному дискурсу. Кроме того, регион периодически подвергается информационно-психологическим атакам и пропаганде со стороны пакистанских властей и различных экстремистских группировок. Эти провокации вызывают серьезные опасения как у Индии, так и у США. В дополнение к этому, урду – не просто одни из 22 официальных языков Индии, он служит символом идентичности индийских мусульман[336]. На нем выходят многочисленные печатные издания и литература исламского толка, ведется теле- и радиовещание как в Индии, так и в Пакистане. В этой связи пристальное внимание службы вещания «Голос Америки» на урду было направлено не только пакистанцев, но и на индийских мусульман.

Триумфом медийной политики Дж. Буша-младшего в Индии можно назвать соглашение, достигнутое осенью 2004 г. между «Голосом Америки» и индийским новостным каналом *Aaj Tak,* вещающим на хинди. Сотрудничество носило стратегический характер, так как *Aaj Tak* является крупнейшим и старейшим новостным каналом в Индии и пользуется большим доверием телезрителей. Поиск и установление партнерских отношений с местными телеканалами для трансляции своих медиапродуктов являлись приоритетной целью *BBG*. Ответственность за ее достижение лежала на Управлении по маркетингу и размещению программ (*Office of Marketing and Program Placement – OMPP*), которое действовало при поддержки Государственного департамента. В рамках соглашения эфирное время *VOA Hindi* составило всего 30 минут еженедельно, однако благодаря сотрудничеству с *Aaj Tak,* удалось достигнуть беспрецедентного охвата аудитории – более 30 млн индийских семей[337].

Благодаря эфирному времени, предоставленному *Aaj Tak,* «Голос Америки» запустил получасовую информационную программу *Duniya* («Мир» – *The World*). Телепередача проводилась со-ведущими из Вашингтона и Нью-Дели в прямом эфире. После присоединения *VOA Hindi* к обзору мировых новостей на телеканале, рейтинг *Aaj Tak* резко возрос, и уже в апреле 2005 г. программе был отведен лучший временной слот[338]. С этого времени передачи стали выходить по воскресеньям в вечернее время. Журналисты *Duniya* освещали с места событий самые значимые мировые новости, такие как Всемирный саммит 2005 г. в Нью-Йорке и запуск шаттла с мыса Канаверал. Помимо телепрограммы *Duniya* «Голос Америки» на хинди

0Kashmir%2520Dispute%2520-%2520A%2520Case%2520Study%2520of%2520the%2520Kashmir%2520Floods.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

[336] Rahman T. Langue, religion et politique: l'ourdou au Pakistan et dans le nord de l'Inde // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. – Novembre 2008. – № 124. – P. 97.

[337] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2008. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 110th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2008. 661 p.

[338] Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 109th Cong., 2st sess. Washington D. C.: GPO, 2006. 951 p.

регулярно предоставлял *Aaj Tak* информационные сообщения по животрепещущим вопросам и важнейшим изменениям, происходящим в США. Эти сообщения транслировались в новостных программах *Aaj Tak. VOA Hindi* также проводил несколько выпусков в рамках популярной передачи *Vishesh* («Специальный» – *The Special*). Выпуски были посвящены новостям из Соединенных Штатов, имеющих широкий общественный резонанс, и неизменно выходили в прайм-тайм («пиковое» телевизионное время).

Для освещения эпохальных и трагических событий корреспонденты *VOA Hindi* брали интервью у представителей администрации президента и высокопоставленных американских политиков. Например, после терактов в Мумбаи в ноябре 2008 г. «Голос Америки» на хинди включил обращения К. Райс, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы к индийскому народу в свои выпуски. Они транслировались с помощью телеканала *Zee TV и* партнерских теле- и Интернет-каналов, вещающих на различные регионы страны. Ранее с *Zee TV,* ведущим индийским кабельным телеканалом, было заключено соглашение о запуске 5-минутной утренней новостной программы, которая подготавливалась журналистами *VOA Hindi*[339]. В том же году еще одним партнером *VOA Hindi* стал англоязычный новостной телеканал *Headlines Today*[340].

Интересно отметить, что телеведущей *Duniya* стала Нихарика Ачарья (Niharika Acharya), работавшая управляющим редакторов «Голоса Америки» на хинди. Ее назначение был обусловлено не только опытом работы на *VOA Hindi*. Интервью, которые брала Нихарика у известных политиков и первых лиц государств, а также освещение знаковых событий из политической жизни США и американо-индийских отношений привлекли внимание руководства «Голоса Америки». Они стали гарантией того, что телеведущая *Duniya* сможет выбрать правильный тон и подобрать нужные слова для представления американской политики в выгодном свете и продвижения *месседжа* США. После прихода Барака Обамы в Белый дом сотрудничество с *Aaj Tak* было продолжено, а полюбившаяся телезрителям программа *Duniya* по-прежнему выходила в эфир. Вместе с тем, в 2013 г. выдвигался проект закрытия офиса *VOA* в Нью-Дели за счет расширения сети внештатных корреспондентов[341]. Причина кроется в том, что в 2012 г. на долю Южной Азии приходилось всего 5% от общего числа медиааудитории

[339] Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 21 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
[340] Broadcasting Board of Governors. Fiscal Year 2008 Budget Request. Executive Summary // Broadcasting Board of Governors. 27 p. URL: https://www.bbg.gov/wp-content/media/2011/12/bbg_fy08_budget_request.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
[341] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 113th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2013. 85 p.

всех радио- и телеканалов Совета управляющих по вопросам вещания[342], что во многом было связано с прекращением радиовещания *VOA Hindi.*

При Дж. Буше-младшем были предприняты попытки перенести *VOA Hindi* в сеть Интернет. Несмотря на то, что размещение радио и телепередач на веб-сайтах и в социальных сетях относится к цифровой дипломатии, автор настоящей диссертации решил упомянуть о данном факте в этом параграфе с тем, чтобы рассмотреть эволюцию развития «Голоса Америки» на хинди более целостно. Радио- и телепередачи были доступны сразу на двух сайтах – https://www.voanews.com/hindi и http://www.voasamachar.com, которые продолжили работать даже после прекращения радиовещания. На закате второго президентского срока Дж. Буша-младшего – в начале января 2009 г. был запущен *Youtube*-канал *VOA News Hindi*, на котором были размещены десятки короткометражных видео, отрывки телепередач и интервью с политиками и экспертами на самые разнообразные темы. К ним относятся: наука и технологии, здоровье, инаугурация президента Обамы, политика, американцы индийского происхождения и т.д. Все эти темы традиционно применяются «Голосом Америки» для оказания воздействия на молодежь не только в Индии, но и в других странах. Параллельно стал функционировать блог, в котором пользователи могли оставить свои комментарии и поделиться своим мнением. Создание блога и страничек в соц. сетях проходило в соответствии с концепцией *listening*, которая подразумевает выстраивание публичной дипломатии на основе изучения мнения целевой аудитории. Тем не менее весной 2010 г. канал перестал обновляться в связи с низким рейтингом. Количество просмотров разных видеороликов колебалось в диапазоне от 8 до 700[343]. Число подписчиков также невелико – около 1 тыс. человек.

Служба вещания «Голоса Америки» на урду (*Voice of America' Urdu Service – VOA Urdu*) – еще один краеугольный инструмент американского информационного влияния в Индии. Хотя урду – государственный язык Пакистана наряду с английским, большая часть пакистанцев предпочитают смотреть, слушать и читать СМИ на панджаби, пушту и других региональных языках, которые широко распространены среди местного населения. Вследствие этого аудитория *VOA Urdu* в Пакистане составляет всего 7%[344]. Помимо пакистанцев слушателями и зрителями «Голоса Америки» на урду являются жители Индии и стран Персидского залива, а также пакистанские диаспоры в других странах. Интерес индийских мусульман к *VOA Urdu* во многом обусловлен тем, что большинство пакистанских телеканалов запрещены к просмотру в

---

[342] Broadcasting Board of Governors. 2012 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 4 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf (дата обращения: 15.01.2020).
[343] VOA News Hindi Youtube Channel. URL: https://www.youtube.com/user/voanewshindi/about
[344]VOA Broadcasting to Pakistan in Urdu. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6461.html (дата обращения: 20.01.2020).

Индии, хотя несмотря на запрет, индийские телезрители смотрят выпуски пакистанских передач в Интернете. Как уже было упомянуто выше, несмотря на то, что большинство мусульман в Индии говорят на хинди и используют его как франка-лингва для общения с представителями других этнических групп, урду играет цементирующую роль для сохранения мусульманской идентичности индийцев. Это связано с тем, что на урду написаны многие религиозные тексты, выпускаются собственные печатные издания религиозного и светского толка, на нем ведется преподавание в школах и медресе мусульманских общин северной Индии[345]. Ввиду близости культуры и религиозной общности, индийские мусульмане являются реципиентами пакистанского месседжа через урдуязычное Интернет-телевидение, радио и Интернет.

После атак 11 сентября 2001 г. и начала Глобальной войны против терроризма, эфирное время *VOA Urdu* было увеличено с 1.5 до 2.5 часов ежедневно[346]. Расширилась сеть внештатных корреспондентов в Индии и Пакистане[347]. Контент «Голоса Америки» на урду формировался с учетом религиозной специфики реципиентов. Большое внимание уделялось религиозным вопросам и жизни мусульман в США. Например, в поле зрения «Голоса Америки» на урду попадали значимые для мусульман религиозные события, такие как соблюдение поста американскими мусульманами и ифтар (разговение, вечерний прием пищи) во время священного месяца Рамадан. В частности, транслировалось участие Каррен Хьюз в праздновании Курбан-байрама. Кроме того, *VOA Urdu* выносил на обозрение такие вопросы, как права женщин и проблемы развития бизнеса. Эти темы должны были способствовать трансформации традиционных мусульманских сообществ и их постепенной секуляризации. Одной из самых значимых тем, которые затрагивал *VOA Urdu*, стала президентсткая кампания 2008 г. Освещение промежуточных выборов в Конгресс в 2006 г. проходило через призму интересов американских мусульман, независимо от их партийной принадлежности. *VOA Urdu* также пристально следил за избирательной кампанией Кит Эллисон – первого мусульманина, избранного в Конгресс США.

В рамках переориентации публичной дипломатии США на мусульманские страны в 2004 г. «Голос Америки» на урду создал средневолновое радио *Aap Ki Dunyaa («Твой мир» - Your World),* которое выходило в эфир по 12 часов в день. Целевой аудиторией являлось урдуязычное население Пакистана и севера Индии в возрасте от 15 до 39 лет[348]. Как

[345] Для мусульман Южной Индии урду чаще всего не является родным языком.
[346] Heil A. Voice of America: A History. NY: Columbia University Press, 2003. 233 p.
[347] Broadcasting Board of Governors. 2001 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 7 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2001.pdf (дата обращения: 22.01.2020).
[348] Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007… 951 p.

показывают исследования, только за год своего существования *Aap Ki Dunyaa* удалось в два раза увеличить число радиослушателей[349]. Особой привлекательностью обладает современный формат радиовещания, который объединяет музыкальный и новостной контент. *Aap Ki Dunyaa* транслировало новости и обзор происходящих событий, популярную музыку, передачи со звонками в прямом эфире и дискуссии на злободневные темы. Через несколько лет было принято решение о размещении *Aap Ki Dunyaa* в сети Интернет, благодаря чему любой пользователь всемирной паутины мог зайти на сайт радиостанции и прослушать передачи в режиме реального времени.

Телевизионная версия службы вещания «Голоса Америки» на урду появилась в ноябре 2005 г., хотя первые видеоролики были подготовлены и распространены *VOA Urdu* еще в 2002 г. Служба запустила 30-минутный тележурнал *Beyond the Headlines* («Вне заголовков»), в котором были представлены новости и обзор текущих событий. Телепередача выходила по будням в вечернее время. Тележурнал делал акцент на всестороннем анализе пакистанской политической и культурной жизни и включал в себя дискуссии с участием дипломатов, политологов, журналистов и общественных деятелей. Особенность передачи состояла в том, что она стремилась продемонстрировать общность ценностей урдуязычного населения и американцев. *Beyond the Headlines* выходила в эфир по выходным в прайм-тайм на популярном в Пакистане спутниковом телеканале *GEO,* соглашение с которым было заключено Управлением по маркетингу и размещению программ. Хотя данный телеканал невозможно посмотреть в Индии, ее жители могли увидеть выпуски *Beyond the Headlines* через Интернет. В связи с тем, что в 2007 г. правительство Пакистана начало жесткое преследование частных СМИ, телевещание «Голоса Америки» на урду было временно прекращено. В качестве альтернативы было увеличено эфирное время радиовещания с 5 до 12.5 часов в день[350].

Как и в случае с *VOA Hindi*, в конце президентства Дж. Буша-младшего у «Голоса Америки» на урду появился собственный канал на видеохостинговом сайте *Youtube*[351]. С самого начала своего появления в цифровом пространстве видеоролики *VOA Urdu* начали собирать по несколько тысяч просмотров, что достаточно много по сравнению с *VOA Hindi*. При Бараке Обаме продолжилась цифровизация службы вещания «Голоса Америки» на урду. Были созданы

---

[349] Document No 2. Country Reports on Terrorism 2007. US Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism – 2007. – 30 April. // Terrorism. Documents of International and Local Control. Terrorism Intelligence. What we know and how we know it / D. Lovelace. Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 91. – P. 261.

[350] Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 9 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf (дата обращения: 04.02.2020).

[351] VOA Urdu Youtube Channel. https://www.youtube.com/user/urduvoanews

аккаунты на таких платформах, как *Twitter*[352], *Instagram*[353] и *Facebook*[354], которые продолжают функционировать в настоящее время.

После избрания Барака Обамы по пост президента США победа над терроризмом осталась одной из важнейших целей Вашингтона. Вместе с тем, региональный размах публичной дипломатии администрации Обамы был уменьшен, новые приоритеты сводились к Ирану, Афганистану и Пакистану, тогда как команда Дж. Буша-младшего стремилась побороть терроризм на всей территории Большого Ближнего Востока. Региональные метаморфозы нашли свое отражение в доктринальных документах того периода. К ним следует отнести: *National Security Strategy 2010*[355]*, Quadrennial Defense Review 2010*[356]*, Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century 2010*[357] и т.д. Однако смена региональных предпочтений почти не затронула публичную дипломатию США, реализуемую на урду. Это обусловлено тем, что внешнеполитический истеблишмент США решил сконцентрировать свои усилия в той части Пакистана, которая наиболее подвержена влиянию исламистов. Речь идет о северо-западной провинции Пакистана, которая граничит с Афганистаном. Так как местное население говорит в основном на пушту, то публичная дипломатия США выбрала этот язык в качестве основного для оказания своего информационного влияния. По этой причине работа службы вещания «Голоса Америки» на урду была продолжена в прежнем режиме. Лишь в 2012 г. *VOA Hindi* запустил несколько новых телепрограмм *Zindagi 360*, *A Pakistani* и *Newsminute*[358]. Как и большая часть публичной дипломатии Б. Обамы эти программы направлены на молодежь.

На фоне возврата американской публичной дипломатии к идеям пропаганды у «Голоса Америки» на урду появились новые особенности вещания. Вновь созданные телепередачи ставили своей целью борьбу со стереотипами о мусульманах. Красной нитью через эти телепрограммы проходит идея о том, что мусульманам не обязательно объявлять джихад и сеять насилие, можно спокойно сосуществовать с приверженцами других конфессий. Такой призыв актуален как для пакистанской молодежи, так и для молодых мусульман Индии. Это

---

[352] VOA Urdu Twitter Account. URL: https://twitter.com/urduvoa
[353] VOA Urdu Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/urduvoa/
[354] VOA Urdu Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/voaurdu/
[355] National Security Strategy 2010…
[356] Quadrennial Defense Review Report 2010 // Department of Defense. February 2010. https://archive.defense.gov/qdr/QDR%20as%20of%2029JAN10%201600.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
[357] Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century. Washington D.C.: US State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. – 2010. – 26 February. – 25 p.
[358] US International Broadcasting Engaging and Empowering Our Audience. Annual Report 2012 // Broadcasting Board of Governors. 12 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

вызвано тем, что в данный период времени участились случаи вербовки ИГИЛом индийской молодежи[359].

Третьим инструментом американского телерадиовещания, который влиял на «сердца и умы»[360] индийских граждан, является бенгальская служба вещания «Голоса Америки» (*Voice of America's Bangla Service – VOA Bangla)*. Целевой аудиторией *«Голоса Америки»* на бенгальском выступают жители Бангладеш, бенгалоговорящих штатов Индии – Западной Бенгалии, Ассама и Трипуры, расположенных в восточной части страны на границе с Бангладеш, а также бенгальская диаспора по всему миру[361]. Для американской внешнеполитической стратегии бенгалоговорящие штаты Индии представляли интерес в связи с тем, что около четверти населения этого региона (за исключением небольшого штата Трипура) исповедует ислам и могли способствовать распространению радикального исламизма и терроризма.

Создание бенгальской службы «Голоса Америки» уходит корнями в 1958 г., когда Бангладеш входил в состав Пакистана. К этому времени местным жителям удалось одержать победу в борьбе за придание бенгальскому языку статуса официального, вследствие этого начали появляться бенгалоязычные СМИ. В контексте поворота внешнеполитического курса Дж. Буша-младшего в сторону мусульманских стран было увеличено вещание *VOA Bangla.* В этот же период времени начался переход на FM волны, которые должны были привлечь молодежь. Помимо молодого поколения, *VOA Bangla* фокусировала свое внимание на женской половине населения с тем, чтобы продвигать права женщин в массы. Следующее расширение FM вещания пришлось на 2007 г.[362] Благодаря FM-радио и созданию веб-сайта в 2008 г. *VOA Bangla* достигла рекордных показателей по охвату аудитории[363]. Бенгальская служба ставила перед собой задачу – распространить американские ценности и вовлечь бенгалоязычное население в диалог об американском обществе и его институтах[364]. Для этого транслировались программы, которые включали в себя всесторонний анализ политической ситуации в мире и в США, а также интервью с приглашенными экспертами. Теле- и радиопередачи ненавязчиво рассказывали об особенности американской общественной и политической жизни, привлекая

---

[359] Srivastava S., Singh S. ISIS at India's doorstep: online counterterrorism // CPD Blog. USC Center for Public Diplomacy. – 2015. – 2 December. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/isis-india%E2%80%99s-doorstep-online-counterterrorism (дата обращения: 07.02.2020).

[360] Администрация Дж. Буша-младшего ставила перед собой цель – завоевать «сердца и умы» в рамках Глобальной войны против терроризма («Winning Hearts and Minds in the War on Terrorism»).

[361] VOA Broadcasting in Bangla. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6457.html (дата обращения: 05.02.2020).

[362] Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report... 30 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

[363] Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report…19 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

[364] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014…128 p.

аудиторию к виртуальному путешествию в США. В отличие от *VOA Urdu*, который делал значительный акцент на обзоре религиозной жизни мусульман, контент *VOA Bangala* носил более светский характер и напоминал тот, который использовался службой вещания на хинди. Это вызвано различиями в менталитете аудитории.

При Обаме масштабная внешнеполитическая кампания его предшественника, направленная на все мусульманские страны, была свернута. На ее место пришла обозначенная выше стратегия, основной мишенью которой стал пограничный регион Пакистана и Афганистана, а также Азиатско-Тихоокеанский регион. Это автоматически привело к угасанию интереса Вашингтона к *VOA Bangla.* Выдвигалось предложение о ликвидации средневолнового вещания бенгальской службы «Голоса Америки». Ввиду того, что в период своего первого президентского срока Барак Обама делал акцент на цифровых методах публичной дипломатии, были созданы аккаунты *VOA Bangla* в социальных сетях. Что касается *Youtube*-канала, то как и в случае с *VOA Hindi* и *VOA Urdu,* он начал действовать в последний год работы кабинета Дж. Буша-младшего. Новый всплеск интереса к бенгальской службе «Голоса Америки» проявился в результате пропагандистской деятельности ИГИЛа, которая затронула Бангладеш и восточные штаты Индии.

Совет управляющих по вопросам вещания занимался не только координацией деятельности подведомственных организаций, таких как радио «Голос Америка» и его языковых служб. В его функции входило также развитие СМИ на местах с помощью тренингов и мастер-классов для журналистов, редакторов и телеведущих. Была организована серия обучающих семинаров для журналистов, посвященных соблюдению профессиональной этики и роли журналистских расследований в разоблачении коррупционеров. Семинары проходили в Агре и Нью-Дели. По всей стране проходили также мастер-классы по применению современных технологий в работе журналистов[365]. Ограниченный характер проектов по развитию СМИ в Индии был обусловлен тем, что в указанный период времени индийские средства массовой информации не встречали серьезных препятствий для своей работы и редко подвергались гонениям. Это подтверждается отчетами Совета управляющих по вопросам вещания и *Freedom House («Фридом Хаус»- FH)*. По данным Совета управляющих, с 2013 по 2017 гг. в Индии не произошло ни одного случая нападения на журналистов, работающих на подконтрольные Совету медиа[366]. На протяжении последних двух десятилетий фонд *Freedom House* присваивает индийским СМИ статус «частично свободных» (*partly free*) и указывает на

[365] Supporting Human Rights and Democracy: The US Record 2006 // US Department of State. – 2006. – 201 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/80699.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
[366] Our journalists, under threat. 2013-2019. Interactive map. URL: https://www.usagm.gov/news-and-information/threats-to-press/

то, что они пользуются самыми большими свободами в регионе Южной Азии[367]. Тем не менее это не говорит о том, что индийские журналисты не испытывают трудности, выполняя свой профессиональный долг. В Индии действует определенная цензура, которая особенно следит за освещением вопросов безопасности и все больше распространяется на Интернет пространство. Вместе с тем, по сравнению с другими странами, представляющими интерес для национальной безопасности США, ситуация в Индии достаточно благоприятная.

Помимо телерадиовещания публичная дипломатия США в Индии опирается на традиционные способы распространения информации. Ведущее место в этой системе занимают дипломатические представительства Соединенных Штатов в Республике Индия, к которым относятся посольство и четыре консульства. Последние расположены в крупных экономических и культурных центрах страны – Мумбае, Калькутте, Ченнаи и Хайдарабаде. В задачи дипломатических учреждений входит распространение информации о внешнеполитической деятельности Вашингтона, американо-индийских отношениях, а также о программах, направленных на индийских граждан и реализуемых в рамках публичной дипломатии США. Примерами таких программ служат *Fulbright program (Фулбрайт)* и *TechCamps*. При этом, приоритетное значение придается сообщениям о взаимовыгодном сотрудничестве между Вашингтоном и Нью-Дели. Это детерминировано тем, что одной из основополагающих целей американской публичной дипломатии в этой стране является формирование общественного мнения, которое бы способствовало привлечению Индии в круг если не друзей, то надежных партнеров США. Эта цель достигается за счет публикации пресс-релизов и информационных бюллетеней, которые выпускаются отделом посольства по работе с прессой. Каждый пользователь сети Интернет имеет возможность ознакомиться с содержанием этих информационных продуктов, так как они размещены на официальном сайте дипломатических миссий США в Индии. Аналогичные материалы подготавливало Бюро по делам Южной и Центральной Азии Государственного департамента и публиковала их на веб-сайте начиная с 2006 г. Кроме того, отдел по работе с прессой Посольства занимается мониторингом средств массовой информации Индии с целью выяснения настроений в обществе и отношения к Соединенным Штатам. Несмотря на развитие телевидения и Интернета, печатная пресса по-прежнему не теряет своей актуальности в Индии. В стране зарегистрировано 60 тыс. газет и журналов, аудитория которых насчитывает 222 млн чел[368].

---

[367] См. отчеты за период с 2001 по 2016 гг. пр: Freedom of the Press India. 2012 // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2012/india (дата обращения: 17.01.2020).

[368] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // US Department of State and Broadcasting Board of Governors. Office of Inspector General. – June 2011. – № ISP-I-11-39A. – 19 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/169305.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

Отдельно стоит остановиться на журнале *SPAN,* который издается с 1960 г. отделом по связям с общественностью посольства США в Нью-Дели. Издание выходит раз в два месяца. Авторами статей выступают американские и индийские граждане. Материалы журнала поднимают различные вопросы в сфере образования, здравоохранения, социального развития, культуры и искусства, бизнеса и технологий, а также рассматривают достижения и перспективы американо-индийских отношений. До 2003 г. журнал публиковался только на английском языке, но при Дж. Буше-младшем стал переводиться на хинди и урду с тем, чтобы увеличить число читателей[369]. В мае 2010 г. начался новый этап в жизни журнала, посольство объявило конкурс на лучший дизайн обложки. По словам Судха Ганди, советника по радиовещанию посольства США в Нью-Дели, аудитория журнала стареет и обновление дизайна будет способствовать привлечению молодежи в ряды читателей этого издания[370].

Начиная с 2011 г. посольство начало комбинировать печатную версию журнала *SPAN*, традиционного инструмента публичной дипломатии, с цифровыми методами. Речь идет о создании сайта, где размещены все выпуски журнала с 1960 г. Кроме архива на сайте представлена тематическая подборка статей, фотогалерея и видеоролики, а также блог, в котором любой пользователь может оставить свое мнение[371]. Создание цифрового формата журнала и блога было обусловлено тремя причинами. Во-первых, речь идет о вышеописанном стремлении расширить аудиторию за счет молодого поколения. Во-вторых, до появления сайта и электронного архива журнала посольство не вело подсчет количества читателей и не проводило исследований по оценке эффективности в качестве инструмента информационного влияния. В-третьих, окончательное решение было принято после проверки работы посольства в Индии, которая была проведена Управлением генерального инспектора (*the Office of Inspector General*) Государственного департамента. В отчете Управления по результатам проверки указано, что на 2011 г. журнал издавался тиражом в 90 тыс. копий на английском и немного меньшее число копий на урду и хинди[372]. По мнению Управления, такие материальные затраты в век современных технологий не оправданы. В итоге, посольство сократило выпуск печатной

[369] Beyond Bondaries. Reflections of Indian and US Scholars / Zeeshan-ul-hassan Usmani. NY: iUniverse, 2007. 121 p.
[370] US embassy magazine invites cover designs // Hindustan Times. – 2010. – 21 May. URL: https://www.hindustantimes.com/mumbai/us-embassy-magazine-invites-cover-designs/story-EbE38310PK6WVy4nwRCgYO.html (дата обращения: 18.01.2020).
[371] SPAN Magazine: [сайт]. URL: https://span.state.gov/
[372] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 21 p.

версии журнала на 2/3, что привело к экономии половины годового бюджета, выделяемого изданию[373].

Особой популярностью пользовались статьи на сайте, посвященные социальным сетям. Появление данной рубрики не случайно, так как Вашингтон активно продвигает развитие Интернета и социальных сетей в Индии. Это связано с тем, что социальные сети являются мощным инструментом политического воздействия и могут оказать существенное влияние на трансформацию традиционного индийского общества и формирование выгодного для США общественного мнения. Хотя социальные сети активно пропагандируются на страницах журнала, ко времени ухода Обамы с поста президента *SPAN* еще не был представлен в социальных сетях. Создание аккаунтов журнала в *Twitter* и *Facebook* было предпринято при следующей президентской администрации.

Еще одним традиционным информационным проектом являются *American Spaces* («Американские пространства»), работу которых координирует Бюро по международным информационным программам Государственного департамента. В Индии *American Spaces* носят название *American Center («Американский центр»).* Пять центров расположены в тех же городах, где находятся посольство и консульства, а шестой центр разместился в Ахмадабаде, крупной агломерации на западе Индии. Согласно отчетам Бюро, в 2014-2016 гг. *American Center* в Нью-Дели входил в список приоритетных *American Spaces* мира[374]. именно на его долю приходится самое большое число посетителей проводимых мероприятий по сравнению с другими центрами в Индии такой же направленности. Кроме того, в состав «Американского центра» входит American Library («Американская библиотека»), которая обладает широким спектром книжной и печатной продукции, а также видео- и аудиоматериалов.

American Center представляет собой многофункциональную платформу, которая обеспечивает доступ зарубежной аудитории (в данном случае индийской) к информации о Соединенных Штатах, их политике, культуре, ценностях[375]. К целевой аудитории центров относится молодежь с 16 лет. *American Spaces* способствует также популяризации американского образования и изучения английского и играет роль площадки для объединения выпускников программ публичной дипломатии США. Значимым направлением работы

---

[373] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // Office of Inspector General for the US Department of State. – December 2018. – № ISP-I-19-10. – 15 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/isp-i-19-10.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[374] The Office of American Spaces. 2015 Annual Report // The Office of American Spaces. 26 p. URL: https://americanspaces.state.gov/wp-content/uploads/sites/292/2015-AS-Annual-Report.pdf (дата обращения: 13.01.2020).

[375] American Spaces. Bureau of International Information Programs: [сайт]. URL: https://2009-2017.state.gov/r/iip/amerspaces//index.htm

является предоставление бесплатного доступа к Интернету для зарегистрированных пользователей центра. Более того, *American Center* вносит большой вклад в продвижение и распространение журнала *SPAN*[376]. В связи с разносторонней деятельностью «Американских центров», их можно в равной степени отнести к образовательному измерению публичной дипломатии, так и к информационному направлению. Поскольку первейшая задача *American Center* – распространение информации среди индийских граждан и вовлечение их в диалог, то автор данной кандидатской диссертации отнес «Американские центры» к информационной политике США. С помощью аккаунтов в социальных сетях, *American Center* поддерживал диалог с наиболее продвинутой молодой аудиторией, на которую и была направлена публичная дипломатия Соединенных Штатов в Индии.

Принципиально новым форматом информационных проектов стали медиа кампании, которые объединяют в себе современные медийные технологии и работу с местным сообществом. К ним относятся кампании *Engage* («Вовлекай»), *Half The Sky* («Половина неба») и *Hero Project* (проект – «Герой»), направленные на распространение позитивной информации о девочках, чья жизни преобразилась благодаря образованию. Все проекты затрагивают вопросы гендерного неравенства и могут быть классифицированы как информационный компонент, так и «женское» направление публичной дипломатии США. Кампании были запущены в период второго президентского срока Б. Обамы и представляют собой новое поколение информационных проектов, в основе которых лежит диалоговая форма общения с аудиторией.

Информационная кампания «Вовлекай» *(Empower New Generations to Advance Girls' Education – ENGAGE)* является глобальным государственно-частным партнерством, которое объединяет Агентство США по международному развитию, Совет по международному образовательному обмену, корпорацию *Intel, 10x10,* телеканал *CNN,* благотворительный фонд *the Pearson Foundation* и компанию по производству документальных фильмов *Vulcan Productions*[377]. Проект преследовал одновременно три цели. Во-первых, повысить осведомленность местного населения о проблеме и привлечь внимание общественности, что должно было в конечном итоге привести к изменению общественного мнения по вопросу получения девочками школьного образования. Во-вторых, мобилизовать местное сообщество, особенно молодежь, и направить совместные усилия на трансформацию социальных норм,

[376] The United States Department of State Guide for American Citizens in India // American Citizen Services. US Embassy, New Delhi. 17 p. URL: https://photos.state.gov/libraries/india/635775/ACS/Americans%20in%20India%20Journal.pdf (дата обращения: 18.01.2020).
[377] Girl Rising Partnership in India. Press Release // USAID Press Office, New Delhi. – 2013. – 31 October. URL: https://2012-2017.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-31-2013-girl-rising-partnership-india (дата обращения: 19.01.2020).

которые служат барьерами на пути равноправия в сфере образования. В-третьих, мотивировать государственных деятелей, лидеров и политиков предпринять конкретные шаги по пересмотру политики в данной области.

С точки зрения конечной цели, публичная дипломатия США в Индии стремилась использовать подобные кампании для разложения устоев традиционного общества и формирования нового поколения населения, особенно с участием женщин, которое станет проводником американских идей и ценностей и будет способно оказать влияние на свое правительство. Вместе с тем, подспудная цель кампании – продемонстрировать индийскому обществу, что медийные технологии могут служить мощным инструментом для мобилизации гражданских активистов, которые способны изменить политику страны. Таким образом, Вашингтон формирует почву для опосредованного оказания влияния на политическую линию Нью-Дели.

В качестве способа влияния на аудиторию был выбран формат художественного фильма, показывающий истории из жизни девяти девочек из разных уголков планеты. В основе этих историй лежит тезис о том, что образование способствовало позитивной трансформации жизни этих девочек и позволило выбраться из бедности. Фильм получил название *The Girl Rising.* Для каждой из стран, в которой проходила эта информационная кампания, была адаптирована своя версия фильма с учетом культуры и менталитета и с переводом на местные языки.

Engage стартовала в качестве пилотного проекта в трех странах – Индии, Демократической республике Конго и Нигерии. В Индии кампания проводилась на национальном уровне. Кроме того, работа по вовлечению сообщества проводилась в 40 деревнях, расположенных в двух штатах на севере страны – Бихаре и Раджастхане. Работу с населением на местах осуществляла некоммерческая организация *Save the Children («Спасем детей»)*. Премьера на национальном телевидении состоялась в августе 2015 г. на телеканале *STAR*, ведущем хиндиязычном развлекательном телеканале и партнере проекта в Индии[378]. Еще до трансляции по телевидению, фильм показывался местными НГО и был размещен в популярных социальных сетях. *The Girl Rising* переведен на многие местные языки и диалекты, что делает его доступным даже для людей с низким уровнем образования и плохим знанием хинди. В рамках проекта проводилось два семинара по вопросам политики в области организации образования для девочек. Своеобразной рекламой фильма стала озвучка главных

[378] GR Engage Campaign. India. Country profile // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/GR_usaid_CountryProfiles_JG.pdf

героев звездами Болливуда[379]. Продвижению *The Girl Rising* также способствовали посольство и консульства США в Индии, которые размещали информацию о фильме на своем сайте и на страницах в социальных сетях.

Истории из фильма позволяют продемонстрировать местным жителям те возможности, которые дает образование женщинам[380]. Более того, информационная кампания направлена на то, чтобы вызвать у зрителей чувство сопричастности и способности внести свой вклад в улучшение жизни девочек. В данном случае прослеживается попытка «вовлечь» аудиторию в проблемы девочек, привить ей американские ценности и убедить в том, что местному населению под силу влиять на общественную жизнь Индии[381]. При этом у данной информационной кампании нет четко очерченной целевой аудитории. С одной стороны, проект нацелен на широкие слои населения, чье мировоззрение пытается изменить фильм, а, с другой, на активистов и лидеров гражданского общества, которые способны лоббировать выгодные для США решения и влиять на политику властей.

Другим гибридным информационным проектом в Индии стала информационная кампания *Half the Sky*. Также как инициатива *«Вовлекай»,* «Половина неба» была посвящена женской эмансипации. Однако «Половина неба» затрагивала не только проблему образования, но и такие вопросы, как планирование семьи и женское здоровье, медицинская помощь для матерей и детей, образование для девочек, развитие экономических возможностей для женщин, борьба с домашним насилием и предотвращение работорговли[382]. В основе концепции проекта лежала идея о продвижении прав и свобод женщин через информирование местных жителей о препятствиях, с которыми сталкивается женская половина населения в разных сферах жизни.

Half the Sky представляла собой комплексную мультимедийную кампанию, которая стала результатом сотрудничества Агентства США по международному развитию, Фонда Форда, Корпорации общественного вещания, Независимой телевизионной службы и целого ряда неправительственных организаций. Источником вдохновения проекта стала документальная книга бестселлер *Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide*

---

[379] I Am Girl Rising. Blog // HuffPost Women. – 2015. – 9 August. URL: http://www.huffingtonpost.com/shinjini-das/i-am-girl-rising_b_8097090.html (дата обращения: 21.01.2020).

[380] Anderson B. 'Girl Rising': How to help? Give, share and rise up // CNN. – 2013. – 17 June. URL: http://www.cnn.com/2013/04/30/world/iyw-girl-rising/ (дата обращения: 17.01.2020).

[381] Girl Rising Partnership in India to Promote Girls' Education. Article // US Embessy in New Delhi. – 2013. – 1 November. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/article/2013/11/20131101285627.html#axzz424uQl951 (дата обращения: 16.01.2020).

[382] Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NGO Videos. URL: http://www.halftheskymovement.org/ngotools

(«Половина неба: превращение угнетения в возможности для женщин во всем мире»)[383], которая и дала название мультимедийной кампании. Публикация была удостоена Пулитцеровской премии. Ее авторы – журналисты Н. Кристофа и Ш. Ууданн принимали деятельное участие в разработке и подготовке кампании.

Центральным элементом инициативы стал четырехчасовой телесериал, который был впервые показан в октябре 2012 г. Кроме того, неправительственная организация *Show of force* подготовила 18 коротких образовательных и пропагандистских видеороликов, съемки которых проводились в Индии, Кении, Либерии и Сомали. К процессу создания видео привлекались НГО, работающие в сфере здравоохранения и развития. В их число входят Deworm *the World, CARE, IRC, Population Council, SEWA, Girl Child Network, Pathfinder International*[384]. Эти же организации демонстрировали видеоматериалы во время работы с местным сообществом по изменению отношения к гендерной проблематике. Видео были доступны онлайн через *C-Hub*, глобального онлайн-хранилища коммуникационных материалов по здоровью и развитию, а также на сайтах *Half the Sky* и AMP. Отдельно стоит отметить, что проект включил в себя также разработку игр для мобильных телефонов, инновационного направления в публичной дипломатии США. Некоммерческая организация *Games for Change* создала три игры для мобильных телефонов, тематикой которых стали проблемы прав женщин. Запущенная в 2012-2013 гг. в Индии, информационная кампания *Half the Sky* быстро завоевала популярность и доказала, что комплексное использование различных мобильных и медиа технологий может привести к изменению общественного сознания и трансформации регуляторов социальных отношений. В свою очередь пластичность общественного мнения крайне выгодна Вашингтону, так как через воздействие на индийское население, американскому истеблишменту удастся направлять внешнеполитический курс Индии в нужную для себя сторону. В этой связи проблема гендерного равноправия служит своего рода пилотным проектом по оказанию влияния на индийскую аудиторию.

Третьим примером комплексной информационной кампании выступает *Hero Project* (проект «Герой»), которая была запущена в Индии в ответ на волну групповых изнасилований. Проект сочетает в себе документальные фильмы мирового уровня, которые приобрели огромную популярность среди стратегов американской публичной дипломатии в период президентства Б. Обамы, привлечение в качестве партнеров национальных телеканалов и местных СМИ, а также кампании по работе с местным населением. Координатором выступает государственно-частное партнерство *Women & Girls Lead Global (WGLG),* в состав которого

[383] Kristof N., WuDunn S. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NYC: Random House, 2010. 75 p.
[384] USAID Promotes Gender Equality and Empowerment Through Half the Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. Washington, D.C. – 2012. – 13 September. – 202-712-4320. – 1 p.

входят АМР, Фонд Форда, неправительственная организация *CARE* и Независимая телевизионная служба (*ITVS*). Данная информационная кампания служила дополнением к усилиям НГО на местах[385]. Как и два означенных проекта тематическая направленность *Hero Project* относилась к проблемам женской половины населения.

Заявленные цели кампании – активизировать публичные дискуссии по данному вопросу, усилить медиакомпонент в работе НГО и привлечь внимание мужской части индийского общества[386]. Помимо этого, скрытой целью проекта являлось формирование движения эмансипации, которое, в конечном итоге, приведет к появлению нового типа свободных и независимых женщин, способных стать транслятором американских ценностей и проводником интересов США в Индии. В рамках проекта проводились тренинги по использованию медиатехнологий для молодежных организаций, а также устанавливалось и развивалось сотрудничество с телеканалами. Для привлечения внимания общественности в 2016 г. у *Women & Girls Lead Global* в Индии появились собственные странички в социальных сетях *Instagram*[387] и *Facebook*[388]. К 2015 г. общее число зрителей, которые увидели фильм в Индии, составило 16, 795 человек. Эффект от увиденного был дополнен работой на уровне местных сообществ в таких городах, как Дели, Ноида, Мумбай, Бид, Кейдж, Калаханди и Кандхамал[389].

ГЧП *Women & Girls Lead Global* проводило аналогичные кампании в Кении, Бангладеш, Перу и Иордании, в каждой стране они имели свою специфику и собственное название. В Индии *WGLG* фокусировалось на борьбе с гендерном насилием. Проект «Герой» подразумевал ежегодное создание 10 серийного документального фильма, который транслировался автономной общественной вещательной организацией *Doordarshan,* получающей финансирование от правительства Индии. Данный факт подтверждает то, что Индия часто выступает не просто объектом американской публичной дипломатии, но и ее партнером в тех случаях, когда индийское руководство в этом заинтересовано.

---

[385] Women and Girls Lead Global: Phase 2 Final Evaluation Report. Aspen Planning and Evaluation Program // The Aspen Institute. – February 2018. – 6 p. URL: https://assets.aspeninstitute.org/content/uploads/2020/01/WGLG_Final_Evaluation_Full_Report_2018.pdf?_ga=2.175127840.387126655.1579626070-943403670.1579626070 (дата обращения: 15.01.2020).

[386] Women & Girls Lead Global. Factsheet // USAID. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG_1SHEET_08.pdf (дата обращения: 13.01.2020).

[387] WGLG India. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/wglgindia/?hl=de

[388] WGLG India. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/WGLGIndia

[389] Women & Girls Lead Global. Country Profiles // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG-country-profiles.pdf

4.2. Цифровая дипломатия

В последние два десятилетия Интернет революция затронула практически все важные области общественной жизни. Дипломатическая сфера не стала исключением, тем более что средства коммуникации исторически оказывали ощутимое влияние на развитие отношений между субъектами мировой политики. К настоящему времени в академических кругах и кулуарах внешнеполитических ведомств не выработан общепринятый термин, который бы стал символом этого нового явления, появившегося на международной арене. Дискурс теоретиков и практиков международных отношений изобилует разнообразными терминами. К ним относятся цифровая дипломатия (*digital diplomacy*), Интернет-дипломатия, дипломатия социальных сетей, твиттер-дипломатия (*Twitter diplomacy*), публичная дипломатия *Web 2.0*. и т.д.[390] Тем не менее понятие «цифровая дипломатия» или его синонимы подразумевают использование Интернета и современных информационно-коммуникационных технологий для достижения внешнеполитических целей. Теоретическим базисом для изучения дипломатии Web 2.0. служат концепции «мягкой» и «умной» силы.

Как считает признанный отечественный эксперт по публичной дипломатии США Н.А. Цветкова, «цифровая дипломатия — это механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио- и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны»[391].

Соединенные Штаты можно назвать пионером в этой области, так как именно им принадлежит пальма первенства по внедрению ИКТ в свою внешнеполитическую стратегию. Первые шаги в этой области были предприняты администрацией президента Клинтона, но серьезной проработкой этого направления занялась уже команда следующего президента. Учитывая, что Буш-младший придавал колоссальное значение Индии в качестве партнера и потенциального союзника Соединенных Штатов, неудивительно, что основа цифровой дипломатии Вашингтона в этой стране была заложена именно при Буше-младшем. Подлинный расцвет цифровой дипломатии пришелся на президентство Б. Обамы. В этот период дипломатия Web 2.0. стала стержнем стратегии США в сфере публичной дипломатии.

---

[390] Arsenault A. Public Diplomacy 2.0. // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan US, 2009. P. 147.

[391] Цветкова Н.А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 3. – С. 109.

Цифровые технологии быстро заполонили даже традиционные области публичной дипломатии, например – образование. Цифровизация стремительно шагала не только по внешнеполитическим ведомствам, она была принята на вооружение Пентагоном и разведывательным сообществом.

Тотальный интерес американских политических кругов к Интернет-методам не мог не проникнуть в стратегию публичной дипломатии США в Индии. По данным *Freedom House*, распространение Интернета в Индии увеличилось с 5% в 2009 г. до 26% в 2016 г.[392], что с учетом численности населения Индии приобретает колоссальное значение. Тем не менее по сравнению с развитыми и другими динамично развивающимися странами, доля населения, пользующаяся Интернет-услугами, достаточно низкая[393]. Развитию IT технологий способствовал широкий спектр причин, в первую очередь модернизация экономики, меры индийского правительства и приход на телекоммуникационный рынок новых крупных игроков, таких как *Google* и *Facebook*[394]. Вместе с тем, Интернет революция охватила в основном крупные и средние города Индии, тогда как многие сельские и удаленные районы страны до сих пор продолжают существовать в отрыве от современных технологий. Процент городских жителей, имеющих доступ к Интернету, в десять раз превышает процент пользователей в деревнях[395]. В этой связи слабо развитая техническая инфраструктура[396], высокий уровень бедности и недостаточная грамотность местного населения[397], особенно в труднодоступных поселениях, стали сдерживающими факторами в развитии проектов американской цифровой дипломатии в Республике Индия. Эта насущная проблема определила вектор развития *aid diplomacy,* которая стала опорой для развития Интернет дипломатии США в этой стране. Кроме того, источником доступа к Интернету служили *American Centers* («Американские центры»), но это относится к жителям лишь тех городов, в которых расположены такие центры.

Цифровая дипломатия Вашингтона в этой стране реализовывалась по нескольким направлениям – взращивание активистов гражданского общества, которые сломают

---

[392] См. отчеты Freedom House за 2009-2016 гг. пр: Freedom on the Net 2011. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/India_FOTN2011.pdf и Freedom on the Net 2016. India. // Freedom House. Report. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/india (дата обращения: 19.01.2020).

[393] Online and upcoming: The Internet's impact on India. Report // McKinsey Global Institute. – December 2012. – 17 p. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/dotcom/client_service/high%20tech/pdfs/online_and_upcoming_the_internets_impact_on_india.ashx (дата обращения: 25.01.2020).

[394] Iyengar R. The future of Internet is Indian // CNN Business. URL: https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/business/internet-usage-india-future/ (дата обращения: 22.01.2020).

[395] Freedom on the Net 2011. India… 3 p.

[396] Online and upcoming: The Internet's impact on India. Report…. – 2 p.

[397] Internet for Rural India: 2009. Research Paper // Internet and Mobile Association of India. – August 2010. – 12 p. URL: https://cms.iamai.in/Content/ResearchPapers/482a86ce-12cb-4e58-9d49-dc500a7ca697.pdf (дата обращения: 27.01.2020).

существующие устои традиционного общества и станут проводниками американских интересов и ценностей; запуск проектов теле- и радиовещания в Интернете и размещение программ в сети, а также выстраивание диалога с индийскими пользователями социальных сетей.

Формирование гражданского активизма и правозащитного движения в Индии – одна из самых значимых и амбициозных задач руководства Соединенных Штатов. Это вызвано тем, что посредством изменения ценностей и морально-этических принципов, политический истеблишмент США стремится построить новую подконтрольную прослойку индийского общества. Эта когорта, сплоченная новыми социальными нормами, привнесенными из Соединенных Штатов, будет служить ретранслятором американских интересов и станет оказывать давление на свое правительство. В отличие от программ, реализуемых в авторитарных государствах, в Индии этот тип проектов не был направлен на смену политического режима или радикальное изменение государственного строя. Предполагалось, что через нажим со стороны гражданского общества, правительство Индии будет вынуждено согласиться на выгодное для Вашингтона сотрудничество. В данную категорию входят два проекта – обучение представителей гражданского общества применению цифровых методов и проекты, которые позволяют активистам обходить существующую цензуру и другие ограничения.

TechCamp («Технологический лагерь») являлся одним из самых действенных проектов цифровой дипломатии. Он был инициирован в 2010 г. Государственным департаментом и призван стимулировать специалистов в области высоких технологий поделиться передовым опытом с организациями гражданского общества. Изначально проект относился к функциям Офиса по электронной дипломатии (*The Office of eDiplomacy*), но в 2015 г. был передан в ведение Бюро по международным информационным программам, которое провело более чем 40 «Технологических лагерей» по всему миру[398]. Длительность «Технологических лагерей» составляла всего несколько дней. Перед организаторами ставилась задача – обеспечить участников всеми необходимыми ресурсами и техническими возможностями, которые позволят в сжатые сроки развить цифровой потенциал НГО. Значительную помощь в организации лагерей оказывали консульства или посольство США, расположенные в городах проведения *TechCamp*. Информация о проведении «Технологических лагерей» распространялась американскими дипломатическими представительствами в Индии, международными и индийскими НГО, функционирующими в Республике, а также на сайте и на страницах проекта

[398] Hanson F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy. Analysis // Lowy Institute for International Policy. –March 2012. – 26 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/03_ediplomacy_hanson.pdf (дата обращения: 02.02.2020).

в социальных сетях. Конкурсный отбор участников осуществлялся посольством США в Нью-Дели, а также другими американскими посольствами в случае, если лагерь предполагал интернациональный состав.

Во время работы лагерей каждый участник работал с IT специалистами из частного сектора, которые были заранее отобраны и специально обучены Бюро по международным информационным программам Государственного департамента. В результате активисты гражданского общества, журналисты и сотрудники НГО совместно со своими IT наставниками занимались разработкой решений сложных социальных проблем с применением современных технологий. Помимо инновационных проектов, гражданские активисты посещали мастер-классы и получали различные советы по внедрению инновационных технологий в общественную работу. Темами таких мастер-классов становились успешные онлайн / офлайн кампании, цифровое повествование (*digital storytelling*), визуализация данных и использование инструментов онлайн-обучения и т.д.[399] Цифровые методы и высокие технологии не просто так занимали умы идеологов публичной дипломатии США в Индии. Причина таится в технологическом буме, который охватил индийскую нацию.

По окончании работы лагеря Государственный департамент не терял связи с выпускниками, проводились специальные семинары, которые должны были привести к налаживанию тесных связей между представителями технологического сообщества, активистами, НГО и сотрудниками Госдепа. Семинары носили сетевой характер взаимодействия между участниками, а роль модераторов исполняли специалисты Государственного департамента. Такое сотрудничество часто приводило к претворению в жизнь разработанных в ходе *TechCamp* решений, что становилось возможным благодаря помощи цифровых волонтеров и спонсоров. Кроме того, такие хештеги, как *#TCSouthAsia*, *#TechCampHyderabad* и *#TechCampNewDelhi* на платформе *Twitter* и *Facebook* позволяют бывшим участникам всегда оставаться на связи и обмениваться новостями. Также на сайте проекта и посольства США в Индии в разделе *TechCamp* размещены полезные советы по использованию социальных сетей и онлайн-платформ для достижений социально-значимых целей[400]. Еще одним способом общения является блог, расположенный на сайте проекта. В нем любой участник или выпускник проекта может поделиться своим мнением и опытом.

---

[399] TechCamp Hyderabad Inspires Solutions to Counter Hate in South and Southeast Asia // Dipnote. US Department of State Official Blog. – 2016. – 27 December. URL: http://2007-2017-blogs.state.gov/stories/2016/12/27/techcamp-hyderabad-inspires-solutions-counter-hate-south-and-southeast-asia.html (дата обращения: 07.02.2020).

[400] См: TechCamp Tips // US Embassy & Consulates in India: [сайт]. URL: https://in.usembassy.gov/education-culture/techcamps/

Первый экспериментальный лагерь был проведен в Чили в 2010 г. До Индии проект добрался только спустя пять лет. Каждый *TechCamp* был посвящен определенной тематике. Например, «Технологический лагерь», который прошел в Нью-Дели в сентябре 2015 г., был нацелен на привлечение молодежи с помощью цифровых методов[401]. В работе этого лагеря приняли участие индийские неправительственные «мозговые центры» и правозащитные организации. Следующий *TechCamp* состоялся в Хайдарабаде ноябре 2016 г. и собрал НГО, журналистов и религиозных лидеров из стран Южной и Юго-Восточной Азии. На этот раз приоритетным направлением стало применение IT-технологий для противодействия экстремизму[402]. Выбор этой темы не случаен, он отражает сдвиг внешнеполитических интересов США в сторону борьбы с ИГИЛом и другими экстремистскими организациями. При Бараке Обаме в Индии было проведено два лагеря, но администрация следующего хозяина Белого дома подхватила эту инициативу и продолжила проводить «Технологические лагеря» в этой стране.

Свобода Интернета – одно из важнейших условий для развития гражданского активизма, так как различные сайты, веб-платформы и аккаунты в социальных сетях играют роль драйвера в мобилизации молодежи с активной жизненной позицией. Кроме того, любой житель даже труднодоступного района страны сможет поддержать инициативу при наличии доступа к подобным цифровым продуктам. В ответ на теракты в Мумбае в 2008 г. правительство Индии начало уделять Интернет цензуре большее внимание[403]. Это стало возможным благодаря внесению поправок в Закон об информационных технологиях 2000 г., касающихся цензуры и мониторинга. Особую щепетильность власти страны проявляли в отношении штата Джамму и Кашмир, где периодически блокируется мобильный Интернет и передача смс-сообщений. Наиболее часто блокирование происходит во время беспорядков, организуемых агрессивно настроенными местными жителями. Однако идеологическая подоплека этих ограничений была связана с популярными в штате идеями радикального толка. Ввиду этого США не торопились осуждать Индию за ее действия по ограничению Интернета в Кашмире. Что касается популярных платформ *Facebook, Twitter* и видеохостингового сайта *Youtube*, то они не подергались закрытию или блокировке со стороны властей Индии.

---

[401] Bringing the World to India. Annual Report 2016 // Observer Research Foundation. 42 p. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2016/10/Annual-Report.pdf (дата обращения: 28.01.2020).

[402] TechCamp Hyderabad. Report // Confederation for Voluntary Associations. – April 2017. URL: http://www.covanetwork.org/wp-content/uploads/2017/04/Hyderabad-TechCamp-Report.pdf (дата обращения: 18.02.2020).

[403] Keating J. The List: Look Who's Censoring the Internet Now // Foreign Policy. – 2009. – 24 March. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/03/23/the_list_look_whos_censoring_the_internet_now (дата обращения: 20.01.2020).

В целом, с 2009 по 2016 гг. зафиксирован рост случаев удушения Интернет свободы в Индии, в частности всплеск произошел после вступления в должность премьер-министра Н. Моди. Увеличилась частота и длительность приостановки работы мобильного и кабельного Интернета. Возросло число арестов блогеров и киберактивистов, поводом для которых является размещение постов с критикой политических и социальных проблем в стране[404]. Тем не менее по сравнению с обстановкой в таких странах, как Иран, Китай и Россия, которые находятся в фокусе внимания Вашингтона, ситуация в Индии не вызывала опасений. Усиление Интернет цензуры дало основание для вовлечения индийских граждан в американские проекты по продвижению киберсвободы. Для этого хинди, урду и бенгальский были включены в список языков, на которых представлен сайт Фонда открытых технологий (*Open Technology Fund – OTF*). Фонд является некоммерческой организацией, занимающейся распространением технологий, позволяющих обойти ограничения и цензуру в сети Интернет. Бюджет *OTF* формируется за счет грантов, предоставляемых Советом управляющих по вопросам вещания.

Ко второму направлению цифровой дипломатии Соединенных Штатов в Республике Индия относится перенос теле- и радиоканалов, ориентированных на жителей Индии, в виртуальное пространство. Это нововведение затронуло три службы Голоса Америки, которые осуществляли трансляцию на хинди, урду и бенгальском. Проект был инициирован в конце второго президентского срока Дж. Буша-младшем и был поддержан его преемником. Следует отметить, что, если при Дж. Буше-младшем теле- и радиопередачи «Голоса Америки» на хинди, урду и бенгальском стали размещаться на одноименных *Youtube*-каналах, то администрация Обамы пошла еще дальше. Были созданы аккаунты трех вышеуказанных служб «Голоса Америки» в популярных социальных сетях. В силу того, что цифровизация затронула весь фундамент публичной дипломатии США в Индии, многие из программ, относящиеся к другим направлениям, имеют черты дипломатии Web 2.0. Стремление комплексно проанализировать эти инициативы вынудило автора рассмотреть цифровые и инновационные аспекты отдельных программ традиционной публичной дипломатии в других главах. Именно к такому случаю относится перенос телерадиовещания в сеть Интернет, так как это направление выросло из информационного элемента публичной дипломатии. Об этом аспекте медиадипломатии США в Индии подробнее написано в параграфе 4.1.

Третьим направлением американской дипломатии Web 2.0 в Индии является выстраивание диалога с пользователями социальных сетей. Для достижения поставленной цели были разработаны и претворены в жизнь два типа проектов. Первый был вызван

[404] Freedom on the Net 2016. India. Report… 2 p.

необходимостью изучать общественные настроения, царящие в индийских версиях популярных социальных сетей, и пресекать негативные потоки информации путем вовлечения авторов таких постов в диалог. Второй тип был связан с налаживанием реального общения с индийскими пользователями через создание различных официальных и личных аккаунтов в социальных сетях дипломатических представительств и совместных рабочих групп. Это способствовало повышению доверия со стороны аудитории и более эффективной трансляции позитивного *месседжа*. В этом направлении цифровой дипломатии прослеживаются отголоски конструктивизма в связи с тем, что диалог служил отправной точкой для их работы.

Мониторинг социальных сетей – ключевой инструмент, используемый для анализа поступающих сигналов со стороны индийского общества. На основе полученных данных строится ответный посыл, в котором заложен позитивный образ США. Именно на такой системе двухсторонней коммуникации настаивала заместитель Государственного секретаря по общественной дипломатии и связям с общественностью К. Хьюз, которая была вдохновителем создания *Digital Outreach Team («Команда по цифровым внешним контактам» – DOT)*. *Digital Outreach Team* стала одним из столпов и первых проектов цифровой дипломатии, заложенной еще при Дж. Буше-младшем. Изначально перед командой была поставлена задача нейтрализовать угрозы, исходящие со стороны экстремистских организаций через арабский Интернет[405], однако сфера ее деятельности быстро распространилась на урдуязычную версию Всемирной паутины. Соответственно, в зону влияния проекта вошли индийские мусульмане, особенно жители штата Джамму и Кашмир. Это детерминировано, тем, что Кашмир уже многие годы является «пороховой бочкой» Индии. На территории штата регулярно совершаются террористические акты и ведется подпольная деятельность местными боевиками, которые получают поддержку и проходят подготовку в Пакистане. Кроме того, *DOT* занималась анализом и противодействием дезинформации, носящей антиамериканский характер.

Для *Digital Outreach Team* были характерны три черты. Во-первых, в состав команды вошли гражданские специалисты Государственного департамента, для которых указанные языки были родными[406]. Это давало возможность не просто воспринимать сообщения, но также понимать общий контекст и улавливать скрытый смысл написанного, ясный только для носителя языка. Во-вторых, при публикации постов члены группы открыто афишировали свою

[405] Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // The Middle East Journal. – 2012. – Vol. 66. – № 3. – P. 468.
[406] Al-Rawi A. US public diplomacy in the Middle East and the Digital Outreach Team // Place Branding and Public Diplomacy. – March 2019. – № 1. URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-019-00122-w#citeas (дата обращения: 27.01.2020).

работу в Государственном департаменте[407]. Тем не менее создавалось впечатление, что взаимодействие с пользователями соц. сетей носит неофициальных характер. В-третьих, публикации касались внешней политики США. Это порождало жаркие дискуссии, в которые специалисты *DOT* открыто вступали и стремились влиять на их дальнейшее течение. Еще одним способом воздействия на радикально настроенную часть пользователей служили видеоролики, с помощью которых *Digital Outreach Team* стремились донести свою позицию и дискредитировать экстремистскую идеологию. Достаточно сложно оценить эффект, который произвел проект на мусульманское население Индии. Никакой статистики на этот счет не велось. Как считает исследователь из Оксфордского университета И. Манор, тот факт, что специалисты *DOT* не могли отвечать на комментарии пользователей в режиме реального времени, а в течение нескольких дней занимались поиском информации для ответа, говорит о том, что команда не справилась с возложенной на нее задачей[408]. Однако при преемнике К. Хьюс – Джеймсе Глассмане проект был продолжен. Вместе с тем, при Обаме риторика *DOT* значительно смягчилась, стремясь не вести «войну идей», а заниматься «глобальным идеологическим вовлечением»[409].

Анализ данных социальных сетей применяется не только Государственным департаментом, но и Центральным разведывательным управлением. Речь идет о «вслушивании» в мнение зарубежной целевой аудитории. Примером деятельности ЦРУ в этом направлении является создание и функционирование *Open Source Center,* который в 2015 г. был переименован в *Open Source Enterprise*[410]. Центр был создан в 2005 г. аппаратом директора Национальной разведки США по рекомендации комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. Основная цель работы центра – сбор и анализ общедоступной информации, в т.ч. из «Интернета, баз данных, СМИ, радио, телевидения, данных геолокации, фотографий и коммерческих изображений»[411], т.е. так называемая «разведка на основе открытых данных». На основе собранной информации ЦРУ готовит аналитические материалы для американских внешнеполитических кругов. Кроме того, специалисты *Open Source Center* посылают через

---

[407] Strategic Public Diplomacy Testimony of James Glassman before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on «The Future of US Public Diplomacy» // Senate Committee on Foreign Relations. – 2010. – 10 March. – 10 p. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/GlassmanTestimony100310p.pdf (дата обращения: 27.01.2020).
[408] Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. NY: Palgrave Macmillan US, 2019. 74 p.
[409] Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team. Working Papers // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. – January 2011. – № 120. – P. 8. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/No.120-_Public_Diplomacy_2.0.pdf (дата обращения: 07.02.2020).
[410] Lowenthal M., Clark R. The Five Disciplines of Intelligence Collection. Thousand Oaks: CQ Press, 2015. 115 p.
[411] ODNI Announces Establishment of Open Source Center. News release // Office of the Director of National Intelligence. – 2005. – 8 November. URL: https://fas.org/irp/news/2005/11/odni110805.html (дата обращения: 04.02.2020).

социальные сети «ответы», направленные на нейтрализацию неблагожелательной реакции зарубежного общества на действия США.

В 2010 г. *Open Source Center (OSC)* провел масштабное исследование популярных в индийском обществе социальных сетей. Изучение поведения пользователей и глубины национального рынка социальных сетей позволяет Соединенным Штатам присматриваться к существующим тенденциям и выстраивать на их основе свою цифровую дипломатию в этой стране. В отчете сказано, что более 60% пользователей Интернета в Индии регулярно пользуются социальными сетями. Согласно данным американских спецслужб, на 2010 г. *Facebook* и *Orkut* доминировали над другими онлайн-платформами. Стремительно набирали популярность также *Twitter* и местные сервисы микроблогинга, такие как SMS *GupShup* и *Vakow*[412]. Всплеск внимания индийской общественности к *Twitter* был зафиксирован во время атак на Мумбай, когда эта социальная сеть стала местом сосредоточения информации, поступающей от очевидцев события и ареной для жесткого противостояния между индийцами и пакистанцами. При том *SMS GupShup,* охватывавшая около 26 млн пользователей, являлся серьезным конкурентом *Twitter* в Индии[413]. Однако США так и не решились создать официальные аккаунты в местных социальных сетях. Ввиду этого, *Facebook* и *Twitter* стали плацдармом для распространения американского влияния через социальные сети. В отчете *OSC* также подчеркивается, что *Youtube* является ведущим видеохостинговым сайтом в Индии, что обусловило его активное использование в цифровой дипломатии Вашингтона. Еще одна модная онлайн-платформа среди индийцев *Flickr* также сначала находилась в поле зрения *Open Source Center,* а затем была принята на вооружение разработчиками дипломатии Web 2.0. ЦРУ также указывал на то, что 92 % индийской блогосферы представлено на английском языке. Этот факт стал одним из определяющих для запуска американских правительственных аккаунтов именно на английском языке.

Портрет типичного индийского пользователя социальных сетей совпал с целевой аудиторией публичной дипломатии США – молодежь в возрасте от 15 до 34 лет, так как молодые люди в этой возрастной категории наиболее социально активны и подвержены влиянию новых трендов. Однако дальнейший анализ профилей пользователей показал, что большинство из них – юноши и мужчины высокого достатка, что охладило интерес Вашингтона к проектам цифровой дипломатии в Индии. Это обусловлено тем, что целевой аудиторией

---

[412] Overview of Leading Indian Social Media // Open Source Center. Media Aid. – 2010. – 21 December. – 4 p. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/india-social.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
[413] Text Message-Based Social Networking Platform Growing in India // Open Source Center. – 2010. – 5 March. URL https://info.publicintelligence.net/OSC-IndiaSNS.pdf (дата обращения: 07.02.2020).

новой публичной дипломатии выступают женщины, а также представители среднего класса и малообеспеченных слоев населения.

Тщательному изучению со стороны *OSC* подверглись аккаунты пользователей из штата Джамму и Кашмир, большинство из которых входят в группу риска – мусульмане, способные подпасть под тлетворное влияние радикальной пропаганды. Именно поэтому США настороженно воспринимали сообщения кашмирцев в социальных сетях о якобы происходящих нарушениях прав человека. Наиболее пристальное внимание ЦРУ привлекали такие сообщества в соц. сетях, как *the Anjuman-e-Himaayat-e-Sanbazaan-e-Kashmir (Association of Stone-Pelters of Kashmir), Koshur Mazloom (Helpless Kashmiri), Citizens of Kashmir, Bleeding Paradise* и *I Protest Against the Atrocities on Kashmiris*, чьи посты собирали более 1000 «лайков» в *Facebook*[414]. *Open Source Center* зорко следил за аккаунтами сепаратистов и потенциальных террористов не только в социальных сетях, но и в блогосфере и на форумах. Среди них стоит отметить *The Saints are Coming*, *Saadat's Blog (saadat.in/blog), Kashmir-truth-to-be-told.blogspot.com* и *Kashmir forum (Kashmir.forumakers.com).* Большая часть блогеров идентифицировали себя как студенты из индийского Кашмира и затрагивали вопросы независимости и национального сопротивления.

Ко второй категории проектов по установлению диалога с индийской онлайн-аудиторией относится создание и ведение аккаунтов в социальных сетях. Речь идет о информировании и корректировке направляемых сообщений с учетом реакции пользователей. Объектом проекта выступают различные группы пользователей социальных сетей. Однако наибольший интерес миссия США в Индии проявляла в отношении молодых людей, принадлежащих к зарождающемуся среднему классу[415]. Именно они, по мнению разработчиков цифровой дипломатии, должны были стать движущей силой для изменения политической культуры и социальных норм.

Основные аккаунты дипломатических миссий США в Индии появились на платформах *Facebook*[416], *Twitter*[417] и *Youtube*[418] в 2009-2010 гг. Это связано с тем, что сразу после вступления

---

[414] Overview of Leading Indian Social Media…– 7 p.
[415] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– December 2018. – 1 p.
[416] См. Facebook аккаунты: US Consulate General Mumbai. URL: http://www.facebook.com/191483281412; US Consulate General Kolkata. URL: https://www.facebook.com/Kolkata.usconsulate/; US Consulate General Hyderabad. URL: http://www.facebook.com/151201800731; US Consulate General Chennai. URL: https://www.facebook.com/chennai.usconsulate
[417] См. Twitter аккаунты: US Consulate General Chennai. URL: www.twitter.com/USAndChennai; US Consulate General Mumbai. URL: www.twitter.com/USAndMumbai; US Consulate Hyderabad. URL: www.twitter.com/USAndHyderabad; US Consulate General Kolkata. URL: www.twitter.com/USAndKolkata; US Consul General in Hyderabad. URL: www.twitter.com/USCGHyderabad; US Embassy New Delhi. URL: www.twitter.com/USAndIndia
[418] См. Youtube каналы: US Consulate General Chennai. URL: youtube.com/user/AmConGenChennai; US Consulate Hyderabad. URL: youtube.com/user/USConsulateHyderabad; US Embassy New Delhi. URL: youtube.com/user/USEmbassyNewDelhi

в должность президента Б. Обама приступил к широкомасштабному наступлению на цифровом фронте. Со временем миссии Соединенных Штатах в Республике Индия проникли также в *Instagram*[419] и *Flickr*[420]. Наполнением аккаунтов контентом занимались профильные отделы в каждом дипломатическом учреждении США в Индии при поддержке Бюро по международным информационным программам. Кроме того, координация и сотрудничество между всеми американскими дипломатическими учреждениями в Индии в этой области находилась в ведении отдела по связям с общественностью посольства США в Нью-Дели *(Public Affairs Section).* Сотрудники отдела постоянно поддерживали контакт со своими коллегами из консульств в других городах посредством регулярных видеоконференций и контрольных посещений. В период с 2009 по 2011 гг. отдел достиг значительных успехов по реализации целей публичной дипломатии. Вдумчивое использование социальных сетей стало наглядным примером успешной интеграции высоких технологий с задачами миссии[421].

Отдел использовал *Facebook* для размещения информации о предстоящих событиях и генерировал интерес пользователей к викторинам и конкурсам, посвященным Соединенным Штатам. Помимо *Facebook* и веб-сайта посольства, который ежедневно обновлялся, сотрудники отдела загружали фотографии событий, проходивших в миссии, на фотохостинг *Flickr*. С помощью этого сервера целевая аудитория получала доступ к фотографиям и могла скачивать и распечатывать их в высоком качестве. За счет визуальных образов удалось привлечь большее количество молодежи на странички миссии в социальных сетях. Обращает на себя внимание *Twitter*, в котором размещались короткие сообщения политической направленности, например цитаты из речи Х. Клинтон. Широкое распространение получил хештег *#USIndia*. Сотрудники отдела пытались использовать обмен текстовыми сообщениями для опросов выпускников различных программ публичной дипломатии. Применялись также мобильные приложения для выстраивания диалога с теми жителями Индии, у которых отсутствовал доступ к социальным сетям.

Социальные сети идеально вписывались в персональную дипломатию высокопоставленных дипломатов. Однако их активность во многом зависела от самой личности и характера дипломата. Одной из наиболее социально-медийных фигур стал посол Тимоти Дж. Ремер. В 2010 г. он создал собственный блог под названием *Roaming Roemer*, который был

---

[419] См. Instagram аккаунты: US Consulate General Mumbai. URL: https://www.instagram.com/usconsulategeneralmumbai/; US Embassy New Delhi. URL: http://www.instagram.com/usembassyindia; Consulate General Kolkata. URL: http://www.instagram.com/usandkolkata; US Consulate General Hyderabad. URL: http://www.instagram.com/uscghyderabad; US Consulate General Chennai. URL: http://www.instagram.com/usconsulatechennai

[420] См. Flickr аккаунт: US Consulate General Chennai. URL: http://www.flickr.com/photos/paschennai

[421] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 21 p.

хорошо принят публикой[422]. В блоге Ремер пишет о своих путешествиях по малоизвестным местам Индии. В ходе поездок по всей стране посол встречался с представителями НГО, лидерами местных сообществ, бизнесменами, нобелевскими лауреатами, простыми индийцами, стремясь пожать «один миллиард рук», и продвигал обсуждение наболевших вопросов в области образования и женской эмансипации. Впечатлениями от этих встреч посол делился в своем блоге. На тот момент у посла США в Индии еще не было официального аккаунта в *Twitter.* Именно поэтому с целью популяризации своего блога, посол создал хештег *#AmbRoemer,* чтобы большее количество пользователей могли следить за его высказываниями. Другие послы США также принимали самое активное участие в установлении контактов с местной аудиторией. Для этого в ход шли как традиционные СМИ, так и социальные сети. Однако их успехи на данном фронте носили более скромный характер.

Как это не парадоксально, но к концу второго президентского срока Обамы наиболее активная позиция в социальных сетях среди американских дипломатов принадлежала не американскому послу в Индии, а Генеральному консулу в Хайдарабаде Кэтрин Хадда *(Katherine Hadda)*, которая заняла свой пост в 2016 г. Консул сразу стала заядлым пользователем *Twitter*. С помощью своих твиттов ей в короткие сроки удалось донести позицию Вашингтона по вопросам гендерного неравенства и правам человека. Более того, К. Хадда стала выразителем интересов других американских агентств и ведомств, чья деятельность лежала в плоскости здравоохранения, развития коммерческих связей с Индией и устойчивого развития.

В дополнение к аккаунтам дипломатических учреждений, существовали также странички отдельных проектов и инициатив, реализуемых Вашингтоном или при его поддержке в Индии. К ним следует причислить страницы Американо-индийского бизнес-совета (*US-India Business Council*)[423], Американо-индийского образовательного фонда *(United States-India Educational Foundation)*[424]*,* Американо-индийского фонда науки и техники *(United States-India Science and Technology Endowment)*[425]*,* Американо-индийского технологического саммита *(India - US Technology Summit)*[426] и т.д. Все эти аккаунты носили тематический характер и имели строго очерченную аудиторию, которая интересовалась сферой деятельности данных советов и

---

[422] Roy S. A billion handshakes: Roaming Roemer on a mission // The Indian Express. – 2010. – 30 March. URL: http://archive.indianexpress.com/news/a-billion-handshakes-roaming-roemer-on-a-mission/597402/ (дата обращения: 06.02.2020).

[423] US-India Business Council. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USIndiaBusinessCouncil/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser

[424] The United States-India Educational Foundation. Twitter Account. URL: https://twitter.com/USIEF

[425] United States-India Science and Technology Endowment. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USA.India.Endowment/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser

[426] India - US Technology Summit. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/IndoUSTechSummit/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser

рабочих групп. Работа с разными сегментами общества позволяет направлять различные *месседжи* с учетом интересов и специфики аудитории, таким образом проникая в разнообразные отсеки общественной жизни. Аккаунты играли роль информационного сопровождения деятельности данных советов и транслировали посыл о прочных и взаимовыгодных отношениях между Соединенными Штатами и Индией.

Особо стоит остановиться на том, что практически все аккаунты в социальных сетях и на онлайн-платформах цифровой дипломатии США в Индии велись на английском языке. Единственными неанглоязычными онлайн площадками стали официальные аккаунты Государственного департамента на хинди и урду – *USAHindiMein* и *USAUrdu* в Твиттере и Фейсбуке, а также медиаплатформа *ShareAmerica* на урду. Последняя была запущена для донесения точной и позитивной информации об американской внешней политике по всему миру и стимулирования дискуссий на политические темы, в т.ч. по вопросам защиты прав человека и религиозным свободам. Под воздействие урдуязычной версии *ShareAmerica* попадали также индийские мусульмане. Управлением этими цифровыми продуктами занимался *Digital Communications Center* (Центр цифровых коммуникаций).

Преобладание английского языка в социально-сетевых коммуникациях вызвано несколькими факторами. Во-первых, языковой барьер серьезно осложнял перевод американских страничек в социальных сетях на хинди. Это было связано с тем, что миссии США в Индии испытывали кадровый голод. Лишь небольшой процент американских дипломатов владел хинди на достаточном уровне, чтобы заниматься обновлением аккаунтов на этом языке. Тем более, что необходимо было подобрать сотрудника не просто с хорошим знанием хинди, но и с опытом ведения правительственных аккаунтов в социальных сетях в качестве инструмента публичной дипломатии. Во-вторых, как было указано выше, до 2014 г. подавляющее большинство постов в социальных сетях, особенно в Твиттере, велось на английском языке[427]. Виной тому небольшое проникновение социальных сетей в сельские районы Индии, где население плохо или вообще не говорит на английском. Напротив, жители индийских агломераций, имеющие возможность пользоваться социальными сетями, владели английским на достаточном уровне, что тормозило развитие хиндиязычного сектора социальных сетей. Постепенное распространение Интернета и гаджетов за пределами городских центров способствовало языковой эволюции киберпространства. Кроме того, большая заслуга в использовании социальных сетей на хинди принадлежит премьер-министру

[427] Tweeting in Hindi gaining popularity in India, says US study // Business Today. – 2018. – 20 September. URL: https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/tweeting-in-hindi-gaining-popularity-in-india-says-us-study/story/282649.html (дата обращения: 01.02.2020).

Индии Н. Моди, который призвал государственных служащих вести официальные и личные аккаунты на хинди. Помимо устного обращения, Моди ввел денежное поощрение для тех сотрудников гос. аппарата, которые ведут большую часть своей работы в социальных сетях на хинди[428].

В 2011 г. была проведена масштабная проверка эффективности работы американских дипломатических учреждений в Индии Управлением генерального инспектора (*the Office of Inspector General*). В итоге Управление пришло к выводу об успешном применении социальных сетей в достижении целей публичной дипломатии США в Индии. В качестве минуса было отмечено то, что американские миссии в Индии не привлекали к работе с социальными сетями персонал, нанимаемый на местах[429]. В свою очередь это позволило бы учитывать местный менталитет и специфику национальной культуры.

Изучив информационные программы и цифровую дипломатию США в Индии при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме, можно сделать следующие выводы:

Краеугольным камнем обновленной публичной дипломатии являлась информационная составляющая, при этом приоритет отдавался передовым технологиям. Кульминация возрастающего интереса Соединенных Штатов к высоким технологиями пришлась на период президентства Б. Обамы и была связана с неимоверной популярностью цифровой дипломатии, которая начала формироваться еще при Дж. Буше-младшем. Основная задача публичной дипломатии указанного периода заключалась в трансляции *месседжа* об успехах внешней политики США и информационное обезвреживание американских противников посредством медиа инструментов. На этом фоне наметился отход от традиционного радиовещания. Эти метаморфозы не могли не затронуть Индию, так как с помощью методов публичной дипломатии Вашингтон стремился приобщить Нью-Дели к сотрудничеству.

Радио и телевещание было представлено тремя службами «Голоса Америки» - на хинди (была закрыта в 2008 г.), на урду и на бенгальском. Наличие трех языковых служб обусловлено языковым и культурным разнообразием народов Индии. Однако при анализе деятельности «Голоса Америки» на этих языках прослеживаются общие черты. На работу трех служб большое влияние оказали метаморфозы во внешнеполитической стратегии, которые происходили как при Дж. Буше-младшем, так и при Б. Обаме. Развитие «Голоса Америки» в регионе в значительной степени зависело от научно-технического прогресса. Постепенно

[428] India PM Modi Demands Hindi, Not English For Social Media // NBC News. – 2014. – 11 August. URL: https://www.nbcnews.com/news/asian-america/india-pm-modi-demands-hindi-not-english-social-media-n172421 (дата обращения: 07.02.2020).
[429] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 19 p.

расширялось телевещание, все больше использовались FM-волны. Проникновение этих подразделений *VOA* на просторы Интернета произошло в конце второго президентского срока Дж. Буша-младшего. Администрация Б. Обамы продолжила эту традицию. В 2010-2011 гг. *VOA Urdu, Hindi* и *Bangla* появились в социальных сетях, хотя в связи с прекращением вещания «Голоса Америки» на хинди его цифровизация была вскоре прекращена. В целом деятельность *VOA* на хинди, урду и бенгальском вписывалась в общую стратегию публичной дипломатии США в регионе. В частности, целевой аудиторией выступала молодежь и женское население.

Медиа кампании *Engage*, *Half The Sky* и *Hero Project* стали новым словом в информационной составляющей американской публичной дипломатии, так как задействовали различные инструменты, которые серьезно влияли на преломление традиций и стереотипов в индийском обществе. Кампании вобрали в себя передовые информационные и медиа технологии, а также опыт НГО по мобилизации местного сообщества на решение конкретных задач. Тематикой проектов стала борьба за права женщин. Эта область служила экспериментальной базой для оказания влияния на власти страны через гражданских активистов.

Появление новых медиапродуктов не означало затухание интереса американского истеблишмента к традиционным информационным проектам. Как и во времена холодной войны Белый дом при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме по-прежнему опирался на эти проверенные средства своей публичной дипломатии. Это нашло свое отражение в деятельности сети *American Centers* и издании журнала *SPAN*. Однако под воздействием научно-технического прогресса их облик заметно изменился. Появилась электронная версия журнала, которая размещается на веб-сайте, и возможность обсудить понравившуюся статью на страницах *SPAN* в социальных сетях. В свою очередь *American Centers* стали точкой доступа индийских граждан к Интернету. Кроме того, проводилась серия обучающих семинаров для индийских журналистов. Однако в силу достаточно благоприятной ситуации вокруг свободы слова в Индии, эта категория проектов была незначительной. Немаловажный вклад в информационное обеспечение внешнеполитических действий США вносили также американские дипломатические учреждения в Индии. В частности, они занимались мониторингом СМИ и публикацией пресс-релизов и информационных бюллетеней, которые были доступны на веб-сайте и в социальных сетях.

Важный след в публичной дипломатии США в Индии оставили проекты Web 2.0. или цифровой дипломатии. Большая часть таких проектов пришлась на период пребывания Б. Обамы в Белом доме, хотя ряд программ был запущен еще при Дж. Буше-младшем. Они

осуществлялись по трем направлениям. Во-первых, теле- и радиопередачи языковых служб «Голоса Америки» стали уходить в онлайн пространство. Во-вторых, формирование гражданской идентичности молодежи рассматривалось как неотъемлемый атрибут трансформации традиционного индийского общества. Более того, предполагалось, что новое поколение индийцев станет проводниками американских интересов и в конечном итоге будут влиять на политику своего правительства. Для того, чтобы голоса индийских активистов звучали громче, США приобщали их к современным технологиям. В частности, было организовано несколько *TechCamps,* которые объединяли IT специалистов и активистов гражданского общества с тем, чтобы последние научились использовать высокие технологии для достижения общественно значимых целей. Помимо этого, индийские граждане стали активнее вовлекаться в американские проекты по доступу к свободному Интернету. Однако данные проекты лишь косвенно затронули Индию, так как проблемы с Интернет свободой в этой стране обозначились после получения Н. Моди кресла премьер-министра.

В-третьих, США стремились установить диалог с индийскими пользователями социальных сетей. Речь идет не только об информировании зарубежной аудитории через правительственные порталы и блоги. Подлинный диалог невозможно построить без изучения мнения партнера. Именно поэтому для осуществления эффективной коммуникации, построенной на диалоге, Соединенные Штаты занимались мониторингом контента популярных среди индийцев социальных сетей и блогосферы. За это сферу отвечали *Digital Outreach Team* Государственного департамента и *Open Source Center* Центрального разведывательного управления. Наибольший акцент оба ведомства делали на изучение аккаунтов пользователей из штата Джамму и Кашмир. Вторым элементом данного направления является создание и ведение официальных аккаунтов и персонифицированных страниц американских дипломатов в Индии в социальных сетях и на онлайн-платформах. К ним относятся *Facebook, Twitter, Youtube, Instagram* и *Flickr.* Примечательно, что большинство страничек в соц. сетях велось на английском языке. Такие аккаунты принадлежали не только дипломатическим учреждениям США в Индии, но и главам этих миссий – послу и консулам. Однако их активность в социальных сетях во многом зависела от личных качеств. Некоторым из дипломатических работников удалось стать подлинными социально-медийными фигурами и блогерами, например - посол Тимоти Ремер и Генеральный консул в Хайдарабаде Кэтрин Хадда. Кроме того, аккаунты отдельных проектов публичной дипломатии и совместных американо-индийских рабочих групп также вносили свою лепту в налаживание диалога с индийскими юзерами социальных сетей.

Подводя итоги, следует отметить, что проникновение цифровых методов в информационные проекты американской публичной дипломатии берет свои истоки в период президентства Дж. Буше-младшего и достигло своего апогея при администрации Б. Обамы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публичная дипломатия Соединенных Штатов в Республике Индия является многогранным и действенным орудием воздействия на индийское общество и правительство. Посредством этого механизма руководство США стремилось вовлечь Индию в широкомасштабное сотрудничество, которое способствовало продвижению американских интересов как на региональном, так и на глобальном уровнях.

В связи с тем, что настоящее исследование является первой попыткой изучения американской публичной дипломатии в Индии в период с 2001 по 2016 гг., представляется целесообразным выявить и классифицировать научные труды, которые служат опорой для рассмотрения данной темы. Историографический анализ показал, что исследования необходимо разделить на пять категорий в зависимости от их содержательно-тематической направленности. В эти категории вошли работы по терминологическому аспекту публичной дипломатии (1); по ее концептуальным и теоретическим основам (2); труды, в которых представлены инструменты, институты и направления публичной дипломатии США (3), работы, в которых прослеживается сравнительный анализ американской и индийской публичной дипломатии и их взаимное влияние (4), а также статьи по отдельным американским проектам, проводимым в Индии (5). Можно также выявить общие черты всех проанализированных работ. Наибольший вклад в развитие этой научной проблематики внесли зарубежные специалисты в последние два десятилетия. Мы считаем, что это связано с тем, что именно зарубежные исследователи были пионерами в области публичной дипломатии. Хотя отечественная наука отставала на данном поприще, невозможно представить современную историографию по публичной дипломатии без анализа трудов российских ученых, которые рассмотрели различные вопросы и аспекты в рамках этой области научных знаний.

Для выявления теоретической основы представленного исследования, нами были рассмотрены подходы трех теорий международных отношений к публичной дипломатии. Другие течения и направления не вошли в нашу работу, так как их представители не проявляли серьезного интереса к публичной дипломатии. Наиболее «весомыми» концепциями по предложенной теме можно назвать «мягкую» и «умную силу» неолиберала Дж. Ная. Согласно «мягкой силе», страна может добиться желаемого при помощи привлечения. «Умная сила» совмещает достижения «мягкой» и «жесткой силы». Конструктивизм указывал на то, что публичная дипломатия является способом выстраивания диалога и улучшения взаимопонимания между культурами, которые выступают основой для прочного и стабильного миропорядка. Для реалистов *public diplomacy* неотделима от государственных инструментов по отстаиванию интересов и защиты национальной безопасности.

После распада Советского Союза и крушения мировой системы социализма Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой. Первое время у руководства США было ощущение, что вызовы их национальной безопасности нивелировались. Именно поэтому после окончания холодной войны вопросам публичной дипломатии уделялось немного внимания. Однако после террористических атак 2001 г. американский военно-политический истеблишмент осознал, что угрозы безопасности не исчезли, а трансформировались. Возросла также роль региональных держав (особенно Китая и России) и значение нетрадиционных угроз, таких как международный терроризм, экстремизм и кибератаки. В этот период были предприняты первые попытки реформировать систему публичной дипломатии.

Теракты 11 сентября 2001 г. стали также переломным моментом в выстраивании отношений со старыми друзьями и в поиске новых союзников. Мобилизация всех сил и ресурсов в государстве для глобального противостояния с терроризмом быстро продемонстрировала необходимость воспользоваться навыками и опытом союзников и партнеров. Большой интерес привлекла к себе Индия благодаря совокупности неоспоримых преимуществ над другими потенциальными партнерами. К таким преимуществам относятся: выгодное географическое положение страны, расположенное между двумя ключевыми для США регионами – Ближним Востоком и Азиатско-Тихоокеанском регионом, уникальные навыки и знания в области борьбы с исламским терроризмом и экстремизмом, многолетние напряженные отношения с Китаем, а также приверженность Индии демократическим ценностям. Однако нежелание Индии превратиться в американскую марионетку поставило руководство США перед дилеммой – стоит ли тратить силы на вовлечение Индии в партнерские отношения. Администрация Дж. Буша-младшего однозначно ответила на этот вопрос, решив развивать связи с Нью-Дели. Это объясняет готовность президента идти на большое количество уступок Индии, включая самую главную – ядерную сделку. Негативная реакция индийской общественности на ядерное соглашение привела к тому, данный вид сотрудничества начал пробуксовывать. Взаимодействие в области энергетики и в экономической сфере также не принесли ожидаемых результатов. Единственным исключением стало военно-стратегическое сотрудничество, которое вызывало неимоверный интерес у Нью-Дели. Несмотря на то, что многие задумки и надежды Вашингтона так и не были реализованы на индийском направлении, поворот Соединенных Штатов в сторону Индии и инициирование диалога уже можно назвать внешнеполитическим прорывом. Это связано с тем, что до Дж. Буша-младшего Республика Индия не занимала значимого места в системе американских геополитических приоритетов.

Приход Обамы в кресло президента совпал по времени с мировым экономическим кризисом, который подорвал экономическое благополучие США. Государственный аппарат был

вынужден оптимизировать свои расходы. Серьезное беспокойство вызывало возвышение Китая на международной арене и вывод американских войск из Ирака и Афганистана, который таил в себе угрозу радикализации этих стран. Обострившиеся отношения с Ираном в связи с его ядерными амбициями также не добавляли оптимизма. Произошел прорыв в области информационных и коммуникационных технологий, Интернет и мобильные телефоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Кроме того, быстрый рост военной мощи крупных игроков мировой политики стал угрозой для национальной безопасности Соединенных Штатов. Все эти обстоятельства обусловили необходимость переориентации внешней политики на Восток. В этой связи администрация Обамы продолжила ранее взятый Дж. Бушем-младшим курс на укрепление сотрудничества с Индией. Тем не менее последствия кризиса для США и проблемы в американской и индийской внутренней политике стали камнем преткновения на пути двухстороннего сотрудничества. Новый виток развития пришелся на период после вступления в должность премьер-министра Н. Моди. Улучшение отношений затронуло многие сферы, особенно оборону, хотя стороны не избежали экономического соперничества. В политике Обамы в отношении Индии прослеживается больший прагматизм по сравнению с уступчивостью его предшественника. Для американо-индийских отношений с 2001 по 2016 гг. характерна цикличность. В период первого президентского срока Дж. Буша-младшего и Б. Обамы отношения были в низкой точке своего развития. Во второй президентский срок и ближе к его концу двухсторонние связи активно улучшались.

Несмотря на многочисленные уступки Дж. Буша-младшего Индии, страна неуклонно отказывалась войти в сферу американского влияния, хотя и была готова к сотрудничеству. Это подтолкнуло Вашингтон к использованию инструментов публичной дипломатии. На фоне повышения внимания Обамы к невоенным методам, обозначился рост влияния методов публичной дипломатии, которая не могла не затронуть Индию. При Дж. Буше-младшем в Индии появились новые черты публичной дипломатии, хотя на первоначальном этапе его президентства преобладали черты традиционной публичной дипломатии, например – «утечка мозгов». Что касается новой публичной дипломатии, то она постепенно пускала корни в Индии. До прихода Обамы в Белый дом программы с инновационным аспектом почти не реализовывались в рамках этого направления. Большая часть американской публичной дипломатии в этой стране опиралась на старые проверенные методы. Это было вынужденной мерой, так как низкий уровень грамотности и технологическая отсталость тормозила насаждение цифровых методов. Остальные аспекты новой публичной дипломатии при Буше-младшем активно применялись. В качестве примера можно привести существенную роль НГО и частных компаний в проведении программ, а также появление новой целевой аудитории – в

приоритете стали широкие массы населения с акцентом на женщин и молодежь, особенно из низших слоев общества.

При этом в публичной дипломатии Дж. Буша-младшего преобладали образовательные и «демократические» программы, а также помощь нуждающимся. Последняя была в том числе направлена на устранение препятствий на пути цифровой дипломатии – недостаточной электрификации и уровня технической оснащенности отдаленных районов Индии, что сказывалось на доступе населения к мобильным телефонам, Интернету и даже телевидению. Помимо электрификации, *aid diplomacy* охватывала продовольственную помощь и обучение инновационным сельскохозяйственным методикам. Схожим инструментом публичной дипломатии являлась *disaster diplomacy*, которая включала в себя финансовую и материальную помощь во время и после природных и техногенных катастроф. Помимо гражданских ведомств, Пентагон также принимал активное участие в ликвидации последствий разрушительных катаклизмов в рамках собственной публичной дипломатии.

Успехи *aid diplomacy* при Дж. Буше-младшем, а также неподдельный интерес следующей президентский администрации к цифровым методам, обусловили широкое использование передовых технологий в программах публичной дипломатии в Индии. Однако это не означает, что при Обаме наметились новые направления публичной дипломатии. Скорее наоборот, образовательные инициативы, помощь нуждающимся и помощь во время техногенных катастроф и природных катаклизмов продолжали главенствовать в публичной дипломатии США в Индии при Б. Обаме. На смену тесному сотрудничеству между Вашингтоном и Нью-Дели по продвижению демократии за рубежом пришел «женский вопрос», начало которому было положено при Л. Буш и К. Райс. Однако подлинного расцвета защита и продвижение прав женщин и девочек достигли при Обаме, в особенности в его первый президентский срок. Это связано с тем, что в этот период пост государственного секретаря занимала Х. Клинтон, которая покровительствовала этому направлению. Под «женской» проблематикой подразумевался большой спектр проектов и инициатив: борьба с ранним и насильственным замужеством, искоренение домашнего насилия и насилия в общественных местах, внесение изменений в градостроительную политику для организации комфортного и безопасного пространства для женщин, экономическая и профессиональная эмансипации, особенно в «неженских» областях – науке, предпринимательстве, общественной и политической деятельности.

Хотя идеологи новой публичной дипломатии отдавали предпочтение инновационным информационным проектам, в Индии этому направлению не суждено было доминировать ввиду слабой технической оснащенности и перебоям электроэнергии, которые тормозили развитие индустрии высоких технологий за пределами крупных городов. Радио и телевидение, успевшие

завоевать доверие у местной публики, оставались значимым механизмом оказания воздействия на индийское общество. Американское вещание в Индии было построено по языковому принципу для большего охвата населения. Несмотря на то, что для каждой из служб была характерна своя специцика, они развивались по схожему сценарию. Изменение внешнеполитической стратегии Вашингтона автоматически отражалась на работе *VOA Urdu, Hindi* и *Bangla.* В частности, успехи и неудачи США в борьбе с терроризмом оказывали колоссальное влияние на приоритеты телерадиовещания. Параллельно наметился отход от зарекомендовавших себя методов информационного влияния (например – коротких волн) в сторону более инновационных, некоторые из которых относятся к дипломатии Web 2.0. Речь идет о миграции радио- и телеканалов в онлайн пространство. Кроме того, традиционные способы коммуникации, такие как пресс-релизы и информационные бюллетени, также получили цифровое воплощение. В целом информационные проекты публичной дипломатии США в Индии развивались под флагом цифровизации как при Дж. Буше-младшем, так и при Б. Обаме. В качестве примера можно привести появление медиакампаний нового поколения, направленные на женскую эмансипацию. Этот тип медиакампаний таил в себе аспекты как традиционной, так и цифровой публичной дипломатии.

Учитывая оставание Индии в сфере информационных технологий, большая часть проектов цифровой дипломатии стала осуществляться только к концу второго президентства Дж. Буша-младшего и после избрания Б. Обамы. Их можно разделиться на три основные категории. К первой относятся перенос радио- и телеканалов в сеть Интернет, а также создание аккаунтов в социальных сетях и *Youtube*-канала «Голоса Америки» на хинди, бенгальском и урду. Вторая категория представлена проектами, направленными на развитие движения гражданских активистов и повышение их технической компетентности. По мнению Белого дома, гражданский активизм служил залогом радикального переустройства индийского общества и американизации его ценностей. Более того, социально активная молодежь являлась фундаментом, на котором Вашингтон собирался строить свою политику по оказанию влияния на правительство Индии для вовлечения страны в так необходимое для США сотрудничество. В свою очередь технические навыки были крайне востребованы в работе гражданских активистов, так как с их помощью можно было привлечь внимание общественности к определенным социальным проблемам. Чтобы преодолеть некомпетентность активистов в цифровых методах проводились специальные *TechCamps*. В связи с тем, что в Индии наметились проблема с Интернет цензурой, американские проекты в области Интернет свободы стали больше ориентироваться на индийцев. Однако по сравнению с авторитарными режимами

в Иране, Китае и России[430], ситуация в Республике была далека от критической, и эти проекты едва коснулись индийских граждан.

Третья категория проектов была нацелена на выстраивание диалога с индийскими пользователями социальных сетей. Для выбора оптимальной стратегии поведения Соединенные Штаты изучали мнения и взгляды, господствующие среди блогеров и пользователей соц. сетей. Эта функция была возложена на *Digital Outreach Team* Государственного департамента и *Open Source Center* Центрального разведывательного управления. В связи с тем, что наибольшее опасение американской элиты вызывали радикальные идеи, циркулирующие среди мусульман индийского происхождения, то именно на них были сфокусированы эти две структуры. При этом наибольшее внимание приковывали к себе пользователи из штата Джамму и Кашмир. Опираясь на данные, полученные в рамках мониторинга, дипломатические представительства, главы миссий и отдельные проекты США в Индии вели собственные странички в социальных сетях. Таким образом, в указанный период времени в Индии возникли принципиально новые методы по оказанию воздействия на целевую аудиторию – мониторинг контента социальных сетей и блогосферы, а также переориентация персональной дипломатии послов на Интернет пользователей.

В обзоре историографии в параграфе 1.1. представлены статьи Н.А. Цветковой, Е.И. Пашенцева и Р. Захарны, в которых подчеркнут отход от новой публичной дипломатии в сторону стратегической коммуникации. Однако в Индии данный подход почти не был применен во второй президентский срок Б. Обамы. Как считает автор настоящего исследования, это связано с тем, что новая версия пропаганды была направлена в первую очередь на недружественные режимы, такие как Россия, Китай, Иран и ИГИЛ, тогда как в указанный период времени отношения с Индией развивались по нарастающей. В тот момент у руля страны находился Н. Моди, при котором американо-индийские отношения резко пошли в гору. В связи с этим, не было необходимости в быстрой переориентации публичной дипломатии в Индии в сторону стратегической коммуникации.

Сопоставив теоретические концепции международных отношений и особенности публичной дипломатии США в Индии в указанный период, необходимо сказать о том, что каждая из трех парадигм – реализм, неолиберализм и конструктивизм, может быть применена для объяснения отдельных программ и аспектов публичной дипломатии США в Индии. Реалистическая традиция помогает взглянуть на публичную дипломатию через призму американских национальных интересов и сделать вывод, что использование «мягких»

[430] Авторитарными, по мнению США.

инструментов было обусловлено желанием Вашингтона заручиться поддержкой Индии в области безопасности. В первую очередь речь идет о вопросах контртерроризма и наращивании военного партнерства в противовес Китаю, а также о публичной дипломатии Пентагона. Данная парадигма особенно актуальна при изучении периода президентства Дж. Буша-младшего. В отличие от конструктивистов, которые применяют публичную дипломатию для налаживания диалога с зарубежным обществом, реализм считает, то конечной целевой аудиторией в публичной дипломатии выступает государство, а общество лишь промежуточное звено. Такой подход наилучшим образом раскрывает истинную цель публичной дипломатии США в Индии – использование местного населения для оказания воздействия на руководство Республики Индия с целью вовлечения страны в выгодное для Соединенных Штатов сотрудничество. Концептуальным ядром публичной дипломатии США в Индии являются «мягкая» и «умная сила» Дж. Ная. «Мягкая сила» превалировала в публичной дипломатии в Индии, так как большинство программ были нацелены на продвижение американских ценностей и положительного образа страны. *Smart power* аргументировала проведение цифровой дипломатии и внедрение современных технологий в традиционные программы, такие как образовательные обмены. Кроме того, «умная сила» оправдывала одновременное применение абсолютно несочетаемых направлений – совместных военных учений, ядерного сотрудничества и программ публичной дипломатии в рамках американо-индийских отношений.

Акцент конструктивизма на диалог и на понимание «иного» мировоззрения помогает изучить менталитет, привычки и взгляды индийцев. Принимая во внимание особенности национальной культуры и ее региональные вариации, Вашингтон смог адаптировать программы к индийским реалиям и добиться их большей эффективности. В качестве примера программ, ориентированных на подготовку специалистов по работе с индийскими партнерами, можно привести образовательные обмены для американских студентов. Образовательные программы США в Индии соответствуют также позиции неолиберальной парадигмы, так как установление личных контактов между участниками и местными жителями ведет к улучшению отношений между Соединенными Штатами и Индией. Кроме того, активная позиция НГО и частных компаний в рамках новой публичной дипломатии США в Индии подкрепляется неолиберальной точкой зрения, что в мировой политике действует разнообразие негосударственных акторов. При изучении совместных программ Вашингтона и Нью-Дели по продвижению демократии в третьих странах стоит руководствоваться неолиберализмом, потому что, согласно неолибералам, демократические режимы не склонны к войне. *Aid* и *disaster diplomacy* хорошо укладываются в рамки конструктивизма ввиду того, что они направлены на улучшение имиджа страны-донора. Интересно, что «диалоговая» мечта

конструктивистов прослеживается не только во многих программах публичной дипломатии, но и в других сферах двухсторонних отношений, даже институционализация американо-индийских связей прошла под флагом всевозможных диалогов. К ним относятся *Стратегический диалог*, *Диалог по высшему образованию и Индо-американский диалог по расширению возможностей и прав женщин.*

Подводя итоги, необходимо заметить, что публичная дипломатия Соединенных Штатов в Индии неразрывно связана с общим характером американо-индийских отношений. Неспособность Белого дома вовлечь Индию с помощью уступок и других приемов в сотрудничество, отвечающее целям и приоритетам США, подогревала интерес Вашингтона к этому внешнеполитическому инструменту. Публичная дипломатия в период с 2001 по 2016 гг. развивалась по нарастающей. Со временем было запущено большее количество программ, постепенно внедрялись современные технологии в публичную дипломатию. Неизменным оставались ключевые направления, хотя при Б. Обаме продвижение демократии уступило место «женским» проектам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в публичной дипломатии США в Индии в указанный период прослеживается преемственность. В связи с тем, что программы публичной дипломатии в этой стране не были рассчитаны на достижение сиюминутных результатов, то на момент завершения срока полномочий президента Б. Обамы не представляется возможным говорить об их эффективности.

При анализе американской публичной дипломатии в Республике Индия применимы три парадигмы теории МО – реализм, конструктивизм и неолиберализм, однако конструктивизм и неолиберализм обобщают научное знание о восприятии реципиентами программ публичной дипломатии и о широте политических задач США в Индии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Документы и материалы исполнительной ветви власти США

Заявления и выступления официальных лиц

1. Boucher R. US-India Relations. Remarks at the Annual Convention of the American Association of Physicians of Indian Origin // US Department of State. – 2008. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/2008/106476.htm
2. Clinton's Confirmation Opening Statement // CBS news. – 2009. – 18 June. URL: http://www.cbsnews.com/stories/2009/01/13/politics/main4718514.shtml
3. Feigenbaum E. The Future of US - India Relations. Roundtable Briefing with Indian Media // Foreign Press Center. – 2008. – 17 October. URL: https://2002-2009-fpc.state.gov/111202.htm
4. Foreign Secretary's speech at Lady Shri Ram College for Women on: "Strategy Roundtable on women in public service in South Asia: Educating for Public Leadership". Documents // The Ministry of External Affairs. Government of India. – 2014. – 31 March. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23232/Foreign+Secretarys+speech+at+Lady+Shri+Ram+College+for+Women+on+quotStrategy+Roundtable+on+women+in+public+service+in+South+Asia+Educating+for+Public+Leadershipquot
5. Governor George W. Bush. A Distinctly American Internationalism. Speech delivered at the Ronald Reagan Presidential Library, Simi Valley, California // The White House. – 1999. – 19 November. URL: http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/bush/wspeech.htm
6. India can help Myanmar better than US: Laura Bush // India Today. – 2008. – 6 May. URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/india-can-help-myanmar-better-than-us-laura-bush-25022-2008-05-06
7. President Addresses Asia Society, Discusses India and Pakistan. President George W. Bush // US Department of State. – 2006. – 22 February. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/61851.htm
8. President Discusses Strong US-India Partnership in New Delhi, India // US Department of State. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62517.htm
9. President Meets with Young Entrepreneurs at Indian School of Business // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62500.htm
10. Press Briefing by Assistant Secretary of State for South and Central Asia Richard Boucher and National Security Council Senior Director for South and Central Asia Elizabeth Millard //

Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62514.htm

11. Remarks at the US-India Business Council 32nd Anniversary "Global India" Summit. Secretary Condoleezza Rice // US Department of State. – 2007. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2007/06/87487.htm
12. Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm
13. Statements by President Obama and Prime Minister Modi of the Republic of India. The White House. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india
14. Statement of Secretary of State-Designate Colin L. Powell. US Senate Committee on Foreign Relations. Prepared for the Confirmation Hearing, US Senate Committee on Foreign Relations,107th Cong., 1st sess. // US Department of State. – 2001. – 17 January. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm
15. US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region // Office of the Press Secretary. The White House. – 2015. – 25 January. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region
16. US-India Strategic and Commercial Dialogue. Remarks. Catherine M. Russell Ambassador-at-Large for Global Women's Issues // The White House. – 2015. – 22 September. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/rem/2015/248017.htm

Стратегические документы Белого дома

17. National Security Strategy 2002 // The White House, 2002. URL: http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf
18. National Security Strategy 2006 // The White House, 2006. URL: https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf
19. National Security Strategy 2010 // The White House, 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Документы и материалы Агентства США по международному развитию

20. 32 Innovations to Improve Child Literacy Announced at International Literacy Day Event. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 7 September. – 2 p. URL: https://www.planetread.org/images/pdf/awards/USAID.pdf
21. Disaster Assistance. India. Key Developments // United States Agency for International Development: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/crisis/india
22. Ending Child Marriage & Meeting the Needs of Married Children: The USAID Vision for Action // USAID. – October 2012. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2155/Child_Marriage_Vision_Factsheet.pdf
23. Engage Country Profile. India // USAID. – 2015. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/India%20Profile%202016.pdf.
24. FY 2002 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABY087.pdf
25. FY 2003 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABZ695.pdf
26. Girl Rising Partnership in India. Press Release // USAID Press Office. – 2013. – 31 October. URL: https://2012-2017.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-31-2013-girl-rising-partnership-india
27. GR Engage Campaign. India. Country profile // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/GR_usaid_CountryProfiles_JG.pdf
28. India and US to Strengthen Livelihoods of Over 3,000 Afghan Women. Press Release // USAID. – 2015. – 8 May. URL: https://Www.Usaid.Gov/India/Press-Releases/May-8-2015-India-And-Us-Strengthen-Livelihoods-Over-3000-Afghan-Women
29. Performance and Accountability Reports Fiscal Year 2004 // US Agency for International Development. 336 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACA700.pdf
30. Scaling Commcare a DIV-funded startup becomes a leading solution for mobile health. Projects Overview // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/div/commcare
31. Smart Meters for Off-Grid Electricity // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/div/portfolio/gram
32. United States and India Cooperate to Strengthen Teaching Skills. Press Release // USAID. – 2014. – 06 August. – 2 p.

33. United States Promotes Safer Cities for Women. Press Release // USAID. – 2013. – 29 October. URL: https://www.usaid.gov/india/news-information/press-releases/united-states-promotes-safer-cities-women
34. USAID and Partners Launch New Alliance for Gender Equality. Press Release. // USAID. – 2013. – 29 April. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/usaid-and-partners-launch-new-alliance-gender-equality
35. USAID Announces New Resources to Prevent Child, Early, And Forced Marriage. Press Release // USAID. – 2014. – 22 July. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/july-22-2014-usaid-announces-new-resources-prevent-child-early-and-forced-marriage
36. USAID Promotes Gender Equality And Empowerment Through Half The Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 13 September. URL: http://www.halftheskymovement.org/blog/entry/usaid-promotes-gender-equality-and-empowerment-through-half-the-sky-multime.html
37. USAID Promotes Gender Equality and Empowerment Through Half The Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. Washington, D.C. – 2012. – 13 September. – 202-712-4320. – 1 p.
38. USAID/India Health of the Urban Poor Project. Mid-Term Evaluation Report // USAID. – October 2012. – 116 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacu382.pdf
39. USAID/India. FY 2002 Results Review and Resource Request. // US Agency for International Development. – 2001. – 10 April. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabt511.pdf
40. Where We Work. India. History. United States Agency for International Development: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/india/history
41. Women & Girls Lead Global. Country Profiles // USAID: [сайт]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG-country-profiles.pdf
42. Women & Girls Lead Global. Factsheet // USAID. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG_1SHEET_08.pdf

Документы и материалы Государственного департамента США, его структурных подразделений и отдельных проектов

43. 2010 Assessing US Public Diplomacy: A Notional Model // Washington, D.C.: United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2011. 147 p.
44. 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting // US Advisory Commission on Public Diplomacy. US Department of State. – 2018. – 217 p. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf

45. American Spaces. Bureau of International Information Programs: [сайт]. URL: https://2009-2017.state.gov/r/iip/amerspaces//index.htm
46. Building America's public diplomacy through a reformed structure and additional resources. Report // US Advisory Commission on Public Diplomacy. – 2002. – 16 p. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=439740
47. Document No 2. Country Reports on Terrorism 2007. US Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism – 2007. – 30 April. // Terrorism. Documents of International and Local Control. Terrorism Intelligence. What we know and how we know it / D. Lovelace. Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 91. – P. 31-455.
48. Education and People-to-People Ties. Fact Sheet. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm
49. Fulbright in India. Bureau of Cultural and Educational Affairs: [сайт]. URL: http://eca.state.gov/fulbright/country/india
50. Girl Rising Partnership in India to Promote Girls' Education // US Embassy in New Delhi, India. – 2013. – 1 November. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/article/2013/11/20131101285627.html#axzz424uQl951
51. Global Sport Mentoring Program. The Story Behind the Program // US Department of State: [сайт]. URL: http://globalsportswomen.org/global-sports-mentoring-program
52. Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // Office of Inspector General for the US Department of State. – December 2018. – № ISP-I-19-10. – 68 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/isp-i-19-10.pdf
53. Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // US Department of State and Broadcasting Board of Governors. Office of Inspector General. – June 2011. – № ISP-I-11-39A. – 95 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/169305.pdf
54. Joint Statement Between US and India // Office of the Press Secretary. – 2001. – 9 November. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-10.html
55. Kennedy-Lugar Youth Exchange & Study (YES) Abroad // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [сайт] URL: https://exchanges.state.gov/us/program/kennedy-lugar-youth-exchange-study-yes-abroad/details
56. Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Announces First Round of Awards. Media Note // Office of the Spokesperson. – 2012. – 12 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192154.htm

57. Passport to India // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [сайт] URL: https://www.state.gov/p/sca/ci/in/passport_to_india/
58. Promoting Gender Equality to Achieve Our National Security and Foreign Policy Objectives. Press Release // Office of Global Women's Issues. US Department of State. – 2012. – 27 March. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/other/2012/187001.htm
59. Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century. Washington D.C.: US State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. – 2010. – 26 February. – 25 p.
60. SPAN Magazine: [сайт]. URL: https://span.state.gov/
61. Study in INDIA with YES Abroad!: [сайт] URL: https://www.yes-abroad.org/countries/india
62. Supporting Human Rights and Democracy: The US Record 2006 // US Department of State. – 2006. – 280 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/80699.pdf
63. TechCamp Tips // US Embassy & Consulates in India: [сайт]. URL: https://in.usembassy.gov/education-culture/techcamps/
64. The Office of American Spaces. 2015 Annual Report // The Office of American Spaces. 27 p. URL: https://americanspaces.state.gov/wp-content/uploads/sites/292/2015-AS-Annual-Report.pdf
65. The United States Department of State Guide for American Citizens in India // American Citizen Services. US Embassy, New Delhi. 19 p. URL: https://photos.state.gov/libraries/india/635775/ACS/Americans%20in%20India%20Journal.pdf
66. US Consulate Sponsors Short Film Festival on Women’s Safety and Empowerment. Press release. // Consulate General of the United States in Mumbai, India. – 2014. URL: http://mumbai.usconsulate.gov/pr51215.html
67. US-India 21st Century Knowledge Initiative Awards: [сайт] URL: http://www.usief.org.in/Obama-Singh-21st-Century-Knowledge-Initiative-Awards.aspx
68. US-India Aviation Summit Closes in Bangalore. Press Releases // US Embassy in New Delhi. – 2015. – 9 November. URL: https://in.usembassy.gov/u-s-india-aviation-summit-closes-in-bangalore/
69. US-India Cooperation in Higher Education. US-India Joint Fact Sheet. // Office of the Spokesperson. – 2013. – 24 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/06/211019.htm
70. US-India Economic Dialogue. Fact Sheet // Office of the Spokesman. – 2001. – 14 November. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2001/6091.htm

71. US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet // Office of the Spokesperson. – 2014. – 30 September. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm
72. United States - India Joint Statement on Next Steps in Strategic Partnership. Press Statement // US Department of State. – 2004. – 17 September. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/36290.htm
73. United States-India Fulbright Celebrates 60th Anniversary. Media Note // Office of the Spokesman. – 2010. – 16 November. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/11/151033.htm

Документы Министерства обороны США

74. Department of Defense Report on Strategic Communication // Department of Defense. – December 2009. – 5 p. URL: https://www.hsdl.org/?abstract&did=716396
75. Enhancing Defense and Security Cooperation with India. Joint Report to Congress // Department of Defense and Department of State. – July 2017. – 3 p. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA-India-Joint-Report-FY-July-2017.pdf
76. Quadrennial Defense Review Report 2006 // Department of Defense. – February 2006. – 5 p. URL: https://archive.defense.gov/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf
77. Quadrennial Defense Review Report 2010 // Department of Defense. February 2010. https://archive.defense.gov/qdr/QDR%20as%20of%2029JAN10%201600.pdf
78. Strategic Communication Joint Integrating Concept // Department of Defense. – 2009. – 7 October. – 2 p. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/concepts/jic_strategiccommunications.pdf?ver=2017-12-28-162005-353
79. US-India Defense Relationship. Fact Sheet // The Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/US-IND-Fact-Sheet.pdf

Отчеты и материалы Совета управляющих по вопросам вещания США

80. 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. Focus on Fiscal Year 2014 Budget Data // Broadcasting Board of Governors. 337 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/247329.pdf
81. Broadcasting Board of Governors. 2001 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 28 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2001.pdf

82. Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 36 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2002.pdf
83. Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 36 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf
84. Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 21 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf
85. Broadcasting Board of Governors. 2012 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 25 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf
86. Broadcasting Board of Governors. Fiscal Year 2008 Budget Request. Executive Summary // Broadcasting Board of Governors. 27 p. URL: https://www.bbg.gov/wp-content/media/2011/12/bbg_fy08_budget_request.pdf
87. Our journalists, under threat. 2013-2019. Interactive map. URL: https://www.usagm.gov/news-and-information/threats-to-press/
88. Strategic Spectrum Plan // Broadcasting Board of Governors. – 2007. – 30 November. – 2 p. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/bbg_strategic_spectrum_plan_nov2007.pdf
89. US International Broadcasting Engaging and Empowering Our Audience. Annual Report 2012 // Broadcasting Board of Governors. 23 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf
90. VOA Broadcasting in Bangla. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6457.html
91. VOA Broadcasting to Pakistan in Urdu. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6461.html

Документы Разведывательного сообщества США

92. ODNI Announces Establishment of Open Source Center. News release // Office of the Director of National Intelligence. – 2005. – 8 November. URL: https://fas.org/irp/news/2005/11/odni110805.html
93. Overview of Leading Indian Social Media // Open Source Center. Media Aid. – 2010. – 21 December. – 14 p. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/india-social.pdf
94. Text Message-Based Social Networking Platform Growing in India // Open Source Center. – 2010. – 5 March. URL https://info.publicintelligence.net/OSC-IndiaSNS.pdf

Документы иных органов государственной власти США

95. Report to the President on the National Export Initiative // The Export Promotion Cabinet. September 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/nei_report_9-16-10_short.pdf
96. US-India Energy Dialogue. Fact Sheet // The US Department of Energy. – 2005. – 18 July. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49724.htm
97. US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages. Fact Sheet // US Department of Agriculture. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62499.htm
98. The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. NY: W.W. Norton & Company, 2003. 585 p.

Документы и материалы законодательной ветви власти США

99. International Military Education and Training. Report to Congressional Committees // US Government Accountability Office. – October 2011. – 3 p. URL: https://www.gao.gov/assets/590/585950.pdf
100. Kronstadt K. Terrorist Attacks in Mumbai, India, and Implications for U. S. Interests. Report for Congress. // Congressional Research Service, December 2011. 20 p.
101. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, report to accompany S. 1390. US Senate Committee on Armed Services. 111th Cong., 1st sess., S.Rept. 111-35. Washington: GPO, 2009. 182 p.
102. Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. Report for Congress. // Congressional Research Service. – 2012. – 28 March. – 33 p. URL: https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf
103. Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 109th Cong., 2st sess. Washington D. C.: GPO, 2006. 1019 p.
104. State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. // US Government Accountability Office. September 2003. 74 p. URL:http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf
105. State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2008. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 110th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2008. 661 p.

106. State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 113th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2013. 85 p.

107. Strategic Public Diplomacy Testimony of James Glassman before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on «The Future of US Public Diplomacy» // Senate Committee on Foreign Relations. – 2010. – 10 March. – 20 p. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/GlassmanTestimony100310p.pdf

108. US Public Diplomacy. Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. Report to the Ranking Member, Committee on Foreign Relations, US Senate // US Government Accountability Office. – July 2007. – 36 p. URL: https://www.gao.gov/new.items/d07904.pdf

109. US Public Diplomacy: Background and Current Issues. Report // Congressional Research Service. Washington D.C., 2009. 28 p.

Документы органов государственной власти Индии

110. Census of India: religion // Office of the Registrar General & Census Commissioner, India URL: http://censusindia.gov.in/Census_And_You/religion.aspx

111. Connect India Program. Announcement // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. – 4 p. URL: http://www.du.ac.in/du/uploads/03122014_UGC.pdf

112. Raman Guidelines. Raman Fellowship for Post-Doctoral Research for Indian Scholars in United States of America. 2015-2016 // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. URL: http://www.ugc.ac.in/ramanpdf/Downloads/Raman%20Guidelines%202015-16.pdf

113. Youth in India. Report // Central Statistics Office. Ministry of Statistics and Programme Implementation. Government of India. Social Statistics Division. – 2017. URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Youth_in_India-2017.pdf

Документы международных организаций

114. Applying for an UNDEF project grant and selection process // The United Nations Democracy Fund. URL: https://www.un.org/democracyfund/about-undef

115. India – Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules. WTO dispute settlement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/1pagesum_e/ds456sum_e.pdf

116. Resolution adopted by the General Assembly on 2 July 2010. NY: UN General Assembly 64th Session, 2010. 14 p.

117. The Global Literacy Challenge. A profile of youth and adult literacy at the mid-point of the United Nations Literacy Decade 2003 – 2012 // UNESCO Education Sector Division for the Coordination of United Nations Priorities in Education. – 2008. – 81 p. URL: http://www.unesco.org/education/GAW2009/TheGlobalLiteracyChallenge.pdf

118. The State of World Population 2015. Report. NY: United Nations Population Fund, 2015. 140 p.

Материалы СМИ и экспертные мнения

119. Anderson B. 'Girl Rising': How to help? Give, share and rise up // CNN. – 2013. – 17 June. URL: http://www.cnn.com/2013/04/30/world/iyw-girl-rising/

120. Bhattacharyya A. How US-India ties came to flourish under Obama term // Hindustan Times. – 2017. – 15 January. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/how-us-india-ties-came-to-flourish-under-obama-term/story-VH6DwTQlzpwgvRSPBIfLON.html

121. Burke J. Barack Obama offers backing to India's bid for UN security council seat // The Guardian. – 2010. – 8 November. URL: https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council

122. Giridharadas A. India Has a Soft Spot for Bush // The New York Times. – 2009. – 10 January. URL: http://www.nytimes.com/2009/01/11/weekinreview/11giridharadas.html

123. Harris G. India Finds New Methods to Punish US Diplomats // The New York Times. – 2013. – 27 December. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/28/world/asia/india-consular-employee-retaliation.html

124. India has no better friend than US: Obama // Indian Express. – 2009. – 26 January. URL: http://www.indianexpress.com/news/india-has-no-better-friend-thanus-obama/415359/

125. India PM Modi Demands Hindi, Not English For Social Media // NBC News. – 2014. – 11 August. URL: https://www.nbcnews.com/news/asian-america/india-pm-modi-demands-hindi-not-english-social-media-n172421

126. India, US eyeing an ambitious agenda: Expert // Rediff news. – 2009. – 24 July. URL: http://news.rediff.com/ report/2009/jul/24/india-us-eyeing-an-ambitious-agenda-says-expert.htm

127. India-US initiative to improve children's reading skills // The Times of India. – 2014. – 13 March. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/home/education/news/India-US-initiative-to-improve-childrens-reading-skills/articleshow/31958257.cms

128. Interview with Andrew Albertson // Diplomatic Courier. – 2011. – 6 September. URL: http://www.diplomaticourier.com/andrew-albertson/

129. Iyengar R. The future of Internet is Indian // CNN Business. URL: https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/business/internet-usage-india-future/

130. Japan, US back U.N.'s Safe City project in Delhi // The Hindu. – 2014. – 27 april. URL: http://www.thehindu.com/news/national/japan-us-back-uns-safe-city-project-in-delhi/article5951674.ece

131. Kalbag S. No Hindi in Voice of America // DNA India. – 2006. – 3 June. URL: https://www.dnaindia.com/world/report-no-hindi-in-voice-of-america-1033246

132. Lakshmi R. India Set to Lose Voice of America // Washington Post Foreign Service. – 2008. – 12 September. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/11/AR2008091103305.html

133. Lipton C. National Geographic Announces Terra Watt Prize Winners // National Geographic. – 2014. – 13 June. URL: http://voices.nationalgeographic.com/2014/06/13/national-geographic-announces-terra-watt-prize-winners/

134. Murray S. Developing world: Small-scale innovation brings vital help to poor communities // Financial Times. – 2011. – 28 October. URL: http://www.ft.com/cms/s/34eb8824-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F34eb884-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0.html&_i_referer=http%3A%2F%2Fwww.usaid.gov%2Fnow-leaving#axzz1eOjcqXtv

135. Nag A. USAID-FICCI Millennium Alliance launched to fund innovators // The Economic Times. – 2012. – 10 July. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-07-10/news/32618435_1_ficci-innovators-usaid

136. Qadir L. The United States and India Sign a 10-Year Defense Agreement and Set the Stage for Increased Defense Cooperation // Global Policy Watch. – 2015. – 11 June. URL: https://www.globalpolicywatch.com/2015/06/the-united-states-and-india-sign-a-10-year-defense-agreement-and-set-the-stage-for-increased-defense-cooperation/

137. Raja Mohan C. India Support for NMD Not at Russia's Cost // The Hindu. – 2001. – 5 February.

138. Roy S. A billion handshakes: Roaming Roemer on a mission // The Indian Express. – 2010. – 30 March. URL: http://archive.indianexpress.com/news/a-billion-handshakes-roaming-roemer-on-a-mission/597402/

139. Stone J., Arakali H., Villapaz L. World Economic Forum Names 24 Revolutionary Startups: Here Are The 6 Best // International Business Times. – 2014. – 26 August. URL: http://www.ibtimes.com/world-economic-forum-names-24-revolutionary-startups-here-are-6-best-1666926

140. Tweeting in Hindi gaining popularity in India, says US study // Business Today. – 2018. – 20 September. URL: https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/tweeting-in-hindi-gaining-popularity-in-india-says-us-study/story/282649.html

141. US embassy magazine invites cover designs // Hindustan Times. – 2010. – 21 May. URL: https://www.hindustantimes.com/mumbai/us-embassy-magazine-invites-cover-designs/story-EbE38310PK6WVy4nwRCgYO.html

142. USAID and ASU Team Up to Improve Teacher Training in India // Borgen Magazine. – 2013. – 9 August. URL: http://www.borgenmagazine.com/teacher-training-program-in-india-launched-by-usaid-and-asu/

143. VOA Hindi Service Broadcaster Answers a Flood of Audience Mail // VOA News. – 2009. – 29 October. URL: https://www.voanews.com/archive/voa-hindi-service-broadcaster-answers-flood-audience-mail

144. Weiser C. $1 Billion International Image Campaign Isn't Enough to Buy US Love // USA Today. – 2003. – 14 September. URL: http://www.usatoday.com/news/washington/2003-09-14-prawar-gns_x.htm

145. Winesmay M. Russia Says It Continues to Oppose Scrapping ABM Treaty // The New York Times. – 2001. – 29 May. URL: https://www.nytimes.com/2001/05/29/world/russia-says-it-continues-to-oppose-scrapping-abm-treaty.html

Блоги и аккаунты в социальных сетях

146. Consulate General Kolkata. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usandkolkata

147. I Am Girl Rising. Blog // Huffpost Women. – 2015. – 9 August. URL: http://www.huffingtonpost.com/shinjini-das/i-am-girl-rising_b_8097090.html

148. India - US Technology Summit. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/IndoUSTechSummit/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser

149. Siddiqui H. South Asian Women Entrepreneurs Come Together in Bangladesh. Blog // The Center for International Private Enterprise Development. – 2012. – 18 December. URL: http://www.cipe.org/blog/2012/12/18/south-asian-women-entrepreneurs-come-together-in-bangladesh/#.Vr5Ltcu5XXk

150. Strategic Roundtables: Educating for Public Leadership in South Asia. Blog // The Women in Public Service Project. Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 2014. – 3 February. URL: https://womeninpublicservice.wilsoncenter.org/2014/02/03/strategic-roundtables-educating-for-public-leadership-in-south-asia/

151. TechCamp Hyderabad Inspires Solutions to Counter Hate in South and Southeast Asia // Dipnote. US Department of State Official Blog. – 2016. – 27 December. URL: http://2007-2017-blogs.state.gov/stories/2016/12/27/techcamp-hyderabad-inspires-solutions-counter-hate-south-and-southeast-asia.html

152. The United States-India Educational Foundation. Twitter Account. URL: https://twitter.com/USIEF

153. US Consul General in Hyderabad. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USCGHyderabad

154. US Consulate General Chennai. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/chennai.usconsulate

155. US Consulate General Chennai. Flickr Account. URL: http://www.flickr.com/photos/paschennai

156. US Consulate General Chennai. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usconsulatechennai

157. US Consulate General Chennai. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndChennai

158. US Consulate General Chennai. YouTube Channel. URL: youtube.com/user/AmConGenChennai

159. US Consulate General Hyderabad. Facebook Account. URL: http://www.facebook.com/151201800731

160. US Consulate General Kolkata. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/Kolkata.usconsulate/

161. US Consulate General Kolkata. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndKolkata
162. US Consulate General Mumbai. Facebook Account. URL: http://www.facebook.com/191483281412
163. US Consulate General Mumbai. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/usconsulategeneralmumbai/
164. US Consulate General Mumbai. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndMumbai
165. US Consulate General. Hyderabad Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/uscghyderabad
166. US Consulate Hyderabad. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndHyderabad
167. US Consulate Hyderabad. YouTube Channel. URL: youtube.com/user/USConsulateHyderabad
168. US Embassy New Delhi. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usembassyindia
169. US Embassy New Delhi. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndIndia.
170. US Embassy New Delhi. Youtube Channel. URL: youtube.com/user/USEmbassyNewDelhi
171. US-India Business Council. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USIndiaBusinessCouncil/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser
172. United States-India Science and Technology Endowment. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USA.India.Endowment/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser
173. VOA News Hindi. YouTube Channel. URL: https://www.youtube.com/user/voanewshindi/about
174. VOA Urdu Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/voaurdu/
175. VOA Urdu Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/urduvoa/
176. VOA Urdu Twitter Account. URL: https://twitter.com/urduvoa
177. VOA Urdu YouTube Channel. https://www.youtube.com/user/urduvoanews
178. WGLG India. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/WGLGIndia
179. WGLG India. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/wglgindia/?hl=de

Отчеты и материалы неправительственных организаций и различных коммерческих и некоммерческих проектов

180. 12 Leaders and Innovators driving Sustainability in India felicitated at the Parivartan Sustainability Leadership Awards 2015 // Sustainability Outlook. – 2015. – 16 October. URL: http://sustainabilityoutlook.in/news/12-leaders-and-innovators-driving-sustainability-india-felicitated-parivartan-sustainability#sthash.V0dhJ3i5.dpuf
181. A million faces of hope. Annual report 2014 // CARE India. – 2014. – 40 p. URL: https://www.careindia.org/wp-content/uploads/2017/05/CARE-India-Annual-Report-2014.pdf
182. Clean Energy Education and Empowerment (C3E). Fact Sheet // Clean Energy Ministerial. – May 2015. – 2 p.
183. Freedom of the Press 2012. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2012/india
184. Freedom on the Net 2011. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/India_FOTN2011.pdf
185. Freedom on the Net 2016. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/india
186. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NGO Videos. URL: http://www.halftheskymovement.org/ngotools
187. Kaivalya Education Foundation. School Leadership Development Program: [сайт] URL: http://www.kefindia.org/kaivalya-education/school-leadership-development-program
188. Leading India's Fight Against Human Trafficking, Bondage, Slavery and Servitude. Annual Report 2014-2015. New Delhi: Shakti Vahini, 2015. 33 p.
189. Maclean K. Another Yadana: The Shwe Natural Gas Pipeline Project (Burma-Bangladesh-India). Washington D.C.: EarthRights International, 2004. 11 p.
190. Online and upcoming: The Internet’s impact on India. Report // McKinsey Global Institute. – December 2012. – 66 p. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/dotcom/client_service/high%20tech/pdfs/online_and_upcoming_the_internets_impact_on_india.ashx
191. RTI International, partners to expand mobile phone technology to identify and counsel women who experience domestic violence in India // RTI International. – 2014. – 27 March. URL: https://www.rti.org/news/rti-international-partners-expand-mobile-phone-technology-identify-and-counsel-women-who

192. Sharmistha Banerjee Arrives in United States for Global Links Program. Press Release // Tupperware. – 2015. – 15 January. URL: https://www.tupperwarebrands.com/assets/images/SharmisthaBanerjeeArrivalPressRelease.pdf

193. TechCamp Hyderabad. Report // Confederation for Voluntary Associations. – April 2017. URL: http://www.covanetwork.org/wp-content/uploads/2017/04/Hyderabad-TechCamp-Report.pdf

194. US - India Women in Science Cooperation. Overview // The Indo-US Science and Technology (S&T) Forum: [сайт]. URL: http://www.iusstf.org/story/53-100-Indo-US-20Workshop-on-Advancing-Women-Faculty-in-STEM.html

195. Usage of Content Languages for Websites // W3Techs. URL: http://w3techs.com/technologies/ overview/content_language/all

196. Whalen B. Report on Attending the India-US Higher Education Dialogue New Delhi // The Forum on Education Abroad. – 2013. – 25 June. – 2 p. URL: http://forumea.org/wp-content/uploads/2015/08/Report-on-Attending-the-India.pdf

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

197. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012. 408 p.

198. Allison L. The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005. 208 p.

199. Anholt S. Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions. Palgrave Macmillan, 2007. 147 p.

200. Ashwarya S. Essays on Iran and Israel: An Indian Perspective: An Indian Perspective. New Delhi: K W Publishers, 2014. 254 p.

201. Baru S. Strategic Consequences of India's Economic Performance. London: Routledge, 2007. 496 p.

202. Buchan R. International Law and the Construction of the Liberal Peace. London: Hart Publishing, 2013. 258 p.

203. Cha V. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton: Princeton University Press, 2016. 352 p.

204. Chakma B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. London: Routledge, 2016. 278 p.

205. Cohen S., Dasgupta S. Arming without Aiming: India's Military Modernization. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 213 p.

206. Cordesman A. Energy Developments in the Middle East. London: Praeger. 2004. 353 p.

207. Ferroni M. Transforming Indian Agriculture-India 2040: Productivity, Markets, and Institutions. New Delhi: Sage Publications, 2015. 368 p.

208. Fraser M. Weapons of Mass Distraction: Soft Power and the Road to American Empire. Toronto: Key Porter Books, 2003. 288 p.

209. Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation Into the 21st Century: More Than Words. NY: Routledge, 2006. 240 p.

210. Hayes J. Constructing National Security: US Relations with India and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 224 p.

211. Heil A. Voice of America: A History. NY: Columbia University Press, 2003. 461 p.

212. India-US Partnership: Asian Challenges & Beyond / P. Shukla New Delhi: Wisdom Tree Publishers, 2015. 208 p.

213. Iqbal B. Indo-US Economic Relations: Then and Now. Hyderabad: the ICFAI University Press, 2005. 152 p.

214. Jain B. India-US Relations in the Age of Uncertainty: An uneasy courtship. NY: Routledge, 2016. 198 p.

215. Karat P. Subordinate Ally: The Nuclear Deal and India-US Strategic Relations. New Delhi: LeftWord Books, 2007. 120 p.

216. Kemp G., Gay J. A. War with Iran: Political, Military, and Economic Consequences. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 264 p.

217. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown & Co., 1977. 300 p.

218. Kristof N., WuDunn S. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NY: Random House, 2010. 320 p.

219. Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 284 p.

220. Latif A. Three Sides in Search of a Triangle: Singapore-America-India Relations. Singapore: ISEAS Publishing, 2009. 213 p.

221. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy / J. Lenczowski. NY: Lexington Books, 2011. 230 p.

222. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 101 p.

223. Lienhard P., Preuss H. Legacy, Sustainability and CSR at Mega Sport Events. Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 137 p.

224. Lovelace D. Assessing the Reorientation of US National Security Strategy Toward the Asia-Pacific. Terrorism. Commentary on Security Documents. Vol. 136. Oxford: Oxford University Press, 2014. 544 p.

225. Lovins A. Military Transformation and the Roots of National Security. Washington, D.C.: Fort McNair, the National Defense University, 2002. 130 p.

226. Lowenthal M., Clark R. The Five Disciplines of Intelligence Collection. Thousand Oaks: CQ Press, 2015. 264 p.

227. Malone G. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Boston: University of Press of America, 1988. 162 p.

228. Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. NY: Palgrave Macmillan, 2019. 356 p.

229. Mingjiang L., Kemburi K. China's Power and Asian Security. NY: Routledge. 2015. 308 p.

230. Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 532 p.

231. Müller H., Rauch C. Great Power Multilateralism and the Prevention of War. Debating a 21st Century Concert of Powers. NY: Routledge, 2017. 268 p.

232. Nadkarni V. Strategic Partnerships in Asia: Balancing without alliances. NY: Routledge, 2010. 272 p.

233. Nilekani N. Imagining India: Ideas for the New Century. New Delhi: Penguin India, 2008. 544 p.

234. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990. 336 p.

235. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY: Public Affairs, 2004. 124 p.

236. Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford: Oxford University Press, 2002. 240 p.

237. Osgood K., Etheridge B. The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 380 p.

238. Pant H. Contemporary Debates in Indian Foreign and Security Policy: India Negotiates Its Rise in the International System. NY: Palgrave Macmillan, 2008. 202 p.

239. Romaniuk S., Grice F. Military Strategy and Operational Art. NY: Routledge, 2017. 308 p.

240. Rosenau J. The Study of Global Interdependence. Essays on the Transnationalization of World Affairs / J. N. Rosenau. London: Frances Pinter, 1980. 334 p.

241. Sharma G. Indo-US Defence Cooperation. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2012. 64 p.

242. Schaffer T. India and the United States in the 21st Century: Reinventing Partnership. Washington D.C.: CSIS Press, 2009. 254 p.

243. Verma B., Hiranandani G., Pandey B. Indian Armed Forces. Atlanta: Lancer Publisher LLC, 2013. 364 p.

244. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 433 p.

245. Wessner C., Shivakumar S.J. India's Changing Innovation System: Achievements, Challenges and Opportunities for Cooperation. Washington D.C.: The National Academies Press, 2007. 207 p.

246. Wetering C. Changing US Foreign Policy toward India US-India Relations since the Cold War. NY: Palgrave Macmillan, 2016. 243 p.

247. Zakaria F. The Post-American World. NY: W. W. Norton & Company, 2008. 308 p.

Главы в научных сборниках и монографиях

248. Arsenault A. Public Diplomacy 2.0. // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan US, 2009. P. 135-155.

249. Beyond Bondaries. Reflections of Indian and US Scholars / Zeeshan-ul-hassan Usmani. NY: iUniverse, 2007. 612 p.

250. Cross D. Conceptualizing European Public Diplomacy // European Public Diplomacy: «soft power» at Work / K. Mai'a D. Cross, J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 1-13 p.

251. Cull N. How We Got Here // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 23–48.

252. Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, Ph. M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19-23.

253. Gass R., Seiter J. Credibility and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 154-165.

254. Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 28-43.

255. Hughes K. Transformational Public Dilomacy // Public Diplomacy Reader. / M. Waller. Washington: The Institute of World Politics Press, 2007. P. 392-402.

256. Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War, International Security / J. Mearsheimer. – 1990. – Vol. 15. – № 1. – P. 5-56.

257. Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3-28.

258. Mueller S. The Nexus of US Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101-107.

259. Osgood K., Etheridge B. Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and US Foreign Relations // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History/ A. Kenneth, B. Osgood, C. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P.1-26.

260. Scott-Smith G. Exchange Programs and Corporate Public Diplomacy // Handbook of Public Diplomacy. NY: Rougledge, 2009. P.50-57.

261. Spiro D. The Insignificance of the Liberal Peace // Debating the Democratic Peace / ed. by M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller. Cambridge: The MIT Press, 1996. P. 235-358.

262. Williams A. The US Military and Public Diplomacy // Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan, 2009. P. 217-237.

263. Zaharna R. From Propaganda to Public Diplomacy in an Information Age // War, Media and Propaganda: A Global Perspective /Y. Kamalipour, N. Snow. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman and Littlefield, 2004. P. 219-226.

264. Zaharna R. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L., NY.: Routledge, 2009. P. 86-100.

Диссертации и авторефераты диссертаций

265. Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. автореф. дис.… кандт. полит. наук 23.00.04 /Долинский А. В. – М., 2011. 212 с.

266. Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие. Дис… кандт. ист. наук 7.00.15 / Кривохиж С.В. – СПб., 2014. 165 с.

267. Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: Дис…. кандт. полит. наук 23.00.04 / Манжулина О.А. – СПБ., 2005. 203 с.

268. Федоров О.Д. Россия в публичной дипломатии США (1991-2012 гг.): Дис…. канд. ист. наук. 07.00.15 / Федоров О.Д. – СПБ., 2014. 202 с.

269. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014гг. Дис… докт. ист. наук 07.00.15 / Цветкова Н.А. – СПб., 2015. 552 с.

Научные статьи

270. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. – Ч. I. – № 4 (18). – С. 25-27.

271. Глинская И.Ю. Роль публичной дипломатии в формировании имиджа России в странах Азии и Латинской Америки // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2010. – № 2. – С.102-109.

272. Голубев А.В. «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // Россия и современный мир. – 1999. – № 2. – С. 224–244.

273. Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. – 2011. – № 25. – С. 63–73.

274. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО. – 2011. – № 2. – С.275-280.

275. Захаров А.И. Стратегическое партнерство США и Индии: вызовы для России // Власть. – №8. – 2016. – С.195-198.

276. Иванов О.П. Военная сила в глобальной политике. М.: Восток-Запад, 2008. 200 с.

277. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия Национальной Безопасности Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель-Observer. – 2010. – №12. – P.87-95.

278. Кубышкин А.И., Головкина О.В. Уильям Фулбрайт и российско-американские отношения в исторической ретроспективе (материалы круглого стола, г. Волгоград, 28 сентября 2004) // Вестник ВолГУ. Серия 6. 2005. – № 5. – С. 122-125.

279. Лукин А. Публичная дипломатия // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/831

280. Мухаметов Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 87.

281. Пашенцев Е.И. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №2. – С. 163-167.

282. Стальмахов К., Шкарбанов А. Некоторые вопросы регулирования гражданской ответственности за ядерный ущерб // Индекс безопасности. – 2016. – Т. 22. – № 1 (116). – С.55-70.

283. Унникришнан Н., Пурушотхаман У. И все же по заветам Неру // Россия в глобальной политике. – 2015. – №6. URL: https://globalaffairs.ru/number/I-vse-zhe-po-zavetam-Neru-17845

284. Фокин В.И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. – 2004. – Вып. 2. – Р. 125-129.

285. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие// Метафизические исследования. Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 349-369.

286. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 3. – С. 109–122.

287. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. – 2011. – № 4 (5). – С. 45-53.

288. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. – 2015. – № 3. – С. 121-133.

289. Шур Е.А. Американо-индийские отношения: возможности и вызовы для России // Материалы XXVII Международного российско-американского семинара. СПбГУ. С. 117-124.

290. Шур Е.А. Американская цифровая дипломатия в Индии при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. – 2021. – №1. – С.72-80.

291. Шур Е.А. Научно-технический прогресс как фактор публичной дипломатии США в Индии // «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности». Сборник работ VI Всероссийской студенческой конференции, ФМО СПбГУ, 2018. С.228-239.

292. Шур Е.А. Новый вектор экономической дипломатии Индии при премьер-министре Нарендра Моди: перспективы для России // «Экономика России в современных условиях: пути инновационного развития и повышения конкурентоспособности». Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции Молодых учёных, СПбГЭУ, 2017. С.120-123.

293. Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: наследие Обамы // Известия Саратовского государственного университета. Серия "История. Международные отношения" – 2021. – №1. – С. 72-78.

294. Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии: новый подход администрации Дж. Буша-младшего // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – №3 (23). – 2019. – С. 198-205.

295. Шур Е.А. Экономические аспекты треугольника Россия-Индия-США // Материалы XXV Международного российско-американского семинара. СПбГУ, 2016. С.106-112.

296. Юферев С. Вооруженные силы Индии. // Военное обозрение. – 2015. – 11 декабря. URL: https://topwar.ru/87710-vooruzhennye-sily-indii.html

297. Al-Rawi A. US public diplomacy in the Middle East and the Digital Outreach Team // Place Branding and Public Diplomacy. – March 2019. – № 1. URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-019-00122-w#citeas

298. Banerji R., Bhattacharjea S., Wadhwa W. Annual Status of Education Report. India Findings // Research in Comparative and International Education. – 2013. – Vol. 8. – №3. – P. 387-396.

299. Burns N. America's Strategic Opportunity with India // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86. – №6. – P. 131-146.

300. Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy. Research Digest // The International Education Research Network's. – 2014. – №3. – P.1-10.

301. Carter A. America's New Strategic Partner? // Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85. – №4. – P.33-44.

302. Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era. // Tamkang Journal of International Affairs. – 2003. – №8 (3) – P. 27-55.

303. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 10–30.

304. Cowan G., Cull N. Public Diplomacy in a Changing World // The Annals of the American Academy of Political and Social Science Series. – 2008. – Vol. 616. – №1. – P. 6-8.

305. Feigenbaum E. India's Rise, America's Interest // Foreign Affairs. – 2010. – Vol. 89. – №2. – P.76-91.

306. Fitzpatrick K. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual and Practical Connections // The Public Relations. – 2013. – Vol. 7. – № 4. – P. 1-21.

307. Gautam P. Reassessing India's Disaster Management Preparedness and the Role of Armed Forces // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1.– P. 108-109.

308. Gilboa E. Diplomacy in the Media Age: Three Models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. – 2001. – №2. – P.1-28.

309. Graham S. The Eisenhower Administration and Public Diplomacy in India: An Ambivalent Engagement, 1953–1960 // Diplomacy & Statecraft. – 2014. – Vol. 25. – № 2. – P. 260-284.

310. Green M. Asia in The Debate on American Grand Strategy // Naval War College Review. – Winter 2009. – Vol. 62. – № 1. URL: https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol62/iss1/3

311. Gregory B. Public Diplomacy and National Security: Lessons from the US Experience. // Small Wars Journal. – 2008. URL: https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/82-gregory.pdf

312. Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – №1. – P. 274-290.

313. Gupta A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26. – № 1/2. – P. 37-57.

314. Hayden C. Beyond the "Obama Effect": Refining the Instruments of Engagement Through US Public Diplomacy. American // Behavioral Scientist. – 2011. – Vol. 55. – № 6. – P. 784–802.

315. Heiman B., Ozer S. Determinants of US public diplomacy success/failure: Structural and institutional elements // Place Branding and Public Diplomacy. – February 2009. – 5(1). – P.5-25.

316. Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. – 1998. – Vol. 23. – № 1.– P. 171-200.

317. Humanitarian Assistance and Disaster Relief (HADR) in India's National Strategy // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 95-99.

318. Keohane R., Nye J. Power and interdependence in the information age // Foreign Affairs. – Sep/Oct 1998. – Vol. 77. – № 5. – P. 81-94.

319. Khalid W. Media Propaganda and the Kashmir Dispute: A Case Study of the Kashmir Floods // Reuters Institute Fellowship Paper. University of Oxford. 6 p. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/research/files/Media%2520Propaganda%2520and%2520the%2520Kashmir%2520Dispute%2520-%2520A%2520Case%2520Study%2520of%2520the%2520Kashmir%2520Floods.pdf

320. Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // The Middle East Journal. – 2012. – Vol. 66. – № 3. – P. 453-472.

321. Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team. Working Papers // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. – January 2011. – № 120. – P. 34. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/No.120-_Public_Diplomacy_2.0.pdf

322. Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. – 2004. –Vol. 48. – № 1. – P. 251-266.

323. Kshetrimayum R., Ghanajit Singh C. Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead // Asian Journal of Research in Business Economics and Management. – 2014. –Vol. 4. – № 4. – P. 165-171.

324. Lieber K., Lieber R. The Bush National Security Strategy // U. S. Foreign Policy Agenda. – December 2002. – № 4. – P. 33-35.

325. Lord C. The Past and the Future of Public Diplomacy // Orbis. – Winter 1998. – Vol 42. – № 1. – P.49-71.

326. Mohan R. Indian Military Diplomacy: Humanitarian Assistance and Disaster Relief // ISAS Working Paper. – 2014. – March 26. – № 184. – 16 p.

327. Nandy D. New Diplomatic Ties between the World Largest and Oldest Democracies in the Post-Cold War Period: India and the United States // Journal of Political Science and Public Affairs. – 2014. – Vol. 2. – №4. – P. 139-149.

328. Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88. – №4. – P. 160-163.

329. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol.616. – №1. – P. 94-109.

330. O'Boyle J. Twitter diplomacy between India and the United States: Agenda-building analysis of tweets during presidential state visits // Global Media and Communication. – 2019. – Vol. 15. – № 1. – P. 121-134.

331. Pressman J. Power without Influence: The Bush Administration's Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. – 2009. – Vol. 33. – №. 4. – P. 149-179.

332. Puri R. Tsunami Relief Operations by the Indian Armed Forces, 2004-05 // USI Journal. – April-June 2005. – Vol. CXXXV. – № 560.– P. 200-214.

333. Radelet S. Bush and Foreign Aid // Foreign Affairs. – 2003. – №5. – P. 104-117.

334. Rahman T. Langue, religion et politique: l'ourdou au Pakistan et dans le nord de l'Inde // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. – Novembre 2008. – № 124. – P. 93-112.

335. Rajagopalan R. Indo-US relations in the Bush White House // Strategic analysis. – 2001. – Vol. 25. – №4. – P. 545-556.

336. Sahoo P. India-USA Economic Relations: Opportunities and Challenges // Foreign Trade Review. – 2012. – Vol. 47. – № 1. – P. 35-60.

337. Sharma A. India's Missile Defence Programme: Threat Perceptions and Technological Evolution // Clasws Manekshaw Research Paper. – 2009. – №15. – P. 1-23. URL: http://www.claws.in/images/publication_pdf/1262760881MP_15___111209.pdf

338. Sharma R. The Rise of the Rest of India // Foreign Affairs. – 2013. – Vol.92. – № 5. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2013-08-12/rise-rest-india

339. Singh A. America-Pak Geostrategic Relations Post 9/11 // The Indian Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 70. – №4. – P. 1241-1248.

340. Tellis A. The Evolution of US Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship Article // International Security. – April 2006. – P. 113–51.

341. Umińska-Woroniecka A. Cultural Diplomacy in International Relations: Theory and Studies on Diplomacy // Actual problems of international relations. – 2016. – Vol. 2. – №127. – P. 4-17.

342. Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly. – 2003. – Vol. 118. – № 3. – P. 365-388.

343. Vanaik A. Significance of Framework Agreement on Defense // Economic and Political Weekly. – 2005. – 6 August. – № 40 (32). – P.3581-3585.

344. Verveer M. Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women's Issues and Closing the Gender Gap // Women in Public Diplomacy. Special Issues. Center on Public Diplomacy Monitor. – Fall 2012. – Vol 3. – № 6. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women's-issues-and-closing-gender-gap

345. Waltz K. International Politics Is Not Foreign Policy / K. Waltz // Security Studies. – 1996. – Vol. 6. – № 1. – P. 54-57.

346. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. – 1987. – № 41/3. – P. 335–370.

347. Zaharna R. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2007. – № 2. – P. 219-221.

348. Zielińska K. Development Diplomacy. Development Aid as a Part of Public Diplomacy in the Pursuit of Foreign Policy Aims: Theoretical and Practical Considerations // Historia i P olityka. – 2016. –№. 16 (23). – P. 9 –26.

Публикации мозговых центров и исследовательских институтов

349. Долинский А.В. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // РСМД. – 2013. – 26 сентября. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-dlya-biznesa-nko-i-universitetov/

350. Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content

351. Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР на современном этапе: основные тенденции и национальные интересы России // Аналитика Российского института стратегических исследований. URL: http://riss.ru/analitycs/18242/

352. Anholt S. The Importance of National Reputation // Engagement. Public Diplomacy in a Globalised World. / J. Welsh, D. Fearn. London: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 30-44.

353. Ayres A. Economic Growth and India's Global Rise. Blog. // Council on Foreign Relations. – 2015. – 17 August. URL: http://blogs.cfr.org/asia/2015/08/17/economic-growth-and-indias-global-rise/

354. Ayres A. The US Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // Council on Foreign Relations. – 2019. – 22 January. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean

355. Bajoria J., Pan E. The US-India nuclear deal // Council on Foreign Relations. – 2010. – 5 November. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/us-india-nuclear-deal

356. Beehner L. Perceptions of US Public Diplomacy Backgrounder // Council on Foreign Relations. – 2005. – 29 September. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/perceptions-us-public-diplomacy

357. Bringing the World to India. Annual Report 2016 // Observer Research Foundation. 92 p. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2016/10/Annual-Report.pdf

358. Cordesman A. Lin. A. Afghanistan at Transition. Lessons of the Longest War. A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – March 2015. – 244 p. URL:https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150319_Afghan_Transition.pdf

359. Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. 62 p.

360. Dasgupta S., Cohen S. US-South Asia: Relations Under Bush // Brookings. – 2001. – 1 April. URL: https://www.brookings.edu/articles/us-south-asia-relations-under-bush/

361. Feigenbaum E. Obama's India Problem // Council on Foreign Relations. – 2010. – 9 April. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/obamas-india-problem

362. Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2011. 54 p.

363. Graham S. E. Engaging India: Public Diplomacy and Indo-American Relations to 1957. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, November. 2012. – №10. https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%2010.pdf

364. Gwertzman B. India's National Elections and Improved US Relations. Interview by Evan A. Feigenbaum // Council on Foreign Relations. – 2009. – 13 April. URL: https://www.cfr.org/interview/indias-national-elections-and-improved-us-relations

365. Hanson F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy. Analysis // Lowy Institute for International Policy. – March 2012. – 34 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/03_ediplomacy_hanson.pdf

366. Internet for Rural India: 2009. Research Paper // Internet and Mobile Association of India. – August 2010. – 18 p. URL: https://cms.iamai.in/Content/ResearchPapers/482a86ce-12cb-4e58-9d49-dc500a7ca697.pdf

367. Kessler R. Reforming American Public Diplomacy. Report of the Annual. Washington D.C.: Aspen Institute Dialogue on Diplomacy and Technology, 2015. 41 p.

368. Mark S. Greater Role for Cultural Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – April 2009. – 51 p. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090616_cdsp_discussion_paper_114_mark.pdf

369. Melissen J. Wielding Soft Power: The New Public Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – 2005. – № 2. – P.14. URL: https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/Clingendael_20050500_cdsp_paper_diplomacy_2_melissen.pdf

370. Meltzer J. Growing the India-US Trade and Investment Relationship // The Brookings Institution. – 2014. – 23 September. – P. 39-40. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/23-india-us-trade-investment-relationship-meltzer.pdf

371. Perkovich G. Toward Realistic US–India Relations. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2010. 54 p.

372. Quencez M. Le rôle de l'Inde de Modi dans la politique américaine en Asie. Note de politique. Paris: Institut français des relations internationals, Janvier 2015. 9 p.

373. Ravi S. Strengthening India-US Relations through Higher Education. India-US Policy Memo // Brookings Institute. January 2015. P.59-60.

374. Russell R., Leatherman M. The Pentagon as Pitchman: Perception and Reality of Public Diplomacy. NY: The Stimson Center. – September 2013. – P.10. URL: http://www.stimson.org/images/uploads/research-pdfs/Pentagon_as_pitchman.pdf

375. Schneider C. American Public Diplomacy after the Bush Presidency // CIRS Briefs. Center for International and Regional Studies. Georgetown University. – 2009. – №2. – 12 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_public_diplomacy_schneider.pdf

376. Shaw E. Operation Unified Assistance: 2004 Sumatran Earthquake and Tsunami Humanitarian Relief. Technical Report. Newport: Naval War College, May 2013. 4 p.

377. Srivastava S., Singh S. ISIS at India's doorstep: online counterterrorism // CPD Blog. USC Center for Public Diplomacy. – 2015. – 2 December. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/isis-india%E2%80%99s-doorstep-online-counterterrorism

378. Sutter R., Brown M., Adamson T. Balancing Acts: The US Rebalance and Asia-Pacific Stability. Washington, D.C: Sigur Center for Asian Studies, August 2013. 49 p.

379. Tellis A. India as a New Global Power: An Action Agenda for the United States. Carnegie Endowment for International Peace. – September 2005. – 58 p. URL: https://carnegieendowment.org/files/Tellis-India-Global-Power-FINAL.pdf

380. Wallin M. Military Public Diplomacy. How the Military Influences Foreign Audiences. White Paper // American Security Project. – February 2015. – 5 p. URL:

https://www.americansecurityproject.org//wp-content/uploads/2015/02/Ref-0185-Military-Public-Diplomacy.pdf

381. What Works Best When Building Partner Capacity in Challenging Contexts? Report. Santa Monica: RAND Corporation, 2015. 12 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR937.html

382. Willard J. The Pentagon and Public Diplomacy: in Flux. Medford: Fletcher School of Public Diplomacy, Tufts University, 2008. 4 p.

383. Women and Girls Lead Global: Phase 2 Final Evaluation Report. Aspen Planning and Evaluation Program // The Aspen Institute. – February 2018. – 173 p. URL: https://assets.aspeninstitute.org/content/uploads/2020/01/WGLG_Final_Evaluation_Full_Report_2018.pdf?_ga=2.175127840.387126655.1579626070-943403670.1579626070

Публикации в газетах и журналах

384. Baruah D. India-US Joint Strategic Vision: A New Regional Role for Delhi? // RSIS Commentary. – 2015. – 2 February. – №20. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/02/CO15020.pdf

385. Borah R. 5 Reasons Why India Agreed to a Logistics Agreement with the United States // The Diplomat. – 2016. – 6 May. URL: https://thediplomat.com/2016/05/5-reasons-why-india-agreed-to-a-logistics-agreement-with-the-united-states

386. Desai R. US-India Relations Under the Second Obama Administration // HuffPost. – 2012. – 5 November. URL: https://www.huffpost.com/entry/usindia-relations-under-t_b_2115396

387. Dessoff A. Higher Education and Public Diplomacy. Interview with Patricia Harrison. Voices // International Educator. NAFSA. – 2008. – Vol. 17. – № 5. – P. 16-20.

388. Etzioni A. The Darker Side of the US-India Nuclear Deal The recent “breakthrough” is cause more for concern than it is for celebration // The Diplomat. – 2015. – 13 February. URL: https://thediplomat.com/2015/02/the-darker-side-of-the-u-s-india-nuclear-deal/

389. Foreign Aid as Public Diplomacy: Is US investment in the Middle East sowing goodwill? Interview with Walid Maalouf // Public Diplomacy Magazine. – Winter 2009. – P. 47-51.

390. Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations // The Times of India. – 2007. – 24 March. – P. 3-4.

391. Kaye C., Nye J., Ayres A. How the US should respond to the rise of India // Fortune. – 2015. – 12 July. URL: http://fortune.com/2015/11/12/india-narendra-modi-tpp/

392. Keating J. The List: Look Who's Censoring the Internet Now // Foreign Policy. – 2009. – 24 March. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/03/23/the_list_look_whos_censoring_the_internet_now

393. Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that? // Foreign Policy. – 2013. – 24 June. URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/

394. Kumar S. How Obama Revived US-Indian Relations Modi's visit solidifies a new trajectory // The National Interest. – 2016. – 6 June. URL: https://nationalinterest.org/feature/how-obama-revived-us-indian-relations-16473

395. Panda A. US and India Set to Sign Military Logistics Exchange Agreement // The Diplomat. – 2016. – 25 August. URL: https://thediplomat.com/2016/08/us-and-india-set-to-sign-military-logistics-exchange-agreement/

396. Pillalamarri A. No English Please, We're Pakistani // The Diplomat. – 2015. – 17 July. URL: https://thediplomat.com/2015/07/no-english-please-were-pakistani/

397. Raja Mohan C. Obama and India // Forbes. – 2008. – 9 November. URL: https://www.forbes.com/2008/11/09/obama-india-kashmir-oped-cx_crm_1109mohan.html#6b45e4236e66

398. Raymond Vickery J. Looking Back: The 1998 Nuclear Wake Up Call for US-India Ties // The Diplomat. – 2018. – 31 March. URL: https://thediplomat.com/2018/05/looking-back-the-1998-nuclear-wake-up-call-for-us-india-ties/

399. Snow N., Taylor P. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. – 2006. – Vol. 68 (5–6). – P. 399–400.

400. Spetalnick M., Zakaria T. Bush expands sanctions against Myanmar rulers // Reuters. – 2007. – 19 October. URL: https://www.reuters.com/article/us-myanmar-bush/bush-expands-sanctions-against-myanmar-rulers-idUSWBT00775920071020

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copy

SHUR ELIZAVETA ALEXANDROVNA

US Public diplomacy in India, 2001-2016

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

Dissertation is submitted for the degree of candidate of historical sciences

Translation from Russian

Academic Advisor:
Doctor of Historical Science
N.A. Tsvetkova

Saint Petersburg
2021

CONTENTS

INTRODUCTION 205

CHAPTER 1. US PUBLIC DIPLOMACY IN INDIA: THEORETICAL FRAMEWORK AND HISTORIOGRAPHY 214

1.1. Historiography of the issue 214

1.2. Public diplomacy in the interpretation of the main paradigms of international relations 231

CHAPTER 2. INDIA IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF G.W. BUSH AND B. OBAMA 240

2.1. George W. Bush Strategy in India 240

2.2. Barack Obama's Strategy in India 253

CHAPTER 3. TRADITIONAL PUBLIC DIPLOMACY OF THE UNITED STATES IN INDIA: EDUCATIONAL PROGRAMS, DEMOCRACY PROMOTION AND HUMANITARIAN AID 270

3.1. Educational programs 273

3.2. Democracy promotion and women empowerment 285

3.3. Aid and disaster diplomacy 296

CHAPTER 4. INFORMATION PROJECTS AND DIGITALIZATION OF US PUBLIC DIPLOMACY IN INDIA 308

4.1. Information component of American public diplomacy in India 308

4.2. Digital diplomacy 324

CONCLUSION 338

REFERENCES 345

INTRODUCTION

Relevance. The 9/11 attacks are a landmark event that changed the priorities of US foreign policy and national security. The country's establishment realized that non-traditional threats requiring a drastically new approach had emerged. An asymmetric war that the Americans had feared for decades became a reality. Consequently, an objective necessity for fundamental reforming of the alliance and partnership relations system appeared. Allies should provide a backstop in anti-terrorist struggle and be ready to offset threats and challenges to the US and global security. Failures in Iraqi and Afghani campaigns only increased Washington's demand for reliable allies. Concerning geopolitical, economic, and ideological factors India took at a glance a prominent position among potential friends. Nevertheless, the country continued to adhere to the legacy of the father of Indian nation J. Nehru and maintain equidistance in foreign policy. For this very reason, the US leadership had to seek for methods to engage the country in cooperation.

Late 1980-s – early 90-s the changing situation in the international arena decreased the interest of the US political elite in public diplomacy. However, the 9/11 terrorist attacks have demonstrated that the end of the Cold war had not released from the necessity to pay careful attention to public diplomacy. The overall process of the onrush of cutting-edge information technologies in the world is particularly perceptible in the field of public diplomacy. The elaboration of a new public diplomacy strategy and attempts to implement it have taken place starting from 2002. The US establishment rapidly reacted to the informational revolution and began to use advanced technologies as a public diplomacy tool. Additionally, objective premises to change the target audience have emerged. These trends could not but address US public diplomacy in India, which was attached significance to the G.W. Bush foreign policy strategy.

By the time of B. H. Obama's election, the reinforcement of the military capacity of regional powers, particularly Russia (after 2008) and China that carried out a large-scale modernization of its armed forces, had marked out. The nuclear threat from Iran and North Korea increased. At the beginning of his presidential term, B. Obama faced the question about the troop withdrawal from Iraq and Afghanistan as well as ensuring their political stability in the future. The global economic crisis forced the US government to revise the priorities of its internal and external policy. In this regard, there was an urgent need for cutting defense expenses. Technological, economic, and geopolitical changes compelled the Obama administration to refocus US foreign policy on the Asia-Pacific region. In such a case, India was to become a bridge to Asia. To convince the Indian public and elite of the necessity to meet the American interests, the US Public Diplomacy in this country was reinforced. Later, the fight against large-scale extremist propaganda of the newly established Islamic State became an equally important issue on the agenda.

The object of the study is the US Public Diplomacy in India during 2001-2016. The programs of the US Public Diplomacy in India and the main trends in their implementation serve as **the subject of this dissertation.**

The chronological framework of the study envelops the period from 2001 to 2016 which corresponds to B. Obama and G.W. Bush presidencies. January 2017 was not considered because this period can be called a political silly season and it did not impact US policy and public diplomacy in India. The earliest date on this timeline was chosen because after the 9/11 attacks India became an attractive partner for the US that gave an impetus to use public diplomacy tools for engaging India in closer allied relations. However, in some cases, the author goes beyond the chronological framework, turning to the earlier stages to call out the contrast between the contemporary public diplomacy and new US attitude to India, on the one hand, and their predecessors, on the other hand.

The geographic framework of the study is not only limited to India but also its neighboring countries, given that India has played the role of an intermediate and a partner in implementing the US public diplomacy programs in other South Asian countries. US information and digital projects conducted in Urdu and Bangla[1] equally related to India and its neighbors. It stems from the fact that a number of linguistic minorities in the country are under the influence of Pakistani and Bangladeshi media space.

The purpose of this dissertation is to identify the main trends in the development of US public diplomacy in India during 2001-2016. To meet this goal the following **research tasks** were set:

1. To consider and classify historiography related to US public diplomacy in India;
2. To call out and analyze approaches of the main theories of international relations to public diplomacy;
3. To determine prerequisites for India's rise in the White House' foreign strategy;
4. To trace back the evolution of the US strategy in India and reveal its particular features;
5. To identify the key trends in the US educational programs in the Republic of India;
6. To define the trend to launch US special programs and projects for South Asian women;
7. To reveal the role of aid and disaster diplomacy programs as a part of US Public diplomacy in India;
8. To analyze the significance of US information projects aimed at Indian citizens;
9. To identify key features of American digital diplomacy in India.

The methodological basis of the research. The comprehensiveness of the study predetermined the use of various general research and specific research methods. The principle of historicism implies

[1] Bangla is the endonym of Bengali.

considerable attention to historical context and processes taking place in international relations while considering US foreign policy strategy and public diplomacy in India. The principle of scientific objectivity is based on studying the entirety of historic facts. Thanks to the method of induction, the author summarized individual empirical facts and identified on their basis the general trends in US public diplomacy in India. Based on the methods of description and explanation, factual information contained in the sources was disclosed.

The evolution of US-Indian relations is examined in accordance with the historical genetic method. When comparing the foreign policy of George W. Bush and B. Obama in India, it was logical to rely on the historical-comparative method. The civilizational approach was the basis for considering the features of programs in the Republic of India. The historical-systemic method predetermined the study of historical phenomena as an integral historical picture.

The source base is composed of various types of materials and documents. They can be divided into several groups.

Statements and speeches by officials revealed the positions of policy-makers and high-ranking officers of the US government in relation to India, as well as evaluate their contribution to strengthening US-Indian cooperation. Particularly valuable are the joint statements by the leaders of the two countries, which reflect common points of convergence of the national interests of India and the United States.

White House Strategic Documents

National Security Strategies 2002, 2006, and 2010 play a leading role in the system of American concept documents. Without them, it is impossible to study key areas and trends in the development of US foreign policy and public diplomacy. Their comparative analysis showed the strengthening of India's position in Washington’s foreign policy strategy during the indicated period.

US Agency for International Development Documents

Of interest are the documents of the leading institution of the American public diplomacy – the United States Agency for International Development (USAID). They primarily concern programs to promote democracy and protect the rights of women, as well as aid and disaster diplomacy, since it was USAID that was the main coordinator in these areas. The documents contain data on the most important mechanisms of influence and tools used in India.

US Department of Defense Documents

During the course of the study, the author studied military doctrines, reports, and newsletters. The Pentagon documents provide insight into the nature of military cooperation between the United States and India, as well as the place assigned to the Republic in the system of military strategic

priorities. In addition, the author's attention was drawn to those documents that set out DOD's attitude to public diplomacy and highlighted the military's interest in their own projects in this area.

US Broadcasting Board of Governors Reports and Materials

The BBG documents on broadcasting shed light on the features of the Voice of America television and radio broadcasting in Hindi, Urdu, and Bengali. A comparison of the data from the reports of different years helps to trace the evolution of the information component of American public diplomacy in the Republic of India, as well as to uncover common features and differences in the broadcasting strategies of the three above-mentioned Voice of America services.

US Intelligence Community Documents

This category of sources includes reports and press releases from the Open Source Center (OSC) of the Central Intelligence Agency. Their analysis showed that OSC was prominent in American digital diplomacy in India. This is due to the fact that the Center was engaged in identifying extremist sentiments and studying the negative reaction to the American policy by Indian users of social media that could pose a threat to the interests of US national security.

Documents and materials of the US legislative branch

The audit reports of the Government Accountability Office and the relevant committees' hearings of the House of Representatives and the Senate are notable sources necessary to determine the effectiveness of projects in India. The author also referred to publications of the Congressional Research Service, which are distinguished by quality and a high degree of reliability. They concern both general issues of the US foreign policy strategy in the region and the impact of specific events on the US-Indian relations.

Documents of Indian government agencies

The scientific value of the reports prepared by various Indian departments is due to the fact that they contain a large amount of factual and statistical information on the results of specific programs and areas of US public diplomacy in India. A census report in India, including a survey of followers of various religions and beliefs, showed that a large number of Islamic followers live in the country. This fact justifies the inclusion of India in the group of countries at risk of the spread of radical Islamic teachings and the ideology of terrorism. In this regard, the United States has paid focused attention to the Republic of India.

Documents of intergovernmental organizations are a small group of sources on the subject of this study. The importance of their use lies in the fact that they allow us to determine the background against which the American public diplomacy was developed in the Republic of India. An example is a document on the dispute between India and the United States, which was considered by the World Trade Organization. Disputes in the WTO, on the one hand, served as an obstacle to cooperation

between the two countries, and, on the other, stimulated the further development of American public diplomacy in India to influence the Indian authorities through the local population. The statistics of intergovernmental organizations also deserve our attention.

Media materials and expert opinions

This group includes articles, news items, and expert opinions published in the media. Materials from leading newspapers and news portals are needed to reconstruct the canvas of historical events. Authoritative world and national (both American and Indian) media were used in the research. The author also relied on the findings of famous experts who remarked on the topic of this study. Although such articles often contain elements of analytics, by their scientific and practical significance, they cannot be attributed to the literature.

Blogs and social media accounts

This category of sources reveals Washington's efforts on the digital front and allows us to familiarize ourselves with informational articles posted on blogs. Studying the accounts of US diplomatic missions in India and joint US-Indian working groups on popular social networks provides rich empirical material. Its analysis uncovers the main trends in the use of digital tools by the United States to establish a dialogue with Indian users.

Reports and materials of non-governmental organizations and various commercial and non-commercial projects

This group of sources is significant for us, as it reveals the main fields of work of non-governmental organizations, which were the link between the US government (the subject of public diplomacy) and Indian society (the recipient). This group includes not only reports but also materials from NGO sites. It is worth noting the reports of Freedom House. They can provide information about the state of censorship in India. This applies equally to the Internet and to print media.

Degree of scientific development of the research topic. Due to the fact that one of the objectives of this study is to consider and classify historiography, the issue of the degree of scientific development of the research topic is covered in detail in paragraph 1.1.

The scientific novelty of the research.

This research is the first attempt to study US public diplomacy in India during this period. Never before has this issue been considered in either foreign or domestic science. A distinctive feature of the study is its comprehensiveness since Washington's public diplomacy in this country is revealed in the research through the prism of the American interests and foreign policy strategies. For the first time, a wide range of US public diplomacy programs in India are investigated.

Significant research results with scientific novelty are:

• For the first time in world science, the phenomenon of US public diplomacy in India has been comprehensively studied, including from the point of view of different paradigms of international relations;

• The interest of the US political establishment in the Republic of India is justified;

• The ambivalent role of India in US public diplomacy has been identified: on the one hand, the Republic is its recipient, and, on the other, it often acts as a partner in various projects conducted both at home and abroad.

• The cyclical nature of the US-Indian cooperation in the period from 2001 to 2016 has been found out;

• The correlation between the dynamics of US-Indian relations and US public diplomacy in India has been revealed;

• It was determined that the prevalence of traditional programs in the arsenal of Washington's public diplomacy in the Republic of India was due to objective reasons;

• The supporting role of aid diplomacy in relation to innovative projects, in particular to US digital diplomacy in India, has been proved;

• The target audience of the American public diplomacy in this country is determined;

• For the first time, a wide range of sources on the topic of the research has been introduced for scientific use.

The practical significance of the study. The research paper can be used while writing textbooks, developing and updating course syllabuses on US foreign policy, public diplomacy, and Indian foreign policy. The research results can be applied while formulating and revising Russian foreign policy and public diplomacy in India and the United States.

The main arguments of the research paper to be defended

1. The classification of academic papers proposed in this study is guided by the method of deduction, i.e. goes from general papers that give an idea of the terminological diversity of the research phenomenon (1) and its conceptual and theoretical basis (2) to single articles, which provide an overview of individual projects of US public diplomacy in India (5). In the interval between them, two groups of academic papers are analyzed. One of them reveals the mechanisms of US public diplomacy and its key tools (3). Another group of studies compares American and Indian public diplomacy and examines their mutual influence and interpenetration (4).

2. An analysis of the three paradigms of international relations — neorealism, neoliberalism, and constructivism — has shown that neoliberal concepts of soft power and smart power are perfectly suitable to describe United States public diplomacy in the Republic of India. At the same time, this

does not downplay the importance of realistic and constructivist ideas, which also contribute to the study of this research problem.

3. Washington's genuine interest in India was influenced by a number of factors. These include Indian democratic traditions, historically complex relations with China, a long struggle against Islamic extremism and terrorism, as well as the unique geographical location of India, bordered by two strategically significant regions for the United States - the Greater Middle East and the Asia-Pacific region.

4. Between 2001 and 2016 US foreign policy in India traced out a specific trajectory. The first presidential terms of George W. Bush and B. Obama are characterized by cool relations with India. However, in the second term of both presidents, bilateral relations had been progressively developing. The priority areas of cooperation during this period were defense economic and nuclear fields.

5. By the time George W. Bush came to power, the educational dimension of US public diplomacy in India was built on attracting talented young people to the United States (i.e. a “brain drain”). Gradually, new public diplomacy began to unfold, which implied a different target audience and network-based programs with an emphasis on NGOs' participation. However, innovative methods began to penetrate into American educational programs in India only under Obama due to the country's poor technological development. Of great importance were literacy programs for the Indian population. There were also initiatives targeted at residents of neighboring countries.

The “democratic” area of US public diplomacy in India gain popularity among the President George W. Bush administration in connection with the desire to export democracy to foreign countries. The United States has found a reliable partner in India to promote democratic values. Washington’s interests in democratization winded down under the next president, but the “democratic” component of public diplomacy in this country did not disappear but was transformed. Joint programs for the democratization of third countries gave way to women empowerment projects in South Asia, primarily in India.

US aid diplomacy programs gained impetus in India because of the necessity to technically and technologically prepare the Republic for being under influence of American digital diplomacy. For this reason, aid diplomacy included electrification projects in remote areas of the country. In addition, aid and disaster diplomacy helped improve the US image in India. That is why attention was paid to their information support. The Pentagon was a significant actor playing the disaster diplomacy card.

The informational dimension of US public diplomacy in India was represented by both traditional elements (broadcasting, press releases, and training for journalists) and innovative projects (a new generation of media campaigns, transferring television and radio programs to the Internet, including social media). In view of the Indian ethnic and cultural diversity, broadcasting was built

according to the linguistic principle and was carried out in Hindi (VOA Hindi Service was closed in 2008), Urdu and Bengali.

The development of US digital diplomacy in the Republic was complicated by the technology gap in India and the illiteracy of its inhabitants. Against this background, the carrying out digital diplomacy was limited. The period of its implementation fell at the end of the George W. Bush presidency and during the B. Obama presidential terms. An earlier time period is characterized by individual projects. The goals that determined the main areas of US digital diplomacy in India are to form the civic activists' movement and equip them with digital skills (1) and to build a dialogue with Indian social media users and the bloggers (2). Posting television and radio programs on the Internet must be attributed to the borderland located between the information and digital fields.

Testing the results of the research. Certain theoretical findings and research outputs of this study were reflected in the author's speeches at international and all-Russian scientific conferences. On the research topic, the author has published 7 scholarly articles, including 3 articles in journals recommended by the Higher Attestation Commission (HAC) under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

- Shur E.A. American digital diplomacy in India under G. W. Bush and B. Obama // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: History. – 2021. – №1. – P.72-80.
- Shur E.A. US Public Diplomacy in India: G.W. Bush's New Approach // Herald of Omsk University. Series: Historical Studies. – 2019. – №3 (23). – P. 198-205.
- Shur E.A. US Public Diplomacy in India: Obama's Legacy // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations. – 2021. – №1. – P. 72-78.
- Shur E.A. US-Indian relations: opportunities and challenges for Russia // Proceedings of the XXVII International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2018. P. 117-124.
- Shur E.A. Scientific and technological progress as a factor of US Public Diplomacy in India // Russia in the Global World*:* New Challenges and Opportunities. The collection of proceedings of the VI All-Russian student conference. School of International Relations. Saint Petersburg State University, 2018. P. 228-239.
- Shur E.A. A new direction in India's economic diplomacy under prime minister Narendra Modi: prospects for Russia // The Russian economy in modern conditions: ways of innovative development and increasing competitiveness. A proceedings collection based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scholars. St. Petersburg State University of Economics, 2017. P.120-123.

- Shur E.A. Economic aspects of the Russia-India-USA triangle // Proceedings of the XXV International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2016. P. 106-112.

The structure of the study is determined by the specific nature of the purpose and research tasks. The paper consists of an introduction, four chapters, a conclusion, and a reference list.

CHAPTER 1. US PUBLIC DIPLOMACY IN INDIA: THEORETICAL FRAMEWORK AND HISTORIOGRAPHY

1.1. Historiography of the issue

In recent years, public diplomacy has become widespread in the academic community and has become one of the fastest-growing areas of international relations. To understand the role and place of this research in science, as well as the theoretical framework, this paragraph provides an overview of domestic and foreign literature, which served as the basis for the analysis of US public diplomacy in India. The papers of domestic and foreign researchers can be divided into several groups. The first group should include those that consider various approaches to the term "public diplomacy" and its synonyms, and also study the evolution and history of this concept. The second group addresses the theoretical foundations of public diplomacy. The third group presents studies on US public diplomacy, its individual programs, mechanisms, and tools. The fourth group relies on comparative analysis and identification of the interdependence between Indian and American public diplomacies. The fifth group is characterized by a small number of studies devoted to individual US projects as a part of public diplomacy in India. In the last two groups, the works of domestic scholars are completely absent. This proves once again that to date, Russian historiography is not sufficiently developed compared to foreign. The presented classification moves from general to particular, i.e. from the work on the origins of general public diplomacy to the papers on individual US public diplomacy projects in India.

The first group of studies. Among scholars, diplomats, and politicians, disputes about the meaning of the term and its origin do not cease, a unified approach to the concept of "public diplomacy" is still missing. In one of his works N. Cull, a professor at the Annenberg School for Communication and Journalism at the University of Southern California, conducts a retrospective analysis of the term "public diplomacy". The scholar writes that the phrase "public diplomacy" appeared in 1856 when the London Times published an article in which public diplomacy became a synonym for virtuousness in the international arena[2]. Subsequently, the term acted as the antonym of secret diplomacy, which was severely criticized during and after World War I.

According to researcher C. Lord, in the 1940-50s active use of international information programs as a US foreign policy tool has been outlined[3]. This led to the evolution of the term 'public diplomacy' from a counterweight to secret diplomacy to propaganda and actions in the psychological and informational field. However, in the academic discourse, the term was first used by the former foreign service officer and dean of the Fletcher School of Law and Diplomacy E. Gullion in 1965. In

[2] Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.
[3] Lord C. The Past and the Future of Public Diplomacy // Orbis. – Winter 1998. – Vol. 42. – № 1. – P. 51.

his opinion, «public diplomacy… deals with the influence of public attitudes on the shape and execution of foreign policies. It encompasses dimensions of international relations beyond traditional diplomacy; the cultivation by governments of public opinion in other countries; the interaction of private groups and interests in one country with another; the reporting of foreign affairs and its impact on policy; communication between those whose job is communication, as diplomats and foreign correspondents; and the process of intercultural communications… Central to public diplomacy is the transnational flow of information and ideas»[4]. Thus, E. Gullion understood by public diplomacy precisely the information activity of the United States, which was widely used in this period of time. Many domestic (for example, A.V. Dolinskij[5], S.V. Krivohizh[6], R.S. Muhametov[7]) and foreign (for example, N. Cull[8], J. Melissen[9]) researchers believe that it is E. Gullion's definition that is the starting point in the study public diplomacy. This is due to the fact that E. Gullion became the first scholars to introduce the concept of "public diplomacy" into scientific circulation. In addition, in his definition, he managed to distance himself from the term "propaganda", which began to acquire a negative connotation.

The term "public diplomacy" did not receive proper support either in the academic community or in the government until the end of the Cold War, but interest in this phenomenon did not run out. At the same time, many alternative concepts were invented to study this phenomenon, which led to confusion and unceasing disputes in the academic circles and on the sidelines of foreign affairs agencies.

Among foreign researchers, the works of S. Mueller and R. Zaharna stand out, where alternative concepts and the validity of their inclusion in the academic lexicon are investigated. Variations on the topic of public diplomacy include citizen diplomacy and people-to-people diplomacy, which appeared because against the backdrop of the growth of non-state actors and the weakening of the state sovereignty, non-governmental organizations and ordinary citizens received greater opportunities to influence the development of international relations. Nevertheless, it should be noted that the origins of civilian diplomacy appeared during the Cold War. The term "civil diplomacy" was actively developed

---

[4] Cit. ex: Lukin A. Public diplomacy // International Affairs. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/831 (accessed: 01/27/2020).

[5] Dolinskij A.V. Evolution of the theoretical foundations of public diplomacy // Vestnik MGIMO. – 2011. – № 2. – P.275-280.

[6] Krivohizh S.V. Public Diplomacy of the People's Republic of China: Formation and Development. Dissertation…candidate of historical sciences 7.00.15 / Krivokhizh S.V. – SPb, 2014.165 p.

[7] Muhametov R.S. The specifics of public diplomacy as an instrument of state foreign policy // Bulletin of the Ural Federal University. – 2014. – Vol. 9. – № 2. – P. 87.

[8] Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. 52 p.

[9] Melissen J. Wielding Soft Power: The New Public Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – 2005. – № 2. – P.14. URL: https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/Clingendael_20050500_cdsp_paper_diplomacy_2_melissen.pdf. (accessed: 01/26/2020).

in the work of S. Mueller "The Nexus of US Public Diplomacy and Citizen Diplomacy". According to S. Mueller, public diplomacy is the responsibility of the state, while citizen diplomacy distances itself from the government mechanism, acting as an independent force[10]. An example of citizen diplomacy is the participation of ordinary people in independent volunteer projects abroad. This contributes to the establishment of personal relations of foreign citizens with residents, which often leads to improved perception of the country abroad.

In the article "From Propaganda to Public Diplomacy in an Information Age", the recognized expert on public diplomacy R. Zaharna addressed the sensitive issue of confusing the concepts of "propaganda", which the foreign policy establishment did not like to talk about, and "public diplomacy". R. Zaharna points out that before the 9/11 attacks, propaganda and public diplomacy could be considered interchangeable. However, the new geopolitical situation and the widespread dissemination of advanced technologies required a strategy built not on propaganda methods[11]. Nevertheless, at the end of the first decade of the 21st century, the researcher revised her views and became the first scholar to combine propaganda and traditional public diplomacy programs in the framework of strategic communication (this term replaced public diplomacy, while political communication is an academic discipline).

Russian science also addresses the problems of correlating the concepts of "public diplomacy" and "propaganda". In her candidate dissertation, O.A. Manzhulina separate the terms "propaganda" and "public diplomacy," which have long coexisted in the academic and professional vocabulary. The researcher rejects the idea of the identity of these concepts. Besides, in her opinion, "people's, private and civilian diplomacy, unlike public diplomacy, does not imply direct government control and represent programs initiated and implemented exclusively by individuals" [12]. A different position is peculiar to A.V. Dolinskij. According to the scholar, "public diplomacy is the same term concerning propaganda as intelligence concerning espionage: ours are intelligence officer, others are spies" [13].

V.I. Fokin made a significant contribution to the distinction between the concepts of "foreign cultural policy" and "cultural diplomacy," which are on the same plane as public diplomacy[14]. The researcher conducted an intercountry analysis of the formation process of the conceptual apparatus for

---

[10] Mueller S. The Nexus of US Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P.105.

[11] Zaharna R. From Propaganda to Public Diplomacy in an Information Age // War, Media and Propaganda: A Global Perspective / Y. Kamalipour, N. Snow. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman and Littlefield, 2004. P.224.

[12] Manzhulina O.A. US Public Diplomacy: Dissertation…candidate of political sciences 23.00.04 / Manzhulina O.A. – SPb, 2005. 203 p.

[13] Dolinskij A.V. Public diplomacy for business, NGOs and universities // RSMD. – 2013. – September 26. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-dlya-biznesa-nko-i-universitetov/. (accessed: 01/28/2020).

[14] Fokin V.I. Formation of the content of the concepts of "foreign cultural policy" and "cultural diplomacy" in the international activities of modern states // St. Petersburg State University Bulletin. Series 6. – 2004. – Issue 2. – P. 118.

determining cultural, educational and scientific ties and concluded that foreign cultural policy and cultural diplomacy are not interchangeable terms. Additionally, V.I. Fokin believes that public diplomacy, in contrast to international cultural contacts, is aimed at achieving political goals, in particular protecting US national interests. The famous Soviet and Russian historian A.V. Golubev, who worked on the topic of the USSR's foreign cultural relations, thinks that public diplomacy and cultural diplomacy are synonymous[15].

N. Cull holds to the opposite point of view. According to N. Cull, cultural diplomacy is an integral part of public diplomacy, which is engaged in building relationships with the target audience through the field of art and culture. Cultural diplomacy can be defined "as an actor's attempt to manage the international environment by making its cultural resources and achievements known overseas and/or facilitating cultural transmission abroad" [16]. Along with cultural diplomacy, N. Cull's classification of public diplomacy tools also includes international broadcasting, scientific and educational exchanges, psychological warfare, listening to public opinion and information campaigns on its basis.

In foreign literature, there is also a different approach to the "cultural diplomacy" - "public diplomacy" pair. S. Mark believes that it is necessary to separate these two concepts since cultural diplomacy helps to develop relations between countries in the field of culture, i.e. performs an apolitical function. In its turn, public diplomacy pursues the same objectives as propaganda. This approach was typical for researchers during the Cold War. At the same time, S. Mark insists that cultural diplomacy has enormous potential for improving the country's image and relations with other actors, as well as for nation-building and consolidation of the nation. Cultural diplomacy is equally applicable for working with government agencies, non-governmental organizations, and the general public. However, to take full advantage of cultural diplomacy, it is necessary to more actively apply this concept both in the work of the state machine and in conducting research[17].

In the article "Foreign cultural policy definition elaboration in modern scholarly discourse" N.M. Bogolyubova and Y.V. Nikolaeva[18] share the opinion of V.I. Fokin regarding the fact that the terms "foreign cultural policy" and "cultural diplomacy" are not synonymous. In their opinion, cultural diplomacy is a special case and an instrument of foreign cultural policy. The authors also consider the

---

[15] Golubev A.V. The "finest hour" of Soviet cultural diplomacy: 1929-1939 // Russia and the modern world. – 1999. – № 2. – P. 232.

[16] Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past….36 p.

[17] Mark S. Greater Role for Cultural Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – April 2009. – 4 p. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090616_cdsp_discussion_paper_114_mark.pdf. (accessed: 01/27/2020).

[18] Bogolyubova N.M., Nikolaeva Y. V. Foreign cultural policy definition elaboration in modern scientific discourse // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2012. – Part I. – № 4 (18). – P. 25-27.

approaches of national academic schools of Germany, France, Great Britain, the USA, Japan, and China. N.M. Bogolyubova and Y.V. Nikolaeva point to the fact that American, British and Japanese scholars tend to use the term "public diplomacy" in contrast to their French and German colleagues, who designate this field with various terms on the theme of culture - "foreign cultural policy", "foreign cultural activity", "International cultural policy" and "cultural diplomacy".

In the 2000s the urgent need to transform public diplomacy in response to new geopolitical threats and technological development has led foreign historiography to propose a new term for an updated version of public diplomacy – new public diplomacy. Since the appearance of this concept is inextricably bound up with a conceptual shift, it is advisable to classify studies on this issue into the second group. As for domestic historiography, it rather caught up with a foreign one than invented its own terms. This is due to the fact that it is Western science that was the pioneer of public diplomacy, while Russian science has shown interest in this area relatively recently.

The role of foreign aid to developing countries (it is often called aid diplomacy or development diplomacy) in public diplomacy remains a contentious issue. Foreign aid was actively used during the Cold War, but then it was not considered as a public diplomacy instrument. In the 2000s in the foreign academic community, disputes arose about the need to include aid diplomacy in the list of public diplomacy areas. Supporters of foreign aid to achieve foreign policy goals include J. Melissen, J. Nye[19], N. Snow, and P. Taylor[20]. Among the advocates of this approach are R. Gass and J. Seiter, who rejected the altruistic nature of foreign aid. They said that the nature and content of aid programs indicate that, when implemented, the United States is guided not by the needs of developing counties but its own goals[21]. The president and founder of the Institute of World Politics, J. Lenczowski, argued that poverty, unemployment, lack of economic opportunities, and other economic problems have historically contributed to the emergence of civil and international wars, interethnic, interreligious and other political conflicts and the spread of political extremism. Amid the backdrop, foreign aid plays an important role in foreign policy and public diplomacy[22]. J. Lenczowski also emphasized that there is a tendency to underestimate the importance of foreign aid in foreign policy. For example, some USAID officials view assistance to those in need as an element of political neutrality.

According to NRU HSE Associate Professor S.V. Krivohizh, the emergence of a new approach to foreign aid in the academic and professional community was associated with a revision of the place and role of the US Agency for International Development shortly after the 9/11 attacks. The

---

[19] Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. – July/August, 2009. – Vol. 88. – № 4. – P. 162.
[20] Snow N., Taylor P. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. – 2006. – Vol. 68 (5-6). – P. 399.
[21] Gass R., Seiter J. Credibility and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 160.
[22] Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy / J. Lenczowski. NY: Lexington Books, 2011. 91 p.

developers of the public diplomacy reform tried to take into account previous bad experiences when many foreign aid recipients were nonetheless negative about the United States. This attempt was reflected in the joint strategic plan of the Department of State and USAID for 2004-2009, which emphasized that recipients should be aware that the United States is the source of assistance. As S.V. Krivohizh notes, such an approach would contribute to creating a positive image[23]. The opposite opinion was also expressed. In the article "Does Foreign Aid Promote Democracy?" S. Knack argues that the active provision of foreign aid fuels corruption and bureaucracy[24].

The concept of foreign aid often has a different meaning. For example, S. Knack understands this term as not only technical assistance but also a variety of programs to promote democracy, protect human rights, etc. A more general approach is taken by the Polish researcher K. Zielińska. She emphasizes that development diplomacy is a process of creating a positive image abroad, establishing bilateral relations, improving an international position through the transfer of assistance aimed at promoting the development and well-being of developing countries[25]. J. Lenczowski has a slightly different point of view. He points out that foreign assistance includes the provision of financial, technological, and managerial resources to foreign governments and enterprises[26].

The rapid development and penetration of the Internet and social media into the lives of millions of users has led the US leadership to use digital resources as public diplomacy tools. This led to the need to assign a name to this field. In the article "Programs Web 2.0 in US public diplomacy", N.A. Tsvetkova notes that "there are several terms used by the US government to indicate an innovative way of influencing foreign society through the Internet: digital diplomacy, Internet diplomacy, Twitter diplomacy, and public diplomacy Web 2.0. The most common term among US foreign policy leadership is the latter..." The scholar also emphasizes that public diplomacy Web 2.0. includes various methods. These include the placement of radio and television programs on the Internet, the distribution of publicly available literature on the United States in digital format, monitoring discussions in the blogosphere, the creation of private social media pages for members of the US government, as well as sending information via mobile phones[27].

In view of the fact that public diplomacy is relatively poorly studied in Russian science, the issue of translating English terms into Russian remains debatable. This is especially true since the variety of terms complicates academic communication and further research. Much attention was paid to this issue

---

[23] Krivohizh S.V. Public Diplomacy of the People's Republic of China: Formation and Development…29 p.
[24] Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. – 2004. – Vol. 48. – № 1. – P.257.
[25] Zielińska K. Development Diplomacy. Development Aid as a Part of Public Diplomacy in the Pursuit of Foreign Policy Aims: Theoretical and Practical Considerations // Historia i Polityka. – 2016. – №. 16 (23). – P. 13.
[26] Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign-Policy…91 p.
[27] Tsvetkova N.A. Programs Web 2.0 in US public diplomacy // USA and Canada: economics, politics, culture. – 2011. – № 3. – P. 109–122.

by the prominent Russian scholar A.V. Dolinskij. In his candidate dissertation, the researcher writes that at different periods of time soft power was translated into Russian differently. A.V. Dolinskij emphasizes that “now the translation “mjagkaja sila” is most common, however, according to the results of personal consultations with the author of the term, it seems that the term “vlast'”, as the ability to achieve the desired actions from others, is closer to the meaning of the original than “sila”, and dissertation uses “mjagkaja sila” [28]. Another controversial issue is the Russian version of public diplomacy. Domestic science is split into two. Some advocate "obshhestvennaja diplomatija" or "narodnaja diplomatija", while others gravitate toward "publichnaja diplomatija". MGIMO professor T.V. Zonova calls for caution in using “public diplomacy,” since “the definition of “publichnaja” can be translated into other languages as social, civil, and popular”[29]. In addition, “publichnaja diplomatija” can be interpreted as diplomacy carried out by non-governmental organizations. A.V. Dolinskij is also of the opinion that “publichnaja diplomatija” is a more acceptable term.

The second group of scholars focused on the conceptual foundations of public diplomacy. One of the most striking and extraordinary personalities is Harvard University professor J. Nye, the author of the acclaimed concepts of “soft power” and “smart power”. The first work of J. Nye, which set forth a new vision of public diplomacy in terms of soft power, was published in 1990. In this study, the author first introduces the term “soft power” into scientific circulation[30]. However, this concept did not receive wide support due to the fact that, according to the American foreign policy establishment, at the end of the Cold War the need to pay attention to this issue disappeared. In addition, due to the vague concept and inconsistency of presentation in the works of J. Nye, confusion arose. Politicians and scholars began to use soft power instead of public diplomacy. This forced J. Nye to concretize his idea. In the work published in 2004, the researcher writes that soft power is based on the ability to achieve the desired results without the use of force or coercion[31]. J. Nye also separates the two above-mentioned concepts in 2008. The researcher emphasizes that public diplomacy is only a tool for promoting soft power[32]. According to J. Nye, soft power can exist regardless of whether the country holds public diplomacy or not, while with the insufficient attractiveness of soft power the spell of public diplomacy is powerless. J. Nye also speaks negatively of various means of influence, in particular propaganda and psychological warfare as a relic of the Cold War.

---

[28] Dolinskij A.V. Modern mechanisms of cooperation in the framework of public diplomacy. Synopsis of dissertation…candidate of political sciences 23.00.04 / Dolinskij A.V. – M., 2011. 59 p.

[29] Zonova T.V. Public diplomacy and its actors // Russian International Affairs Council. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content (accessed: 01/23/2020).

[30] Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990. 128 p.

[31] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY: Public Affairs, 2004. 52 p.

[32] Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol. 616. – № 1. – P. 94.

It is worth mentioning a few more theoreticians of public diplomacy – M. Leonard, C. Stead, and K. Smewing. The approach of British researchers was to distinguish three dimensions of public diplomacy: reactive, proactive, and building relations. As adherents of the political communication concept, scholars emphasize the mechanisms of information transfer. Each dimension corresponds to a specific time period – hours and days, weeks and months, years, respectively. Reactive one operates in a constantly changing reality and includes a quick response to events that just happened, similar to the activities of news agencies. We are talking about the comments of senior officials and official representatives of government agencies on what happened with an emphasis on crisis situations. By proactive dimension is meant to convey a certain message to a foreign audience, on the basis of which public opinion is formed. It is based on careful planning and preparation. Building relationships is a long-term task and requires compromises and the achievement of mutually beneficial solutions[33]. To this end, a demonstration of interest in a foreign culture and the development of relations between citizens of their country and the local community are used. It was the latter trend that prevailed in US public diplomacy in India. Moreover, with the weakening role of the state in the international arena, communication aimed at people at large and the most active part of the population — civic activists, is of particular importance. According to M. Leonard, this is the key goal of public diplomacy.

G. Cowan and A. Arsenault also adhered to the theory of political communication. In the article, they presented three levels of public diplomacy, which are complementary. At the first level, there is a monologue. This is expressed in a one-way information influence on a foreign target audience in the form of conveying positions and views of a state without analyzing the feedback. The monologue was used in the public diplomacy of the Cold War. At a higher level, there is a dialogue that began to be used in the 2000s. During the dialogue, a bilateral or multilateral information exchange takes place between the government and foreign society. The dialogue, as it were, is built on a monologue, since in addition to a one-way message, the feedback from the target audience and its opinion is studied. Attention to public opinion allows the country to show itself to the best advantage and improve its image[34]. At the third level, there is cooperation, which involves the participation of representatives of different counties in joint projects. Such cooperation involves dialogue and the establishment of trust-based relationships between participants. Although G. Cowan and A. Arsenault give priority to cooperation, they also highlight the drawback of this approach – long-term implementation. The latter level most accurately describes the majority of US public diplomacy programs in India.

An interesting approach was proposed by a well-known expert on political communication R. Zaharna. She claims that during the Cold War, public diplomacy was based on a mass communication

---

[33] Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 10 p.
[34] Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – P. 24.

model. The point is that information is distributed from a single source to a large number of recipients. The fundamental difference inherent in the modern communicative model is the network approach, which has become necessary in connection with the growing influence of the public on world politics. Within the framework of this model, information is distributed among network participants, and each of the participants can convey their own message, which helps to increase the level of trust[35]. The latter is especially important, since one of the areas of public diplomacy, according to R. Zaharna, is to form relations between the government and foreign society. In her opinion, to this end, it is necessary to conduct comprehensive public diplomacy, as it paves the way for building trust-based relationships with a foreign audience and bringing the necessary information to it. A variety of programs covered educational and cultural exchanges, the development of ties between twin cities, assistance programs, and the establishment of relations between non-governmental organizations and the government[36]. In addition to forming relationships with the target audience, the scholar identified another area of public diplomacy - outreach and propaganda. It includes conducting propaganda (information and influence), as well as the process of understanding the target audience, which increases the effectiveness of the first two components. The combination of the information and non-information component of public diplomacy became the trump card of the concept of R. Zaharna.

Among the theoretical developments in public diplomacy, S. Anholt's concept of national branding also stood out. The ideas of introducing marketing elements into public diplomacy became widespread in foreign policy and academic circles in the second half of the 2000s. National branding along with smart power became one of the pillars of US public diplomacy until 2014. In addition to national branding, the concept of place branding was also developed. According to this concept, the world acts as a global market in which various territorial entities (cities, countries, or even regions) compete with each other. Regarding national branding, we can say that within the framework of this approach, one of the primary tasks of the state is the creation of a positive image abroad. By the national brand itself was meant the image of the state, which must be sold as profitably as possible.

A good national image contributes to the fact that being dominated by certain stereotypes, the world, or foreign public of individual countries does not pay much attention to the negative events associated with this country. To assess the national branding, a specially developed index[37] was applied, which included six components: development of export of goods and services; attracting foreign investment, students and researchers; presentation of national cultural heritage, cultural and sports achievements to the world; information support of government actions and ensure a high level

[35] Zaharna R. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2007. – № 2. – P. 219.
[36] Zaharna R. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L., NY.: Routledge, 2009. P. 95.
[37] Anholt S. Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions. London: Palgrave Macmillan, 2007. 44 p.

of trust to them; tourism promotion; an image of famous personalities - politicians, actors, show business stars, etc.[38] It should be emphasized that if propaganda or strategic communication transmits a certain message in the short term, national branding is based on a comprehensive long-term strategy to attract all possible forces into the brand management system. At the same time, public diplomacy was assigned only the role of a translator of a national or place brand, since it was believed that it was not able to change the negative image of the country (a similar point of view is represented by the soft power concept)[39].

Amid a backdrop of the growing role of information technology, non-state actors in world politics, and the hybridization of threats, the concept "new public diplomacy" was introduced for scientific use. J. Melissen became a pioneer in this field. Under his editorship, the collection "New Public Diplomacy: Between Theory and Practice" was published, which explained this concept and explored its characteristic features[40]. The idea that new public diplomacy arose in response to the changing realities is discernible in the collection. According to J. Melissen, the basis of the new public diplomacy is a dialogue with foreign societies, as opposed to the traditional monologue-based public diplomacy. At the same time, the scholar avoids the question of what forces are involved in the new public diplomacy. This gap was filled by constructivist researchers B. Gregory[41] and N. Cull[42] according to whom the appearance of new actors (primarily non-governmental entities) on the world stage led to the emergence of new public diplomacy. Moreover, according to N. Cull, the new public diplomacy is the prerogative of democratic states, as nongovernmental organizations are quite developed in them. The British scholar B. Hocking also contributed to the study of issues related to the new public diplomacy. He analyzed in detail the trends that determined the changing nature of public diplomacy. In addition, the researcher emphasizes that there is a conflict between the traditional state-oriented model and the network approach[43]. In this regard, a restructuring of the entire system of coordinating bodies is necessary, which is reflected in the reform implemented by the George W. Bush administration.

A.V. Dolinskij adheres to peculiar views. He rejects the idea that new public diplomacy, which is based on dialogue and engagement, has supplanted the traditional form. The scholar believes that the monologue-based information influence should still be directed to those countries where military

---

[38] Anholt S. The Importance of National Reputation // Engagement. Public Diplomacy in a Globalized World. / J. Welsh, D. Fearn. London: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 36.
[39] Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 21.
[40] Ibid. P. 20.
[41] Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – № 1. – P. 276.
[42] Cull N. How We Got Here // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 27.
[43] Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy / Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 29.

operations are carried out. The article “Discourse on Public Diplomacy” provides an overview of the theoretical approaches to public diplomacy that foreign scholars adhere to. A.V. Dolinskij points to a curious fact that, although many concepts of public diplomacy came from the United States, “the situation was different with the new public diplomacy. This concept was developed mainly by scientists from the EU countries (including those working in the USA) based on the study of European cases, and then it was adopted by Washington” [44].

The American public relations expert K. Fitzpatrick was also in no hurry to abandon traditional public diplomacy[45]. In her opinion, it is necessary to adhere to a mixed approach, combining the elements of a traditional model and the methods of marketing and public relations. In one of her articles, K. Fitzpatrick revealed the similarities and differences of public diplomacy and PR, reaching the conclusion that there are conceptual and practical connections between the two areas. This gave reason to believe that the concepts and practices applicable in PR can be equally used in public diplomacy. The author also notes that the work of "public diplomats" is significant for the development of the field of public relations[46].

Lecturer at Georgetown University S. Schneider strongly disagrees with K. Fitzpatrick. In her opinion, public diplomacy is not a form of public relations and sales policy. It is an integrated process of involving the target audience, which, on the one hand, includes the study of public opinion, and, on the other, information influence. A unified strategy of public diplomacy cannot be applied everywhere. Its own unique formula must be developed for each specific country that will allow the United States to achieve its goals[47].

Israeli researcher E. Gilboa also made a great contribution to conceptualizing of public diplomacy, focusing on information projects. He created his own classification of public diplomacy as a foreign policy instrument. The first type directly refers to public diplomacy, where government and non-governmental forces use traditional programs in the field of education and culture to exert long-term influence on foreign societies. The second type is media diplomacy, which the authorities are guided by when it is necessary to achieve quick results. To this end, both classic media and new formats such as the Internet and social media are used. Under the third type, E. Gilboa understood the diplomacy of mediation journalists who temporarily act as diplomats and serve as mediators in

---

[44] Dolinskij A.V. Discourse on public diplomacy // International processes. – 2011. – № 25. – P. 71.
[45] Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality. CPD Perspectives on Public Diplomacy.Los Angeles: Figueroa Press, 2011. 9 p.
[46] Fitzpatrick K. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual and Practical Connections // The Public Relations. – 2013. – Vol. 7. – № 4. – P. 16.
[47] Schneider C. American Public Diplomacy after the Bush Presidency // CIRS Briefs. Center for International and Regional Studies. Georgetown University. – 2009. – № 2. – 3 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_public_diplomacy_schneider.pdf. (accessed: 01/18/2020).

international negotiations[48]. The latter category reflects a fundamentally new approach to public diplomacy.

Leading Russian expert on US public diplomacy N.A. Tsvetkova indicates that in 2013-2015 strategic communication or dialogue-based propaganda began to supplant J. Nye's soft power and smart power from American academic and foreign policy discourse. Under the influence of the new concept, public diplomacy began to drift towards strengthening the means of propaganda. However, the main difference between modern propaganda and one of the Cold War is the dialogue form of communication. This gave the name to dialogue-based propaganda. According to the researcher, "this type of information interaction does not imply so much emphasis on attracting the target audience, but rather a selective conveyance of the US foreign policy position to specific groups and counter-propaganda in response to its opponents' speeches"[49]. This primarily refers to China, Russia, Iran, and Islamic terrorist groups.

Another of the few domestic scholars studying strategic communication (SC) is E.I. Pashencev. The researcher analyzed the shortcomings of the new concept and revealed the causes of failures in its implementation. He correctly noted that "the dominance of military structures in the development of the SC concept and strategy leaves a deforming stamp on US strategic communications in peacetime, often giving them an overly "militarized" character, which significantly reduces their overall effect. The State Department gravitates towards various forms of propaganda, even if more harmonious terms are used for this. Accordingly, it is impossible to develop an effective SC concept and strategy, relying only on departmental structures, independent university centers, and interagency coordination procedures; at least a large interdepartmental think tank for strategic communication with an appropriate level and nature of subordination, the level of employee access to strategic information and etc. is needed"[50].

The third group of studies should include works on US public diplomacy, which highlighted the mechanisms, goals, principles, regional priorities, and features of its functioning.

Foreign scholarly works cover a wide range of issues related to public diplomacy. Research on this issue started at the beginning of the Cold War when interest in the very phenomenon of public diplomacy was enhanced. However, we are mainly concerned with more modern works that help identify trends and uncover the characteristic features of US programs in India. Quite unusual judgments are made in the book "The United States and Public Diplomacy" edited by K. Osgood and B. Etheridge. The historical analysis of US public diplomacy and the application of old lessons to the

[48] Gilboa E. Diplomacy in the Media Age: Three Models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. – 2001. – № 2. – P. 3.
[49] Tsvetkova N.A. US public diplomacy from "soft power" to "dialogue propaganda" // International Trends. – 2015. – № 3. – P.122.
[50] Pashencev E.I. US strategic communications: problems are increasing // Public Administration. Electronic bulletin. – 2012. – № 2. – P.164.

current situation makes the book unusually relevant. The book contains six essays that outline the various problems of public diplomacy. The idea that the United States acted not only as a sponsor of public diplomacy but also as its object is discernible in the introduction[51]. This position is in good agreement with our position on US public diplomacy in India.

The failure of US public diplomacy on the eve of the September 11 attacks led to the emergence of numerous works investigating the causes of failure. C. Weiser laments that the campaign to improve the American image abroad cost 1 billion dollars to taxpayers, but never helped to win love for the United States[52]. L. Beehner studies anti-Americanism not only before 2001 but also after, as well as how the US authorities tried to bring to naught it at the expense of public diplomacy. The author believes that the appointment of K. Hughes to the post of Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Relations was a signal indicating that Washington's public diplomacy has reached a new level[53]. This was facilitated by the contribution of K. Hughes to the budget increase in public diplomacy. A similar issue is addressed in "the Determinants of US public diplomacy success/failure: Structural and institutional elements" B. Heiman and S. Ozer conducted a statistical analysis of the effectiveness of public diplomacy programs and concluded that the success of its implementation is accounted for by the income level of the local population and the role of women in the politics of the country targeted by Washington's public diplomacy[54]. This fact can be used as an argument in favor of American programs on female empowerment, including in India. Interestingly, the publication of the article coincided with an explosion of interest from the B. Obama administration in the "women's issue". We should also turn to the work of L. Allison, who writes about the advantages of sports diplomacy in comparison with other areas of public diplomacy in the United States since the sport has much fewer political and cultural obstacles that impede the effective programs[55]. The scholar focuses on attracting sports stars. This approach was used in the US program in India to promote the rights and develop leadership skills of girls through sports.

The further development of public diplomacy under B. Obama elicits a response in the academic community. The works of C. Hayden and K. Fitzpatrick appeared on involving a foreign target audience in the dialogue[56]. C. Hayden examines the phenomenon of the president's personal

---

[51] Osgood K., Etheridge B. Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and US Foreign Relations // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History / A. Kenneth, B. Osgood, C. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 6.

[52] Weiser C. $1 Billion International Image Campaign Isn't Enough to Buy US Love // USA Today. – 2003. – 14 September. URL: http://www.usatoday.com/news/washington/2003-09-14-prawar-gns_x.htm. (accessed: 01/15/2020).

[53] Beehner L. Perceptions of US Public Diplomacy Backgrounder // Council on Foreign Relations. – 2005. – 29 September. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/perceptions-us-public-diplomacy. (accessed: 01/15/2020).

[54] Heiman B., Ozer S. Determinants of US public diplomacy success/failure: Structural and institutional elements // Place Branding and Public Diplomacy. – February 2009. – № 5 (1). – P.8.

[55] Allison L. The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005. 135 p.

[56] Hayden C. Beyond the "Obama Effect": Refining the Instruments of Engagement Through US Public Diplomacy. American // Behavioral Scientist. – 2011. – Vol. 55. – № 6. – P. 798.

diplomacy and points out that Obama's image has had a beneficial effect on the country's perception abroad. C. Fitzpatrick is a recognized public diplomacy expert. In her opinion, a fundamentally new point in B. Obama's public diplomacy was a departure from the strategy of "telling American story to the world", which was used during the Cold War and immediately after September 11 attacks to the concept of "involving the world" [57]. The researcher emphasizes that B. Obama from the first day of his presidency, which is reflected in his inaugural speech, has proclaimed a dialogue building and mutual understanding in foreign policy. Nevertheless, K. Fitzpatrick is confident that the president did not succeed in dialogue while establishing his public diplomacy. This is the failure that befell B. Obama in connection with the Arab spring, "when the expected democratization turned into street protests. Despite this, the scientist does not detract from Obama's merits in this area.

In domestic literature, the most serious works were prepared by researchers of the St. Petersburg and Moscow schools of international affairs – N.A. Tsvetkova, O.A. Manzhulina, and G.Ju. Filimonov. The doctoral dissertation of Professor N.A. Tsvetkova can be called a fundamental work, since it studies the evolution of US public diplomacy for 100 years from its inception on the eve of World War I in 1914 to a pivotal shift in 2014. It was then that Washington decided to switch to more radical methods due to the intensification of the ISIS propaganda and the growing informational influence of China and Russia in the international arena. According to N.A. Tsvetkova, "Washington initiated a large-scale reform of public diplomacy, which implied the concentration of all existing programs in one department and the priority development of foreign policy propaganda, which has come to be called strategic communication"[58].

Returning to an earlier period – the presidency of George W. Bush, who also interests us in view of the fact that public diplomacy in India reached a new level, it should be emphasized that the ideas of communication and delivering a positive message about the United States to target audience prevailed during this period. N.A. Tsvetkova points out that the methods of political campaigns and advertising are firmly included in the foreign policy arsenal. As for the regional priorities of the George W. Bush public diplomacy, the focus of its attention was aimed at the Middle East and other Muslim countries, since the threat of Islamic terrorism came from there. The paper says that under B. Obama, the interests of public diplomacy narrowed down to Iran, Pakistan, and Afghanistan. The author explains this trend with several factors. Firstly, an overly large number of programs in the Middle East impeded their implementation and monitoring; many of them duplicated each other. Secondly, Afghanistan and Pakistan constituted the core of the anti-terrorist campaign, which continued after the resignation of President George W. Bush. Thirdly, to stop Tehran's nuclear program, it was decided to pay attention

[57] Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality…8 p.
[58] Tsvetkova N.A. Public diplomacy as a tool for US ideological and political expansion in the world, 1914–2014. Dissertation…doctor of historical sciences. 07.00.15 / Tsvetkova N.A. – SPb., 2015.10 p.

to Iran. In addition, other works by the scholar on various facets of public diplomacy are also interesting. An example is the article "US Public Diplomacy and Revolution in the Arab World", which explores the role of US public diplomacy in fueling the Arab Spring[59].

In the candidate dissertation, O.A. Manzhulina presents a comprehensive analysis of the new public diplomacy of the United States during the first presidential term of George W. Bush and its comparison with earlier forms. The author comprehensively studied the institutions, tools, and mechanisms of public diplomacy. The researcher points to a feud over the effectiveness of taken measures among the different agencies responsible for public diplomacy. In addition, the basis of their activities is the use of advanced technologies and means of communication. With regard to key areas, the central place is occupied by educational programs. "The dissemination and popularization of culture today is seen by the United States as an auxiliary ideological lever that can contribute to the achievement of foreign policy goals"[60]. Information projects are also conducive to promoting a positive image of the United States abroad and shaping public opinion. According to Russian researcher I.Ju. Glinskaja, it is difficult to overestimate the importance of public diplomacy. In the United States, it belongs to the field of national security and includes a wide range of programs, from information and outreach to cultural and educational ones[61].

V.Ju. Filimonov is actively studying the cultural and informational components of Washington's public diplomacy. Numerous works of the author are devoted to this. The advantage of the scholar's approach is that, in addition to formal institutions, he considers informal mechanisms, for example, the music industry and the politics of multiculturalism[62]. The development of tools and directions of the US cultural and informational policy is presented in historical retrospective. An important point is the activity of closed organizations for the management of mass consciousness and political engineering.

Some domestic researchers have focused on certain areas and programs of public diplomacy. The articles of the Saint-Petersburg Americanist A.I. Kubyshkin is considered one of the oldest and most effective educational programs – Fulbright. The researcher revealed the significant role of US universities in the export of American values and increased interest in US culture from foreign societies. A key element of the program is to establish personal connections between participants and the local community. According to A.I. Kubyshkin, the importance of scientific exchanges as a part of the Fulbright program can be compared with the second discovery of America[63].

---

[59] Tsvetkova N.A. US Public Diplomacy and Revolution in the Arab World // World and Politics. – 2011. – № 4 (5). – P. 49.

[60] Manzhulina O.A. US Public Diplomacy: Dissertation…candidate of political sciences 23.00.04…174 p.

[61] Glinskaja I.Ju. The role of public diplomacy in shaping the image of Russia in Asia and Latin America // Vestnik RUDN. Series International Relations. – 2010. – № 2. – P. 102.

[62] Filimonov G.Ju. Cultural and Information Mechanisms of US Foreign Policy: Origins and a New Reality. M.: RUDN, 2012. 408 p.

[63] Kubyshkin A.I., Golovkina O.V. William Fulbright and Russian-American Relations in Historical Retrospective (Materials of the Round Table, Volgograd, September 28, 2004) // Bulletin of VolSU. Series 6. – 2005. – № 5. – P. 123.

Professor at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation E.I. Pashencev concentrated on strategic communication. Justifying a broad approach to strategic communication, which is not limited to the goals of the State Department, the researcher stressed that "US public diplomacy has many archaic features and has largely lost its effectiveness due to extreme bureaucracy in decision-making"[64]. US public diplomacy in Russia from 1991 to 2012 was in the focus of the attention of O.D. Fedorov. In his opinion, its effectiveness was impeded by the collapse of the Soviet Union and the desire of the United States to assume the role of global power. “During the presidency of George H. Bush. more emphasis was put on cultural and educational programs, and the insignificant role of the US media in Russia should also be noted”[65]. Under B. Clinton, US public diplomacy programs in the Russian Federation were significantly expanded. Under B. Clinton, US public diplomacy programs in the Russian Federation were significantly expanded. Despite the fact that the regional specifics of the dissertation of O.D. Fedorov has little in common with India, nevertheless, it allows us to draw a parallel between the programs held in the Russian Federation and the Republic of India. For example, in both countries, education was of paramount importance and non-governmental organizations were actively involved in working with the local population.

The fourth group includes researchers whose field of academic interests, on the one hand, goes beyond the framework of public diplomacy in the United States, and, on the other hand, is at the junction with it. Such scientists include J. O'Boyle, who studied the twitter diplomacy of India and the United States during the official visits of N. Modi and B. Obama. A thorough comparative analysis of tweets posted in the accounts of the governments of the two countries and national media showed that India portrayed its leader in a more positive light and avoids criticism of him[66].

Another work that provides a comparative analysis of the activities of the USA and India in this field is the article by the Indian researcher A.K. Gupta " Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis"[67]. Studying the works of Indian scholars is extremely important, as it allows us to look at the public diplomacy of Washington and New Delhi through the prism of Indian psychology and taking into account the peculiarities of national culture and mentality. This is relevant since the effectiveness of many American programs in India directly depends on how the local population responds to them. The articles by researcher S. Graham “Engaging India: Public Diplomacy

---

[64] Pashencev E.I. US strategic communications: problems are increasing…P. 165.

[65] Fedorov O.D. Russia in US Public Diplomacy (1991-2012): Dissertation…candidate of historical sciences. 07.00.15 / Fedorov O.D. – SPB., 2014. 108 p.

[66] O’Boyle J. Twitter diplomacy between India and the United States: Agenda-building analysis of tweets during presidential state visits // Global Media and Communication. – 2019. – Vol. 15. – № 1. – P. 121-134.

[67] Gupta A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26. – № 1/2. – P. 46.

and Indo-American Relations to 1957"[68] and "The Eisenhower Administration and Public Diplomacy in India: An Ambivalent Engagement, 1953–1960"[69] should be separately highlighted. The author puts emphasis on the mutual influence of India and the United States on each other through public diplomacy tools. Moreover, the activities of the Indian national movement to draw the attention of the American public to the Indians' struggle for independence have generated a counter-interest of the US authorities in India. The inclusion of Indian public diplomacy in the United States in the issue of American public diplomacy in India is of particular interest, as this approach is also used in our candidate dissertation, but when considering this phenomenon in the period between 2001 and 2016. Based on the conclusions of S. Graham and our own research, we can conclude that the connection between the public diplomacy of the United States in the Republic of India and India in the USA can be traced for a long time and at different time intervals.

The fifth group of studies includes those that provide an analysis of individual projects of Washington's public diplomacy in India. The article by C. Kenny and J. Sandefur published in the prestigious American magazine Foreign Policy presents the activities of a venture fund created by the United States Agency for International Development, headed by R. Shah[70]. Despite the modest budget of the fund, as the authors of the article note, it finances one of the leading US projects in India - CommCare, which will be discussed in chapter 3. It is not by chance that it was under R. Shah when USAID began to sponsor this project since its Indian origin influenced the agency's geographic priorities. In addition, the authors analyze the features of the functioning of individual USAID initiatives and their impact on the life of the local community. A minus of the article is the fact that it considers the projects themselves in isolation from their connection with US public diplomacy in India. More precisely, only contours are outlined in it, but it does not directly indicate how a particular project can help Washington achieve its goals.

The article by the Under Secretary of State for Public Diplomacy, K. Hughes, should also be highlighted. The article discusses the key areas of US public diplomacy in India in the field of higher education. In addition to the review of programs, interest is drawn to the justification of the need for their implementation[71], so that conclusions can be drawn about the goals that Washington pursued in carrying out these programs. This is not to say that articles on individual initiatives are of great

---

[68] Graham S. Engaging India: Public Diplomacy and Indo-American Relations to 1957. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, November. 2012. – №10. https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%2010.pdf. (accessed: 02/13/2020).

[69] Graham S. The Eisenhower Administration and Public Diplomacy in India: An Ambivalent Engagement, 1953–1960 // Diplomacy & Statecraft. – 2014. – Vol. 25. – № 2. – P. 260-284.

[70] Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that? // Foreign Policy. – 2013. – 24 June. URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/. (accessed: 02/03/2020).

[71] Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations // The Times of India. – 2007. – 24 March. – P. 3.

importance to science. However, these articles are necessary for studying US public diplomacy in India, since this topic is considered for the first time in both domestic and foreign literature, and most of the research is based on working with empirical data.

1.2. Public diplomacy in the interpretation of the main paradigms of international relations

Realism

The works devoted to various aspects of public diplomacy occupy a rather small place in realism compared with similar works in neoliberalism and constructivism. According to realism, the state is the main actor in the international arena, although neorealism is a little more loyal to other participants in international relations than its predecessors. In this regard, the proponents of a realistic tradition speak negatively about the new public diplomacy, as its providers are non-governmental organizations and civil society institutions. For realists, the governmental mechanism of public diplomacy remains the only correct and effective one. Regarding the US programs in India, this provision is not applicable, since new public diplomacy is operating in this country. From the point of view of realism, states are constantly striving to benefit and pursue their own interests, which puts an end to full cooperation and determines that the nature of international relations is conflicting. In these circumstances, to protect their sovereignty, states strengthen their national security. Public diplomacy is not a blind spot for realistic theory. Not only military force is on guard of security; soft methods are also noteworthy. That is why, according to realists, the key task of public diplomacy is to ensure national security by means available to it. For a realistic paradigm, propaganda methods are of interest, while cultural diplomacy and educational exchanges are recognized as ineffective and are not considered as foreign policy instruments. This circumstance serves as an explanation for the fact that many supporters of realism in the US academic and foreign policy circles opposed cultural and educational programs abroad. In addition, in 2014, under the influence of such beliefs, the US leadership decided to move from the neoliberal concept of smart power to more belligerent strategic communication.

In realism, there is an opinion that the power of the state is based mainly on tangible factors, such as natural resources, military force, and population[72]. However, not all representatives of the realistic paradigm share this position. For example, the founder of the school of political realism G. Morgenthau also highlights cultural and historical traditions and national morality[73]. According to G. Morgenthau, prestige is one of the leading factors that explain the actions of actors in the international arena. He argued that the mutual perception of states is no less important than their real power because

[72] Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War, International Security / J. Mearsheimer. – 1990. – Vol. 15. – № 1. – P. 7.
[73] Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 67 p.

the state decides to project their power on the basis of the perception of others' power. However, there is another point of view. K. Waltz, the ideologist of structural realism, believes that the structure of the international system is responsible for most of the political processes in the world. In addition, the structure, which is determined by the anarchist nature and uneven distribution of power, is a mechanism that affects the policies of states. In this regard, the individual characteristics of actors, with the exception of power in the traditional sense, do not significantly affect world politics[74]. That is why public diplomacy is not within the scope of K. Waltz's structural realism.

Both classical realism and neorealism attach paramount importance to the balance of power in world politics, which is based not only on increasing military power but also on involving allies in the coalition. The latter is achieved through various state instruments, which include public diplomacy, i.e. due to the impact of public diplomacy on the foreign public, the state influences decisions of a foreign government[75]. It is interesting to note that this goal was pursued by G. W. Bush and B. Obama in India. The rivalry of states in international relations includes the active use of propaganda. Moreover, most modern realists do not reject the importance of soft power, but rather consider soft power and propaganda as complementary concepts. In accordance with a realistic interpretation, soft power is based on national interests. From this point of view, soft power serves as a form of dominance, and public diplomacy demonstrates the economic and military power of the state outside. Thus, unlike classical or structural realists, supporters of modern realistic concepts are ready to abandon exclusively military means in favor of a mixed approach (a combination of hard and soft power) if it helps the state achieve its goals.

Neoliberalism

The neoliberal paradigm of international relations made the greatest contribution to the study of public diplomacy. The interest of neoliberalism is international cooperation. In contrast to neorealism, which recognizes only limited collaboration, the neoliberal paradigm relies entirely on cooperation that provides absolute benefits to those involved. However, neoliberals do not deny the importance of the force factor in international relations, but it is secondary.

In accordance with neoliberalism, not only states but also many other actors are located in the international arena. Against the backdrop of globalization, sovereignty is eroding, and states are losing their leading positions. J. Rosenau argues that, if we consider the state as the only actors, it is impossible to understand the functioning of the regimes or global governance, which many forces are involved in. He notes that although states dominate in international processes, private individuals, groups, and societies are also subjects, which can and have an important influence on the sequence of

[74] Waltz K. International Politics Is Not Foreign Policy // Security Studies. – 1996. – Vol. 6. – № 1. – P. 55.
[75] Malone G. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Boston: University of Press of America, 1988. 3 p.

world events[76]. In contrast to structural realism, neoliberals believe that structure does not determine the actions of participants in world politics. In their opinion, the greatest influence on international relations is exerted by the interaction between subjects. If realists believe that the anarchy of international relations is inevitable, then neoliberals believe that the common interests of states help to overcome it.

It should be emphasized that for neoliberalism, the state is not a monolith, it consists of numerous competing clans, elites, and departments. This remark must be taken into account when analyzing US public diplomacy in India since often the development of certain decisions affecting this area depends heavily on the leadership of the Department of State, the US Agency for International Development, the President's team, and the majority in Congress. In addition, according to the new generation of liberals, informal meetings of heads of state, educational, scientific and cultural ties between ordinary citizens of the two countries play a significant role in bilateral relations. All this provides fertile ground for the study of public diplomacy.

Neoliberals agree with realists that conflicts and wars are an essential attribute of international relations. However, the neoliberal paradigm insists that the spread of democracy among authoritarian states leads to a decrease in conflicts in the world. In this case, the principle "democracies do not fight one another" is meant[77]. This idea became the slogan of the foreign policy of George W. Bush, who sought to promote democracy by any means, including through public diplomacy instruments. Thus, this position of the neoliberal paradigm has become a trigger for a massive launch of programs that belonged to the "democratic" direction of public diplomacy. The incredible interest of the George W. Bush administration in protecting human rights also conceptually goes back to the neoliberal paradigm, which advocates the formulation of a universal doctrine of human rights.

Now it is necessary to move on to two of the most famous neoliberal concepts related to public diplomacy – soft power and smart power by J. Nye. The researcher defines soft power as "the ability to affect others to obtain the outcomes one wants through attraction rather than coercion or payment"[78]. However, there are other interpretations of this concept in numerous works of the author. An example is "soft power is the ability to attract and co-opt" or "soft power is getting others to want the outcomes that you want – co-opts people rather than coerces them" [79]. Nevertheless, three types of force can be deduced from the study of J. Nye – attraction, military, and economic pressure. Attraction, according to the scholar, is the most effective. The reason, in this case, lies in the fact that we are talking not

---

[76] Rosenau J. The Study of Global Interdependence. Essays on the Transnationalization of World Affairs / J. Rosenau. London: Frances Pinter, 1980. 1 p.
[77] Spiro D. The Insignificance of the Liberal Peace // Debating the Democratic Peace / M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller. Cambridge: The MIT Press, 1996. P. 208.
[78] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics…5 p.
[79] Keohane R., Nye J. Power and interdependence in the information age // Foreign Affairs. – 1998. – Vol. 77. – № 5. – P.86.

about the power of weapons but about the power of ideas. J. Nye, as a supporter of neoliberalism, focuses on cooperation (on conditions favorable to the provider of soft power) as opposed to the threat of war, which is held by hard power. Thus, the concept of J. Nye filled the gap arising from the one-sided interpretation of international relations by neorealists. Soft power organically complements the neoliberal idea of economic interdependence, which ties the various state and non-state actors together and prevents the outbreak of war. In turn, soft power also reduces the risk of armed conflict, focusing on other methods of getting what you want. Consequently, according to the version of neoliberalism, the main problem of international relations is being solved – the threat of military operations is being reduced[80].

Soft power is based on three pillars – culture and political values, attractive both within the country and abroad, as well as foreign policy, which is recognized as legitimate and has moral authority among foreign countries. This requires a reservation because the culture is understood as a mass form rather than an elitist one. This is due to the fact that an elitist culture most often can affect only the intellectuals, while the mass one is in demand among the general population. As for the second component of soft power, political values must coincide with the real political situation in the country, otherwise, they lose attractiveness in the opinion of foreign societies. For J. Nye, American political values are the highest ideal[81]. In addition, the legitimacy of a country's foreign policy is the cornerstone of its soft power.

J. Nye notes that there are two soft power transmission channels. One of them is natural and does not require any special measures. This is because the actions of the state, both domestically and internationally, serve as a source of attraction for other countries. The second channel involves targeted steps to promote their intangible resources, for example, norms and values. Such a role is assigned to various state instruments, including public diplomacy in its expanded sense. It refers to educational and cultural exchanges, international broadcasting, aid and disaster diplomacy[82]. J. Nye said that digital diplomacy in developing countries affects only the wealthy segments of the population since most residents do not have sufficient funds to buy gadgets. This is precisely the situation that has been traced in India for a long time. It is worth noting that public diplomacy is only a mechanism and cannot create a positive image from scratch. Initial “capital” is needed, which can be “invested” in public diplomacy programs. We emphasize that the undoubted advantage of soft power compared to other theories is the inclusion of cultural diplomacy in the arsenal of foreign policy tools. Earlier, cultural diplomacy was used in foreign policy, but soft power was able to theoretically substantiate its application.

---

[80] Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown & Co., 1977. 115 p.
[81] Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford: Oxford University Press, 2002. 11 p.
[82] Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power…– P. 161.

The role of soft power should not be underestimated since it can influence the international agenda and other countries in such a way that they pursue a course favorable to the state and change their interests to please it. However, J. Nye denied the manipulative nature of soft power, because manipulation undermines relations with other countries. In addition, following the illiberal tradition, J. Nye attaches importance to non-state actors in transmitting soft power abroad. We are talking about both NGOs and private companies.

Refining and complementing the concept of soft power, J. Nye introduced the new term "smart power" into scientific discourse. In this term, the researcher combined two opposing concepts of hard power and soft power. This approach was a kind of response to the numerous criticisms of his first concept, first of all, by neorealists. Accordingly, the scholar does not reject the use of military power and economic pressure but tends to a rational balance between power scenarios and "soft" methods, which vary depending on circumstances. The priority of smart power was to improve relations with existing allies. As for US public diplomacy in India under B. Obama, it was precisely smart power that formed its basis.

At the official level, the concept of smart power was first voiced by H. Clinton before confirming her candidacy as a state secretary. As she noted, "We must use what has been called smart power the full range of tools at our disposal – diplomatic, economic, military, political, legal, and cultural – picking the right tool, or combination of tools, for each situation. With smart power, diplomacy will be the vanguard of foreign policy"[83]. This led to the fact that smart power became the conceptual basis of Washington's public diplomacy under H. Clinton.

Constructivism

A relatively new direction in the theory of international relations is constructivism, which arose in the 1990s. Unlike realists who rely on tangible factors, constructivists take the opposite approach. They emphasize such concepts as norms, values, identity, and indicate the interdependence of subjects in world politics. From these positions, public diplomacy is a means of mutual penetration of the norms and values inherent in different subjects, as well as a tool for turning the ideas of constructivism into reality[84]. His supporters deny universal truths. From the point of view of constructivism, truth is by nature multiple. Each culture has its own vision of the world, different from the beliefs of the population of other countries. A certain cultural and historical environment is the basis on which the worldview of specific peoples is formed.

Agnosticism is inherent in constructivism since absolute truth is unattainable for representatives of this movement. Instead of searching for truth, constructivists focus on establishing a dialogue

[83] Clinton's Confirmation Opening Statement // CBS news. – 2009. – 18 June. URL: http://www.cbsnews.com/stories/2009/01/13/politics/main4718514.shtml. (accessed: 02/06/2020).
[84] Gregory B. Public Diplomacy and National Security: Lessons from the US Experience // Small Wars Journal. – 2008. URL: https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/82-gregory.pdf. (accessed: 02/01/2020).

between cultures that have their own positions and opinions. Diversity is a particular value of different cultures. With regard to public diplomacy, this provision can be reformulated as follows. Each state has its own point of view on the global problems and processes in the world. Pluralism of opinions is the key to a lasting and sustainable peace[85]. To improve mutual understanding, public diplomacy programs are used, i.e. in the framework of the latter, constructivists attach great importance to the dialogue of cultures. That is why propaganda or monologue informational influence on foreign societies is of interest to constructivism. Only those directions aimed at understanding and positive perceptions of a different culture and values come in their view. The core category is dialogue and cooperation for mutual understanding, while the idea of a balance of power is discarded. In this regard, the task of public diplomacy is to establish cooperation based on the mutual acceptance of a foreign culture and values.

Constructivists put communication at the forefront, and communication is understood as a two-way process. In view of this, constructivism is closely intertwined with political communication, but it is characterized by the search for effective ways to transmit a message. For political communication, a dialogue is necessary to increase the level of trust of the target audience in information and its source. Constructivism, in turn, focuses on dialogue, as it serves as a bridge between different cultures. A common point for both political communication and constructivism is that the growth of non-governmental forces in the international arena and their increasing influence are seen as the reason for the transition to new public diplomacy[86]. According to the constructivists, it is precisely the numerous non-governmental organizations that contribute to the establishment of equal dialogue and mutual understanding both between states and between a foreign society and a state. It is worth emphasizing that only new public diplomacy facilitates this process, while its predecessor during the Cold War was destructive.

If neoliberals are of the opinion that democracy helps to reduce conflicts and harmonize relations between the subjects of world politics, then the constructivists perceive democracy as a social construct. The same approach is seen in relation to the term “public diplomacy”. For the followers of constructivism, democracy cannot be universal, as social conditions endow it with unique features in a single country. That is why the imposition of democracy on others is a dead-end road. The followers of this trend are convinced that public diplomacy programs to promote democracy undermine the dialogue between countries and can lead to negative consequences.

The core concept in constructivism is social structures. The structural approach of constructivism differs from the realistic one, as realists mean relations by structures. In constructivism, there is a

---

[85] Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 433 p.; Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. – 1998. – Vol. 23. – № 1.– P. 176.
[86] Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase…P. 20.

broader interpretation of the concept of structures that encompass ideas, norms, culture, etc. All these structures influence the formation of the social roles of actors in the international arena. One of the most famous constructivist theorists A. Wendt believes that there are three ideal roles – "enemy", "friend" and "rival"[87]. Social roles can improve mutual understanding. In this context, the image becomes more and more significant, but it improves due to the understanding of other cultures. Separately, it is worth dwelling on an identity that, according to this paradigm, is socially constructed and subject to change. From the perspective of D. Cross, the shape of identity and image are largely mutually reinforcing elements, and there is a stable relationship between them[88]. Identity is influenced by ideas and values if they are attractive to a foreign audience. In turn, identity can create a positive image of a country in the international arena. Thus, the image becomes the result of subjective views and perceptions, since the attractiveness of ideas, norms, values , and language is attributed to a particular actor[89]. In this regard, branding is in the focus of constructivism. It must be emphasized that for constructivism, it is valuable not only the perception of the country by a foreign society, but also by its individual inhabitants.

Cultural and educational exchanges are no less important, due to which mutual cultural enrichment takes place, each other's perception improves, and understanding of a foreign culture, mentality, and traditions grows. In addition, cultural diplomacy is responsible for allocating the intangible resources that shape the vision and action of actors in world politics. Identity is constructed not only through the perception of oneself but also through perception by other subjects. This means that interaction is necessary for shaping identity, and it occurs not only at the state level but also at the level of individuals. Exchange programs help with this. As for US public diplomacy in India, from the perspective of constructivism, educational and scientific exchanges are among the most effective. This is especially true for programs for American citizens in India, under which Americans are introduced to Indian culture.

The key figures of constructivism that have left their mark on public diplomacy are N. Cull and B. Gregory. N. Cull introduced new elements to public diplomacy. The innovations were listening to a foreign audience and information campaigns, which are shaped taking into account the public opinion of the country which they are aimed at[90]. Thus, the incoming information from the target audience and its subsequent use in information programs is a dialogue between the government and foreign society.

---

[87] Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. – 1987. – № 41/3. – P. 347.

[88] Cross D. Conceptualizing European Public Diplomacy // European Public Diplomacy: «soft power» at Work / K. Mai'a, D. Cross, J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2013. P. 8.

[89] Umińska-Woroniecka A. Cultural Diplomacy in International Relations: Theory and Studies on Diplomacy // Actual problems of international relations. – 2016. – Vol. 2. – № 127. – P. 11.

[90] Cowan G., Cull N. Public Diplomacy in a Changing World // The Annals of the American Academy of Political and Social Science Series. – 2008. – Vol. 616. – № 1. – P. 6.

It must be emphasized that the dialogue is built not only with those who speak favorably about the sending country of the message but also with those who disagree with its position and actions in the international arena, i.e. understanding and acceptance of opinions occurs without their denial. B. Gregory considers public diplomacy through the prism of communication and dialogue. In his view, public diplomacy is used by states, non-state actors, and associations of states in order to understand other cultures, views, and behavior; build and manage relationships; and influence opinions and actions to promote interests and values[91]. Whatever public diplomacy programs are in question – informational, educational, cultural, or branding, they are all aimed at dialogue.

Having analyzed the features of the historiography of US public diplomacy in India and the views of the main paradigms of international relations on public diplomacy, we can draw the following conclusions:

First, the classification of scholarly works presented in this chapter was compiled on the basis of the deductive method, i.e. from general to specific. Studies on terminology and theoretical problems of public diplomacy were primarily considered. Then we went on to review the works on US public diplomacy, its mechanisms, directions, and regional priorities. Separately, it is worth saying that only one researcher considered US public diplomacy in India, and only during the struggle of India for independence and during the period after its achievement. In this regard, the appeal to studies covering American public diplomacy through the prism of the Indian one or their comparative analysis seems reasonable and appropriate. An analysis of these works is at the end of the paragraph and closes historiography on the above-mentioned topics.

The vast majority of studies were in the 2000s and 2010s. In our opinion, this is caused by an unprecedented demand for the development of this topic by the US political establishment, since after the September 11 attacks, the country's leadership needed a conceptual basis for the ongoing transformation of public diplomacy. The popularity of this topic in American academic circles has sparked a chain reaction and interest in public diplomacy has emerged in other countries. For example, the works of British scholars M. Leonard, C. Stead, C. Smewing, N. Cull (later moved to the USA), and Israeli expert E. Gilboa gained importance. Thus, the foreign historiography of the issue contains studies not only by American scholars.

By the number and scientific elaboration of the topic, the works of domestic scholars are significantly inferior to the studies of their foreign colleagues. It was precisely foreign scholars who introduced many concepts and terms related to public diplomacy for scientific use. Perhaps this is due to the fact that interest in public diplomacy emerged abroad. Russian scholars are more likely to adopt

[91] Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field…P. 275.

and rethink the best practices in the study of public diplomacy gained by foreign science. However, this does not reduce the contribution of domestic research to this academic field. Rather, this suggests that interest in this issue in Russian science comes late. The list of scholarly works proposed for analysis in this chapter is not exhaustive; it includes only the most important works on which the author relied in during the research.

Secondly, the greatest attention was paid to public diplomacy in neoliberalism. The multiplicity of actors in the neoliberal vision of the world is reflected in the system of public diplomacy. In addition, the neo-liberal soft power and smart power of J. Nye can be called the key concepts of public diplomacy, which have become classics. They became a landmark for many researchers and politicians in shaping foreign policy. An alternative approach can be seen in constructivism, whose representatives appealed to the dialogue as an opportunity to build an ideal world. In this case, public diplomacy was assigned the role of a tool to improve mutual understanding and establish a dialogue with a foreign culture. Realism also did not pass by public diplomacy, denying the importance of its non-state providers. The smallest amount of work on public diplomacy is in realism, this is due to the fact that representatives of this paradigm attached greater importance to tangible factors in international relations. At the same time, realists did not discount public diplomacy necessary to ensure national security. From this point of view, it is worth considering a certain tendency of realists to intangible factors if their application is in the interests of the country.

All three paradigms interpreted specific directions of public diplomacy in different ways. For example, programs to promote democracy have caused controversy among representatives of different movements. The neoliberals saw them as a way to make the world more sustainable and less prone to conflict, while the constructivists equated them with the imposition of another's will and violence against an original culture. Other theories of international relations were not considered in the presented chapter due to their meager interest in this issue.

CHAPTER 2. INDIA IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF G.W. BUSH AND B. OBAMA

2.1. George W. Bush Strategy in India

George W. Bush received a difficult foreign policy legacy in South Asia. Throughout the Cold War, the United States was interested in India as a deterrent to counter Soviet influence, but India's non-alignment policy and favorable relations between New Delhi and Moscow forced Washington to opt for Pakistan, India's strategic adversary. B. Clinton did not attach much importance to South Asia. Only the 1998 nuclear tests demonstrated the need to pay more attention to relations with India.

Through the acquisition of nuclear weapons, India sought to strengthen its position in the international arena. This was largely due to the humiliation during the colonial rule of the British Empire and the defeat in the war with China in 1962. According to the leading researcher on US-Indian relations, J. Raymond Vickery, India wanted to be recognized as an equal partner not only concerning the UK, its parent country, but also to the United States, as the successor to British imperial ambitions[92]. India's ongoing confrontation with long-standing adversaries – the People's Republic of China, which already had a nuclear big stick, and Pakistan, also determined the need to enter the nuclear club. As a result, in 1998, Operation Shakti was carried out and India acquired nuclear weapons. The first secret nuclear test was conducted in 1974, however, according to the official version, it was a peaceful atomic explosion, and only after the 1998 operation did the country recognize itself as the owner of nuclear weapons. Nevertheless, this event brought the country not only dividends in the form of acquiring a nuclear big stick, but also losses, which turned into a cooling of relations with the United States, although they did not lead to its international isolation. The Clinton administration actively advocated ending contacts with Indians, but soon the US leadership realized the inefficiency of the sanctions. Already in 1999, civil sanctions were lifted against India. President B. Clinton made a historic visit to India in March 2000 and bilateral relations were resumed[93]. This visit can be called symbolic, since the US president first visited the Republic of India since 1978. Thus, the American leadership made its first attempt at establishing a dialogue with India.

Even during the election campaign, presidential candidate George W. Bush began to think about one of the most difficult foreign policy issues – relations with India. George W. Bush had two options: to establish US-Indian relations, despite India's refusal to sign the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), or to take into account the opinion of the American political establishment, which insisted on the termination of cooperation with countries that did not sign the treaty, and thus

---

[92] Raymond Vickery J. Looking Back: The 1998 Nuclear Wake Up Call for US-India Ties // The Diplomat. – 2018. – March 31. URL: https://thediplomat.com/2018/05/looking-back-the-1998-nuclear-wake-up-call-for-us-india-ties/. (accessed: 01/15/2020).

[93] Dasgupta S., Cohen S. US-South Asia: Relations Under Bush // Brookings. – 2001. – April 1. URL: https://www.brookings.edu/articles/us-south-asia-relations-under-bush/. (accessed: 01/19/2020).

further distance themselves from New Delhi. However, Bush was convinced of the need to radically transform relations with India. During one of his campaign speeches, G.W. Bush announced that the century to come will see the emergence of democratic India as one of the world's centers of power, and the US task is to pay more attention to the Republic of India[94]. This point of view was echoed by the associates of G.W. Bush, especially the future Secretary of State Colin Powell[95].

The rapprochement with India was dictated, first of all, by two reasons – the need to restrain Chinese ambitions and the growth of Islamic fundamentalism in the region. Unlike B. Clinton and B. Obama, George W. Bush not only did not intend to establish ties with China, but also openly called it a rival capable of confronting the United States both in the Asia-Pacific region and around the world[96]. The rise of China went against the ambitious plans of G.W. Bush to strengthen US leadership in the world. Amid a backdrop of China's strengthening position in the international arena, Washington began to assign India the role of a counterweight to the rising Chinese power. This was facilitated by historical antagonism between China and India. Several armed confrontations (1962, 1967 and 1987) and simmering conflict over disputed territories determined the interest of the American leadership in India against China. Additionally, the US foreign policy elite remembered very well that close Soviet-Indian cooperation in the 1960s and 1970s was built largely due to the cooling between the USSR and China[97]. Therefore, George W. Bush began to play the Chinese card in relations with India.

It is worth noting that George W. Bush team began to actively develop US-Indian relations even before the events of September 11, 2001, however, these attacks became the catalyst for bilateral interaction. The 9/11 attacks showed to the entire world the insecurity of the United States in the face of terrorist aggression. The demonstration of weakness hurt the country's pride, forcing the American leadership to move to action. Having initiated a global war against terrorism, the US establishment urgently needed allies and partners[98]. The then Prime Minister of India, Atal Bihari Vajpayee, advocated for stronger ties with the United States. As a result, India was one of the first countries to immediately offer full support in the antiterrorist struggle. The Bush administration appreciated this gesture and began to have high hopes for India as a regional leader, able together with the United

---

[94] Governor George W. Bush. A Distinctly American Internationalism. Speech delivered at the Ronald Reagan Presidential Library, Simi Valley, California // The White House. – 1999. – 19 November. URL: http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/bush/wspeech.htm. (accessed: 01/15/2020).

[95] Statement of Secretary of State-Designate Colin L. Powell. US Senate Committee on Foreign Relations. Prepared for the Confirmation Hearing, US Senate Committee on Foreign Relations,107th Cong., 1st sess. // US Department of State. – 2001. – 17 January. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm. (accessed: 01/15/2020).

[96] Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era. // Tamkang Journal of International Affairs. – 2003. – P. 31.

[97] Shur E.A. US-Indian relations: opportunities and challenges for Russia // Proceedings of the XXVII International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2018. P. 118.

[98] Pressman J. Power without Influence: The Bush Administration's Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. – 2009. – Vol. 33. – № 4. – P.154.

States to challenge not only China, but also international terrorism[99]. Moreover, India already had experience in the fight against Islamic fundamentalism and terrorism.

Washington also sought to neutralize the spread of radical ideas among the Muslim population in order to reduce the threat of terrorism. Although the main emphasis was put on Middle East countries, India, according to the United States, was also at risk, as in 2001, Muslims amounted to more than 138 million people or 13.4% of the total population of India[100] and this indicator continued to grow. The situation was especially explosive in the state of Jammu and Kashmir[101], which borders Pakistan and is a bulwark of separatism and Islamic fundamentalism, as well as an apple of discord between India and Pakistan.

In addition to the above reasons, several factors contributed to the interest of the US political elite in India. First, India's unique geographic location has made it a significant partner for the United States. Due to its proximity to the strategically important region for Washington – the Greater Middle East, including Afghanistan and Pakistan, as well as its common border with China, the United States planned to use the territory of India as a bridgehead for military operations in neighboring countries. This would ensure the rapid deployment of US military contingents. Furthermore, the Indian Ocean is a crossroads of world trade routes, and is crucial in ensuring the economic interests of the United States.

An important role was played by personal sympathies and ideological attitudes of George W. Bush. The development of US-Indian relations was largely driven by G.W. Bush's strong belief that India's commitment to democratic values, the colonial past of both countries, and the British institution model and respect for private property in India are solid foundations for cooperation between Washington and New Delhi. It is hard to find another American president who has done so much for India. With the active support of George W. Bush, in October 2001, it was possible to achieve what the Department of Defense (DOD) had lobbied for several years – the lifting of sanctions imposed on India as a result of the 1998 nuclear tests. Sanctions were a barrier to expanding military ties with the Republic[102].

Another two important reasons why India and the United States were able to take a step towards each other were Bush's attempt to overcome Clinton's liberal internationalism and the desire of the ruling party, Bharatiya Janata Party (BJP), to move slightly away from the tradition of non-alignment[103]. In return, the BJP focused on strategic partnerships with other countries that would

---

[99] Burns N. America's Strategic Opportunity with India // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86. – № 6. – P. 137.
[100] Census of India: religion // Office of the Registrar General & Census Commissioner, India URL: http://censusindia.gov.in/Census_And_You/religion.aspx. (accessed: 01/21/2020).
[101] In 2019, the state was divided into two union territories - Jammu and Kashmir and Ladakh.
[102] Carter A. America's New Strategic Partner? // Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85. – № 4. – P. 36.
[103] Tellis A. The Evolution of US Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship // International Security. – April 2006. – P.128.

enable India to become a great power. Therefore, in November 2001, President Bush and Prime Minister Vajpayee issued a joint statement in which the parties recognized the need to wage war against terrorism and agreed on regular consultations on the Afghan issue, the re-establishment of the bilateral defense policy group, and the expansion of the US-Indian Economic Dialogue and the establishment of the Joint Cyber-Terrorism Initiative[104]. This statement became the ideological foundation for the 2004 Next Steps in a Strategic Partnership Initiative.

The period from 2001 to 2003 can be called preparatory in US-Indian relations, as at that time several small successes were achieved in diplomacy, defense, public diplomacy and cooperation on counter-terrorism, which became the basis for warming relations after 2005. According to the senior researcher of the Carnegie Foundation and leading expert on India A. Tellis, in the indicated period the presidential administration was so active in contact with the Indian party and so often mentioned in its speeches and documents about the rise of India in the international arena that the Indian leadership immediately began to show interest in dialogue with the United States. This even surprised the team of George W. Bush[105]. Nevertheless, despite the interest in partnering with Washington, New Delhi continued to act cautiously, sending signals about the need to transform nuclear relations as a starting point for further cooperation. For its part, the White House expressed its willingness for change in this area. This was due to lessons learned from the Iraq campaign, which showed that the United States needed allies and partners to maintain its leadership. That is why Washington's position on the Indian nuclear program had been changed since 2004.

The Next Steps in Strategic Partnership (NSSP) initiative was a definite breakthrough in the nuclear sector. This diplomatic initiative was the establishment of cooperation between India and the United States in three strategically important areas: civilian space programs, the development of a peaceful atom, and the high-tech trade[106]. The NSSP pursued several goals – ensuring security, strengthening ties with India and deriving commercial benefits from joint programs and projects. The initiative started in January 2004, but in September of the same year another area of cooperation was added – missile defense. At the initial stage, the United States eased restrictions on the export of equipment and technology for Indian space and nuclear programs[107]. In October 2004, the second phase of the NSSP began, culminating in a nuclear deal between the two countries. Earlier India's possession of nuclear weapons in violation of the NPT was a serious obstacle to the development of security partnership. Even the disaccord between Washington and New Delhi on Iraq, the UN and

---

[104] Joint Statement Between US and India // Office of the Press Secretary. – 2001. – 9 November. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-10.html. (accessed: 01/25/2020).
[105] Tellis A. India as a New Global Power: An Action Agenda for the United States. Carnegie Endowment for International Peace. – September 2005. – 6 p. URL: https://carnegieendowment.org/files/Tellis-India-Global-Power-FINAL.pdf. (accessed: 01/13/2020).
[106] Nadkarni V. Strategic Partnerships in Asia: Balancing without alliances. NY: Routledge, 2010. 69 p.
[107] Sharma G. Indo-US Defence Cooperation. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2012. 24 p.

trade could not prevent the implementation of the agreements under the NSSP[108]. This once again emphasizes that the nuclear issue occupied an exceptional place in US-Indian relations under George W. Bush.

The significance of the initiative is since, firstly, it became the first military cooperation project between India and the United States since 1964[109]. Secondly, India was able to strengthen its technological capabilities thanks to the transfer of American technology. Thus, the United States demonstrated to India that partnership with Washington brought New Delhi dividends and sought to draw the country into even closer relations. This was especially true, since India did not intend to abandon the political tradition of an independent foreign policy, which goes back to the non-alignment policy of the first Prime Minister of the Republic, J. Nehru. The Indian political establishment is characterized by a dual approach to relations with Washington. Since 2001, the Indian leadership has provided significant support to the United States in the fight against terrorism, but did not intend to follow lead of the US foreign policy. For example, India refused to send troops to Iraq, which was negatively perceived by the American political establishment. Nevertheless, the George W. Bush administration understood that such a decision was due in large part to the lack of political consensus in India[110]. Therefore, the president's team carefully developed projects that would prove to the Indian political elite that cooperation with the United States is beneficial to the country.

Within the US itself, discussions have launched over who owns the success of NSSP. On the one hand, the presidential administration and its supporters represented the initiative as a revolution in US-Indian relations, undertaken by George W. Bush. On the other hand, the Democrats saw the initiative as just an integral part of the process to strengthen bilateral relations, the beginning of which was laid down under B. Clinton. Thus, representatives of the Democratic Party sought to belittle the role of President Bush in developing ties with India. Although the majority in US politics consider the initiative as a definite victory, we should not forget that among the senior officials in the State Department and the Department of Energy there were serious concerns about India's possession of nuclear weapons. Nevertheless, the Bush administration not only rejected this point of view, but also argued that the entry of New Delhi into the nuclear club could be beneficial to the US strategic interests in Asia and beyond[111]. G.W. Bush saw India as a "responsible nuclear country", which would contribute to nuclear non-proliferation, one of the main US foreign policy tasks of that period.

---

[108] United States - India Joint Statement on Next Steps in Strategic Partnership. Press Statement // US Department of State. – 2004. – 17 September. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/36290.htm. (accessed: 01/19/2020).

[109] Cohen S., Dasgupta S. Arming without Aiming: India's Military Modernization. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 166 p.

[110] Kaye C., Nye J., Ayres A. How the US should respond to the rise of India // Fortune. – 2015. – 12 July. URL: http://fortune.com/2015/11/12/india-narendra-modi-tpp/. (accessed: 01/21/2020).

[111] Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation into the 21st Century: More than Words. NY: Routledge, 2006. 91 p.

The NSSP initiative was the starting point for a transition to a historic nuclear agreement between the United States and India. A joint statement of July 18, 2005 by President George W. Bush and Prime Minister Manmohan Singh was the first step towards a nuclear agreement. This document allowed the Republic of India to get out of the international atomic isolation in which it was after the 1974 nuclear tests[112]. Although the deal facilitating US-Indian nuclear cooperation led to a sharp warming in relations between the two countries, the agreement has long been on the brink of disruption.

The US Congress finally approved the deal only in October 2008. This was preceded by a fierce debate that erupted due to significant concessions from Washington. The Bush administration took an unprecedented step, allowing India to become the first power outside the nuclear non-proliferation regime[113], although it is worth noting that, following the text of the agreement, the largest democracy in the world has assumed some obligations related to the use of nuclear weapons exclusively for peaceful purposes[114]. India made a promise to separate its civilian and military nuclear facilities, and also allowed the International Atomic Energy Agency to control its peaceful nuclear facilities. For its part, the United States made a compromise on several issues for India, such as the disposal of nuclear waste, nuclear testing, and the supply of nuclear fuel. At the same time, the president's team did not insist on the immediate cessation of testing as a precondition for starting nuclear cooperation. Such measures provoked indignation not only among opponents of G.W. Bush, but also among many of his supporters.

According to the opponents of the president, the deal set a dangerous precedent and put an end to US half-century nuclear non-proliferation efforts, especially attempts to prevent the "axis of evil" – Iran, Iraq and North Korea from getting nuclear weapons, which could ultimately lead to a nuclear arms race in Asia[115]. On top of that, the Bush administration has not made similar concessions to Pakistan, thereby demonstrating that India has an exceptional position in George W. Bush's foreign policy strategy. The deal opened up great opportunities for India, since nuclear reactors could not earlier operate at full capacity without harming nuclear energy. In response, Pakistan increased its uranium and plutonium production, which further complicated the situation in the region. To a large extent, a deal with India was made possible thanks to the Coalition for Partnership with India, which included representatives of the business community and those responsible for developing foreign policy. An important role was played by the lobby of US electricity companies, for example,

---

[112] Hayes J. Constructing National Security: US Relations with India and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 93 p.

[113] Rajagopalan R. Indo-US relations in the Bush White House // Strategic analysis. – 2001. – Vol. 25. – № 4. – P. 554.

[114] Wetering C. Changing US Foreign Policy toward India US-India Relations since the Cold War. NY: Palgrave Macmillan, 2016. 132 p.

[115] Bajoria J., Pan E. The US-India nuclear deal // Council on Foreign Relations. – 2010. – 5 November. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/us-india-nuclear-deal. (accessed: 01/29/2020).

Westinghouse Electric and General Electric[116]. Corporations supported the deal because they wanted to receive an order for the creation of atomic blocks. The US government was also interested in the contract, since it allowed to squeeze the monopolist – Russia – out of the Indian nuclear energy market. Furthermore, the nuclear deal was a kind of compensation to India for the supply of US F-16 fighter jets to Pakistan.

The nuclear deal provoked a mixed reaction in India. Left-wing parties, especially communists, adamantly rejected the deal, since, in their opinion, the country would not receive the promised nuclear technology from the United States due to conflicts with the American legislation[117]. Since the deal forced India to move away from Iran, the parliamentary opposition insisted that it posed a threat to independent foreign policy, which has been an integral part of the Indian policy since the rule of Prime Minister J. Nehru. According to A. Etzioni, professor at George Washington University, before the election of Modi, many Indian politicians were suspicious of the United States and regarded it as an imperialist power and Pakistan's ally[118]. This influenced the perception of the nuclear deal by the Indian public, and also did not allow G.W. Bush to achieve his main goal – to use India in the fight against China. To fulfill all the conditions of the agreement, the government of Manmohan Singh needed to get support in the Parliament. Only after the regional socialist Samajwadi party agreed to support the ruling coalition, the government received a vote of confidence and was able to join the agreement. As a result, the deal on nuclear cooperation of the two countries was approved only in 2008.

Despite the fears of the Indian opposition, the nuclear deal was extremely beneficial for New Delhi, as the agreement lifted a more than a 30-year moratorium on nuclear trade and opened up access to technological cooperation with the United States, which India urgently needed for economic and strategic reasons[119]. Thanks to the permission of the Nuclear Suppliers Group to purchase materials and technologies abroad, India was able to import the uranium necessary for the operation of nuclear power plants and thereby eliminate power outages that impeded the country's economic development. At the same time, India was able to legalize its nuclear weapons and achieve the removal of the restrictions imposed by the international community.

In addition to the nuclear aspect, which was the cornerstone in US-Indian relations, three areas – energy, strategic and economic ties – were also given significant importance. For this reason, Energy

---

[116] Chakma B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. London: Routledge, 2016. 78 p.

[117] Gwertzman B. India's National Elections and Improved US Relations. Interview by Evan A. Feigenbaum // Council on Foreign Relations. – 2009. – 13 April. URL: https://www.cfr.org/interview/indias-national-elections-and-improved-us-relations. (accessed: 01/14/2020).

[118] Etzioni A. The Darker Side of the US-India Nuclear Deal The recent "breakthrough" is cause more for concern than it is for celebration // The Diplomat. – 2015. – 13 February. URL: https://thediplomat.com/2015/02/the-darker-side-of-the-u-s-india-nuclear-deal/. (accessed: 01/16/2020).

[119] Karat P. Subordinate Ally: The Nuclear Deal and India-US Strategic Relations. New Delhi: LeftWord Books, 2007. 37 p.

and Strategic dialogues were launched and the Economic dialogue initiated by B. Clinton was significantly expanded. Dialogues were aimed at engaging India in long-term cooperation with the United States, which meets US interests. For India, the energy sector has historically been a vital issue, as it has been one of the key obstacles to rapid economic growth.

The energy dialogue was launched in 2005[120] and from the very beginning was inextricably linked with the integration of India into the global nuclear regime. Nevertheless, it cannot be said that dialogue was limited only to this issue. In addition to peaceful nuclear energy, other issues were raised, in particular, the pricing mechanism in the energy sectors of the Indian economy and the transfer of US technology for the development of renewable energy sources. We should also dwell on issues related to energy geopolitics. Despite the fact that India was in dire need of US assistance in the field of energy, the Indian party was hostile to the discussion of Iranian-Indian energy ties. Realizing the futility of trying to force India to refuse to import gas from Iran, the White House began to advocate the construction of the India-Iran-Pakistan pipeline, which would allow gas supplies not via the sea, but through Pakistan. Thus, the American establishment sought to exert pressure on Iran. In exchange for softening Tehran's position on the nuclear program, Washington offered its support for the gas pipeline[121]. The second reason why the White House insisted on laying a gas pipeline was the possibility of rewarding Pakistan for loyalty after the September 11 attacks, when Islamabad provided its territory to transfer US troops to Afghanistan and fought with militants in border areas[122]. India also made a similar proposal, but the use of Pakistani bases was more strategically advantageous. The rapprochement between Washington and Islamabad was painfully perceived by the Indian leadership, despite the fact that concessions to Pakistan were less significant than India. New Delhi continued to work with Washington, although it was reluctant to compromise.

Negotiations between Iran and Pakistan on the construction of the gas pipeline began in 1995, India joined them in 1999[123]. Under George W. Bush, Washington began to support the project. Through the construction of the pipeline, the Bush administration also tried to turn Pakistan into a more economically stable and solvent state. In addition, the president's team set itself the task of increasing the economic interdependence between India and Pakistan in order to reduce the risk of another conflict in the region, which the United States considered key in its military and foreign policy strategy, as well as to reduce the confrontation between the two most significant partners in the fight against terrorism. Although G.W. Bush favored the Republic of India, nevertheless the ongoing

---

[120] US-India Energy Dialogue. Fact Sheet // The US Department of Energy. – 2005. – 18 July. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49724.htm. (accessed: 01/27/2020).
[121] Kemp G., Gay J. A. War with Iran: Political, Military, and Economic Consequences. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 117 p.
[122] Singh A. America-Pak Geostrategic Relations Post 9/11 // The Indian Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 70. – № 4. – P. 1246.
[123] Cordesman A. Energy Developments in the Middle East. London: Praeger. 2004. 155 p.

friction between India and Pakistan forced the United States to constantly maneuver between the two states. As for the pipeline, after many years of negotiations and consultations, Washington failed to win over New Delhi, and by the end of the second presidential term of George W. Bush, the question of the Republic's participation in the gas project remained open.

The situation was different with the Burma-Bangladesh-India gas pipeline[124]. Both the United States and India have shown interest in the pipeline. At the same time, both countries had a grudge against the Burmese junta, however, they understood that the positions of the Myanmar leadership are strong enough, and amid a backdrop of international isolation of Myanmar, China was actively increasing investment in this country[125]. Washington regarded New Delhi as an intermediary in resolving Myanmar's relations with the outside world. The joint participation of India and Myanmar in the gas project was supposed to strengthen the ties between the two countries. Thus, the United States tried to reduce Chinese influence in the country with the help of the Republic of India. This was also in line with the interests of New Delhi, which, on the one hand, sought to ensure its energy security through diversification of gas supplies, on the other hand, to prevent China from entering countries neighboring India. The gas pipeline construction in Bangladesh was also advisable for both the United States and India. The pipeline project was supposed to contribute to the economic development of Bangladesh, which, according to the White House, would weaken the influence of Islamic radicals within the country, as the majority of the population practice Islam. India, in turn, historically assigned the role of its backyard to Bangladesh, similar to the United States regarding Latin America[126]. Therefore, the economic linking of the Bangladeshi economy to the Indian one suited New Delhi. Despite the convergence of American and Indian positions, the project was also not implemented. This happened due to the inability of the establishments of Bangladesh and India to coordinate their energy policies. Another obstacle was an alternative pipeline from Myanmar to China[127].

Besides the energy problem, two more factors hindered the growth of the Indian economy – a shortage of foreign investment and poorly developed infrastructure. Therefore, the US leadership decided to attract India through economic cooperation. To this end, the areas of work of the Economic Dialogue, established in March 2000, were significantly expanded. At the initial stage, the dialogue included the Working Group on Trade, the Financial and Economic Forum, and the Commercial Dialogue[128]. Already in 2001, President G.W. Bush and Prime Minister A.B. Vajpayee have

---

[124] Myanmar is still called Burma in US official documents.
[125] Maclean K. Another Yadana: The Shwe Natural Gas Pipeline Project (Burma-Bangladesh-India). Washington D.C.: EarthRights International, 2004. 7 p.
[126] Unnikrishnan N., Purushothaman U. And yet, according to Nehru's precepts // Russia in global politics. – 2015. –№ 6. URL: https://globalaffairs.ru/number/I-vse-zhe-po-zavetam-Neru-17845. (accessed: 01/26/2020).
[127] Nilekani N. Imagining India: Ideas for the New Century. New Delhi: Penguin India, 2008. 455 p.
[128] US-India Economic Dialogue. Fact Sheet // Office of the Spokesman. – 2001. – 14 November. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2001/6091.htm. (accessed: 01/02/2020).

announced the launch of energy and environmental areas of the dialogue. In the same year, 42 Indian products were exempted from customs duties. Furthermore, inter-governmental cooperation was complemented by establishing contacts between representatives of the private sector of the two countries.

Even though several meetings were held as part of the dialogue, the result was far from expected. First, New Delhi expected an economic miracle from the dialogue. India strove for rapid economic growth, which could not be achieved in a short time without a radical solution to several internal problems of the Indian economy. Secondly, US policy was not aimed at turning India into an economic leader. The White House main goal was to use economic incentives to engage India in cooperation following the US interests. It is about creating conditions that would allow US companies to make a profit. Additionally, the United States was interested in defense partnership with India, and economic contracts and technology transfer were offered as an incentive. Therefore, the objectives of the dialogue were vague. Moreover, according to Professor B. Iqbal, the difference in the economic power of India and the United States also affected[129]. As a result, the parties received different benefits, which adamantly did not suit the Indian elite.

In 2006, the dialogue received a new impetus for development. This became possible after the historic meeting of George W. Bush and Manmohan Singh in Washington D.C. on July 18, 2005, where a nuclear deal was announced. A breakthrough in the nuclear field had a domino effect on other areas of US-Indian relations, including economic relations. In the second presidential term, George W. Bush managed to significantly increase economic cooperation between the United States and India. For example, commodity circulation almost doubled from 2005 to 2008[130]. In 2006, a summit on public-private investment was held at the highest level, which was aimed at finding options for increasing investment in the Indian economy. Nevertheless, the Indian officials continued to make claims to its American colleagues about the excessive requirements for textile products, high tariffs on food products and anti-dumping duties on iron and steel.

Established in 2001, the Strategic Dialogue has become another key platform for US-Indian cooperation. The Bush administration has attached paramount importance to strategic issues. One of the main areas of US-Indian cooperation was defense. Special attention was paid specifically to missile defense. This is because the deployment of missile defense influenced issues such as the Indian nuclear problem, relations within the US-India-Russia triangle, and technological cooperation between Washington and New Delhi.

---

[129] Iqbal B. Indo-US Economic Relations: Then and Now. Hyderabad: the ICFAI University Press, 2005. 49 p.
[130] Sahoo P. India-USA Economic Relations: Opportunities and Challenges // Foreign Trade Review. – 2012. – Vol. 47. – № 1. – P. 39.

In May 2001, President Bush announced plans to deploy a US missile defense system in India[131], but this initiative was not immediately supported by the Indian government. At the initial stage, the Government of India issued a response of an ambivalent nature. The largest democracy in the world welcomed the cooperation, which would have avoided "mutual guaranteed destruction", but did not give consent to the deployment of the US missile defense system. The situation was even more complicated due to the negative reaction of Russia, which continued to be considered a country friendly to India[132]. Nevertheless, the Indian establishment has changed its position. To balance between the two powers, the Vajpayee government assured Russian Foreign Minister I. Ivanov that India would continue to be attentive to Russia's concerns about defense[133]. The new position of the Government of India on the missile defense deployment was since it opened up opportunities for technological cooperation, which the country needed. An important role was played by the concern of India regarding the ever-increasing military capabilities of its neighbors – China and Pakistan.

Defense cooperation was not limited to deploying a missile defense system. On the contrary, under George W. Bush, US-Indian military ties reached a fundamentally new level. The armed forces of the two countries began to regularly conduct joint military exercises, which were discontinued after the 1998 nuclear tests. It is noteworthy that naval exercises or small-scale programs for the exchange of experience between special forces mainly took place. According to H. Pant, professor at the Royal College of London, this is because the exercises were less irritating for the Indian opposition compared to other areas of US-Indian defense cooperation[134]. Furthermore, the purpose of such exercises was to show to China the US and Indian military capacity, the synergistic effect of their cooperation, as well as the ability to challenge Chinese power. The annual naval exercises Malabar can be called the most successful, since they affected almost all aspects of the war at sea and took place with the participation of surface ships, submarines and maritime patrol aircrafts.

During this period, the strategic ties between India and the United States were unprecedented. For the first time in history, the Indian Air Force fighters took part in exercises in the territory of a foreign state. This happened in Alaska in the summer of 2004 as part of the Cooperative Thunder exercises[135]. The defense policy forum which had been discontinued after the imposition of sanctions on India began to take place again. Military educational exchange programs were initiated. The Indian

---

[131] Sharma A. India's Missile Defence Programme: Threat Perceptions and Technological Evolution // Claws Manekshaw Research Paper. – 2009. – № 15. – P. 15. URL: http://www.claws.in/images/publication_pdf/1262760881MP_15___111209.pdf. (accessed: 01/22/2020).

[132] Winesmay M. Russia Says It Continues to Oppose Scrapping ABM Treaty // The New York Times. – 2001. – 29 May. URL: https://www.nytimes.com/2001/05/29/world/russia-says-it-continues-to-oppose-scrapping-abm-treaty.html. (accessed: 01/16/2020).

[133] Raja Mohan C. India Support for NMD Not at Russia's Cost // The Hindu. – 2001. – 5 February. P.5.

[134] Pant H. Contemporary Debates in Indian Foreign and Security Policy: India Negotiates Its Rise in the International System. NY: Palgrave Macmillan, 2008. 69 p.

[135] Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation Into the 21st Century: More Than Words…118 p.

Navy has joined the US Navy patrolling the Strait of Malacca, which is a pain point for China. Moreover, George W. Bush lifted a moratorium on the export of advanced technologies and military equipment to India. Strengthening the defense partnership is in the interests of both New Delhi and Washington. For the Republic of India, this is an opportunity to strengthen its status as a great power, to which the country actively claims. For the United States, military ties with India are also beneficial, since with their help the White House can hinder the Celestial Empire, relying on Indian knowledge of the region and experience in the fight against terrorism and, if possible, use the territory of the Republic as a bridgehead.

An important step in building ties between the two democracies was the signing of a framework agreement on military-technical cooperation for 10 years, which took place on the eve of the announcement of the nuclear deal in July 2005. The agreement included the development of missile defense cooperation, joint research and arms production, military technology transfer, as well as countering the proliferation of weapons of mass destruction. The text also specified steps to develop defense ties, in particular to establish a special bilateral working group that would study the prospects for cooperation in these areas[136]. Particular emphasis was put on the naval forces.

Another key topic addressed by the Strategic Dialogue is the issue of a permanent seat on the United Nations Security Council for India. The country sought to enlist the support of the United States. However, unlike other areas, the White House was not inclined to make concessions. This was caused by two reasons. First, the main objective of US policy was to transform relations with India into partnership, and, if possible, into alliance. Washington wanted to see India as a global leader who would maintain a world order beneficial to the United States. The permanent seat on the UN Security Council would open up too great prospects for India – the opportunity to be an influential player in the international arena and to pursue an independent foreign policy, which did not suit the US establishment. Secondly, the United States feared that an expanded Security Council would pose a threat to US interests.

Analyzing the George W. Bush strategy concerning India, one cannot help but dwell on conceptual documents. According to American researcher C. Crabbe, not a single state in modern history has relied so much on doctrinal statements and principles in international affairs as the United States[137]. Therefore, conceptual documents are of interest for our research. These documents contain the views of the country's senior officials on its further development, primarily in the field of foreign policy and security. The National Security Strategy (NSS) is a fundamental conceptual document that reflects the main directions of the foreign and defense policy of the United States. According to the

---

[136] Vanaik A. Significance of Framework Agreement on Defense // Economic and Political Weekly. – 2005. – 6 August. – № 40 (32). – P.3582.

[137] Ivanov O.P. Military power in global politics. M.: East-West, 2008. 123 p.

Goldwater-Nichols Act of 1986, the National Security Strategy had been an annual report to Congress for many years, which contained the basic concepts of the country's military and foreign policy[138]. But under George W. Bush, it was decided to abandon the annual publication of the NSS, linking the document to the presidential term. According to political scientist C. Lieber, the national security strategy corresponds to the American strategic tradition and consistently sets forth the main concept of American politics in the face of new and dangerous threats[139].

The first National Security Strategy of George W. Bush was published in 2002. According to C. Lieber, the 2002 NSS was perceived as a convincing presentation of the main American strategy in the world in the post-September 11 era[140]. One of the key principles of the US foreign and defense policy outlined in the 2002 NSS is the ability to build its security by relying on alliances and multilateral institutions. At the same time, Washington reserves the right to act alone if the interests and security of the United States so require[141]. This means that, despite the willingness to wage war on terrorism one on one, the US military and political establishment sought to attract allies and partners.

The search for loyal allies and reliable partners has become one of the main goals of the George W. Bush foreign policy. Among the potential participants in the anti-terrorist campaign, India immediately attracted attention. Sanjaya Baru, an Indian statesman and political analyst, argues that, India is seen as a potential great power for the first time in the NSS[142]. This position was previously expressed by Henry Kissinger, but never before had this point of view been fixed at a conceptual level. Moreover, the strategy focuses more on India than Pakistan. If the word “Pakistan” is used in the text only five times and only in connection with the Kashmir conflict, then “India” is mentioned sixteen times and is devoted not only to a peaceful settlement, but also to the growing Indian power in the international arena. Furthermore, policymakers put India on a par with Russia and China and indicate that US interests determine the need to strengthen US-Indian ties. A similar position can be seen in the 2006 NSS, which was prepared by the second presidential administration of George W. Bush. The strategy emphasizes that one of the achievements of the country's leadership is improved relations between Washington and New Delhi[143].

Teresita C. Schaffer, Head of Bureau of South and Central Asian Affairs of State Department during the first presidency of George W. Bush agrees with the above statement. In her opinion, US-

---

[138] Lovelace D. Assessing the Reorientation of US National Security Strategy Toward the Asia-Pacific. Terrorism. Commentary on Security Documents. Vol. 136. Oxford: Oxford University Press, 2014. 17 p.
[139] Lieber K., Lieber R. The Bush National Security Strategy // US Foreign Policy Agenda. – December 2002. – № 4. – P. 33.
[140] Ibid. P. 35.
[141] National Security Strategy 2002 // The White House, 2002. URL: http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf. (accessed: 01/21/2020).
[142] Baru S. Strategic Consequences of India's Economic Performance. London: Routledge, 2007. 159 p.
[143]National Security Strategy 2006 // The White House, 2006. URL: https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf. (accessed: 01/12/2020).

Indian relations have become one of the few successes in Bush's foreign policy[144]. According to F. Zakaria, a recognized expert in international relations, George W. Bush is the most pro-Indian president in US history[145]. Separately, it is worth noting that, despite the drastic drop of the image of George W. Bush in the rest of the world, the president enjoyed authority and respect in India, especially after the conclusion of the nuclear deal. The president's popularity is explained by the fact that for none of his allies, even Great Britain, which, unlike India, actively participated in the Iraq war, the Bush administration did not make such enormous concessions[146]. Nevertheless, New Delhi continued to pursue a dual policy towards Washington, on the one hand, developing cooperation, and, on the other, following an independent foreign policy, which often went against the US interests. An example is the fact that India blocked American efforts to isolate Iran in 2007.

2.2. Barack Obama's Strategy in India

The period of Barack Obama presidency was marked by a change in the US foreign policy. The years of the presidency of George W. Bush led to the destabilization in the Middle East. US troops were bogged down in Iraq and Afghanistan, the possible withdrawal of contingents from the Afghan and Iraqi territories carried the threat of extremists and radicals coming to power in these countries. The Iranian nuclear program has worsened US-Iranian relations. The rapid rise in the economic and military power of China aroused concern. After the onset of the world economic crisis, the financial situation of the United States deteriorated. The Pentagon had to cut military spending. The combat capabilities of other countries have also increased. Furthermore, the rapid growth of technology has made US defense more vulnerable. Threats have increased from non-state actors capable of gaining access to the latest technology, and thereby challenge the United States. For these reasons, the new presidential administration was forced to revise the key objectives of its domestic and foreign policy. However, despite the metamorphoses of the foreign policy, B. Obama, like his predecessor, continued to attach great importance to India in his strategy Several factors made the team of the newly elected president pay attention to India. All of them correlated with the priorities that were determined by the Obama administration for the period of his stay in the White House.

One of Obama's key goals has been to reduce the cost of maintaining American hegemony in the world. But this does not mean that Washington was determined to abandon the status of a leading world power. In 2010, the National Security Strategy was published, which reflected the views of the new presidential administration on the role of the United States in world politics and how to achieve and maintain it. According to the 2010 NSS, the United States was aimed not only at maintaining, but

---

[144] Giridharadas A. India Has a Soft Spot for Bush // The New York Times. – 2009. – 10 January. URL: http://www.nytimes.com/2009/01/11/weekinreview/11giridharadas.html. (accessed: 01/11/2020).
[145] Zakaria F. The Post-American World. NY: W. W. Norton & Company, 2008. 225 p.
[146] Perkovich G. Toward Realistic US–India Relations. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2010. 8 p.

also at increasing its position in the world, as well as at achieving global leadership. Moreover, leadership was understood as military power, economic competitiveness, moral authority, active participation in international political processes on a global scale and efforts to streamline the international system[147]. According to the NSS, the country's leadership did not intend to apply the strategy of preventive actions. In this regard, the role of non-military methods and soft power in foreign policy increased. In contrast to the strategies of the George W. Bush administration, B. Obama focused on reinforcing the national economy and the need to stimulate collective action. This is since the election of B. Obama coincided with the world economic crisis, and measures to get out of it occupied a central place in the politics of the new presidential administration. At the same time, the strategy confirms the possibility of unilateral US military action to protect national interests[148].

It is a remarkable fact that the central theme of the 2010 NSS was the maintenance of global leadership. This directly affected relations with India. Obama began to involve India in solving key global and regional problems. That explains the Secretary of State Hillary Clinton's calls for India to take on greater regional responsibility. Such measures gained particular relevance given the withdrawal of troops from Afghanistan. India's strong position in South Asia enabled the United States to loosen its control over the region and concentrate on other significant national security tasks. Thus, Barack Obama regarded India as a partner who could be entrusted with maintaining stability in the region and with whom issues on the global agenda could be discussed.

The second priority of Barack Obama was the revitalization of the US economy after the crisis. In this regard, the Obama team also drew attention to India. This was especially true not only in connection with the consequences of the World Economic Crisis, but also with the rejection of bearing the burden of responsibility alone, as well as with expensive military campaigns, which became a serious test for the US budget. Strengthening economic ties with India has become one of the objectives of US-Indian relations. High economic growth rates (on average about 7% per year in the pre- and post-crisis period)[149] have made India an attractive partner. Even at the height of the World Economic Crisis, India ranked second in the world in economic growth. The country has actively increased the innovativeness and competitiveness of its economy[150]. Additionally, India was significantly ahead of China in terms of demographics. The earlier policy of the "one child" pursued by the Chinese leadership has led to a massive aging of the population, which creates a burden on the

[147]Konyshev V.N., Sergunin A.A. Obama's National Security Strategy. Did a radical update take place? // Observer. –2010. – №. 12. – P. 89.

[148]National Security Strategy 2010. // The White House, 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. (accessed: 01/25/2020).

[149] Ayres A. Economic Growth and India's Global Rise. Blog. // Council on Foreign Relations. – 2015. – 17 August. URL: http://blogs.cfr.org/asia/2015/08/17/economic-growth-and-indias-global-rise/. (accessed: 01/22/2020).

[150] Sharma R. The Rise of the Rest of India // Foreign Affairs. – 2013. – Vol.92. – № 5. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2013-08-12/rise-rest-india. (accessed: 01/19/2020).

economy. The demographic situation in India is opposed. In 2011, the proportion of young people aged 10 to 24 was 34.8% of the total population of India[151], and this indicator is growing steadily every year. Such demographic growth stimulates the development of the Indian economy. Given the above factors, Washington was interested in developing joint economic projects and establishing close trade and investment relations with India to restore the US economy after the crisis.

Another priority and distinguishing feature of the US foreign policy strategy under Obama was the Pivot to Asia. This was primarily due to the expansion of China's capabilities and the growth of potential threats on its part, however, other countries of the region only scored points from the perspectives of the US political establishment. Against this backdrop, cooperation with New Delhi has become even more important. Moreover, after unsuccessful attempts at rapprochement with the Celestial Empire, the Obama administration began to consider the world's largest democracy as a counterweight to China, i.e. followed the G.W. Bush policy.

Similar metamorphoses were also associated with the activation of Indian policy in Asia. Additionally, the impressive growth of Asian economies, especially their ability to quickly and easily overcome the world economic crisis compared to the United States and European countries confirmed that the US elite knew earlier – the United States began to lose its position of economic leader. However, the main challenge for Washington was not the economic successes of Beijing and other Asian players (primarily ASEAN countries), but the build-up of military capabilities of regional powers, especially Russia after the conflict in South Ossetia and China, which was engaged in a radical reform of the armed forces. According to a number of officials, the 21st century will be marked by a shift in the world political pole towards the Asia-Pacific Region, primarily towards China[152]. Moreover, an unprecedented increase in military spending and arms purchases, as well as the aggravation of territorial disputes in the region and the growth of Chinese military power, alarmed Washington and forced it to closely monitor security in the Asia-Pacific region. As for territorial disputes, we are talking about conflicts between China and Vietnam over the Paracel Islands and the Spratly Islands in the South China Sea, between China and Japan over the Diaoyu and Senkaku Islands and between Japan and South Korea over the Liancourt Islands[153].

The reorientation of the United States to the East was also associated with ongoing processes in the region – the construction of multilateral cooperation institutions. These institutions include the

---

[151] Youth in India. Report // Central Statistics Office. Ministry of Statistics and Programme Implementation. Government of India. Social Statistics Division. – 2017. URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Youth_in_India-2017.pdf. (accessed: 01/23/2020).

[152]Green M. Asia in the Debate on American Grand Strategy // Naval War College Review. – Winter 2009. – Vol. 62. – № 1. URL: https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol62/iss1/3. (accessed: 01/12/2020).

[153] Samojlenko P.Ju. Territorial disputes in the Asia-Pacific region at the present stage: the main trends and national interests of Russia // Analytics of the Russian Institute for Strategic Studies. URL: http://riss.ru/analitycs/18242/. (accessed: 02/07/2020).

Asian Infrastructure Investment Bank, the Asian Strategic Petroleum Reserve, the revitalization of cooperation between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and other regional countries through various formats, for example, ASEAN + China, ASEAN + 3, the Shanghai Cooperation Organization, the ASEAN Regional forum, etc. Multilateral diplomacy was especially significant for the White House, since, as part of his foreign policy strategy, Barack Obama headed for abandoning the Bush doctrine, which relied on unilateral actions without approval from the international community[154]. This approach has discredited itself. As one of the possible ways out of the foreign policy impasse, the Obama administration considered US-led multilateral regional cooperation.

As part of the US Pivot to Asia, Washington attached great importance to relations with New Delhi. This is since, according to the American elite, India was to become the gateway to Asia for the United States. This was facilitated by the fact that the Republic of India began to turn its policy to the East long before the US senior officials drew attention to the growing power of Asia. Look East policy was proclaimed back in 1991, when the United States celebrated its victory in the Cold War and considered itself the only superpower in the world. The New Delhi Eastern Policy was aimed at developing economic and strategic ties with the countries of Southeast Asia[155]. It is noteworthy that Look East was not just an attempt to expand its trading opportunities and join the processes taking place in the region, but a response to the ever-growing influence of the Chinese leviathan in Southeast Asia. At the same time, while continuing to consider China as a leading strategic rival, India went for rapprochement with this country within the framework of Look East. However, the emerging warming in relations between the People's Republic of China and the Republic of India should not be considered a final reconciliation, it was rather a tactical maneuver that met the interests of India in international affairs.

The fourth priority of Obama's foreign policy was the revival of the US image, which was undermined as a result of the sole use of force in world politics by the previous presidential administration. In the opinion of some scholars from the George Washington University's Elliott School of International Relations, the Pivot to Asia was dictated by the Obama administration’s desire to prove that, despite the long military campaigns in Iraq and Afghanistan, Washington did not exhaust its resources and did not lose its influence under the weight of economic, financial and political issues[156]. According to the plans of the Obama administration, the restoration of US reputation in the world was associated with strengthening relations with trusted allies and potential partners. In this case, India occupied a special place. On the one hand, George W. Bush administration managed to

---

[154] Jervis R. Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly. – 2003. – Vol. 118. – № 3. – P.372.
[155] Kshetrimayum R., Ghanajit Singh Ch. Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead // Asian Journal of Research in Business Economics and Management. – 2014. – Vol. 4. – № 4. – P. 169.
[156] Sutter R., Brown M., Adamson T. Balancing Acts: The US Rebalance and Asia-Pacific Stability. Washington, D.C: Sigur Center for Asian Studies, August 2013. 1 p.

establish close contacts with India, and, on the other, the country was still not ready to prefer an independent foreign policy in exchange for the privileges and concessions that friendship with Washington gave. Moreover, the strengthened position of the Republic of India in international relations could serve as an additional support in the struggle of the United States to maintain its leadership in the world. President Obama's interest in India is reflected in the 2010 and 2015 National Security Strategies. The 2010 NSS had high hopes for strategic and economic cooperation with India. Furthermore, the document assigned to the largest democracy the role of a guarantor of regional security and a state capable of actively participating in solving global problems[157].

Separately, it is worth noting that one of Obama's priorities was the continuation of the antiterrorist campaign initiated immediately after the September 11 attacks. India's long-standing struggle against terrorism and extremism, spread among religious Muslim fanatics, has become a source of good practice for the United States. Joint exercises and projects conducted under George W. Bush, only confirmed the need to develop fruitful cooperation between India and the United States in the field of counter-terrorism. Additionally, by the time B. Obama took office as President of the United States, India had increased its military capabilities and took a strong position among the leading world powers in a number of military indicators. It managed to become a major arms importer and one of the leaders in terms of the number of military personnel[158]. Moreover, India held a strong position among the top ten countries in terms of military capacity[159] and possessed nuclear weapons. These circumstances prompted the Obama team to pay close attention to building relations with India, especially in the light of the "Vietnamization" of the Afghan campaign.

To increase the US image in the minds of the world community, the Obama administration drew considerable attention to soft power. However, this does not mean a refusal to use force methods to protect national interests. This is a pragmatic approach – the implementation of the smart power concept. This approach was applied to India, as cooperation with this country was continued in several areas. At the same time, the US policymakers were well aware that India did not intend to become an American satellite and would continue to pursue an independent foreign policy. B. Obama pinned particular hope on public diplomacy tools, which made it possible to influence Indian society through a wide range of educational, information and other programs. According to the calculations of the Obama team, common ground was supposed to smooth out the sharp edges in relations between the two countries. In this context, it is not surprising that by the end of B. Obama's second presidential

[157] National Security Strategy 2010…
[158] Verma B., Hiranandani G., Pandey B. Indian Armed Forces. Atlanta: Lancer Publisher LLC, 2013. 45 p.
[159] Juferev S. Armed forces of India. // Military Review. – 2015. – December 11. URL: https: //topwar.ru/87710-vooruzhennye-sily-indii.html. (accessed: 01/15/2020).

term, American public diplomacy in India ranked 6th in terms of funding, overtaking similar US activities in China[160].

Shortly after the inauguration, B. Obama assured India of his friendship and emphasized the need to continue partnerships between the two countries. However, despite the president's statements, the Obama administration was not able to immediately move to build close relations with India. This was hindered by a number of unresolved issues and problems leftover from George W. Bush. In particular, the failed Iraqi and protracted Afghan campaign drained the budget, undermined the country's image, and questioned American leadership in the world. The global economic crisis has shaken the US economic power and forced the political establishment to focus on saving the economy, giving less importance to foreign policy.

During the first year after the election of B. Obama, the Indian elite concerned about the further development of US-Indian relations[161]. New Delhi's fears were justified. During his election campaign, Barack Obama condemned Hillary Clinton for financial and political ties with the Indian diaspora and the ruling circles of India. In addition, in an interview with Time magazine, Obama announced the need for US mediation in the Kashmir conflict[162]. This statement was extremely negatively received in the Republic, which traditionally considers the Kashmir issue as its internal problem and does not allow the mediation of third countries. Another reason for concern was the fact that B. Obama is a Democrat, and the Democrats zealously opposed the historic agreement on a peaceful atom between India and the United States, because, in their opinion, it violated the nuclear non-proliferation regime. In addition, US lobbies have actively promoted the inclusion of the largest democracy in Washington's Afghan-Pakistani policy. This offended New Delhi, as it placed Afghanistan, Pakistan on a par with India, which claims to be the regional leader. Obama's desire to establish close relations with Beijing and his statement on China's leading role in South Asia hurt India's pride. According to Ivan Feigenbaum, Deputy Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs, at that time many people in India believed that Obama was pursuing his policy towards China in such a way as to undermine India's strategic interests[163].

The Obama administration played on two fronts. On the one hand, the Asian policy of the new president was aimed at engaging China in cooperation. Throughout 2009, Washington tried to negotiate with Beijing. Among the experts and representatives of the presidential administration, the

---

[160] 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting // US Advisory Commission on Public Diplomacy. US Department of State. – 2018. – 34 p. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf. (accessed: 01/06/2020).

[161] India has no better friend than US: Obama // Indian Express. – 2009. – 26 January. URL: http://www.indianexpress.com/news/india-has-no-better-friend-thanus-obama/415359/. (accessed: 01/08/2020).

[162] Raja Mohan C. Obama and India // Forbes. – 2008. – 9 November. URL: https://www.forbes.com/2008/11/09/obama-india-kashmir-oped-cx_crm_1109mohan.html#6b45e4236e66. (accessed: 01/28/2020).

[163] Feigenbaum E. India's Rise, America's Interest // Foreign Affairs. – 2010. – Vol. 89. – № 2. – P.82.

idea of creating a Big Two (G2), which was supposed to serve as an informal platform for discussion of the most important world issues by the United States and China, gained great popularity. On the other hand, Obama did not seek to aggravate relations with India. For example, the US high-profile officials made no attempt to intervene in the settlement of the Kashmir conflict and to transform the Afghan-Pakistani policy, despite the lobby.

Secretary Clinton's visit to India in July 2009 relaxed the tension a bit, as it was an important step towards the implementation of the peace atom agreement. The strategic dialogue expanded the areas of interaction – education, healthcare, the protection of women's rights, and scientific and technical cooperation were added. For example, the idea of creating an agricultural area of dialogue, voiced even by George W. Bush, received a rebirth.

Moreover, the bilateral dialogue has reached a new level. During the visit, it was decided that the chairpersons of the Strategic Dialogue will be the Minister of Foreign Affairs of India and the US Secretary of State[164]. It is interesting to note that H. Clinton's proposal made it possible not only to increase the status of the dialogue but also to level it with a similar dialogue held jointly with China. At first glance, this was a message to the Indian elite about the willingness of the new presidential administration to further strengthen cooperation between the two countries as equal partners. However, increasing cooperation was also a challenge that demonstrated to China that, despite striving to build relations with Beijing, Washington is wary of growing Chinese power. Moreover, unlike the US-China strategic dialogue, Secretary of State Clinton and Minister of Foreign Affairs Krishna were able to immediately begin discussions on democracy issues. It is not only about spreading democratic values abroad, for example, within the framework of the UN Democracy Fund, but also about strengthening democracy in domestic politics, in particular, respecting women's rights, improving the living standards of inhabitants of rural areas, etc.[165] China reacted painfully to the discussions of such issues. Therefore, the updated discussion platform between India and the United States was a kind of needle for China.

The United States has taken a number of steps towards rapprochement with India. In particular, there were attempts to establish personal contacts between the heads of the Indian and American states. At the end of 2009, Washington invited Prime Minister Manmohan Singh to be a guest of honor at a government dinner at the White House. Another symbolic step was the change in the borders of the Asia-Pacific region in the US foreign policy. Instead of the established term "Asia-Pacific region", the term "Indo-Pacific Region" was coined[166]. In parallel with the use of the new term in the higher echelons of executive and legislative branches, the traditional concept of the "Asia-Pacific Region"

[164] India-US Partnership: Asian Challenges & Beyond / Shukla P. New Delhi: Wisdom Tree Publishers, 2015. 156 p.
[165] Jain B. India-US Relations in the Age of Uncertainty: An uneasy courtship. NY: Routledge, 2016. 135 p.
[166] Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. Report for Congress. // Congressional Research Service. – 2012. – 28 March. – 11 p. URL: https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf. (accessed: 02/07/2020).

continued to be applied, but in a broader sense – India began to be attributed to it. The change of concepts was associated with two factors. Firstly, if earlier India was more likely to be on the periphery of international politics and guided more by regional interests, then in the indicated period of time the country began to actively engage in political and economic processes taking place in the international arena and in the nearby Asia-Pacific region. Secondly, the Obama administration tried to mask the complication of relations with India, which had been outlined by early 2010. From the point of view of the former Deputy Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs I. Feigenbaum, India painfully perceived the role of mediator assigned to Pakistan on the Afghan issue, Obama's attempts to get closer to China (which were soon nullified) and his reluctance to transfer technology to India[167].

In an effort to maneuver between the two poles – China and India, the Obama team was forced to flirt with the Indian elite. During his visit to India in 2010, B. Obama took an unprecedented step that astounded even pro-Indian politicians. In his speech to the Indian Parliament, the president supported the desire of the largest democracy to join the UN Security Council as a permanent member. Even the previous presidential executive office adamantly refused to support India's claim to be a permanent member of the UN Security Council, although it made many concessions to New Delhi, especially in the nuclear field. Obama limited himself to a statement; no action was taken to lobby this decision in the international community. Brahma Chellaney, professor of strategic studies at the Centre for Policy Research in Delhi, said Obama's statement had been "couched in such careful and so hedged by conditions terms" that it was "not really a genuine assurance"[168]. Moreover, the discussions around the reform of the UN Security Council have not been ceasing for several decades, previously numerous projects for the transformation of this body have already been put forward. Therefore, the Obama team could not be afraid that support for Indian ambitions would affect the alignment of forces in the UN Security Council.

Obama's statement on the Indian seat on the Security Council was a success with the Indian public, but it did not help bring the two countries out of stagnation. This was also hindered by New Delhi's reluctance to stop buying oil from Iran, which irritated the White House. At the beginning of his presidency, Barack Obama had high hopes for India's support in establishing a nuclear-free world. The largest democracy in the world was assigned the role of a partner in forcing disobedient states

[167] Feigenbaum E. Obama's India Problem // Council on Foreign Relations. – 2010. – 9 April. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/obamas-india-problem. (accessed: 02/07/2020).
[168] Burke J. Barack Obama offers backing to India's bid for UN Security Council seat // The Guardian. – 2010. – 8 November. URL: https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council. (accessed: 01/28/2020).

(primarily Iran and North Korea) to fulfill international obligations. All the worse for Washington was the refusal of India to join the sanctions against Iran.

A serious blow to US-Indian cooperation was dealt with in 2010 in connection with the adoption of the Civil Liability for Nuclear Damage Act, which offset the results of a nuclear deal with the United States. The Act provided that the supplier of nuclear equipment would compensate for any incident[169]. The Indian parliament took such a step because according to the terms of the nuclear deal it was necessary to legally determine who was responsible for the nuclear accident. The Act became a brake on the participation of American companies in the development of the Indian nuclear industry and actually crossed out the nuclear agreement of 2008. After N. Modi came to power, small advances were made in this matter. In 2016, Obama and Modi agreed to build 6 nuclear reactors by the US company Westinghouse Electric, which lobbied for the deal. The agreement was the first step in the implementation of the deal since the 123 agreement by the US Congress. Nevertheless, the announcement of the agreement caused a public outcry in India, in particular protests by residents of those places where the construction of reactors was planned[170]. The media also speculated about the high cost of American energy to consumers.

Despite the great hopes of experts and foreign policy circles, Obama's re-election did not lead to a warming of US-Indian relations, as the leadership of both countries was busy solving domestic problems. The economic slowdown and corruption scandals have angered the Indian public. The efforts of the Singh government were not aimed at building foreign policy, but at maintaining power. In the USA, the confrontation between the upper and lower houses of Congress over budget policy has intensified. The culmination of Obama's failures on the Indian front was the scandal that erupted in 2013 in connection with the arrest of an Indian diplomat. US officials have accused Indian Deputy Consul General Devyani Khobragade of visa fraud for her domestic worker[171]. The scandal entailed a new round of tension between India and the United States. The incident exposed cultural differences between countries because Indian society was outraged by the violation of the rights of the diplomat (arrest and full inspection, despite diplomatic immunity), while the Americans sympathized with the housekeeper, who was exploited by the diplomat and received a meager salary in violation of the labor contract submitted for obtaining an American visa.

After Narendra Modi took over as prime minister in May 2014, a new era began in US-Indian relations. The first meeting of two leaders on the sidelines of the UN General Assembly was a harbinger of a future breakthrough in relations. The turning point was the visit of Barack Obama to

---

[169] Stal'mahov K., Shkarbanov A. Some issues of regulation of civil liability for nuclear damage // Security Index. – 2016. – Vol. 22. – № 1 (116). – P.67.
[170] Zaharov A.I. Strategic Partnership of the USA and India: Challenges for Russia // Power. – 2016. – № 8.– P.197.
[171] Harris G. India Finds New Methods to Punish US Diplomats // The New York Times. – 2013. – 27 December. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/28/world/asia/india-consular-employee-retaliation.html. (accessed: 01/17/2020).

India in January 2015. Obama is the first American president in history invited to India's Republic Day celebrations[172]. This was a signal that Modi was aimed at developing a dialogue with Obama. During a landmark visit, agreements were reached on military cooperation, countering terrorism, and the implementation of the nuclear deal. The greatest successes were associated with the military field. Moreover, the parties decided to set a special telephone line at the level of heads of state and national security advisers. The unifying factor that formed the basis of the reviving cooperation was the fears of Washington and New Delhi regarding the growing Chinese power. Modi's reaction to the US pivot to Asia should be considered through the prism of the Chinese threat. The new Indian government welcomed Obama's strategy, as it was in the interests of India to establish a balance of power in the region and counteract China[173].

Under Modi, US-Indian relations emerge from protracted stagnation. Between May 2014, when the Modi party took power, and the expiration of Obama's term in January 2017, a large number of summits, meetings, and consultations between representatives of the two countries took place, including seven high-level summits. This intensity of contacts serves as an indicator of the interest of the United States and India in building up dialogue. In the indicated period of time, relations developed in various directions – in the field of science and technology, space technology, agriculture, health care, the environment, cybersecurity, etc.

In general, throughout Obama's presidential term, defense and the economy remained the most important areas of cooperation. Obama's team made considerable efforts to engage the country in dialogue in other areas, but until May 2014, most of the initiatives put forward were rejected by India. The most fruitful area of bilateral relations has become the field of security, thanks to the interest of the Indian officials in expanding military ties with the United States. According to R. Desai, Fellow at the Harvard University South Asia Institute, at first Washington and New Delhi significantly strengthened their joint efforts to counter terrorism in response to the 2008 terrorist attack in Mumbai[174]. The cooperation was carried out through intelligence and law enforcement agencies and included the exchange of information, as well as measures to curb the financing of terrorist organizations. Moreover, the US Armed Forces staged a record number of joint military exercises with India. With no other state in the world, the United States has conducted as many exercises as with India in that time frame[175]. Only between 2011 and 2014 the Republic of India purchased US weapons

---

[172] Bhattacharyya A. How US-India ties came to flourish under Obama term // Hindustan Times. – 2017. – 15 January. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/how-us-india-ties-came-to-flourish-under-obama-term/story-VH6DwTQlzpwgvRSPBIfLON.html. (accessed: 01/12/2020).

[173] Quencez M. Le rôle de l'Inde de Modi dans la politique américaine en Asie. Note de politique. Paris: Institut français des relations internationals, Janvier 2015. 3 p.

[174] Desai R.D. US-India Relations Under the Second Obama Administration // HuffPost. – 2012. – 5 November. URL: https://www.huffpost.com/entry/usindia-relations-under-t_b_2115396. (accessed: 01/29/2020).

[175] Kronstadt K. Terrorist Attacks in Mumbai, India, and Implications for US Interests. Report for Congress. // Congressional Research Service, December 2011. 17 p.

for more than $ 13.9 billion, i.e. India has become the second-largest arms market after Saudi Arabia[176]. It is also important to note that amid growing military exports to India, Washington settled for decreasing its share of the Pakistani arms market, which in fact pushed Islamabad to China and Russia. Partial loss of the Pakistani market was a necessary measure, as the United States had a choice either to strengthen US-India relations to the detriment of its Pakistani policy or to refuse to build up cooperation with India.

An important milestone in the development of military ties between the two countries was the year of 2012 when the US-India Defense Technology and Trade Initiative was signed. This pivotal document paved the way not only for the development of military trade, which has increased significantly since that time but also for the joint production and development of weapons by India and the United States[177]. However, despite the high-profile statements of the parties regarding the transfer of military technology, only 2 of the 17 projects proposed by the United States were implemented. Only by 2015, the parties managed to agree on the production of unmanned aerial vehicles and modules for Lockheed C-130 Hercules transport aircraft. This is due to the fact that the United States was extremely reluctant to transfer military technology to India, fearing that with the necessary technology, the partner would pursue a disloyal policy, get out of control or begin to compete with American arms manufacturers. In turn, India has long tried to gain access to foreign military technology in order to get rid of dependence on military supplies from abroad and to carry out import substitution of military products.

The general rise in US-Indian relations after the election victory of the Bharatiya Janata Party, led by Narendra Modi, particularly affected defense cooperation. In 2015, a new defense framework agreement was concluded, which replaced a similar agreement signed in 2005. The new agreement focuses on strengthening defense capabilities, discussing strategic issues at the highest level, and the exchange of best practices between the armed forces of both countries[178]. In the same year, a special department was even established in the Pentagon, responsible for military and military-technical cooperation with India.

---

[176] Kumar S. How Obama Revived US-Indian Relations Modi's visit solidifies a new trajectory // The National Interest. – 2016. – 6 June. URL: https://nationalinterest.org/feature/how-obama-revived-us-indian-relations-16473. (accessed: 02/05/2020).

[177] US-India Defense Relationship. Fact Sheet // The Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/US-IND-Fact-Sheet.pdf. (accessed: 01/30/2020).

[178] Qadir L. The United States and India Sign a 10-Year Defense Agreement and Set the Stage for Increased Defense Cooperation // Global Policy Watch. – 2015. – 11 June. URL: https://www.globalpolicywatch.com/2015/06/the-united-states-and-india-sign-a-10-year-defense-agreement-and-set-the-stage-for-increased-defense-cooperation/. (accessed: 01/18/2020).

During Obama's visit to India in 2015, the leaders of the two countries made a statement on a joint strategic vision of the problems in the Asia-Pacific region and the Indian Ocean basin[179]. The statement became fundamental for further naval cooperation, as it is indicative of India's withdrawal from strict adherence to the tradition of non-alignment and the desire to play a more significant role in the Asia-Pacific region. Despite the fact that the document does not directly mention China as the main threat, it raises a sensitive issue for the two countries – China's unilateral aggressive actions in the South China Sea, which directly affect the security and balance of power in the region[180]. The statement outlines several key points. Firstly, China's Maritime Silk Road (MSR) is the main source of concern for India, as China expands its presence in the Indian Ocean as part of the construction of the MSR, which the largest democracy regards as the object of its strategic influence. Secondly, freedom of navigation is the subject of a serious dispute between Washington and Beijing. China allows civilian vessels to pass through its exclusive economic zone, adamantly rejecting the right of passage for warships. For both the United States and India, the free navigation of the navy and merchant fleet is one of the paramount tasks. Third, both countries see collective security as the best way to build regional security architecture[181].

The peak of defense cooperation between the two countries was the signing of a memorandum on military logistics, which took place in August 2016. The agreement allowed to achieve what the Pentagon had long dreamed of – to get the right to use the territory, naval bases, and airspace of India, although on mutual terms, i.e. Indian partners gained the same benefits with respect to US bases and territories[182]. A similar treaty exists between the United States and its NATO allies. This document was a real victory for the Obama administration, as it greatly facilitated the holding of joint exercises, and, if necessary, provided the opportunity to use India as a base for repairs and supplies during military operations. Thus, Obama succeeded in what George W. Bush was striving for and for the sake of which he made many concessions to New Delhi. One of the key factors that prompted India to sign the agreement was the growth of Chinese military power and the rapprochement of Pakistan with Russia. In addition, from the point of view of R. Borah, professor at the Manipal Academy of Higher Education, India was also attracted by the opportunity to gain access to American ports in the Indian

[179] Statements by President Obama and Prime Minister Modi of the Republic of India. The White House. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india (accessed: 01/31/2020).
[180] Ayres A. The US Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // Council on Foreign Relations. – 2019. – 22 January. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean. (accessed: 01/31/2020).
[181] US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region // Office of the Press Secretary. The White House. – 2015. – 25 January. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region. (accessed: 01/19/2020).
[182] Panda A. US and India Set to Sign Military Logistics Exchange Agreement // The Diplomat. – 2016. – 25 August. URL: https://thediplomat.com/2016/08/us-and-india-set-to-sign-military-logistics-exchange-agreement/. (accessed: 02/05/2020).

Ocean[183]. This is extremely important for India, since during his tenure as Prime Minister, the country aimed at a more active role in international relations.

Under B. Obama and N. Modi, there was a convergence of US-Indian strategic interests in the Indian Ocean and the Asia-Pacific region, and the parties began to attach importance to the naval dimension of military cooperation. The Republic of India has shown interest in maritime security earlier but never before has the Indian establishment declared the maritime direction as a priority, especially in the context of relations with the United States. Moreover, the discourse on freedom of navigation was traditionally characteristic of the military-political establishment of India, but after N. Modi took office Indian rhetoric has changed. New Delhi began to directly declare the need to maintain peace and security in the South China Sea. According to D. Baruah, a junior researcher at the Observer Science Foundation, India's concern over territorial disputes in the South China Sea has been understood by Washington and rallied two democracies[184].

In 2016, India joined the international naval exercises Rim-of-the-Pacific (RIMPAC), conducted with the active participation of the United States. The naval forces of the United States, Australia, Canada, Great Britain, Japan, South Korea, Chile, and Peru participate in the exercises on a regular basis. The goal of RIMPAC is to increase the effectiveness of joint actions at sea and the ability to prevent the threat of attacks by China on Taiwan and by North Korea on South Korea[185]. Like during the presidency of George W. Bush, under B. Obama, the Indian Armed Forces continued to contribute to the joint naval exercises of Malabar, which Japan joined in 2015 at the invitation of India. The participation of the Japanese Navy in the exercises was beneficial for the largest democracy in the world, as it was consistent with the Indian policy of Look East and Act East replacing it, as well as with the desire of New Delhi to play a more significant role in the Asia-Pacific region.

The second most important area of bilateral relations was the economy. Since the beginning of the Obama presidency, economic cooperation with India has been uneasy, as it was complicated by the position of the Indian leadership, which opposed US-Indian trade agreements. The political establishment and business elite of India saw trade deals as damaging to the Indian industry and agriculture, rightly believing that Washington's primary goal is to reduce the trade deficit. This was justified, as the protectionist policies of New Delhi and the many years of trade imbalance in favor of India adversely affected the United States. Of particular concern was the sharp jump in the trade deficit, which occurred amid increasing trade flows between India and the United States. If under George W. Bush (before the crisis) the deficit was not very noticeable, then under B. Obama the US

[183] Borah R. 5 Reasons Why India Agreed to a Logistics Agreement With the United States // The Diplomat. – 2016. – 6 May. URL: https://thediplomat.com/2016/05/5-reasons-why-india-agreed-to-a-logistics-agreement-with-the-united-states. (accessed: 02/05/2020).
[184] Baruah D. India-US Joint Strategic Vision: A New Regional Role for Delhi? // RSIS Commentary. – 2015. – 2 February. – № 20. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/02/CO15020.pdf. (accessed: 02/07/2020).
[185] Mingjiang L., Kemburi K. China's Power and Asian Security. NY: Routledge. 2015. 69 p.

economy weakened by the crisis suffered sharply from the excess of imports over exports. Between 2003 and 2013 turnover of commodities grew by more than 400% from $ 23.9 billion to $ 96.7 billion[186], which was a great achievement of US-Indian cooperation. However, the trade deficit also increased from $ 6.3 billion in 2003 to $ 25.4 billion in 2013[187]. The largest deficit was in trade in services, which was caused by the use of Indian outsourcing by American companies, especially in the field of information technology.

That is why the US government has set an ambitious goal to increase the export of American products, which led to countless recriminations of protectionism and trade wars within the framework of the World Trade Organization (WTO). For example, in 2016, the United States won the case of the Indian ban on the import of components for the development of solar energy[188]. In addition, New Delhi opposed the opening of the Indian market for the implementation of the Obama National Export Initiative, which was launched as an anti-crisis policy tool and aimed at creating jobs by increasing the export of American products[189].

Since the US foreign policy began to be pursued under the flag of Pivot to Asia, the Obama administration attached great importance to the Trans-Pacific Partnership (TPP). Through TPP, the United States sought to solve several problems at once - to strengthen its position in the region, to increase the export of American products, and to protect intellectual property in order to protect its products from unscrupulous competitors. Of no small importance were political motives. According to the plans of the White House, TPP should play the role of a counterweight to other integration projects, such as APEC and ASEAN+[190]. On the one hand, Washington was trying to gather allies and partners around itself, who began to look towards China. On the other hand, TPP would allow the United States to take a leading position in the integration processes that are dynamically taking place in the region, in which the country has not taken a special part for a long time and which could help its economy. For these reasons, India's reluctance to join the Trans-Pacific Partnership and its participation in negotiations with ASEAN, through which India demonstrated the priority of cooperation with Southeast Asia over relations with the United States, greatly complicated relations between the two countries.

---

[186] Meltzer J. Growing the India-US Trade and Investment Relationship // The Brookings Institution. – 2014. – 23 September. – P. 39. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/23-india-us-trade-investment-relationship-meltzer.pdf. (accessed: 01/27/2020).

[187] Ibid. P.39.

[188] India – Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules. WTO dispute settlement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/1pagesum_e/ds456sum_e.pdf. (accessed: 01/29/2020).

[189] Report to the President on the National Export Initiative // The Export Promotion Cabinet. – September 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/nei_report_9-16-10_short.pdf. (accessed: 01/19/2020).

[190] Shur E.A. Economic aspects of the Russia-India-USA triangle // Proceedings of the XXV International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2016. P. 110.

However, despite serious disagreements on many issues, economic cooperation under Modi has moved forward. This is due to the fact that Modi is a member of the business community and pays paramount importance to economic cooperation. One of the main priorities of his foreign policy is to support the country's economic development and to promote Indian goods abroad. In order to emphasize the importance of economic cooperation, during the visit of B. Obama to India in 2015, it was decided to create a new Strategic and Commercial Dialogue. The new dialogue replaced the obsolete Strategic Dialogue, which started with the support of H. Clinton in 2009. An important achievement of cooperation was the launch of the Innovation Forum, a platform for discussion and exchange of experience in the field of innovation between entrepreneurs from India and the United States. In addition, the Indian delegation attended the SelestUSA 2016 Investment Summit, where Indian investors and companies were able to establish contacts with US partners.

Prime Minister Modi also actively promoted his Make in India and Digital India projects. The Make in India Initiative aims to develop the industrial sectors of the Indian economy and improve the skills of the workforce. During this campaign, the government removed restrictions on foreign investment in a number of industries, reduced the number of bureaucratic procedures and documents for establishing a legal entity, created platforms and applications for making online payments, including tax payments, etc.[191] The Digital India Campaign was initiated to provide electronic government services to Indian citizens. To this end, the development of digital infrastructure and the provision of rural India with high-speed Internet, as well as digital literacy training have begun. As part of Digital India, the Modi government has been actively attracting investment from US high-tech companies.

Commercial projects of the two countries affected a variety of industries, for example, the transport sector. In 2015, the US-India Aviation Summit was held, attended by industry leaders of India and the United States. Industry representatives pledged to strengthen partnerships in air traffic management, airport infrastructure finance, flight safety, and the development of general and business aviation[192]. As a result of the summit, the US Trade and Development Agency provided a grant to the Directorate General of Civil Aviation of India, which helped cover the costs of Indian aviation to undergo US technical examinations to obtain permission to use American airspace.

After analyzing the strategies of George W. Bush and Barack H. Obama in India, we can draw the following conclusions:

---

[191] Shur E.A. A new direction in India’s economic diplomacy under prime minister Narendra Modi: prospects for Russia // The Russian economy in modern conditions: ways of innovative development and increasing competitiveness. A proceedings collection based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scholars. St. Petersburg State University of Economics, 2017. P.121.

[192] US-India Aviation Summit Closes in Bangalore. Press Releases // US Embassy in New Delhi. – 2015. – 9 November. URL: https://in.usembassy.gov/u-s-india-aviation-summit-closes-in-bangalore/. (accessed: 01/21/2020).

US-India Relations Between 2001 and 2016 experienced ups and downs. Presidents G.W. Bush and B. Obama attached great importance to India in their foreign policy strategy. This was due to a whole range of factors. First of all, the favorable strategic position of India and its experience of long-standing struggle against terrorism and Islamic fundamentalism, as well as historical antagonism with China, had their impact. Nevertheless, under the influence of internal problems and J. Nehru's legacy, as well as the fact that the views of New Delhi and Washington on many regional and global issues often did not coincide, the Indian establishment was not always ready to develop cooperation with the United States. Even when India sought to strengthen relations, Indian diplomacy acted subtly and carefully, taking a wait and see approach and forcing the United States to make maximum concessions. The biggest achievement of the Singh government in this matter was the nuclear deal, which allowed India to come out of international nuclear isolation and enter the nuclear club without signing the NPT. However, like many other Washington initiatives, the Indian opposition was hostile to the nuclear deal that is beneficial to India. That is why, to build a partnership with India and engage New Delhi in the dialogue, the Bush administration was forced not only to compromise, but also to be guided by other methods. Public diplomacy has become one of the main tools to influence the government and public opinion of India.

It should be emphasized that the continuity of the policy previously taken by George W. Bush to strengthen relations between the two countries was visible in the policy of the Obama presidential administration towards India. As in the Bush era, rapprochement between the United States and India occurred only during Obama's second term. However, according to Karl Inderfurth, Assistant Secretary of State for South Asian Affairs in the B. Clinton administration, Obama's policy can be described as "continuity plus" [193]. It is not just about blindly imitating the strategy of the previous presidential administration, but also introducing new elements into US policy in India under B. Obama. Such an element was the strategic turn of the US to Asia. According to the hopes of Obama administration, India was supposed to be the key to the Asia-Pacific region. Amid a backdrop of failed attempts to establish a dialogue with China, the United States began to build relations with India to jointly resist the rising Chinese power. However, until May 2014, Obama's attempts to strengthen relations with India were not effective, except the military field which India was interested in. After N. Modi took over as Prime Minister, US-Indian relations reached a new level. It was possible to reach agreement in many areas. At the same time, this does not mean that relations only grew upwards, and the parties managed to smooth out all the contradictions. In particular, the nuclear deal was not fully implemented.

[193] India, US eyeing an ambitious agenda: Expert // Rediff news. – 2009. – 24 July. URL: http://news.rediff.com/report/2009/jul/24/india-us-eyeing-an-ambitious-agenda-says-expert.htm. (accessed: 01/25/2020).

Under Obama, much attention was paid to the economic matters. Interest in economic projects was caused by the fact that during Obama's tenure as president, Washington struggled with the consequences of the global economic crisis. The White House also worried about the growing deficit in US trade in goods and services with India. Separately, it is worth noting that Obama sought to shift the responsibility for stability and security of Afghanistan onto the Republic after the withdrawal of US troops from this country. Thus, to summarize, it should be noted that Obama's policy towards India was characterized by greater pragmatism in comparison with the actions of George W. Bush.

CHAPTER 3. TRADITIONAL PUBLIC DIPLOMACY OF THE UNITED STATES IN INDIA: EDUCATIONAL PROGRAMS, DEMOCRACY PROMOTION AND HUMANITARIAN AID

The events of September 11, 2001 marked a turning point that demonstrated not only the vulnerability of the national security system but also the unpopularity of US policy and values in the Middle East. Many researchers consider this day as forever changing the world[194]. The challenge posed by the terrorists required a response from the country's leadership. Such a measure was the revival of active public diplomacy, which has become an effective tool to support the global war against terrorism[195].

It cannot be said that prior to the terrorist attacks of 2001, public diplomacy was not included in the arsenal of foreign policy instruments. During the Cold War, public diplomacy managed to prove itself as a successful tool in the ideological struggle. However, the end of the Cold War and the collapse of the socialist bloc were perceived by the US political establishment as the unconditional victory of American values and ideology. Therefore, throughout the 1990s the US government did not pay much attention to public diplomacy. This resulted in large-scale budget cuts and reductions in the number of program participants. For example, between 1993 and 2001 funding for the State Department's educational and cultural programs decreased by more than 33% from $ 349 to $ 232 billion[196]. In addition, the fading interest of the political elite in public diplomacy was reflected in the reorganization of the system of government agencies responsible for this area. In 1999, the Information Agency, the main coordinator of public diplomacy programs, lost its independence and became a structural unit of the State Department.

A new surge of interest of the US political elite in public diplomacy was associated with a clear awareness by the US leadership that the terrorist attacks of 2001 were a direct result of the rise of anti-Americanism in the Middle East. The National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States carefully examined public diplomacy programs in the Middle East and recognized their inefficiency[197]. This steams from the fact that public diplomacy was not able to overcome the negative perception of US foreign policy by the population of Middle Eastern countries. The reasons were identified: poor knowledge of languages among the employees of the diplomatic corps, the lack of clearly defined tasks, and an ill-conceived system of control over programs. Among the exposed problems, a lack of funding was acute. In addition, it became apparent that traditional public

---

[194] Holmc R. Terrorism, rigidity and non-violence // Metaphysical studies. Vol. 216. Ethics: Almanac of the Laboratory of Metaphysical Research. SPb.: Publishing House of St. Petersburg. Univ., 2005. P. 357.

[195] Osgood K., Etheridge B. The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 49 p.

[196] Building America's public diplomacy through a reformed structure and additional resources. Report // U. S. Advisory Commission on Public Diplomacy. – 2002. – 12 p. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=439740. (accessed: 01/27/2020).

[197] The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. NY: W.W. Norton & Company, 2003. 37 p.

diplomacy, used during the Cold War, and its echoes in the 1990s. were oriented towards a system where the enemy is another state. By the 21st century, the system of international relations has been transformed, non-traditional threats have appeared, in particular in the form of global extremism and religious fundamentalism.

In order to be ready to adequately respond to all these threats, the United States launched an ideological war against radical Islamism and terrorism. In this regard, starting in 2002, a large-scale reform of public diplomacy began, which revised the principles developed in the 1940-50s to fight with the growing Soviet influence in the world. The main goal of renewed public diplomacy was proclaimed the democratization of unfriendly authoritarian regimes and the suppression of actively spreading ideas of Islamic fundamentalism. At the same time, close attention was paid to countries with a predominantly Muslim population. Along with the countries of the Middle East, which became the core of George W. Bush's public diplomacy, India was also included in the list of priority areas. A large number of Muslims in India were considered as a risk group that could begin to carry out terrorist and extremist activities, as well as become a hotbed of anti-American sentiment.

The main emphasis of the new strategy of public diplomacy was placed on strategic communication and educational programs. A completely unexpected turn for many experts was the interest of George W. Bush in foreign aid, which showed a record increase in spending – in 2002 it was announced a double increase[198]. Scientific and technological progress has played a large role in the development of public diplomacy[199]. Thanks to the information revolution, public diplomacy has been enriched by innovative tools such as Internet platforms, and social media. Moreover, in India, the information component was not developed so actively for two reasons. Firstly, the lack of broad access to television, the Internet, and mobile phones among the Indian population, especially in rural areas, has become a serious obstacle to the conduct of information campaigns. Secondly, Internet projects and projects involved the use of mobile phones required an elementary level of literacy among the target audience. The issue of literacy among women was especially acute. Third, although many innovations were introduced immediately after the reform began, the restructuring of public diplomacy dragged on for several years. Paradoxical as it may seem until 2007 public diplomacy formally continued to live according to the old canons until the US National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication strategy was adopted.

---

[198] Radelet S. Bush and Foreign Aid // Foreign Affairs. – 2003. – №5. – P. 104.

[199] Shur E.A. Scientific and technological progress as a factor of US Public Diplomacy in India // Russia in the Global World: New Challenges and Opportunities. The collection of proceeding of the VI All-Russian student conference. School of International Relations. Saint Petersburg State University, 2018. P. 230.

All these factors led to the fact that educational programs that were actively used in traditional public diplomacy during the Cold War remained the key component of US public diplomacy in India. Nevertheless, the priorities of the educational dimension of public diplomacy have changed. In particular, the target audience has changed. If earlier educational programs were aimed only at the elite, now youth and the female part of the population have become targets.

George W. Bush believed that education was an integral element of democracy. In view of this, ensuring access of various segments of the population, especially the most disadvantaged, to educational programs would not only protect the rights of local inhabitants but also lay the foundation for more fruitful cooperation between the two democracies. As for young people, the change of priorities is also caused by a demographic boom. India had the largest population under the age of 30[200]. Many trends in public diplomacy began to be traced under George W. Bush, however, a real growth occurred under B. Obama, when the number of programs increased significantly. For example, the George W. Bush administration began to show interest in a female audience, but the implementation of women empowerment programs took place precisely during the Obama presidency. Women matters are dealt with in the second paragraph of this chapter. Another significant factor in Obama's public diplomacy has been the widespread adoption of modern technology.

Throughout their presidential terms, George W. Bush and Barack H. Obama viewed India, if not as an ally, but at least as a strategic partner, who was destined to become an American influence provider in countries neighboring India. That is why the restructuring of American public diplomacy and its drift towards strategic communication did not take place in India since the reform of the public diplomacy system was aimed at combating unfriendly regimes and terrorist organizations, especially China, Russia, and ISIS. In this regard, the vast majority of US public diplomacy programs in this country conceptually continued to go back to the ideas of attraction/involvement. Nevertheless, this does not mean that Washington did not plan to project strategic communication on India, which is a tidbit not only for the American foreign policy machine but also for the propaganda of various terrorist and extremist organizations. In this context, India was to become the battlefield between the United States and its main opponents in world politics. However, the traditional inertia of United States government departments hindered the transformation of American public diplomacy in the Republic of India.

[200] The State of World Population 2015. Report. NY: United Nations Population Fund, 2015. 117 p.

3.1. Educational programs

Educational programs are the oldest and proven means that have existed since ancient times[201]. However, they are rarely able to bring dividends in the short term. It is possible to evaluate their effectiveness only after years. Despite the length and cost of this method, P. Harrison, chief executive officer of the Corporation for Public Broadcasting and former Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs, believes that higher education is an essential tool for preparing future leaders who can provide a significant influence on the development of their countries and their foreign policy[202]. This method was considered as an effective mechanism for involving India in cooperation that meets US interests. The theoretical basis of educational programs is neoliberalism and constructivism.

A feature of US educational programs in India was that initially under George W. Bush, most of the programs were aimed at educating the country's loyal elite and brain drain from India. However, as the reform started to be rolled out, educational programs were supplemented and expanded, which began to focus on nurturing a new generation of Indians who could influence the formation of their country's foreign policy[203]. Under Obama, soft methods enjoyed unprecedented popularity. In this regard, the active development of public diplomacy in India took place during the Obama presidency, when the reform was tested and adjusted. The more significant role of the regional bureaus of the State Department led to an increase in the number of public diplomacy programs in India.

Separately, it is worth noting that the importance of the US educational programs in India began to increase under Condoleezza Rice. This is caused by the fact that before taking the post of Secretary of State, C. Rice was a professor at Stanford University and was well aware of the impact that education can have on the minds of the younger generation. Prior to the appointment of Rice, one of the most important goals of the educational direction of US public diplomacy in India was to popularize higher education in the United States. A number of factors prompted Washington to attract Indians to study at US universities. Firstly, leading American universities sought to get promising students and faculty from India, as they often had great scientific potential and could make important scientific discoveries, especially in natural and exact sciences. Secondly, Indian graduates of American universities were in demand among US high-tech companies[204]. The rapid growth of such companies, caused, inter alia, due to the constant influx of highly skilled workers of Indian origin, ensured the

---

[201] Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy. Research Digest // The International Education Research Network. – 2014. – № 3. – P.7.
[202] Dessoff A. Higher Education and Public Diplomacy. Interview with Patricia Harrison. Voices // International Educator. NAFSA. – 2008. – Vol. 17. – № 5. – P.18.
[203] Shur E.A. US Public Diplomacy in India: G.W. Bush's New Approach // Herald of Omsk University. Series: Historical Studies. – 2019. – № 3 (23). – P. 199.
[204] Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era…P. 36.

development of the innovative sector of the US economy[205]. The immense interest shown by Indians in American degrees has contributed to improving the quality and development of the higher education system in the United States.

The educational content of public diplomacy had two main areas. The first type of programs involved scientific and educational exchanges, as well as the training of schoolchildren, students, and youth leaders. The second type included the reform of the education system or the support of local non-governmental organizations that coordinated various educational programs and projects[206]. Through education reform that the US leadership was going to increase the scope of the population that fell under the influence of public diplomacy. Much attention was paid to the development of reading and writing skills among children and women, as this would further enable this category of the population to be included in other public diplomacy programs using digital methods. There were also other projects, which are discussed below.

One of the most prestigious educational programs remains the Fulbright Program, which has been in place since 1950. It is administered by the Bureau of Educational and Cultural Affairs of the US Department of State, which traditionally runs Washington's public diplomacy educational projects. Under George W. Bush, Fulbright reached a new level. In 2008, an agreement on the Fulbright program was reached between the Minister of Foreign Affairs of India, Shivshankar Menon, and the US Ambassador to India, David Mulford[207]. According to the text of the agreement, the Government of India joined the financing of the program. This decision of India led to a twofold increase in the program budget, which allowed to increase the number of scholarship holders[208]. A symbolic curtsy towards India was the naming of the scholarship in honor of the founding father and the first Prime Minister of the Republic of India, J. Nehru. The renaming became indicative, as it demonstrates the desire of the United States for closer cooperation with India.

The Fulbright-Nehru program has a wide range of areas. It involves citizens of India and the United States. For Indians, there are three areas of the program that cover students, faculty, and English teachers. Among US citizens, students, teachers, scientists, and administrators from universities, post-secondary vocational and technical institutions and community colleges participate

---

[205] President Discusses Strong US-India Partnership in New Delhi, India // US Department of State. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62517.htm (accessed: 02/02/2020).

[206] Scott-Smith G. Exchange Programs and Corporate Public Diplomacy // Handbook of Public Diplomacy. NY: Rougledge, 2009. – P. 52.

[207] Boucher R. US-India Relations. Remarks at the Annual Convention of the American Association of Physicians of Indian Origin // US Department of State. – 2008. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/2008/106476.htm (accessed: 02/02/2020).

[208] Feigenbaum E. The Future of US - India Relations. Roundtable Briefing with Indian Media // Foreign Press Center. – 2008. – 17 October. URL: https://2002-2009-fpc.state.gov/111202.htm (accessed: 02/03/2020).

in the program[209]. The difference in the composition of participants is due to the fact that in order to attract more promising Indian students to US universities, university staff undergoes advanced training in India. This is necessary so that those employees who communicate with applicants at educational exhibitions and select during admission to universities can make the right choice taking into account the specific mentality and education system of India. In this case, promising students are understood as not only those with mental abilities but also those who demonstrate leadership skills and who are ready to become the provider of American interests upon returning home.

Through the Fulbright-Nehru program, it was also planned to carry out a gradual reform of Indian higher education, thanks to the retraining and advanced training of Indian scientists and teachers who are responsible for the development and preparation of curricula and syllabi. In addition, during their stay in the United States, all program participants had the opportunity to get acquainted with American values and lifestyle. Under Barack Obama, Fulbright-Nehru continued to develop. In 2009, funding was increased three times, consequently, a larger number of citizens of the two countries became program objects. Thus, the annual number of participants reached 300 people on both sides. The increase in funding was the result of agreements between President Obama and Prime Minister Singh to significantly expand the program with the support of the US-India Strategic Dialogue[210]. From that moment, exchanges between community colleges and post-secondary vocational and technical institutions were included in Fulbright Nehru.

The project "Passport to India" is aimed at students of American and Indian universities. During the exchange, Indian citizens took internships in American companies, and US citizens – in Indian companies, so they gained experience working with a foreign team and also improved their knowledge of the local business environment. Participants also work for the benefit of local communities, helping NGOs as volunteers. In addition, students took part in research projects. Such a versatile activity allowed students to decide on a career path. Many program alumni work in the private sector, academia, and government agencies working closely with Indian / American partners. As a result, the skills and experience gained by students during their stay in India / USA are in demand and often become the key to the successful development of relations between the two countries. Passport to India is a partnership project between Ohio State University and the Department of State[211], which is supported by IndoGenius.

During the presidency of Barack Obama, the US-Indian educational ties were institutionalized. In October 2011, the US-Indian Higher Education Dialogue was first held, where it was decided to

---

[209] Fulbright in India. Bureau of Cultural and Educational Affairs: [website]. URL: http://eca.state.gov/fulbright/country/india

[210] United States-India Fulbright Celebrates 60th Anniversary. Media Note // Office of the Spokesman. – 2010. – 16 November. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/11/151033.htm (accessed: 02/02/2020).

[211] Passport to India // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [website] URL: https://www.state.gov/p/sca/ci/in/passport_to_india/

convene a summit of the same name. Within the framework of these structures, senior officials, top managers and representatives of the academia of the two countries discussed issues related to scientific, student, and faculty exchanges, the modernization of the educational process and the use of modern technologies, cooperation between US and post-secondary vocational and technical institutions, community colleges and universities[212].

In 2011, the US-Indian Higher Education Summit announced the creation of the Raman Fellowship Fund. The fellowship is awarded to Indian junior faculty members under the age of 40-45 who have recently defended their Ph.D. theses. Young scientists can conduct post-doctoral research in a number of scientific areas: energy, food security, information systems protection, ecology, healthcare, civic planning, and development[213]. In these areas, Indian scientists were most successful and made serious scientific discoveries. The number of scholarships awarded is constantly increasing. It is noteworthy that, unlike the Fulbright-Nehru program, scholarship holders are not required to come back to their homeland at the end of the program. Thus, the brain drain was carried out not only under George W. Bush but also under Barack Obama. However, the luring of Indian technical professionals and scientists is not Washington's sole goal. Over the years spent in the United States, many Indians adapt well to American realities and assimilate, while continuing to maintain strong ties with friends and relatives who have remained in India. Consequently, there is a transfer of US positive image and a favorable attitude towards Washington's actions in the international arena.

Programs for US citizens have become particularly relevant due to the fact that one of the main reasons for the failure of public diplomacy in the 1990s was poor knowledge of local languages among employees of American diplomatic missions[214]. They include not only language courses, but also the establishment of personal contacts between US students and local inhabitants. This allows participants from the United States not only to enhance linguistic skills but also to improve their understanding of national culture and mentality[215]. Such skills are in demand not only in the diplomatic service but also in think tanks, private sector enterprises and non-governmental organizations whose units operate in India or which work with Indian partners. Given that in the framework of the new public diplomacy, American programs are only coordinated by government bodies, but various intermediaries are

---

[212] Raman Guidelines. Raman Fellowship for Post-Doctoral Research for Indian Scholars in United States of America. 2015-2016 // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. URL: http://www.ugc.ac.in/ramanpdf/Downloads/Raman%20Guidelines%202015-16.pdf (accessed: 02/02/2020).

[213] Raman Guidelines. Raman Fellowship for Post-Doctoral Research for Indian Scholars in United States of America. 2015-2016 // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. URL: http://www.ugc.ac.in/ramanpdf/Downloads/Raman%20Guidelines%202015-16.pdf (accessed: 02/02/2020).

[214] State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. // US Government Accountability Office. September 2003. 17 p. URL: http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf (accessed: 02/04/2020).

[215] Remarks at the US-India Business Council 32nd Anniversary "Global India" Summit. Secretary Condoleezza Rice // US Department of State. – 2007. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2007/06/87487.htm (accessed: 02/05/2020).

involved in their implementation – NGO networks, public-private partnerships, etc., thus, the US public diplomacy mechanism in India needs a large number of qualified personnel with knowledge of Indian background. The participation of non-state actors led to the application of a network-based approach to the educational element of public diplomacy, while the hierarchical approach is more suitable for state-centrist models. Non-state actors are understood as a whole range of international and local non-governmental organizations, private sector enterprises, large corporations, influence groups, etc.[216], each of them needs personnel competent in interacting with the Indians. That is why the staffing problem of all related organizations is quite acute.

In addition to the Fulbright-Nehru program, the Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study Program (YES) can also be highlighted. YES grants provide an opportunity for American high school students to spend an academic year in a country with a large Muslim community. These countries include India. Due to the fact that young people live in Muslim families and study in Indian secondary schools[217], they have the opportunity to get in touch with the Indo-Muslim culture, learn about everyday life, habits, customs, and culture. Despite the fact that in most cases, training is conducted in English[218], adolescents have the opportunity to learn the local language in elective classes or while communicating with peers. In addition, participants are considered as US youth ambassadors, as they popularize American culture and unwittingly promote the positive image of the United States among Indians Muslims, as well as establish close relations with a host family and the local community. Upon returning home, many alumni apply their knowledge, experience, and leadership skills to develop relations between the two countries. In addition to strengthening personal contacts and gaining by Americans knowledge of local culture, the program aims to initiate positive assessments of the US government activities. Under the next president, the Department of State continued to implement YES in India.

During Obama's second term in office, the Indian Technological Institutions program was launched. The United States Agency for International Development, together with Duke University, attracted experts and provided consulting and organizational services to open new technological institutes in India. USAID did not stop there. Together with the State Department, the Agency is developing various projects with the participation of newly opened technological institutes[219]. Such projects include scientific and educational exchanges, long-term planning, retraining and advanced

---

[216] Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy... P. 35.

[217] Kennedy-Lugar Youth Exchange & Study (YES) Abroad // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [website] URL: https://exchanges.state.gov/us/program/kennedy-lugar-youth-exchange-study-yes-abroad/details

[218] Study in INDIA with YES Abroad!: [website] URL: https://www.yes-abroad.org/countries/india

[219] Ravi S. Strengthening India-US Relations through Higher Education. India-US Policy Memo // Brookings Institute. January 2015. P.59.

training for faculty and administrators, as well as stimulating cooperation with US academic and business partners.

The EVP program was also initiated under Obama. Following the terms of the EVP, approximately 300 students and graduates of Indian universities annually intern at the most famous and acknowledged companies, research centers and non-governmental organizations in the United States[220]. Furthermore, about 600 mid-career professionals take internships at US companies operating in various fields. The hands-on experience gained during the internships makes it possible to quickly move up the career ladder and learn the traditions of American business. In the future, this may become the basis for reforming certain sectors of the economy, as the most successful students and professionals with leadership skills are selected to participate in the program. Unlike other public diplomacy programs, EVP is funded from private sources, however, the coordinator is the Bureau of Educational and Cultural Affairs of the US Department of State.

In addition to awarding grants and scholarships, one of the priorities of the State Department under both George W. Bush and B. Obama was to stimulate the influx of Indian students into American universities. US Department of State student advising centers EducationUSA, which operate in 7 major cities of India – Ahmedabad, Chennai, Hyderabad, Mumbai, New Delhi, Calcutta and Bangalore, were responsible for this area. To achieve this goal, EducationUSA organized education fairs and meetings of applicants with delegations from American universities. This allowed school students, their parents and university students to get reliable first-hand information about educational opportunities in the United States. EducationUSA also advised on the application process, how to find an appropriate educational program, and prepare for the required exams. Moreover, representatives of US universities participated in meetings with Indian colleagues and officials to maintain and develop inter-university relations. In one of her interviews, Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs, K. Hughes, emphasized that President G.W. Bush and Secretary of State C. Rice identified working with universities as a priority[221]. At the end of the first decade of the 21st century, EducationUSA centers began to use information technologies, mobile applications and social media to maintain contacts with Indians living outside the above seven cities, which allowed to increase the number and geographical coverage of applicants.

Reforming the education system in India is one of the most important goals of US public diplomacy. It includes the revision of curricula, the retraining of faculty and administrative staff in the field of education, as well as the creation of educational institutions according to the American model. US interest in Indian education is confirmed by statistics. By 2004, the US Agency for International

---

[220] US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet // Office of the Spokesperson. –2014. – 30 September. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm (accessed: 02/02/2020).
[221] Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations…P. 3.

Development was able to re-equip and reform more than 5,000 schools in two states, in which more than 1 million students were enrolled[222]. The reform also affected higher education. Indian School of Business in Hyderabad (ISB) was opened in 2001, even before the beginning of the public diplomacy reform by George W. Bush, and since its inception, the school has been focused on the education of the elite of India and neighboring countries[223]. ISB is a leading business education institution[224]. It presents various executive and postgraduate programs.

It should be noted that US public diplomacy affects not only universities, but also vocational and school education. In 2007, the Department of State initiated a student exchange program between Indian post-secondary vocational and technical institutions and US community colleges. Students spend two semesters at one of our partner colleges. The program includes studies, internship, as well as participation in various volunteer projects. Thanks to the exchange program, participants were given the opportunity to improve their English and meet American peers. Knowledge of English is especially necessary for Indians so that they can use the Internet and serve as the object of Washington's digital diplomacy. This is because more than half of the Indian Internet content is in English[225]. The involvement of adolescents and youths around the age of 20 was an innovation of post-reform public diplomacy. This is since at this age young people are more imbued with American values and political culture, which affects their mindsets.

As envisioned by the reform's developers, the new generation's worldview will determine the future of the country, and a favorable attitude towards the United States among young people will become the basis for building strong ties with India. Moreover, this program reflects another new trend in public diplomacy. It involves young people from socially disadvantaged families and vulnerable groups of population. This category has never been presented in US public diplomacy. During B. Obama presidency, ties between post-secondary vocational and technical institutions and community colleges continued to develop. Collaboration was with the help of American Association of Community Colleges and the All India Council for Technical Education. It included exchange programs for students, faculty, and administration, as well as the adoption of US technical education

---

[222] Performance and Accountability Reports Fiscal Year 2004 // US Agency for International Development. 44 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACA700.pdf (accessed: 01/13/2020).

[223] President Meets with Young Entrepreneurs at Indian School of Business // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62500.htm (accessed: 02/13/2020).

[224] Press Briefing by Assistant Secretary of State for South and Central Asia Richard Boucher and National Security Council Senior Director for South and Central Asia Elizabeth Millard // Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62514.htm (accessed: 02/12/2020).

[225] Usage of Content Languages for Websites // W3Techs. URL: http://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all (accessed: 02/07/2020).

curricula in Indian educational institutions[226]. The latter was aimed at transforming the Indian education system of post-secondary vocational and technical institutions and community colleges.

In 2013, the India-Support for Teacher Education Program (In-STEP) was launched. Its goal is to reform secondary education through teacher training. This program is being implemented by the United States Agency for International Development with the participation of the Ministry of Human Resource Development of the Republic of India[227]. During three months, teachers studied pedagogy, innovative methods in the field of methodology and evaluating the quality of teaching[228]. The training took place at the University of Arizona. Additionally, teachers took pedagogical internships in American schools. This provides an opportunity not only to apply theoretical knowledge, but also to get better acquainted with the features of the American educational system. This experience allows to compare in practice the particularities of the educational systems of the two countries, as well as help a teacher correctly use the learned teaching methods and techniques. When elaborating the program, developers paid great attention to adapting American methods to Indian mentality and local traditions., 110 teachers from different states in the east and northeast of India took part in In-STEP during its first year [229].

India-Support for Teacher Education Program has simultaneously two goals. The first goal is the soft modernization of school education in India. This is confirmed by the fact that at the stage of selection potential participants are asked to elaborate a draft reform of their school or state. The second goal is to increase literacy among school-age children using innovative pedagogical methods. This is because universal literacy is a prerequisite for various digital diplomacy projects and new generation information campaigns. Although by the time the program was launched in 2013, Washington began to lose interest in digital diplomacy, since in B. Obama second presidential term there was a rollback from new public diplomacy to dialogue-based propaganda or strategic communication[230], these innovations bypassed India, where digital diplomacy and information campaigns continued to be reliable methods of US public diplomacy. We should also dwell on the geographical framework of the program. It is no coincidence that teachers participating in In-STEP are from the states located in the east and northeast of India. These states are located on the border with China. The US desire to pit India against China can be traced in several public diplomacy programs. One of them is India-Support for Teacher Education Program. Thanks to increased literacy, Washington will be able to carry out

---

[226] US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet… URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm (accessed: 02/10/2020).
[227] US-India Cooperation in Higher Education. US-India Joint Fact Sheet // Office of the Spokesperson. – 2013. – 24 june. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/06/211019.htm (accessed: 01/12/2020).
[228] United States and India Cooperate to Strengthen Teaching Skills. Press Release // USAID. – 2014. – 06 August. – 2 p.
[229] USAID and ASU Team Up to Improve Teacher Training in India // Borgen Magazine. – 2013. – 9 August. URL: http://www.borgenmagazine.com/teacher-training-program-in-india-launched-by-usaid-and-asu/ (accessed: 01/14/2020).
[230] Kessler R. Reforming American Public Diplomacy. Report of the Annual. Washington D.C.: Aspen Institute Dialogue on Diplomacy and Technology, 2015. 17 p.

large-scale information campaigns in these territories to spread anti-Chinese sentiments, which under certain conditions can aggravate Sino-Indian relations and will strengthen the US-India alliance against China.

Reforming the Indian education system was also carried out at the expense of India-Support for Teacher Education Program, which was implemented by USAID with the support of eight Indian states. The main goal is the modernization of teaching methods in Indian schools through retraining of teachers, the use of interactive and advanced technologies, as well as the revision of curricula, especially in English classes. The interest in this matter is caused by the fact that the conviction that teaching English is one of the most effective public diplomacy tools has long been rooted in foreign policy establishment. Knowledge of English allows students to be more receptive to the message sent by Washington and stimulates interest in American culture. In 2011, 350, 000 schools and 42 million students participated in the program[231]. These figures indicate Washington's ambitions to transform school education in India.

In 2009, at the meeting of M. Singh and B. Obama, it was decided to create US-India 21st Century Knowledge Initiative, which was named after the two leaders. The meeting announced that the initiative budget will be drawn up by Indian and American contributions – $ 5 million each. The Singh-Obama initiative implies joint research, faculty exchange and scientific and technical cooperation. As part of the initiative, biennial projects are being carried out in the following sectors: food security, climate change and health. The financing of each project can reach 250, 000 dollars[232]. Among the goals of the initiative there are to achieve mutual understanding, promote educational reform and develop the potential of young scientists[233]. Interestingly, mutual understanding was designated as one of the priorities, i.e. the influence of constructivism is traced.

It should single out as a separate category programs that, on the one hand, are in Washington’s interests and, on the other hand, are India’s public diplomacy tools. This trend appeared relatively recently, and stemmed from the activation of foreign policy and public diplomacy of the Republic. Additionally, it is often a matter of attracting American specialists to India and transferring technology and knowledge, which is a tit-for-tat response to the brain drain in the United States. Such programs affect technology industries. Examples of such programs include the opening of the Center for Advanced Technologies to enhance joint technological cooperation and the Global Academic Exchange Initiative. This initiative aims to improve the teaching quality at Indian universities by

---

[231] Education and People-to-People Ties. Fact Sheet. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm (accessed: 01/17/2020).

[232] Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Announces First Round of Awards. Media Note // Office of the Spokesperson. – 2012. – 12 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192154.htm (accessed: 01/14/2020).

[233] US-India 21st Century Knowledge Initiative Awards: [website] URL: http://www.usief.org.in/Obama-Singh-21st-Century-Knowledge-Initiative-Awards.aspx

inviting American faculty to lecture[234]. Classes are held in mathematics, information technology, engineering and other exact sciences at leading Indian universities.

Many public diplomacy educational programs in India are in the interest of the White House, as they promote American values, instill a benevolent attitude towards the United States and facilitate the penetration of new teaching methods into Indian universities. Moreover, the lectures of American professors help Indian students to improve their English and stimulate an increased interest in US degrees. Indians are the second largest group of international students in the United States[235]. Many of them either immigrate to the United States or take up significant posts upon returning home.

Not all initiatives of the Government of India are aimed at poaching of professionals and technologies; some programs are a public diplomacy instrument in the full sense. These include Connect India, launched in 2012 at the next meeting of the US-Indian Higher Education Dialogue. By analogy with the above US programs, Connect India sponsors the boarding and studies of American citizens at Indian universities[236]. During a semester, students take classes, as well as attend cultural events and interact with local authorities. The main goal of the program is to adapt American students to Indian realities, disseminate Indian values and provide better understanding of Indian culture so that alumni have a positive attitude towards India and its government. In the future, former program participants can contribute to deepening relations between the two countries not only through personal contacts, but also at the level of commercial and academic ties, and, perhaps, one of them will take a high-level post in the civil service, and will develop government relations between the USA and India. Swayam project allows US students and faculty to access the Indian online course platform. Thanks to Swayam, New Delhi was going to inspire the interest of American citizens in Indian culture and learning local languages, to transmit Indian values through online education and to increase the country's prestige.

Lack of literacy among the Indian population was a stumbling block for successful information campaigns and digital diplomacy. Given this, the US policy-makers decided to pay special attention to programs aimed at improving reading and writing skills. Furthermore, there was an opinion in foreign policy establishment that an increase in literacy would automatically lead to the strengthening of civil society and a more favorable attitude towards the United States. A major contribution to literacy was made by the US First Lady Laura Bush, who was appointed as UNESCO Honorary Ambassador for the Decade of Literacy in 2003. She drew public attention to the problem of literacy in India, which

---

[234] Shur E.A. US Public Diplomacy in India: Obama's Legacy // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations. – 2021. – №1. – P. 74.

[235] Education and People-to-People Ties. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm (accessed: 01/12/2020).

[236] Connect India Program. Announcement // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. – 1 p. URL: http://www.du.ac.in/du/uploads/03122014_UGC.pdf (accessed: 01/15/2020).

directly affected the interests of the United States, as it impeded the further development of public diplomacy in this country. Additionally, under the auspices of L. Bush, a number of UNESCO conferences on literacy and education were held, one of them took place in India[237].

Since Obama took office, literacy programs have been expanded and supplemented. This was since literacy provides an opportunity to increase the target audience of information campaigns and digital diplomacy. The United States Agency for International Development was responsible for this area, at the initiative of USAID several projects were launched. These include the Millennium Alliance, which provides financial assistance to local inventors to develop innovative social oriented systems and technologies. One of the Alliance's projects is the creation of technologies for children to early read. The Millennium Alliance is a public-private partnership that has become the fruit of collaboration between USAID, the Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry and the Government of India's Technology Development Board[238].

Similar goals are pursued by Read, Engage, Achieve and Dream (READ) Alliance initiative coordinated by USAID and the Indian Center for Knowledge Societies. Similar to the previous project, the READ funds for innovative projects to improve reading skills among children. This mainly applies to primary school students. Projects include one of the following areas:

- Creative approaches to student and teacher training and support
- Pedagogical innovations targeting teaching methodology, curriculum content, and systems of classroom or individual learning
- Interventions using technologies like ICTs, mobiles and internet
- An intervention that involves stakeholders like parents, administrators, government officials, private sector using a novel approach
- Novel operational processes or organizational models[239].

The next initiative of USAID is Start Early: Read in Time. If the above projects help develop innovative teaching methods, then this initiative uses proven strategies. The main goal is to improve academic performance and reading skills among homeless children in the states of Orissa and Uttar Pradesh. To achieve this goal, curricula are modernized, new methods focusing on the individual needs

---

[237] The Global Literacy Challenge. A profile of youth and adult literacy at the mid-point of the United Nations Literacy Decade 2003 – 2012 // UNESCO Education Sector Division for the Coordination of United Nations Priorities in Education. – 2008. – 3 p. URL: http://www.unesco.org/education/GAW2009/TheGlobalLiteracyChallenge.pdf (accessed: 01/14/2020).

[238] Nag A. USAID-FICCI Millennium Alliance launched to fund innovators // The Economic Times. – 2012. – 10 July. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-07-10/news/32618435_1_ficci-innovators-usaid (accessed: 01/10/2020).

[239] India-US initiative to improve children's reading skills // The Times of India. – 2014. – 13 March. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/home/education/news/India-US-initiative-to-improve-childrens-reading-skills/articleshow/31958257.cms (accessed: 01/14/2020).

of children are introduced, and teachers undergo retraining and advanced training[240]. The responsibility for the project implementation on the ground lies with the non-governmental organization CARE India.

An equally significant program is School Excellence, which is conducted by the Kaivalya Education Foundation with the support of USAID. The program works with children from an immigrant community in the city of Surat in Gujarat, bordering Pakistan. Primary school students attend extra classes to improve literacy and academic performance, as well as to develop leadership skills[241]. A wider geographic coverage is characteristic of Teacher Innovations in Practice project, which promotes the penetration of the latest technologies into the educational process. Teacher Innovations in Practice operates simultaneously in nine states and helps children learn reading faster and better understand the materials. Another similar initiative, Read to Learn, develops methods working simultaneously on several senses using a tablet. The low cost of tablets leads to a large number of project participants who master reading in two languages – English and Hindi. Furthermore, a special online application is installed on the tablet, which helps to develop reading skills among children with word blindness.

All Children Reading Grand Challenge is engaged in identifying and financing the most promising projects to improve reading outcomes while playing. All Children Reading is being implemented jointly by the United States Agency for International Development (USAID) and the Australian Agency for International Development (AusAID) a and the non-governmental organization World Vision. Planet Read stands out among the projects selected as part of the initiative and covers 28 million children in five states. The project is considered effective, as the number of girl students who could not read Hindi after five years of schooling had dropped from 45% to 16% for a few years of its implementation[242]. This became possible because many popular films, TV shows and music videos began to be broadcast with subtitles thanks to the project.

Accessible Books for Children with Visual Impairments is the idea of Benetech to create audiobooks in local languages and dialects. It was recognized as promising. In addition to the audiobook, each package contains a printed version and text written in Braille for the visually impaired. The successful project, which went through the competitive selection, is Play.Connect.Learn: Sesame Workshop India (SWI). It attracted families and local communities to work together to develop children's reading ability. Another winner was Pratham conducting short-

---

[240] A million faces of hope. Annual report 2014 // CARE India. – 2014. – 33 p. URL: https://www.careindia.org/wp-content/uploads/2017/05/CARE-India-Annual-Report-2014.pdf (accessed: 01/14/2020).

[241] Kaivalya Education Foundation. School Leadership Development Program: [website] URL: http://www.kefindia.org/kaivalya-education/school-leadership-development-program

[242] 32 Innovations to Improve Child Literacy Announced at International Literacy Day Event. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 7 September. – 1 p. URL: https://www.planetread.org/images/pdf/awards/USAID.pdf (accessed: 01/14/2020).

term educational camps to teach children to read. For this, inexpensive textbooks, didactic manuals, and a novel pedagogical method were developed, and volunteers underwent special training. By 2013, 300 teachers and 1,800 volunteers had helped 18,000 children from 300 villages start reading better[243].

The new direction of Obama's public diplomacy in India was represented by programs targeting the population of neighboring countries, such as Afghanistan and Nepal. This is largely due to the fact that after the Arab Spring Washington's regional priorities have changed. The US policy-makers have reoriented to Pakistan, Afghanistan, and Iran. Since the public diplomacy programs met with fierce resistance in these countries, it was decided to launch a number of programs in India with an emphasis on these countries. In addition to Afghanistan, which was in US focus, a similar situation was in Nepal and Tibet, since China reacted extremely painfully to the US public diplomacy programs there. India also welcomed these initiatives because they allowed to emphasize its status as the regional leader of South Asia and increase prestige and influence among neighbors.

Tibet Education Program refers specifically to the above initiatives. It involves children of Tibetan origin and living in India or Nepal. The idea was first announced by the Tibetan Government in Exile. Thanks to the program, school students attend classes to prepare for admission exams to universities. In addition, scholarships are given to students who enrolled in universities. This project pursues two goals at once. The first is that post-reform public diplomacy attaches particular importance to the underrepresented and disadvantaged stratum of society, including national minorities. The second goal is more veiled and aimed at exacerbating the situation around Tibetan autonomy. Tibetans' desire for independence has been a pain point for China for many decades. Through a program in India, the United States hoped to get India in hot water with China and engage New Delhi in a potential partnership against Beijing.

Funding for educational programs in India has received much attention. In particular, in 2014, the American Center New Delhi became the third largest funding center among all the educational centers of the US Department of State, giving way to Casa Thomas Jefferson in Brasilia, Brazil, and the American Language Center in Amman, Jordan[244]. This confirms that Obama continued to focus on educational programs in India, like his predecessor.

3.2. Democracy promotion and women empowerment

The advancement of democracy and the protection of human rights held a prominent place in the George W. Bush foreign policy strategy. These issues were also part of US public diplomacy programs in India. This stemmed from the fact that the Bush administration assigned to India the role of

[243] Banerji R., Bhattacharjea S., Wadhwa W. Annual Status of Education Report. India Findings // Research in Comparative and International Education. – 2013. – Vol. 8. – № 3. – P.390.

[244] 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. Focus on Fiscal Year 2014 Budget Data // Broadcasting Board of Governors. 131 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/247329.pdf (accessed: 01/15/2020).

mediator in spreading democratic values in other countries. An example is an agreement reached in 2006 between President G.W. Bush and Prime Minister M. Singh regarding Burma[245] and Nepal. The parties committed themselves to influence the elite of these countries with the goal of democratization and human rights protection[246]. In one of her interviews, First Lady L. Bush expressed the view that New Delhi could provide more help than Washington to Burma[247]. This was due to the common border and historical ties between India and Myanmar. Moreover, compared with the United States during George W. Bush's second term in office, India maintained more stable relations with the Myanmar military junta. The position of L. Bush was a signal that called for India to mediate between Nay Pyi Taw and Washington, as well as take on the duties of a regional leader. Nevertheless, the United States delegated this authority not only to India but also to its long-standing rival, China, which had a fruitful and close relationship with Myanmar[248]. The White House took this step to sharpen rivalry between India and China for leadership in the region.

The United States welcomed India's projects in Afghanistan in the light of efforts to develop democratic institutions and protect human rights. India allocated $ 565 million to rebuild the Afghan economy and infrastructure and an additional $ 50,000 for the construction of the new National Assembly building[249]. In addition, the Republic of India conducted trainings for delegates and staff members of the Assembly[250]. India's efforts to spread democracy in Afghanistan demonstrate not only New Delhi's desire to play the role of a leading regional power but also the achievements of US public diplomacy, which succeeded in engaging India in programs that are beneficial for itself and steering its ambitions in the direction the US needs.

In July 2005, the Global Democracy Initiative was launched which was a joint project of the Republic of India and the United States on the export of democracy. The parties decided to assist other countries in the development of democratic institutions. Moreover, Washington and New Delhi have recognized that democracy provides the foundation for economic prosperity[251]. Based on this, it may

---

[245] The country is still called Burma in US official documents.

[246] Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm (accessed: 01/13/2020).

[247] India can help Myanmar better than US: Laura Bush // India Today. – 2008. – 6 May. URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/india-can-help-myanmar-better-than-us-laura-bush-25022-2008-05-06 (accessed: 01/15/2020).

[248] Spetalnick M., Zakaria T. Bush expands sanctions against Myanmar rulers // Reuters. – 2007. – 19 October. URL: https://www.reuters.com/article/us-myanmar-bush/bush-expands-sanctions-against-myanmar-rulers-idUSWBT00775920071020 (accessed: 01/16/2020).

[249] Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India… URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm (accessed: 01/12/2020).

[250] President Addresses Asia Society, Discusses India and Pakistan. President George W. Bush // US Department of State. – 2006. – 22 February – URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/61851.htm (accessed: 01/12/2020).

[251] Ashwarya S. Essays on Iran and Israel: An Indian Perspective: An Indian Perspective. New Delhi: K W Publishers, 2014. 232 p.

be safe to say that India acts not only as an object but also as a full partner in fulfilling the tasks of US public diplomacy in third countries.

During the 2005 World Summit, the United Nations Democracy Fund (UNDEF) was created at the initiative of India and the United States. The largest and oldest democracies in the world[252] acted as the main donors, transferring $ 10 million to the fund. Subsequently, India took second place behind the United States in terms of financial investments in the fund. In total, the Republic of India transferred $ 31.6 million to the fund, while the United States provided $ 51.9 million, leaving other countries far behind (Sweden was third in the list – $ 16 million)[253]. Since its inception in April 2006, UNDEF has provided grants to strengthen civil society in countries embarked on the path of democracy. This approach was innovative for the UN, which worked primarily with governments. The goals of the fund include the achievement of gender equality, the activity of local communities, the rule of law, respect for human rights and suffrage, the youth involvement, strengthening relations between civil society and a government, freedom of information, and media independence[254].

Another area of activity of the Global Democratic Initiative was the development and conduct of training courses aimed at leaders who can fight for democracy. Furthermore, India and the United States opened a virtual focal point and information center, which helped states at the very beginning of the democratic path to adopt the best practices of more mature democracies. Additionally, the center was responsible for various training and educational programs for youth and public servants, interested in developing democratic institutions at home. Under the auspices of New Delhi and Washington, a variety of UN events were held aimed at popularizing and disseminating democratic values. The Millennium Summit of the United Nations in 2000 stands out among the UN events.

In 2005, the Third Ministerial Conference of the Community of Democracies was held led by the United States and the Republic of India. At the conference, representatives of democratic countries touched on a number of issues such as the development of civil society, economic problems, challenges to democracy, and democratic governance. The conference was a consistent step towards the global spread of democracy. The foundation was laid in 1999, when the USA, India, Chile, Czech Republic, Mali, Mexico, Poland, Portugal, South Africa and South Korea decided to create the

---

[252] The term "oldest democracy" is widely used in relation to the United States in foreign policy community and the American press. See, e.g.: Nandy D. New Diplomatic Ties between the World Largest and Oldest Democracies in the Post-Cold War Period: India and the United States // Journal of Political Science and Public Affairs. – 2014. – Vol. 2. – № 4. – P. 141.

[253] Müller H., Rauch C. Great Power Multilateralism and the Prevention of War. Debating a 21st Century Concert of Powers. NY: Routledge, 2017. 178 p.

[254] Applying for an UNDEF project grant and selection process // The United Nations Democracy Fund. URL: https://www.un.org/democracyfund/about-undef (accessed: 01/14/2020).

Community of Democracies[255]. The unifying of civil society, the political establishment and business of different countries was proclaimed as a goal to support democratic regimes, as well as to strengthen democratic norms and institutions around the world[256].

Under Barack Obama, joint democratic projects with India were almost in stagnation. They continued to be held, but did not have such energy boost that came from the George W. Bush administration. The only exceptions were projects in Afghanistan, as the Obama team sought to shift the responsibility for the development of this country to India after the start of the withdrawal of US troops.

The "democratic" direction of public diplomacy also included the promotion and protection of women's rights. Increased attention to women was no coincidence, Washington had high hopes for them and young people concerning the promotion of human rights and the formation of civil society in the largest democracy in the world. The foregoing is not a contradiction. Although India did not need democratization, unlike Middle Eastern dictatorships, serious violations of women's rights were observed in traditional Indian society. The so-called "women's issue" was understood as all realms of life where the female population was disadvantaged or underrepresented. Secretary of State C. Rice and First Lady L. Bush began to attach great importance to upholding women's rights. This was because after 2001 US public diplomacy changed the target audience and the female became its new object.

The George W. Bush administration set an ambitious task to improve the status of women in India and achieve their professional emancipation. This was driven by the fact that the female population, especially girls, are the easiest prey for public diplomacy, because they are most impacted and can contribute to the transformation of traditional society. In this regard, various trainings, seminars and discussions were held between representatives of the US establishment and local female activists. Much attention was paid to this issue in the framework of personal diplomacy of top officials. For example, in March 2006, a meeting was held between G.W. Bush, C. Rice and Indian businesswomen regarding starting a business, in particular in the field of agriculture[257]. The emphasis on agriculture was not accidental, since the majority of women live in rural areas and are suffering from violations of their rights and economic dependence on men. The parties discussed other available options for villagers. L. Bush also contributed, as she regularly participated in discussions not only with Indian feminists, but also with women who found themselves in sticky situations.

---

[255] Latif A. Three Sides in Search of a Triangle: Singapore-America-India Relations. Singapore: ISEAS Publishing, 2009. 167 p.

[256] Buchan R. International Law and the Construction of the Liberal Peace. London: Hart Publishing, 2013. 134 p.

[257] FY 2002 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABY087.pdf (accessed: 01/16/2020).

Close attention was paid to better health care for women and maternal health. Under George W. Bush, the US Agency for International Development oversaw the Innovations in Family Planning Services Project, which provided technical assistance to Indian NGOs working with local communities. A similar program, Commercial Technology Development / Child and Reproductive Health, was implemented in rural settlements throughout northern India. The support was mainly provided to female inhabitants of the most populous state of Uttar Pradesh. NGOs conducted information sessions to prepare women for childbirth and providing health care at home to reduce mortality. As a result of USAID activities, the number of pregnant women who were vaccinated against tetanus increased from 37 to 75%[258]. Medical officers and volunteers have used innovative persuasion techniques, demonstrating the effects of frequent child deliveries. Consequently, thousands of women decided to break the centuries-old traditions and move on to deliberate family planning. USAID was not only concerned with reproductive problems in India; great importance was attached to preventing the spread of HIV / AIDS, tuberculosis and other infectious diseases among women.

Another area of women's rights protection was the fight against violence and the abuse of women. To achieve this, USAID involved grass-roots organizations. This was since the most acute problem was in remote areas of India, where effective work with the population required knowledge of the local situation and the dialects spoken by local inhabitants[259]. Moreover, awareness-raising campaigns helped get the public informed about the issue of violence against women. The US government set another significant goal to involve more women in the political and social life of India. This goal was considered a priority, since with the help of women leaders it was planned to influence important decision-making that would be consistent with American needs.

Thanks to good graces of Secretary of State H. Clinton, the protection and upholding of women's rights has become one of the key areas in B. Obama's public diplomacy. This happened against the backdrop of the growing interest of the Obama administration in public diplomacy as an instrument of political influence[260]. According to Melanne Verveer, the first-ever US Ambassador-at-Large for Global Women's Issues, appointed by B. Obama women's empowerment was integrated into the president’s official diplomatic strategy. It was symbolic to assign the rank of Assistant Secretary to the Senior Adviser to the Secretary of State for Women's Empowerment. The increase in the rank of the Adviser served as a signal that the women's issue has become an integral part of US foreign policy[261].

---

[258] FY 2003 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABZ695.pdf (accessed: 01/17/2020).

[259] USAID/India. FY 2002 Results Review and Resource Request // US Agency for International Development. – 2001. – 10 April. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabt511.pdf (accessed: 01/12/2020).

[260] Hughes K. Transformational Public Diplomacy // Public Diplomacy Reader / M. Waller. Washington: The Institute of World Politics Press, 2007. P. 397.

[261] Verveer M. Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women’s Issues and Closing the Gender Gap // Women in Public Diplomacy. Special Issues. Center on Public Diplomacy Monitor. – Fall 2012. – Vol 3. – № 6. URL:

After H. Clinton took the post of Secretary of State, the issue of protecting and promoting the rights of women was put in the agenda of bilateral negotiations with India and became the discussion topic at the highest level.

In March 2012, for the first time in American history, the directive was published that included advocating for women's rights in the US national security strategy. In this strategy, H. Clinton pointed out that women should hold more significant positions in diplomacy, media, non-governmental organizations, the private sector and public administration[262]. Like her predecessor, H. Clinton held conversations and meetings with civil society activists, as well as visited women's schools and colleges.

The main initiator and encourager of most women's programs was the India-US Women's Empowerment Dialogue. Its competence included a variety of projects and programs[263]. A wide range of initiatives was caused by the fact that Indian women face a wide range of forms of discrimination and experience difficulties in participating in the country's economic, social and political processes. This is due to historical traditions. Through the dialogue, representatives of the United States and the Republic of India regularly exchange views on the involvement of women in political and economic life, share best practices in effectively protecting women's rights, and propose concrete steps and programs. Senior officials of the two countries, led by the Indian Secretary of the Ministry of Women and Child Development and the US Ambassador-at-Large for Global Women's Issues took part in the dialogue.

As in the case of aid and disaster diplomacy, the US Agency for International Development was involved in strategic planning and running of the "women's direction", and also developed appropriate instructions for each initiative. To implement programs and projects it was used Indian non-governmental organizations and private companies that have the competencies to work with the local population. Consequently, USAID acted as a link between the long-term strategy of public diplomacy as a means of foreign policy and specific projects that were carried out at the grassroots and sometimes at the regional levels. Educational programs were run not by USAID, but by the Bureau of Education and Culture of the State Department. Separately, it is worth noting that even those programs whose purpose was far from protecting women's rights were regularly tested for the gender balance of participants[264].

---

https://www.uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women's-issues-and-closing-gender-gap (accessed: 01/17/2020).

[262] Promoting Gender Equality to Achieve Our National Security and Foreign Policy Objectives. Press Release // Office of Global Women's Issues. US Department of State. – 2012. – 27 March. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/other/2012/187001.htm (accessed: 01/12/2020).

[263] US-India Strategic and Commercial Dialogue. Remarks. Catherine M. Russell Ambassador-at-Large for Global Women's Issues // The White House. – 2015. – 22 September. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/rem/2015/248017.htm (accessed: 01/12/2020).

[264] 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting… 15 p.

An important feature of Obama's public diplomacy was programs targeting the female audience not only in India, but also in other countries of South Asia. Similar processes took place in the field of education. Interest in other countries of the region was not accidental, since Obama's regional priorities for public diplomacy were Pakistan and Afghanistan. The goal was to train women leaders who have proven themselves in business, technology, science or medicine. At the same time, India was assigned the role of partner and intermediary in carrying out these programs. This was caused by the fact that the US women's programs in Afghanistan met with fierce resistance among the radical Islamists. According to A. Cordesman, the Arleigh A. Burke Chair in Strategy at the Center for Strategic and International Studies, the United States was extremely interested in developing joint programs with India in Afghanistan, since Washington is unlikely to be able to play a more active role in this country shortly[265]. This is not about Pakistan, since Indo-Pakistani relations have been experiencing serious tensions for decades, so India could not help promote public diplomacy programs in this country.

The Afghan Women's Economic Empowerment Initiative: is a tripartite project of the United States, India and Afghanistan, guided by the Indian Self-Employed Women's Association, the world's largest women's cooperative in the world. Representatives of civil society are involved in the project. The target audience is about 3, 000 women in Kabul and four provinces of Afghanistan[266]. Within the framework of the program, efforts to increase the effectiveness of local institutions were being made, new educational institutions are being created so that students study marketing and applied disciplines and to boost their leadership skills.

The second initiative affecting women's audience both in India and abroad, is South Asia Women's Entrepreneurship Symposium. This event is held under the patronage of the US Department of State and the India-US Women's Empowerment Dialogue, as well as under the direct supervision of the Asian Foundation[267]. The symposium was organized as part of reviving the Silk Road in a new format, which aims to strengthen regional economic integration. Furthermore, the symposium focused on stimulating small and medium-sized businesses under the leadership of women entrepreneurs from South Asia.

Engaging South Asian women in public administration was of significant importance. The project was jointly supervised by the US Embassy in New Delhi, the Woodrow Wilson International

---

[265] Cordesman A., Lin. A. Afghanistan at Transition. Lessons of the Longest War. A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – March 2015. – 198 p. URL:https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150319_Afghan_Transition.pdf (accessed: 02/08/2020).

[266] India and US to Strengthen Livelihoods of Over 3,000 Afghan Women. Press Release // USAID. – 2015. – 8 May. URL: https://Www.Usaid.Gov/India/Press-Releases/May-8-2015-India-And-Us-Strengthen-Livelihoods-Over-3000-Afghan-Women (accessed: 02/02/2020).

[267] Siddiqui H. South Asian Women Entrepreneurs Come Together in Bangladesh. Blog. // The Center for International Private Enterprise Development. – 2012. – 18 December. URL: http://www.cipe.org/blog/2012/12/18/south-asian-women-entrepreneurs-come-together-in-bangladesh/#.Vr5Ltcu5XXk (accessed: 02/01/2020).

Center for Scholars and Lady Sri Ram College for Women, which is famous for its high-quality higher education for the female population of India[268]. In 2014-15, the project included round tables for women leaders. In addition to discussing topical issues, lectures were held by key experts in public administration. Based on the results of the round tables, recommendations and a declaration were prepared that set out the principles for training women who could become prominent public figures. It was assumed that this category of the female population will be the engine of reform and transformation by American standards in their countries. The ideologist of the project was Secretary of State H. Clinton. In a few years since its launch, the project managed to double the number of women involved in resolving public issues[269].

Another area of focus was educational and research programs for Indian women. These include Global Links Program, which started in January 2015. The program is being implemented by the namesake public-private partnership, comprising Tupperware Brands Corporation and Rollins College, with the support of the State Department[270]. Global Links targeted professors of economics and management from India who were given the opportunity to take an internship at Tupperware Brands Corporation. Besides the internship, women underwent advanced training how to instruct management and business-related courses. This program had two goals at once: firstly, to reform the system of vocational and higher education; secondly, to increase the number of female entrepreneurs in India by changing business management teaching methods.

In 2014, the Women in Science Workshops program of the State Department was launched. This time, the target audience was women scientists who conduct research in engineering, mathematics and the latest technology. The program consists of a series of workshops for women from the academic community. The Government of India's Department of Science and Technology, the Indo-US Science and Technology Forum, as well as prominent US and Indian research centers also joined the program[271]. The developers set themselves the goal of involving more women in the exact and natural sciences, where men traditionally lead.

---

[268] Strategic Roundtables: Educating for Public Leadership in South Asia. Blog. // The Women in Public Service Project. Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 2014. – 3 February. URL: https://womeninpublicservice.wilsoncenter.org/2014/02/03/strategic-roundtables-educating-for-public-leadership-in-south-asia/ (accessed: 01/15/2020).

[269] Foreign Secretary's speech at Lady Shri Ram College for Women on: "Strategy Roundtable on women in public service in South Asia: Educating for Public Leadership". Documents. // The Ministry of External Affairs. Government of India. – 2014. – 31 March. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23232/Foreign+Secretarys+speech+at+Lady+Shri+Ram+College+for+Women+on+quotStrategy+Roundtable+on+women+in+public+service+in+South+Asia+Educating+for+Public+Leadershipquot (accessed: 01/15/2020).

[270] Sharmistha Banerjee Arrives in United States for Global Links Program. Press Release // Tupperware. – 2015. – 15 January. URL: https://www.tupperwarebrands.com/assets/images/SharmisthaBanerjeeArrivalPressRelease.pdf (accessed: 01/17/2020).

[271] US - India Women in Science Cooperation. Overview // The Indo-US Science and Technology (S&T) Forum: [website]. URL: http://www.iusstf.org/story/53-100-Indo-US-20Workshop-on-Advancing-Women-Faculty-in-STEM.html

The Partnership on Women's Entrepreneurship in Clean Energy (wPOWER) encouraged women to play a more prominent role in technology industries. It searches for start-ups engaged in the development of environmentally friendly technologies in rural areas.These companies are of interest to the program organizers if they are ready to provide women with jobs. wPOWER functioned in two states – Maharashtra and Bihar. The program was monitored by Indian local NGOs, and overseen not only by the US government, but also by the authorities of Sweden, Mexico, China, Japan, South Africa, Great Britain and the United Arab Emirates[272]. The Department of State also conducted to exchange programs for Indian and American women leaders. Participants were given the opportunity to share their experiences in upholding their rights and participating in economic and political life. Six exchange groups were formed in 2014-2015.

According to the leading USAID innovation expert M. O'Neill, girls' education can change the future of nations, if women are given the same economic opportunities as men, then a stable middle class will emerge in these countries in a generation[273]. Moreover, gender equality contributes to the achievement of development goals, improves the country's economic situation and reduces child mortality. In this regard, the "women's issue" served as a platform for experiments to influence the population of India.

As with G.W. Bush, B. Obama's "female" direction of public diplomacy included disseminating information about violence against women[274]. These programs helped spread American values and improve the image of the United States among women, especially from the most socially vulnerable and poorest segments of the population. Film festivals showing films on gender-based violence were held in the Republic of India and the United States with the participation of Indian experts. Experts who proved themselves were later engaged in the development of other programs for women. Film festivals in India were led by the US Embassy and Consulates. Cinema technologies allowed Indian and American publics to be involved in the discussion of the problems of this type of violence that thousands of women regularly faced across India.

Several programs were initiated to prevent violence against women. One of them was the Delhi Safe City Programme. The program developed plans to improve the urban environment, which would ensure the safety of women and meet their needs. This is illustrated by the opening of public toilets, which could be used by the female population (previously public toilets served mainly only men). The

[272] Clean Energy Education and Empowerment (C3E). Fact Sheet. // Clean Energy Ministerial. – May 2015. – 2 p.
[273] USAID and Partners Launch New Alliance for Gender Equality. Press Release. // USAID. – 2013. – 29 April. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/usaid-and-partners-launch-new-alliance-gender-equality (accessed: 01/19/2020).
[274] US Consulate Sponsors Short Film Festival on Women's Safety and Empowerment. Press release. // Consulate General of the United States in Mumbai, India. – 2014. URL: http://mumbai.usconsulate.gov/pr51215.html (accessed: 01/12/2020).

program was coordinated by USAID, the Government of Japan[275], and UN Women[276]. Additionally, Indian non-governmental organizations were invited to formulate and implement the program, helping to develop partnerships with local governments, that influences how the city's development plan is implemented. A grant of $ 250 000 provided by the United States in 2013 was of great importance to the budget of the Delhi Safe City Programme. According to Rebecca Tavares, UN Women's Representative for South Asia, this grant is very important to ensure women's rights. The grant covered the cost of civil engineering, land improvement, and awareness-rising campaigns, which also helped reduce the number of victims of gender-based violence[277]. In addition to awareness-rising programs, explanatory sessions and seminars were held with men about sexual violence against girls and women in public places, which is not uncommon in India.

Unlike the Delhi Safe City Programme, aimed at preventing violence in public places, the Mobilise! Project set a goal to combat domestic violence against women. To this end, special mobile technologies were spread that allowed medical officers to identify victims of domestic violence and give them advice. As a result, many women decided to see a doctor and dealt with psychological trauma. The project involved USAID, Dimagi, Inc. and the St. John's Research Institute in Bangalore, Karnataka. The decision to carry out the project was made based on a ten-year study, which showed that 77% of young married women from low-income families were subjected to physical, psychological or sexual abuse by husbands or other members of their families[278]. In the future, the results of the project can be made public through targeted information campaigns to attract the attention of the public and human rights activists to this issue.

CommCare start-up relied on the use of mobile technology in medical care. The program was also run by the Dimagi, Inc., which conducted a social business in the field of medical technology. Eleven non-governmental organizations assisted in the implementation of the program on the ground, and USAID provided financial support[279]. This distribution of roles was consistent with the new public diplomacy. The target audience of CommCare was not only women, but also all residents of hard-to-reach rural settlements. However, the priority area of the program was working with pregnant women in connection with high mortality rates during childbirth. During the program, NGOs, medical centers

[275] Japan, US back U.N.'s Safe City project in Delhi // The Hindu. – 2014. – 27 April. URL: http://www.thehindu.com/news/national/japan-us-back-uns-safe-city-project-in-delhi/article5951674.ece (accessed: 01/29/2020).
[276] Resolution adopted by the General Assembly on 2 July 2010 // NY: UN General Assembly 64th Session, 2010. 9 p.
[277] United States Promotes Safer Cities for Women. Press Release // USAID. – 2013. – 29 October. URL: https://www.usaid.gov/india/news-information/press-releases/united-states-promotes-safer-cities-women (accessed: 01/19/2020).
[278] RTI International, partners to expand mobile phone technology to identify and counsel women who experience domestic violence in India // RTI International. – 2014. – 27 march. URL: https://www.rti.org/news/rti-international-partners-expand-mobile-phone-technology-identify-and-counsel-women-who (accessed: 01/15/2020).
[279] Scaling Commcare a DIV-funded startup becomes a leading solution for mobile health. Projects Overview // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/div/commcare

and research institutes were equipped with specially developed mobile and Internet applications, which made it possible to access the medical record and medical test results in real time, which ensured the timely and high-quality provision of medical services. The application was available in various languages and dialects, so the matter of the language barrier was put to rest, which often prevented residents of certain areas of India from communicating with medical officers. In addition to language assistance, doctors could use tips and tricks that were automatically provided by the application based on medical test results and symptoms of diseases. The significance of this option is difficult to overestimate, because rural doctors often do not have sufficient qualifications, compared with their urban colleagues. CommCare had shown its effectiveness for two years. The success of the program led to an additional grant allocated for its expansion[280].

Another medical program affected women from urban slums and their children, who belong to a particularly disadvantaged group and are not able to see a doctor. Like most US public diplomacy initiatives in India, this program was executed by an Indian NGO, in this case, the Population Foundation of India. Furthermore, the program was supported by USAID and the Government of India. Thanks to financial assistance from the American and Indian parties, a large number of slum dwellers participated in the program. Four areas of work with the target audience can be distinguished: immunization of newborns, strengthening the maternal and child health, hygiene-related activities, and the identification of the most common diseases among children[281].

Significant attention was paid to the trafficking of girls and women. The US Consulate General in Kolkata and the US Embassy in New Delhi were responsible for providing information support to and the financing of female anti-slave trade projects. The essence of the project is the cooperation of law enforcement agencies in ten states of northern India, where a large number of such offenses are committed. Shakti Vahini, an Indian non-governmental organization, helps coordinate the cooperation. Moreover, in order to prevent this type of crime, a 24/7 Response Center was established to search and rescue victims of trafficking for labor or sexual slavery and forced marriage[282].

It should be noted that the combatting early and forced marriages has found broad support among USAID and other US agencies. A concept paper in this area is “Ending Child Marriage & Meeting the Needs of Married Children: The USAID Vision for Action”[283]. The US Congress fully shares this

[280] Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that?...URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/ (accessed: 01/19/2020).
[281] USAID/India Health of the Urban Poor Project. Mid-Term Evaluation Report // USAID. – October 2012. – 3 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacu382.pdf (accessed: 01/13/2020).
[282] Leading India's Fight Against Human Trafficking, Bondage, Slavery and Servitude. Annual Report 2014-2015. New Delhi: Shakti Vahini, 2015. 7 p.
[283] Ending Child Marriage & Meeting the Needs of Married Children: The USAID Vision for Action // USAID. – October 2012. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2155/Child_Marriage_Vision_Factsheet.pdf (accessed: 01/17/2020).

position, considering marriage with minors as an act of violence and violation of human rights. In this regard, it is not surprising that the 112th Congress declared ending child marriage as Washington's foreign policy goal.

As part of the implementation of the forced marriage concept, the Agency decided to join the project of the Government of India, providing financial assistance to poor families with daughters. The cash allowance is allocated immediately after the birth of a daughter and continues to be paid until her majority only if the girl does not get married earlier. The contribution of USAID was to analyze the effectiveness of the project. This is especially important since an evaluation of this type of initiative has never been done before[284].

Under Obama, the innovation was to combine sports diplomacy and women's programs. This trend is reflected in the Empowering Girls and Women through Sport program. It was launched by the State Department in 2012 to popularize sport among the female population. This allows not only increasing self-confidence, but also developing leadership skills and combative spirit necessary to protect their rights and move up their career ladder. The program has three pillars: sports mentorship, sports envoys and sports visitors[285].

Girls who have shown significant success in sports have been training for a month under the guidance of sports mentors. The athletes also participated in seminars on one of the following areas – entrepreneurship, mass media, education or NGOs[286]. Such training allowed the girls to influence the development of India in the future. Famous US athletes, coaches and sport administrators, who instilled Indian girls with leadership skills through sports, acted as sports envoys. Sports visitors – athletes and coaches, were involved in two-week exchange. During their time in the United States, they took part in teambuilding and debates on human rights issues.

3.3. Aid and disaster diplomacy

The revolution in George W. Bush public diplomacy under also affected foreign aid (aid diplomacy), which took its rightful place among the directions of public diplomacy. This was largely due to revising the goals and objectives of foreign aid, which was based on the mandatory informing the target audience of the contribution of the sponsor country to the development of foreign society. As mentioned in Chapter 1, the strengthening USAID position had a major impact on aid diplomacy. According to Walid Maluf, former employee of the US Agency for International Development, although USAID is not formally a diplomatic mission, its staff considers the Agency's activities as the

---

[284] USAID Announces New Resources to Prevent Child, Early, And Forced Marriage. Press Release // USAID. – 2014. – 22 July. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/july-22-2014-usaid-announces-new-resources-prevent-child-early-and-forced-marriage (accessed: 01/19/2020).

[285] Lienhard P., Preuss H. Legacy, Sustainability and CSR at Mega Sport Events. Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 132 p.

[286] Global Sport Mentoring Program. The Story Behind the Program // US Department of State: [website]. URL: http://globalsportswomen.org/global-sports-mentoring-program

direct basis of US public diplomacy and the promotion of American values through ongoing programs[287]. Nonetheless, USAID Deputy Regional Representative Andrew Albertson believes that USAID needed to be given the right to participate in political debates and expand the powers to conduct innovative programs[288]. The implementation of this proposal would contribute to a more effective use of public diplomacy tools to achieve the goals of American foreign policy.

Traditionally, food aid has been given great importance. In 2002, 65% of USAID budget in India was spent on food supplies[289]. Under George W. Bush, the United States began to pay considerable attention to technical assistance. In particular, a transfer of advanced agricultural technologies was carried out and local farmers and entrepreneurs were trained in new agricultural methods. These programs were part of national branding and complemented other US public diplomacy tools and mechanisms in the Republic of India[290]. Moreover, public-private partnerships play a key role in agricultural development, transferring successful experience in areas such as land conservation, water management, cold storage, supply chains and food processing technologies[291].

In 2005, US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages was created[292]. The development of the program involved officials, scientists and businessmen from India and the United States. The initiative touched on various issues related to biotechnology, food processing, water management, as well as training and faculty exchange programs, reforming the India agriculture and its agricultural education. During the historic meeting in 2005, George W. Bush and M. Singh announced the launch of the initiative[293].

As part of this program, a Joint Working Group was created to review agricultural curricula at Indian educational institutions. Changes in curricula were influenced by US experience. The Joint Working Group identified fellows to undergo training in the United States. Joint workshops and exchanges for faculty were also held. Much attention was paid to development student leadership skills. Corrections were made to agriculture-related research activities due to the latest methods and technologies. This applies to areas such as sustainable use of water resources, water quality management, integrated nutrient management, precision agriculture, reduction of post-harvest losses,

---

[287] Foreign Aid as Public Diplomacy: Is US investment in the Middle East sowing goodwill? Interview with Walid Maalouf // Public Diplomacy Magazine. – Winter 2009. – P. 49.

[288] Interview with Andrew Albertson // Diplomatic Courier. – 2011. – 6 September. URL: http://www.diplomaticourier.com/andrew-albertson/ (accessed: 01/21/2020).

[289] Where We Work. India. History. United States Agency for International Development: [website]. URL: https://www.usaid.gov/india/history

[290] Fraser M. Weapons of Mass Distraction: Soft Power and the Road to American Empire. Toronto: Key Porter Books, 2003. 135 p.

[291] Ferroni M. Transforming Indian Agriculture-India 2040: Productivity, Markets, and Institutions. New Delhi: Sage Publications, 2015. 317 p.

[292] Schaffer T. India and the United States in the 21st Century: Reinventing Partnership. Washington D.C.: CSIS Press, 2009. 232 p.

[293]US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages. Fact Sheet // US Department of Agriculture. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62499.htm (accessed: 01/14/2020).

by-product utilization and bio-fuels[294]. The United States shared its experience to research the development of biotechnology and transgenic crops with resistance to viruses, tolerance to drought, and other disasters. The agricultural education and exchanges can be attributed to the educational content of public diplomacy, but in order not to split the comprehensive program, it is fully considered in this paragraph.

To strengthen its image, the United States disaster diplomacy, i.e. assist during natural and manmade disasters. For example, in response to the Indian Ocean earthquake in December 2004, the US Agency for International Development provided financial and material assistance to India. Additionally, an emergency response initiative was jointly established by the USAID and the Ministry of Home Affairs of India[295]. This initiative allowed the Ministry of Home Affairs of the Republic of India to create an early warning and rapid response system for natural disaster. Under Obama, disaster diplomacy also continued to develop. In October 2014, the tropical cyclone Hudhud made landfalls on the India's coastal Andhra Pradesh state, causing flooding and landslides. As a result of the cyclone, at least 53 people died, houses and infrastructure were destroyed. USAID allocated $100,000 for disaster recovery and emergency assistance to the affected and most vulnerable groups of the population[296].

A sufficiently large contribution to the disaster diplomacy was made by the US Department of Defense (DOD). Before proceeding directly to the Pentagon's activities in this area, it is necessary to determine the role that the US military plays in public diplomacy. In recent years, DOD has begun to shift its focus from traditional military operations to information- and influence-based activities that relate to strategic communications[297]. Moreover, the Pentagon regards strategic communication as "efforts to understand and engage key audiences to create, strengthen, or preserve conditions favorable for the advancement of United States Government interests, policies, and objectives through the use of coordinated programs, plans, themes, messages, and products synchronized with the actions of all instruments of national power"[298]. Officially, the US military does not implement public diplomacy, since by law it is conducted by the State Department[299]. To indicate the steps taken by the Pentagon in areas close to public diplomacy, R. Russell and M. Leatherman, the staff of The Stimson Center coined

---

[294] US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages. Fact Sheet… URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62499.htm (accessed: 01/14/2020).
[295] Wessner C., Shivakumar S. India's Changing Innovation System: Achievements, Challenges and Opportunities for Cooperation. Washington D.C.: The National Academies Press, 2007. 177 p.
[296] Disaster Assistance. India. Key Developments // United States Agency for International Development: [website]. URL: https://www.usaid.gov/crisis/india (accessed: 01/16/2020).
[297] US Public Diplomacy: Background and Current Issues. Report // Congressional Research Service. Washington D.C., 2009. 28 p.
[298] Strategic Communication Joint Integrating Concept // Department of Defense. – 2009. – 7 October. – 2 p. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/concepts/jic_strategiccommunications.pdf?ver=2017-12-28-162005-353 (accessed: 01/21/2020).
[299] Willard J. The Pentagon and Public Diplomacy: in Flux. Medford: Fletcher School of Public Diplomacy, Tufts University, 2008. 4 p.

the term public diplomacy-like activities, i.e. activities similar to public diplomacy[300]. This term emphasizes the desire of the US military to be guided by the methods of public diplomacy and simultaneously indicates the limited conditions in which the Pentagon is forced to use these methods given its profile and particular features. The most appropriate paradigm of international relations for analyzing the Pentagon's efforts on this path is realism.

The penetration of the Department of Defense into such an unconventional field for the military as public diplomacy and political communication has been severely criticized by experts and representatives of political community, including Congressmen. Of particular concern was the fact that, unlike the civilian departments that disseminated exclusively truthful information about the United States, the military arsenal also included information attacks and misinformation. Furthermore, a number of measures taken by the Pentagon completely duplicated the State Department projects, while pursuing their own goals. This led to confusion, meaningless spending of funds and nullified the efforts of both departments. In defense, DOD noted that its projects fulfilled a complementary function and filled in the gaps observed in the work of the State Department. It is fair to say that one of the reasons for expanding the Pentagon's activities in this field lies in a decrease in the effectiveness of the State Department's programs and its inability to carry out their tasks at the maintenance level due to insufficient resources and funding[301]. The budget allocation for the Pentagon's communication strategy has, on the contrary, been steadily increasing since the 9/11 attacks[302].

In general, there are three areas of public diplomacy-like activities of the military – Information Operations, Military Public Affairs and Building Partnership Capacity. The Department of Defense conducted information operations, including psychological operations in areas where military operations were run or the US Armed Forces were present[303]. Since India was not the battleground or the site of US military campaigns, this category of projects was not implemented in the Republic. The second category includes military communications carried out both at the level of Assistant Secretary of Defense (Public Affairs) and the Directorate for Press Operations, as well as the Public Affairs Offices of the regional Combatant Commands[304]. This area has not spared India.

A significant role in building public relations was played by the US Pacific Command (USPACOM), whose area of responsibility includes India. The Pacific Command was engaged in

---

[300] Russell R., Leatherman M. The Pentagon as Pitchman: Perception and Reality of Public Diplomacy. NY: The Stimson Center. – September 2013. – P.10. URL: http://www.stimson.org/images/uploads/research-pdfs/Pentagon_as_pitchman.pdf (accessed: 01/24/2020).

[301] US Public Diplomacy: Background and Current Issues…. 41 p.

[302] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, report to accompany S. 1390. US Senate Committee on Armed Services. 111th Cong., 1st sess., S.Rept. 111-35. Washington: GPO, 2009. 182 p.

[303] Romaniuk S., Grice F. Military Strategy and Operational Art. NY: Routledge, 2017. 170 p.

[304] Wallin M. Military Public Diplomacy. How the Military Influences Foreign Audiences. White Paper // American Security Project. – February 2015. – 5 p. URL: https://www.americansecurityproject.org//wp-content/uploads/2015/02/Ref-0185-Military-Public-Diplomacy.pdf (accessed: 01/24/2020).

media analysis and influenced the regional audience through a website that published various press releases, newsletters and factsheets. In addition to traditional information tools, blogs and chat rooms were also used[305]. Audiovisual technology was also not alien to the Command. The website and social media performed a connecting function between USPACOM and users of the World Wide Web. The hashtag #USIndiaDefenseTies was actively used. Thus, this area included elements of digital diplomacy.

Another structural unit participating in the development of military relations with the Indian public was the Directorate for Press Operations. The Directorate used the same set of media tools and facilities as the Public Affairs Office of the Pacific Command. However, while the Pacific Command sought to demonstrate the success of the Command in the region, the Directorate emphasized more strategically significant issues. In particular, the US Rebalance to the Asia-Pacific region was widely covered. At the same time, great importance was attached to strengthening military ties with India. Visits and meetings of high-ranking US and Indian military and officials who touched on the topic of bilateral cooperation came to the attention of the Directorate. Like the Pacific Command, the Directorate transmitted a message about the Pentagon humanitarian assistance.

We are interested in Military Public Affairs because the Department of Defense paid great attention to informing the local population about the aid that the Pentagon provided in case of natural and human-made disasters. As mentioned above, delivering information about the source of assistance to the audience has become the cornerstone of aid and disaster diplomacy under George W. Bush. Later, this initiative was taken up by the Obama administration. Moreover, the DOD's disaster diplomacy and its information support are a complementary component of the public diplomacy of the US military.

Building Partnership Capacity (BPC) is the third focus of the Pentagon's public diplomacy. It includes a wide range of programs, initiatives, and missions that involve training, equipping, advising and assisting foreign forces for operational or strategic purposes[306]. BPC also implies educational programs and the so-called action diplomacy. The latter refers to the DOD's humanitarian assistance and the deployment of hospital ships to participate in civilian-military operations[307].

The training of foreign military personnel is a well-known and proven method of traditional public diplomacy, which was widely used during the Cold War to form an elite loyal to Washington in

---

[305] US Public Diplomacy. Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. Report to the Ranking Member, Committee on Foreign Relations, US Senate // US Government Accountability Office. – July 2007. – 36 p. URL: https://www.gao.gov/new.items/d07904.pdf (accessed: 01/22/2020).

[306] Quadrennial Defense Review Report 2006 // Department of Defense. – February 2006. – 5 p. URL: https://archive.defense.gov/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf (accessed: 01/17/2020).

[307] What Works Best When Building Partner Capacity in Challenging Contexts? Report. Santa Monica: RAND Corporation, 2015. 12 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR937.html (accessed: 01/19/2020).

foreign countries[308]. An invitation for representatives of the Indian Armed Forces to attend the Pentagon educational courses had several purposes. First of all, in this period, the United States policy-makers actively sought to engage India in military cooperation, and more importantly, in joint military operations. The refusal of New Delhi to participate in the military campaign in Iraq hurt the pride of the US military. The White House took this decision less dramatically, realizing that complicated relations within the military-political establishment of India were behind this issue. Through educational cooperation, the US Department of Defense planned to achieve greater flexibility from Indian colleagues. The pecuniary interest of the US arms industry held not the last place. The desire to oust Russia and take a leading position in the Indian arms market stimulated the development of educational cooperation that would involve its military personnel.

The Indian military trained at US educational institutions through collaboration between the United States and Indian Republic Defense Ministries. To this end, India was included in the list of countries participating in the International Military Education and Training (IMET) program, in which military personnel from allied and friendly countries studied and were trained in the United States on a grant basis[309]. The IMET program has contributed not only to improving the defense capabilities of partners and allies, but also to strengthening professional and personal ties between the US military and their foreign colleagues. Moreover, foreign students absorb American values and are imbued with a positive attitude towards the US government, the sponsor of their studies.

Both under George W. Bush and under Barack Obama, the IMET initiative was seen as a reliable basis for strengthening military alliances and the international coalition against terrorism. In the case of India, the program was particularly relevant as the Bush administration sought to persuade the largest democracy to closer military cooperation, particularly against China and extremist groups. In this regard, at least $ 1 million has been allocated annually for the implementation of IMET for the Indian military since 2003[310]. This funding has made it possible for Indians to study at premier military educational institutions, for example, the National Defense University and the Naval War College. Upon returning to India, many graduates took up positions of responsibility in the armed forces and government. For example, seven out of last nine Indian Navy Chiefs are graduates of this program.

Although the program was financed and coordinated not only by the Department of Defense, but also by the Department of State, we consider it inappropriate to attribute military education courses to general educational programs discussed in chapter 3. IMET is more likely an illustrative example of

---

[308] Williams A. The US Military and Public Diplomacy // Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan, 2009. P. 224.

[309] International Military Education and Training. Report to Congressional Committees // US Government Accountability Office. – October 2011. – 3 p. URL: https://www.gao.gov/assets/590/585950.pdf (accessed: 01/15/2020).

[310] Enhancing Defense and Security Cooperation with India. Joint Report to Congress // Department of Defense and Department of State. – July 2017. – 3 p. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA-India-Joint-Report-FY-July-2017.pdf (accessed: 01/16/2020)

Defense Support to Public Diplomacy (DSPD)[311]. This term was coined to refer to the Pentagon's activities, which play a supporting role in achieving the goals of the State Department's public diplomacy. Many DSPD projects related to Building Partnership Capacity. Generally, the initiatives implemented under the DSPD were carried out at the request of the US Embassy, the regional bureaus of the State Department and the Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. Only a small part of the initiatives came from DOD or the regional commands of the US Armed Forces.

Returning to disaster diplomacy, it is necessary to say that due to the peculiar political culture of India, the United States Department of Defense was unable to agree with the authorities on the provision of emergency and disaster relief assistance. Therefore, in 2004, India became the only country that the US military did not help deal with the consequences of the devastating tsunami as part of Operation Unified Assistance[312]. However, India responded to the offer to partner with Washington in joint disaster relief operations in third countries. In this case, the specificity of political culture is understood as New Delhi's steadfast adherence to Nehru's traditions and unwillingness to let American troops enter its territory[313]. Humanitarian Assistance and Disaster Relief (HADR) partnerships, in turn, have several reasons. First, India thus enhances the prestige and once again emphasizes its rise in the international arena. Secondly, the country gains invaluable experience in the out-of-area deployment of armed forces, which can be useful in the event of a potential external military threat.

Thirdly, with regular participation in foreign operations, the Indian military is in constant readiness for any disasters that may occur in the territory of India. Moreover, cooperation with the US military acted as a kind of transfer of best practices for the Republic. This has led to the evolution of New Delhi's approach to this issue towards expanding humanitarian operations to include components such as preventive measures, emergency preparedness, and response[314]. Fourth, India sought to play a benefactor role in developing countries, especially in South Asia. It is worth noting that the humanitarian action of the Indian government enjoyed the support of the electorate in view of the deep-rooted national tradition of helping those in need.

All of these factors prompted India to enter at the invitation of the United States in the Tsunami Core Group, which became a kind of club to provide humanitarian assistance while bypassing the UN.

---

[311] Department of Defense Report on Strategic Communication // Department of Defense. – December 2009. – 5 p. URL: https://www.hsdl.org/?abstract&did=716396 (accessed: 01/19/2020).

[312] Shaw E. Operation Unified Assistance: 2004 Sumatran Earthquake and Tsunami Humanitarian Relief. Technical Report. Newport: Naval War College, May 2013. 4 p.

[313] In this case, we are not talking about mutually beneficial defense cooperation in military logistics.

[314] Gautam P. Reassessing India's Disaster Management Preparedness and the Role of Armed Forces // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 108-109.

In addition to the United States and India, it included Australia and Japan, Washington's traditional military partners. The Tsunami Core Group was organized within 48 hours after the onset of the crisis. The Group provided financial resources, vehicles (helicopters, transport aircraft, and cargo ships), as well as 40,000 military personnel[315]. The Pentagon played a significant role in the deployment of forces, equipment, and cargo.

Although the Tsunami Core Group broke up after the completion of the mission and did not lead to the institutionalization of cooperation, it gave impetus to its further development. India's impressive contribution to the Group has led to a strengthened partnership with the United States in disaster relief [316]. In June 2005, at the landmark meeting of India's Defense Minister Pranab Mukherjee and Secretary of Defense Donald Rumsfeld, who a 10-year Defense Framework Agreement was signed, the Disaster Relief Initiative was also launched. The parties agreed to establish a dialogue and determine additional requirements for military training and skills of military personnel, as well as other measures necessary for a rapid and effective response to disasters in third countries. Particular emphasis was placed on the integrated use of all available means and the involvement of various military branches of the armed forces. New Delhi and Washington also agreed to share lessons learned in this area. The exchange of best practices on crisis response has prompted a considerable response from President Obama, who also sought to engage India in closer cooperation using disaster diplomacy.

Despite the Pentagon's achievements in attracting India as its partner in disaster relief operations, the US-India collaboration was complicated by differences in the political culture of the two countries. India adamantly insisted that it participated only in operations at the request of the governments of the affected states[317]. In turn, Washington was more guided by the "interests" of the population affected by disaster i.e. recognized the supremacy of human rights over the principles of territorial integrity and non-interference in the internal affairs. Another issue concerned the inertia of the Indian community. While Bharatiya Janata Party (BJP) was subject to new ideas for implementing military disaster diplomacy, its main political rival, the Indian National Congress, upheld the conservative position. This dichotomy manifested itself, for example, in the fact that the United Progressive Alliance government expanded its formal obligations to engage the Indian military in disaster relief, but did not dare to translate its promises into action. Along with inter-party disagreements, inter-agency non-compliance also affected India's humanitarian action. While the Ministry of External Affairs clearly indicated the importance of military participation in foreign aid

[315] Cha V. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton: Princeton University Press, 2016. 208 p.
[316] Puri R. Tsunami Relief Operations by the Indian Armed Forces, 2004-05 // USI Journal. – April-June 2005. – Vol. CXXXV. – № 560.– P. 200-214.
[317] Humanitarian Assistance and Disaster Relief (HADR) in India's National Strategy // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 97.

operations as a public diplomacy tool, the Ministry of Defense flatly refused to increase its efforts in this direction[318]. Moreover, different branches of the military reacted differently to disaster diplomacy. The most progressive in this regard is the Navy of India, which worked closely with the US Navy in the framework of joint military exercises, while aviation remained the most backward.

Information campaigns traditionally rely on the media, therefore, the revolution in technology has made Washington include mobile applications, SMS, and the Internet in the arsenal of the information component of public diplomacy. This allowed reaching the great masses of the population. Washington's interest in advanced technology required a reorientation of aid diplomacy since electricity was necessary for using modern gadgets[319], which India has serious problems with. That is why under George W. Bush, and especially under Barack Obama, US foreign aid was concentrated on the electrification of remote rural areas of India, where mainly the poor are living.

During the presidency of George W. Bush, with the assistance of USAID, the Centre for Power Efficiency & Environmental Protection was opened to improve the efficiency of coal-fired power plants. In 2003, the Environmental Protection Agency awarded a prize to the center. A variety of projects on the use of alternative energy sources were introduced. In particular, USAID was a leader in the Global Rural Energy Partnership, a key component of President Bush's Clean Energy Initiative. Its main goal was to provide access to energy for vulnerable groups.

Under Obama, the electrification of India received a new impetus for development. In 2011, with the support of USAID, the project related to group-oriented fee collection schemes was launched. The financing of the project amounted to $ 300,000. Mera Gao Power installed inexpensive lighting and distributes cell phones that are charged from solar microgrids. These power grids make it possible to cover households in rural areas of the country and to use simple electrical appliances. According to the US Agency for International Development, about 61 million households gained access to electricity through the project[320]. The project was approvingly accepted by the international community and among alternative energy experts, and also won several prestigious international awards, including the Terra Watt Prize[321] and Technology Pioneer at the World Economic Forum[322].

---

[318] Mohan R. Indian Military Diplomacy: Humanitarian Assistance and Disaster Relief // ISAS Working Paper. – 2014. – March 26. – № 184. – 16 p.

[319] Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 74 p.

[320] Murray S. Developing world: Small-scale innovation brings vital help to poor communities // Financial Times. – 2011. – 28 October. URL: http://www.ft.com/cms/s/34eb8824-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F34eb884-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0.html&_i_referer=http%3A%2F%2Fwww.usaid.gov%2Fnow-leaving#axzz1eOjcqXtv (accessed: 01/19/2020).

[321] Lipton C. National Geographic Announces Terra Watt Prize Winners // National Geographic. – 2014. – 13 June. URL: http://voices.nationalgeographic.com/2014/06/13/national-geographic-announces-terra-watt-prize-winners/ (accessed: 01/20/2020).

A ten-year pay-as-you-go household financing project has been in place since early 2013, mainly in Uttar Pradesh. Simpa Networks has introduced an innovative business model that can reduce the price of electricity due to the volume of production. Payment for the energy received is not made upon consumption but is purchased in advance. This allowed reducing the cost of electricity and gaining access to electricity and related benefits even by the poorest villagers. Similar to Mera Gao Power, Simpa Networks used solar energy to generate electricity, but the budget of this initiative was three times higher and amounted to about $ 1 million. The effectiveness of the project was confirmed by many awards and high praise from experts[323]. In addition, Simpa Networks sought to achieve not only social goals, but also attract private investors and reach the project self-sufficiency.

The Smart Meters for Off-Grid Electricity initiative also aimed to provide electricity to poor people in remote villages. Start-up Graham Power, in collaboration with the University of California, Berkeley and USAID, was responsible for the implementation of the project. The initiative covered 380 million people. Electricity is supplied with a prepayment model, i.e. residents pay upfront for a fixed amount of electricity, and if necessary, buy the missing energy. With this payment option, consumers can control energy costs. According to Yashraj Khaitan, the start-up founder, support of the University of Berkeley and USAID helped the company quickly begin to implement the project. Smart Meters have enabled thousands of householders to use electric lights, cell phones, and television[324].

With regard to the effectiveness evaluation of US public diplomacy in India, to endorse the course taken, US policymakers cited general indicators of improving bilateral relations. For example, the 2010 Report by the US Advisory Commission on Public Diplomacy presented an increase in US exports of goods and services to India, which rose from $ 400 million to $ 500 million between 2004 and 2005[325]. However, this indicator is considered in isolation from other economic indicators, especially a rise in turnover between the two countries and imports from India, and cannot indicate the successes or failures of public diplomacy in this country. Reports from an earlier period (since 2001) lack data on the results of public diplomacy in India. Nevertheless, it should be borne in mind that many of the above programs were long-term and could not have a quick impact on US-Indian relations.

Having studied the trends in US traditional public diplomacy in India in the indicated period, the following conclusions can be drawn:

---

[322] Stone J., Arakali H., Villapaz L. World Economic Forum Names 24 Revolutionary Startups: Here Are The 6 Best // International Business Times. – 2014. – 26 August. URL: http://www.ibtimes.com/world-economic-forum-names-24-revolutionary-startups-here-are-6-best-1666926 (accessed: 01/19/2020).

[323] 12 Leaders and Innovators driving Sustainability in India felicitated at the Parivartan Sustainability Leadership Awards 2015 // Sustainability Outlook. – 2015. – 16 October. URL: http://sustainabilityoutlook.in/news/12-leaders-and-innovators-driving-sustainability-india-felicitated-parivartan-sustainability#sthash.V0dhJ3i5.dpuf (accessed: 01/15/2020).

[324] Smart Meters for Off-Grid Electricity // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/div/portfolio/gram

[325] 2010 Assessing US Public Diplomacy: A Notional Model // Washington, D.C.: United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2011. 104 p.

George W. Bush considered India as a friendly country that could become a reliable partner in the fight against terrorism and the spread of democracy. However, India's reluctance to hold the position of American puppet has complicated the involvement of the Republic of India in fully-fledged cooperation. Since the degree of relations was sharply increased after the visit of George W. Bush to India in 2005, it was decided to expand the range of public diplomacy programs to consolidate the effect and involve India in the dialogue. Additionally, interest in public diplomacy has generally become a catalyst for the growth of programs in India.

After B. Obama took the office, there was a real boom of projects and initiatives of public diplomacy in this country. This was a consequence of the fact that a public diplomacy reform was carried out during the presidency of George W. Bush and many trends were only outlined. Under Obama, the reform was finalized and began to be applied everywhere. Moreover, non-force methods were adopted by the Obama administration to transform the foreign policy among and public diplomacy with an emphasis on the latest technology stood out among them. An important factor influencing the increase in the number of programs was Obama's more pragmatic position compared with the concessions of G.W. Bush, which was discussed in the previous chapter.

The United States public diplomacy in India was carried out in three areas: educational programs, the spread of democracy and the protection of human rights, including women's empowerment, as well as aid and disaster diplomacy. At the same time, educational programs have become key. These included student and faculty exchanges, the involvement of Indian students in US universities, cooperation between educational institutions, training for US citizens, educational reform and improving literacy. Since the reform was not implemented at lightning speed, the first presidential term of George W. Bush was characterized by a predominance of projects aimed at the brain drain. This trend also existed under Obama, but to a much lesser extent. Furthermore, Bush launched programs aimed not at the country's elite, but at youth in general and the most oppressed strata of the population. Gradually, new trends increasingly embraced public diplomacy in India. Under Obama, advanced technology has become an integral tool for program delivery. The target audience was increasingly not only Indian citizens, but also the population of neighboring countries. The Obama administration has expressed the greatest interest in improving reading and writing skills and modernizing education in India. This made it possible to increase the number of Indians engaged in public diplomacy programs.

The advancement of democracy permeated the vast majority of George W. Bush's public diplomacy programs in India. Even when democratic reforms were not the main goal, they continued to serve as a backdrop for other programs. For example, G. W. Bush's team linked the formation of civil society in India with an increase in literacy. Important components of democratic initiatives were

the joint projects of Washington and New Delhi to promote democracy in third countries, as well as US programs on the rights of the female population. The latter trend became especially popular under H. Clinton. The so-called “women's issue” included providing quality health care, enhancing economic freedoms and capabilities, taking women's needs and safety into account in urban planning, combating violence and early marriage, and encouraging women to play a more active role in political and social life of the country. As in the case with education, some of the programs implemented in India were targeted at other countries in South Asia. Regarding the promotion of democracy, Obama has not brought anything new to this direction in the framework of cooperation with India.

The third cluster was foreign aid (aid diplomacy) and disaster relief and emergency assistance (disaster diplomacy). This type of program existed until 2001, however, after the launch of the reform, they began to be regarded as a significant tool for influence, provided that the population was informed about the source of this assistance. Aid diplomacy included various projects – food supplies, transfer of agricultural technologies and providing access to cheap electricity for remote areas of the country and the poorest part of the population. In the framework of public diplomacy, disaster diplomacy was also conducted, which included assistance in emergencies. An important role was played by the Department of Defense, which began to implement its version of public diplomacy. These involved information operations, military public affairs and partnership building. The latter category comprised military assistance in case of disaster. However, the Department of Defense faced a serious obstacle to the implementation of its disaster diplomacy because India did not want to admit the US military to its territory. In response, the US military embarked on a strategic maneuver to invite India to become a crisis response partner. Nevertheless, the Pentagon’s success was overshadowed by the inconsistency of various departments of the Indian government and its foreign policy. Both directions (aid and disaster diplomacy) were actively carried out both under G.W. Bush and under B. Obama. The effectiveness of US public diplomacy in the Republic of India was difficult to identify at the end of President Obama’s term, since most programs had a long-term focus.

The projects discussed in this chapter are not exhaustive. It is not a question of the fact that other directions were completely absent in US public diplomacy in India. It means these projects did not constitute the mainstream and did not significantly affect the advancement of Washington’s interests in this country.

CHAPTER 4. INFORMATION PROJECTS AND DIGITALIZATION OF US PUBLIC DIPLOMACY IN INDIA

4.1. Information component of American public diplomacy in India

Information propaganda was widely used by the US government during the Cold War and managed to demonstrate its effectiveness. The G.W. Bush administration also carried on this tradition and made the information component the keynote of its updated public diplomacy. The timely and accurate information delivery on US actions in the international arena and the presentation of American politics in a favorable light served, in the opinion of the political elite, as the key to success in achieving foreign policy goals. Top priority was given to short-term information campaigns that conveyed a certain message to the target audience. It was about providing information support for US political decisions and neutralizing the negative reaction from the opponents of Washington. To do this, methods were used that were more reminiscent of political PR or advertising than public diplomacy. The ideas of political communication have long settled in the minds of American politicians. The revision that was undertaken under B. Obama in this area only consolidated information projects as the core of public diplomacy. When analyzing information projects, it is advisable to rely on constructivism and the neoliberal concept of smart power.

Immediately after the 9/11 attacks, the US state machine launched an information campaign against terrorism using methods of informational influence on the Muslim population of North Africa, the Middle East, and South Asia. The great cultural and linguistic diversity of the peoples of South Asia went beyond national borders. Consequently, even in the years of the Cold War, the American broadcasting system was built not according to the country principle but taking into account the linguistic and cultural specifics of the region[326]. For example, although Pakistani television is officially banned in India, Urdu-language Pakistani media are very popular among Indian Muslims. Therefore, in order to analyze the US informational impact on the Indian population, it is necessary to consider the media not only in Hindi, but also in Urdu and Bengali.

One of the flagship tools of the media direction of G.W. Bush public diplomacy is Voice of America's Hindi Service. VOA Hindi was one of the language services of Voice of America that was within the area of responsibility of the Broadcasting Board of Governors (BBG)[327]. Hindi Service Hindi Service was launched in July 1955 and was designed to level out Soviet influence in India. Under George W. Bush, Voice of America in Hindi remained the only source of alternative information for millions of people in rural areas and small towns, as India had a state monopoly on

[326] Shur E.A. American digital diplomacy in India under G. W. Bush and B. Obama // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: History. – 2021. – №1. – P.74.
[327] In 2018, the Broadcasting Board of Governors was renamed as US Agency for Global Media.

radio broadcasting and Indian radio programs were subject to censorship. There were rural radio clubs throughout the country that united fans of VOA Hindi. Due to the high rating of the Service, the stringer network was increased from 4 to 17 in 2002[328].

Radio programs were transmitted daily on short waves for 90 minutes. In the morning they went on air from 6.00 to 6.30 am, and in the evening from 10.00 to 10.30 pm and from 11.00 to 11.30 pm. Of great interest to listeners were life stories of successful Americans of Indian descent. The call-in shows *Hello, America* and *Hello, India* were incredibly popular. It must be emphasized that in order to participate in the program, listeners should send a letter to Washington indicating their phone numbers, and then they were live called from the studio. Despite such an intricate communication scheme, the flow of letters to the editor team did not stop even after the elimination of VOA Hindi radio[329]. Moreover, the decision of BBG to cease Hindi Service radio in September 2008 was negatively viewed by Indian radio listeners. At the time of the ending, its audience totaled more than 8 million people, the budget was $ 2 million[330], but this amount was allocated not only for radio broadcasting, but also on TV, and the Internet version of VOA Hindi. After the end of the radio broadcasting, VOA Hindi continued its work using programs on the Indian TV channel Aaj Tak (Today).

An analysis of the incoming mail received by the editorial team showed that the vast majority of Indian radio listeners were loyal to the US government and its policy. Over the period of its existence, VOA Hindi Service has been able to achieve its objectives. The 2002 BBG Report cited as an indicator of the VOA Hindi effectiveness that more than 7,000 listeners took part in radio contest related to awareness of treatments for polio and other childhood diseases[331]. In addition, the appearance of the Deputy Prime Minister of India as a guest of the *Hello America* show also demonstrated the authority of VOA Hindi.

However, successes have largely determined the need to close VOA Hindi Service. According to Brian Mabry, Senior Public Affairs Advisor at Voice of America, the US overseas broadcasting system has decided to focus on countries having problems with democracy or countries in transition to democracy, as well as on potential opponents capable of challenging Washington. Such a principle was stated in the Strategic Spectrum Plan of the Broadcasting Board of Governors in 2007[332]. Given that India has traditionally been a reliable partner of the United States for the spread of democracy in third countries, it naturally fell outside the scope of the US policymakers.

---

[328] Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 28 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2002.pdf (accessed: 02/04/2020).
[329] VOA Hindi Service Broadcaster Answers a Flood of Audience Mail // VOA News. – 2009. – 29 October. URL: https://www.voanews.com/archive/voa-hindi-service-broadcaster-answers-flood-audience-mail (accessed: 02/06/2020).
[330] Lakshmi R. India Set to Lose Voice of America // Washington Post Foreign Service. – 2008. – 12 September. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/11/AR2008091103305.html (accessed: 02/04/2020).
[331]Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report…28 p.
[332] Strategic Spectrum Plan // Broadcasting Board of Governors. – 2007. – 30 November. – 2 p. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/bbg_strategic_spectrum_plan_nov2007.pdf (accessed: 02/05/2020).

Additionally, the closure of the VOA Hindi Service was due to a number of factors. Firstly, the cessation of VOA Hindi was an echo of the new US National Strategy for Strategic Communication and Public Diplomacy adopted in 2007, which called on the political establishment to shift the center of gravity of American broadcasting to Muslim countries. In 2008, Voice of America's Services in Russian, Ukrainian, Serbian, Bosnian, Macedonian, Georgian, and Hindi were closed. Against this background, funding for Arabic-language television and radio channels, for example, TV Alhurra and Radio Sawa, has increased. The decision to reduce the number of broadcast languages had matured for a long time. The George W. Bush administration had insisted on this measure for several years, but each time there was strong resistance from Congress. In 2006 and 2007, draft budgets were proposed for the Broadcasting Board of Governors that indicated the need to reduce the language services that did not contribute to the victory in the war on terrorism. Nevertheless, both times Congress allocated sufficient budgetary resources to prevent a reduction in broadcast languages. However, the global economic crisis forced US congressmen to agree to this measure.

Secondly, short waves had already been morally and technically obsolete by 2008 and could no longer be used when projecting American information power. Moreover, the G.W. Bush administration clearly defined youth as one of the target audiences of its public diplomacy. To influence the younger generation, more modern technologies were needed than short-wave radio (HF radio). In the opinion of Jagdish Sarin, editor of VOA Hindi, the move away from radio to television was a forced decision due to the advent of television and the Internet as the main source of information dissemination in India[333]. However, this trend mainly concerned large cities, while remote areas of the country continued to depend on the radio network. In this context, one should consider the US policy to promote modern technology and electrification in the Republic of India as part of aid diplomacy.

Third, spoken Hindi and Urdu are interchangeable languages. The differences are mainly in writing and some technical terms[334]. Thus, if desired, Hindi-speaking residents of India can listen to the Urdu-language version of Voice of America, although the content of VOA Urdu is different from VOA Hindi. Given that US public diplomacy focused specifically on countries where the percentage of adherents of Islam is high enough, it was logical to choose Urdu rather than Hindi. This is due to the fact that Urdu is one of the two official languages in Pakistan, and it is understood by most of its inhabitants, although it is native to only 7-8% of Pakistanis. As for India, Urdu is widespread in Muslim communities in northern India, especially in Jammu and Kashmir. This state is the only region in India where the majority of the population professes Islam. The region is a source of the spread of extremism, terrorism, and Islamic fundamentalism in India. The media in Kashmir are tightly

[333] Kalbag S. No Hindi in Voice of America // DNA India. – 2006. – 3 June. URL: https://www.dnaindia.com/world/report-no-hindi-in-voice-of-america-1033246 (accessed: 02/06/2020).

[334] Pillalamarri A. No English Please, We're Pakistani // The Diplomat. – 2015. – 17 July. URL: https://thediplomat.com/2015/07/no-english-please-were-pakistani/ (accessed: 02/07/2020).

controlled by the authorities and have a pronounced anti-Pakistani and anti-Islamic orientation[335], which only strengthens separatist sentiments among the local population, which gravitate towards Pakistani information discourse. In addition, the region is periodically subjected to information-psychological attacks and propaganda by the Pakistani authorities and various extremist groups. These provocations caused serious concern in both India and the United States. In addition, Urdu is not just one of the 22 official languages of India, it serves as a symbol of the identity of Indian Muslims[336]. Numerous Islamic literature and print press are published and broadcasting is conducted in Urdu both in India and in Pakistan. In this regard, the close attention of VOA's Urdu Service was paid not only to Pakistanis but also to Indian Muslims.

The triumph of the media policy of George W. Bush in India is the agreement reached in fall 2004 between Voice of America and Indian news TV channel Aaj Tak broadcasting in Hindi. The collaboration was strategic, as Aaj Tak is the largest and oldest news channel in India and is highly trusted by the TV audience. Finding and establishing partnerships with local television channels to broadcast their media products was a priority goal of BBG. The responsibility for achieving this goal rested with the Office of Marketing and Program Placement (OMPP), supported by the Department of State. Under the agreement, VOA Hindi airtime was only 30 minutes weekly, but thanks to the collaboration with Aaj Tak, it was possible to reach an unprecedented population coverage of more than 30 million Indian households[337].

Due to the airtime provided by Aaj Tak, Voice of America launched the half-hour news and current affairs program *Duniya* (The World). The live telecast was jointly conducted by co-hosts from Washington and New Delhi. After VOA Hindi joined the world newscasts on the channel, the Aaj Tak rating increased sharply, and the program was assigned a better time slot in April 2005[338]. Since that time, the program began to be aired on Sunday evening. *Duniya* reporters covered the most significant world news from the scene, such as the 2005 World Summit in New York and the space shuttle launch at Cape Canaveral. In addition to *Duniya*, Voice of America in Hindi regularly provided Aaj Tak with reports on topical issues and major news developments in the United States. These messages were broadcast in Aaj Tak news programs. VOA Hindi also hosted several programs as part of the popular

---

[335] Khalid W. Media Propaganda and the Kashmir Dispute: A Case Study of the Kashmir Floods // Reuters Institute Fellowship Paper. University of Oxford. 6 p. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/research/files/Media%2520Propaganda%2520and%2520the%2520Kashmir%2520Dispute%2520-%2520A%2520Case%2520Study%2520of%2520the%2520Kashmir%2520Floods.pdf (accessed: 02/07/2020).

[336] Rahman T. Langue, religion et politique: l'ourdou au Pakistan et dans le nord de l'Inde // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. – Novembre 2008. – № 124. – P. 97.

[337] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2008. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 110th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2008. 661 p.

[338] Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 109th Cong., 2st sess. Washington D. C.: GPO, 2006. 951 p.

Vishesh show (The Special). The programs were devoted to US news and feature issues and went out in prime time.

To cover the milestone and tragic events, VOA Hindi correspondents interviewed representatives of the presidential administration and high-level American politicians. For example, after the Mumbai attacks in November 2008, Voice of America in Hindi included statements by C. Rice, G.W. Bush, and B. Obama to the Indian nation in its programs. They were aired on the Zee TV channel and other partner television and Internet channels broadcasting to various Indian states. Earlier, an agreement was signed with Zee TV, the leading Indian cable television channel, to launch a 5-minute morning news program prepared by VOA Hindi reporters[339]. In the same year, Headlines Today, an English-language news channel, became another VOA Hindi partner[340].

It is interesting to note that Niharika Acharya, who has worked as the managing editor of Voice of America's Hindi Service, became *Duniya*'s anchor. Her appointment was not only due to her experience at VOA Hindi. Her interviews of prominent politicians and top officials, as well as coverage of significant events in American political life and US-Indian relations, attracted the attention of VOA executives. These became a guarantee that *Duniya*'s anchor would be able to set the right tone and find the right words to present American politics in a favorable light and promote the message of the United States. After Barack Obama took up the post at the White House, cooperation with Aaj Tak was continued and *Duniya*, the favorite program for viewers, was still aired. However, the project was put forward in 2013 to close the VOA news bureau in New Delhi by expanding a network of stringers[341]. The reason is that South Asia accounted for only 5% of the total media audience of all radio and television channels of the Broadcasting Board of Governors in 2012[342], which was largely due to the termination of VOA Hindi broadcasting.

Under George W. Bush, attempts were made to transfer VOA Hindi to the Internet. Although the placement of radio and television programs on websites and social media is related to digital diplomacy, the author of this dissertation decided to mention this fact in this paragraph in order to consider the evolution of Voice of America's Hindi Service more holistically. Radio and television telecasts were available on two websites – https://www.voanews.com/hindi and http://www.voasamachar.com, which continued to work even after the broadcasting ceased. At the sunset of G.W. Bush's second presidential term, in early January 2009, VOA News Hindi YouTube

---

[339] Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 21 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf (accessed: 01/21/2020).

[340] Broadcasting Board of Governors. Fiscal Year 2008 Budget Request. Executive Summary // Broadcasting Board of Governors. 27 p. URL: https://www.bbg.gov/wp-content/media/2011/12/bbg_fy08_budget_request.pdf (accessed: 01/21/2020).

[341] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 113th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2013. 85 p.

[342] Broadcasting Board of Governors. 2012 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 4 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf (accessed: 01/15/2020).

channel was launched, which hosted dozens of short videos, telecast excerpts, and interviews with politicians and experts on a wide variety of topics. These include science and technology, health, the inauguration of President Obama, politics, Americans of Indian origin, etc. All these topics are traditionally used by Voice of America to influence youth not only in India but also in other countries. Simultaneously, a blog began to function, where users could leave comments and share their opinions. Creating a blog and pages on social media was held in accordance with the concept of listening, which involves building public diplomacy based on the study of the opinions of the target audience. Nevertheless, the channel ceased to be updated due to the low rating in spring 2010. The number of views of different videos ranged from 8 to 700[343]. The number of subscribers was also small – about 1,000 people.

Voice of America's Urdu Service is another cornerstone of American information influence in India. Even though Urdu is the official language of Pakistan along with English, most Pakistanis prefer to watch, listen and read the media in Punjabi, Pashto, and other regional languages that are widely spoken by the local population. As a result, VOA Urdu's audience in Pakistan was only 7%[344]. In addition to Pakistanis, the listeners and viewers of Voice of America in Urdu are residents of India and the Gulf countries, as well as Pakistani diasporas in other countries. The interest of Indian Muslims in VOA Urdu is largely due to the fact that most Pakistani television channels are banned in India, although despite the ban, Indian viewers watch Pakistani TV programs on the Internet. As mentioned above, although most Muslims in India speak Hindi and use it as a lingua franca to communicate with other ethnic groups, Urdu plays a cementing role in preserving the Muslim identity of the Indians. This is because that many religious texts are written and religious and secular printed media are published in Urdu as well as the language of instruction in Islamic schools and madrassa in northern India is also Urdu[345]. In view of cultural and religious affinity, Indian Muslims are recipients of the Pakistani message through Urdu-language Internet television, radio, and the Internet.

After the attacks of September 11, 2001 and the outbreak of the Global War on Terrorism, VOA Urdu airtime was increased from 1.5 to 2.5 hours daily[346]. The network of stringers in India and Pakistan had expanded[347]. The content of Voice of America in Urdu was formed taking into account the religious orientation of the recipients. Much attention was paid to religious issues and the life of Muslims in the United States. For example, significant religious events to Muslims, such as fasting by American Muslims and Iftar during the holy month of Ramadan, came in sight of VOA's Urdu

[343] VOA News Hindi YouTube Channel. URL: https://www.youtube.com/user/voanewshindi/about
[344]VOA Broadcasting to Pakistan in Urdu. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6461.html (accessed: 01/20/2020).
[345] Urdu is most often not the mother tongue of Muslims in South India.
[346] Heil A. Voice of America: A History. NY: Columbia University Press, 2003. 233 p.
[347] Broadcasting Board of Governors. 2001 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 7 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2001.pdf (accessed: 01/22/2020).

Service. In particular, the participation of Karen Hughes in the celebration of Eid al-Adha was broadcast. In addition, VOA Urdu brought up issues such as women's rights and business development. These topics were supposed to contribute to the transformation of traditional Muslim communities and their gradual secularization. One of the most significant topics addressed by VOA Urdu was the 2008 presidential campaign. The 2006 midterm congressional elections were coved through the prism of interests of American Muslims, regardless of their party affiliation. VOA Urdu also closely followed the election campaign of Keith Ellison, the first Muslim elected to the US Congress.

As part of a reorientation of US public diplomacy to Muslim countries, Voice of America in Urdu created the medium-wave radio Aap Ki Dunyaa (Your World) in 2004, which aired 12 hours a day. The target audience was the Urdu-speaking population of Pakistan and northern India aged 15 to 39 years[348]. Studies show that Aap Ki Dunyaa managed to double the number of listeners in just one year of its existence[349]. The modern broadcasting format, which combines music and news content, is particularly attractive. Aap Ki Dunyaa broadcast news and an overview of current affairs, popular music, live call-in shows, and discussions on topical issues. A few years later it was decided to place Aap Ki Dunyaa on the Internet, so any user of the World Wide Web could go to the radio station's website and listen to the broadcasts in real-time.

The television version of Voice of America's Service in Urdu appeared in November 2005, although the first videos were produced and distributed by VOA Urdu back in 2002. The service launched the 30-minute Beyond the Headlines, which provided news and an overview of current developments. The television program went on weekdays in the evening. The television magazine focused on a comprehensive analysis of Pakistani political and cultural life and included discussions with the participation of diplomats, political scientists, journalists, and public figures. The peculiarity of the program was that it sought to demonstrate the common values of the Urdu-speaking population and the Americans. Beyond the Headlines aired at weekends prime time on Pakistan's popular GEO satellite channel, which the Office of Marketing and Programming had concluded an agreement with. Although this TV channel could not be watched in India, its residents could see Beyond the Headlines on the Internet. Due to the fact that the government of Pakistan began harsh persecution of private media in 2007, the broadcast of Voice of America in Urdu was temporarily suspended. As an alternative, the radio broadcasting time was increased from 5 to 12.5 hours per day[350].

---

[348] Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007… 951 p.

[349] Document No 2. Country Reports on Terrorism 2007. US Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism – 2007. – 30 April. // Terrorism. Documents of International and Local Control. Terrorism Intelligence. What we know and how we know it / D. Lovelace. Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 91. – P. 261.

[350] Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 9 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf (accessed: 02/04/2020).

As in the case of VOA Hindi, Voice of America's Urdu Service launched its own channel on the video hosting site YouTube at the end of the presidency of George W. Bush[351]. From the very beginning of their appearance in digital space, VOA Urdu videos began to collect several thousand views, which is quite a lot compared to VOA Hindi. Under Barack Obama, the digitalization of the Voice of America in Urdu continued. Accounts have been created on platforms such as Twitter[352], Instagram[353], and Facebook[354], which continue to function at present.

After the election of Barack Obama as president of the United States, the victory over terrorism remained one of Washington's most important goals. At the same time, the regional scope of the Obama administration's public diplomacy was reduced, new priorities came down to Iran, Afghanistan, and Pakistan, while the George W. Bush team sought to fight terrorism throughout the Greater Middle East. Regional metamorphoses are reflected in the doctrinal documents of that period. These include the 2010 National Security Strategy[355], 2010 Quadrennial Defense Review[356], 2010 Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century[357], etc. However, the change in regional preferences hardly affected US public diplomacy in Urdu. This is due to the fact that the US foreign policy establishment decided to concentrate its efforts in that part of Pakistan, which is most influenced by Islamists. It is a northwestern province of Pakistan that borders Afghanistan. Since the local population speaks mainly Pashto, the US public diplomacy has chosen this language as the main one for exerting its informational influence. For this reason, the Voice of America's Urdu Service continued to work as before. VOA Hindi launched several new television programs *Zindagi 360, A Pakistani,* and *Newsminute* only in 2012[358]. Like most of Obama's public diplomacy, these programs target youth.

Against the background of the return of US public diplomacy to the ideas of propaganda, the Urdu-language service of the Voice of America had new broadcast features. The newly created television shows aimed at combating stereotypes about Muslims. The idea that Muslims did not have to declare jihad and sow violence, and could coexist with adherents of other faiths, was a common thread running through these television programs. Such an appeal was relevant both for Pakistani

---

[351] VOA Urdu YouTube Channel. https://www.youtube.com/user/urduvoanews
[352] VOA Urdu Twitter Account. URL: https://twitter.com/urduvoa
[353] VOA Urdu Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/urduvoa/
[354] VOA Urdu Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/voaurdu/
[355] National Security Strategy 2010…
[356] Quadrennial Defense Review Report 2010 // Department of Defense. February 2010. https://archive.defense.gov/qdr/QDR%20as%20of%2029JAN10%201600.pdf (accessed: 02/05/2020).
[357] Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century. Washington D.C.: US State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. – 2010. – 26 February. – 25 p.
[358] US International Broadcasting Engaging and Empowering Our Audience. Annual Report 2012 // Broadcasting Board of Governors. 12 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf (accessed: 02/06/2020).

youth and for young Muslims in India. This is due to the fact that during that period of time, ISIS recruitment of Indian youth became more frequent[359].

The third American broadcasting tool that has influenced the hearts and minds[360] of Indian citizens is Voice of America's Bangla Service (VOA Bangla). The target audience for Voice of America in Bengali is Bangladeshi, the Bengali-speaking states of India – West Bengal, Assam, and Tripura, located in the eastern part of the country on the border with Bangladesh, as well as the Bangladeshi diaspora around the world[361]. For the US foreign policy strategy, the Bengali-speaking states of India were of interest due to the fact that about a quarter of the population of this region (with the exception of the small state of Tripura) is Muslim and could contribute to the spread of radical Islamism and terrorism.

The creation of the Voice of America's Bangla Service dates back to 1958 when Bangladesh was part of Pakistan. By that time local residents had managed to win the struggle to give the official status to the Bengali language; as a result, Bengali-language media began to appear. In the context of turning George W. Bush's foreign policy towards Muslim countries, VOA Bangla broadcasting was increased. In the same period, the transition to FM waves began, which was supposed to attract young people. In addition to the younger generation, VOA Bangla focused on the female part of the population in order to advocate women's rights. The next expansion of FM broadcasting took place in 2007[362]. Thanks to FM radio and the creation of a website in 2008, VOA Bangla reached record levels in audience coverage[363]. The Bangla Service set itself the task of spreading American values and engaging the Bengali-speaking population in a dialogue about US society and its institutions[364]. For this purpose, the programs were broadcast that included a comprehensive analysis of the political situation in the USA and the world, as well as interviews with invited experts. Television and radio programs gently talked about the features of the American public and political life, attracting the audience to a virtual trip to the United States. Unlike VOA Urdu, which made a significant emphasis on a review of the religious life of Muslims, VOA Bangla content was more secular and resembled the one used by VOA's Hindi Service. This is due to differences in the mentality of the audience.

Under Obama, the large-scale foreign policy campaign of his predecessor, aimed at all Muslim countries, was curtailed. It was replaced by the strategy outlined above, its main target was the border

---

[359] Srivastava S., Singh S. ISIS at India's doorstep: online counterterrorism // CPD Blog. USC Center for Public Diplomacy. – 2015. – 2 December. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/isis-india%E2%80%99s-doorstep-online-counterterrorism (accessed: 02/07/2020).

[360] The administration of George W. Bush set a goal to win «Hearts and Minds in the War on Terrorism».

[361] VOA Broadcasting in Bangla. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6457.html (accessed: 02/05/2020).

[362] Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report... 30 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf (accessed: 02/03/2020).

[363] Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report…19 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf (accessed: 02/03/2020).

[364] State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014…128 p.

region of Pakistan and Afghanistan, as well as the Asia-Pacific region. This automatically led to the fading interest of Washington in VOA Bangla. A proposal was put forward to eliminate the medium-wave broadcast of the Voice of America's Bangla Service. Due to the fact that Barack Obama focused on digital methods of public diplomacy during his first presidential term, VOA Bangla social media accounts were created. As in the case of VOA Hindi and VOA Urdu, VOA Bangla YouTube channel began to operate in the last year of the office of George W. Bush. A new surge of interest in the Voice of America's Bangla Service was revealed as a result of ISIS propaganda that affected Bangladesh and the eastern states of India.

The Broadcasting Board of Governors not only coordinated the activities of subordinate organizations such as Voice of America and its language services. Its functions also included the development of local media through trainings and master classes for journalists, editors, and television presenters. A series of training seminars was organized for journalists on professional ethics and the role of investigative journalism in exposing corrupt officials. The seminars were held in Agra and New Delhi. Master classes on the use of modern technology in the work of journalists were also held throughout the country[365]. The limited nature of the media development projects in India was due to the fact that the Indian media did not encounter serious obstacles to their work and were rarely subjected to persecution during the indicated period. This is confirmed by reports of the Broadcasting Board of Governors and Freedom House (FH). According to BBG, there had not been a single case in India of attacks on journalists working for media controlled by the Board from 2013 to 2017[366]. Over the past two decades, Freedom House has assigned the Indian media the status of "partially free" and indicated that they enjoyed the greatest freedoms in the South Asian region[367]. Nevertheless, this does not mean that Indian journalists did not experience difficulties in fulfilling their professional duty. In India, there is certain censorship, which especially monitored the coverage of security issues and has increasingly been spreading to the Internet space. However, the situation in India is quite favorable compared with other countries of interest to US national security.

In addition to television broadcasting, US public diplomacy in India relied on traditional ways of disseminating information. The leading place in this system is held by the diplomatic missions of the United States in the Republic of India, which included the embassy and four consulates. The latter are located in major economic and cultural hubs of the country – Mumbai, Calcutta, Chennai, and Hyderabad. The tasks of diplomatic missions included disseminating information on Washington's foreign policy, US-Indian relations, as well as on programs targeted Indian citizens and implemented

[365] Supporting Human Rights and Democracy: The US Record 2006 // US Department of State. – 2006. – 201 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/80699.pdf (accessed: 01/20/2020).
[366] Our journalists, under threat. 2013-2019. Interactive map. URL: https://www.usagm.gov/news-and-information/threats-to-press/
[367] See reports for the period from 2001 to 2016, e.g.: Freedom of the Press India. 2012 // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2012/india (accessed: 01/17/2020).

within the framework of US public diplomacy. Examples of such programs are the Fulbright program and TechCamps. At the same time, priority is given to messages about mutually beneficial cooperation between Washington and New Delhi. This is determined by the fact that one of the fundamental goals of American public diplomacy in this country was the formation of public opinion, which would help to attract India, if not into the circle of friends, then as a reliable partner of the United States. This goal was supposed to be achieved through the publication of press releases and newsletters issued by the Embassy's Press Office. Each Internet user had the opportunity to familiarize himself/herself with the content of these information products, as they were available on the official website of US diplomatic missions in India. Similar materials have been produced by the Department of State's South and Central Asian Affairs Bureau and published on the website since 2006. In addition, the Embassy's Press Office monitored India's media to determine public sentiments and attitudes towards the United States. Despite the development of television and the Internet, the print press still does not lose its relevance in India. The country had registered 60,000 newspapers and magazines with an audience of 222 million people[368].

Separately, it is worth dwelling on *SPAN Magazine*, which has been published since 1960 by the Public Affairs Section of the Embassy of the United States of America, New Delhi. The magazine is published on a bimonthly basis. The authors of the articles are American and Indian citizens. The magazine 's materials raise various issues in the fields of education, healthcare, social development, culture and art, business and technology, and also examine the achievements and prospects of US-Indian relations. The magazine had been published only in English until 2003, but under George W. Bush it began to be translated into Hindi and Urdu in order to increase the number of readers[369]. In May 2010, a new stage in the life of the magazine began, the embassy announced the best cover design contest. According to Sudha Gandhi, Broadcast Media Adviser at the US Embassy in New Delhi, the magazine's audience was aging and updated design should help bring young people into the readership of this magazine[370].

Since 2011, the embassy has begun to combine the print version of *SPAN*, a traditional public diplomacy tool, with digital methods. It was about creating a website where all issues of the magazine since 1960 were available. In addition to the archive, the website contained a thematic collection of articles, a photo gallery, and videos, as well as a blog where any user could leave an opinion[371]. The

---

[368] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // US Department of State and Broadcasting Board of Governors. Office of Inspector General. – June 2011. – № ISP-I-11-39A. – 19 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/169305.pdf (accessed: 01/21/2020).

[369] Beyond Bondaries. Reflections of Indian and US Scholars / Zeeshan-ul-hassan Usmani. NY: iUniverse, 2007. 121 p.

[370] US embassy magazine invites cover designs // Hindustan Times. – 2010. – 21 May. URL: https://www.hindustantimes.com/mumbai/us-embassy-magazine-invites-cover-designs/story-EbE38310PK6WVy4nwRCgYO.html (accessed: 01/18/2020).

[371] SPAN Magazine: [website]. URL: https://span.state.gov/

creation of a digital magazine and blog was due to three reasons. Firstly, we are talking about the desire described above to expand the readership at the expense of the younger generation. Secondly, the embassy had not counted the number of readers and had not conducted studies to evaluate effectiveness as a tool of information influence until the creation of the website and the electronic archive of the magazine. Thirdly, the final decision was made after the performance audit of the Embassy in India carried out by the Office of Inspector General of the State Department. This report indicated that 90,000 printed copies were published in English and a slightly smaller number of copies in Urdu and Hindi in 2011[372]. According to the Office of the Inspector General, these financial and material costs in the age of modern technology were not justified. As a result, the embassy reduced print copies by two-third, which led to savings in half of the annual budget allocated to the magazine[373].

Articles on the site dedicated to social media were especially popular. The appearance of this column is not accidental since Washington actively promoted the development of the Internet and social media in India. This is due to the fact that social media are a powerful tool of political influence and can have a significant impact on the transformation of traditional Indian society and the formation of public opinion favorable to the United States. Although social media were actively promoted on the pages of the magazine, SPAN had not been represented yet in social media by the time Obama resigned as president. The creation of the magazine's Twitter and Facebook accounts was undertaken by the next presidential administration.

Another traditional information project is the American Spaces coordinated by the Department of State's Bureau of International Information Programs. In India, American Spaces were called the American Centers. Five centers are located in the same cities where there are the embassy and consulates, and the sixth center is in Ahmedabad, a large agglomeration in western India. According to reports of the Bureau, the American Center in New Delhi was on the list of priority American Spaces in the world in 2014-2016[374]. It accounted for the largest number of visitors to events held by the American Center in New Delhi compared to other similar centers in India. In addition, the American Center comprises the American Library, which has a wide range of books and printed matter, as well as video and audio materials.

American Center is a multifunctional platform that provides access to a foreign audience (in this case, Indian one) to information about the United States, its policies, culture, values. The target

---

[372] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 21 p.

[373] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // Office of Inspector General for the US Department of State. – December 2018. – № ISP-I-19-10. – 15 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/isp-i-19-10.pdf (accessed: 01/15/2020).

[374] The Office of American Spaces. 2015 Annual Report // The Office of American Spaces. 26 p. URL: https://americanspaces.state.gov/wp-content/uploads/sites/292/2015-AS-Annual-Report.pdf (accessed: 01/13/2020).

audience of the centers includes young people from 16 years old[375]. American Spaces also promotes American education and learning English and plays a role in bringing together alumni of US public diplomacy programs. A significant area of work is the provision of free Internet access for registered users of the center. Moreover, the American Center is a major contributor to the promotion and distribution of *SPAN Magazine*[376]. In connection with the versatile activities of the American Centers, they can equally be attributed to the educational and information dimensions of public diplomacy. Since the primary task of the American Center is to disseminate information among Indian citizens and engage them in dialogue, we have classified American Centers as a US information policy. Through social media accounts, the American Center maintained a dialogue with the most advanced young audience, which the public diplomacy of the United States in India was aimed at.

Media campaigns combining the latest media technology and work with the local community, have become a fundamentally new format for information projects. These include *Engage*, *Half The Sky,* and *Hero Project* campaigns aimed at spreading positive information about girls whose lives have changed through education. All projects addressed issues of gender inequality and can be classified as an information component and a "female" direction of US public diplomacy. The campaigns were launched during the second term of President Obama and represented a new generation of information projects, based on a dialogue form of communication with the audience.

Empower New Generations to Advance Girls' Education (ENGAGE) is a global public-private partnership that brought together the United States Agency for International Development, the Council for International Educational Exchange, Intel Corporation, 10x10, CNN, the Pearson Foundation and Vulcan Productions[377]. The project simultaneously pursued three goals. Firstly, it was to raise awareness of the local population about the problem and attract public attention, which should ultimately lead to a change in public opinion on the issue of girls getting school education. Secondly, it was supposed to mobilize the local community, especially young people, and direct joint efforts to transform social norms that served as barriers to equality in education. Thirdly, it was to motivate statesmen, leaders, and politicians to take concrete steps to review policies in this area.

From the point of view of the ultimate goal, US public diplomacy in India sought to use such campaigns to decompose the pillars of traditional society and to form a new generation of the population, especially with the participation of women, who would become the vehicle of American

---

[375] American Spaces. Bureau of International Information Programs: [website]. URL: https://2009-2017.state.gov/r/iip/amerspaces//index.htm

[376] The United States Department of State Guide for American Citizens in India // American Citizen Services. US Embassy, New Delhi. 17 p. URL: https://photos.state.gov/libraries/india/635775/ACS/Americans%20in%20India%20Journal.pdf (accessed: 01/18/2020).

[377] Girl Rising Partnership in India. Press Release // USAID Press Office, New Delhi. – 2013. – 31 October. URL: https://2012-2017.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-31-2013-girl-rising-partnership-india (accessed: 01/19/2020).

ideas and values and would be able to influence their government. At the same time, the underlying goal of the campaign was to demonstrate to Indian society that media technology could serve as a powerful tool for mobilizing civil society activists capable of changing the country's politics. Thus, Washington formed the ground for indirect influence on New Delhi's policy.

The format of the feature film showing life stories of nine girls from different parts of the world was chosen as a way of influencing the audience. The basis of these stories is the idea that education contributed to a positive transformation of the lives of these girls and allowed them to get out of poverty. The film was called *The Girl Rising*. For each of the countries where this information campaign took place, its own version of the film was adapted taking into account the culture and mentality and with translation into local languages.

Engage started as a pilot project in three countries – India, the Democratic Republic of the Congo, and Nigeria. In India, the campaign was conducted at the national level. In addition, community engagement was carried out in 40 villages located in two states in northern India, Bihar and Rajasthan. Work with the local population was carried out by the non-profit organization Save the Children. The premiere on national television took place in August 2015 on the STAR channel, the leading Hindi-language entertainment channel, and a project partner in India[378]. The film had been shown by local NGOs and had been posted on popular social media even before broadcasting on television. *The Girl Rising* was translated into many local languages and dialects, which made it accessible even to people with a low level of education and poor knowledge of Hindi. The project held two seminars on educational policy issues for girls. An original advertisement for the film was the voice acting of the main characters by the Bollywood stars[379]. The promotion of *The Girl Rising* was also facilitated by the US Embassy and Consulates in India by posting information about the film on their website and on social media pages.

Stories in the film allowed to demonstrate to local residents the opportunities that women had in education[380]. Moreover, the information campaign aimed to arouse a sense of belonging and the ability among viewers to contribute to improving the lives of girls. In this case, there is an attempt to engage the audience into the problems of girls, instill American values and convince that the ability to influence the public life of India was within the power of the local population[381]. Furthermore, this information campaign did not have a clearly defined target audience. On the one hand, the project was

---

[378] GR Engage Campaign. India. Country profile // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/GR_usaid_CountryProfiles_JG.pdf

[379] I Am Girl Rising. Blog // HuffPost Women. – 2015. – 9 August. URL: http://www.huffingtonpost.com/shinjini-das/i-am-girl-rising_b_8097090.html (accessed: 01/21/2020).

[380] Anderson B. 'Girl Rising': How to help? Give, share and rise up // CNN. – 2013. – 17 June. URL: http://www.cnn.com/2013/04/30/world/iyw-girl-rising/ (accessed: 01/17/2020).

[381] Girl Rising Partnership in India to Promote Girls' Education. Article // US Embassy in New Delhi. – 2013. – 1 November. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/article/2013/11/20131101285627.html#axzz424uQl951 (accessed: 01/16/2020).

aimed at the broad segments of the population by trying to change their worldview thought the film, and, on the other, at civil society activists and leaders who were able to lobby for decisions that were beneficial to the United States and influenced the policies of the authorities.

Another hybrid information project in India was the *Half the Sky* information campaign. As in the case of *Engage* initiative, *Half the sky* was devoted to female emancipation. However, *Half the sky* addressed not only education but also issues such as family planning and women's health, maternity and child health care, girls' education, women's economic empowerment, the fight against domestic violence and the prevention of human trafficking[382]. The concept of the project was based on the idea of promoting women's rights and freedoms by informing local residents about the obstacles faced by the female population in different spheres of life.

Half the Sky was a comprehensive multimedia campaign that resulted from the collaboration of the United States Agency for International Development, the Ford Foundation, the Corporation for Public Broadcasting, and the Independent Television Service, and a number of non-governmental organizations. The project's inspiration came from the bestselling documentary Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide[383], which gave the name to the multimedia campaign. The Pulitzer Prize was awarded to the book. The book's authors, journalists N. Kristof and S. WuDunn, actively participated in the development and preparation of the campaign.

The central element of the initiative was the four-hour television series, which was first shown in October 2012. In addition, Show of force, a non-governmental organization, produced 18 short educational and advocacy videos shot in India, Kenya, Liberia, and Somalia. The process of creating the video involved NGOs working in the field of health and development. These include Deworm the World, CARE, IRC, Population Council, SEWA, Girl Child Network, Pathfinder International[384]. The same organizations demonstrated video materials while working with the local community to change attitudes towards gender issues. The videos were available online through C-Hub, the global online repository of health and development communication materials, as well as on *Half the Sky* and USAID websites. Separately, it is worth noting that the project also comprised the development of games for mobile phones, an innovative direction in US public diplomacy. Games for Change, a non-profit organization, created three games for cell phones that focused on women's rights issues. Launched in India in 2012-2013, *the Half the Sky* information campaign quickly gained popularity and proved the integrated use of various mobile and media technologies could lead to the transformation of public consciousness and social relations regulators. In turn, the plasticity of public opinion is extremely

[382] Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NGO Videos. URL: http://www.halftheskymovement.org/ngotools

[383] Kristof N., WuDunn S. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NYC: Random House, 2010. 75 p.

[384] USAID Promotes Gender Equality and Empowerment Through Half the Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. Washington, D.C. – 2012. – 13 September. – 202-712-4320. – 1 p.

beneficial to Washington, because, through the impact on the Indian population, the American establishment will be able to direct India's foreign policy in a way necessary for itself. In this regard, the issue of gender equality serves as a kind of pilot project to influence the Indian audience.

The third example of a comprehensive information campaign is the *Hero Project*, launched in India in response to a wave of gang rape. The project combined world-class documentaries that gained immense popularity among strategists of US public diplomacy during the presidency of B. Obama, attracting national television channels and local media as partners, as well as community engagement campaigns. The coordinator was the Women & Girls Lead Global (WGLG) public-private partnership, which included USAID, Ford Foundation, CARE, and the Independent Television Service. This information campaign complemented the efforts of NGOs in the field[385]. Like the two projects mentioned above, the thematic focus of the Hero Project was related to the problems of the female part of the population.

The stated goals of the campaign were to intensify public discussions on this issue, strengthen the media component in the work of NGOs, and attract the attention of the male part of Indian society[386]. In addition, the hidden goal of the project was to form an emancipation movement, which, ultimately, would lead to the emergence of a new type of free and independent women that could become a conductor of American values and interests in India. As part of the project, trainings were held on the use of media technologies for youth organizations, and cooperation with television channels was established and developed. To attract public attention, Women & Girls Lead Global in India created its own pages on Instagram[387] and Facebook in 2016[388]. By 2015, the total number of viewers who watched the film in India had been 16, 795 people. The effect was complemented by community-based work in cities such as Delhi, Noida, Mumbai, Beed, Cage, Kalahandi, Kandhama[389].

Women & Girls Lead Global conducted similar campaigns in Kenya, Bangladesh, Peru, and Jordan, each country had its own specifics and own name. In India, WGLG focused on combating gender-based violence. The *Hero project* involved the annual production of ten series documentaries, which were broadcast by Doordarshan, an autonomous public broadcaster, funded by the Indian government. This fact confirms that India often acted not only as an object of US public diplomacy but also as its partner in cases where the Indian establishment is interested in this.

---

[385] Women and Girls Lead Global: Phase 2 Final Evaluation Report. Aspen Planning and Evaluation Program // The Aspen Institute. – February 2018. – 6 p. URL: https://assets.aspeninstitute.org/content/uploads/2020/01/WGLG_Final_Evaluation_Full_Report_2018.pdf?_ga=2.175127840.387126655.1579626070-943403670.1579626070 (accessed: 01/15/2020).

[386] Women & Girls Lead Global. Factsheet // USAID. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG_1SHEET_08.pdf (accessed: 01/13/2020).

[387] WGLG India. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/wglgindia/?hl=de.

[388] WGLG India. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/WGLGIndia

[389] Women & Girls Lead Global. Country Profiles // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG-country-profiles.pdf

4.2. Digital diplomacy

In the past two decades, the Internet revolution has affected almost all important areas of public life. The diplomatic sphere was no exception, especially since the means of communication have historically had a tangible effect on relations between the subjects of world politics. A generally accepted term has thus far not been developed in the academic community and on the sidelines of foreign affairs agencies that would become a symbol of this new phenomenon in the international arena. The discourse of theorists and practitioners of international relations is replete with various terms. These include digital diplomacy, Internet diplomacy, social media diplomacy, Twitter diplomacy, public diplomacy Web 2.0., etc.[390]

Nevertheless, the concept of "digital diplomacy" or its synonyms imply the use of the Internet and modern information and communication technologies to achieve foreign policy goals. Soft and smart power concepts serve as the theoretical basis for the study of diplomacy Web 2.0.

According to N.A. Tsvetkova, a recognized Russian expert on US public diplomacy, digital diplomacy is a mechanism for influencing a foreign audience through the following methods: posting radio and television programs on the Internet, disseminating openly available literature about the United States in digital format, monitoring discussions in a blogosphere, creating pages for members of the US government in social media, as well as sending information via mobile devices[391].

The United States can be called a pioneer in this area, as it holds the garland of victory in the implementation of ICT in its foreign policy strategy. The first steps were taken by the administration of President Clinton, but the next president's team was seriously working on this area. Given that G.W. Bush attached great importance to India as a partner and potential ally of the United States, it is not surprising that the foundation of Washington's digital diplomacy in this country was laid precisely under G.W. Bush. The heyday of digital diplomacy fell on the presidency of B. Obama. During this period, diplomacy Web 2.0. became the core of the US public diplomacy strategy. Digital technologies have quickly filled even the traditional fields of public diplomacy, for example, education. Digitalization was rapidly advancing not only in the foreign affairs agencies; it was adopted by the Pentagon and the intelligence community.

The consuming interest of the American political community in Internet methods could not help but penetrate the US public diplomacy strategy in India. According to Freedom House, the spread of

---

[390] Arsenault A. Public Diplomacy 2.0. // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan US, 2009. P. 147.

[391] Tsvetkova N.A. Programs Web 2.0 in US public diplomacy // USA and Canada: economics, politics, culture. – 2011. – № 3. – P.109.

the Internet in India increased from 5% in 2009 to 26% in 2016[392], which, given the population size of India, is of tremendous importance. Nevertheless, in comparison with developed and other dynamically developing countries, the proportion of the population using Internet services is quite low[393]. The development of IT technologies was facilitated by a wide range of reasons, primarily the modernization of the economy, measures of the Indian government, and the appearance of new large players such as Google and Facebook on the telecommunications market[394]. At the same time, the Internet revolution swept mainly large and medium-sized cities in India, while many rural and remote areas of the country still continue to exist in isolation from modern technology. The percentage of urban residents with Internet access is ten times higher than the percentage of users in villages[395]. In this regard, poorly developed technical infrastructure[396], high poverty, and lack of literacy of the local population[397], especially in hard-to-reach settlements, have become constraining factors in the development of US digital diplomacy projects in the Republic of India. This urgent problem determined the direction for the development of aid diplomacy, which became a pillar of US Internet diplomacy in this country. In addition, American Centers served as a source of Internet access, but this applies only to residents of those cities where such centers were located.

Washington's digital diplomacy in India was carried out in several directions – nurturing civil society activists who would break the existing foundations of traditional society and become the conductor of American interests and values; launching television and radio broadcasting and posting programs on the Internet, as well as building dialogue with Indian users of social media.

The formation of civic activism and the human rights movement in India is one of the most significant and ambitious tasks of the US political elite. This is due to the fact that by changing values and moral and ethical principles, the US policy-makers sought to build a new controlled layer of Indian society. This cohort, consolidated by the new social norms adopted from the United States, will serve as a relay of American interests and will put pressure on its government. Unlike the programs implemented in authoritarian states, in India this type of project was not aimed at changing the political regime or radically transforming the political system. It was assumed that the Indian

---

[392] See: Freedom House reports for 2009-2016, e.g.: Freedom on the Net 2011. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/India_FOTN2011.pdf и Freedom on the Net 2016. India. // Freedom House.
Report. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/india (accessed: 01/19/2020).

[393] Online and upcoming: The Internet's impact on India. Report // McKinsey Global Institute. – December 2012. – 17 p. URL:
https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/dotcom/client_service/high%20tech/pdfs/online_and_upcoming_the_internets_impact_on_india.ashx (accessed: 01/25/2020).

[394] Iyengar R. The future of Internet is Indian // CNN Business. URL: https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/business/internet-usage-india-future/ (accessed: 01/22/2020).

[395] Freedom on the Net 2011. India… 3 p.

[396] Online and upcoming: The Internet's impact on India. Report…. – 2 p.

[397] Internet for Rural India: 2009. Research Paper // Internet and Mobile Association of India. – August 2010. – 12 p. URL: https://cms.iamai.in/Content/ResearchPapers/482a86ce-12cb-4e58-9d49-dc500a7ca697.pdf (accessed: 01/27/2020).

government would be forced to agree to cooperation beneficial to Washington through pressure from civil society. This category included two projects – training of civil society representatives on the use of digital methods and projects that allowed activists to circumvent censorship and other restrictions.

TechCamp was one of the most effective digital diplomacy projects. It was initiated by the State Department in 2010 and aimed to encourage high-tech professionals to share best practices with civil society organizations. Initially, the project belonged to the Office of eDiplomacy, but in 2015 it was handed over to the Bureau of International Information Programs, which conducted more than 40 TechCamps around the world[398]. The duration of a TechCamp was only a few days. The organizers were tasked with providing participants with all the necessary resources and technical capabilities that would allow developing the digital potential of NGOs in a short time. Significant assistance in organizing the camps was provided by the US embassy or the consulates located in the cities where a TechCamp was held. Information on TechCamps was distributed by the US diplomatic missions in India, international and Indian NGOs operating in the Republic, as well as on the project's website and pages in social media. Competitive selection of participants was carried out by the US Embassy in New Delhi and other American embassies if a camp envisaged participants from abroad.

At TechCamps, each participant worked with private sector IT professionals who were selected and specially trained by the State Department's Bureau of International Information Programs. As a result, civil society advocates, journalists, and non-governmental organizations, together with their IT mentors, were developing solutions to complex social problems using modern technologies. In addition to innovative projects, civic activists attended master classes and received various tips on introducing the latest technology into community service. The topics of these master classes were successful online/offline campaigns, digital storytelling, data visualization, and the use of online learning tools, etc.[399] The ideologists of US public diplomacy in India were not obsessed with digital methods. The reason lies in the high-tech boom that swept the Indian nation.

When a TechCamp was over, the State Department did not lose touch with alumni, special seminars were held to establish close ties between representatives of the high-tech community, activists, NGOs, and the State Department staff. The seminars were a network-based interaction between participants, and the role of moderators was performed by employees of the State Department. This collaboration often led to the implementation of solutions developed at TechCamps, which was made possible thanks to the help of digital volunteers and donors. In addition, hashtags such as #TCSouthAsia, #TechCampHyderabad, and #TechCampNewDelhi on Twitter and Facebook allowed

[398] Hanson F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy. Analysis // Lowy Institute for International Policy. –March 2012. – 26 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/03_ediplomacy_hanson.pdf (accessed: 02/02/2020).

[399] TechCamp Hyderabad Inspires Solutions to Counter Hate in South and Southeast Asia // Dipnote. US Department of State Official Blog. – 2016. – 27 December. URL: http://2007-2017-blogs.state.gov/stories/2016/12/27/techcamp-hyderabad-inspires-solutions-counter-hate-south-and-southeast-asia.html (accessed: 02/07/2020).

participants of different years to stay connected and share the news. Moreover, the project website and the TechCamp section of the website of the US Embassy in India contained useful tips on using social media and online platforms to achieve socially significant goals[400]. Another way of communication was a blog available on the project website. Any project participant or alumnus could share his or her opinion and experience.

The first pilot camp was held in Chile in 2010. The project reached India only five years later. Each TechCamp was dedicated to a specific topic. For example, the TechCamp, held in New Delhi in September 2015, was aimed at attracting youth through digital methods[401]. Indian non-governmental think tanks and advocacy groups took part in this camp. The next TechCamp was held in Hyderabad in November 2016 and brought together NGOs, journalists, and religious leaders from South and Southeast Asia. This time, the priority was the use of IT technologies to counter extremism[402]. The choice of this topic was not accidental; it reflected a shift in US foreign policy interests towards the fight against ISIS and other extremist organizations. Under Barack Obama, two camps were held in India, but the administration of the next US president took over this initiative and continued to hold TechCamps in India.

Internet freedom is one of the most important conditions for the development of civic activism, as various websites, web platforms and social media accounts were a driver for mobilizing young people with a strong sense of initiative. In addition, any resident of a hard-to-reach region would be able to support the initiative with access to such digital products. In response to the 2008 Mumbai attacks, the government of India began to pay more attention to Internet censorship[403]. This was made possible by amending the Information Technology Act 2000 regarding censorship and monitoring. The Indian authorities showed particular scrupulousness in relation to Jammu and Kashmir, where the mobile Internet and the transmission of SMS messages were periodically blocked. Most often, blocking occurred during riots organized by hardcore locals. However, the ideological background of these restrictions was associated with radical ideas popular in the state. In view of this, the United States was in no hurry to condemn India for its actions to limit the Internet in Kashmir. The popular platforms such as Facebook, Twitter, and YouTube were not shut down or blocked by the authorities of India.

---

[400] See: TechCamp Tips // US Embassy & Consulates in India: [website]. URL: https://in.usembassy.gov/education-culture/techcamps/.

[401] Bringing the World to India. Annual Report 2016 // Observer Research Foundation. 42 p. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2016/10/Annual-Report.pdf (accessed: 01/28/2020).

[402] TechCamp Hyderabad. Report // Confederation for Voluntary Associations. – April 2017. URL: http://www.covanetwork.org/wp-content/uploads/2017/04/Hyderabad-TechCamp-Report.pdf (accessed: 02/18/2020).

[403] Keating J. The List: Look Who's Censoring the Internet Now // Foreign Policy. – 2009. – 24 March. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/03/23/the_list_look_whos_censoring_the_internet_now (accessed: 01/20/2020).

In general, there was an increase in cases of strangulation of Internet freedom in India from 2009 to 2016, in particular, a surge occurred after N. Modi took over as prime minister. The frequency and duration of the suspension of mobile and cable Internet increased. Arrests of bloggers and cyber activists have become more frequent, the reason for that is posting criticizing political and social problems in the country[404]. Nevertheless, the situation in India did not cause concern compared with other countries such as Iran, China, and Russia, which were the focus of Washington's attention. Strengthening Internet censorship has provided the basis for the involvement of Indian citizens in US projects to promote cyber freedom. To this end, Hindi, Urdu, and Bengali were included in the list of languages in which the website of the Open Technology Fund (OTF) was presented. The Fund is a non-profit organization engaged in the dissemination of technologies to circumvent Internet censorship and restrictions. The OTF budget was funded by grants from the Broadcasting Board of Governors.

The second area of US digital diplomacy in the Republic of India includes the transfer of television and radio channels targeted at the Indian nation into virtual space. This innovation affected the Voice of America's services broadcasting in Hindi, Urdu, and Bengali. The project was initiated at the end of the second presidential term of George W. Bush and was supported by his successor. It should be noted that while TV and radio programs of VOA Hindi, Urdu and Bangla began to be posted on their YouTube channels under George W. Bush, the Obama administration went even further. The accounts of the above three Voice of America's services were created on popular social media networks. Due to the fact that digitalization has affected the foundation of US public diplomacy in India, many of the programs in other areas had the features of diplomacy Web 2.0. The desire to comprehensively analyze these initiatives forced the author to consider the digital and innovative aspects of individual traditional public diplomacy programs in other chapters. The transfer of television and radio broadcasting online refers to this case since this direction has grown from the information element of public diplomacy. This aspect of US media diplomacy in India is described in more detail in paragraph 4.1.

The third area of US diplomacy Web 2.0. in India is building dialogue with social media users. To achieve this goal, two types of projects were developed and implemented. The first was caused by the need to study the public mood prevailing in the Indian versions of popular social media networks, and to curtail the flow of negative information by involving the authors of such posts in the dialogue. The second type was connected with the establishment of communication with Indian users through the creation of various official and personal accounts of diplomatic missions and joint working groups on social media. This contributed to the enhanced trust of the audience and more effective conveyance

[404] Freedom on the Net 2016. India. Report… 2 p.

of a positive message. The echoes of constructivism can be traced in this direction of digital diplomacy due to the fact that the dialogue served as a starting point for its work.

Social media monitoring is a key tool to analyze incoming signals from Indian society. A response message with a positive image of the United States as a core element was built based on the data obtained. The Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Relations, K. Hughes, an inspirer of creating the Digital Outreach Team (DOT), insisted on a two-way communication system. The Digital Outreach Team became one of the pillars and first projects of digital diplomacy, conducted under George W. Bush. Initially, the team was tasked with neutralizing the threats posed by extremist organizations via the Arab Internet[405], but its field of activity quickly spread to the Urdu-language version of the World Wide Web. Accordingly, the project's zone of influence comprised Indian Muslims, especially residents of Jammu and Kashmir. This is determined by the fact that Kashmir has been the tinderbox of India for many years. Terrorist acts are regularly committed and underground activities are carried out there by local militants who receive support and undergo training in Pakistan. In addition, DOT was engaged in the analysis and combating anti-American misinformation.

The Digital Outreach Team was characterized by three features. Firstly, the team involved civilian experts from the State Department, for whom these languages were native[406]. This made it possible not only to perceive the messages but also to understand the general context and catch on to the hidden meaning of what was written, that was clear only to a native speaker. Secondly, while posting, team members manifested their affiliation with the State Department[407]. Nevertheless, it seemed that communication with social media users was informal. Thirdly, the posts concerned US foreign policy. This led to fierce discussions that DOT experts openly entered into and sought to guide them. Another way of influencing hardcore users was using videos, with which the Digital Outreach Team sought to convey their position and discredit extremist ideology. It is quite difficult to evaluate the effect the project had on the Muslim population of India. No statistics were kept. According to a researcher from Oxford University, I. Manor, the fact that DOT experts could not respond to user comments in real-time, and for several days were looking for information to respond, suggests that the team failed to cope with the task that was entrusted to it[408]. However, under the successor of K. Hughes, James Glassman, the project was continued. At the same time, under Obama, the DOT

---

[405] Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // The Middle East Journal. – 2012. – Vol. 66. – № 3. – P. 468.

[406] Al-Rawi A. US public diplomacy in the Middle East and the Digital Outreach Team // Place Branding and Public Diplomacy. – March 2019. – № 1. URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-019-00122-w#citeas (accessed: 01/27/2020).

[407] Strategic Public Diplomacy Testimony of James Glassman before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on «The Future of US Public Diplomacy» // Senate Committee on Foreign Relations. – 2010. – 10 March. – 10 p. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/GlassmanTestimony100310p.pdf (accessed: 01/27/2020).

[408] Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. NY: Palgrave Macmillan US, 2019. 74 p.

considerably softened its rhetoric, trying not to wage a “war of ideas”, but preferring “global ideological engagement”[409].

Analysis of data from social media networks was used not only by the State Department but also by the Central Intelligence Agency. It refers to listening to the opinion of a foreign target audience. An example of the CIA’s activities in this area is the creation and operation of the Open Source Center, which was renamed as Open Source Enterprise in 2015[410]. The center was established in 2005 by the Office of the Director of National Intelligence on the recommendation of the 9/11 Commission. The main purpose of OSC is to collect and analyze publicly available information, including from “the Internet, databases, press, radio, television, video, geospatial data, photos, and commercial imagery”[411], i.e. the so-called “open source intelligence”. Based on the information gathered, the CIA prepares analytical materials for the US foreign policy community. In addition, Open Source Center experts send “response messages” through social media that aim at bringing to naught the adverse reaction of a foreign society to US actions.

In 2010, the Open Source Center conducted a large-scale study of social media popular in Indian society. Studying user behavior and the depth of the national social media market allowed the United States to take a closer look at existing trends and build on its basis its digital diplomacy in this country. The report said that more than 60% of Internet users in India regularly used social media networks. According to US intelligence, Facebook and Orkut dominated other online platforms in 2010. Twitter and local microblogging services such as SMS GupShup and Vakow[412] were also rapidly gaining popularity. The surge of Indian public interest in Twitter was recorded during the Mumbai attacks when this social media became a hub concentrating information from eyewitnesses and an arena for a tough confrontation between Indians and Pakistanis. SMS GupShup, covering about 26 million users, was a serious competitor to Twitter in India[413]. However, the United States did not dare to create official accounts on local social media. In view of this, Facebook and Twitter became a springboard for the spread of American influence through social media networks. The OSC report also stressed that YouTube was the leading video hosting site in India, which led to its active use in Washington's digital diplomacy. Flickr, another fashionable online platform among Indians, was also first seen by the Open Source Center, and then adopted by the developers of Web 2.0. diplomacy. The CIA also indicated that

---

[409] Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team. Working Papers // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. – January 2011. – № 120. – P. 8. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/No.120-_Public_Diplomacy_2.0.pdf (accessed: 02/07/2020).

[410] Lowenthal M., Clark R. The Five Disciplines of Intelligence Collection. Thousand Oaks: CQ Press, 2015. 115 p.

[411] ODNI Announces Establishment of Open Source Center. News release // Office of the Director of National Intelligence. – 2005. – 8 November. URL: https://fas.org/irp/news/2005/11/odni110805.html (accessed: 02/04/2020).

[412] Overview of Leading Indian Social Media // Open Source Center. Media Aid. – 2010. – 21 December. – 4 p. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/india-social.pdf (accessed: 02/05/2020).

[413] Text Message-Based Social Networking Platform Growing in India // Open Source Center. – 2010. – 5 March. URL https://info.publicintelligence.net/OSC-IndiaSNS.pdf (accessed: 02/05/2020).

92% of the Indian blogosphere is in English. This fact has become one of the decisive factors for launching US government accounts in English.

The portrait of a typical Indian user of social media coincided with the target audience of US public diplomacy – young people aged 15 to 34 years, as a youth in this age are most socially active and are affected by new trends. However, further analysis of user profiles showed that most of them are well-off young men, which dampened Washington's interest in digital diplomacy projects in India. This is due to the fact that the target audience of the new public diplomacy is women, the middle class, and the poor.

The user accounts in Jammu and Kashmir were the object of the thorough study by OSC, as the majority of their owners were at risk – Muslims who could fall under the pernicious influence of radical propaganda. Therefore, the United States was wary of Kashmiris' messages on social media about alleged human rights violations. The closest attention of the CIA was drawn to such communities on the social media networks as the Anjuman-e-Himaayat-e-Sanbazaan-e-Kashmir (Association of Stone-Pelters of Kashmir), Koshur Mazloom (Helpless Kashmiri), Citizens of Kashmir, Bleeding Paradise and I Protest Against the Atrocities on Kashmiris, whose posts collected more than 1,000 likes on Facebook [414]. The Open Source Center vigilantly kept an eye on the accounts of separatists and potential terrorists not only on social media networks but also in the blogosphere and on forums. Among them we should highlight the following: The Saints are Coming, Saadat's Blog (saadat.in/blog), Kashmir-truth-to-be-told.blogspot.com and the Kashmir forum (Kashmir.forumakers.com). Most bloggers identified themselves as students from Indian Kashmir and addressed issues of independence and national resistance.

The second category of projects to establish a dialogue with the Indian online audience includes the creation and maintenance of accounts on social media. It is about informing and adjusting the outcoming messages, taking into account the reaction of users. The project object was various groups of social media users. However, the US mission in India was most interested in young people from the nascent middle class[415]. According to the developers of digital diplomacy, they were to become the driving force for changing political culture and social norms.

The main accounts of US diplomatic missions in India appeared on Facebook[416], Twitter[417], and YouTube[418] in 2009-2010. This is related to the fact that immediately after taking office, President

---

[414] Overview of Leading Indian Social Media…– 7 p.
[415] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– December 2018. – 1 p.
[416] See: Facebook accounts: US Consulate General Mumbai. URL: http://www.facebook.com/191483281412; US Consulate General Kolkata. URL: https://www.facebook.com/Kolkata.usconsulate/; US Consulate General Hyderabad. URL: http://www.facebook.com/151201800731; US Consulate General Chennai. URL: https://www.facebook.com/chennai.usconsulate.
[417] See: Twitter accounts: US Consulate General Chennai. URL: www.twitter.com/USAndChennai; US Consulate General Mumbai. URL: www.twitter.com/USAndMumbai; US Consulate Hyderabad. URL: www.twitter.com/USAndHyderabad;

Obama launched a large-scale offensive on the digital front. Over time, United States missions in the Republic of India also infiltrated Instagram[419] and Flickr[420]. The content was filled by specialized departments in every US diplomatic mission in India with the support of the Bureau of International Information Programs. Furthermore, coordination and collaboration between all US missions in India in this area were under the responsibility of the Public Affairs Section of the United States Embassy in New Delhi. The Section staff constantly maintained contact with their colleagues from consulates in other cities through regular video conferences and follow-up visits. Between 2009 and 2011, the Public Affairs Section achieved significant success in reaching the goals of public diplomacy. The thoughtful use of social media networks has become a clear example of the successful integration of high technology with mission objectives[421].

The Section used Facebook to post information about upcoming events and generate user interest in quizzes and contests dedicated to the United States. In addition to Facebook and the embassy's website, which was updated daily, PAS staff uploaded photos of the events that took place in the mission to Flickr. Using this server, the target audience got access to the photos and could download and print them in high quality. Due to visual images, it was possible to attract more youth to the mission pages on social media. Noteworthy is Twitter, where short messages of a political orientation were posted, for example quotes from a speech by H. Clinton. The hashtag #USIndia was widespread. The section staff tried to use text messaging to survey alumni of various public diplomacy programs. Mobile applications were also used to build a dialogue with those residents of India who lacked access to social media.

Social media fit perfectly with the personal diplomacy of senior diplomats. However, their activity largely depended on their personality and character. One of the most prominent social media figures was Ambassador Timothy J. Roemer. In 2010, he created his own blog called Roaming Roemer, which was well received by the public[422]. In the blog, Roemer wrote about his travels to little-known places in India. During trips around the country, the ambassador met with representatives of

---

US Consulate General Kolkata. URL: www.twitter.com/USAndKolkata; US Consul General in Hyderabad. URL: www.twitter.com/USCGHyderabad; US Embassy New Delhi. URL: www.twitter.com/USAndIndia.

[418] See: YouTube channels: US Consulate General Chennai. URL: youtube.com/user/AmConGenChennai; US Consulate Hyderabad. URL: youtube.com/user/USConsulateHyderabad; US Embassy New Delhi. URL: youtube.com/user/USEmbassyNewDelhi.

[419] See: Instagram accounts: US Consulate General Mumbai. URL: https://www.instagram.com/usconsulategeneralmumbai/; US Embassy New Delhi. URL: http://www.instagram.com/usembassyindia; Consulate General Kolkata. URL: http://www.instagram.com/usandkolkata; US Consulate General Hyderabad. URL: http://www.instagram.com/uscghyderabad; US Consulate General Chennai. URL: http://www.instagram.com/usconsulatechennai.

[420] See: Flickr account: US Consulate General Chennai. URL: http://www.flickr.com/photos/paschennai.

[421] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 21 p.

[422] Roy S. A billion handshakes: Roaming Roemer on a mission // The Indian Express. – 2010. – 30 March. URL: http://archive.indianexpress.com/news/a-billion-handshakes-roaming-roemer-on-a-mission/597402/. (accessed: 02/06/2020).

NGOs, local community leaders, businessmen, Nobel laureates, ordinary Indians, tried to shake “one billion hands”, and advanced the discussion of urgent issues in the field of education and women's emancipation. Roemer shared his impressions of these meetings on his blog. At that time, the US ambassador to India did not yet have an official Twitter account. That is why, in order to popularize his blog, the ambassador created the hashtag #AmbRoemer so that more users could follow his statements. Other US ambassadors were also very active in reaching out to the Indian audience. To do this, both traditional media and social media networks were used. However, their successes on this front were more modest.

Ironically, by the end of Obama’s second presidential term, the most active position on social media among American diplomats belonged not to the US Ambassador in India, but the Consul General in Hyderabad, Katherine Hadda, who took office in 2016. The consul immediately became an avid Twitter user. Using her tweets, she quickly managed to convey Washington's position on gender inequality and human rights. Moreover, K. Hadda became the spokesman for the interests of other US agencies and departments whose activities lay in the field of healthcare, the development of commercial ties with India, and sustainable development.

In addition to the accounts of diplomatic missions, there were also pages of individual projects and initiatives implemented by Washington or with its support in India. These include the pages of the US-India Business Council[423], the United States-India Educational Foundation[424], the United States-India Science and Technology Endowment[425], India - US Technology Summit[426], etc. All of these accounts were thematic and had a strictly defined audience that was interested in the scope of activity of these working groups and councils. Working with different segments of society allowed to send different messages taking into account the interests and specifics of the audience, thus penetrating into the various areas of public life. Accounts played the role of informational support for the activities of these councils and transmitted a signal about strong and mutually beneficial relations between the United States and India.

It is especially worthwhile to dwell on the fact that almost all accounts on social media and on online platforms of US digital diplomacy in India were conducted in English. The only non-English online sites were the official accounts of the State Department in Hindi and Urdu – USAHindiMein and USAUrdu on Twitter and Facebook, as well as the ShareAmerica media platform in Urdu. The latter was launched to deliver accurate and positive information about US foreign policy around the

---

[423] US-India Business Council. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USIndiaBusinessCouncil/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.

[424] The United States-India Educational Foundation. Twitter Account. URL: https://twitter.com/USIEF.

[425] United States-India Science and Technology Endowment. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USA.India.Endowment/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.

[426] India - US Technology Summit. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/IndoUSTechSummit/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.

world and encourage discussions on political topics, including on the protection of human rights and religious freedoms. The Urdu-language version of ShareAmerica also affected Indian Muslims. These digital products were managed by the Digital Communications Center.

The predominance of English in social media communications is caused by several factors. Firstly, the language barrier seriously complicated the translation of American pages on social media in Hindi. This was due to the fact that US missions in India experienced a staff shortage. Only a small percentage of US diplomats had sufficient knowledge of Hindi to update accounts in this language. Moreover, it was necessary to select an employee not only with good knowledge of Hindi but also with experience in managing government accounts on social media networks as a tool for public diplomacy. Secondly, as mentioned above, the vast majority of posts on social media, especially on Twitter, had been conducted in English until 2014[427]. The reason for this is a small penetration of social media in rural areas of India, where the population speaks poorly or does not speak English at all. On the contrary, residents of Indian agglomerations, who had the opportunity to use social media, spoke English at a sufficient level, which impeded the development of the Hindi-language sector of social media. The gradual spread of the Internet and gadgets outside urban hubs has contributed to the linguistic evolution of cyberspace. Besides, the great merit in the use of social media in Hindi belongs to Indian Prime Minister N. Modi, who urged government officials to maintain official and personal accounts in Hindi. In addition to the oral statement, Modi introduced monetary incentives for those employees of the state apparatus who conducted most of their work on social media in Hindi[428].

In 2011, the Office of Inspector General carried out a large-scale performance audit of US diplomatic missions in India. As a result, the Office reached a conclusion of the successful use of social media in achieving US public diplomacy goals in India. As a drawback, it was noted that American missions in India did not involve locally recruited personnel in working with social media networks[429]. In turn, this would allow taking into account the local mentality and the specifics of the national culture.

Having studied the information programs and US digital diplomacy in India under George W. Bush and B. Obama, we can draw the following conclusions:

The cornerstone of renewed public diplomacy was the information component, with priority being given to advanced technologies. The culmination of the growing interest of the United States in high technology fell on the period of B. Obama's presidency and was associated with the incredible

---

[427] Tweeting in Hindi gaining popularity in India, says US study // Business Today. – 2018. – 20 September. URL: https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/tweeting-in-hindi-gaining-popularity-in-india-says-us-study/story/282649.html. (accessed: 02/01/2020).

[428] India PM Modi Demands Hindi, Not English For Social Media // NBC News. – 2014. – 11 August. URL: https://www.nbcnews.com/news/asian-america/india-pm-modi-demands-hindi-not-english-social-media-n172421 (accessed: 02/07/2020).

[429] Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India…– June 2011. – 19 p.

popularity of digital diplomacy, which began to develop under George W. Bush. The main task of public diplomacy of that period was to transmit a message about the success of US foreign policy and informational neutralization of American opponents through media tools. Against this background, there has been a departure from traditional broadcasting. These metamorphoses could not but affect India, since, using public diplomacy methods, Washington sought to involve New Delhi in cooperation.

Radio and television broadcasting was provided by the three services – VOA Hindi (closed in 2008), VOA Urdu, and VOA Bangla. The presence of three language services was due to the linguistic and cultural diversity of the peoples of India. However, when analyzing the activities of Voice of America in these languages, common features are traced. The three services were greatly influenced by metamorphoses in the foreign policy strategy, which occurred both under George W. Bush and under B. Obama. The development of the Voice of America in the region was largely dependent on scientific and technological progress. Television broadcasting gradually expanded and FM waves were increasingly used. The penetration of these VOA units on the Internet took place at the end of the second presidential term of George W. Bush. The Obama administration had continued this tradition. In 2010-2011, VOA Urdu, Hindi and Bangla appeared on social media, although due to the cessation of the radio broadcasting of Voice of America's Hindi Service, its digitalization was soon stopped. In general, VOA's activities in Hindi, Urdu, and Bengali fit into the overall strategy of US public diplomacy in the region. In particular, the target audience was the youth and the female population.

Engage, Half The Sky, and *Hero Project* media campaigns became a game changer in the informational component of US public diplomacy, as they used various tools that seriously influenced the transformation of traditions and stereotypes in Indian society. The campaigns incorporated advanced information and media technologies, as well as the experience of NGOs in mobilizing the local community to solve specific problems. The thematic focus of the projects was the struggle for women's rights. This area served as an experimental base for influencing the country's authorities through civic activists.

The emergence of new media products did not mean the damping interest of the American political elite in traditional information projects. Like during the Cold War, under George W. Bush and B. Obama the White House continued to rely on these proven means of public diplomacy. This was reflected in the activities of the American Centers network and the publication of the SPAN magazine. However, under the influence of scientific and technological progress, their look had noticeably changed. There was an electronic version of the magazine available on the website and the opportunity to discuss one's favorite article on the SPAN pages on social media. In turn, American Centers became an Internet access point for Indian citizens. In addition, a series of training seminars were held for

Indian journalists. However, due to the rather favorable situation around freedom of speech in India, this category of projects was insignificant. An important contribution to the information support to US foreign policy was also made by American diplomatic missions in India. In particular, they monitored the media and published press releases and newsletters available on the website and on social media networks.

Web 2.0. or digital projects have left an important mark in US public diplomacy in India. Most of these projects fell on the period of Barack Obama's presidency, although a number of programs were launched under George W. Bush. The projects were carried out in three areas. Firstly, television and radio programs of the Voice of America's language services began to go online. Secondly, the civic identity construction of youth was considered as an integral attribute of the transformation of traditional Indian society. Moreover, it was assumed that a new generation of Indians would become the vehicles of American interests and ultimately influence the policies of their government. To make the voices of Indian activists louder, the United States acquainted them with the latest technology. In particular, several TechCamps were held that brought together IT professionals and civil society activists so that the latter learned how to use high technology to achieve socially significant goals. In addition, Indian citizens became more involved in American projects to access the free Internet. However, these projects only indirectly affected India, since problems with Internet freedom became apparent in this country after N. Modi took office as Prime Minister.

Third, the United States sought to establish a dialogue with Indian users of social media. It is not only about informing a foreign audience through government portals and blogs. True dialogue cannot be built without studying a partner's opinion. That is why, in order to implement effective dialogue-based communication, the United States monitored the content of social media and the blogosphere popular among Indians. The Department of State's Digital Outreach Team and the Central Intelligence Agency's Open Source Center were responsible for this area. Both units made the greatest emphasis on the study of user accounts from Jammu and Kashmir. The second element of this area was the creation and maintenance of official and personal accounts of American diplomats in India on social media and online platforms. These include Facebook, Twitter, YouTube, Instagram, and Flickr. It is noteworthy that most of the pages on social media were in English. These accounts belonged not only to US diplomatic missions in India but also to their heads – the ambassador and consuls. However, their activity on social media was largely dependent on their personal qualities and features. Some of the diplomatic corps managed to become genuine social media figures and bloggers, for example, Ambassador Timothy Roemer and Consul General in Hyderabad Katherine Hadda. In addition, the accounts of individual public diplomacy projects and US-Indian joint working groups also contributed to establishing a dialogue with Indian social media users.

To sum up, it should be noted that the penetration of digital methods in the information projects of US public diplomacy took its roots during the presidency of George W. Bush and reached a peak under the administration of Barack Obama.

CONCLUSION

US public diplomacy in the Republic of India is a multifaceted and effective instrument of influence on Indian society and the government. Through this mechanism, the US policymakers sought to engage India in large-scale cooperation, which contributed to the advancement of American interests both at the regional and global levels.

Due to the fact that this research is the first attempt to study US public diplomacy in India between 2001 and 2016, it seems appropriate to identify and classify scholarly works that are a pillar for considering this topic. The historiographic analysis showed that research should be divided into five categories depending on their substantive and thematic focus. These categories included studies on the terminological aspect of public diplomacy (1); its conceptual and theoretical foundations (2); works presenting the instruments, institutions, and directions of US public diplomacy (3), works where a comparative analysis of American and Indian public diplomacy and their mutual influence were traced (4), as well as articles on individual American projects in India (5) We can also identify common features of all analyzed works. The greatest contribution to the development of this research problem has been made by foreign scholars in the last two decades. We believe that this is due to the fact that foreign researchers were pioneers in the field of public diplomacy. Although Russian science lagged behind in this field, it is impossible to imagine contemporary historiography on public diplomacy without analyzing the works of Russian scholars who have examined various issues and aspects within this area of academic knowledge.

To identify the theoretical basis of the presented study, we examined the approaches of three theories of international relations to public diplomacy. Other trends and movements were not included in our work since their representatives did not show a serious interest in public diplomacy. The weightiest concepts on the proposed topic can be called the neoliberal soft and smart power of J. Nye. According to soft power, a country can achieve what it wants with attraction. Smart power combines the advantages of soft and hard power. Constructivism points out that public diplomacy is a way of building dialogue and improving mutual understanding between cultures, which are the basis for lasting and stable world order. For realists, public diplomacy is inseparable from government tools to uphold interests and protect national security.

After the collapse of the Soviet Union and the world socialist system, the United States remained the only superpower. At first, the US policymakers had the feeling that the challenges to their national security were leveled. Therefore, after the end of the Cold War, little attention was paid to public diplomacy. However, after the terrorist attacks of 2001, the US military and political elite realized that security threats did not disappear, but were transformed. The role of regional powers (especially China

and Russia) and the importance of non-traditional threats such as international terrorism, extremism, and cyber attacks have also increased. During this period, the first attempts were made to reform the system of public diplomacy.

The September 11, 2001 attacks also marked a turning point in building relationships with old friends and in the search for new allies. The mobilization of all the forces and resources in the state for the global confrontation with terrorism quickly demonstrated the need to use the skills and experience of allies and partners. India attracted great interest due to the combination of undeniable advantages over other potential partners. These advantages included: the country's favorable geographical position, located between two key regions for the United States – the Middle East and the Asia-Pacific region, unique skills and knowledge in the fight against Islamic terrorism and extremism, longstanding tense relations with China, as well as India's commitment to democratic values. However, India's reluctance to become an American puppet presented the US establishment with a dilemma – whether it was necessary to put efforts to engage India in a partnership. The administration of George W. Bush unequivocally answered this question by deciding to develop ties with New Delhi. This explains the president's willingness to make a large number of concessions to India, including the most important one – the nuclear deal. The negative reaction of the Indian public to the nuclear agreement led to this type of cooperation starting to stall. Cooperation in the energy and economic area also did not bring the expected results. The only exception was military cooperation, which aroused incredible interest in New Delhi. Although many of Washington's ideas and hopes were never realized in the Indian direction, the United States turning towards India and initiating dialogue can already be called a foreign policy breakthrough. This is due to the fact that the Republic of India had not held a significant place in the system of American geopolitical priorities until George W. Bush.

Obama's election coincided with the global economic crisis, which undermined the economic well-being of the United States. The state apparatus was forced to optimize its costs. Serious concern was caused by the rise of China in the international arena and the withdrawal of American troops from Iraq and Afghanistan, which was fraught with the threat of radicalization of these countries. Exacerbated relations with Iran in connection with its nuclear ambitions also did not add optimism. There was a breakthrough in the field of information and communication technologies, the Internet and mobile phones became an integral part of everyday life. In addition, the rapid growth in the military power of major global players was a threat to US national security. All these circumstances necessitated a reorientation of foreign policy to the East. In this regard, the Obama administration continued G.W. Bush's policy to strengthen cooperation with India. Nevertheless, the consequences of the crisis for the United States and the problems in American and Indian domestic politics were a stumbling block on the path of bilateral cooperation. A new round of cooperation development came in

the period after taking office of Prime Minister N. Modi. Improving relations affected many areas, especially defense, although the parties did not escape economic rivalry. Obama's policy toward India showed greater pragmatism compared to the pliability of his predecessor. US-Indian relations between 2001 and 2016 were characterized by cyclicity. During the first presidential term of G.W. Bush and B. Obama, relations were at a low point in terms of its development. In the second presidential terms and closer to its end, bilateral ties were actively improving.

Despite the numerous concessions of George W. Bush to India, the country steadily refused to enter the sphere of American influence, although it was ready for cooperation. This prompted Washington to use public diplomacy tools. Against the background of Obama's increased attention to non-military methods, the growing influence of public diplomacy instruments, which could not but affect India, was indicated. Under George W. Bush, new features of public diplomacy appeared in India, although at the initial stage of his presidency the features of traditional public diplomacy prevailed, for example, brain drain. As for the new public diplomacy, it gradually took root in India. Prior to the election of Obama, programs with an innovative aspect had almost not been implemented in this area. Most of US public diplomacy in this country relied on old proven methods. This was a necessary measure since low literacy and technological backwardness hindered the imposition of digital methods. Other aspects of the new public diplomacy under G.W. Bush were actively applied. An example is the significant role of NGOs and private companies in carrying out programs, as well as the emergence of a new target audience – the general population with a focus on women and youth, especially from the underclass, became a priority.

Moreover, educational and "democratic" programs, as well as foreign aid, prevailed in the public diplomacy of George W. Bush. The latter was also aimed at eliminating obstacles to digital diplomacy – insufficient electrification and the level of technical equipment in remote areas of India, which affected the access of the population to cell phones, the Internet, and even television. In addition to electrification, aid diplomacy encompassed food aid and training on innovative agricultural practices. A similar tool was disaster diplomacy comprising financial and material assistance during and after natural and technological disasters. Besides civilian departments, the Pentagon also took an active part in the rectification of the consequences of devastating disasters as part of its own public diplomacy.

The success of aid diplomacy under George W. Bush, as well as the genuine interest of the next presidential administration in digital methods, led to the widespread use of advanced technologies in public diplomacy in India. However, this does not mean that new directions of public diplomacy were outlined under Obama. On the contrary, educational initiatives, aid, and disaster diplomacy continued to dominate US public diplomacy in India under B. Obama. The close cooperation between Washington and New Delhi to promote democracy abroad was replaced by the "women's issue",

which began under L. Bush and C. Rice. However, the protection and promotion of the rights of women and girls reached true heyday under Obama, especially during his first presidential term. This is due to the fact that during this period the post of Secretary of State was held by H. Clinton, who patronized this direction. “Women's issues” meant a wide range of projects and initiatives: combating early and forced marriage, eliminating domestic violence and violence in public places, amending urban planning policies to create a comfortable and safe space for women, economic and professional empowerment, especially in “non-female” areas such as science, entrepreneurship, social and political activities.

Although the ideologists of the new public diplomacy preferred innovative information projects, this direction was not destined to dominate in India due to poor technical equipment and power outages, which hindered the development of the high-tech industry outside of large cities. Radio and television, having managed to gain the trust of the local public, remained a significant mechanism for influencing Indian society. American broadcasting in India was built on a linguistic basis for greater population coverage. Although each service had its own specifics, they developed according to a similar scenario. Washington’s foreign policy change was automatically reflected in the work of VOA Urdu, Hindi and Bangla. In particular, the successes and failures of the United States in the fight against terrorism had a tremendous impact on broadcasting priorities. At the same time, there was a departure from proven methods of informational influence (for example, shortwave) towards more innovative ones, some of them related to Web 2.0 diplomacy. We are talking about the migration of radio and television channels to online space. Furthermore, traditional modes of communication, such as press releases and newsletters, also received a digital version. In general, information projects of US public diplomacy in India developed under the flag of digitalization under both George W. Bush and Barack Obama. An example is the emergence of a new generation of media campaigns aimed at women's emancipation. This type of media campaign was fraught with aspects of both traditional and digital public diplomacy.

Given India’s lag in information technology, most digital diplomacy projects began to be implemented only at the end of the second presidential term of G.W. Bush and after the election of B. Obama. They can be divided into three main categories. The first encompasses the transfer of radio and television channels to the Internet, as well as the creation of accounts on social media and the YouTube channels of Voice of America in Hindi, Bengali, and Urdu. The second category is represented by projects aimed at developing the movement of civic activists and increasing their technical competence. According to the White House, civic activism served as the key to a radical restructuring of Indian society and the Americanization of its values. Moreover, socially active youth was the foundation on which Washington was going to build its policy of influencing the government

of India to involve the country in the cooperation so necessary for the United States. In turn, technical skills were highly demanded by civic activists, since with their help it was possible to draw public attention to certain social problems. To overcome the incompetence of activists in digital methods, special TechCamps were conducted. In view of a problem with Internet censorship in India, US Internet freedom projects became more oriented towards Indians. However, compared with authoritarian regimes in Iran, China, and Russia[430], the situation in the Republic was far from critical, and these projects barely affected Indian citizens.

The third category of projects was aimed at building a dialogue with Indian users of social media networks. To select the optimal behavior strategy, the United States studied the opinions and views that prevailed among bloggers and social media users. This function was assigned to the State Department's Digital Outreach Team and the Central Intelligence Agency's Open Source Center. Since the greatest concern of the American elite was caused by radical ideas circulating among Muslims of Indian origin, these two units were focused on them. At the same time, users from Jammu and Kashmir attracted the most attention. Diplomatic missions, mission heads, and individual US projects in India maintained their own pages on social media based on the monitoring data. Thus, in the indicated period of time, fundamentally new methods arose in India to influence the target audience – monitoring the content of social media and the blogosphere, as well as reorienting the personal diplomacy of ambassadors to Internet users.

In the review of historiography in paragraph 1.1. there are articles of N.A. Tsvetkova, E.I. Pashencev, and R. Zaharna, who emphasize the departure from the new public diplomacy towards strategic communication. However, this approach was hardly applied in India in the second presidential term of B. Obama. In our opinion, this stems from the fact that the new version of propaganda was aimed primarily at unfriendly regimes such as Russia, China, Iran, and ISIS, while relations with India developed during the indicated period of time. At that moment N. Modi was at the helm of the country, under him US-Indian relations sharply went uphill. In this regard, there was no need for a quick reorientation of public diplomacy in India towards strategic communication.

Comparing the theoretical concepts of international relations and the peculiarities of US public diplomacy in India in the indicated period, it is necessary to say that each of the three paradigms – realism, neoliberalism, and constructivism, can be used to explain individual programs and aspects of US public diplomacy in India. A realistic tradition helps look at public diplomacy through the prism of American national interests and concludes that the use of soft tools was driven by Washington's desire to gain India's support in the field of security. First of all, we are talking about counterterrorism issues, the Pentagon's public diplomacy and building up military partnerships as opposed to China. This

[430] Authoritarian regimes, according to the United States.

paradigm is especially relevant when studying the period of G.W. Bush's presidency. Unlike the constructivists who use public diplomacy to establish a dialogue with a foreign society, realism believes that the state is the ultimate target audience in public diplomacy, and society is only an intermediate link. This approach best reveals the true purpose of US public diplomacy in India – the use of the local population to influence the political elite of the Republic of India in order to engage the country in cooperation beneficial to the United States. The conceptual core of US public diplomacy in India was the soft and smart power of J. Nye. Soft power prevailed in public diplomacy in India, as most programs were aimed at promoting American values and positive image. Smart power argued for digital diplomacy and the introduction of modern technology in traditional programs such as educational exchanges. In addition, smart power justified the simultaneous use of completely incompatible areas – joint military exercises, nuclear cooperation, and public diplomacy programs in the framework of US-Indian relations.

The emphasis of constructivism on dialogue and understanding of another worldview helps to study the mentality, habits, and views of Indians. Taking into account the peculiarities of the national culture and its regional variations, Washington was able to adapt the programs to Indian realities and achieve their greater effectiveness. The educational exchanges for American students are the telling example of programs aimed at training professionals working with Indian partners. US educational programs in India are also consistent with the position of the neoliberal paradigm, implying that the establishment of personal contacts between participants and local residents leads to improved relations between the United States and India. In addition, the active position of NGOs and private companies in the framework of the new US public diplomacy in India is reinforced by the neoliberal point of view that a variety of non-state actors act in world politics. When studying the joint programs of Washington and New Delhi to promote democracy in third countries, it is worth being guided by neoliberalism, because, according to neoliberals, democratic regimes are not prone to war. Aid and disaster diplomacy fit well into the framework of constructivism due to the fact that they are aimed at improving the image of the donor country. It is interesting that the dialogue-oriented dream of the constructivists can be traced not only in many programs of public diplomacy but also in other areas of bilateral relations, even the institutionalization of US-Indian relations took place under the banner of all kinds of dialogues. These comprise the India-US Women's Empowerment Dialogue, the Strategic Dialogue, and the Higher Education Dialogue.

Summing up, it should be noted that public diplomacy of the United States in India is inextricably linked with the general US-Indian relations. The White House's inability to engage India through concessions and other tricks in cooperation that met US goals and priorities sparked Washington's interest in this foreign policy instrument. Public diplomacy from 2001 to 2016

developed on an increasing basis. Over time, a great number of programs were launched, and modern technologies were gradually introduced into public diplomacy. The key areas remained unchanged, although under B. Obama the advancement of democracy gave way to "women's" projects. Thus, we can conclude that there is continuity in the US public diplomacy in India during this period. As the public diplomacy programs in this country were not designed to achieve momentary results, it is not possible to speak about their effectiveness at the end of the presidency of Obama.

When analyzing American public diplomacy in the Republic of India, three paradigms of international relations are applicable – realism, constructivism, and neoliberalism, however constructivism and neoliberalism generalize academic knowledge about the recipients' perception of public diplomacy programs and the breadth of the political tasks of the United States in India.

REFERENCES

Documents and materials of the US executive branch

Statements and speeches by officials

1. Boucher R. US-India Relations. Remarks at the Annual Convention of the American Association of Physicians of Indian Origin // US Department of State. – 2008. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/2008/106476.htm.
2. Clinton's Confirmation Opening Statement // CBS news. – 2009. – 18 June. URL: http://www.cbsnews.com/stories/2009/01/13/politics/main4718514.shtml.
3. Feigenbaum E. The Future of US - India Relations. Roundtable Briefing with Indian Media // Foreign Press Center. – 2008. – 17 October. URL: https://2002-2009-fpc.state.gov/111202.htm.
4. Foreign Secretary's speech at Lady Shri Ram College for Women on: "Strategy Roundtable on women in public service in South Asia: Educating for Public Leadership". Documents // The Ministry of External Affairs. Government of India. – 2014. – 31 March. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23232/Foreign+Secretarys+speech+at+Lady+Shri+Ram+College+for+Women+on+quotStrategy+Roundtable+on+women+in+public+service+in+South+Asia+Educating+for+Public+Leadershipquot.
5. Governor George W. Bush. A Distinctly American Internationalism. Speech delivered at the Ronald Reagan Presidential Library, Simi Valley, California // The White House. – 1999. – 19 November. URL: http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/bush/wspeech.htm.
6. India can help Myanmar better than US: Laura Bush // India Today. – 2008. – 6 May. URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/india-can-help-myanmar-better-than-us-laura-bush-25022-2008-05-06.
7. President Addresses Asia Society, Discusses India and Pakistan. President George W. Bush // US Department of State. – 2006. – 22 February. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/61851.htm.
8. President Discusses Strong US-India Partnership in New Delhi, India // US Department of State. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62517.htm.
9. President Meets with Young Entrepreneurs at Indian School of Business // The White House Office of the Press Secretary**.** – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62500.htm.
10. Press Briefing by Assistant Secretary of State for South and Central Asia Richard Boucher and National Security Council Senior Director for South and Central Asia Elizabeth Millard //

Office of the Press Secretary. – 2006. – 3 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62514.htm.

11. Remarks at the US-India Business Council 32nd Anniversary "Global India" Summit. Secretary Condoleezza Rice // US Department of State. – 2007. – 27 June. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2007/06/87487.htm.
12. Remarks by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh of India // The White House Office of the Press Secretary. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/62426.htm.
13. Statements by President Obama and Prime Minister Modi of the Republic of India. The White House. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india
14. Statement of Secretary of State-Designate Colin L. Powell. US Senate Committee on Foreign Relations. Prepared for the Confirmation Hearing, US Senate Committee on Foreign Relations,107th Cong., 1st sess. // US Department of State. – 2001. – 17 January. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm.
15. US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region // Office of the Press Secretary. The White House. – 2015. – 25 January. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region.
16. US-India Strategic and Commercial Dialogue. Remarks. Catherine M. Russell Ambassador-at-Large for Global Women's Issues // The White House. – 2015. – 22 September. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/rem/2015/248017.htm.

The White House Strategies

17. National Security Strategy 2002 // The White House, 2002. URL: http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf.
18. National Security Strategy 2006 // The White House, 2006. URL: https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf.
19. National Security Strategy 2010 // The White House, 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

US Agency for International Development Documents and Materials

20. 32 Innovations to Improve Child Literacy Announced at International Literacy Day Event. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 7 September. – 2 p. URL: https://www.planetread.org/images/pdf/awards/USAID.pdf.
21. Disaster Assistance. India. Key Developments // United States Agency for International Development: [website]. URL: https://www.usaid.gov/crisis/india.
22. Ending Child Marriage & Meeting the Needs of Married Children: The USAID Vision for Action // USAID. – October 2012. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2155/Child_Marriage_Vision_Factsheet.pdf.
23. Engage Country Profile. India // USAID. – 2015. – 1 p. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/India%20Profile%202016.pdf
24. FY 2002 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABY087.pdf.
25. FY 2003 Performance and Accountability Report // US Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABZ695.pdf.
26. Girl Rising Partnership in India. Press Release // USAID Press Office, New Delhi. – 2013. – 31 October. URL: https://2012-2017.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-31-2013-girl-rising-partnership-india.
27. GR Engage Campaign. India. Country profile // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/GR_usaid_CountryProfiles_JG.pdf.
28. India and US to Strengthen Livelihoods of Over 3,000 Afghan Women. Press Release // USAID. – 2015. – 8 May. URL: https://Www.Usaid.Gov/India/Press-Releases/May-8-2015-India-And-Us-Strengthen-Livelihoods-Over-3000-Afghan-Women.
29. Performance and Accountability Reports Fiscal Year 2004 // US Agency for International Development. 336 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACA700.pdf.
30. Scaling Commcare a DIV-funded startup becomes a leading solution for mobile health. Projects Overview // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/div/commcare.
31. Smart Meters for Off-Grid Electricity // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/div/portfolio/gram.
32. United States and India Cooperate to Strengthen Teaching Skills. Press Release // USAID. – 2014. – 06 August. – 2 p.

33. United States Promotes Safer Cities for Women. Press Release // USAID. – 2013. – 29 October. URL: https://www.usaid.gov/india/news-information/press-releases/united-states-promotes-safer-cities-women.
34. USAID and Partners Launch New Alliance for Gender Equality. Press Release. // USAID. – 2013. – 29 April. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/usaid-and-partners-launch-new-alliance-gender-equality.
35. USAID Announces New Resources to Prevent Child, Early, And Forced Marriage. Press Release // USAID. – 2014. – 22 July. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/july-22-2014-usaid-announces-new-resources-prevent-child-early-and-forced-marriage.
36. USAID Promotes Gender Equality And Empowerment Through Half The Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. – 2012. – 13 September. URL: http://www.halftheskymovement.org/blog/entry/usaid-promotes-gender-equality-and-empowerment-through-half-the-sky-multime.html.
37. USAID Promotes Gender Equality and Empowerment Through Half The Sky Multimedia Initiative. Press Release // USAID Press Office. Washington, D.C. – 2012. – 13 September. – 202-712-4320. – 1 p.
38. USAID/India Health of the Urban Poor Project. Mid-Term Evaluation Report // USAID. – October 2012. – 116 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacu382.pdf.
39. USAID/India. FY 2002 Results Review and Resource Request. // US Agency for International Development. – 2001. – 10 April. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabt511.pdf.
40. Where We Work. India. History. United States Agency for International Development: [website]. URL: https://www.usaid.gov/india/history.
41. Women & Girls Lead Global. Country Profiles // USAID: [website]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG-country-profiles.pdf.
42. Women & Girls Lead Global. Factsheet // USAID. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/WGLG_1SHEET_08.pdf.

Documents and materials of the US Department of State, its structural units and individual projects

43. 2010 Assessing US Public Diplomacy: A Notional Model // Washington, D.C.: United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2011. 147 p.

44. 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting // US Advisory Commission on Public Diplomacy. US Department of State. – 2018. – 217 p. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf
45. American Spaces. Bureau of International Information Programs: [website]. URL: https://2009-2017.state.gov/r/iip/amerspaces//index.htm.
46. Building America's public diplomacy through a reformed structure and additional resources. Report // US Advisory Commission on Public Diplomacy. – 2002. – 16 p. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=439740.
47. Document No 2. Country Reports on Terrorism 2007. US Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism – 2007. – 30 April. // Terrorism. Documents of International and Local Control. Terrorism Intelligence. What we know and how we know it / D. Lovelace. Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 91. – P. 31-455.
48. Education and People-to-People Ties. Fact Sheet. Press Release // US Department of State. – 2011. – 19 July. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/07/168742.htm.
49. Fulbright in India. Bureau of Cultural and Educational Affairs: [website]. URL: http://eca.state.gov/fulbright/country/india.
50. Girl Rising Partnership in India to Promote Girls' Education // US Embassy in New Delhi, India. – 2013. – 1 November. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/article/2013/11/20131101285627.html#axzz424uQl951.
51. Global Sport Mentoring Program. The Story Behind the Program // US Department of State: [website]. URL: http://globalsportswomen.org/global-sports-mentoring-program.
52. Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // Office of Inspector General for the US Department of State. – December 2018. – № ISP-I-19-10. – 68 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/isp-i-19-10.pdf.
53. Inspection of Embassy New Delhi and Constituent Posts, India // US Department of State and Broadcasting Board of Governors. Office of Inspector General. – June 2011. – № ISP-I-11-39A. – 95 p. URL: https://www.stateoig.gov/system/files/169305.pdf.
54. Joint Statement Between US and India // Office of the Press Secretary. – 2001. – 9 November. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-10.html.
55. Kennedy-Lugar Youth Exchange & Study (YES) Abroad // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [website] URL: https://exchanges.state.gov/us/program/kennedy-lugar-youth-exchange-study-yes-abroad/details.

56. Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Announces First Round of Awards. Media Note // Office of the Spokesperson. – 2012. – 12 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192154.htm.
57. Passport to India // The Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State: [website] URL: https://www.state.gov/p/sca/ci/in/passport_to_india/.
58. Promoting Gender Equality to Achieve Our National Security and Foreign Policy Objectives. Press Release // Office of Global Women's Issues. US Department of State. – 2012. – 27 March. URL: http://www.state.gov/s/gwi/rls/other/2012/187001.htm.
59. Public Diplomacy: Strengthening US Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century. Washington D.C.: US State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. – 2010. – 26 February. – 25 p.
60. SPAN Magazine: [website]. URL: https://span.state.gov/.
61. Study in INDIA with YES Abroad!: [website] URL: https://www.yes-abroad.org/countries/india.
62. Supporting Human Rights and Democracy: The US Record 2006 // US Department of State. – 2006. – 280 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/80699.pdf.
63. TechCamp Tips // US Embassy & Consulates in India: [website]. URL: https://in.usembassy.gov/education-culture/techcamps/.
64. The Office of American Spaces. 2015 Annual Report // The Office of American Spaces. 27 p. URL: https://americanspaces.state.gov/wp-content/uploads/sites/292/2015-AS-Annual-Report.pdf.
65. The United States Department of State Guide for American Citizens in India // American Citizen Services. US Embassy, New Delhi. 19 p. URL: https://photos.state.gov/libraries/india/635775/ACS/Americans%20in%20India%20Journal.pdf.
66. US Consulate Sponsors Short Film Festival on Women’s Safety and Empowerment. Press release. // Consulate General of the United States in Mumbai, India. – 2014. URL: http://mumbai.usconsulate.gov/pr51215.html.
67. US-India 21st Century Knowledge Initiative Awards: [website] URL: http://www.usief.org.in/Obama-Singh-21st-Century-Knowledge-Initiative-Awards.aspx.
68. US-India Aviation Summit Closes in Bangalore. Press Releases // US Embassy in New Delhi. – 2015. – 9 November. URL: https://in.usembassy.gov/u-s-india-aviation-summit-closes-in-bangalore/.

69. US-India Cooperation in Higher Education. US-India Joint Fact Sheet. // Office of the Spokesperson. – 2013. – 24 June. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/06/211019.htm.
70. US-India Economic Dialogue. Fact Sheet // Office of the Spokesman. – 2001. – 14 November. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2001/6091.htm.
71. US-India Higher Education and Skills Development Cooperation. Fact Sheet // Office of the Spokesperson. – 2014. – 30 September. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247175.htm.
72. United States - India Joint Statement on Next Steps in Strategic Partnership. Press Statement // US Department of State. – 2004. – 17 September. URL: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/36290.htm.
73. United States-India Fulbright Celebrates 60th Anniversary. Media Note // Office of the Spokesman. – 2010. – 16 November. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/11/151033.htm.

US Department of Defense Documents

74. Department of Defense Report on Strategic Communication // Department of Defense. – December 2009. – 5 p. URL: https://www.hsdl.org/?abstract&did=716396.
75. Enhancing Defense and Security Cooperation with India. Joint Report to Congress // Department of Defense and Department of State. – July 2017. – 3 p. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA-India-Joint-Report-FY-July-2017.pdf.
76. Quadrennial Defense Review Report 2006 // Department of Defense. – February 2006. – 5 p. URL: https://archive.defense.gov/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf.
77. Quadrennial Defense Review Report 2010 // Department of Defense. February 2010. https://archive.defense.gov/qdr/QDR%20as%20of%2029JAN10%201600.pdf.
78. Strategic Communication Joint Integrating Concept // Department of Defense. – 2009. – 7 October. – 2 p. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/concepts/jic_strategiccommunications.pdf?ver=2017-12-28-162005-353.
79. US-India Defense Relationship. Fact Sheet // The Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/US-IND-Fact-Sheet.pdf.

US Broadcasting Board of Governors Reports and Materials

80. 2015 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. Focus on Fiscal Year 2014 Budget Data // Broadcasting Board of Governors. 337 p. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/247329.pdf.
81. Broadcasting Board of Governors. 2001 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 28 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2001.pdf.
82. Broadcasting Board of Governors. 2002 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 36 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2002.pdf.
83. Broadcasting Board of Governors. 2007 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 36 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2007.pdf.
84. Broadcasting Board of Governors. 2008 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 21 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2008.pdf.
85. Broadcasting Board of Governors. 2012 Annual Report // Broadcasting Board of Governors. 25 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf.
86. Broadcasting Board of Governors. Fiscal Year 2008 Budget Request. Executive Summary // Broadcasting Board of Governors. 27 p. URL: https://www.bbg.gov/wp-content/media/2011/12/bbg_fy08_budget_request.pdf.
87. Our journalists, under threat. 2013-2019. Interactive map. URL: https://www.usagm.gov/news-and-information/threats-to-press/.
88. Strategic Spectrum Plan // Broadcasting Board of Governors. – 2007. – 30 November. – 2 p. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/bbg_strategic_spectrum_plan_nov2007.pdf.
89. US International Broadcasting Engaging and Empowering Our Audience. Annual Report 2012 // Broadcasting Board of Governors. 23 p. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2012.pdf.
90. VOA Broadcasting in Bangla. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6457.html.
91. VOA Broadcasting to Pakistan in Urdu. Quick Facts // Voice of America. URL: https://www.insidevoa.com/p/6461.html.

US Intelligence Community Documents

92. ODNI Announces Establishment of Open Source Center. News release // Office of the Director of National Intelligence. – 2005. – 8 November. URL: https://fas.org/irp/news/2005/11/odni110805.html.

93. Overview of Leading Indian Social Media // Open Source Center. Media Aid. – 2010. – 21 December. – 14 p. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/india-social.pdf.
94. Text Message-Based Social Networking Platform Growing in India // Open Source Center. – 2010. – 5 March. URL https://info.publicintelligence.net/OSC-IndiaSNS.pdf.

Documents of other US government bodies

95. Report to the President on the National Export Initiative // The Export Promotion Cabinet. September 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/nei_report_9-16-10_short.pdf.
96. US-India Energy Dialogue. Fact Sheet // The US Department of Energy. – 2005. – 18 July. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49724.htm.
97. US-India Knowledge Initiative on Agricultural Education, Teaching, Research, Service, and Commercial Linkages. Fact Sheet // US Department of Agriculture. – 2006. – 2 March. URL: https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62499.htm.
98. The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. NY: W.W. Norton & Company, 2003. 585 p.

Documents and materials of the US legislative branch

99. International Military Education and Training. Report to Congressional Committees // US Government Accountability Office. – October 2011. – 3 p. URL: https://www.gao.gov/assets/590/585950.pdf.
100. Kronstadt K. Terrorist Attacks in Mumbai, India, and Implications for U. S. Interests. Report for Congress. // Congressional Research Service, December 2011. 20 p.
101. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, report to accompany S. 1390. US Senate Committee on Armed Services. 111th Cong., 1st sess., S.Rept. 111-35. Washington: GPO, 2009. 182 p.
102. Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. Report for Congress. // Congressional Research Service. – 2012. – 28 March. – 33 p. URL: https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf.
103. Science, the Departments of State, Justice, and Commerce, and Related Agencies Appropriations for 2007. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 109th Cong., 2st sess. Washington D. C.: GPO, 2006. 1019 p.

104. State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. // US Government Accountability Office. September 2003. 74 p. URL:http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf.

105. State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2008. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 110th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2008. 661 p.

106. State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations for 2014. Hearings before a Subcommittee of Committee on Appropriations. US House of Representatives, 113th Cong., 1st sess. Washington D. C.: GPO, 2013. 85 p.

107. Strategic Public Diplomacy Testimony of James Glassman before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on «The Future of US Public Diplomacy» // Senate Committee on Foreign Relations. – 2010. – 10 March. – 20 p. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/GlassmanTestimony100310p.pdf.

108. US Public Diplomacy. Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. Report to the Ranking Member, Committee on Foreign Relations, US Senate // US Government Accountability Office. – July 2007. – 36 p. URL: https://www.gao.gov/new.items/d07904.pdf.

109. US Public Diplomacy: Background and Current Issues. Report // Congressional Research Service. Washington D.C., 2009. 28 p.

Government Documents of India

110. Census of India: religion // Office of the Registrar General & Census Commissioner, India URL: http://censusindia.gov.in/Census_And_You/religion.aspx.

111. Connect India Program. Announcement // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. – 4 p. URL: http://www.du.ac.in/du/uploads/03122014_UGC.pdf.

112. Raman Guidelines. Raman Fellowship for Post-Doctoral Research for Indian Scholars in United States of America. 2015-2016 // University Grants Commission. Statutory Body of the Government of India. URL: http://www.ugc.ac.in/ramanpdf/Downloads/Raman%20Guidelines%202015-16.pdf.

113. Youth in India. Report // Central Statistics Office. Ministry of Statistics and Programme Implementation. Government of India. Social Statistics Division. – 2017. URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Youth_in_India-2017.pdf.

Documents of intergovernmental organizations

114. Applying for an UNDEF project grant and selection process // The United Nations Democracy Fund. URL: https://www.un.org/democracyfund/about-undef.

115. India – Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules. WTO dispute settlement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/1pagesum_e/ds456sum_e.pdf.

116. Resolution adopted by the General Assembly on 2 July 2010. NY: UN General Assembly 64th Session, 2010. 14 p.

117. The Global Literacy Challenge. A profile of youth and adult literacy at the mid-point of the United Nations Literacy Decade 2003 – 2012 // UNESCO Education Sector Division for the Coordination of United Nations Priorities in Education. – 2008. – 81 p. URL: http://www.unesco.org/education/GAW2009/TheGlobalLiteracyChallenge.pdf.

118. The State of World Population 2015. Report. NY: United Nations Population Fund, 2015. 140 p.

Media materials and expert opinions

119. Anderson B. 'Girl Rising': How to help? Give, share and rise up // CNN. – 2013. – 17 June. URL: http://www.cnn.com/2013/04/30/world/iyw-girl-rising/.

120. Bhattacharyya A. How US-India ties came to flourish under Obama term // Hindustan Times. – 2017. – 15 January. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/how-us-india-ties-came-to-flourish-under-obama-term/story-VH6DwTQlzpwgvRSPBIfLON.html.

121. Burke J. Barack Obama offers backing to India's bid for UN security council seat // The Guardian. – 2010. – 8 November. URL: https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council.

122. Giridharadas A. India Has a Soft Spot for Bush // The New York Times. – 2009. – 10 January. URL: http://www.nytimes.com/2009/01/11/weekinreview/11giridharadas.html.

123. Harris G. India Finds New Methods to Punish US Diplomats // The New York Times. – 2013. – 27 December. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/28/world/asia/india-consular-employee-retaliation.html.

124. India has no better friend than US: Obama // Indian Express. – 2009. – 26 January. URL: http://www.indianexpress.com/news/india-has-no-better-friend-thanus-obama/415359/.

125. India PM Modi Demands Hindi, Not English For Social Media // NBC News. – 2014. – 11 August. URL: https://www.nbcnews.com/news/asian-america/india-pm-modi-demands-hindi-not-english-social-media-n172421.

126. India, US eyeing an ambitious agenda: Expert // Rediff news. – 2009. – 24 July. URL: http://news.rediff.com/ report/2009/jul/24/india-us-eyeing-an-ambitious-agenda-says-expert.htm.

127. India-US initiative to improve children's reading skills // The Times of India. – 2014. – 13 March. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/home/education/news/India-US-initiative-to-improve-childrens-reading-skills/articleshow/31958257.cms.

128. Interview with Andrew Albertson // Diplomatic Courier. – 2011. – 6 September. URL: http://www.diplomaticourier.com/andrew-albertson/.

129. Iyengar R. The future of Internet is Indian // CNN Business. URL: https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/business/internet-usage-india-future/.

130. Japan, US back U.N.'s Safe City project in Delhi // The Hindu. – 2014. – 27 april. URL: http://www.thehindu.com/news/national/japan-us-back-uns-safe-city-project-in-delhi/article5951674.ece.

131. Kalbag S. No Hindi in Voice of America // DNA India. – 2006. – 3 June. URL: https://www.dnaindia.com/world/report-no-hindi-in-voice-of-america-1033246.

132. Lakshmi R. India Set to Lose Voice of America // Washington Post Foreign Service. – 2008. – 12 September. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/11/AR2008091103305.html.

133. Lipton C. National Geographic Announces Terra Watt Prize Winners // National Geographic. – 2014. – 13 June. URL: http://voices.nationalgeographic.com/2014/06/13/national-geographic-announces-terra-watt-prize-winners/.

134. Murray S. Developing world: Small-scale innovation brings vital help to poor communities // Financial Times. – 2011. – 28 October. URL: http://www.ft.com/cms/s/34eb8824-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F34eb884-fe25-11e0-bac4-00144feabdc0.html&_i_referer=http%3A%2F%2Fwww.usaid.gov%2Fnow-leaving#axzz1eOjcqXtv.

135. Nag A. USAID-FICCI Millennium Alliance launched to fund innovators // The Economic Times. – 2012. – 10 July. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-07-10/news/32618435_1_ficci-innovators-usaid.

136. Qadir L. The United States and India Sign a 10-Year Defense Agreement and Set the Stage for Increased Defense Cooperation // Global Policy Watch. – 2015. – 11 June. URL:

https://www.globalpolicywatch.com/2015/06/the-united-states-and-india-sign-a-10-year-defense-agreement-and-set-the-stage-for-increased-defense-cooperation/.

137. Raja Mohan C. India Support for NMD Not at Russia's Cost // The Hindu. – 2001. – 5 February.

138. Roy S. A billion handshakes: Roaming Roemer on a mission // The Indian Express. – 2010. – 30 March. URL: http://archive.indianexpress.com/news/a-billion-handshakes-roaming-roemer-on-a-mission/597402/.

139. Stone J., Arakali H., Villapaz L. World Economic Forum Names 24 Revolutionary Startups: Here Are The 6 Best // International Business Times. – 2014. – 26 August. URL: http://www.ibtimes.com/world-economic-forum-names-24-revolutionary-startups-here-are-6-best-1666926.

140. Tweeting in Hindi gaining popularity in India, says US study // Business Today. – 2018. – 20 September. URL: https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/tweeting-in-hindi-gaining-popularity-in-india-says-us-study/story/282649.html.

141. US embassy magazine invites cover designs // Hindustan Times. – 2010. – 21 May. URL: https://www.hindustantimes.com/mumbai/us-embassy-magazine-invites-cover-designs/story-EbE38310PK6WVy4nwRCgYO.html.

142. USAID and ASU Team Up to Improve Teacher Training in India // Borgen Magazine. – 2013. – 9 August. URL: http://www.borgenmagazine.com/teacher-training-program-in-india-launched-by-usaid-and-asu/.

143. VOA Hindi Service Broadcaster Answers a Flood of Audience Mail // VOA News. – 2009. – 29 October. URL: https://www.voanews.com/archive/voa-hindi-service-broadcaster-answers-flood-audience-mail.

144. Weiser C. $1 Billion International Image Campaign Isn't Enough to Buy US Love // USA Today. – 2003. – 14 September. URL: http://www.usatoday.com/news/washington/2003-09-14-prawar-gns_x.htm.

145. Winesmay M. Russia Says It Continues to Oppose Scrapping ABM Treaty // The New York Times. – 2001. – 29 May. URL: htps://www.nytimes.com/2001/05/29/world/russia-says-it-continues-to-oppose-scrapping-abm-treaty.html.

Blogs and social media accounts

146. Consulate General Kolkata. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usandkolkata.

147. I Am Girl Rising. Blog // Huffpost Women. – 2015. – 9 August. URL: http://www.huffingtonpost.com/shinjini-das/i-am-girl-rising_b_8097090.html.

148. India - US Technology Summit. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/IndoUSTechSummit/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.

149. Siddiqui H. South Asian Women Entrepreneurs Come Together in Bangladesh. Blog // The Center for International Private Enterprise Development. – 2012. – 18 December. URL: http://www.cipe.org/blog/2012/12/18/south-asian-women-entrepreneurs-come-together-in-bangladesh/#.Vr5Ltcu5XXk.

150. Strategic Roundtables: Educating for Public Leadership in South Asia. Blog // The Women in Public Service Project. Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 2014. – 3 February. URL: https://womeninpublicservice.wilsoncenter.org/2014/02/03/strategic-roundtables-educating-for-public-leadership-in-south-asia/.

151. TechCamp Hyderabad Inspires Solutions to Counter Hate in South and Southeast Asia // Dipnote. US Department of State Official Blog. – 2016. – 27 December. URL: http://2007-2017-blogs.state.gov/stories/2016/12/27/techcamp-hyderabad-inspires-solutions-counter-hate-south-and-southeast-asia.html.

152. The United States-India Educational Foundation. Twitter Account. URL: https://twitter.com/USIEF.

153. US Consul General in Hyderabad. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USCGHyderabad.

154. US Consulate General Chennai. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/chennai.usconsulate.

155. US Consulate General Chennai. Flickr Account. URL: http://www.flickr.com/photos/paschennai.

156. US Consulate General Chennai. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usconsulatechennai.

157. US Consulate General Chennai. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndChennai.

158. US Consulate General Chennai. YouTube Channel. URL: youtube.com/user/AmConGenChennai.

159. US Consulate General Hyderabad. Facebook Account. URL: http://www.facebook.com/151201800731.

160. US Consulate General Kolkata. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/Kolkata.usconsulate/.
161. US Consulate General Kolkata. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndKolkata.
162. US Consulate General Mumbai. Facebook Account. URL: http://www.facebook.com/191483281412.
163. US Consulate General Mumbai. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/usconsulategeneralmumbai/.
164. US Consulate General Mumbai. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndMumbai.
165. US Consulate General. Hyderabad Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/uscghyderabad.
166. US Consulate Hyderabad. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndHyderabad.
167. US Consulate Hyderabad. YouTube Channel. URL: youtube.com/user/USConsulateHyderabad.
168. US Embassy New Delhi. Instagram Account. URL: http://www.instagram.com/usembassyindia.
169. US Embassy New Delhi. Twitter Account. URL: www.twitter.com/USAndIndia
170. US Embassy New Delhi. YouTube Channel. URL: youtube.com/user/USEmbassyNewDelhi.
171. US-India Business Council. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USIndiaBusinessCouncil/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.
172. United States-India Science and Technology Endowment. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/USA.India.Endowment/?fref=profile_friend_list&hc_location=profile_browser.
173. VOA News Hindi. YouTube Channel. URL: https://www.youtube.com/user/voanewshindi/about.
174. VOA Urdu Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/voaurdu/.
175. VOA Urdu Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/urduvoa/.
176. VOA Urdu Twitter Account. URL: https://twitter.com/urduvoa.
177. VOA Urdu Youtube Channel. https://www.youtube.com/user/urduvoanews.
178. WGLG India. Facebook Account. URL: https://www.facebook.com/WGLGIndia.
179. WGLG India. Instagram Account. URL: https://www.instagram.com/wglgindia/?hl=de.

Reports and materials of non-governmental organizations and various commercial and non-commercial projects

180. 12 Leaders and Innovators driving Sustainability in India felicitated at the Parivartan Sustainability Leadership Awards 2015 // Sustainability Outlook. – 2015. – 16 October. URL: http://sustainabilityoutlook.in/news/12-leaders-and-innovators-driving-sustainability-india-felicitated-parivartan-sustainability#sthash.V0dhJ3i5.dpuf.

181. A million faces of hope. Annual report 2014 // CARE India. – 2014. – 40 p. URL: https://www.careindia.org/wp-content/uploads/2017/05/CARE-India-Annual-Report-2014.pdf.

182. Clean Energy Education and Empowerment (C3E). Fact Sheet // Clean Energy Ministerial. – May 2015. – 2 p.

183. Freedom of the Press 2012. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2012/india.

184. Freedom on the Net 2011. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/India_FOTN2011.pdf.

185. Freedom on the Net 2016. India. Report. // Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/india.

186. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NGO Videos. URL: http://www.halftheskymovement.org/ngotools.

187. Kaivalya Education Foundation. School Leadership Development Program: [website] URL: http://www.kefindia.org/kaivalya-education/school-leadership-development-program.

188. Leading India's Fight Against Human Trafficking, Bondage, Slavery and Servitude. Annual Report 2014-2015. New Delhi: Shakti Vahini, 2015. 33 p.

189. Maclean K. Another Yadana: The Shwe Natural Gas Pipeline Project (Burma-Bangladesh-India). Washington D.C.: EarthRights International, 2004. 11 p.

190. Online and upcoming: The Internet’s impact on India. Report // McKinsey Global Institute. – December 2012. – 66 p. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/dotcom/client_service/high%20tech/pdfs/online_and_upcoming_the_internets_impact_on_india.ashx.

191. RTI International, partners to expand mobile phone technology to identify and counsel women who experience domestic violence in India // RTI International. – 2014. – 27 March. URL: https://www.rti.org/news/rti-international-partners-expand-mobile-phone-technology-identify-and-counsel-women-who.

192. Sharmistha Banerjee Arrives in United States for Global Links Program. Press Release // Tupperware. – 2015. – 15 January. URL: https://www.tupperwarebrands.com/assets/images/SharmisthaBanerjeeArrivalPressRelease.pdf.

193. TechCamp Hyderabad. Report // Confederation for Voluntary Associations. – April 2017. URL: http://www.covanetwork.org/wp-content/uploads/2017/04/Hyderabad-TechCamp-Report.pdf.

194. US - India Women in Science Cooperation. Overview // The Indo-US Science and Technology (S&T) Forum: [website]. URL: http://www.iusstf.org/story/53-100-Indo-US-20Workshop-on-Advancing-Women-Faculty-in-STEM.html.

195. Usage of Content Languages for Websites // W3Techs. URL: http://w3techs.com/technologies/ overview/content_language/all.

196. Whalen B. Report on Attending the India-US Higher Education Dialogue New Delhi // The Forum on Education Abroad. – 2013. – 25 June. – 2 p. URL: http://forumea.org/wp-content/uploads/2015/08/Report-on-Attending-the-India.pdf

Monographs

197. Allison L. The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005. 208 p.

198. Anholt S. Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions. Palgrave Macmillan, 2007. 147 p.

199. Ashwarya S. Essays on Iran and Israel: An Indian Perspective: An Indian Perspective. New Delhi: K W Publishers, 2014. 254 p

200. Baru S. Strategic Consequences of India's Economic Performance. London: Routledge, 2007. 496 p.

201. Buchan R. International Law and the Construction of the Liberal Peace. London: Hart Publishing, 2013. 258 p.

202. Cha V. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton: Princeton University Press, 2016. 352 p.

203. Chakma B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. London: Routledge, 2016. 278 p.

204. Cohen S., Dasgupta S. Arming without Aiming: India's Military Modernization. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 213 p.

205. Cordesman A. Energy Developments in the Middle East. London: Praeger. 2004. 353 p.

206. Ferroni M. Transforming Indian Agriculture-India 2040: Productivity, Markets, and Institutions. New Delhi: Sage Publications, 2015. 368 p.

207. Filimonov G.Ju. Cultural and Information Mechanisms of US Foreign Policy: Origins and a New Reality. M.: RUDN, 2012. 408 p.

208. Fraser M. Weapons of Mass Distraction: Soft Power and the Road to American Empire. Toronto: Key Porter Books, 2003. 288 p.

209. Ganguly S., Scobell A., Shoup B. US-Indian Strategic Cooperation Into the 21st Century: More Than Words. NY: Routledge, 2006. 240 p.

210. Hayes J. Constructing National Security: US Relations with India and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 224 p.

211. Heil A. Voice of America: A History. NY: Columbia University Press, 2003. 461 p.

212. India-US Partnership: Asian Challenges & Beyond / P. Shukla New Delhi: Wisdom Tree Publishers, 2015. 208 p.

213. Iqbal B. Indo-US Economic Relations: Then and Now. Hyderabad: the ICFAI University Press, 2005. 152 p.

214. Jain B. India-US Relations in the Age of Uncertainty: An uneasy courtship. NY: Routledge, 2016. 198 p.

215. Karat P. Subordinate Ally: The Nuclear Deal and India-US Strategic Relations. New Delhi: LeftWord Books, 2007. 120 p.

216. Kemp G., Gay J. A. War with Iran: Political, Military, and Economic Consequences. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 264 p.

217. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown & Co., 1977. 300 p.

218. Kristof N., WuDunn S. Half the Sky: Turning Oppression into Opportunity for Women Worldwide. NY: Random House, 2010. 320 p.

219. Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 284 p.

220. Latif A. Three Sides in Search of a Triangle: Singapore-America-India Relations. Singapore: ISEAS Publishing, 2009. 213 p.

221. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy / J. Lenczowski. NY: Lexington Books, 2011. 230 p.

222. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 101 p.

223. Lienhard P., Preuss H. Legacy, Sustainability and CSR at Mega Sport Events. Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 137 p.

224. Lovelace D. Assessing the Reorientation of US National Security Strategy Toward the Asia-Pacific. Terrorism. Commentary on Security Documents. Vol. 136. Oxford: Oxford University Press, 2014. 544 p.

225. Lovins A. Military Transformation and the Roots of National Security. Washington, D.C.: Fort McNair, the National Defense University, 2002. 130 p.

226. Lowenthal M., Clark R. The Five Disciplines of Intelligence Collection. Thousand Oaks: CQ Press, 2015. 264 p.

227. Malone G. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Boston: University of Press of America, 1988. 162 p.

228. Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. NY: Palgrave Macmillan, 2019. 356 p.

229. Mingjiang L., Kemburi K. China's Power and Asian Security. NY: Routledge. 2015. 308 p.

230. Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 532 p.

231. Müller H., Rauch C. Great Power Multilateralism and the Prevention of War. Debating a 21st Century Concert of Powers. NY: Routledge, 2017. 268 p.

232. Nadkarni V. Strategic Partnerships in Asia: Balancing without alliances. NY: Routledge, 2010. 272 p.

233. Nilekani N. Imagining India: Ideas for the New Century. New Delhi: Penguin India, 2008. 544 p.

234. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990. 336 p.

235. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY: Public Affairs, 2004. 124 p.,

236. Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford: Oxford University Press, 2002. 240 p.

237. Osgood K., Etheridge B. The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 380 p.

238. Pant H. Contemporary Debates in Indian Foreign and Security Policy: India Negotiates Its Rise in the International System. NY: Palgrave Macmillan, 2008. 202 p.

239. Romaniuk S., Grice F. Military Strategy and Operational Art. NY: Routledge, 2017. 308 p.

240. Rosenau J. The Study of Global Interdependence. Essays on the Transnationalization of World Affairs / J. N. Rosenau. London: Frances Pinter, 1980. 334 p.

241. Sharma G. Indo-US Defence Cooperation. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2012. 64 p.

242. Schaffer T. India and the United States in the 21st Century: Reinventing Partnership. Washington D.C.: CSIS Press, 2009. 254 p.

243. Verma B., Hiranandani G., Pandey B. Indian Armed Forces. Atlanta: Lancer Publisher LLC, 2013. 364 p.

244. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 433 p.

245. Wessner C., Shivakumar S.J. India's Changing Innovation System: Achievements, Challenges and Opportunities for Cooperation. Washington D.C.: The National Academies Press, 2007. 207 p.

246. Wetering C. Changing US Foreign Policy toward India US-India Relations since the Cold War. NY: Palgrave Macmillan, 2016. 243 p.

247. Zakaria F. The Post-American World. NY: W. W. Norton & Company, 2008. 308 p.

Chapters in collected papers and monographs

248. Arsenault A. Public Diplomacy 2.0. // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan US, 2009. P. 135-155.

249. Beyond Bondaries. Reflections of Indian and US Scholars / Zeeshan-ul-hassan Usmani. NY: iUniverse, 2007. 612 p.

250. Cross D. Conceptualizing European Public Diplomacy // European Public Diplomacy: «soft power» at Work / K. Mai'a D. Cross, J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 1-13 p.

251. Cull N. How We Got Here // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting US Foreign Policy / P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 23–48.

252. Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, Ph. M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19-23.

253. Gass R., Seiter J. Credibility and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 154-165.

254. Hocking B. Rethinking the 'New' Public Diplomacy // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / J. Melissen. NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 28-43.

255. Hughes K. Transformational Public Dilomacy // Public Diplomacy Reader. / M. Waller. Washington: The Institute of World Politics Press, 2007. P. 392-402.

256. Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War, International Security / J. Mearsheimer. – 1990. – Vol. 15. – № 1. – P. 5-56.

257. Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3-28.

258. Mueller S. The Nexus of US Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / N. Snow, P. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–107.

259. Osgood K., Etheridge B. Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and US Foreign Relations // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History / A. Kenneth, B. Osgood, C. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P.1-26.

260. Scott-Smith G. Exchange Programs and Corporate Public Diplomacy // Handbook of Public Diplomacy. NY: Rougledge, 2009. P.50-57.

261. Spiro D. The Insignificance of the Liberal Peace // Debating the Democratic Peace / ed. by M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller. Cambridge: The MIT Press, 1996. P. 235-358.

262. Williams A. The US Military and Public Diplomacy // Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. / P. Seib. NY: Palgrave Macmillan, 2009. P. 217-237.

263. Zaharna R. From Propaganda to Public Diplomacy in an Information Age // War, Media and Propaganda: A Global Perspective /Y. Kamalipour, N. Snow. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman and Littlefield, 2004. P. 219-226.

264. Zaharna R. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy / N. Snow, P. Taylor. L., NY.: Routledge, 2009. P. 86-100.

Theses and abstracts of theses

265. Dolinskij A.V. Modern mechanisms of cooperation in the framework of public diplomacy. Synopsis of dissertation…candidate of political sciences 23.00.04 / Dolinskij A.V. - M., 2011. 212 p.

266. Fedorov O.D. Russia in US Public Diplomacy (1991-2012): Dissertation…candidate of historical sciences. 07.00.15 / Fedorov O.D. – SPB., 2014. 202 p.

267. Krivohizh S.V. Public Diplomacy of the People's Republic of China: Formation and Development. Dissertation…candidate of historical sciences 7.00.15 / Krivokhizh S.V. – SPb, 2014.165 p.

268. Manzhulina O.A. US Public Diplomacy: Dissertation…candidate of political sciences 23.00.04 / Manzhulina O.A. – SPb, 2005. 203 p.

269. Tsvetkova N.A. Public diplomacy as a tool for US ideological and political expansion in the world, 1914–2014. Dissertation…doctor of historical sciences. 07.00.15 / Tsvetkova N.A. – SPb., 2015. 552 p.

Academic articles

270. Al-Rawi A. US public diplomacy in the Middle East and the Digital Outreach Team // Place Branding and Public Diplomacy. – March 2019. – № 1. URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-019-00122-w#citeas

271. Banerji R., Bhattacharjea S., Wadhwa W. Annual Status of Education Report. India Findings // Research in Comparative and International Education. – 2013. – Vol. 8. – №3. – P. 387-396.

272. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Y.V. Foreign cultural policy definition elaboration in modern scientific discourse // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2012. – Part I. – № 4 (18). – P. 25-27.

273. Burns N. America's Strategic Opportunity with India // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86. – №6. – P. 131-146.

274. Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy. Research Digest // The International Education Research Network. – 2014. – №3. – P.1-10.

275. Carter A. America's New Strategic Partner? // Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85. – №4. – P.33-44.

276. Chou D. US Policy Toward India and Pakistan In the Post-Cold War Era. // Tamkang Journal of International Affairs. – 2003. – P. 27-55.

277. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – P. 10–30.

278. Cowan G., Cull N. Public Diplomacy in a Changing World // The Annals of the American Academy of Political and Social Science Series. – 2008. – Vol. 616. – №1. – P. 6-8.

279. Dolinskij A.V. Discourse on public diplomacy // International processes. – 2011. – № 25. – P. 63–73.

280. Dolinskij A.V. Evolution of the theoretical foundations of public diplomacy // Vestnik MGIMO. – 2011. – № 2. – P.275-280.

281. Feigenbaum E. India’s Rise, America’s Interest // Foreign Affairs. – 2010. – Vol. 89. – №2. – P.76-91.

282. Fitzpatrick K. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual and Practical Connections // The Public Relations. – 2013. – Vol. 7. – № 4. – P. 1-21.

283. Fokin V.I. Formation of the content of the concepts of "foreign cultural policy" and "cultural diplomacy" in the international activities of modern states // St. Petersburg State University Bulletin. Series 6. – 2004. – Issue 2. – P. 125-129.

284. Gautam P. Reassessing India's Disaster Management Preparedness and the Role of Armed Forces // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 108-109.

285. Gilboa E. Diplomacy in the Media Age: Three Models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. – 2001. – №2. – P.1-28.

286. Glinskaja I.Ju. The role of public diplomacy in shaping the image of Russia in Asia and Latin America // Vestnik RUDN. Series International Relations. – 2010. – № 2. – P. 102-109.

287. Golubev A.V. The "finest hour" of Soviet cultural diplomacy: 1929-1939 // Russia and the modern world. – 1999. – № 2. – P. 224–244.

288. Graham S. The Eisenhower Administration and Public Diplomacy in India: An Ambivalent Engagement, 1953–1960 // Diplomacy & Statecraft. – 2014. – Vol. 25. – № 2. – P. 260-284.

289. Green M. Asia in The Debate on American Grand Strategy // Naval War College Review. – Winter 2009. – Vol. 62. – № 1. URL: https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol62/iss1/3

290. Gregory B. Public Diplomacy and National Security: Lessons from the US Experience. // Small Wars Journal. – 2008. URL: https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/82-gregory.pdf

291. Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – №1. – P. 274-290.

292. Gupta A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26. – № 1/2. – P. 37-57.

293. Hayden C. Beyond the "Obama Effect": Refining the Instruments of Engagement Through US Public Diplomacy. American // Behavioral Scientist. – 2011. – Vol. 55. – № 6. – P. 784–802.

294. Heiman B., Ozer S. Determinants of US public diplomacy success/failure: Structural and institutional elements // Place Branding and Public Diplomacy. – February 2009. – 5(1). – P.5-25.

295. Holmc R. Terrorism, rigidity and non-violence // Metaphysical studies. Vol. 216. Ethics: Almanac of the Laboratory of Metaphysical Research. SPb.: Publishing House of St.

Petersburg. Univ., 2005. P. 349-369.

296. Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. – 1998. – Vol. 23. – № 1.– P. 171-200.

297. Humanitarian Assistance and Disaster Relief (HADR) in India's National Strategy // Journal of Defense Studies. – 2012. – Vol. 6. – № 1. – P. 95-99.

298. Ivanov O.P. Military power in global politics. M.: East-West, 2008. 200 p.

299. Juferev S. Armed forces of India. // Military Review. – 2015. – December 11. URL: https: //topwar.ru/87710-vooruzhennye-sily-indii.html

300. Keohane R., Nye J. Power and interdependence in the information age // Foreign Affairs. – Sep/Oct 1998. – Vol. 77. – № 5. – P. 81-94.

301. Khalid W. Media Propaganda and the Kashmir Dispute: A Case Study of the Kashmir Floods // Reuters Institute Fellowship Paper. University of Oxford. 6 p. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/research/files/Media%2520Propaganda%2520and%2520the%2520Kashmir%2520Dispute%2520-%2520A%2520Case%2520Study%2520of%2520the%2520Kashmir%2520Floods.pdf.

302. Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // The Middle East Journal. – 2012. – Vol. 66. – № 3. – P. 453-472.

303. Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team. Working Papers // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. – January 2011. – № 120. – P. 34. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/No.120-_Public_Diplomacy_2.0.pdf.

304. Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. – 2004. –Vol. 48. – № 1. – P. 251–266.

305. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Obama's National Security Strategy. Did a radical update take place? // Observer. –2010. – №. 12. – P.87-95.

306. Kshetrimayum R., Ghanajit Singh C. Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead // Asian Journal of Research in Business Economics and Management. – 2014. –Vol. 4. – № 4. – P. 165-171.

307. Kubyshkin A.I., Golovkina O.V. William Fulbright and Russian-American Relations in Historical Retrospective (Materials of the Round Table, Volgograd, September 28, 2004) // Bulletin of VolSU. Series 6. – 2005. – № 5. – P.122-125.

308. Lieber K., Lieber R. The Bush National Security Strategy // U. S. Foreign Policy Agenda. – December 2002. – № 4. – P. 33-35.

309. Lord C. The Past and the Future of Public Diplomacy // Orbis. – Winter 1998. – Vol 42. – № 1. – P.49-71.

310. Lukin A. Public diplomacy // International Affairs. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/831

311. Mohan R. Indian Military Diplomacy: Humanitarian Assistance and Disaster Relief // ISAS Working Paper. – 2014. – March 26. – № 184. – 16 p.

312. Muhametov R.S. The specifics of public diplomacy as an instrument of state foreign policy // Bulletin of the Ural Federal University. - 2014. – T. 9. – № 2. – P. 84-90.

313. Nandy D. New Diplomatic Ties between the World Largest and Oldest Democracies in the Post-Cold War Period: India and the United States // Journal of Political Science and Public Affairs. – 2014. – Vol. 2. – №4. – P. 139-149.

314. Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88. – №4. – P. 160-163.

315. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol.616. – №1. – P. 94-109.

316. O'Boyle J. Twitter diplomacy between India and the United States: Agenda-building analysis of tweets during presidential state visits // Global Media and Communication. – 2019. – Vol. 15. – № 1. – P. 121-134.

317. Pashencev E.I. US strategic communications: problems are increasing // Public Administration. Electronic bulletin. – 2012. – № 2. – P.163-167.

318. Pressman J. Power without Influence: The Bush Administration's Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. – 2009. – Vol. 33. – №. 4. – P. 149-179.

319. Puri R. Tsunami Relief Operations by the Indian Armed Forces, 2004-05 // USI Journal. – April-June 2005. – Vol. CXXXV. – № 560.– P. 200-214.

320. Radelet S. Bush and Foreign Aid // Foreign Affairs. – 2003. – №5. – P. 104-117.

321. Rahman T. Langue, religion et politique: l'ourdou au Pakistan et dans le nord de l'Inde // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. – Novembre 2008. – № 124. – P. 93-112.

322. Rajagopalan R. Indo-US relations in the Bush White House // Strategic analysis. – 2001. – Vol. 25. – №4. – P.545-556.

323. Sahoo P. India-USA Economic Relations: Opportunities and Challenges // Foreign Trade Review. – 2012. – Vol. 47. – № 1. – P. 35-60.

324. Sharma A. India's Missile Defence Programme: Threat Perceptions and Technological Evolution // Clasws Manekshaw Research Paper. – 2009. – №15. – P. 1-23. URL: http://www.claws.in/images/publication_pdf/1262760881MP_15___111209.pdf

325. Sharma R. The Rise of the Rest of India // Foreign Affairs. – 2013. – Vol.92. – № 5. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2013-08-12/rise-rest-india

326. Shur E.A. A new direction in India's economic diplomacy under prime minister Narendra Modi: prospects for Russia // The Russian economy in modern conditions: ways of innovative development and increasing competitiveness. A proceedings collection based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scholars. St. Petersburg State University of Economics, 2017. P.120-123.

327. Shur E.A. American digital diplomacy in India under G. W. Bush and B. Obama // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: History. – 2021. – №1. – P.72-80.

328. Shur E.A. Economic aspects of the Russia-India-USA triangle // Proceedings of the XXV International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2016. P. 106-112.

329. Shur E.A. Scientific and technological progress as a factor of US Public Diplomacy in India // Russia in the Global World: New Challenges and Opportunities. The collection of proceeding of the VI All-Russian student conference. School of International Relations. Saint Petersburg State University, 2018. P. 228-239.

330. Shur E.A. US Public Diplomacy in India: G.W. Bush's New Approach // Herald of Omsk University. Series: Historical Studies. – 2019. – №3 (23). – P. 198-205.

331. Shur E.A. US Public Diplomacy in India: Obama's Legacy // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations. – 2021. – №1. – P. 72-78.

332. Shur E.A. US-Indian relations: opportunities and challenges for Russia // Proceedings of the XXVII International Russian-American Seminar. Saint Petersburg State University. St. Petersburg State University, 2018. P. 117-124.

333. Singh A. America-Pak Geostrategic Relations Post 9/11 // The Indian Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 70. – №4. – P. 1241-1248.

334. Stal'mahov K., Shkarbanov A. Some issues of regulation of civil liability for nuclear damage // Security Index. – 2016. – Vol. 22. – № 1 (116). – P.55-70.

335. Tellis A. The Evolution of US Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship Article // International Security. – April 2006. – P. 113–51.

336. Tsvetkova N.A. Programs Web 2.0 in US public diplomacy // USA and Canada: economics, politics, culture. – 2011. – № 3. – P. 109–122.

337. Tsvetkova N.A. US Public Diplomacy and Revolution in the Arab World // World and Politics. – 2011. – № 4 (5). – P. 45-53.

338. Tsvetkova N.A. US public diplomacy from “soft power” to “dialogue propaganda” // International Trends. – 2015. – № 3. – P.121-133.

339. Umińska-Woroniecka A. Cultural Diplomacy in International Relations: Theory and Studies on Diplomacy // Actual problems of international relations. – 2016. – Vol. 2. – №127. – P. 4-17.

340. Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly. – 2003. – Vol. 118. – № 3. – P. 365-388.

341. Unnikrishnan N., Purushothaman U. And yet, according to Nehru's precepts // Russia in global politics. – 2015. – №6. URL: https://globalaffairs.ru/number/I-vse-zhe-po-zavetam-Neru-17845

342. Vanaik A. Significance of Framework Agreement on Defense // Economic and Political Weekly. – 2005. – 6 August. – № 40 (32). – P.3581-3585.

343. Verveer M. Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women’s Issues and Closing the Gender Gap // Women in Public Diplomacy. Special Issues. Center on Public Diplomacy Monitor. – Fall 2012. – Vol 3. – № 6. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women’s-issues-and-closing-gender-gap.

344. Waltz K. International Politics Is Not Foreign Policy / K. Waltz // Security Studies. – 1996. – Vol. 6. – № 1. – P. 54-57.

345. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. – 1987. – № 41/3. – P. 335–370.

346. Zaharna R. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2007. – № 2. – P. 219-221.

347. Zaharov A.I. Strategic Partnership of the USA and India: Challenges for Russia // Power. – 2016. – №8.– P.195-198.

348. Zielińska K. Development Diplomacy. Development Aid as a Part of Public Diplomacy in the Pursuit of Foreign Policy Aims: Theoretical and Practical Considerations // Historia i P olityka. – 2016. –№. 16 (23). – P. 9 –26.

Think tanks and research institutes papers

349. Anholt S. The Importance of National Reputation // Engagement. Public Diplomacy in a Globalised World. / J. Welsh, D. Fearn. London: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 30-44.

350. Ayres A. Economic Growth and India's Global Rise. Blog. // Council on Foreign Relations. – 2015. – 17 August. URL: http://blogs.cfr.org/asia/2015/08/17/economic-growth-and-indias-global-rise/.

351. Ayres A. The US Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // Council on Foreign Relations. – 2019. – 22 January**.** URL: https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean.

352. Bajoria J., Pan E. The US-India nuclear deal // Council on Foreign Relations. – 2010. – 5 November. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/us-india-nuclear-deal.

353. Beehner L. Perceptions of US Public Diplomacy Backgrounder // Council on Foreign Relations. – 2005. – 29 September. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/perceptions-us-public-diplomacy.

354. Bringing the World to India. Annual Report 2016 // Observer Research Foundation. 92 p. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2016/10/Annual-Report.pdf.

355. Cordesman A. Lin. A. Afganistan at Transition. Lessons of the Longest War. A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – March 2015. – 244 p. URL:https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150319_Afghan_Transition.pdf.

356. Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. 62 p.

357. Dasgupta S., Cohen S. US-South Asia: Relations Under Bush // Brookings. – 2001. – 1 April. URL: https://www.brookings.edu/articles/us-south-asia-relations-under-bush/.

358. Dolinskij A.V. Public diplomacy for business, NGOs and universities // RSMD. - 2013. - September 26. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-dlya-biznesa-nko-i-universitetov/.

359. Feigenbaum E. Obama's India Problem // Council on Foreign Relations. – 2010. – 9 April. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/obamas-india-problem.

360. Fitzpatrick K. US Public Diplomacy In a Post-9/11 World: from Messaging to Mutuality. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2011. 54 p.

361. Graham S. E. Engaging India: Public Diplomacy and Indo-American Relations to 1957. CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, November. 2012. –

№10. https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%2010.pdf.

362. Gwertzman B. India's National Elections and Improved US Relations. Interview by Evan A. Feigenbaum // Council on Foreign Relations. – 2009. – 13 April. URL: https://www.cfr.org/interview/indias-national-elections-and-improved-us-relations.

363. Hanson F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy. Analysis // Lowy Institute for International Policy. – March 2012. – 34 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/03_ediplomacy_hanson.pdf.

364. Internet for Rural India: 2009. Research Paper // Internet and Mobile Association of India. – August 2010. – 18 p. URL: https://cms.iamai.in/Content/ResearchPapers/482a86ce-12cb-4e58-9d49-dc500a7ca697.pdf.

365. Kessler R. Reforming American Public Diplomacy. Report of the Annual. Washington D.C.: Aspen Institute Dialogue on Diplomacy and Technology, 2015. 41 p.

366. Mark S. Greater Role for Cultural Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – April 2009. – 51 p. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090616_cdsp_discussion_paper_114_mark.pdf.

367. Melissen J. Wielding Soft Power: The New Public Diplomacy // Clingendael Diplomacy Papers. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. – 2005. – № 2. – P.14. URL: https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/Clingendael_20050500_cdsp_paper_diplomacy_2_melissen.pdf.

368. Meltzer J. Growing the India-US Trade and Investment Relationship // The Brookings Institution. – 2014. – 23 September. – P. 39-40. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/23-india-us-trade-investment-relationship-meltzer.pdf.

369. Perkovich G. Toward Realistic US–India Relations. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2010. 54 p.

370. Quencez M. Le rôle de l'Inde de Modi dans la politique américaine en Asie. Note de politique. Paris: Institut français des relations internationals, Janvier 2015. 9 p.

371. Ravi S. Strengthening India-US Relations through Higher Education. India-US Policy Memo // Brookings Institute. January 2015. P.59-60.

372. Russell R., Leatherman M. The Pentagon as Pitchman: Perception and Reality of Public Diplomacy. NY: The Stimson Center. – September 2013. – P.10. URL: http://www.stimson.org/images/uploads/research-pdfs/Pentagon_as_pitchman.pdf.

373. Samojlenko P.Ju. Territorial disputes in the Asia-Pacific region at the present stage: the main trends and national interests of Russia // Analytics of the Russian Institute for Strategic Studies. URL: http://riss.ru/analitycs/18242/.

374. Schneider C. American Public Diplomacy after the Bush Presidency // CIRS Briefs. Center for International and Regional Studies. Georgetown University. – 2009. – №2. – 12 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_public_diplomacy_schneider.pdf.

375. Shaw E. Operation Unified Assistance: 2004 Sumatran Earthquake and Tsunami Humanitarian Relief. Technical Report. Newport: Naval War College, May 2013. 4 p.

376. Srivastava S., Singh S. ISIS at India's doorstep: online counterterrorism // CPD Blog. USC Center for Public Diplomacy. – 2015. – 2 December. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/isis-india%E2%80%99s-doorstep-online-counterterrorism.

377. Sutter R., Brown M., Adamson T. Balancing Acts: The US Rebalance and Asia-Pacific Stability. Washington, D.C: Sigur Center for Asian Studies, August 2013. 49 p.

378. Tellis A. India as a New Global Power: An Action Agenda for the United States. Carnegie Endowment for International Peace. – September 2005. – 58 p. URL: https://carnegieendowment.org/files/Tellis-India-Global-Power-FINAL.pdf.

379. Wallin M. Military Public Diplomacy. How the Military Influences Foreign Audiences. White Paper // American Security Project. – February 2015. – 5 p. URL: https://www.americansecurityproject.org//wp-content/uploads/2015/02/Ref-0185-Military-Public-Diplomacy.pdf.

380. What Works Best When Building Partner Capacity in Challenging Contexts? Report. Santa Monica: RAND Corporation, 2015. 12 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR937.html.

381. Willard J. The Pentagon and Public Diplomacy: in Flux. Medford: Fletcher School of Public Diplomacy, Tufts University, 2008. 4 p.

382. Women and Girls Lead Global: Phase 2 Final Evaluation Report. Aspen Planning and Evaluation Program // The Aspen Institute. – February 2018. – 173 p. URL: https://assets.aspeninstitute.org/content/uploads/2020/01/WGLG_Final_Evaluation_Full_Report_2018.pdf?_ga=2.175127840.387126655.1579626070-943403670.1579626070.

383. Zonova T.V. Public diplomacy and its actors // Russian Internaional Affairs Council. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content.

Publications in newspapers and magazines

384. Baruah D. India-US Joint Strategic Vision: A New Regional Role for Delhi? // RSIS Commentary. – 2015. – 2 February. – №20. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/02/CO15020.pdf.

385. Borah R. 5 Reasons Why India Agreed to a Logistics Agreement with the United States // The Diplomat. – 2016. – 6 May. URL: https://thediplomat.com/2016/05/5-reasons-why-india-agreed-to-a-logistics-agreement-with-the-united-states.

386. Desai R. US-India Relations Under the Second Obama Administration // HuffPost. – 2012. – 5 November. URL: https://www.huffpost.com/entry/usindia-relations-under-t_b_2115396.

387. Dessoff A. Higher Education and Public Diplomacy. Interview with Patricia Harrison. Voices // International Educator. NAFSA. – 2008. – Vol. 17. – № 5. – P. 16-20.

388. Etzioni A. The Darker Side of the US-India Nuclear Deal The recent “breakthrough” is cause more for concern than it is for celebration // The Diplomat. – 2015. – 13 February. URL: https://thediplomat.com/2015/02/the-darker-side-of-the-u-s-india-nuclear-deal/.

389. Foreign Aid as Public Diplomacy: Is US investment in the Middle East sowing goodwill? Interview with Walid Maalouf // Public Diplomacy Magazine. – Winter 2009. – P. 47-51.

390. Hughes K. Higher Education: A Keystone in US- India Relations // The Times of India. – 2007. – 24 March. – P. 3-4.

391. Kaye C., Nye J., Ayres A. How the US should respond to the rise of India // Fortune. – 2015. – 12 July. URL: http://fortune.com/2015/11/12/india-narendra-modi-tpp/.

392. Keating J. The List: Look Who’s Censoring the Internet Now // Foreign Policy. – 2009. – 24 March. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/03/23/the_list_look_whos_censoring_the_internet_now.

393. Kenny C., Sandefur J. Can Silicon Valley Save the World? Defeating global poverty is the latest start-up trend. But is there really an app for that? // Foreign Policy. – 2013. – 24 June. URL: http://foreignpolicy.com/2013/06/24/can-silicon-valley-save-the-world/.

394. Kumar S. How Obama Revived US-Indian Relations Modi's visit solidifies a new trajectory // The National Interest. – 2016. – 6 June. URL: https://nationalinterest.org/feature/how-obama-revived-us-indian-relations-16473.

395. Panda A. US and India Set to Sign Military Logistics Exchange Agreement // The Diplomat. – 2016. – 25 August. URL: https://thediplomat.com/2016/08/us-and-india-set-to-sign-military-logistics-exchange-agreement/.

396. Pillalamarri A. No English Please, We're Pakistani // The Diplomat. – 2015. – 17 July. URL: https://thediplomat.com/2015/07/no-english-please-were-pakistani/.

397. Raja Mohan C. Obama and India // Forbes. – 2008. – 9 November. URL: https://www.forbes.com/2008/11/09/obama-india-kashmir-oped-cx_crm_1109mohan.html#6b45e4236e66.

398. Raymond Vickery J. Looking Back: The 1998 Nuclear Wake Up Call for US-India Ties // The Diplomat. – 2018. – 31 March. URL: https://thediplomat.com/2018/05/looking-back-the-1998-nuclear-wake-up-call-for-us-india-ties/.

399. Snow N., Taylor P. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. – 2006. – Vol. 68 (5–6). – P. 399–400.

400. Spetalnick M., Zakaria T. Bush expands sanctions against Myanmar rulers // Reuters. – 2007. – 19 October. URL: https://www.reuters.com/article/us-myanmar-bush/bush-expands-sanctions-against-myanmar-rulers-idUSWBT00775920071020.